

ФИЛОСОФСКИЙ

Г.В. Баранов

ПРАКТИКУМ

второе издание

Г.В. БАРАНОВ

ФИЛОСОФСКИЙ ПРАКТИКУМ

Второе издание

Под редакцией профессора *В.И. Лавриченко*

*Допущено Научно-методическим советом
Министерства образования РФ в качестве учебного пособия
для гуманитарных направлений и специальностей*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям
и специальностям*

Москва • 2012

УДК 101(075.8)
ББК 87я73-1
Б24

Рецензенты:

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного юридического университета *А.В. Давыдов*;
профессор кафедры философии Московского государственного педагогического университета *В.Р. Скрипачев*

Главный редактор издательства
кафедры юридических наук,
доктор экономических наук *И. А. Зрицкая*

Барinov, Геннадий Владимирович.
Б24 Философский практикум: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям / Под ред. проф. В.Н. Лавриченко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 527 с. — (Серия «Cogito ergo sum»)

Агентство СІР РГБ

ISBN 5-238-00870-8

Представлена последовательность систематического изучения истории философии, организованная диалектическими связями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования второго поколения. Содержание книги раскрывает систему философии как универсума рационально-этического действия, которое может быть освоено обучающимися в режиме организационно-творческого исследования онтологических, гносеологических, экологических, антропологических, социальных проблем.

Рекомендуется для оптимизации самостоятельной работы и эффективного использования контрольно-образовательных методов освоения философии, стимулирующих активную жизнедеятельность.

Для студентов вузов, учащихся колледжей, бакалавров, магистров, аспирантов и соискателей, а также лиц, интересующихся философией и проблемами.

ББК 87я73-1

ISBN 5-238-00870-8

© Г. В. Баринич, 2011, 2005

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2005

Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми способами или в какой-либо форме, и иное использование, допускается без письменного разрешения издательства

Предисловие

Философия занимает центральное место среди гуманитарных дисциплин, входящих в состав целостной системы общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, которые предусмотрены Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования РФ и системой послевузовского профессионального образования. Центральное положение философии среди таких учебных предметов вузовской подготовки, как культурология, политология, история Отечества, экономическая теория, социология, психология, педагогика и др., обусловлено спецификой философского знания. Философия совмещает научность и мировоззренческую насыщенность на уровне рациональных предельных обобщений всех доступных роду человеческому состояний бытия, сознания, познания, внутреннего и внешнего опыта и т.д. Предельная обобщенность опыта человечества и ориентация на программирование смысложизненных задач индивидуального и родового существования человека совмещаются в философии с эвристическим мощным влиянием на решение научных, социальных, культурных, «вечных» и актуальных проблем изменяющейся реальности. Философия дает целостное систематизированное знание о всеобщих особенностях бытия и места человека в нем.

Усвоение философского знания представляет для обучающихся в вузе достаточно сложную познавательную задачу. Современные стандарты высшего профессионального образования дают возможность студентам, аспирантам и соискателям реализовать свои познавательные потребности при изучении курса философии в широком социогуманитарном контексте, лишенном догматизма, односторонности, узкой изолированности в оценке мирового и отечественного философского опыта. Предполагается, что выпускник вуза, изучив учебный курс философии, овладеет такими знаниями и умениями, как: (1) понимание предмета философии и ее роли в истории человеческой культуры; (2) знание основных этапов развития мировой философской мысли, представление о важнейших школах и учениях выдающихся философов; (3) знакомство с классическими философскими текстами, охватывающими различные мыслительные эпохи и традиции; (4) общее представление об основных отраслях философского знания — метафизике, теории познания, логике,

философской антропологии, этике, философии науки и техники, социальной философии; (5) умение обосновывать свою мировоззренческую и гражданскую позицию, а также применять полученные знания при решении профессиональных задач, при разработке экономических и социальных проектов, организации межличностных отношений в сфере управленческой деятельности и бизнеса. [1]

В соответствии с профилем вуза неизбежно возникают задачи дифференцированного подхода к изучению курса философии. Предлагаемое учебное пособие подготовлено для студентов, аспирантов и соискателей гуманитарных направлений и специалистов. Цель пособия — содействовать успешному освоению учебного материала, применяя метод *активного участия* обучающегося в изучении соответствующих разделов дисциплины. Философия как учебная дисциплина является не единственной из числа предметов гуманитарного и социально-экономического цикла. Знание содержания таких дисциплин, как история, культурология, социология, политология, концепции современного естествознания, помогает конкретизировать философские абстракции, понять социокультурные зависимости философии. В процессе недодуманного усвоения философии приобретаются и совершенствуются креативные способности личности, приобретает опыт адекватного понимания ценностей культуры нашей страны и человечества, развивается профессиональная компетентность и гражданская ответственность человека.

Философский практикум — особая форма усвоения знаний, отличная от лабораторных практикумов по естественно-научным дисциплинам, от видов профессиональных практикумов — предметно-управленческой деятельности в организациях и предприятиях. Основное отличие в том, что знание приобретает не в процессе опытов и профессионально-предметных действий с их последующим осмыслением. Чтобы приобрести новое знание, изучая курс философии, следует максимально использовать *мыслительные способности* в процессе теоретического познания смыслов философских текстов. Данное пособие служит для подготовки к контрольным занятиям, подводящим итог самостоятельной работы, является основой для выполнения индивидуальных заданий, служит средством для успешного проведения аудиторных видов работ. Контрольные занятия — не самоцель, а средство усвоения знаний по философии, так как обучающийся реализует изучение этой дисциплины без излишней назидательности и методического догматизма, неизбежных для учебных лекций.

В пособии представлены тексты — фрагменты работ философов и вопросы к ним. Анализированные тексты распределены по темам учебной программы по философии. В каждой теме выделено около 20—25 заданий. Текст — это фрагменты из произведений мыслителей мировой и отечественной философии, а также из публикаций (некоторых произведений) философов современности. В этих высказываниях содержатся идеи, соответствующие с изучаемым на лекциях и семинарах темами курса философии. Вам необходимо выделить эти идеи, доказав тем самым то, что вы поняли изученный материал. К каждому заданию сформулированы от трех до шести вопросов для анализа. Они актуализируют направление рассуждений обучающихся. Вопросы разной степени сложности. Есть вопросы, требующие углубленной самостоятельной работы с привлечением дополнительной литературы. Предполагается, что получение заданий будет индивидуализировано. При этом обучающийся может раскрыть только часть вопроса данного задания с учетом их сложности, определяемой преподавателем в период выдачи их для самостоятельной работы и на время проведения текущих контрольных мероприятий. *Обратите внимание* на новые учебники и учебные пособия, так как в них содержится материал, помогающий глубже раскрыть идеи мыслителей и четко организовать работу над поставленными к заданию вопросами.

Каждый из мыслителей исследует определенную сторону бесконечного бытия, поэтому решаемые проблемы могут отличаться разнообразием подходов. Если при анализе задания вы встретитесь с идеями, которые могут оказаться для вас по каким-либо причинам непринемлемыми, то порядок работы может быть следующим: (1) представляете точку зрения философа без искажений, указав на аргументацию, представленную автором анализируемого фрагмента; (2) излагаете свой вариант решения проблемы без оценочных высказываний негативного типа; (3) проводите анализ идей только в контексте учебной программы, дополнив рассуждения собственной аргументированной оценкой.

Философское знание отличается плюрализмом мнений, однако в учебных целях этот плюрализм подчинен основной задаче — выработке рационального миропонимания, учитывая современные цивилизационные стандарты техногенного общества. Если вы не согласны с точкой зрения автора в целом, то не заостряйте на этом особого внимания, ибо авторские рассуждения могут ограничиваться какой-либо стороной (аспектом)

проблема. Ваша задача состоит в том, чтобы усвоить учебный материал. Поэтому формулировки проблемных вопросов направлены не на дискуссию, а на позитивное решение. Если имеется основание для дискуссии, то этот материал можно использовать после выполнения требуемого задания согласно учебной программе.

Данное учебное пособие не является хрестоматией по истории философии. Цитирование трудов мыслителей различных эпох, направлений, парадигм включено в пособие целям совершенствования интеллекта обучающихся, развитию их рационального отношения к жизни и профессиональной деятельности. В творчестве каждого из мыслителей те или иные проблемы философии формулировались и решались в оригинальных авторских вариантах, с учетом социокультурных условий их творчества. Однако такого рода контексты несущественны для усвоения теоретического содержания философии. Принципы плюрализма в преподавании философии обязывает представить обучающимся панораму (множественность) творческих решений мыслителей в исследовании «вечных» проблем философии. Ограниченность количественной бесконечности цитирования авторов-мыслителей мировой и отечественной философии служила в данном издании задачей преподавания этой дисциплины в вузе, факторы ограниченности учебного времени у обучающихся. Поэтому многие усложненные системы рассуждений, и особенности композиции Ж. Дерриды, С. Кьеркегора, Л. Витгенштейна, Г. Гадамера и других, не были использованы в качестве предмета анализа. Главное для данного учебного пособия — обеспечить оптимальный и логически определенный способ усвоения диалектических элементов вузовского курса философии, используя возможности творческой организации самостоятельной работы обучающихся и эффективного контроля (самоконтроля) за качеством обучения во всех видах учебной активности. Средством творческого изучения является анализ рассуждений мыслителей различных философских традиций по конкретной проблеме философии.

Исследуя многообразие философского знания, важно учитывать специфику решения проблем, более значимых в конечном счете для человечества, нежели для самой философии. В учебном пособии акцентируются следующие виды проблематики философии, как-то: (1) онтологическая (исследование сущности, законов, качества бытия и его автономности от призываний человека); (2) гносеологическая (выявление универсальных параметров

обработки информации индивидуальным и общественно-родовым субъектами познавательной активности); (3) аксиологическая (определение пределов беспредельности ценностно-оценочной стихии значений бытия для человека); (4) сотериологическая (обоснование сущности духовности и способов ее формирования у личности); (5) социальная (раскрытие уникальной всеобщности бытия, создаваемого деятельностью поколений людей); (6) натурфилософская (объяснение смыслов естествознания и разработка методов оптимизации познания природы); (7) теологическая (исследование сущности и качества Бога в традициях светской и религиозной культуры); (8) прагматологическая (знание сущности практики и законов эффективной реальной жизни человека в составе бытия); (9) антропологическая (исследование самого значимого объекта бытия в традициях (параллельных) ограниченности человеческих возможностей); (10) метафизическая (разработка предельно универсальных моделей единства бытия (индивида и человечества) на основе логически однозначно определенного и реализованного принципа).

Такого рода проблемное поле философии демонстрирует актуальность этой древнейшей системы знаний. Становление философии, как известно, связано с социокультурными и цивилизационными трансформациями Древнего мира в 8—4 вв. до н.э. Историко-философские закономерности сами по себе формируют особую рода проблему. Однако в данном учебном пособии история философии является средством аргументации идеи об инструментальности философии в целом для совершенствования индивида и человечества, решения актуальных проблем современности в соответствии с идеалами жизни, главные из которых — добро, истина, красота, свобода, справедливость, гармония, рациональность, гуманность, совершенство, идея Бога как высшего совершенства.

Проблемы, исследуемые философским знанием, отличаются единством мировоззренческих и научных основ. Поэтому предлагаемые для анализа фрагменты философских текстов разных исторических эпох, направлений и школ в философии раскрывают перса вам многообразие философского опыта. Вопросы недогматического усвоения культурного опыта человечества в курсе философии актуальны на рубеже XXI века в связи с переходом России на новый уровень цивилизационного развития. Философские знания отличаются предельностью теоретических «обобщений», актуальностью постановки и решения новых и традиционных проблем. В этом аспекте предложенные для ана-

лизи отрывки из произведений мыслителей разных эпох и традиций раскрывают многообразие философского творчества.

Предполагается, что материал, усвоенный при выполнении заданий согласно алгоритму, заданному в данном пособии, будет усвоен не только на уровне минимума содержания знаний и умений, предусмотренных системой высшего профессионального образования по дисциплине «Философия», но и сформирует адекватный познавательный интерес личности к философским («метафизическим») проблемам индивидуальной и общественной жизни личности техногенной цивилизации.

Часть 1

БЫТИЕ И ЧЕЛОВЕК

Исследуются проблемы, относящиеся к следующим темам учебного курса философии:

- (1) специфика философского знания, предмет и функция философии в культурном опыте человечества и личности
- (2) проблема многогранности философского осмысления бытия человека во Вселенной в традициях философских систем, религиозной и научной картин мира (моделей бытия)
- (3) проблема многомерности сущности и природы человека, смысла его существования в мире
- (4) сущность сознания, его взаимоотношение с бессознательным, роль сознания и самосознания в деятельности человека
- (5) проблема познания, многообразия форм человеческого знания, соотношения истины и веры, знания и заблуждения
- (6) специфика науки, ее роль в развитии человека и цивилизации

Тема 1

Предмет и функции философии. Специфика философского знания

Цели изучения

- выработка систематизированного знания о предмете философии, специфике философии как формы мировоззрения, науки, феномене мировой культуры
- формирование адекватного понимания незаменимой роли философии в процессах профессионального самоопределения, развития интеллекта и духовной культуры личности
- знакомство с основными классическими моделями сущности философии и ее значение для человека и общества
- раскрытие роли и функций философской рациональности в системе человеческой культуры

Задание 1

Текст для анализа

Гуссерль Э. *Философия как строгая наука* Итак, куда бы ни направлялась философия в своих изменениях, вне всякого сомнения остается, что она не имеет права поступаться стремлением к строгой научности. Что наоборот, она должна противопоставить себя практическому стремлению к мирозерцанию как теоретическая наука и с полным сознанием отграничиться от него. Ибо тут должны быть отвергнуты и все попытки примирения. Возможно, что защитники лоялой мирозерцательной философии возразят, что следование ей вовсе не должно означать собой отказа от идеи строгой научности. Истинный мирозерцательный философ-де научен не только в обосновании, т.е. не только принимает за устойчивый строительный материал все данности строгих отдельных наук, но он пользуется также и научным методом и охотно испробует всякую возможность строго научного развития философских проблем. Только в противоположность метафизической робости и скепсису предшествующей эпохи он пойдет смело во следам самых высоких метафизических проблем, чтобы достичь цели мирозерцания, удовлетворяющего гармонически, согласно требованиям времени, ум и душу.

Поскольку этим долагается примирительный путь с тем, чтобы стереть линию, разделяющую мирозерцательную философию и научную философию, мы должны предостеречь против него. Он

может привести лишь к расслаблению научного стремления и содействовать мнимо научной литературе, которой недостает умственной честности. Здесь не может быть компромисса, как не может его быть в любой другой науке. Нам ничего надеяться на теоретические результаты, раз только мирозерцательное влечение становится единственно господствующим и своими научными формами обманывает также и теоретические натуры. Там, где за тысячелетия великие научные умы, страстно руководимые научным стремлением, не достигли в философии хотя бы частично чистого учения, но сотворили все великое, что ими было, правда, содеяно в несовершенном виде, все же только под влиянием этого стремления, там мирозерцательные философы не должны надеяться между прочим содействовать успеху философской науки и окончательно обосновать ее. Они, полтающие цель в конечном, они, которые хотят иметь свою систему настолько ко времени, чтобы жить сообразно ей, они не призваны к этому. Тут нужно сделать только одно: мирозерцательная философия должна сама отказаться вполне честно от притязания быть наукой и благодаря этому перестать смущать души — что и на самом деле противоречит ее чистым намерениям — и тормозить прогресс научной философии.

Ее идеальной целью остается чистое мирозерцание, которое по самому существу своему не есть наука. И она не должна вносить себя в заблуждение тем фанатизмом научности, который в наше время слишком распространен и отвергает все, что не допускает «научно точного изложения, как научное». Наука является одной среди других одинаково правоспособных ценностей. Мы выяснили себе выше, что ценность мирозерцания в особенности твердо стоит на своем собственном основании, что мирозерцание нужно рассмотреть как создание отдельной личности, науку же — как создание коллективного труда последующих поколений. И подобно тому, как и мирозерцание и наука имеют свои различные источники ценности, так имеют они и свои различные функции, в свои различные способы действия и получения. Мирозерцательная философия учит так, как учит мудрость: личность обращается тут к личности. Только тот должен обращаться с поучением в стиле такой философии к широким кругам общественности, кто призван к тому своей исключительной своеобразностью и мудростью или является служителем высоких практических — религиозных, этических, юридических и т.п., — интересов. Наука же безлична. Ее работник нуждается не в мудрости, а в теоретической одаренности. Его вклад обогащает сокровищницу вечных ценностей, которая должна служить благополучию человечества. И как мы выше видели, это имеет исключительное значение по отношению к философской науке.

Только тогда, когда в сознании какого-либо времени осуществится целое разграничение этих двух философий, можно будет меч-

тать о том, что философия примет форму и язык истинной науки и признает за несовершенство то, что было в ней столько раз превознесено до небес и служило предметом подражания, а именно: глубокомыслие. Глубокомыслие есть знак хаоса, который подлинная наука стремится превратить в космос, в простой, безусловно, ясный порядок. Подлинная наука не знает глубокомыслия в пределах своего действительного учения. Каждая часть готовой науки есть некоторая целостная связь уместных поступков, из которых каждый непосредственно ясен и совсем не глубокомыслен. Глубокомыслие — дело муарости; отвлеченная понятность и ясность — дело строгой теории. Превращение чуждой глубокомыслию в ясное рациональное образумление — вот в чем заключается существенный процесс новообразования строгих наук. Точные науки имели свой длительный период глубокомыслия; и подобно тому, как они в период Ренессанса в борьбе подвинулись от глубокомыслия к научной ясности, так и философия — я дерзано надеяться — подвигнется до этой последней в той борьбе, которая переживаете иначе. А для этого нужна лишь подлинная определенность цели и великая воля, сознательно направленная на цель и исполняющая все предоставленные ей научные теории...

Я полагаю, что наше время по своему духу является — великое время; оно только страдает скептицизмом, разгромившим старые не проявившие идеалы. И поэтому именно оно страдает слишком слабым развитием и бессильностью философии, которая еще не достаточно крепка, не достаточно научна, чтобы быть в состоянии преодолеть скептический нигилизм (именующий себя позитивизмом) при помощи истинного позитивизма. Наше время хочет верить только в «реальность». И вот его крупнейшей реальностью является наука. Стало быть, философская наука есть то, что наиболее необходимо нашему времени.

Но если мы обратимся к этой великой цели, столкнувшись тем смыслом нашего времени, то мы должны ясно сказать себе и то, что мы можем достигнуть этого только одним путем, а именно: не принимая вместе с радикализмом, составляющим сущность подлинной философской науки, ничего предварительного данного, не позволяя никакой традиции служить началом и никакому, хотя бы и величайшему, имени ослепить нас, но, наоборот, стремясь найти истинные начала — в свободном исследовании самих проблем и в свободном следовании исходящим из них требованиям. [28. С. 738—742]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких критериях научности знания рассуждает мыслитель? Почему эти критерии недостаточны для определения научного статуса философии?
2. Какова роль (доля) неизвестного содержания в системе философского знания? Следует ли из этого вывод о том, что философия — это часть мировоззрения?

3. Как решается автором проблема предмета философии, учитывая дискуссионность соотношения научных и мировоззренческих начал данной системы знаний? В какой мере его мнение согласуется с информацией современных учебников и учебных пособий по философии?
4. В чем смысл понятия «строгая наука», применительно к философии, современной физике, современному гуманитарному знанию, учитывая мнение автора и современное состояние социокультурного опыта человека?

Задание 2

Текст для анализа

Маритен Ж. Символ веры Глядя на последовательность научных гипотез, некоторые умы удивляются тому, как можно сегодня вдохновляться метафизическими принципами, принципами Аристотелем и Фома Аквинским и коренящимся в наиболее далеком интеллектуальном наследии рода человеческого. На это я отвечаю, что телодвижение и равно не мешают человеку всегда иметь две руки, две ноги и два легких, какблизиться и искать счастья, подобно его далеким прадедам; кроме того истина не признает хронологического критерия, и искусство философа не совпадает с искусством великих мастеров.

Далее, необходимо отметить, что прогресс точных наук, где явно выражен проблемный аспект, идет главным образом путем вычисления одной теории, которая объясняет меньше фактов и познанных явлений, другой теорией, но что прогресс метафизики и философии, где преобладает аспект «тайны», идет главным образом путем углубления. С другой стороны, различные философские системы, как бы слабо обоснованы они ни были, составляют определенным образом в своей совокупности возможную и становящуюся философию, ориентирскую на поллярные формы и противоположные доктрины и поддерживаемые всею истинным, что они несут в себе. Если в таком случае у людей существует теоретическое образование, основанное всецело на верных принципах, оно проявит себя с большим или меньшим завозаждением — в зависимости от степени его развитости — и последовательно реализует в себе эту потенциальную философию, которая будет одновременно и несмотря ни на что оформлена и органически устроена. Такова моя идея о прогрессе философии.

Если я говорю после этого, что метафизика, которую я принимаю за основанную на истине, может характеризоваться как критический реализм и как философия интеллекта и бытия, или, еще более точно, как философия существования, рассматриваемого как

деятельность и совершенствование всех совершенств, эти формулировки будут, без сомнения, интересны только специалистам. Критические размышления об исторической значимости современной философии будут, разумеется, здесь более уместны.

В средние века философия обычно рассматривалась фактически как инструмент на службе теологии; с точки зрения культуры она не обрела того состояния, которого требует ее природа. Появление философской и светской мудрости, завершившей ее конструирование в соответствии с собственным предназначением, отвечало, следовательно, исторической необходимости, но беда состояла в том, что эта работа завершилась под знаком разделения и фанатичного рационализма. Декарт отделил философию от всей высшей мудрости, от всего того, что в человеке исходит от более высокого начала, чем он сам. Я уверен, что в интеллектуальном отношении миру и цивилизации в течение трех столетий не хватало именно философии, которая развивает свои собственные требования в христианском плане, мудрости разума, не закрытой, а открытой мудрости благодати. Сегодня разум может бороться против иррационалистического обожествления диких и инстинктивных сил, которые угрожают разрушить всю цивилизацию. В этой борьбе лежащая на нем обязанность — это обязанность исправлять. Понимая, что интеллект — не враг тайства, но живет им, следует допустить, что ему надлежит прийти в согласие с иррациональным миром желаний и инстинктов, как и с миром воли, свободы и воли, а также с наиррациональным миром благодати и божественной жизни... [4]. С. 7—8]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких существенных функциях философии рассуждает мыслитель? Какая из них первична в условиях современности?
2. Что такое метафизика с точки зрения рассуждений мыслителя? Охарактеризуйте не менее трех ее функций в системе культуры в целом и современной в особенности.
3. Какова роль интеллекта, веры, разума, мистического для определения (1) сущности философии, (2) ее исторических особенностей, (3) специфики отдельных философских учений?
4. Какие направления прогресса философии необходимо выделить на рассуждений мыслителя? Каково основное направление, согласно его идеям и согласно историческим особенностям современной цивилизации?

Задание 3

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Философию можно предварительно определить вообще как мыслящее рассмотрение предметов... Так как, однако, философия есть особый способ мышления..., благодаря которому оно становится познанием... посредством понятий, то философское мышление также отличается и от того мышления, которое деятельно во всем человеческом и сообщает всему человечеству его человечность... Это различие связано с тем, что содержание человеческого сознания, имеющего своим основанием мышление, выступает сначала не в форме мысли, а в форме чувства, созерцания, представления — в формах, которые должно отличать от мышления как формы... Одно дело — иметь такие определяемые и проникнутые мышлением чувства и представления, и другое — иметь мысли о таких чувствах и представлениях. Порожденные размышлением мысли об этих способах сознания составляют рефлексию, рассуждение и т.п., а также философию. Так как особенности чувства, созерцания, желания, воли и т.д., поскольку мы их осознаем, называются вообще представлениями, то можно, в общем, сказать, что философия замещает представления мыслями, категориями или, говоря еще точнее, понятиями... Отчасти именно с этим обстоятельством связано то, что называют непонятностью философии. Трудность... есть, в сущности, только отсутствие привычки мыслить абстрактно, то есть фиксировать чистые мысли и двигаться в них... Другой причиной непонятности философии является нетерпеливое желание иметь перед собой в форме представления то, что имеется в знании как мысль и понятие. [22. Т. 1. С. 85—87]

Риккерт Г. О понятии философии Чтобы закончить эти общие замечания о понятии философии, напомним вкратце главные наши выводы. Развивая понятие о мире, мы пытались показать, что понятие это составляется не из субъекта и объекта, а из трех царств: действительности, ценности и смысла. Действительность всецело подлечит объективирующим частным наукам, к ним относятся также блага и оценки субъекта. Напротив, проблема ценностей как ценностей подлечит философии. Основываясь на понимании ценностей, философия объединяет затем оба отдельные царства путем истолкования смысла, имманентного действительной жизни. Старое противоречие субъекта и объекта из принципиального противоречия двух родов действительности превращается в лишенное всякого принципиального значения различие в сфере одной и той же объективной действительности. Если бы мир состоял только из действи-

то для философии в таком случае не оставалось бы места: ее бы не существовало. Наоборот, отделение проблем ценности от проблем действительности приводит к очищению и выяснению собственно философских проблем, делая вместе с тем бессодержательными все обвинения против объективирующих наук в уничтожении ими смысла жизни. Старые противоречия воли и представления, активного действия и пассивного страдания, внешнего и внутреннего мира, механизма и телеологии лидаются своего решающего значения в вопросах мировоззрения. Включая действительный субъект в связь объектов, мы ничуть не касаемся значимости ценностей. Ограничивая объективизм сферой действительности, мы, таким образом, только укрепляем его. Наоборот, в вопросах мировоззрения объективирующий метод не в состоянии помочь нам. Тут мы должны исходить из субъекта. Но и здесь мы не будем пытаться понять действительность субъективирующим методом, что привело бы нас к бесконечному и тщетному спору с частными науками.

Для нас важен лишь смысл субъективных актов оценки. Мы должны истолковать смысл субъекта и его оценок в научной, художественной, социальной и религиозной жизни под углом зрения ценностей, тщательно избегая всякого субъективирующего понимания действительности. Так исчезает наша двойная истина: мы уже не имеем дела с одним и тем же тождественным материалом, обрабатываемым с двух различных точек зрения. Общим различным методам нашим соответствуют также и различные области: область бытия, устанавливаемого объективирующим методом, и область смысла, устанавливаемого субъективирующим образом. Необходимый дуализм потерял всю свою остроту. Таким и только таким образом приходим мы к примирению старого противоречия объекта и субъекта, и стало быть к единому понятию о мире, поскольку в науке вообще имеет смысл стремиться к единству. Развивая здесь тонкости философии, мы, разумеется, имеем в виду только указать на возможность вообще мировоззрения. Прийти же к нему можно лишь путем развития целой системы философии. [50. С. 482—483]

Вопрос для анализа проблем

1. Является ли, согласно анализируемому мнению, мышление или ценность единственным предметом философского познания?
2. Что такое «рефлексия»? Сводится ли к ней вся духовная культура или это сфера деятельности только философа?
3. Является ли предметом философии, следуя логике рассуждений Риккерта, размышление над бытовыми проблемами, практическими задачами, развитием научного познания?
4. Существует ли реальная, независимая от мышления, действительность, согласно идеям Гегеля и Риккерта? Если да, то почему?
5. Является ли философия частью субъекта познания, согласно мнению Риккерта? Почему?

Задание 4

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; помню того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умозрение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение или субъективная уверенность. Философия как целое составляет... по-прежнему единую науку, но она может также рассматриваться как целое, состоящее из нескольких особых наук... Что касается начала философии, то... философия должна свести предмет мышления само мышление... [22. Т. 1. С. 100—102]

Аристотель. Метафизика Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий... Но и научить более способна та наука, которая исследует причины, ибо учат те, кто указывает причины для каждой вещи... А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им познанию. И наука, в наибольшей мере главенствующая и главнее вспомогательной, — та, которая ищет цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае. Итак, из всего сказанного следует, что имя мудрости необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины... [8. Т. 1. С. 68—69]

Риккерт Г. Философия жизни Прежде всего в философии видят науку, делющую своим предметом мир в целом. Какая-нибудь дисциплина должна себе поставить эту универсальную задачу, и только философия может это сделать. То, что в настоящее время мировое целое представляется поделенным между отдельными науками, ничего в этом не изменяет. Каждая из них трактует, согласно своему понятию, только одну из частей мира, целое же есть нечто иное, нежели простой агрегат частей. Философия, таким образом, во всяком случае, сохраняет самостоятельную задачу — она должна развить понятия для мирового целого, чтобы оно представлялось в них как единство. Это всегда было и останется ее задачей. Какие угодно частичные устремления не заслуживают названия философии. Однако в этом универсальная тенденция не находит еще себе полного выражения. От философии требуют, чтобы она давала нам «мироозрение», и при этом имеют в виду не только мир как объект, но также наше (субъектов) отношение к миру. Иными словами, ожидают, как

указано, также «жизневозвращения». При этом оказываются важными не только те мысли, которые пытаются установить, каков мир в действительности, но мы хотим также истолковать «смысл» человеческой жизни, и это удается лишь тогда, когда мы знаем *целостности*, приносящие ей смысл. Таким образом, рядом с проблемами бытия (*Seinsprobleme*) становятся проблемы ценностей (*Wertprobleme*). Философия должна овладеть также ими, если она хочет быть универсальной. Так она становится наукой не только о мировом целом, но также о целостном человеке и его отношении к миру. Лишь таким образом она охватывает понятие целое и не ограничивается, подобно другим наукам, частью.

Далее отношение части к целому привязывает нас также к другому важному для философии отличию ее от специального исследования. Реальный мир, в котором все мы живем, протекает во времени, оно же простирается в прошлое и в будущее, причем никогда не видят конца его. Поэтому все то, что мы в состоянии обозреть во времени, является всегда только частью мира. Мировое целое мы можем мыслить лишь как нечто, охватывающее все временные части мира и, таким образом, также само время. Так, мы приходим к противоположности временного и невременного. Части мира лежат во времени. Мировое целое не может быть во времени, но наоборот: время заключено в мировом целом. Вследствие этого для универсальной науки отношение временного к невременному, или, говоря положительно, к *вечному*, также станет проблемой. Вопрос, как часть приходит к целому, можно формулировать в виде вопроса, как временное вырастает в вечное. В качестве универсальной науки философия не может оставаться при созерцании временного (*Zeitansehung*). Она должна дойти до мирозозерцания. Но она должна вместе с тем развить его так, чтобы оно охватывало также созерцание временного. Время и вечность должны быть объединены в философском понятии мирового целого.

Наконец, можно подчеркнуть еще одну особенность философии. Если она хочет быть наукой о целом, то она должна носить строго систематический характер, т.е. она должна сомкнуть все свои отдельные понятия и суждения, как члены единого упорядоченного мыслительного целого. Вне формы *системы* она не была бы в состоянии обнять мировое целое. Понятия, не являющиеся членами системы, относятся лишь к частям, и до тех пор, пока нет системы, мир распадается для нас на свои части. В том виде, в котором действительность представляется впервые, до того как мы систематически понимаем ее, она вообще не есть еще «мир», а скорее нагромождение обломков или хаос. Только тогда, когда мы упорядочиваем ее части, возникает то, что мы называем космосом. Итак, только система дает возможность превратить мировой хаос в мировой космос.

и постольку можно сказать, что всякая философия должна иметь форму системы.

Задачи философии, в конце концов, могут быть выражены в одном предложении: она ищет облеченного в форму системы мировоззрения, которое охватывает созерцание вечного и созерцание жизни, и таким образом учит повиная жизнь во времени в связи со сверхвременной сущностью мирового целого. Большого она не может желать, но в качестве универсального содержания она не вправе также ограничиваться меньшим, по крайней мере, в своем смысле. Чего она может достигнуть, это другой вопрос. [50. С. 282—283]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие философские науки представлены в рассуждениях мыслителей?
2. Что такое системность как существенный признак философии? Какую роль играет системность для авторов фрагментов?
3. Существуют ли противоречия трактовки философии как науки о первопринципах (началах), как науки о мышлении, как науки о мире в целом, как науки об универсальных ценностях отношения человека к миру?
4. Равнозначны или различны определения «философия — это мудрость (любовь к мудрости)» и «философия — наука о мышлении»?
5. Достаточно ли признаков философии, выделенных в тексте, для утверждения, что философия — это наука наук?

Задание 5

Текст для анализа

Бакуин М. А. О философии Итак, если возможно знание, познающее законы не из опыта, но аргумент, как систему чистых мыслей, имеющих свое необходимое развитие независимо от опыта, то такое знание вполне удовлетворимо всем требованиям познающего духа. Во-первых, оно будет иметь характер необходимости, недостающий эмпиризму, так что развитие мысли как необходимое вместе с доказательством ее. Во-вторых, оно будет восходить, подобно эмпиризму, от единичного и особенного к отвлеченному и непонятному всеобщему, но будем понимать особенное и единичное из собственного имманентного (присущего) развития всеобщего, так что ни одна особенность не вырвется из необходимости этого развития. Наконец, если действительный мир в самом деле — не что иное, как осуществление,

реализованная мысль, — а мы видели, что вера в пребывание мысли в действительности составляет сущность как обыкновенного сознания, так и эмпиризма, — то оно будет в состоянии объяснить тайну этой реализации, тайну, недоступную для эмпиризма. Такое знание есть философия. [9. С. 56]

Булгаков С.Н. Свет невечерний Если сказанное об интуитивных корнях философии справедливо, постольку можно и должно говорить о рациональных корнях философии, а также и о естественной и неустраивимой связи философии с религией... Восшедняя основывается на откровении трансцендентного, на переживании Божества. Это переживание... существует не в виде теоретических достижений, но в своей конкретности как жизненное вхождение, опыт, и выражением этого опыта являются догмы... Религиозная значимость догмата не зависит от проверки: он дан в своей достоверности. [15. С. 73]

Риккерт Г. О понятии философии Но что представляет из себя эта философская проблема целого действительности? В каком смысле проблема эта есть проблема действительности? Можно ли приравнивать ее к проблемам действительного бытия, подлежащим ведению частных наук? Следующее характерное различие позволит нам отрицательно ответить на этот вопрос. Всякая действительность, изучаемая частными науками, необходимо должна быть найдена нами или дана нам как факт опыта, или в крайнем случае она принципиально доступна нашему опыту, как все то, что нам фактически в нем дано. Но целое действительности, к которому относится все доступные части ее, и без которого части эти не были бы действительными, принципиально недоступно нашему опыту и никогда не может быть дано нам. Мы его можем только мыслить, как нечто, что мы постоянно должны искать и что мы никогда не найдем, как нечто, никогда не данное и все же всегда заданное нам, как постулат, необходимо лежащий пред нами. А отсюда следует, что понятие целого действительности уже не представляет из себя чистого понятия действительности, но что в нем сочетается действительность с целностью. Постигая целое действительности, мы превращаем его в постулат, обладающий значимостью, и именно вследствие этого скрытого в нем момента целности целое ускользает из ведения частных наук. Таким образом, поскольку мы говорим о частях действительности, мы еще остаемся в сфере чистой действительности, в которой философии нечего делать. Но лишь только мы восходим от частей к целому, мы уже преступаем границы самой действительности.

Мы таким образом снова приходим к невозможности отождествлять понятия мира и действительности. Такое понятие о мире явно

узко, раз даже понятие целого действительности необходимо уже требует понятия ценности. Вместе с тем шатается понятие философии, и становится вполне определенным ее отклонение к частным наукам. Все чисто бытийные проблемы necessarily касаются только частей действительности и составляют поэтому предмет специальных наук. Ведению этих наук подлежат также и оценки, и блага; они изучают все эти предметы объективирующим методом, что не может вызвать никаких трудностей, если только отвлечься от проблемы значимости ценностей, связанных с этими оценками и благами. Таким образом, все реально части действительности могут быть подчинены объективирующему методу частных наук. Поэтому можно, употребляя светловскую терминологию, сказать, что в науках этих «снят» (aufgehoben) объективизм. Для философии не остается более ни одной части бытийной проблемы. Философия начинается там, где начинаются проблемы ценности. Это различие позволяет нам провести резкую границу между нею и специальными знаниями. Соответственно этому и объективирующему методу также нет места в философии. Проблемы ценности не поддаются объективирующему рассмотрению. Поэтому и проблема целого действительности не может быть разрешена этим методом. [50. С. 462—463]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите понятия «плюрализм», «монизм», «теизм», «пантеизм», указав их онтологический смысл и ценностное значение в культуре общества.
2. Насколько обосновано утверждение о приоритетности плюрализма как исходного философского принципа в объяснении сущности мира в пределах науки, религии, жизненного опыта?
3. Насколько обосновано утверждение о приоритетности ценности как исходного философского принципа в объяснении сущности мира в пределах науки, религии, жизненного опыта?
4. Какую роль играют в философских размышлениях эмпирические данные («что видим и ощущаем»)? Насколько обоснованы мнения Бакунина и Рюккерта об ограниченности пантеизма?
5. Является ли решение проблем «устройства мира» одной из задач философского знания, религиозного опыта, науки? Почему объективный принцип не приемлем для Г. Рюккерта?

Задание 6

Текст для анализа

Булгаков С.Н. *Свет невечерний* Возможна ли и в каком смысле возможна религиозная философия? Совместим ли догматизм рели-

тии со священнейшим достоинством философствования — это свободой и исканием истины, с его принципом — во всем сомневаться, все испытывать, во всем видеть не догмат, а лишь проблему, предмет критического исследования?.. Коренное различие между философией и религиозной заключается в том, что первая есть порождение деятельности человеческого разума, своими силами ищущего истину, она малочеловечна и человечна и в то же время она воздвигается в стремлении перерасти свою имманентность и свою человечность, приобщившись к бытию сверхприродному, сверхчеловечному, трансцендентному, божественному; философия жаждет истины, которая есть главный и единственный стимул философствования. Философская идея Бога (какова бы она ни была) есть во всяком случае вывод, порождение системы и дух системы, существует лишь как момент системы, ее часть. Философский Бог непременно определяется и доказывается на основании системы, ее строения, ее развития. «Доказательства» бытия Божия, каковы бы они ни были, все от философии и лишь по недоразумению попадают в догматическое Богословие, для которого Бог дан и находится выше или вне доказательства; в философии же, для которой Бог задан как вывод или порождение системы, идея о Нем привносится в связь со всеми иными учениями, существует лишь этой связью. И логическое место Божества в системе определяется общим характером данного философского учения: сравните с этой точки зрения хотя бы систему Аристотеля с его учением о божественной первопринципе — первоагнате с не менее религиозной по общему своему усмотрению системой Спинозы, или сравните Канта, Шеллинга, Фихте, Гегеля в их учениях о Боге.

Для философии Бог есть проблема, как и все для нее есть и должно быть проблемой. В своем принципиальном проблематизме она свободна от данности Бога, от какого бы то ни было чисто религиозного опыта; она исследует, сомневается, вопрошает. Разумеется, философия неизбежно стремится при этом к абсолютному, к всеединству, или к Божеству, насколько оно раскрывается в мышлении; в конце концов и она имеет своей единственной и универсальной проблемой — Бога, и только Бога, она тоже есть Богословие, точнее — Богосуждение, Богоследование, Богомышление. Философия, насколько она себя достойна, проникнута интеллектуальной любовью, особым благочестием мышления. Но для философии существует лишь отвлеченное абсолютное, только постулат конкретного Бога религии, в своем слове, без прыжка над пропастью, философия не может перешагнуть от «Бога интеллектуального» и «интеллектуальной любви» к нему к личной любви к живому Богу. Интеллектуальная любовь, ведь в том и осуществляется, что предмет его становится проблемой для мысли; это есть наука исследования. Приблематичность — такова природа всякого объекта

философии; любовь выражается здесь в философском сомнении и рефлексии, в вопросительном знаке, поставленном над данным понятием и превращающем ее в проблему. Самодоверным основанием для философии, относительно которого она уже имеет возможности сомневаться и далее проблематизировать, следовательно, уже принципиально не проблематизируемым, а догматичным (ибо догматичность и есть философская антитеза проблематичности), является, бесспорно, мышление: мысль — следовательно, существо, говорит о себе философия. Мышление в его самодоверности есть предмет веры для философии, мышление для нее достовернее Бога и достовернее мира, ибо и Бог, и бытие извешиваются, удостоверяются и проверяются мышлением. Мышление есть Абсолютное в философии, тот свет, в котором логически возникает и мир, и Бог.

В этом своем проблематизме философия есть неутомимая и всегда расширяемая «любовь к Софии»; найдя удовлетворение, она замерла бы и прекратила бы свое существование. Предмет ее стремления находится за пределами ее обладания, есть «вечная проблема». И это, прежде всего, потому, что Истина вовсе не есть та теоретическая истина, которой ищет философия. Истина в божественном своем бытии это и «Путь и Жизнь». Как жизнь, она есть неизреченная и не разожима ее полнота. Истина, как высшая действительность, есть тем самым и Добро и Красота, в неразрывном триединстве Жизни. Бог есть Истина, но нельзя, однако, сказать, что истина есть Бог (Гегель); Бог есть Добро, но неверно, что добро есть Бог (Кант); Бог есть Красота, но несправедливо, что красота есть Бог (Шеллер, Гете). Истина как предмет теоретической спекуляции — уже не живая истина, это лишь один ее аспект, «ответственный» от неразложимого единства. Сама Истина трансцендентна философии, которая знает лишь ее отблеск, ее аспект — истинность, как вечное искание Истины. Нахождение, живое приобретение к Истине явилось бы тем самым и (преодоленным) философией, ибо сама философия происходит из той расщепленности бытия, его неистинности, при котором мышление оказывается обособленной областью духа, — «ответственным». [15. С. 69—71]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие существенные аргументы приводит мыслитель для обоснования мнения о том, что теологическая проблема выступает системообразующей и центральной в философском познании?
2. Какие аргументы следует привести, чтобы поддержать или опровергнуть мысль автора отрывка о том, что истина недоступна философии по существу, принципиально?
3. Какие принципиальные различия в понимании сущности Бога между конфессионально-теологическими и философскими тра-

товками выделены мыслителями? Являются ли они несовместимыми в рамках религиозного опыта, светской культуры, философии?

4. Следуя рассуждениями автора, выделите философские проблемы, которые являются «вечными» для философии. Что означает понятие «вечности» с точки зрения автора и в контексте специфики философского знания?

Задание 7

Текст для анализа

Ничае Ф. *По ту сторону добра и зла* Если что побуждает нас смотреть на всех философов отчасти недоверчиво, отчасти насмешливо, так это не то, что нам постоянно приходится убеждаться, насколько они невинны, как часто и как легко они промахиваются и заблуждаются..., а то обстоятельство, что дело у них ведется недостаточно честно; когда они все дружно поднимают великий и добродетельный шум каждый раз, как только затрагивается проблема истинности... Все они дружно притворяются людьми, якобы дошедшими до своих мнений и открывшими их путем саморазвития холодной, чистой, божественно беззаботной диалектики (в отличие от мистиков всех степеней, которые честнее и тупее их. — эти говорят о «вдохловении»), — между тем как в сущности они с помощью подтасованных оснований заманивают какое-нибудь предвзятое положение, внезапную мысль, «внушение», большей частью абстрагированное и профильтрованное сердечное желание. — Все они дружно адвокаты, не желющие называться этим именем, и даже в большинстве случаев пронырливые кодаши своих предрассудков, называемых ими «нормами», — очень далеки от мужества совести, которая признается себе именно в этом. [45. Т. 2. С. 243—244]

Что отдельные философские понятия не представляют собой ничего произвольного, ... и вырастают в отношении и родстве друг с другом; что, несмотря на всю кажущуюся внешнюю и произвольность их появления в истории мышления, они все же точно так же принадлежат к известной системе, как все виды фауны к данной части sveta. — это сказывается непосредственно в той уверенности, с которой самые различные философы постоянно излагают красочную схему возможных философий. Под незримым ярмом постоянно вновь пробегают они по одному и тому же круговому пути. И, как бы независимо ни чувствовали они себя друг от друга, нечто в них самих ведет их, нечто гонит их в определенном порядке друг за другом — приращивая систематичность и родство понятий. Их мышление в самом деле является в гораздо меньшей степени открыванием нового, нежели оплодотворением, припоминанием старого — возвращением под родной

кров. В далекую стародавнюю общину потяну души, в которой некогда выросли эти понятия, — в этом отношении философствование есть род итавизма высшего порядка. [45. Т. 2. С. 255—256]

Гуссерль Э. *Философия как строгая наука* С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям, и в этически-религиозном отношении делала бы возможной жизнь, управляемую чувствами нормами разума. Это притязание выступало то с большей, то с меньшей энергией, но никогда не исчезало, даже в такие времена, когда интерес и способность к чистой теории грозил исчезнуть или когда религиозная сила стесняла свободу научного исследования.

Притязанию быть строгой наукой философия не могла удовлетворить ни в одну эпоху своего развития... Между тем философия даже в особом, только теперь дифференцирующемся смысле, лишена, как и прежде, характера строгой науки. Самый смысл этой дифференциации остался без научно-надежного определения. Как относится философия к наукам о природе и духе, требует ли специфически философский элемент в ее работе, относящейся по существу все же к природе и духу, принципиально новых точек зрения, на почве которых были бы даны принципиально своеобразные цели и методы, приводит ли нас, таким образом, философский момент как бы к некоторому новому измерению или остался в одной и той же плоскости с эмпирическими науками о жизни природы и духа, — все это до сих пор спорно. Это показывает, что даже самый смысл философской проблемы еще не приобрел научной ясности. Итак, философия по своей исторической задаче вышла и самая строгая из наук, — философия, представляющая всконного притязания человечества на чистое и абсолютное познание и, что стоит с этим в неразрывной связи, на вечную и абсолютную оценку (хотение), не может выработаться в действительную науку. Признанная учительница вечного дела человечности оказывается вообще не в состоянии учить: учить объективно значимым образом. Кант любил говорить, что можно научиться только философствованию, а не философии. Что это такое, как не признание ненаучности философии? Насколько простирается наука, действительная наука, настолько же можно учить и учиться, и притом повсюду в одинаковом смысле. Нигде научное познание не является пассивным восприятием чуждых духу материялов, повсюду оно основывается на самостоятельности, на некотором внутреннем воспроизведении со всеми основаниями и следствиями тех идей, которые возникли у творческих умов. Философии нельзя учиться потому, что в ней нет таких объективно понятых и обоснованных идей, и потому, — это одно и то же, — что ей недостает еще

логически прочно устоявшиеся и, по своему смыслу, вполне ясных проблем, методов и теорий.

Я не говорю, что философия — несовершенная наука, я говорю просто, что она еще вовсе не наука, что в качестве науки она еще не начиналась, и за масштаб беру при этом хотя бы самую маленькую долю объективного обоснованного научного содержания. Несовершенны все науки, даже и вызывающие такой восторг точные науки. Они, с одной стороны, незакончены, перед ними бесконечный горизонт открытых проблем, которые никогда не оставят в покое стремления к познанию; с другой стороны, в уже разработанном их содержании заключаются некоторые недостатки, там и там обнаруживаются остатки неясности или несовершенства в систематическом порядке доказательств и теорий. Но, как всегда, некоторое научное содержание есть в них и целостности, постоянно возрастая и все вновь и вновь расщепляясь. В объективной истинности, т.е. в объективно обоснованной приращиваемости удивительных теорий математики и естественных наук, не усомнится ни один разумный человек. Здесь, говоря вообще, нет места для «частных мнений», «воззрений», «точек зрения»...

Совершенно иного рода, по сравнению с только что описанной несовершенством всех наук, несовершенство философии. Она распадается не просто на неполной и только в отдельном несовершенной системой учений, но попросту не обладает вовсе системой. Все вместе и каждая в отдельности здесь спорно, каждая позиция в определенном вопросе есть дело индивидуального убеждения, выколотого понимания «точки зрения». Пусть то, что научная мировая философская литература предлагает нам в старое и новое время в качестве замыслов, основывается на серьезной, даже необъятной работе ума, более того, пусть все это в высокой мере подготавливает будущее построение научных строгих систем; но в качестве основы философской науки в настоящее время ничто из этого не может быть признано, и нет никаких надежд с помощью критики выделить тут или там частицу подлинного философского учения. [28, С. 668—673]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите не менее семи существенных признаков философии, о которых рассуждают мыслители. Существенна ли для философии внешняя оценка ее легитимности?
2. Докажите, что философия стремится к «всецелому господству», учитывая особый смысл «всецелого» в контексте универсальности, объективности, истинности знания в целом, а философского в особенности.
3. В чем специфика развития философии в сравнении с развитым искусством, религией, естествознанием, обществознанием?

4. На основании каких критериев научности знания допустимо согласиться с идеей Гуссерля о том, что в философии нет «логически properly установленных проблем, методов, теорий»? Почему этот вывод недостаточен обоснован применительно к современному состоянию философии?
5. Каковы пределы возможности применения естественнонаучных критериев истинности знания к философии, учитывая мнения авторов фрагментов и информацию учебной литературы?

Задание 8

Текст для анализа

Виндельбанд В. *Что такое философия?* История названия «философия» есть история культурного значения науки. Как только научная мысль утверждает себя в качестве самостоятельного стремления к познанию ради самого знания, она получает название философии; и как только затем единая наука разделяется на свои ветви, философия становится обобщающим познанием мира. Когда же научная мысль опять низводится на степень средства этического воспитания для религиозного созерцания, философия превращается в науку о жизни или в формулировку религиозных убеждений. Но как только научная жизнь снова освобождается, философия также приобретает вновь характер самостоятельного познания мира и, отказываясь от решения этой задачи, она преобразует самое себя в теорию науки.

Итак, будучи сначала вообще единой нераздельной наукой, философия при дифференцированном состоянии отдельных наук становится частью органом, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание, прообразом нравственной или религиозной жизни, частью... тем центральным нервным органом, в котором должен доходить до сознания жизненный процесс всех других органов. Составляя первоначально саму науку и всю науку, философия позднее представляет собой либо результат всех отдельных наук, либо учение о том, на что нужна наука, либо... теорию самой науки. Понимание того, что называют философией, всегда характерно для положений, которое занимает научное познание в ряду культурных благ, ценных данной эпохой.

Считают ли философию абсолютным благом или только средством к высшим целям, доверяют ли ей изыскание последних жизненных основ вещей, — все это выражается в том смысле, который соединяется со словом «философия». Философия каждой эпохи есть

мерило той ценности, которую данная эпоха приписывает науке: именно поэтому философия является то самой наукой, то чем-то, выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то становится исследованием сущности самого научного познания. Поэтому, сколь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много форм и значений имеет и философия... [18. С. 34–35]

Бердяев Н.А. Смысл творчества Прежде всего... философия есть общая ориентировка в совокупности бытия, а не частная ориентировка в частных состояниях бытия. Философия ищет истину, а не истины. Философия любит мудрость... Наука в своих основах и принципах... может зависеть от философии, но не наоборот. Допустима философия науки, но недопустима научная философия. Заветной целью философии всегда было познание свободы и познание из свободы. Стихия философии — свобода, а не необходимость... Философия есть первоначальный выход из мировой данности, прозрение, пресознательное, необходимое. Подчинение философии науке есть подчинение свободы необходимости. Научная философия есть поработенная философия, отдавшая свою первоначальную свободу во власть необходимости. Философия свободна от того, каким дан нам мир, ибо ищет она истину мира и смысл мира, а не данность мира. Философия есть творчество, а не приспособление и невосприятие. [13. С. 267—268]

Риккерт Г. О понятии философии Почему философы так много говорят о понятии своей науки, вместо того, чтобы подобно другим ученым заниматься разработкой подлежащих им проблем? Даже в определении предмета своей науки они все еще не пришли к соглашению!

Надо сказать, что — как упрек — слова эти, которые довольно часто приходится слышать, несправедливы. Правда, в других науках предмет, подлежащий исследованию, почти никогда не вызывает никаких сомнений; некоторая неуверенность существует в них только в виде исключения, в момент возникновения новых дисциплин или когда новые открытия изменяют границы старых наук. Но эти же преимущества специальные науки обязаны тому обстоятельству, что они именно частные науки, т.е. они ограничиваются отдельными частями мира. Философия же, желая весь мир в целом сделать предметом своего исследования, находится в совершенно ином положении. Так как все остальные науки изучают части того же самого единого целого, то ясно, что с их развитием и расширением должно было измениться и понятие философии, первоначально исключавшей в себя все науки. Понятно также, что только о частях мира можно

образовать такие предварительные понятия, которые предназначались бы для детального их изучения и вместе с тем были бы достаточно определены для того, чтобы более или менее резко отграничить соответствующие научные области. Вопрос о мировом целом относится к проблемам, развить которые — уже дело самой философии. Таким образом, с одной стороны, у философии постепенно отщипываются старые проблемы, ей раньше подлежащие, а с другой стороны, развитие понятия о мире ставит ей все новые и новые проблемы. Потому-то и возникает каждый раз снова вопрос о предмете философии. Что следует понимать под «миром»? В чем отличие задач специальных наук от философских? Какую проблему выдвигает мир, если мы имеем в виду его целое, и в чем состоит собственно философская работа? В дальнейшем мы попытаемся содействовать выяснению всех этих вопросов. [50. С. 447]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите признаки тождества и различия философии и науки на основе высказываний мыслителей.
2. Что такое «свобода» в понимании Н.А. Бердяева? Согласуется ли такой подход с научным подходом?
3. Почему философия не должна познавать данность бытия, а только его смысл и истину? Соответствует ли это требование Бердяева всем философским системам в истории философии?
4. Какие признаки философии не позволяют ей стать научной и соответствовать критериям научности, принятым в естествознании?
5. Что такое «метафизика» как часть философии? Почему она должна быть преодолена?

Задание 9

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Философия сама не должна быть изощренной выдумкой, способной вызвать восхищение остроумием ее создателя. Задача философии — изобразить развитие самого человеческого духа, а не только развитие индивидуума. А это развитие должно проходить через общие всем философским системам области.

Здоровое еще сердце дерзает желать истины, а философия живет в царстве истины, строит его и, занимаясь его изучением, мы становимся причастными к этому царству. Все, что есть истинного, великого и божественного в жизни, становится таковым через идею, и цель философии состоит в том, чтобы достигать идею в ее истинном образе и всеобщности. [22. Т. 1. С. 47, 83]

Марк К. Тезисы и Фейербахе Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его... Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью. — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, беспристрастность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующего от практики, есть чисто схоластический вопрос. [42. Т. 3. С. 3—4]

Гербарт И. Введение в философию Философия, или обработка понятий, необходима для всех наук, поскольку они должны не только раскрывать свои объекты с фактической стороны или давать указания целесообразному воздействию на эти объекты, но и, кроме того, упорядочивать размышления об этом; разъяснять запутанное и надлежащим образом объединять единичное. Однако занятие такой обработкой требует особой точности и навыка... Поэтому, философия образует отдельную область учености; но и она включает в себя различные науки, которые рассматриваются как ее отдельные части и обладают особым значением как для остального знания, так и для истории культуры. (Цит. по: [7. Т. 3. С. 623])

Ясперс К. Философская вера Для чего нужна философия?.. Все отрицания философии исходят из того, что ей чуждо, — либо из твердого содержания веры, для которого философия может быть опасна, либо из целей близкого бытия, для которого философия бесполезна, либо из нигилизма, отвергающего как не имеющее ценности все, в том числе и философия. Но в философствовании происходит то, что не замечают все ее противники: с философствованием человек обретает свои истоки. В этом смысле философия безусловна и не имеет цели... философия не может не быть, пока живут люди. Философия содержит призывание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире — явить смысл, охватывающий эти цели — осуществить... этот смысл в настоящем — служить посредством настоящего одновременно и будущему — никогда не низводить какого-либо человека или человека вообще до средств. Постоянная задача философствования такова: стать подлинным человеком посредством познания бытия или, что то же самое, стать самим собой, благодаря тому, что мы достигаем уверенности в Боге... Всегда и сегодня необходимо совершать работу философского ремесла: развертывать категории и методы, структурировать наше основное знание... Целью всегда остается обрести независимость единичного человека. Он обрывает ее посредством отношения к подлинному бытию... связан с трансценденцией... Задача состоит в напряжении: обрести незави-

всичность в стороне от мира, в отказе от него и в одиночестве — или в самом мире, через мир, действуя в нем, не подчиняясь ему. [85. С. 500—501]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие функции философского знания выделены в тексте? Определите их, используя понятия современного познания.
2. Почему автор первого фрагмента противопоставляет развитие «человеческого духа» и развитие «индусада»? Какой вариант философии основан на данном принципе? Является ли этот принцип необходимым для выработки специфики философии вообще?
3. В каких сферах деятельности общества реализуется функция, наложенная во втором фрагменте? Является ли эта функция обязательной для любой философской системы?
4. Какой путь достижения истины средствами философии предлагается в рассуждениях третьего фрагмента? Какой тип философии основан на указанном принципе?
5. О каких функциях философии рассуждают в четвертом фрагменте? Какая из них главная? Почему нельзя признать эту задачу основной для философии?

Задание 10

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Из сказанного выше следует... что религия, правда, может существовать без философии, но философия не может существовать без религии, а содержит ее внутри себя. Истинная религия, религия духа, должна обладать credo, неким содержанием: дух есть существенное сознание, ... как чувство он есть... лишь низшая степень сознания и даже, можно сказать, сознание в форме души, общей человеку с животными. Лишь мышление превращает душу, которой одарено и животное, в дух, и философия есть лишь сознание человеком этого содержания — духа и его целины... [22. Т. 1. С. 66]

Фейербах Л. *Предварительные тезисы к реформе философии* Началом философии является не Бог, не абсолют, не бытие в качестве предиката абсолюта или идеи, — началом философии является конечное, определенное, реальное... Философия есть познание того, что есть. Высший закон, высшая задача философии заключается в том, чтобы помыслить вещи и существа так, каковы они есть, познать их такими, каковы они есть. [66. Т. 1. С. 76—77]

Бердяев Н.А. Смысл творчества Религия есть целостная жизнь... Истина религии открывается человеку Божеством. Философия есть познание. Истина философии открывается человеком. Соединение божественного и человеческого, религиозного и философского в окончательном познании единой Истины совершается не внешне авторитетом и познанием, а внутренне свободным творческим актом... Религиозное откровение для философии есть интуиция, без которой не может быть достигнута истинная и окончательная истина, не может быть методом философии — она может быть лишь даром, посылаемым на творческий индвиг познания. [11. С. 290]

Ясперс К. Философская вера Принимая или отрицая религию, философия в действительности обособляется от религии, но таким образом, что при этом постоянно занимается ею... Западная философия не может игнорировать того, что ни один крупный философ... не философствовал без основательного знания Библии... Философия не может дать человеку то, что дает ему религия... Вряд ли философия может устоять в мире, где в сообществе людей отсутствует религиозность. Ибо философское содержание живет в народе посредством религиозной веры... Философ — человек единичный... но как человек, он член целого, и его философствование с самого начала зависит от этого. Эта связь гарантируется в мире государством и религией в авторитарных формах... Авторитет — не только принимаемое в определенном послушании руководство со стороны института и его представителей, священников, но и воспринятое в почтительном и доверительном послушании руководство, совершаемое духовенством великого прошлого, трех тысячелетий. Об этом истина гласит: «Заложить можно только ту основу, которая заложена с самого начала. Отсюда идет всеобъемлющая атмосфера... авторитета руководства, которое уклоняется от идентичной для всех объективности. Растет в условиях этого авторитета — условие каждого содержательного философствования. [85. С. 474—476]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие противоположные подходы к связи философии и религии выражены в приведенных высказываниях? Дайте четкие определения.
2. Существуют ли различия в понимании связи религии и философии у Гегеля и Бердяева? Если существуют, то в чем выражены?
3. Объясните, можно ли «мыслить вещи такими, каковы они есть», не используя «истин религии»?
4. Почему противопоставление идеального и реального родов бытия не может или может быть преодолено путем объедине-

ния точек зрения, высказанных в первом и во втором разделах задания? Как называются эти парадигмы?

- б. Какова роль интуиции, веры, разума, авторитета в философском творчестве, в религиозной традиции?

Задание 11

Текст для анализа

Ортега-и-Гассет Х. *Что такое философия?* Читая историю, мы обнаруживали, что каждое новое философское учение начиналось с провозглашения ошибочности предыдущего: мало того, признавая эти ошибки, оно само формально становилось другой философией. История философии... совершенно непреднамеренно становится и их критикой... [46. С. 214]

Философское учение не может быть абсолютным заблуждением, поскольку последнее просто невозможно. Кроме того, это такое заблуждение, которое еще надо выявить, поскольку на первый взгляд оно кажется истинной. ... заблуждение является таковым не потому, что оно не есть истина, а потому, что оно еще не вся истина...

Эти неполные, частичные истины представляют собой опыт человеческой мысли по поводу реальности, через который надо пройти. Каждое из них — это «путь», или «дорога», приближающий нас к истине и позволяющий познать одну из ее сторон. Но наступает такой момент, когда по этой дороге дальше идти нельзя и не остается ничего другого, как попытаться пойти по другой. Чтобы новая дорога действительно оказалась другой, следует выбирать ее, не выпуская из виду (прежнюю)... Таким образом, вся это вереница философов выступает как единый философ, проживающий как бы две с половиной тысячи лет, в течение которых он «продолжал мыслить»... В нашей сегодняшней философской практике... мы не упускаем из виду и учитываем значительную часть всего ранее осмысленного и продуманного в отношении предмета, составляющих явную дисциплину. [46. С. 219—220]

Гегель Г. *Наука логики* История философии показывает, во-первых, что кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития; во-вторых, что особые принципы, каждый из которых лежит в основании одной какой-либо системы, суть лишь ответвления одного и того же целого. Последнее по времени философское учение есть результат всех предшествующих философских учений и должно поэтому содержать принципы их всех; поэтому оно, если только оно

является философским учением, есть самое развитое, самое богатое и самое конкретное. [22, Т. 1, С. 99]

Виндельбад В. *Что такое философия?* Не отрицая исторической эволюции слова «философия» и не отнимая ни у кого права называть философией все, что ему заблагорассудится, я... считаю возможным пониманием под философией в систематическом (а не в историческом) смысле критическую науку об общих ценностях. Определением «наука об общеобязательных ценностях» устанавливается предмет философии; определением «критическая наука» — ее метод. [18, С. 40]

Философия есть не что иное, как проникновение в это нормальное сознание и научное исследование того, какие элементы содержания и формы эмпирического сознания обладают ценностью нормального сознания. В эмпирическом сознании личности, народов, человечества эти элементы и формы осуществляются с такой же необходимостью, как и всякая деятельность, всякая изобразительность и безыскусность; и задача философии состоит в том, чтобы в этом хаосе индивидуальных и фактически признанных ценностей выявить те, которым присуща необходимость нормативного сознания... Итак философия — это наука о нормативном сознании. Она исследует эмпирическое сознание, чтобы установить, в каких его пунктах обнаруживается эта непосредственная очевидность нормативной общезначимости. Философия сама есть продукт эмпирического сознания и не противопоставит ему как нечто ему чуждое; но философия опирается на единственное условие ценности человеческой жизни — на убеждение, что в естественно необходимом процессе эмпирического сознания присутствует некая высшая необходимость, и следит за точками, в которых эта необходимость проявляется. [18, С. 51—52]

Вопросы для анализа проблем

1. Каково содержание критической функции философского знания?
2. Какие основные исторические типы философии вам известны? На каком основании можно утверждать, что все эти типы философии составляют «единого философа»?
3. Будут ли принципы материализма и идеализма, эмпиризма и рационализма совместимы настолько, чтобы содержались непротиворечиво в одном философском учении?
4. Назовите философские учения универсального, энциклопедического типа в античной философии, средневековой философии, философии эпохи Возрождения, европейской философии

XVII--XX вв. Какой основой принцип положен в основу каждой из них?

5. Существуют ли философские учения, которые нельзя признать философскими? Почему?

Задание 12

Текст для анализа

Шестов Л. Афины и Иерусалим Смертный грех философов не в том, что они гонимы за абсолютным, а в том, что когда они убеждаются, что абсолютного не нашли, соглашаются признать за абсолютное что бы то ни было из сотворенного людьми — науку, государство, мораль, религию и т.д. Конечно, и государство, и наука, и мораль, и религия имеют ценность, и очень большую ценность. Но только пока они не претендуют на престол абсолютного. Даже религия, как бы возвышенна и глубока она ни была, в лучшем случае есть только сосуд, хранящий ризы для абсолютного...

«Философы стремятся объяснить» мир, чтоб все стало видным, прозрачным, чтоб в жизни ничего не было, или было как можно меньше проблематичного и таинственного... Ведь истоки, начала, корни бытия не в том, что обнаружено, а в том, что скрыто. [78, Т. 1. С. 617, 656]

Гегель Г. Философия права Задача философии — постичь то, что есть, ибо то, что есть, есть разум. Что же касается отдельных людей, то уж, конечно, каждый из них сын своего времени; и философия есть также время, постигнутое в мысли. Столь же целево преподавать, что какая-либо философия может выйти за пределы со-временного ей мира, сколь целево предполагать, что индивид способен перепрыгнуть через свою эпоху... Если же его теория в самом деле выходит за ее пределы, если он строит мир, каким он должен быть, то этот мир... существует, но только в его мнении, в этом податливом материале, позволяющем строить все, что угодно...

Что же касается познания, каким мир должен быть, то... для этого философия всегда приходит слишком поздно. В качестве мысли о мире она появляется лишь после того, как действительность закончила процесс своего формирования и достигла своего завершения. То чему учит нас понятие, необходимо показывает и история — что лишь в пору зрелости действительности идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же мир, постигнутый в своей сущности.

Когда философия начинает рисовать своей краской по серому, это показывает, что некоторая форма жизни постарела, и своим се-

рым по серому философия может не овладеть, а лишь понять ее; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек. [23. С. 55—56]

Кант И. Логика Ниротия, кто хочет научиться философствовать, тот все системы философии должен рассматривать лишь как историю применения разума и как объект для упражнения своего философского таланта... истинный философ как самостоятельный мыслитель должен применять свой разум свободно и оригинально, а не рабски подражательно. Но он не должен также применять свой разум эгалитарно, направляя его лишь на то, чтобы сообщить другим видимость истины и мудрости. Последнее есть занятие одних софистов и совершенно несовместимо с достоинством философа как знатока и учителя мудрости. Ибо наука имеет внутреннюю истинную ценность лишь как орган мудрости. Но в качестве такого она также необходима для мудрости, так что можно утверждать: мудрость без науки есть лишь тень совершенства, которого нам никогда не достичь. Мещанин дается науку ради любви к одной мудрости называют мисологом. Мисология... возникает при отсутствии научных знаний и непременно связанного с этим своего рода тщеславия. Иногда же в ошибку мисологии впадают и те, которые сначала с большим прилежанием и успехом отдавались наукам, но... не нашли никакого удовлетворения. Философия есть единственная наука, которая способна дать нам это внутреннее удовлетворение, ибо она как бы замыкает научный круг, и благодаря ей науки впервые только и получают порядок и связь. Итак, для навыка к самостоятельному мышлению или философствованию нам следует обратить внимание больше на методы нашего применения разума, чем на сами положения, к которым мы пришли с помощью этих методов. [32. Т. 8. С. 281—282]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких четырех функциях философского знания размышляют философы в каждом из приведенных фрагментов?
2. Какую роль для философия играет сфера мистического? Что может предложить философия для объяснения не открытых наукой загадочных явлений?
3. Проанализировав фрагмент работы Канта, объясните, в чем преимущества и в чем ограниченность философии в познании общественных явлений? Является ли это универсальной чертой или свойственно одной какой-либо системе философии?
4. Что является «абсолютным» для философии? Этот абсолют единственен для всех типов философских систем или в каждой системе имеется свой абсолют?

- б. Какие функции философского знания обсуждаются в первом и четвертом фрагментах? Насколько они существенны для философии в целом и для исторически определенной системы философии?

Задание 13

Текст для анализа

Хайдеггер М. Основные понятия метафизики Философия выступает и выглядит как наука, не будучи таковой. Философия кажется похожей на мировоззренческую проповедь, тоже не будучи ей. Эти два рода видности, мнимой похожести, объединяются, и двусмысленность становится оттого особенно навязчивой. Если философия предстает в виде науки, то нам не уйти от мировоззрения. Философия выглядит научным обоснованием и описанием мировоззрения, будучи, однако, чем-то иным.

Эта двоякая видность, научности и мировоззрения, придает философии постоянную неуверенность. Во-первых, кажется, что ее никогда не удастся достаточно снабдить научным и опытным познанием, и вместе с тем эта «никогда — недостаточность» научных познаний в решающий момент всегда оказывается избытком. С другой стороны, философия требует — так первоначально кажется — применять свои познания как бы на практике, претворяя их в фактическую жизнь. Но всегда же и оказывается, что эти нравственные усилия остаются вне философствования... Поскольку философия знает большей частью лишь в этом двумысленном двоящемся облик как науку и как мировоззренческую проповедь, лжам слезятся воспроизвести этот двоящийся облик, пытаясь оказаться так вполне на высоте... Двумысленность философии вообще означает, что она представляется наукой и мировоззрением, не будучи ни тем, ни другим. Она приводит нас к невозможности удостовериться, является ли философия наукой и мировоззрением или нет. [75. С. 335—337]

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Философия возникает не по причине полезности, однако, не из беспричинного каприза. Она является основной потребностью разума. Почему? Ее существенным признаком мы назвали поиск целого как такового, лжам Универсума, охоту на Единого... Почему не доказательствиться тем, что нам открывается в мире без всякой философии?.. Да просто потому, что все, существующее и находящееся здесь, данное нам, ... это, в сущности, только кусок, осколок, фрагмент, обрубок... Взят любой предмет из тех, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире, мы вскоре начнем понимать, что это только фрагмент, к которому необходимо домыслить

другую, доминирующую его реальность... Мир себя не объясняет даже самому себе; наоборот, когда теоретически мы оказываемся перед ним, то нам дается только... проблема... [46, С. 97–99]

Шопенгауэр А. *Paralipomena* Никакое мировоззрение, исходящее из объективного созерцательного постижения вещей и последовательно проведенное, не может быть полностью должным; в худшем случае оно будет лишь односторонним, как, например, совершенный материализм, абсолютный идеализм и много других. Все они истинны, но одновременно наряду друг с другом, а следовательно, истинность их лишь относительна... Но стоит только вознестись к лагу точки зрения такой системы, как тотчас же обнаруживается относительность ее истинности, т.е. ее односторонность. Только высшая, все охватывающая и все принимающая во внимание точка зрения может дать безусловную истину. [79, Т. 5, С. 11–12]

Всякий метод в философии, объявляющий себя беспредпосылочным, легкомыслен, ибо что-то непременно должно восприниматься как данное, чтобы затем исходить из него. Именно это и означает выражение «дай мне точку опоры» — неизбежное условие всякого человеческого делания, даже философствования... Но такая отравляющая точка, такое положение, временно принятое за данное, впоследствии должны в свою очередь получить компенсацию и оправдание. Таким временным допущением будет или нечто субъективное, как например самосознание, представление, субъект, воля; или же нечто объективное, т.е. представляющееся в сознании как другие вещи, например реальный мир, внешние вещи, природа, материя, атомы, также и божество, равно как и любое чисто вымышленное понятие, как субстанция, абсолют или что бы там ни было. [79, Т. 5, С. 27]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите, используя мнения авторов, признаки мировоззрения. Докажите, что основные признаки мировоззрения применимы к характеристике философии. Охарактеризуйте не менее пяти признаков мировоззренческой природы философии.
2. Выделите основные признаки науки, используя мнения авторов. Докажите, что основные признаки науки применимы к философии. Какие признаки науки нельзя применить непосредственно к философии?
3. На каком основании М. Хайдеггер утверждает «двузначность» философии? Обоснованы ли данные утверждения или это субъективное мнение философа?
4. О каком значении философии рассуждает Ортега-и-Гассет — мировоззренческом или научном? Согласуются ли его взгляды с современным состоянием научного познания?

- б. Является ли с точки зрения А. Шопенгауэра необходимым содержанием философии систематическое нарушение принципов научности знания? Является ли паворализм в философии выражением этой потребности?

Задание 14

Текст для анализа

Камю А. Миф о Сизифе Есть лишь одна по-настоящему философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтоб ее прожить... — значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное — имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями — второстепенно... Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь умирал за онтологический аргумент... И в то же время я вижу, как умирает множество людей, ибо, по их мнению, жизнь не стоит того, чтобы прожить... Поэтому вопрос о смысле я считаю самым неотложным из всех вопросов. [31. С. 24—25]

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Первое, что должна сделать философия, — определить, что такое эта данность: «моя жизнь», «наша жизнь», «жизнь каждого». Жизнь — это способ различного бытия: любая другая вещь и способ бытия обнаруживается мной в моей жизни внутри ее, как ее деталь, они связаны... Стало быть, коренной вопрос философии в том, чтобы определить этот образ бытия, эту первичную реальность, которую мы называем «нашей жизнью»... В первый раз философия становится частью чего-то, не являющегося абстракцией. [46. С. 362]

Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его. [42. Т. 3. С. 4]

Фейербах Л. Основные положения философии будущего Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии... Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие подлинно человеческой сущности. Человек совершенный, настоящий человек только тот, кто обладает эстетическим или художественным, религиозным или моральным, а также философским или научным смыслом. Вообще только тот человек, кто не лишен никаких существенных человеческих свойств. «Я —

человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Это высказывание, если взять в его всеобщем и высшем смысле, является лозунгом современного философа. [66. Т. 1. С. 142]

Платон Дамаскин. Диалектика Философия есть познание сущего... то есть познание природы сущего. И еще: философия есть познание вещей божественных и человеческих, то есть видимых и невидимых. Далее, философия есть помысление о смерти как произвольной, так и естественной. Ибо о жизни можно говорить в двояком смысле: во-первых, это естественная жизнь, которой мы живем; во-вторых, произвольная, которой мы страстно привязываемся к настоящей жизни. Так же двояка и смерть: во-первых, естественная, то есть отделение души от тела; во-вторых, произвольная, когда мы проникаемся презрением к настоящей жизни и устремляемся к будущей. Далее, философия есть уподобление Богу. Уподобляемся же мы Богу через мудрость, которая есть истинное познание блага; и через справедливость, которая есть нелицеприятие возмание каждому должное; и через нравственность, которая превышает меру справедливости... Философия есть искусство искусств и наука наук, ибо философия есть начало всякого искусства. Через нее изобретается всякое искусство и всякая наука... Далее, философия есть любовь к мудрости; истинная же мудрость есть Бог. А потому любовь к Богу есть истинная философия. (Цит. по: [7. Т. 1. Ч.2. С. 622])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные вклады философских проблем на основе анализа всех приведенных высказываний.
2. К какому виду философских проблем относятся проблемы, выраженные в первых двух фрагментах задания? Какое философское направление разрабатывает данную проблематику?
3. Считаете ли вы, что онтологические проблемы представлены в тексте для анализа? Если да, назовите их. Если нет, доказите.
4. К какому типу философских проблем относится фраза Маркса и Энгельса, ставшая афористической? В какой мере она согласуется с задачами общечеловеческой культуры и целом и классической философии в частности?
5. Является ли проблема, выраженная в рассуждениях Л. Фейербаха, конкретной проблемой одного из направлений в философии, конкретного философского учения, философского знания в целом?
6. Является ли проблема, обсуждаемая в пятом фрагменте, конкретной проблемой одного из направлений в философии, конкретного философского учения, философского знания в целом?

Задание 15

Текст для анализа

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Философия — это познание Вселенной, или всего имеющегося. Мы уже видели, что для философа это означает обязанность ставить абсолютную проблему, то есть не опираться... на уже сложившиеся верования, не признать никакого значения тому, что уже известно. Известное перестает быть проблемой... Философия — это наука без предпосылок. Под нею я понимаю систему истин, построенную таким образом, что в ее основании не может быть положена ни одна истина, считающаяся доказанной вне этой системы... иными словами, философия автономна, она сама себе интеллектуальный закон. Я называю это принципом автономии... Вся философия — парадокс, она расходится с нашими естественными представлениями о жизни, потому что подвергает теоретическому сомнению даже самые очевидные, бесспорные в обычной жизни верования...

Одного принципа автономии недостаточно... каждое философское понятие должно выработаться с учетом целого и отличием от понятий частных наук... Этот концептуальный принцип я называю... законом целостности... универсализма... Необходимо, чтобы философия смирилась со своей скромной ролью, не претендуя на чужие достоинства, укрощающие другие виды знаний. Хотя сначала может показаться, что философия в своем стремлении охватить Универсум, поглотить его, страдает манией величия, речь... идет о дисциплине... Ибо Универсум, или все имеющееся, является не каждой из имеющихся вещей, а только тем, что в каждой вещи универсально, и, стало быть, лишь одной стороной каждой вещи. В этом смысле... объект философии тоже частичен, ибо он часть, которой каждая вещь прикрепляется к целому... Осмелюсь утверждать, что философ, в конечном счете, тоже специалист, а именно специализируется по Универсумам...

Философия... превращает стремление охватить умом Универсум в логический и методологический принцип своих представлений... Тех, кто подходит к предмету философии более вдумчиво, удивит, что это требование охватить целое называют логическим принципом... Переходя к менее существенным атрибутам понятия «философия», нам следует назвать еще один... Мы называем философией теоретическое знание, теорию. Теория есть совокупность понятий — в строгом значении термина «понятие». И этот строгий смысл в том, что ментальное содержание понятия можно изложить. То, чего нельзя высказать, что является невыразимым, не является понятием, и познание, состоящее из невыразимого представления об объекте, будет чем угодно... но никак не тем, что мы ищем за словом «философия». »46. С. 101—104

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите в тексте основные признаки философского знания. Какой из них, по мнению философа, является определяющим? Актуален ли он для современности?
2. Выделите специфику понимания содержания понятия «Универсум». Толковательно ли оно понятию «Вселенная» как термину современного естествознания, физики?
3. Что такое «ментальное содержание понятия»? Почему для философии принципиально, чтобы оно было выражено? Какое основное средство выражения «ментальности» вам известно?
4. Что означает для философии требование специализации — ее ограниченность или достоинство?
5. Является ли утверждение философа о том, что «философия есть наука без предпосылок» констатацией наличия качества или являемого состояния данной сферы знания?

Задание 16

Текст для анализа

Кант И. Логика Итак, философия есть система философских знаний, или рациональных знаний из понятий. Таково школьное понятие этой науки. Но мировому же понятию она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высшее понятие сообщает философии достоинство, то есть абсолютную ценность... Весь всегда спрашивают, в конце концов, чему служит философствование и сто конечная цель — сама философия... В этом схоластическом значении слова философия имеет в виду лишь умение, в смысле же ее мирового понятия — полезность. В первом смысле она есть... учение об умении; в последнем — учение о мудрости, законодательница разума... Философия... является единственной наукой, которая имеет систематическую связь в собственном смысле и придает всем другим наукам систематическое единство. Что же касается философии по мировому понятию, то ее можно назвать также наукой о высшей максиме применения нашего разума, поскольку под максимальной разумеемся внутренний принцип выбора между различными целями. Ибо в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которая, как мышной, подчинены все другие цели и в которой они должны образовать единство. Сферу философии в этом всемирно гражданском значении можно подвести под следующие вопросы: 1. Что я могу знать? 2. Что я должен делать? 3. На что я смею надеяться? 4. Что такое человек? На первый вопрос отвечает

метафизика, на второй — мораль, на третий — религия и на четвертый — антропология. Но, в сущности, все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первые вопроса относятся к последнему. [32. Т. 8. С. 279—280]

Всякое основанное на разуме понятие исходит или из понятий, или из конструирования понятий; первое познание называется философским, а второе — математическим... Однако пока что понятие философии есть лишь школьное понятие, а именно, понятие о системе знания, исследуемое лишь в качестве науки с одной только целью — систематическое единство этого знания, стало быть, логическое совершенство его. Но существует еще мировое понятие, которое всегда лежало в основе термина философия... В этом смысле философия есть наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума... и философ есть не виртуоз разума, а законодатель человеческого разума... Законодательство человеческого разума (философия) имеет два предмета — природу и свободу и, следовательно, содержит в себе как естественный, так и нравственный закон... Философия природы имеет дело со всем, что есть, а нравственная — только с тем, что должно быть. Всякая философия есть или знание, основанное на чистом разуме, или знание разума, основанное на эмпирических принципах. Первая называется чистой, а вторая — эмпирической философией. [32. Т. 3. С. 609—612]

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы различия двух вариантов понимания сущности философии — «мирового, всемирного, гражданского» значения и ее «школьного» понимания? Какой вариант отстаивает Кант и каковы признаки этой философии?
2. Из каких содержательных частей состоит философское знание, согласно анализируемой концепции? Какая часть религии имеет философское значение? Соответствует ли полностью или частично мнение философа о разделенности философии на относительно самостоятельные части современному подходу к разделенности философии?
3. Какие группы философских проблем выделены в анализируемом тексте? Объясните, допустимо или недопустимо сводить все проблемы философии к проблеме человека?
4. Что означает выражение «философия — законодательство человеческого разума»? Какие две функции философия связана с этим утверждением?
5. Какой принцип определения сущности философии — иррационализм, рационализм, сенсуализм — положен в основу

давнего подхода? Объясните, представляет ли «школьный» вариант философии в любой системе знаний?

Задание 17

Текст для анализа

Декарт Р. Первоначала философии Прежде всего я хотел бы выяснить, что такое философия, начав с самого обычного, а именно с того, что слово *философия* обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего, что может познать человек; это же знание, которое направляет нашу жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех искусствах. А чтобы оно стало таковым, оно необходимо должно быть выведено из первых причин так, чтобы тот, кто старается овладеть им (а это и значит, собственно, философствовать), начиная с исследования этих первых причин, именуемых первоначалами. Для этих первоначал существует два требования. Во-первых, они должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них так, что, хотя основоположения и могли бы быть прозямы помимо познания прочих вещей, однако эти последние, наоборот, не могли бы быть познаны без знания первоначал. Затем надо попытаться вывести знания о вещах из тех начал, от которых они зависят, таким образом, чтобы во всем ряду выводов не встречалось ничего, что не было бы совершенно очевидным. Вполне мудр в действительности один Бог, ибо ему свойственно совершенное знание всего; но и люди могут быть названы более или менее мудрыми сообразно тому, как много или как мало они знают истин о важнейших предметах. С этим, я полагаю, согласятся все следующие люди.

Далее я предлагаю бы обсудить полезность этой философии и вместе с этим доказать бы, что философия, поскольку она простирается на все доступное для человеческого познания, она только отличает нас от дикарей и варваров и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нем философствуют, поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов. Сверх того, любому человеку важно не только жить рядом с теми, кто предан душою этому занятию, но по истине много лучше самим посвящать себя ей, подобно тому как несомненно предпочтительнее в жизни пользоваться собственными глазами и благодаря им получать наслаждение от красоты и цвета, нежели закрывать глаза и следовать на поводу у другого... должно серьезно отдаваться подлинной философии, первой частью которой является метафизика, где содержится начала познания; среди них — объяснения главных атрибу-

тов Бога, нематериальность нашей души, а равно и всех остальных ясных и простых понятий, какими мы обладаем. Вторая часть — физика; в ней, после того как найдем истинные начала материальных вещей, рассматривается главным образом, как образован весь универсум; затем, особо, какова природа Земли и всех остальных тел, находящихся около Земли, как, например, воздуха, воды, огня, металлов и других минералов. Далее должно также по отдельности исследовать природу растений, животных, а особенно человека, чтобы быть в состоянии приобретать прочие полезные для него знания. Таким образом, вся философия подобна дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола, — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Последнюю я считаю высочайшей и совершеннейшей наукой, которая предполагает полное знание других наук и является последней ступенью к высшей мудрости. Подобно тому как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов его ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под концом. [29. F. 1. C. 301—309]

Вопросы для анализа проблем

1. Проанализировав рассуждения мыслителя, дайте определение понятию «философия». Соответствует ли оно современному смыслу? Возможно ли определение философия, которое не учитывает разделения философского знания на относительно самостоятельные разделы и науки?
2. Каким понятием современной философии можно обозначить смысл понятия «физика» в рассуждениях философа? Какие философские науки современной системы философского знания кратко охарактеризованы в отрывке?
3. Какие функции философии необходимо выделить, проанализировав текст?
4. В чем принципиальное различие метафизики, онтологии, гносеологии, аксиологии? Какие из названных мыслителем философских наук принадлежат к более общим делениям системы философии, учитывая логическую зависимость «род—вид»?

Задание 18

Текст для анализа

Риккерг Г. О понятии философии Что понимаем мы собственно под «мировоззрением»? Мы понимаем под мировоззрением действительно нечто большее, нежели простое знание причин, породивших нас и весь остальной мир; нам мало объяснения причин-

ной необходимости мира, мы хотим также, чтобы «мировоззрение» помогло нам понять, как это часто приходится слышать, «мысли» нашей жизни, значение нашего «я» в мире. Только поэтому противоречие субъекта и объекта и приобретает значение мировой проблемы. Но смысл и значение и их понимание нечто совершенно иное, нежели бытие и действительность и ее объяснение. Ставя вопрос о смысле и значении, мы в последнем счете ищем руководящие линии, последние цели для нашего отношения к миру, для нашего хотения и деятельности. Куда мы идем? В чем цель этого существования? Что должны мы делать? Некоторые мыслители, правда, отнимают за наукой право разрешения подобных вопросов. Но в данной связи, где речь идет о наиболее общем понятии философии, нас не должно смущать это обстоятельство. Мы знаем, что все великие философы прошлого более или менее явно ставили также и вопреки о смысле жизни, и что их ответ на этот вопрос определял все их «мировоззрение». Но и помимо этого факта, исключение подобных вопросов из сферы философии было бы совершенно произвольным. Даже если бы до сих пор никто их не ставил, философия должна была бы, наконец, заняться ими. Философия не имеет права игнорировать ни одного действительно серьезного вопроса, на который другие науки не хотят дать ответа.

В этой потребности в мировоззрении, которое есть нечто большее, нежели простое объяснение действительности, кроется причина неудовлетворенности объективизмом. Максимум, что он может дать, это ответ на вопрос, как что существует или необходимо должно существовать. Даже более того, включение субъекта и причинную связь объектов, по-видимому, совершенно уничтожает идею того, что придает нашей жизни значение, глубину, величие. Объективизм превращает мир в совершенно индифферентное бытие, в лишенный какого бы то ни было значения процесс, о смысле которого невозможно спрашивать. Потому-то субъективизм и говорит о воле и стремлении к цели, потому-то и протестует он противнику душевной жизни, как простой смене представлений, потому-то и выдвигает он на первый план активность нашего «я» и смотрит на мир, как на деятельность, ибо только тогда мир становится близким нам, нашей настоящей родиной, где мы можем действительно жить и творить. Только с таким миром можем мы быть внутренне связаны, только об этом мире можем мы сказать, что мы его понимаем. Только он есть плоть от нашей плоти и дух от нашего духа. Объективирующая же тенденция, наоборот, уничтожает то, что наиболее близко нам: волю и деятельность. И чем сильнее развивается она, тем более удаляет она от нас этот подлинный мир. Можно даже сказать: чем лучше объективизм объясняет мир, тем вероятнее делает он его. Мысля наше собственное «я» как простую смену психических

событий, мы в конце концов перестаем понимать его. То, что нами непосредственно пережито и нам известно, превращается в какой-то бледный, чуждый нам призрак, в немой и бездушный механизм. Кроме той или иной философирующей объективизации, выставляющей свое всеобъемлющее понятие о мире, есть враг всякого истинного мировоззрения, ибо он уничтожает всякую зрячую жизнь, которая в сознании свободы своей и ответственности следует поставленным себе целям, и уверенность которой в собственном смысле не поддается никакому объективированию. Только субъективизм действительно дает нам единую повязку о мире, такое, которое уясняет нам наше отношение к миру, между тем как объективизм только обостряет мировую проблему, бесконечно углубляя пропасть между жизнью и наукой.

Мы привели выше наиболее сильные и существенные аргументы субъективизма. Объективирующее мировоззрение действительно не в состоянии истолковать (deuten) нам смысла нашей жизни. Мир, понятый только как объект и действительность, лишен смысла. Но откажутся в философии от истолкования смысла мы имеем бы право лишь тогда, если бы было неопровержимо доказано, что наука ни в каком случае не может дать ничего большего, как только причинное объяснение явлений. Из того, что объективизм не может дать такого истолкования, еще решительно ничего не следует. Он должен был бы нам доказать, что мир вообще лишен смысла, но этот путь закрыт для него, ибо такое доказательство было бы уже своего рода толкованием мирового смысла, хотя бы и с отрицательным знаком. Нам никогда не понять, каким образом в мире простых объектов можно прийти хотя бы только к сознанию их бессмысленности. Последовательно проведенная точка зрения объективирования требует полного воздержания от суждения в этих вопросах, отказа от какого бы то ни было — положительного или отрицательного — ответа на них. Но еще больше поэтому противоречит себе объективизм тогда, когда, не ограничиваясь простым объяснением, он в форме пантеизма или пантеизма пытается придать миру религиозный или какой бы то ни было иной смысл. Тут положение его уже совсем безнадежно. Причинные цепи объектов, из которых по его мнению состоит мир, вполне исчерпываются своим бытием, и нет совершенно никакого основания приписывать его физическим и иным каким-нибудь силам божественного происхождения. То обожествление объектов, с которым мы в настоящее время так часто встречаемся, и которое распространяется даже на истолковательные понятия физикальных наук, есть реальный пример спутанности и бедности мысли. Мы имеем здесь дело с действительно сильной стороной субъективирующего понимания действительности. Неудивительно поэтому, что к этому

учения спонд и спода примыкает столь много мыслителей. [50. С. 452—454]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие признаки философского мировоззрения представлены в рассуждениях мыслителя? Являются ли они универсальными для любых типов философии или только специфическими для системы данного мыслителя?
2. Что такое «объективизм» философского мировоззрения с точки зрения мыслителя? Охарактеризуйте отрицательную и положительную роли данной философской парадигмы для целостного мировоззрения.
3. В какой мере точка зрения об «объективизме» мировоззрения является обоснованной для отрицания объективности как одного из существенных признаков философии в целом.
4. Используя рассуждения автора и дополнительную литературу, определите понятия «пантеизм» и «пантеизм». Насколько мнение Ракерта соответствует современному научному содержанию этих понятий?

Задание 19

Текст для анализа

Маритен Ж. Философ во граде Таким образом, мы приходим к существенному вопросу: чему служит философия? Философия сама по себе выше утилитарной сферы. И по этой причине философия в высшей степени необходима людям. Она заставляет их вспомнить о высшей области тех вещей, которые имеют отношение не к средствам, а к цели. Ведь люди не живут лишь хлебом, витаминами и техническими открытиями. Они живут ценностями и идеями, которые возвышаются над временем и достойны познания сами по себе; они пытаются той невидимой силой, что поддерживает жизнь духа и заставляет их задуматься не только о тех или иных средствах, служащих их жизни, но и о самом смысле существования, страдания и надежды.

Философ во граде свидетельствует о высшем достоинстве мышления; он демонстрирует то, что в человеке является вечным. Он стимулирует нашу жажду чистого, незаинтересованного познания, постижения тех фундаментальных реальностей, затрагивающих природу вещей, природу духа, самого человека, Бога, что выше и независимо от всего, что мы можем сделать, произвести или сотворить и от чего зависит вся наша практическая активность, поскольку мы, прежде чем действовать, мыслим, и эта что не может ограничить поле мар-

то мышления: наши практические решения движутся от позитива, занимаемой нами относительно определенных вопросов, которые человеческая мысль способна поставить. Вот почему философские системы, которые не предназначены для практического использования и применения, обладают, как я отметил вначале, таким влиянием на человеческую историю.

Сторонники диалектического материализма заявляют, что задача философии — не в созерцании мира, а в его изменении: философия по существу становится процессом, инструментом действия, властью над вещами. Здесь мы имеем дело лишь с возвращением старого магического смешения познания и власти и с полным непониманием функции мышления. Философия есть по существу безаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, притягательную саму по себе, а не на утилитарную активность, направленную на овладение вещами. И именно поэтому мы нуждаемся в ней. Если философия и есть одна из сил, которая способствует движению истории и трансформациям, происходящим в мире, это случается потому, что философия в своем изначальном предназначении, состоящем в метафизическом проникновении в бытие, крайне внимательно к выявлению и созерцанию того, что есть истина в определенных сферах, обладающих самостоятельной значимостью вне зависимости от происходящего в мире, и как раз по этой причине она оказала существенное влияние на мир.

Два аспекта деятельности философа во граде обладают особой значимостью именно сегодня... С одной стороны, люди весьма привыкли мыслить по принципу вопросов и ответов, приспособившись к окружающим условиям; с другой стороны, они так дезориентированы политической рекламой и пропагандой, искусно использующими язык, что испытывают соблазн оставить всякий интерес к истине: для них имеют значение лишь практические результаты или чисто материальное постижение фактов и цифр без внутренней связи с какой-либо реально постигаемой истиной. Философ, посвящая себя собственно умозрительной задаче, оставляет вне своего внимания интересы людей, или социальной группы, или государства, и напоминает обществу об абсолютном неколебимом характере Истины. Говоря о Свободе, он напоминает обществу, что свобода есть условие мыслительной деятельности. И это — требование самого общего блага общества, которое распадается, как только страх, превращаясь во внутреннее убеждение, становится своего рода показателем человеческого ума. Итак, философ, даже если он заблуждается, по крайней мере свободно критикует то, к чему привязаны его современники. Сократ дал образец такой критической деятельности, которая внутренне присуща философии. Даже если граде высказал ему свою признательность в весьма специфической форме, он остается вели-

ким примером философа во граде. Наполеон не без основания назывался идеологом, а диктаторы, повинувши общему правилу, ненавидят философов... [4]. С. 19—20]

Вопросы для анализа проблем

1. Раскройте содержание функций философии, о которых рассуждает мыслитель. Какая из них выступает системообразующей?
2. Охарактеризуйте особенности трех исторических вариантов объяснения специфики философского знания, в которых непосредственно или косвенно рассуждает мыслитель.
3. В чем причины того, что практическая функция философии не является основной? Существуют ли и в чем состоят противоположности содержания утилитарности и практичности философского знания?
4. Что означает выражение «философ во граде» для объяснения внутренней специфики философии и ее внешнего функционирования в системе культуры общества?
5. В чем особенности проявления качеств утилитарности, умеренности, практичности и идеальности применительно к философии?

Задание 20

Текст для анализа

Шеллинг Ф. *О конструкции в философии* Учение о философской конструкции составит в будущем одну из важнейших глав в научной философии: невозможно отрицать, что отсутствие должного понятия конструкции препятствует многим участвовать в развитии философии. Вместе с тем требование строгой, проведенной, исходя из первых предположек, конструкции следует считать самым действенным средством как против известной ложной либеральности, которая довольствуется остроумным ходом мыслей в философии и под ложной формой философствования стремится лишь к резонированию, так и против смещения всех точек зрения, в результате чего истинное и ложное становится несмысленным и неразличимым друг от друга. Ряд философских стремлений сохраняет известную внешнюю видимость связи единственно потому, что они не решаются вступить на этот путь и не желают подвергнуться в проверке научной конструкции: между тем, ведь именно в философии материя и форма должны быть совершенно нераздельны, и система, пренебрегающая формой, должна обладать таким же недостатком со стороны содер-

жания. В философии дело вообще не в том, что познается, а из каких оснований оно познается. Пока мы не достигли абсолютного, скептицизм все время будет с уверенностью и непоколебимостью утверждать, что каждому основанию можно противопоставить другое, столь же убедительное основание. Нельзя отрицать, что и в самых бессмысленных и нелепых со стороны формы системах встречаются отдельные положения истинной философии; однако они не имеют в них никакой научной ценности, лишены смысла и содержания. Чувство истины в единичном при полной путанице в целом создают самую ограниченную самоуверенность и прямое невежество, так что в ряде случаев наилучшим способом убедить авторов в полном ничтожестве их философии было бы признать, если это возможно, известную форму их произведений... Поскольку философия полностью находится в сфере *бесконецного* и над ней нет, как для математики, высшей рефлексии, она объединяет все рефлексии в самой себе, ее должна все время сопровождать рефлексия ее собственной сущности: она не только знание, но всегда и necessarily одновременно и знание этого знания, но только не в бесконечном продвижении, а во всегда наличной бесконечности... [??, Т. 2, С. 4--6]

Шеллинг Ф. *Философское исследование о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметов* Название философии происходит, с одной стороны, от любви как всеобщего одухотворяющего начала, с другой — от этой изначальной мудрости, которая есть ее подлинная цель. Если видеть философию диалектического принципа, т.е. обособляющего, но именно поэтому органически упорядочивающего и создающего ума вместе с первообразом, на который он ориентируется, и она не будет больше содержать в самой себе ни меры, ни порядка, то сй действительно не остается ничего другого, как искать опору в истории и руководствоваться *традицией*... Изы в ней источник и руководящую нить. Тогда настает время, когда и для философии начнут искать норму и основу в истории, подобно тому как некогда у нас пытались создать поэзию на основе изучения поэтических произведений всех народов. Мы питаем глубочайшее почтение к глубокому смыслу исторических исследований и, как полагаем, достаточно показали, что отнюдь не разделяем *едва ли* не всеобщее мнение, будто человек лишь постепенно поднимался от животного инстинкта к разуму.

И тем не менее мы думаем, что истина нам ближе и что решение всех проблем, возникших в наше время, следует искать сначала у нас самих, на нашей собственной почве, прежде чем обращаться к столь отдаленным источникам. Время чистого исторического веры прошло с тех пор, как дана возможность непосредственного познания. В нашем распоряжении откровение более древнее, чем все описанные открове-

ния, — это природа. В ней содержатся прообразы, не истолкованные еще ни одним человеком, тогда как прообразы писаного откровения давно уже обрели свое воплощение и истолкование. Если бы открылось понимание этого неписаного откровения, то единственно истинная система религии и науки предстала бы не в убогом наряде, составленном из нескольких обрывков философских и критических понятий, а в полном сиянии истины и прироста... [77. Т. 2. С. 157—158]

Вопросы для анализа проблем

1. Какая сторона философии — научная или мировоззренческая — является основной темой рассуждений мыслителя? Каковы существенные различия данных сторон (граней, аспектов и т.п.) философского знания? Выделите из рассуждений то содержание, которое относится к указанным сторонам философии.
2. Как реализовались предложения мыслителя в позитивистской философии, философии жизни, религиозной философии XX в.? Что такое феномен панорамизма мировой философии?
3. В каком смысле следует понимать стремление философии к «абсолютному» в условиях ее нахождения в «сфере бесконечного»? Почему философские учения, согласно автору, открывают только «частные истины», а не истину как таковую? В чем рациональное значение идеи об «истинной философии» (учитывая двойственный контекст употребления этого понятия)?

Задание 21

Текст для анализа

Маритен Ж. *Философ во граде* Имя Сократа приводит нас к другому типу философии, а именно к моральной, или практической, философии. Здесь потребность общества и философии, в здоровой философии, обнаруживается самым непосредственным образом... Я утверждаю, что обществу настоятельно необходима такая работа. Ведь чистая материальная информатика и все возможные жанры отчетов Китая относительно человеческого нравов идут скорее расширять фундаментальные верования любого общества, если они не сопровождаются правильным пониманием человека, которое зависит в конечном счете от мудрости и от философии. Лишь философское познание человека позволяет нам, например, отличать то, что соответствует природе и разуму человека, и то, каким образом люди себя фактически ведут в большинстве случаев; другими словами, отличать способы поведения, которые действительно нормальны, и способы поведения, которые статистически преобладают...

Наконец, когда осуществляется переход к ценностям и нормам морали, анализ нашего современного мира заставляет нас сформулировать следующее замечание: действительное несчастье состоит в том, что цивилизация страдает от пропасти между идеалом, который дает основания присущим ей способам жизни и действия и за который она продолжает сражаться, и внутренним расположением духа, его наличным состоянием, присущим людям, вносящим в жизнь сомнение и неуверенность относительно самого этого идеала. В действительности психология общества или цивилизации, память об опыте прошлого, традиции семьи и среды, тип эмоционального темперамента или вегетативных структур чувственности могут поддерживать в практическом поведении людей уважение и преклонение перед принципами и ценностями, которые утратили доверие их интеллекта. В подобном случае они, если нужно, еще готовы умереть, лишь бы отказаться от совершения какого-либо аморального действия, защитить справедливость и свободу, но они ощущают затруднения в обретении рационального обоснования понятий справедливости, свободы, нравственного повеления; эти вещи не имеют более для их умов объективной и безусловной ценности и, вероятно, даже значимости. Подобная ситуация возможна, но она не вечна. Придет время, когда люди отвергнут фактически, на практике эти ценности, относительно которых они не обладают более интеллектуальными убеждениями. С этой точки зрения мы поймем, насколько необходима здоровая философия морали во граде человеческом. Она должна дать или вернуть обществу интеллектуальное доверие к ценностям своих идеалов. Эти замечания относятся к демократическому обществу в высшей мере, поскольку основы общества свободных людей тесно связаны с моральным порядком. Имеется определенное число моральных принципов, касающихся достоинства человеческой личности, прав человека, равенства людей, свободы, законности, взаимного уважения и терпимости, единства человеческого рода и идеала мира между людьми, с которыми согласна любая демократия; без общегосударственного аргументированного убеждения относительно этих принципов демократия не может выжить. Поиск рационального обоснования и выявления демократической картины должен занимать не ученых, экспертов, специалистов и техников, а обратиться к компетентным философам. В этом смысле неслыханно сказать, что философ играет в обществе в отношении принципов столь же важную роль, как и государственный деятель в отношении политического правления. Оба они, если ошибутся, могут стать великими разрушителями. Оба они могут быть подлинными служителями общего блага, если находятся на верном пути. Ничто не является столь действительно необходимым нашему времени, как здоровая позитивская философия... [41. С. 20—22]

Вопросы для анализа проблем

1. К какой группе философских проблем — онтологических, гносеологических, метафизических, аксиологических, социально-философских, теологических — относится содержание рассуждений мыслителя? Аргументируйте свой ответ, учитывая необходимость однозначного и многозначного вариантов истолкования этой задачи.
2. Каковы принципиальные различия между психологией общества и социальным опытом цивилизации? Почему философия способна или неспособна оказать воздействие на преодоление этих противоречий?
3. Существуют ли различия в содержании и общественном значении между «моральной философией» и «философией здравого смысла» для мыслителя и для объяснения роли философии в системе культуры?
4. Охарактеризуйте три существенных способа воздействия философии на формирование гуманизма в динамике цивилизации. Приемлемы ли для философии реализовывать эти направления деятельности только в демократическом или только тоталитарном видах общества?

Задание 22

Текст для анализа

Джеймс У. Прагматизм Прагматизм представляет собой отнюдь знакомое философское направление — именно эмпирическое направление, но он представляет его, как мне кажется, в более радикальной форме и притом в форме, менее доступной возражению, чем те, в которых выступал до сих пор эмпиризм. Прагматист решительно, раз навсегда, отворачивается от целой кучи застарелых привычек, дорогих профессиональным философам. Он отворачивается от абстракций и недоступных вещей, от словесных решений, от скверных априорных аргументов, от твердых, неизменных принципов, от замкнутых систем, от мнимых абсолютов и начал. Он обращается к конкретному, к доступному, к фактам, к действию, к власти. Это означает сознательный отказ от рационалистического подхода и признание господства эмпирического подхода. Это означает открытый воздух, все многообразие природы, противопоставленные догматизму, искусственности, притязаниям на законченную истину.

Прагматизм в то же время не выступает в пользу каких-нибудь определенных специальных выводов. Он только метод. Но полное торжество этого метода повлечет за собой колоссальную перемену в

том, что я на первой лекции назвал «темпераментом» философия... Наука и метафизика облизались между собой и сумели на деле работать дружно, рука об руку. Метафизика обычно прибегала к довольно первобытному методу исследования. Вы знаете, что люди всегда имели склонность к незаконной магии, и вы знаете также, какую роль в магии играли всегда слова. Дух, гений, демон, вообще всякая сила находится в вашей власти, если вы только знаете ее имя или связывающую ее формулу заклинания. Соломон знал имена всех духов и благодаря этому держал их у себя в полном подчинении. Иначе говоря, мир всегда представлялся первобытному уму в виде своеобразной загадки, ключ к которой нужно искать в некотором волшебном заклинании, приносящем власть имени над словом. Это слово дает *приватив* мира, и владеть им, значит, в некотором роде, владеть самим миром. «Бог», «Материя», «Разум», «Абсолютное», «Энергия» — это подобные, решающие загадку мира имена. Раз вы их имеете, вы можете быть сиюминутны. Вы находитесь тогда у конца своего метафизического исследования.

Но если вы оперируете прагматическим методом, вы никогда не увидите в подобном слове завершения своего исследования. Из каждого слова вы должны извлекать его практическую наличную стоимость (practical cash value), должны заставить его работать в потоке вашего опыта. Оно выступит не столько как решение, сколько как программа для дальнейшей работы, в частности как указание на те методы, с помощью которых может быть *изменена* данная нам действительность. Таким образом, теории представляют собой не ответы на загадки, ответы, на которых мы можем успокоиться, теории становятся орудиями. Таким образом, прагматический метод отнюдь не означает каких-нибудь определенных результатов, он представляет собой только известное отношение к вещам (*attitude of orientation*). И именно такую точку зрения, которая побуждает нас отворачивать свой взор от разных первых вещей — привативов, «категорий», лишних неизбежных и заставляет нас смотреть по направлению к последним вещам — результатам, плодам, фактам. [30. С. 227—228]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие функции философского знания реализует прагматизм? Выделите основные признаки этого направления в философии.
2. Почему автор настаивает, что прагматизм — это метод, а не теория? Являются ли аргументы философа достаточными, учитывая, что метода без теории не существует?
3. Выделите существенные показатели отличия прагматизма от метафизики, от эмпиризма.

4. Каковы перспективы прагматична для развития научного познания для жизненного опыта человека, для идеологии, для религии?

Задание 23

Текст для анализа

Кассирер Э. *Опыт о человеке* Если уж лингвисту и историку искусства для их «интеллектуального самосохранения» нужны фундаментальные структурные категории, то тем более необходимы такие категории для философского описания человеческой цивилизации. Философия не может довольствоваться анализом индивидуальных форм человеческой культуры. Она стремится к универсальной синтетической точке зрения, включающей все индивидуальные формы. Но не невозможность ли, не химера ли — такая всеохватная точка зрения? В человеческом опыте мы не находим тех различных форм деятельности, из которых складывается гармония мира культуры. Наоборот, мы находим здесь постоянную борьбу различных противоборствующих сил. Научное мышление противопоставит мифологической мысли и подавляет ее. Религия в своем эмпирическом и этическом развитии стонет перед необходимостью защитить чистоту своего идеала от причудливых фантазий мифа или искусства. Таким образом, единство и гармония человеческой культуры представляются не более чем *prim desideratum* — близкими пожеланиями, постоянно разрушаемыми реальным ходом событий.

Здесь, однако, необходимо четко разграничить материальную и формальную точки зрения. Несомненно, что человеческую культуру образуют различные виды деятельности, которые развиваются различными путями, преследуют различные цели. Если мы сами довольствуемся созерцанием результатов этих видов деятельности — мифами, религиозными ритуалами или верованиями, произведениями искусства, научными теориями, — то привести их к общему знаменателю оказывается невозможно. Философский синтез, однако, означает нечто иное. Здесь мы видим не единство следствий, а единство действий, не единство продуктов, а единство *творческого процесса*. Если термин «человечество» вообще что-то означает, то он означает, по крайней мере, что вопреки всем различиям и противоположностям разнообразных форм всякая деятельность направлена к единой цели.

В конечном счете должна быть найдена общая черта, характерная особенность, посредством которой все эти формы согласуются и гармонизируются. Если мы сможем определить эту особенность, расходящиеся лучи сойдутся, соединятся в мыслительном фокусе. Мы подчеркнули уже, что такая организация фактов человеческой

культуры осуществляется в отдельных науках — в лингвистике, сравнительном изучении мифов и религий, в истории искусства. Все эти науки стремятся исходить из некоторых принципов, из определенных «категорий», с помощью которых явления религии, искусства, языка систематизируются, упорядочиваются. Философии не с чего было бы начать, если бы не этот первоначальный синтез, достигаемый самими науками. Но в свою очередь философия не может этим довольствоваться, она должна стремиться к достижению гораздо больших конденсации и депурализации. В безграничном множестве и разнообразии мифических образов, религиозных учений, языковых форм, произведений искусства философская мысль раскрывает единство общей функции, которая объединяет эти творения. Миф, религия, искусство, язык и даже наука выглядят теперь как множество вариаций на одну тему, а задача философии состоит в том, чтобы заставить нас увидеть и понять ее. [33. С. 522—523]

Вопросы для анализа проблем

1. О какой функции философии в системе культуры разуждает мыслитель? В чем ее особенность — в достижении однозначных формулировок или в процессе «синтетической» деятельности?
2. На основе приведенного фрагмента и дополнительной литературы, раскройте признаки сходства и различия философского и религиозного подходов к явлениям культуры.
3. Охарактеризуйте признаки сходства и различия философии и науки в обобщении культурного опыта.
4. Раскройте особенности методологических и теоретических принципов и методов философии, применяемых в исследованиях культурного опыта человечества.

Задание 24

Текст для анализа

Трельч Э. Историзм и его проблемы Что такое общая теория ценностей, или аксиология? Какое место она занимает рядом с естественными и историческими науками, с обеими наиболее сильно и твердо определенными в своем отношении к объекту реальными науками?.. Является ли она эмпирической или априорной, формальной или материальной наукой? Эта, находящаяся под влиянием леккануанцев и столь господствующая сегодня, постановка вопроса слишком проста и исключаяющая. В действительности ни одна наука не является чисто эмпирической, а все они проистекут апри-

орными принципами формирования; с другой стороны, ни одна наука не является чисто формальной, а всегда формируется из фактов опыта и переживаний действительности, с материальностью которых она тесно связана, конечно, если не иметь в виду общую формальную логику. (Очень сложной для философии математики вопроса о том, в какой мере она чисто формальна и априорна, при этом также заключает в себе чувственность и созерцание, мы можем здесь не касаться.)

Следовательно, теория ценностей не может быть ни чисто априорной, ни чисто формальной наукой. В ней также обнаруживаются принципы, формирующие переживаемую действительность, которые тесно связаны с ней и могут быть выявлены только посредством анализа реальной жизни. От обеих реальных наук теория ценностей отличается только новым значением и положением заключенных в ней формирующих принципов по отношению к переживаемой действительности. Они направлены не на бытийно-научную и объективную связь реального, а на субъективные научно-нормативную его оценку и формирование. Но так же, как упомянутые формы связи тесно связаны с сущностью реального, и эти нормы оценки и формирования неразрывно связаны с наличными уже в содержании реальной жизни стремлениями.

Поэтому подобно тому, как первые могут быть абстрагированы только из предлежащих наук и затем оказывают в очищенной и систематизированной форме обратное воздействие на науки, и вторые должны быть выведены из действительных оценок и образований. Этого можно достигнуть лишь посредством пространной феноменологии, к которой сегодня уже обратились прежде всего представители феноменологической школы. При этом все оценки, самые субъективные, случайные и чувственно обусловленные, помещаются на одну плоскость с самым объективным, идеальными и нечувствительным, чтобы затем, исходя отсюда, найти различные классы ценностей и закон их сущности в каждом отдельном случае и, наконец, свести взаимоотношение классов ценности к общему закону, который, конечно, есть закон не бытия, а долженствования, но и в качестве такового все-таки глубоко коренится в бытии...

Подчеркнуть надо лишь главное, а именно, что значение всего этого отождествления всех ценностей состоит в том, чтобы показать живое существо как в принципе не наблюдающее и отражающее, а как практически действующее, выбирающее, борющееся и стремящееся, вся интеллектуальность и все наблюдение которого в конечном счете служат жизни, будь то животной или духовно-личной. В своем решающем значении это важно и для нашего рассмотрения. Но столь же важно подчеркнуть, что при более глубоком анализе принятое сначала единство этих практических ценностей сразу же

разделяется на чисто живитные и на духовно-личностные культурные ценности, которые носят формальный характер долженствования и заданного. Особенно значительно внутри последней группы расчленение на следствия из формального долженствования, которые в качестве личностных обязанностей и общественных обязанностей представляют собой моральное и этическое, и из культурных вещественных содержаний, которые заключены в науках о культуре или систематических науках о духе, изучающих государство, экономику, искусство, религию и науку, в той мере, в какой она представляет собой область культуры, а не логику.

Конечная цель такого анализа состоит здесь, как и повсюду, где верят в единство и смысл действительного, в установлении синтеза для построения системы ценностей, при этом не следует забывать о всех предпосылках такой веры, которая в конечном счете является религиозной, а весь вопрос существования и происхождения этих ценностей в конечном счете надо сводить к отношению абсолютного сознания или сознания Бога к конечному сознанию. Теория ценностей неизбежно ведет к метафизике, где, в частности, должна быть решена и проблема отношения жизни и ее материала, долженствования и бытия. [62. С. 170—171]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте основные признаки аксиологии как философской науки.
2. Какие ценности из исследуемого аксиологией множества ценностей признаются автором центральными, второстепенными? Какой критерий положен в основу подобного рода классификации?
3. Почему необходимо осуществлять аксиологические исследования в единстве с метафизикой, философией культуры, социальной философией?
4. Являются ли ценности и оценки основными объектами аксиологии? В чем причина противоположности законов бытия и долженствования? Как аксиология находит оптимальное решение проблемы несоответствия бытия и должного?

Задание 25

Текст для анализа

Шлик М. Поворот философии Время от времени утверждают призы за лучший очерк по вопросу: что достигнуто философией за некоторый период? Этот период обычно начинают именем какого-

нибудь великого мыслителя, а завершение его видят в «настоящем». При этом предполагается, что прогресс философии ко времени данного мыслителя несомненен, что же касается дальнейших достижений, то они неясны. Подобные вопросы выражают явное недоверие к философии того периода, который только что закончился. Создается впечатление, что мы имеем дело со скрытой формулировкой вопроса: а есть ли вообще хоть какое-то продвижение в философии за этот период? Ибо если бы мы были уверены, что достижения имеются, мы также знали бы, в чем они состоят. Вот в чем здесь дело. Если в древности (и даже до самого последнего времени) философия считалась тождественной всякому чисто теоретическому научному исследованию, то это указывает на тот факт, что наука была в состоянии сама выполнять задачу прояснения собственных фундаментальных понятий. Эмансипация естественных наук от философии доказывает, что смысл некоторых фундаментальных понятий стал достаточно ясен, чтобы обеспечить в дальнейшем успешную работу с ними. Если сегодня этика и эстетика, а зачастую также психология считаются ответственными философии, это означает, что они не обладают пока достаточно ясными базисными понятиями, что их усилия до сих пор направлены главным образом на смысл собственных утверждений. Наконец, если внутри уже установленной науки в какой-то момент возникает вдруг необходимость заново поразмыслить над истинным смыслом фундаментальных понятий и в результате достигается более глубокое понимание их смысла, это сразу же считается выдающимся философским достижением. Все созвучно, например, что работа Эйнштейна, направленная на анализ смысла утверждения о времени и пространстве, была философским достижением. Здесь мы должны добавить, что решающие и эпохальные шаги в науке всегда имеют такой характер: они предполагают прояснение смысла фундаментальных утверждений, и только те достигают в них успеха, кто способен к философской деятельности. Великий исследователь — всегда философ.

Часто также название «философия» применяется к действиям, которые направлены не на чистое познание, а на поведение в жизни. Это вполне понятно. Ибо мудрый человек возвышается над вероломной толпой только тем, что может указать более ясно смысл утверждений и вопросов, относящихся к жизненным отношениям, фактам и желаниям. Поворот в философии означает также решительный отказ от односторонних путей, которые были намечены во второй половине XIX века и привели к совершенно неправильным оценкам того, что такое философия. Я вижу в виду представление об индуктивном характере философии и соответствующее убеждение, что философия состоит исключительно из предложений, обладающих гипотетической истинностью. Идея о том, что предложения философии лишь вероятны, не была ранее популярной. Мыслители про-

цлого отвергли бы такую идею, как несовместимую с достоинствами философии, и в этом проявлялось здоровое инстинктивное ощущение, что философия должна заниматься поиском последних оснований познания. Обратной стороной медали была догма о том, что философия ищет, безусловно, истинные априорные аксиомы; это мы должны рассматривать как крайне неудачное выражение указанного инстинкта, особенно в свете того, что философия вообще не состоит из предложений. Однако мы тоже верим в достоинство философии и считаем несовместимыми с ним недостоверность и вероятность; и мы рады, что решающий поворот делает невозможными такие концепции. Ибо понятия вероятности или недостоверности просто неприменимы к действиям по осмыслению, которые образуют философию. Она должна устанавливать смысл предложений как нечто явно окончательное. Либо у нас есть этот смысл, и тогда мы знаем, что означает это предложение, либо мы не обладаем таким знанием и в этом случае имеем дело с пустыми словами, а вовсе не с предложениями. Нет ничего, что было бы посередине, и не может быть и речи о «вероятности» того, что некоторый данный смысл является верным. Таким образом, совершив поворот, философия доказывает достоверный характер своих предложений еще сильнее, чем раньше. [6. С. 28–33]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие функции философии в системе человеческой культуры представлены в рассуждениях мыслителя?
2. На каком основании делается вывод, что «великий исследователь — всегда философ»? Определите в этой связи функции философии, подтверждающие это мнение.
3. С чем связан «поворот в философии», о котором рассуждает автор? В рамках какой философской традиции XX века осуществляется этот процесс — экзистенциальной, религиозно-философской, мистической, идеалистической, материалистической, позитивистской?
4. Какова роль логики, лингвистики в предметном самоопределении «поворота в философии»? Является ли это показателем ограниченности этих наук или, наоборот, — ограниченности философии?

Задание 26

Текст для анализа

Вундт В. Введение в философию Оба направления, теоретическое и практическое, не накладываются, однако, в абсолютной противо-

положности друг к другу. Это обнаруживается прежде всего в том, что наиболее влиятельные в истории философии системы одновременно стремятся к общим целям: они желают быть научной системой, но они также стремятся создать удовлетворительное мирозерцание, правильную оценку жизни, ее благ... При взгляде на эти объединенные во всякой философской системе цели, можно утверждать, что хотя философские направления сильно расходятся в определении задачи философии, зато относительно цели слали когданибудь могло существовать сомнение. Эта цель состоит вообще в выработке общего мирозерцания, которое должно удовлетворять требованиям нашего разума и потребностям нашей души. Рассматривают ли философия как научную систему, существующую сама собою, или как последний итог знаний, собранных в специальных науках; ограничивают ли ее задачу исследованием общих психоэкономических основ знания и деятельности или определяют ее как «учение о благах», «науку о ценности», — всегда эта двойная цель философского исследования сохраняется в своих существенных чертах. Как бы чисто теоретически ни пытались почитать философия, однако при попытке ее разрешения неизбежно возникает вопрос об ее практическом значении. Или как бы ни велика была склонность свести значение философской проблемы вполне к практической стороне, сама оценка ценностей нуждается в обосновании, которое со своей стороны опять-таки необходимо покоится на всеобщих теоретических предположениях...

То обстоятельство, что, несмотря на подобное согласие всех философских направлений относительно цели философии, они все сильно расходятся в определении ее задачи, коренится вообще в двух причинах: во-первых, в исторической обусловленности, которой подчинена философия вместе со всеми другими науками, и, во-вторых, во всеобщности и связанной с этим неопределенности ее цели. Обе причины взаимно восполняют друг друга, так как всеобщность цели усиливает влияния, которые оказывают на философские взгляды смена исторических условий. Рядом с этим в каждый исторический период возникают еще противоположные стремления, называвшие свое выражение в отклоняющихся и враждующих друг с другом мирозерцаниях. Поэтому борьба мирозерцаний есть процесс, неизбежно сопровождающий историческое развитие философии и для нее приобретающий несравненно большее значение, чем спор о разрешении проблем в отдельных областях науки.

Двойная обусловленность постановки философской проблемы в зависимости от исторического развития научного знания и смены различных практических взглядов на жизнь видна уже из того, что в цели философии, как мы ее пытались сформулировать, содержатся две цели: теоретическая, чисто интеллектуальная, коренящаяся в

стремления нашего разума к единству и связности знания, и практическая, принадлежащая к чувственной стороне нашей душевной жизни и стремящаяся к мирозерцанию, идущему навстречу нашим субъективным желаниям. Так как здесь встречаются два мотива — логический и этический, то, само собою понятно, и известное время на первый план может выступить один, а в другое время — другой мотив, или они могут выступить одновременно, борясь друг с другом. При таких условиях и могут возникнуть различные взгляды на сущность и содержание философии. Ибо большей частью этический мотив также посягает на теоретическое рассмотрение вещей и увлекает его в борьбу мирозерцаний... [19. С. 19—21]

Если мы попытаемся эти отношения, существовавшие первоначально между родственными, а потом прямо или косвенно и между отдаленными друг от друга науками, свести к их последним основаниям, то здесь в конце концов мы получим два таких основания соответственно двум различным направлениям стремления нашего разума к единству. Первое из них состоит во всеобщности фундаментальных научных понятий, второе — в общезначимости законов человеческого познания. Так, понятия движения, материя силы или энергии общи различным естественным наукам. Физика, химия, физиология обрабатывают эти понятия, каждая со своей точки зрения и под несколько измененными условиями. Еще шире объем понятий причины, субстанции, цели; они проникают во все области опытного знания, ибо там, где делается попытка установить какую-либо внутреннюю связь между фактами действительности, нужно вообще прибегать к ним. Точно так же дело обстоит со всеобщими законами познания и с вопросами об объеме, границах и достоверности познания. Потребность к разработке этих вопросов сказывается тем сильнее, что специальные науки преобладают эти проблемы разрешенными, так как они пользуются определенными предварительными предпосылками, возникшими внутри нашего практического жизненного опыта, не подвергая их научному исследованию. Это основывается на том, что подобные вопросы лежат вне сферы специальных наук и должны подпадать ведению более обширной, имеющей связь с объектом законы человеческого познания и всеобщие, связанные с ними, гносеологические проблемы.

Из этого отношения философии к совокупности прочих наук вытекает определение философии, которое характеризует ее положение в современной системе науки и ее задачи: философия есть всеобщая наука, имеющая своей целью соединить в единую беспротиривную систему познания, добытые специальными науками, и свести всеобщие употребляемые наукою методы и предпосылки познания к их принципам. Однако если этой двойной задачей вполне определяется отношение философии к совокупности других наук, то

еще остается вполне неопределенным ее отношение ко второй области жизни, с которой она вначале стояла в тесном взаимодействии, к религии. [19. С. 39]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких видах философских проблем рассуждает мыслитель? Какая из них выступает основополагающей?
2. Насколько оправдано истолкование понятия «миросозерцание» (мировоззрение) в качестве формы знания, удовлетворяющей требованиям «нашего разума» и потребностям души? Каково научное значение истолкования специфики философского знания как реализации потребностей души человека или соответствия требованиям разума человека?
3. Как решается проблема соотношения объективного и субъективного в истолковании сущности философии автором текста для анализа? Как соответствует его точка зрения принципиальным научным критериям понимания сущности философии?
4. О каких существенных признаках философия рассуждает мыслитель? Какие из них создают эффект плюрализма, мимизма, дуализма философского знания?

Тема 2

Учение о бытии. Философская, религиозная, научная модели бытия

Цели изучения

- усвоение фундаментальных понятий и принципов метафизики и онтологии
- раскрытие содержания основных вариантов понимания бытия и места человека в нем, представленных в истории философии и культуры
- систематизация принципов философской, научной и религиозной моделей бытия (картин мира)
- выявление содержания концептуальных знаний о сущности бытия, его фундаментальных качествах и закономерностях
- раскрытие содержания принципов онтологической части философского знания

Задание 1

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Начиная мыслить, мы не имеем ничего, кроме мысли в ее чистой неопределенности, ибо для определения уже требуется одно и некое другое: в начале же мы не имеем еще никакого другого. Лишь после определений, как мы его имеем здесь, есть непосредственное... отсутствие определений... Но это мы и называем бытием. Его нельзя ни ощутить, ни созерцать, ни представить себе, оно есть чистая мысль, как таковая, оно образует начало. [22. Т. 1. С. 218]

Фейербах Л. *Предварительные тезисы к реформе философии* Действительное отношение мышления к бытию таково: бытие — субъект, мышление — предикат (но такой предикат, который содержит сущность соответствующего субъекта). Мышление исходит из бытия, а не бытие из мышления. Бытие дано из себя и через себя, бытие дается только бытием, основа бытия в нем самом. ведь только бытие есть смысл, разум, необходимость, — словом, веческое во всем. Бытие существует потому, что небытие есть небытие, иначе говоря, бессмысленно. Сущность бытия, как бытия, есть природа... Бытие только там выводится из мышления, где разрушено подлинное единство мышления и бытия... [66. Т. 1. С. 83—84]

Маркс К., Энгельс Ф. Анти-Дюринг Единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен существовать, прежде чем он может быть единым... Действительное единство состоит в его материальности, а эта последняя доказывается... длинным и трудным развитием философии и естествознания. [42. Т. 20. С. 43]

Декарт Р. Первоначала философии Что ни попадало бы под наше восприятие, мы рассматриваем это как вещи или как некие впечатления от вещей; наконец, это как бы вечные истины, не имеющие никакого бытия за пределами нашего сознания. Из того, что мы считаем вещами, наиболее общее значение имеют *субстанции, длительность, порядок, число* и другие понятия того же рода, распространенные на все роды вещей. При этом я признаю лишь два высших рода вещей: одни из них — вещи умопостижимые, или относящиеся к мыслящей субстанции; другие — вещи материальные, или относящиеся к протяженной субстанции, т.е. к телу. Восприятие, волеяния и все модусы как восприятия, так и волеяния относятся к мыслящей субстанции; к протяженной относятся величина, или сама протяженность в длину, ширину и глубину, фигура, движение, положение, делимость этих вещей на части и т.п. Но мы испытываем в себе и нечто иное, не относящееся исключительно к мысли или исключительно к телу и происходящее от тесного и глубинного единения нашей мысли с телом: таковы чувство голода, жажды и т.д.; сюда же относятся побуждения, или страсти души, заключающиеся не в одном только мышлении: таковы побуждения к гневу, к радости, к печали, любви и т.п.; наконец, все ощущения боли, щекотки, света и тьмы, звуков, запахов, вкусов, тепла, твердости и прочих осязаемых качеств. [29. Т. 1. С. 333]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие варианты определения понятия «бытие» представлены в отрывках — материалистический, идеалистический, эмпирический, рационалистический?
2. В чем принципиальные различия представленных в отрывках противоположных мнений? Охарактеризуйте их существенные показатели.
3. Являются ли идеи авторов первого и второго фрагментов абсолютно противоположными или альтернативными?
4. Есть ли связь понятий «бытие», «начало», «единство мира» у Маркса, Энгельса и Декарта?
5. Возможны ли рассуждения о бытии без установления отношений начала, первичности, сущности для Декарта и Фейербаха? Для систем идеализма, материализма?

Задание 2

Текст для анализа

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Существующее само по себе начало по необходимости разумно. Здесь доктор Кларк приписывает богу человеческое качество. Разум — это качество организованных, или одушевленных, существ, и мы не встречаем его нигде вне их. Чтобы обладать разумом, надо мыслить; чтобы мыслить, надо обладать идеями; чтобы обладать идеями, надо иметь органы чувств; то, что имеет органы чувств, является материальным, а если что-нибудь материально, то, оно не есть чистый дух.

Необходимое начало, или существо, содержащее в себе и порождающее одушевленные существа, содержит в себе и порождает соответствующие интеллекты. Но обладает ли великое целое своим особенным разумом, который приводит его в движение, заставляет действовать и направляет, подобно тому, как разум приводит в движение и направляет одушевленные тела? Этого ничем нельзя доказать. Человек, возмыслив, что он занимает верное место во вселенной, стал судить обо всем на основании того, что он находил в самом себе; он решил, что, для того чтобы быть совершенным, надо быть подобным ему, вот источник всех его ошибочных рассуждений о природе и боге. Воображают, будто для божества было бы оскорбительно, если бы ему отказали в качестве, которое имеется у человека и с которым последний соединяет идею совершенства и превосходства. Мы замечаем, что наши ближние оскорбляются, когда мы говорим, что они лишены разума, и применяем ту же мерку к существу, которое подставляем на место природы лишь потому, что не призываем за ней этого качества. Природе не приписывают разума, хотя она и включает в себе разумные существа; но именно поэтому сочиняют бога, думающего, действующего, обладающего разумом за все. Таким образом, этот бог есть лишь олицетворенное абстрактное качество, воплощенная модификация нашего существа, называемая разумом. В земле зарождаются живые существа, называемые нами червями. Однако мы не говорим, что земля есть живое существо. Хлеб, который мы едим, и вино, которое мы пьем, вовсе не являются мыслящими субстанциями; но они поддерживают, питают существа, способные на эту особенную модификацию, и дают им возможность мыслить. В природе образуются разумные, чувствующие и мыслящие существа; однако мы не вправе говорить, будто природа мыслит, чувствует и обладает разумом.

Но скажут нам, как можно отрицать у творца качества, которые мы наблюдаем у его творений? Неужели работа более совершенна,

чем диабетик? Неужели бог, создавший глаз и ухо, не видит и не слышит? Но если рассуждать таким образом, то разве не следовало бы приписать богу все другие качества, наблюдаемые нами в его творениях? Разве мы не вправе утверждать с тем же основанием, что бог, создавший материю, сам есть материя; бог, создавший тело, сам должен обладать телом; бог, создавший столько неразумных людей, сам неразумен; бог, создавший людей, которые грешат, сам грешен? Если на основании того, что творения бога обладают некоторыми качествами и способны к некоторым модификациям, мы станем заключать, что бог тоже обладает этими качествами, то с тем большим основанием мы должны будем заключить, что бог материален, притяжен, обладает весом, зор и т.д.

Приписать богу, т.е. универсальному двигателю природы, бесконечную мудрость или разум можно было бы лишь тогда, когда бы на земле не было ни безумия, ни несчастий, ни злобы, ни беспорядка. Нам отдают, может быть, что зло и беспорядок необходимы даже в силу наших принципов, но дело в том, что наши принципы не допускают разумного и мудрого бога, обладающего могуществом и способного поэтому воспрепятствовать их осуществлению. Если, несмотря на существование возможного бога, зло все же оказывается необходимым, то на что годится этот столь мудрый, разумный и могущественный бог? Раз бог сам поавержен необходимостью, то он уже не независим; его могуществу наступает конец; он вынужден дать простор природе вещей; он не может воспрепятствовать причинам производить следствия; он не может бороться со злом, не может сделать человека счастливым, следовательно, не может быть добрым; он совершенно бесполезен; он лишь спокойный свидетель того, что необходимым образом должно произойти; он не может не желать всего того, что происходит в мире. [26. Т. I. С. 442—444]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные параметры модели бытия, положенные в рассуждения мыслителя.
2. Какое или какие философские направления представлены в рассуждениях о бытии? Обоснуйте их принципы.
3. Как соотносятся понятия «бытие», «природа», «Вселенная», «материя», «бог», «дух» в концепции автора и в реалистической культуре человечества?
4. Объясните, сподвигла ли проблема бытия в мировой философии и анализируемые модели.

Задание 3

Текст для анализа

Трубецкой С.Н. *Основания идеализма* Итак, явления существуют не в моем мозгу и не в моем единичном сознании, а в беспредельном пространстве и времени; мой мозг занимает некоторую часть этого пространства, и мое сознание ограничено во времени... Но вместе с тем само пространство и само время должны быть признаны идеальными, как общие формы всех явлений... [63. С. 600]

Открытие идеализма состояло не в том, что в действительности есть призрачное субъективное представление, а в том, что она есть истинное объективное, универсальное представление; не в том, что она есть чисто психологическое явление, а в том, что она обусловлена логическим законом, обязательным для всякого сознания, для всякой мысли. Связь между внешними явлениями не может быть простой психологической ассоциацией: она объективна; но в то же время она идеальна». Итак, явления находятся не в психологической, а в логической связи между собой... Действительность, объективный мир, существующий в беспредельном пространстве и времени, имеет логическое начало... [63. С. 605]

Поэтому, если мы предполагаем пространство и время, наполненное протяженным и движущимся веществом, если мы предполагаем что-либо объективное или попросту что-либо сущее, мы тем самым предполагаем некоторое идеальное начало, которое обуславливает такое реальное, объективное бытие. Ибо нет объекта без субъекта. [63. С. 607]

Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лицо материи и движение. Ее совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную и непрерывную цепь причин и следствий. Некоторые из этих причин нам известны, ибо они непосредственно воздействуют на наши чувства. Другие нам неизвестны, потому что действуют на нас лишь посредством следствий, часто очень удаленных от своих первоисточников... Таким образом, природа, понимаемая в широчайшем смысле этого слова, есть великое целое, получившееся от соединения различных сочетаний и различных движений, наблюдаемых нами во Вселенной... Все во Вселенной находится в движении. Сущность природы заключается в том, чтобы действовать: если мы станем внимательно рассматривать ее части, то увидим, что среди них нет ни одной, которая находилась бы в абсолютном покое. Те, которые представляются нам лишеными движения, находятся в

действительности лишь в относительном или кажущемся порядке... [26. Т. 1. С. 72]

Федоров Н.Ф. *О мировой целесообразности* Два ответа дает философия об устройстве мира: 1) плюрализм, утверждающий, что мир в основе есть множественность, которая сама врозь евангелист; проще сказать: мир есть беспорядок... Выход из этой мертвой петли плюрализма один...: надо приводить мир в порядок, расширяя соответственно этому и знание, а со знанием — и упорядочивающую силу... Вносить в мир порядок и значит вносить в него целесообразность и тем самым доказывать ее возможность фактически. Или же 2) в основе мира лежит монизм, утверждающий, что основное начало есть единство, данное прежде множественности. Если бы монизм не был только предположением, не было бы надобности и в двух объяснениях его, которые искони видим в философии. Существование разномыслий здесь равносильно признанию несомненности утверждения мирового единства, а с ним и целесообразного порядка. Объяснений, как известно, два: теистическое и пантеистическое. Философский тезис предполагает существование всемирной интеллигенции, но, перенося разум (с его следствием — целесообразностью) за пределы мира, он прямо отрицает свойственность того и другому миру по существу. Целесообразности в мире как таковой, самой по себе нет, она вносится, требует внесения ее извне. Это и делает религия... Нелепее же всего второй вариант философского решения — пантеизм, который вопреки всему, что мы видим и ощущаем... с безжалостным благодушием отвлеченного сознания продолжает утверждать, что в мире все-таки есть порядок и высшая целесообразность. [64. С. 532—533]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие философские модели бытия представлены в данных рассуждениях? Выделите их основы — мировоззренческие, научные, аксиологические.
2. Что такое время и пространство? Почему, согласно С.Н. Трубецкой, их необходимо признать идеальными состояниями бытия?
3. Что такое движение? Почему его необходимо признать материальным состоянием (атрибутом) бытия, согласно идеям Гольбхаха? Согласуетесь ли это мнение с научными и практическими реальностями жизни людей?
4. Чем отличаются логический, натуралистический, психологический варианты понимания бытия и его атрибутов?

Задание 4

Текст для анализа

Декарт Р. Первоначала философии Итак, поскольку мы обладаем идеей Бога, или верховного существа, мы вправе исследовать, по какой причине мы ее имеем; при этом мы обнаруживаем в ней столь великую необходимость, что полностью убеждаемся в немыслимости того, чтобы она была нам внушена иначе как вещью, обладающей действительной совокупностью совершенств, т.е. самым реально существующим Богом. Ведь благодаря естественному свету нам отлично известно, что не только ничто не рождается из ничего..., но также и более совершенная вещь не рождается из менее совершенной; более того, у нас вообще не может быть явля или образа какой-либо вещи, кое не имеет где-либо — и нас ли самих или вне нас — некоего архетипа, реально содержащего в себе все ее совершенства. Но поскольку мы никаким образом не обнаруживаем в себе те высшие совершенства, идеей которых мы обладаем, мы именно на этом основании правильно заключаем, что совершенства эти присущи... Богу... Хотя мы и не постигаем сущности Бога, совершенства его мы познаем яснее, чем что-либо другое..., мы сотворены не самими собой, не Богом, и поэтому он существует... Для доказательства существования Бога довольно одной только продолжительности нашей жизни... Бог бесцелесен, он не чувствует подобно нам, и не пожелал трезвонного коварства... мы должны помнить, что мы конечны, он же — бесконечен... Первостный из атрибутов Бога... его высочайшая правдивость: он даритель всех светочей истины, так что полностью немыслимо, чтобы он вводил нас в заблуждение... [29. Т. 1. С. 321—323]

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Верховная причина необходимым образом должна обладать бесконечной благостью, справедливостью, правдивостью и всеми прочими моральными совершенствами, являющимися владыку и верховному судье мира. Идея совершенства — это абстрактная, метафизическая, отрицательная идея, для которой не существует образа вне нас. Совершенное существо — это подобное нам существо; мы лишь мысленно отнимаем у него все качества, которые считаем вредными для нас и по этой причине называем несовершенствами; вещь всегда бывает совершенной или несовершенной лишь относительно нас и нашего способа чувствовать и мыслить, а не сама по себе. Иначе говоря, вещь совершенна или несовершенна в зависимости от того, полезна она нам или вредна, приятна или неприятна. Но в таком случае, как можем мы приписывать совершенство необходимому существу? Сверхценно ли благо бог по

отношению к людям? Но ведь люди часто страдают от его дел и нуждаются жаловаться на невытываемые ими в этом мире бедствия. Совершенен ли бог в своих делах? Но разве мы не наблюдаем часто рядом с порядком величайший беспорядок? Разве столь совершенные дела божества постоянно не изменяются и не разрушаются, разве они не заставляют нас испытывать против нашей воли страдания и муки, уравновешивающие получаемые нами от природы радости и добро? Разве решительно все религии не предполагают, что бог постоянно исправляет, чинит и улучшает свои чудесные творения? Нам скажут, конечно, что бог не может сообщить своим творениям тех совершенств, которыми обладает сам. Но мы ответим на это, что если несовершенства нашего мира необходимы и для самого бога, то он никогда не сможет устранить их даже в другом мире, а в таком случае этот бог не имеет никакой ценности для нас.

Метафизические и теологические атрибуты божества делают из него какое-то абстрактное и непостижимое существо, когда его начинают отягачивать от природы и всех заключающихся в ней существ; моральные качества делают из него человекоподобное существо, хотя при посредстве отрицательных атрибутов его пытаются отдалить от человека. Бог теологии — это какое-то изолированное существо, неспособное поддерживать отношения с каким-либо из известных нам существ. Бог нравственности — это вестал лишь человек, которого думали сделать совершенным, мысленно лишь его несовершенства человеческой природы. Нравственные качества людей основываются на существующих между ними отношениях или их взаимных потребностях. Бог теологии не может обладать нравственными качествами или человеческими совершенствами: он не нуждается в людях, он не находится ни в каких отношениях с ними, так как всякие отношения носят взаимный характер. Чистый дух не может вступать в отношения с хотя бы отчасти материальными существами; бесконечное существо не может иметь никаких отношений с конечными, а вечное — с бренными и преходящими существами. Если бы то своеобразное существо, которое не относится ни к какому виду или роду, не имеет себе подобных, не живет в обществе, не обладает чем-либо общим со своими творениями, существовало реально, то оно не могло бы обладать ни одним из тех качеств, которые мы называем совершенными. Оно принадлежало бы к столь отличному от любой породы существу, что мы не могли бы приписывать ему ни пороков, ни добродетелей. Нам без конца повторяют, что бог нам ничем не обязан, что никакое существо не может с ним сравниться, что наш ограниченный ум не может постигнуть его совершенств, что человеческая мысль не способна понять его сущности; но разве тем самым не уничтожают возможности, каких бы то ни было отношений между нами и этим столь отличным от нас, столь

несоизмеримым с нами, столь непостижимым существом. Всякие отношения предполагают наличие чего-то другого; всякие обязанности предполагают известное сходство и взаимные потребности; чтобы воздавать кому-нибудь должно, необходимо знать его. [26. Т. 1. С. 447—449]

Вопросы для анализа проблем

1. Как определяется Бог в философской и религиозной традициях культуры? Каковы его основные качества (атрибуты)?
2. Как преобразуется натуралистическое понимание бытия после введения представления о Боге как высшем совершенстве идеального бытия?
3. Как существует то, что находится «ниже» Бога? Принадлежит ли оно бытию с точки зрения религиозной традиции, принципов идеализма, материализма?
4. Можно ли утверждать, на основе идей Декарта и Гольбаха, что Бог — это бытие, а реальный мир — мир чувственно воспринимаемых вещей — *небытие*? Какова роль принципов антропоцентризма, материализма, идеализма в решении онтологических проблем философии?
5. Как следует понимать на основе научного подхода принцип разделения бытия на «низший» и «высший» уровни, идею существования «Бога теологии» и «Бога нравственности»?

Задание 5

Текст для анализа

Августин Аврелий. Об истинной религии Ты можешь спросить: «Почему же оно [здоровье] слабее?» Да потому что изменяемо. «А почему оно изменяемо?» Потому что несовершено. «Почему же несовершено?» Потому что ниже Того, кем создано. «Кем же оно создано?» Тем, Кто выше всего. «Кто же это?» Бог... «С какой целью Он все это создал?» Чтобы оно существовало, ибо каким бы малым ни быть, быть — это уже благо; потому что быть наименьшим — наименьшее благо. «Из чего оно Им создано?» Из ничего. Ибо все, что существует, необходимо существует в каком бы то ни было виде; следовательно, хотя бы оно было благом наименьшим, оно все-таки будет благом и будет от Бога... Но всякое благо есть или Бог или от Бога; следовательно, и наименьший вид — от Бога. А что сказано о виде, то можно сказать, без сомнения, о форме, ибо не напрасно же восхваляется как прекраснейшее по виду, так и прекраснейшее по форме. Итак, то, из чего Бог создал все, не имеет никакого вида и

никакой формы и есть не что иное, как ничто. Ибо то, что по сравнению с совершенным называется бесформенным, если только оно имеет хоть сколько-нибудь форма, хотя бы самую малость... не есть уже ничто; а потому и оно, насколько существует, существует не иначе, как от Бога. Поэтому, если даже мир создан из какой-нибудь бесформенной материи, то сама эта материя создана совершенно из ничего; ибо и то, что еще не получило формы, однако так или иначе находится в зачатке, чтобы могло оформиться, то и оно способным к форме делается по благодати Божьей. [5. С. 459]

Августин Аврелий. Эпихиридиан Лаврентию о вере, надежде и любви Итак, когда спрашивают, во что нужно верить и религии, то нет нужды исследовать природу вещей, как поступают те, кого греки называют физиками: не следует беспокоиться, если христианин не знает чего-нибудь о силе и числе стихий, о движении, строе и затмении звезд, о форме неба, о родах и пороках животных, растений, камней... и о многом другом... Достаточно верить, что причина творения небесных и земных, видимых и невидимых заключается только в благодати Творца. Который есть единственный и истинный Бог... [5. С. 811]

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Выведение из Ничего или Творение, звание слово, которое не может дать нам представления об образовании Вселенной: оно не имеет никакого смысла, на котором мог бы остановиться наш разум... Итак, если нас спросят, откуда явилась материя, мы ответим, что она существовала всегда. Если спросят, откуда у материи появилось движение, мы ответим, что по тем же основаниям она должна была двигаться вечно, так как движение необходимое редуцирует ее существованию, существу в таких первоначальных свойствах, как продолжение, вес, непроницаемость, фигура и т.д. В силу этих существенных, основных, присущих всякой материи свойств, без которых в ней невозможно составить себе представление, различные вещества, из которых составлена Вселенная, должны были... действовать и двигаться различными способами в зависимости от сущности и энергии, свойственных каждому роду веществ и каждому из их сочетаний. [26. Т. 1. С. 79—80]

Верховная причина всех вещей обладает бесконечным могуществом. Только такая причина обладает могуществом; следовательно, это могущество безгранично; но если только бог обладает могуществом, то человек не должен быть способным поступать дурно, так как это значило бы, что он способен действовать вопреки божественно-

му могуществу, и подразумевало бы, что вне бога имеется сила, способная уравновесить его силу или же помешать ей произвести предполагаемые его действия, в результате чего, божество было бы вынуждено терпеть зло, которому оно не может помешать. С другой стороны, если человек свободен грешить, то бог не свободен: его поведение необходимым образом определяется поступками человека. Справедливый монарх отнюдь не свободен, если считает себя обязанным поступать согласно законам, которые он поклялся соблюдать или которых он не может нарушить, не нарушая справедливости. Нельзя назвать монарха могущественным, если последний из его подданных может оскорблять его, сопротивляться ему или хотя бы втайне расстреливать все его планы. Между тем в изображении всех религий бог похож на абсолютного владыку, желаний и власти которого как будто ничто не может стеснить; но, с другой стороны, эти религии утверждают, что его подданные в любой момент имеют возможность не повиноваться ему и свободу нарушать его планы. Отсюда ясно, что ревниво все религии уничтожают одной рукой то, что они создают другой, и в их изображении бог ни свободен, ни могуществен, ни счастлив.

Творец всего должен быть бесконечно мудрым. Мудрость и безумие — это качества, основанные на наших собственных суждениях; но в этом мире, который, по уверениям theologов, созда, сохраняет, призывает в движение и пронизывает бог, происходят тысячи вещей, которые кажутся нам безумием, и даже существом, ради которых якобы была создана вселенная, гораздо чаще неразумны и безрассудны, чем благоразумны и рассудительны. Творец всего существующего должен быть в одно и то же время творцом всего того, что мы считаем неразумным, и того, что мы считаем очень мудрым. Кроме того, чтобы судить о мудрости и разуме какого-нибудь существа, надо было бы знать хотя бы цель, которую он себе ставит. Какова же цель бога? Это, говорят нам, его собственная слава. Но достигает ли бог этой цели и не отказываются ли грешники прославлять его? Кроме того, предполагать, что бог чувствителен к славе, не значит ли это приписывать ему наши безумия и слабости? Не значит ли это называть его горделивым? Если нам скажут, что целью божественной мудрости является счастье людей, то я неустанно буду спрашивать: почему же эти люди вопреки намерениям бога так часто оказываются несчастными? Если мне скажут, что намерения бога неисповедимы для нас, то я отвечу, что, во-первых, в таком случае совершенно необоснованно утверждать, будто божество заботится о счастье своих творений, которое в действительности никогда не осуществляется, и, во-вторых, не зная цели бога, мы не можем судить о его мудрости, и рассуждать об этом нелепо. [26. T. I. C. 445—447]

Вопросы для анализа проблем

1. Значит ли, что, следуя логике автора первого фрагмента, необходимо отказаться от гипотезы творения бытия, Вселенной, гипотезы «Большого взрыва»?
2. Согласно приведенным фрагментам поясните, что такое материя, творец, дух, Бог, человек.
3. Каковы современные научные данные о составе материального и идеального типов бытия?
4. Выделяются ли в состав материи и духа (идеального) независимые свойства бытия? Каковы основания для такого вывода?
5. Какое место в материалистической и идеалистической моделях бытия отводится духовному (идеальному) бытию?
6. Какие варианты философской картины мира выражены в представленных альтернативных концепциях? Что является субстратом и субстанцией в этих философских направлениях?

Задание 6

Текст для анализа

Беркли Д. *Трактат о принципах человеческого знания*
Странным образом среди людей преобладает мнение, что дома, горы, реки, словом, чувственные вещи имеют существование, отличное от реальности, отличное от того, что их воспринимает разум... Ибо, что же такое эти вышеупомянутые объекты, как не вещи, которые мы воспринимаем посредством чувств? А что же мы воспринимаем, как не свои собственные идеи и ощущения?... На самом деле объект и ощущение — одно и то же... и не могут поэтому быть абстрагированы друг от друга... Некоторые истинны столь близки и очевидны для ума, что стоит лишь открыть глаза, чтобы их увидеть. Таковой я считаю ту мысль, что весь небесный хор и все убранство Земли, одним словом, все вещи, составляющие Вселенную, не имеют существования вне духа; что их бытие состоит в том, чтобы быть воспринимаемыми или познаваемыми; что, следовательно, поскольку они в действительности не воспринимаются мною или не существуют в моем уме или уме какого-либо другого сотворенного духа, они либо вовсе не имеют существования, либо существуют в уме какого-либо вечного духа и что совершенно бессмысленно... приписывать хоть малейшей части их существование независимо от духа...

Из сказанного очевидно, что нет иной субстанции, кроме духа или того, что воспринимает... Под материей мы должны разуметь инертную, не чувствующую субстанцию, в которой действительно существуют протяжение, форма и движение. Однако из сказанного выше ясно вытекает, что протяжение и движение суть лишь идеи.

существующие в духе, что идея не может быть сходна ни с чем, кроме идеи, и что, следовательно, ни она сама, ни ее первообраз не могут существовать в невоспринимаемой субстанции. Отсюда очевидно, что само понятие о том, что называется материей или телесной субстанцией, заключает в себе противоречие... [13, С. 172—175]

Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Согласно самому Кларку, небытие — это то, о чем ничего нельзя утверждать с уверенностью и относительно чего можно уверенно отрицать все; таким образом, идея небытия, есть, так сказать, отрицание абсолютно всех идей; поэтому идея конечного или бесконечного небытия заключает в себе внутреннее противоречие. Достаточно применить этот принцип к тому, что говорит наш автор о божестве, чтобы убедиться, что, по его же собственному призыванию, оно представляет собой бесконечное небытие, так как идея этого божества является отрицанием абсолютно всех идей, которые могут составлять себе люди. Действительно, духовность есть чистое отрицание телесности. Говорить, что бог духовен, не значит ли это просто сознаваться в его незнании? Нам говорят, что есть субстанции, которых мы не можем ни видеть, ни осязать и которые, тем не менее, существуют. Отлично, но в таком случае мы не можем ни рассуждать о них, ни приписывать им каких-нибудь качества. Далее, понимаем ли мы лучше бесконечность, являющуюся чистым отрицанием пределов, наблюдаемых у всех существ? Разве человеческий ум способен понять, что такое бесконечность? И разве он не вынужден прибавлять конечные количества к другим столь же конечным количествам, чтобы составить себе хоть какое-нибудь смутное представление о бесконечном? Что такое всемогущество, вечность, всезадание, совершенство, как не абстракции или чистые отрицания предела силы, длительности, знания? Если верно, как нас уверяют, будто бог отличен от всего, что способен знать, видеть и чувствовать человек; если о нем нельзя сказать ничего положительного, то можно, по меньшей мере, сомневаться в его существовании; если верно все то, что утверждают о боге наши теологи, то невозможно не отрицать бытия или возможности бытия существа, наделенного качествами, которых человеческая мысль никогда не сумеет ни постигнуть, ни примирить между собой.

Существующее само по себе существо должно быть, согласно Кларку, простым, неизменным, истинным, неделимым, не обладающим частями, фигурой и движением — словом, существом, не обладающим каким-либо из свойств материи, которые, как конечные, несовместимы с совершенной бесконечностью. Но говоря откровенно, можно ли составить себе какое-нибудь истинное понятие о подобном существе? Самы теологи согласны с тем, что люди не

могут получить полного представления о божестве; но предлагаемое нам здесь определение не только не является полным, но и уничтожает все божественные качества, на основании которых мы могли бы высказать какое-нибудь суждение о божестве. Поэтому г. Кларк сам вынужден сознаться, что, когда нужно предумать, каким образом бог бесконечен и вездесущ, наш ограниченный разум не может ни объяснить, ни понять этого. Но что это за существо, которого никто не может ни объяснить, ни понять? Это — просто призрак, который не мог бы интересовать людей, даже если бы он существовал.

Платон, этот великий творец призраков, говорит, что люди, признающие лишь то, что они могут видеть и осязать, тулины и невежды, отказывающиеся допустить реальность существования невидимых вещей. Наши теологи говорят нам то же самое; наши европейские религиозные верования ясным образом пропитаны духом платоновских фантазий, являющихся продуктом темных умозрений и непонятной метафизики стиветских, хаддейских и ассирийских жрецов, у которых Платон заимствовал свою пресловутую философию. Действительно, если философия состоит в познании природы, то платоновское учение совершенно не заслуживает этого наименования, так как оно только удаляет человеческую мысль от реальной природы, направляя ее в сторону какого-то умопостигаемого мира, где, естественно, она сумеет найти лишь призраки. Между тем эта-то фантастическая философия и лежит в основе теологического мировоззрения. Наши теологи, находясь еще и теперь под влиянием брешией Платона, говорят своим последователям только о духе, разуме, бестелесных субстанциях, невидимых силах, ангелах, демонах, таинственных качествах, сверхъестественных явлениях, божественном озарении, врожденных идеях и т.д. [26. Т. 1. С. 450—452]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определения материи согласно приведенным высказываниям. Являются ли эти определения дополняющими друг друга или альтернативными?
2. Что означает выражение «быть — это быть воспринимаемым»? Существует ли возможность рационального или иррационального, идеалистического или материалистического истолкования этой идеи?
3. Какие существенные стороны человеческого бытия выражают приведенные рассуждения философов? Какие существенные качества бытия природы выражают они?
4. Объясните, являются ли анализируемые философские решения проблемы сущности и качества бытия односторонними, универсальными?
5. Что такое небытие в рамках анализируемых философских теорий?

Задание 7

Текст для анализа

Лосский Н.О. *Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция*. Существует непреходимая онтологическая грань между Сверхсистемным началом и миром, между Творцом и тварью: всякое бытие в составе мира есть тварь; наоборот, все сверхмировое не тварно, изначально. Творение мира не есть необходимость. Поэтому всякие попытки философов вывести из Абсолютного мира, получить из Сверхединого мировую множественность несостоятельны. Но если для Сверхединого начала нет никакой необходимости творить мир, но тем с большою силою встает вопрос, каков смысл творения мира, каков смысл мировой множественности и других первоначальных основ мира. На этот вопрос, однако, нельзя получить никакого ответа до тех пор, пока мыслитель отвернется лишь на тот опыт, в котором дан мир, и на ту холодную, выше указанную интуицию, в которой осознается Сверхсистемное начало как творческий источник. Чтобы завеса, скрывающая высшие тайны бытия, сколько-нибудь приоткрылась, необходимо более глубокое общение твари со своим Творцом, необходим религиозный опыт. В этом опыте Творец мира открывается душе человека не только как Сверхсистемное начало, но еще и как живой личный Бог. Он открывается как абсолютная полнота бытия, которая вместе с тем есть и абсолютное совершенство, само Добро не в припадочном только, а во всеобъемлющем смысле этого слова, т.е. сама Красота, Истина, Жизнь и т.п.

Доверчиво приобщаясь к этому Высшему началу в молитве, человек понимает, что знание о Нем не может быть приобретено одними личными усилиями проникнуть в Его таинство; знание о Нем может быть углублено не иначе как при благодатном содействии Его, одна из форм которого есть Откровение. Так, напр., важнейший догмат христианства, учение о Св. Троице, о Боге-Отце, Сыне и Духе Святном, первоначально может быть дан не иначе как путем Откровения. Не надо, однако, представлять себе Откровение как только внешнее сообщение свыше истины, недоступной человеку и призываемой им следо лишь на основании доверия к внешнему авторитету. Самораскрытие Бога, если человек стремится к Нему, радостно подтверждается раскрытием религиозного опыта в мыслительного кругозора: истина, данная в Откровении, оказывается полною глубокого смысла; алая ее нехотаным пунктом мышления о мире, философ получает убедительное решение труднейших проблем, теоретических и практических; проникаясь такою истинною, верующий человек испытывает углубление и обогащение религиозной жизни

во всех направлениях. Так, истина о Троичности, открывая Бога как конкретное единство, служит основанием бесчисленного множества вытекающих из нее идей, бесконечно ценных для понимания Богомилы мира, более содержательных, чем учения абстрактного монотеизма; мало того, она служит точкой к развитию более сложного религиозного опыта, в котором Бог обнаруживается как совершенная Любовь не только в отношении к миру, но и в Себе Самом, во внутритроичных отношениях Отца, Сына и Духа Святого. [40. С. 207—208]

Лейла В.Н. Материализм и эмпириокритицизм Для материалиста наши ощущения суть образы единственной и последней объективной реальности. — Последней не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме нее нет и не может быть другой... Мы спрашиваем: дана ли человеку, когда он видит красное, ощущает твердое и т.п., объективная реальность или нет?... Если дана, то нужно философское понятие для этой объективной реальности, и это понятие давно, очень давно выработано, это понятие и есть материя. Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них... Вопрос в том, принять или опровергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии... [36. С. 139—140]

Признавая существование объективной реальности, т.е. движущейся материи, материализм неизбежно должен признавать также объективную реальность времени и пространства... В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и времени. Человеческие представления о пространстве и времени относительны. Но из этих представлений складывается абсолютная истина... Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира... [36. С. 188—189]

Ибо материалисты, признавая действительный мир, материю, ощущаемую нами, за объективную реальность, имеют право вывести отсюда, что никакие человеческие измышления и ни для каких целей, шаходящие за пределы времени и пространства, недействительны. [36. С. 195—196]

Вопросы для анализа проблем

1. Как определяют объективную реальность Лоссий и Лейбниц?
2. Тождественны ли понятия материи, мира, реальности, бытия у этих мыслителей? Какую модель бытия выражают их идеи?
3. Является ли Бог в рамках данных моделей бытия необходимой частью природы, общества, культуры, сознания человека?
4. Сослазуются ли эти модели с современными научными, религиозными, философскими знаниями? В чем их ограниченность или преимущество?

Задание 8

Текст для анализа

Декарт Р. Мир, или Трактат о свете Философия сама признает, что природа их движения очень мало известна... они не нашли для ее объяснения ничего лучшего, как придумать следующее выражение... «движение есть действие сущего в возможности и постольку, поскольку оно в возможности»... Философы также предполагают множество движений, которые, по их мнению, могут происходить без перемены места... (движение к форме, движение к теплоте, движение к количеству) и тысячу других названий. Я же из всех этих движений знаю только одно... Это движение совершается таким образом, что тела переходят из одного места в другое, последовательно занимая все пространство, находящееся между этими местами... Я же признаю, что покой есть также качество, которое должно приписываться материи в то время, когда она остается в одном месте, подобно тому как движение есть одно из качеств, которые приписываются ей, когда она меняет место. [29. Т. 1. С. 291]

Декарт Р. Первоначала философии Если... мы хотим узнать, что такое движение в подлинном смысле, то... оно есть перемещение одной части материи, или одного тела, из соседства тех тел, которые с ним соприкасались и которые мы рассматриваем как находящиеся в покое, в соседство других тел. [29. Т. 1. С. 360]

Исследовав природу движения, нам нужно перейти к рассмотрению его причины... Что касается первопричины, то... она может быть только Богом, чье всемогущество сотворило материю вместе с движением и покоем и своим обычным содействием сохраняет в универсуме столько же движения и покоя, сколько оно возжало в него при творении. [29. Т. 1. С. 367]

Энгельс Ф. *Диалектика природы* Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, то есть понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, охватывает собой все происходящие во Вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением. [42. Т. 20. С. 391]

Движение, в применении к материи, — это изменение вообще. [42. Т. 20. С. 563]

Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Доктор Кварк, как и все прочие теологи, обосновывает необходимость существования своего бога необходимостью допустить силу, которая дала бы начало движению. Но если материя существовала всегда, то она всегда обладала и движением, которое, как мы это доказали, столь же присуще ей, как и протяженность, и вытекает из ее первичных свойств. Таким образом, движение существует лишь в материи и через нее: подвижность — это следствие ее существования; это не значит, что само великое целое может занимать другое пространство в отличие от того, которое оно занимает в настоящее время; но части этого целого могут изменять и фактически непрерывно изменяют свои положения относительно друг друга; в этом-то и заключается постоянство и жизнь природы, которая в целом всегда неизменна. Но допустим, как это постоянно заявляют теологи, что материя мертва, т.е. не способна произвести что-либо сама по себе без помощи некоей силы, сообщающей ей движение: разве мы сможем в этом случае понять, как материальная природа получает свое движение от силы, в которой нет ничего материального? В состоянии ли человек представить себе, что субстанция, не обладающая ни одним из свойств материи, может создать последнюю, извлечь ее из собственной глубины, оживить и оживить ее, а затем направлять ее движения и руководить ею?

Таким образом, движение так же вечно, как и материя. Части вселенной всегда действовали друг на друга в зависимости от их энергии, сущности, первоначальных элементов и различных сочетаний последних. Эти части должны были сочетаться в зависимости от их соответствия друг другу или взаимных отношений, притягиваются и отталкиваются, действуют и противодействуют, уязвляют друг к другу, соединяются и разъединяются, приобретают формы и изменять их благодаря своим непрерывным столкновениям... В материальном мире двигатель должен быть материальным. В целом, части которого движутся благодаря собственной сущности, нет нужды в двигателе, отличном от него самого: это целое должно в силу собственной энергии находиться в постоянном движении. Всеобщее дви-

жение, как уже было доказано нами, возникает из всех частных движений, непрерывно сообщаемых телами друг другу.

Мы видим, таким образом, что теология со своим учением о божестве, сообщаящем движение природе и отличном от нее, лишь без нужды умножает существа или, вернее, одиозно творит присутствия материи принципом независимости; придавая этому принципу человеческие качества, она лишь приписывает ему совершенно неподобающие ему разум, мысль и иные совершенства. Все то, что г. Кларк и все прочие современные теологи говорят о своем божестве, приобретает некоторый смысл, если применить это к природе, к материи: она вечна, т.е. не могла иметь начала и никогда не будет иметь конца; она бесконечна, т.е. мы не представляем себе ее границ и т.д. Но к ней совершенно не подходит заимствованные у человека качества, так как эти качества представляют собой способы существования, или модусы, свойственные лишь частным существам, а не заключающему их в себе целому. [26. Т. I. С. 463—462]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные признаки движения, представленные в высказываниях Декарта и Гольбаха.
2. Выделите существенные признаки движения, представленные в высказываниях Энгельса.
3. Имеются ли принципиальные отличия в истолковании движения у Декарта и Энгельса? Выделите их.
4. Какое научное значение имеют представленные философские варианты объяснения движения?
5. Как каждый из мыслителей определяет покой?

Задание 9

Текст для анализа

Фихте И. *Основа общего наукоучения* Источником всякой реальности мы должны отыскать абсолютно-первое, совершенно безусловное основоположение всякого человеческого знания... Источником всякой реальности является «Я», так как оно есть непосредственное и безусловное полагаемое. Только через посредство «Я» в вместе с ним дается и понятие реальности. «Я» есть потому, что оно полагает себя, и полагает себя потому, что оно есть. Следовательно, самозаłożение и бытие суть одно и то же. [67. Т. I. С. 121—122]

Декарт Р. *Первоначала философии* Поз субстанцией мы можем разуметь лишь ту вещь, которая существует, совершенно не нужда-

ясь для своего бытия в другой вещи. Однако субстанцией, совершенно не нуждающейся ни в чем другом, может быть только одна, а именно Бог. Возможность же существования всех прочих субстанций мы можем постигать лишь при содействии Бога... И хотя субстанции познаются на основании любого атрибута, однако каждой субстанции присуще какое-то одно главное свойство, образующее ее природу и сущность, причем с этим свойством связаны все остальные. А именно, протяженность в длину, ширину и глубину образует природу телесной субстанции, мышление же образует природу субстанции мыслящей. Ведь все прочее, что может быть приписано телу, предполагает протяженность и является собой лишь некий модус протяженной вещи; равным образом все, что мы усматриваем в уме, является собой лишь различные модусы мышления. Так, например, фигуру можно мыслить лишь в протяженной вещи, равным образом и движение — лишь в протяженном пространстве; точно так же воображение, чувства, воля можно отнести лишь к мыслящей вещи. Напротив, протяженность может мыслиться без фигуры и движения, а мышление — без воображения или чувства, и то же самое относится к прочим субстанциям; всякому внетелесному человеку это должно быть ясно... [29. Т. I, С. 334—335]

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Таким образом, резюмируя наши возражения г. Кларку, мы скажем: 1) можно представить, что материя существовала от века, так как нельзя представить себе, чтобы она могла возникнуть; 2) материя независима, так как нет ничего вне ее: она неизменна, так как не может изменить свою природу, хотя непрестанно меняет свои формы и сочетания; 3) материя существует сама собой, так как мы не в состоянии представить, чтобы она могла перестать существовать; 4) мы не знаем ни сущности, ни истинной природы материи, хотя и в состоянии познать некоторые из ее свойств и качества по способу ее воздействия на нас, чего нельзя сказать о Боге; 5) так как материя не имеет начала, то она никогда не будет иметь конца, хотя ее формы и сочетания имеют и начало и конец; 6) если все существующее или доступное нашей мысли есть материя, то эта материя бесконечна, т.е. не может быть ограничена чем-либо; она всецелуша, раз вне ее нет никакого места; действительно, если бы вне ее существовало какое-нибудь место, то это была бы пустота и, следовательно, Бог являлся бы пустотой; 7) природа единая, хотя ее элементы, или части, бесконечно разнообразны и одарены весьма различными свойствами; 8) материя при известных модификациях и сочетаниях производит в некоторых существах то, что мы называем разумом и что есть один из ее способов бытия, но

не одно из ее существенных свойств; 9) материя не есть какое-то свободно действующее начало, так как не может действовать иначе, чем она это делает в силу законов своей природы и своего существования; поэтому тяжелые тела неизменно должны падать, легкие тела — подниматься, огонь — гореть, человек — чувствовать добро и зло в зависимости от природы действующих на него вещей; 10) сила, или энергия, материи имеет лишь те границы, какие предписываются ей собственной природой; 11) мудрость, справедливость, доброты и т.д. — это качества, свойственные материи в том сочетании, или той модификации, которую мы встречаем у некоторых существ человеческого рода; идея же совершенства — это абстрактная, отрицательная, метафизическая идея, или известный способ рассмотрения вещей, не опирающийся на что-либо реальное вне нас; 12) материя наделена принципом движения, материя содержит его в себе, так как только она способна получать и сообщать движение, в то время как эту способность нельзя даже представить себе в нематериальном, простом, лишенном частей существе, которое, не обладая ни протяжением, ни массой, ни тяжестью, не могло бы ни двигаться само, ни приводить в движение другие тела, а тем более создавать и сохранять их. [26. Т. 1. С. 462—463]

Вопросы для анализа проблем

1. Что называется в данных концепциях бытием? Каковы принципиальные различия идеалистических концепций?
2. Каково различие между духовным и материальным бытием, реальностью, мышлением, субстанцией, согласно идеям Декарта и Гольбаха?
3. Что, считают мыслители, является источником и причиной существования природы, общества, человека, сознания, души?
4. Какие философские направления представляют собой анализируемые концепции бытия?
5. Какие существенные особенности человеческого бытия выделяются в данных моделях бытия?

Задание 10

Текст для анализа

Декарт Р. Первоначала философии Так как мы появляемся на свет младенцами и выносим различные суждения о чувственных вещах прежде, чем полностью овладеем своим разумом, нас отвлекает от истинного познания множество предрассудков; очевидно, мы можем избавиться от них лишь в том случае, если хоть раз в жизни

постараемся усомниться во всех тех вещах, в отношении достоверности которых мы пытаем хотя бы малейшее подозрение... Итак, отбросив все то, относительно чего мы можем каким-то образом сомневаться, и, более того, воображая все эти вещи ложными, мы с легкостью предполагаем, что никакого Бога нет и нет ни неба, ни каких-либо тел, что сами мы не имеем ни рук, ни ног, ни какого бы то ни было тела; однако не может быть, чтобы в силу всего этого мы, думающие таким образом, были ничем: ведь полагать, что мыслящая вещь в то самое время, как она мыслит, не существует, будет явным противоречием. А поему возложение *Я мыслю, следовательно, я существую* — первичное и достовернейшее из всех, какие могут представиться кому-либо в ходе философствования...

Это — наилучший путь к познанию природы ума и его отличия от тел. Ведь, исследуя, кто мы такие, предполагающие все отличное от нас ложным, мы в высшей степени ясно усматриваем, что к нашей природе не имеет отношения ни какая-либо протяженность, ни какая бы то ни была фигура, ни перемещение в пространстве, ни что-либо иное подобное, являющееся свойством тела, но сй причастно одно лишь мышление, познаваемое нами поэтому прежде и достовернее, чем какая бы то ни было телесная вещь: ведь наше мышление мы уже восприняли, а по поводу всего остального провозглашаем сомневаться... Под словом «мышление» я понимаю все то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем. Таким образом, не только понимать, хотеть, воображать, но так же и чувствовать есть то же самое, что мыслить. Ибо если я скажу: «Я вижу...» или «Я хожу, следовательно, я существую» — и буду подразумевать при этом зрение или ходьбу, выполняемую телом, мое заключение не будет вполне достоверным: ведь я могу, как это часто бывает во сне, думать, будто я вижу или хожу, хотя я и не открываю глаз, и не двигаюсь с места, и даже, возможно, думать так в случае, если бы у меня вовсе не было тела. Но если я буду разуметь само чувство или осознание зрения или ходьбы, то, поскольку в этом случае они будут сопряжены с мыслью, кои одна только чувствует или осознает, что она видит или ходит, заключение мое окажется вполне верным...

Что бы ни подпадало под наше восприятие, мы рассматриваем это как вещь или как некое впечатление от вещей: наконец, это как бы вечные истины, не имеющие никакого бытия за пределами нашего сознания. Из того, что мы считаем истинами, наиболее общее знание имеют *субстанция, длительность, порядок, число* и другие понятия того же рода, распространяющиеся на все роды вещей. При этом я признаю лишь два высших рода вещей: одни из них — вещи умопостижимые, или относящиеся к мыслящей субстанции; другие — вещи материальные, или относящиеся к протяженной субстанции, т.е. к телу. Восприятие, воление и все модусы как восприятия, так и воления относятся к мыслящей субстанции; к протяженной отно-

сятся величина, или сама протяженность в длину, ширину и глубину, фигура, движение, положение, действительность этих вещей на части и т.п. Но мы испытываем в себе и нечто иное, не относящееся исключительно к мысли или исключительно к телу и приобретающее от тесного и глубинного единения нашей мысли с телом: таковы чувства голода, жажды и т.д.; сюда же относятся побуждения, или страсти души, заключающиеся не в самом только мышлении; таковы побуждения к гневу, к радости, к печали, любви и т.п.; наконец, все ощущения боли, нехватки, света и цветов, звуков, запахов, вкусов, тепла, твердости и прочих осязаемых качеств...

Итак, мы рассматриваем все это как вещи либо качества, или модусы вещей. Но поскольку мы считаем невозможным, чтобы из ничего рождалось нечто, мы рассматриваем положение *Из ничего ничто не возникает* не как сухую вещь и даже не как модус вещи, а как некую вечную истину, пребывающую в нашем уме, и именует ее общими понятием, или аксиомой. Аксиомы такого рода — *Нельзя одновременно быть и не быть одним и тем же, Сверхвечное не может быть не сверхвечным. Тот, кто мыслит, не может не существовать, пока он мыслит* и другие бесчисленные соответствующие положения; перечислять их все весьма трудно, но нельзя их не принимать во внимание, ибо бывают случаи, когда при мысли о них нас не ослепляют никакие предвзвешенности. [29, Т. 1. С. 314—317, 333]

Вопросы для анализа проблем

1. Согласно анализируемой концепции одинаковы ли по содержанию понятия бытия и существования? Какие явления и сущности относятся к бытию, а какие — к существованию?
2. Существует ли неистинное бытие в рамках данного подхода? Какие явления, по мнению Декарта, относятся к неистинному бытию?
3. В чем состоит ключевое значение идеи философа о первичности мышления человека для решения проблем онтологии, гносеологии, аксиологии, философской антропологии?
4. В каком смысле существование мышления необходимо для обоснования существования и сущности бытия? Равнозначны ли понятия мышления и сознания для Декарта, для современной науки?
5. Учитывая идеи Декарта и результаты достижений человечества, какие сущности бытия относятся к идеальному типу бытия?

Задание 11

Текст для анализа

Фейербах Л. *Предварительные тезисы к реформе философии* Пространство и время составляют формы бытия всего сущего. Только существование в пространстве и времени есть существование. Отрицание пространства и времени есть только отрицание их границ, а не их сущности. Вневременное ощущение, вневременная воля, вневременная мысль, вневременное существо — все это фикции. У кого нет вообще времени, у того не может быть вообще ни времени, ни порыва к воле, не может быть никакого порыва к мысли... Только тот, кто повсюду считается со временем и пространством, и в жизни обладает тактом и практическим смыслом. Пространство и время — первые критерии практики. Народ, исключавший время из своей метафизики, обожествлявший вечное, т.е. абстрактное, отрешенное от времени бытие, последовательно исключает время из своей политики, обожествляет принцип неподвижности, противный праву и уму, антиисторический принцип. [66. Т. 1. С. 123]

Трубецкой С.Н. *Основания идеализма* Пространство и время — не материя, не вещи, не свойства вещей, не отношения даже: это просто общие формы явлений. А явление, как таковое, предполагает отношение объекта к субъекту... Ни один материалист не указав и, разумеется, никогда не укажет, чем это признаваемое абсолютное пространство и время отличаются от тех, которые нам являются. Между тем, он отлично может указать, что есть общего между ними; и если он попытается это сделать, то без труда заметит бы, что в действительности есть только одно пространство и время, вся суть которых — в явлениях и только в явлениях, то есть в идеальном отношении объекта к субъекту. Без субъекта нет ничего внешнего и ничего внутреннего, нет пространства вне чего-либо, нет времени в чем-нибудь. [63. Т. 2. С. 608—609]

Лосский Н.О. *Типы мировоззрений* Наиболее очевидная внешняя форма, в которой выражается раздробление мира, есть пространственный порядок вещей, внеположность вещей в отношении друг к другу: дерево и парящий над ним ястреб занимают два разные места в пространстве и, по-видимому, все содержание бытия одного из этих существ обособлено от содержания бытия другого. То объединение их, которое получается благодаря тому, что оба они находятся в одном пространстве, вследствие чего ястреб, напр., может приблизиться к дереву и сесть на него, имеет лишь внешний характер: само содержа-

ние того и другого существа все же остается внешнеположным друг другу, занимающим разные объемы пространства.

Другая, еще более глубокая пропасть между разными содержаниями бытия открывается во временном порядке мировых процессов. Два события, совершающиеся в разное время, напр., вчерашняя радость свидания с давно не виденным другом и сегодняшнее эстетическое наслаждение музыкою, наполняют два разные отрезка времени, отделенные друг от друга двадцатью часами: до-видимому, все содержание одного процесса находится вне содержания другого, так что они внешнеположны друг другу во времени, и эта внешнеположность гораздо более глубока, чем пространственные внешнеположности: в самом деле, в пространстве вещи могут быть все же внешним образом приближаемы друг к другу, а во времени, хотя оно и объединяет все события как единое время, ни одно событие, отошедшее в область прошедшего, не может быть перемещено и приближено к настоящему; они как бы проваливаются в бездну, из которой нет возврата. Поняв это, философы, не допускавшие никакого другого бытия, кроме пространственного и временного, строят метафизические системы, утверждающие глубокую раздробленность мира, разобщенность разных частей его непреемлемостью их в пространстве и времени. Существуют, однако, другие типы философских систем, утверждающие, что в основе мира есть бытие сверхпространственное и сверхвременное, преодолевающее раздробленность пространства и времени и устанавливающее тесную, интимную связь между элементами мира, внешнеположными друг другу. Всякое сверхвременное и сверхпространственное бытие будем называть насальным, имея в виду учение Платона, впервые открывшего царство идей. Бытие пространственно-временное будем называть реальным. [40. С. 8—9]

Вопросы для анализа проблем

1. К каким философским направлениям относятся идеи, представленные в приведенных высказываниях?
2. Почему, по мнению одного из философов, отрицание объективности пространства и времени ведет к отрицательным последствиям в познании и практике?
3. Существует ли, и в чем проявляется различие между объективным пространством в времени и идеальным пространством и временем?
4. Почему без субъекта нет ни пространства, ни времени, а есть раздробление бытия? В какой мере мнения Трубецкого и Лосского несправедливы?

- б. Что означают выражения: «пространство и время — формы бытия всего сущего», «пространство и время — общие формы явлений»?

Задание 12

Текст для анализа

Кант И. *Критика чистого разума* Пространство не есть эмпирическое понятие, выводимое из внешнего опыта... сам этот внешний опыт становится возможным прежде всего благодаря представлению о пространстве. Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний... Пространство вовсе не представляет свойства каких-либо вещей в себе, а также не представляет оно их в их отношениях друг к другу... Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств... Стало быть, только с точки зрения человека можем мы говорить о пространстве, о протяженности и т.п. ... Суждение «все вещи находятся друг подле друга в пространстве» имеет силу, когда эти вещи берутся как предметы нашего чувственного созерцания. [32. Т. 3. С. 65--68]

Мелюхин С.Т. *Пространство и время* (ст. в Философском энциклопедическом словаре) Пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. [35]. С. 541]

Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* Основные формы всякого бытия суть пространство и время. Бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как и бытие вне пространства. [42. Т. 20. С. 51]

Лосский Н.О. *Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция* Пространство есть форма телесности, т.е. форма всех актов, содержание которых состоит из чувственных качеств звука, света, тепла и т.п. Телесность двизачна, она есть пространственно оформленное действие субъекта... Пространственная форма, данная нам в чувственном восприятии и представляемая наглядно... имеет три измерения. Четвертого, пятого и т.д. направлений... мы не в состоянии представить себе наглядно. Однако мышление открывает с непрекаемой очевидностью, что измерений может быть неограниченное количество... Если измерений может быть неограниченное количество и каждое измерение увеличивает

сложность бытия... то пространство, наполняемое творческими актами членов Царства Божия, должно быть мыслимо как бесконечномерное... Пространство и время имеют характер единства, каждая часть которого существует не иначе как в целом... Следовательно, пространство и время и все пространственно-временные отношения образуют идеальное органическое целое... Все реализации частных случаев пространственно-временного порядка осуществляются на основе этой идеальной целостности... Так как мир состоит из субстанциальных деятелей, которые все сверхвременны и сверхпространственны, и так как время и пространство суть способы действования этих деятелей, то следует признать, что мир не находится во времени и пространстве: наоборот, и время и пространство находятся в мире, поскольку деятели придают своим проявлениям эти формы. [40. С. 213—214, 217—218]

Вопросы для анализа проблем

1. Является ли пространство формой существования трех родов бытия — идеального, материального, трансцендентного (сверхмирового)? Определите три модели философского осмысления пространства в их главных особенностях.
2. Почему трехмерность пространства, доказанная естественнонаучным и жизненным опытом людей, считает Лосский, является показателем ограниченности реального чувственно воспринимаемого и практически осваиваемого людьми бытия?
3. В каких смыслах используется понятие объективности пространства в рассуждениях мыслителей о сущностных параметрах пространства?
4. Какие аспекты (стороны, уровни) инвариантного общечеловеческого знания о пространстве и времени представлены в рассуждениях об их дивергентности, атрибутивности, зависимости от сверхмировых субстанциальных деятелей?
5. Представлены ли в рассуждениях мыслителей аксиологические, натурфилософские, теологические, антропологические, социальные, онтологические проблемы осмысления пространства во времени?
6. Какие свойства пространства выделяются современной наукой — естественнонаучной и гуманитарными науками?

Задание 13

Текст для анализа

Кант И. *Критика чистого разума* Время не есть эмпирическое понятие, выводимое из какого-нибудь опыта. В самом деле, одновременность над последовательность даже не воспринималась бы, если бы в основе не лежало априорное представление о времени... Все явления могут исчезнуть, само же время... устранить нельзя... Время есть необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний. Когда мы имеем дело с явлениями вообще, мы не можем устранить само время... Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение... Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния... [32. Т. 3. С. 70—73]

Мелюхин С.Т. *Пространство и время* (ст. в Философском энциклопедическом словаре) Время — атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. Время не существует само по себе, вне материальных изменений; точно так же не возможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему. [151. С. 94]

Августин Аврелий. *Исповедь. О граде Божием* Что обыкновеннее бывает у нас предметом разговора, как не время?.. Что такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, несколько не затрудняюсь; но, как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик. Между тем всеюе сознаю, что если бы ничего не происходило, то не было бы будущего, и если бы ничего не было действительно существующего, то не было бы и настоящего времени. Но в чем сущность первых двух времен, т.е. прошлого и будущего, когда и прошедшего уже нет, и будущего еще нет? Что касается до настоящего, то если бы оно всегда оставалось настоящим и никогда не переходило из будущего в прошедшее, тогда оно не было бы временем, а вечностью. А если настоящее остается действительным временем при том только условии, что через него переходит будущее в прошедшее, то как мы можем приписать ему действительную сущность, основывая ее на том, чего нет? Разве в том только отношении, что оно постоянно стремится к небытию, каждое мгновение переставая существовать.

Можно измерить время только текущее, а прошедшее, равно как и будущее, которых нет в действительности, не могут подлежать нашему наблюдению и измерению... Не скажут ли мне, что эти времена, прошедшее и будущее, так же существуют; только одно из них (будущее), переходя в настоящее, происходит неизбежно для нас откуда-то, а другое (прошедшее), переходя из настоящего в свое прошедшее, отходит неизбежно для нас куда-то... Итак, наподобие полагать, что и прошедшее и будущее время так же существуют, хотя неизбежными для нас образом.

Теперь ясно становится для меня, что ни будущего ни прошедшего не существует... было бы точнее выражаться так: настоящее прошедшего, настоящее будущего. Только в душе нашей есть соответствующие тому три формы восприятия, а не где-нибудь иные (т.е. не в пространственной действительности). Так, для настоящего прошедших предметов у нас память или воспоминание; для настоящего настоящих предметов есть у нас взгляд, воззрение, созерцание, а для настоящего будущих предметов есть у нас чаяние, упование, надежда... Времени не было бы, если бы не было творения, которое изменило нечто некоторым движением. Моменты этого движения и изменения, поскольку совпадают не могут, оканчиваясь и сменяясь другими... промежутками и образуют время. Итак, если Бог, в вечности которого нет никакого измерения, если творец и устроитель времени, то...каким образом можно утверждать, что Он сотворил мир вместе известное количество времени?.. Несомненно, что мир сотворен вместе с временем... Между тем и вечном нет ни преходящего, ни будущего, ибо что происходит, то уже перестает существовать, а что будет, то еще не начало быть. Вечность же только есть, она ни была, как будто ее уже нет, ни будет, как будто доселе ее еще не существовало... (Цит. по [7. Т. 1. С. 586--589])

Вопросы для анализа проблем

1. Является ли время формой существования всех родов бытия — идеального, материального, трансцендентного (неовещного)? Какова роль опыта, практики, познания в формировании у человека способов осознания времени?
2. Какие формы объективно-реального, субъективно-реального, объективно-идеального познания времени представлены в фрагментах?
3. Почему проблема прошлого, настоящего, будущего существенна в идеалистической, материалистической, религиозной, естественно-научной моделях времени?
4. В какой мере обосновано понятие «вечность времени», учитывая религиозную и субстанционную трактовки времени в ис-

тории естествознания и философии, а также идеи Августина Аврелия?

- б. Какие свойства времени, изученные современной наукой, исследуются в размышлениях философов?

Задание 14

Текст для анализа

Фома Аквинский. *Сумма теологии* Бытие Божие может быть доказано пятью путями. Первый и наиболее очевидный путь исходит из понятия движения. В самом деле, не поддается сомнению и подтверждается показаниями чувств, что в этом мире нечто движется. Но все, что движется, имеет причиной своего движения нечто иное... Следовательно, невозможно, чтобы нечто было одновременно в одном и том же отношении и одним и тем же образом и движущим, и движимым, иными словами, было бы само источником своего движения. Следовательно, все, что движется, должно иметь источником своего движения нечто иное... Следовательно, необходимо дойти до некоторого перводвижителя, который сам не движим ничем иным, а под ним все разумеют Бога.

Второй путь исходит из понятия производящей причины. В самом деле, мы обнаруживаем в чувственных вещах последовательность производящих причин: однако не обнаруживается и невозможно такой случай, чтобы вещь была своей собственной производящей причиной... Нельзя вообразить и того, чтобы ряд производящих причин уходил в бесконечность... Устраняя причину, мы устраняем и следствие... Следовательно, необходимо положить некоторую первоначную производящую причину, каковую все именуют Богом.

Третий путь исходит из понятий возможности и необходимости и сводится к следующему... Итак, если бы не было ничего сущего, невозможно было бы, чтобы что-либо вершало в бытие, и потому ничего не было бы, что очевидным образом ложно. Итак, не все сущее случайно, но в мире должно быть нечто необходимое. Однако все необходимое либо имеет некоторую внешнюю причину своей необходимости, либо не имеет. Между тем, невозможно, чтобы ряд необходимостей сущностей, обуславливающих необходимость друг друга, уходил в бесконечность... Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую самое по себе, но имеющую внешней причины своей необходимости, но самое составляющую причину необходимости всех иных; по общему мнению, это есть Бог. Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах. Мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благородные: и так обстоит дело и с прочими отклонениями того же рода. Но о большей или меньшей степени говорят в том случае, когда имеется различная приближен-

ность к некоторому пределу... Но то, что в предельной степени обладает некоторым качеством, есть причина появления этого качества... Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной бытия и всякого совершенства; и ее мы именуем Богом. Пятый путь исходит из распорядка природы. Мы убеждаемся, что предметы, лишённые разума, каковы природныя тела, подчиняются целесообразности. Это явствует из того, что их действия или всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу... Поскольку же сами они лишены разума, они могут подчиниться целесообразности лишь постольку, поскольку им влияет некто, одаренный разумом и понимающий, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное существо, подвигающее дело для всего, что происходит в природе; и его мы именуем Богом. (Свт. Иоанн [7. Т. 1. Ч. 2. С. 828—831])

Вопросы для анализа проблем

1. Объясните теизм, деизм, креационизм как варианты философского осмысления мира.
2. Есть ли различие понятий «бытие Божие» и «бытие как творение Божие»?
3. Дайте четкие определения пяти способам доказательства бытия Бога в концепции Фомы Аквинского.
4. Существует ли расхождение между «общим мнением» и научным знанием по поводу приведенных доказательств?
5. Выделите основные параметры религиозной картины мира (модели бытия).

Задание 15

Текст для анализа

Гальбах П. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного*. Но допустим на минуту, что невозможно постигнуть Всевышнюю, не предположив верховного работника, который сформировал ее и наблюдает за творением своих рук. Куда же мы поместим этого работника?... Что он такое: материя или движение? Или, может быть, он просто пространство, небытие, пустота? Во всех этих случаях он либо просто ничто, либо содержится в природе и подчинен ее законам. Если он содержится в природе, то, являясь в ней движущимся материей, я должен умоаключить, что призывающий ее к движению агент телесен и материален... Если этот агент находится вне природы, то я совершенно не могу себе представить занимаемого им места... [26. Т. 1. С. 478—479]

Если мы хотим понять сущность наших представлений о божестве, то должны будем признать, что словом Бог люди всегда обозначают

ют наиболее скрытую, далекую и неизвестную причину наблюдаемых нам явлений; они употребляют это слово лишь в тех случаях, когда перестают разбираться в механизме естественных и известных им причин;... таким образом, они дают лишь туманное название некоторой неизвестной причине, перед которой останавливаются под влиянием лености мысли или ограниченности своих познаний. [26. Т. 1. С. 368]

Лосский Н.О. *Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция* Наше царство бытия, царство вражды, пронизанное всевозможными проявлениями эгоистического себялюбия и возникающими отсюда разрывами, разбитами и борьбу всех против всех, содержащее в себе все виды зла и несовершенств, глубоко отличается от Царства Божия. Отсюда возникает вопрос: существует ли Царство Божие как действительность, осуществленная какими-либо субстанциальными деятелями, или оно есть только идеал, к которому нам следует стремиться, хотя он никем не осуществлен? Религиозный опыт убедительно говорит нам, что Царство Божие действительно осуществимо и оно, как и следует ожидать от совершенного добра, не покидает нас, но пронизывает своими лучами также и нашу печальную действительность.

На вопрос, почему же мы не принадлежим к этому Царству, ответ получается простой и ясный, если только заглянуть в таблички своей души, не стараясь обмануть себя и скрыть от себя левячное нравственное зло, присущее нам: себялюбие. Нет никакого сомнения в том, что мы, члены царства вражды, любим себя больше, чем Бога и ближнего; деятели нашего царства бытия сплотив и рядом предпочитают относительные ценности абсолютным; поэтому среди нас невозможно полное единодушие, несуществующим соборное творчество. Каждый деятель нашего царства принужден ограничиваться лишь той жизнью, которая создается его единоличным творчеством и сочетанием его сил с силами деятелей, вступивших с ним в союз; и это умаленное творчество еще более ослабляется многочисленными препятствиями от противодействия других деятелей. В пространстве эти противодействия и обособления друг от друга выражаются в действовании взаимного отталкивания, создающих материальную телесность деятелей. Такое царство умаленного бытия можно назвать психоматериальным.

Возникают две глубоко отличные области жизни — Царство Божие (царство любви) и царство психо-материального бытия (царство вражды), как результат свободного избрания одними деятелями пути осуществления конкретного единсушия, а другими деятелями пути себялюбия, ведущего к разъединению и распадам, связанным со страданиями, смертью и т.п. видами зла. Первоначальный мир, сотворенный Самим Господом Богом, не содержит в себе никакого зла.

но он не содержит в себе также и реализованного сполна добра: это есть мир сверхвременных и сверхпространственных субстанциальных деятелей, надделенных всеми свойствами, которые служат условием возможности реализации абсолютного Добра. В числе этих условий, как высочайшее достоинство твари, необходимое для того, чтобы быть личностью, творящей добро, находится свобода. Но свобода есть роковой дар: она есть условие возможности добра, а вместе с тем условие возможности зла. Превла, действительность добра вовсе не требует необходимо действительности зла: все деятели могли бы осуществлять одно только добро, так что весь мир был бы Царством Божиим и зло оставалось бы пылею только никем не осуществленною возможностью. Однако фактически многие деятели неправильно использовали свою свободу, вступили на путь реализации зла и создали психо-материальное царство, в котором зло и добро переплетаются самым причудливым образом.

Высшее достоинство твари, ради которого только и стоит ей быть, есть свободное осуществление добра, поэтому Бог мог сотворить только существа, наделенные свободою и творчеством. Так как действительность добра не требует действительности зла, то возникшее фактически в мире зло есть дело тварных существ, в котором повонны только они, в котором вовсе не участвует Бог: вступление твари на путь зла есть именно ее отпадение от Бога, шествование путями своими, обособленным от путей Божиих. Любя Бога больше себя и ближнего своего, как себя, тварные существа устаиваются обожения по благодати и достигают подобия Богу: они образуют царство конкретного единосущия, подобного тому конкретному единству, которого совершенный образ дан в Св. Троице. Основанием возможности вступления на такой путь служит первичная сущность всякой твари, созданная по образу Божию. В самом деле, все первообразные свойства тварных деятелей суть черты образа Божия: сверхвременность, сверхпространственность, творческая сила, свобода, возможность личного бытия, возможность творчества, ведущего ко всеобъемлющей полноте бытия, отвлеченное единосущее, — все это данные, на основе которых возможно разумное творчество, создающее царство красоты, добра, истины и полноты жизни. [40. С. 210—211]

Вопросы для анализа проблем

1. Как значимо для философии, религии, морали, науки предположение о создании бытия, природы, человека Богом?
2. Какие факты можно привести в качестве подтверждения или опровержения высказанных в отрывках мнений о значении идеи Бога для науки, морали, политики?

3. Какие результаты развития науки, морали, политики приводят людей к идее первичности Бога как абсолютного добра, совершенства, создателя природы, человека?
4. Допустимо ли в научном познании бытия не учитывать идею Бога как всеблаго творца природы, общества, человека, нормы культуры, действительного осуществления «Царства Божия»? Какова роль человеческой «твари» в осуществлении реальности истинного бытия?
5. Допустимо ли в научном познании не учитывать идею действительного осуществления «Царства Божия»? Какова роль человеческой «твари» в осуществлении реальности истинного бытия?

Задание 16

Текст для анализа

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Для античных ученых реальность, бытие означали «вещь»; для ученых Нового времени бытие означало «интимность, субъективность»; для нас бытие означает «жизнь» — стало быть, интимность по отношению к самому себе и вещам. Мы утверждаем, что достигли нового, более высокого духовного уровня развития, поскольку, если мы посмотрим... на... «жизнь», то обнаружим, что в ней сохраниены объединенные и преодоленные античность и Новое время... Вспомним в нескольких словах путь, который привел нас к тому, чтобы принять «жизнь» в качестве исходного данного, первичной реальности, несомненного в Универсуме. Существование вещей как существующие независимое от меня сомнительно, оставим реалистическое понятие античных философов. Напротив, несомненно, что я мыслю о вещах, что мое мышление существует и что... существование вещей зависит от меня, представляет собой мою мысль о них; такова бессорная часть идеалистического тезиса... Идеализм дает ответ: вещи зависят от меня, они являются мыслями в том отношении, что представляют собой содержание моего сознания, мышление моего мышления, содержание моего Я. Это вторая часть идеалистического тезиса, в ее мы не принимаем. Мы не принимаем ее потому, что это бессмыслица... Зависимость между мышлением и его объектами не в том, что они содержатся во мне в качестве моих составляющих, как полагают идеализм, а, наоборот, в том, что я изложу их как отдельные, удаленные от меня... Если существую я, мыслящий, то существует и мир, о котором я мыслю. Стало быть, основой истиной является мое сосуществование с миром. Существовать — это прежде всего сосуществовать, то есть видеть нечего, не являющегося мной, любить другое существо, страдать от каких-то вещей. [46. С. 164—165]

Ведь что такое жизнь?... Жизнь — это то, чем мы являемся и что мы делаем... Жить — это значит ощущать жизнь, создавать свое существование... Жить — это быть занятым другим, что не является тобой, жить означает сосуществовать с окружающими... Жить — это постоянно решать, чем мы будем... [46. С. 168—174]

Жизнь в одно и то же время фатальность и свобода, свободное бытие внутри данной реальности. Эта фатальность предлагает нам определенный, неизменяемый набор возможностей, то есть предлагает нам различные судьбы. Мы принимаем фатальность и в ней решаемся на судьбу. Жизнь — это судьба... Ведь жизнь — это парадоксальная реальность, состоящая в том, что мы решаем, что мы будем, стало быть, в бытии, а котором нас еще нет, в назначенном будущем бытии. [46. С. 184—185]

Вопросы для анализа проблем

1. Как называется философская система, в рамках которой проблема бытия решается на основе последования содержания жизни? Насколько обоснована представленная в тексте критика античного подхода и классической философии Нового времени?
2. Используя более четкие понятия, охарактеризуйте те признаки жизни, которые объяснены на популярном уровне в тексте. Какой признак жизни самый главный?
3. Какой вариант идеализма подвергается критике в тексте — субъективно-идеалистический или объективно-идеалистический? Насколько критика логически обоснована?
4. Можно ли утверждать, что предложенный вариант осмысления бытия антропоцентричен, монистичен, является идеалистическим или материалистическим?
5. Насколько обосновано в философском исследовании феномена жизни отталкивание от естественно-научных данных, природных и социальных зависимостей бытия человека?

Задание 17

Текст для анализа

Джеймс У. Прагматизм Обычно единство мира утверждалось абстрактно, и, таким образом, тот, кто усомнился бы в этом, должен быть круглым идиотом. Монисты всегда обнаруживали бурный и неистовый темперамент, неистовый временами почти до судорог; а подобное рвение относительно к своим взглядам не допускает логического анализа и проведения различий. В частности, теория абсо-

лютного рассматривалась, словно какой-то член символа веры, и утверждалась с чисто догматической исключительностью. Вещное, первое в порядке бытия и мышления, логически необходимое, объединяющее все другие, меньшие вещи связью взаимной необходимости, может ли подобное всеединое сколько-нибудь смягчиться в своей внутренней твердости? Малейший намек на плюрализм, ничтожнейшая попытка какой-нибудь из частей всеединого освободиться от контроля целого разрушили бы его единство. Абсолютное единство не допускает степеней. Ведь нелепо было бы говорить об абсолютной чистоте стакана воды, в котором содержался бы один крохотный холерный вибрион. Даже минимальнейшая независимость какой-нибудь минимальнейшей части была бы так же губительна для абсолютного, как холерный вибрион в нашем примере со стаканом воды.

Плюрализм, наоборот, не обнаруживает подобного догматизма и ригоризма. Признайте только *какое-нибудь* разделение между вещами, допустите хоть некорку независимости, хоть точку простора для частей, хоть ничтожнейшую дозу реальной близости и случия, и плюрализм уже удовлетворен и готов вам уступить какую угодно меру действительного единства. С точки зрения плюрализма, вопрос о масштабах единства в вещах может быть решен лишь эмпирически. Масштабы эти могут быть огромными, колоссальными; абсолютный же монизм терпит крушение, раз, шарая со всем этим единством, вы признаете хоть малейшее количество, хоть крошечный зачаток или ничтожнейшие следы не «преодоленного» разделения.

Прагматизм, не предвзвешивая эмпирического ответа на вопрос об окончательном итоге единства и разделения в вещах, должен, разумеется, стать на плюралистическую точку зрения. Он признает возможным, что когда-нибудь наиболее приемлемой из всех гипотез может оказаться даже гипотеза о полном единстве вещей с единым субъектом познания, единым происхождением, титотем о вселенной, связанной и скрепленной во всевозможных отношениях. Но пока следует честно и открыто принять противоположную гипотезу о мире, все еще не совершенно объясненном и, может быть, обреченном навсегда оставаться таковым. Это и есть учение плюрализма. Так как абсолютный монизм не разрешает даже рассмотреть его серьезно и с самого начала ставит на нем клеймо неправональности, то ясно, что прагматизм должен отшатнуться от абсолютного монизма и вступить на более эмпирическую тропу плюрализма. Это приводит нас к миру обыкновенного здравого смысла, в котором мы делаем вещи отчасти соединенными, отчасти разъединенными. [10. С. 269—270]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте фундаментальные варианты объяснения единства бытия — монизм, дуализм, плюрализм, определите их существенные признаки.
2. Какие два основных смысла понятия «единство» представлены в рассуждениях автора? Насколько обоснованы с учетом данного обстоятельства аргументы против монистической модели бытия?
3. Насколько логически доказательны выводы автора о приоритете плюрализма и позиции единства бытия, если учитывать два существенных смысла понятия единства, представленных в тексте?
4. Какие существенные аргументы «за» и «против» объединения плюрализма с эмпиризмом следует выделить? Какова зависимость плюрализма от рационализма?

Задание 18

Текст для анализа

Джеймс У. Прагматизм Что понимаем мы под материей? Какая получится для нас теперь практическая разница, если допустить, что миром правит материя, а не дух, или наоборот? При такой постановке вопроса, кажется мне, проблема приобретает совсем иной характер. Во-первых, я обращу ваше внимание на следующий любопытный факт. Если дело идет о *прошлом* мира, то, что бы мы ни предположили: думаем ли мы, что оно дело материи или что творцом его является божественный дух, — принятие того или другого предположения не создает ни малейшей разницы. Вообразите в самом деле, что раз навсегда и непереможимо дано все содержание мирового процесса. Допустите затем, что в данный момент этот процесс заканчивается, не имея перед собой больше будущего, и пусть материалист и теист попытаются объяснить это со своих противоположных точек зрения. Теист покажет вам, как Бог сделал историю мира; материалист же со своей стороны и, допустим, с равным успехом показывает, как эта история явилась результатом действия слепых физических сил. Прагматисту предстоит теперь произвести выбор между двумя этими теориями. Как сумеет он применить здесь свой критерий, раз мир уже закончен? Для него значение понятий кроется в том, что с их помощью мы живем — являемся в самую гущу опыта, что с их помощью мы получаем практические различия. Но по самому допущению здесь опыт более невозможен, и невозможны также никакие различия. Обе теории развили все свои выводы, которые, на основании принятой нами гипотезы,

тиждественны. Прагматист поэтому должен сказать, что обе эти теории, несмотря на различия в названиях, означают в сущности одно и то же и что весь спор ведется о словах...

Что потеряли бы мы, если бы оставили гипотезу Бога и сделали ответственной за все только материю? В чем бы проявилась тогда специфическая грубость или бездушность материи? И, предполагая такой завершенный, раз навсегда данный мир, в каком отношении присутствие Бога сделало бы его богаче, живее, одушевленнее? Голоря откровенно, на этот вопрос нельзя дать никакого ответа. По предположению, мир реального опыта во всех своих мелочах и деталях один и тот же согласно обеим гипотезам... Таким образом, если из наших гипотез нельзя сделать никаких заключений насчет будущего опыта или образа действия, то весь спор между материализмом и теизмом становится ненужным и лишним. В этом случае матери и Бог означают то же самое — именно не больше и не меньше, как ту силу, которая сумела создать этот законченный мир, и мудрец тот, кто в таком случае отворачивается от подобных бесплодных препирательств...

Но попробуем применить наш принцип практических результатов, и мы увидим, какое жизненное значение приобретает немаленко спор между материализмом и теизмом. Теизм и материализм, столь похожие меж собой в ретроспективном отношении, призывают рассматриваемые проективно, к совсем различным концепциям опыта. Ибо, согласно теории механической эволюции, законы перераспределения материи и движения, которым мы обязаны всеми теми минутами счастья, что нам дала наша организация, и всеми идеалами, формируемыми нашим духом, фатально должны будут уничтожить собственное свое дело — разрушение является неизбежным концом всякой эволюции... Мы, наоборот, жалуемся на материализм за то, что он не есть, именно, что он не дает нам постоянной гарантии для наших идеальнейших интересов, что он не в состоянии исполнять наших последних чаяний.

Понятие же о Боге, хотя оно и уступает в ясности математическим понятиям, столь употребительным в механическом мировоззрении, имеет зато над ними то практическое превосходство, что оно гарантирует идеальный и вечный миропорядок. Мир, в котором последнее слово принадлежит Богу, может, разумеется, погибнуть в пламени, может охоченеть от холода, но в этом случае мы думаем, что Бог держит в памяти старые идеалы и что он, наверное, где-нибудь в другом месте приведет их в осуществление. Таким образом, там, где есть Божество, трагедия несет только временный и частичный характер, финальный крах и гибель здесь не конец всего. Эта потребность в вечном нравственном порядке — одна из глубочайших потребностей нашего сердца. Поэты, живущие, подобно Данте и

Вордсворту, в твердом убеждении в таком миропорядке, именно этому факту обязаны необыкновенно подымающим дух и ободряющим действием своих произведений.

Таким образом, истинный смысл материализма и спиритуализма заключается не в отвлеченных тонкостях насчет внутренней сущности материи или насчет метафизических атрибутов Бога, он состоит в различных выливаемых ими эмоциях и образах действия, в различном характере надежды и ожидания и во всех тех тонких вторичных последствиях, которые влекут за собой эти различия. Материализм попросту означает отрицание того, что нравственный порядок вечен и решительный отказ от последнего чаяний, спиритуализм означает признание вечного нравственного порядка и широкий простор для этических надежд. Как видим, для человека, способного чувствовать, здесь имеется достаточно важная проблема; и пока люди остаются людьми, она всегда будет давать материал для серьезного философского спора. [30. С. 244—248]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и характеризуйте основные принципы материализма и идеализма как парадигмы философского познания бытия.
2. Какова роль человеческой субъективности в выборе концептуальных моделей объяснения сущности бытия? В чем преимущества и ограниченность выбора, основанного на первичности нравственного чувства?
3. Какой из вариантов объяснения сущности бытия более близок научному опыту человечества, реалистическому мировоззрению индивида? Возможен ли научный подход к нравственным чувствам человека и объяснению специфики религиозно-идеалистической картины бытия?
4. О каком варианте понимания Бога рассуждает мыслитель — конфессиональном, коинквенном, онтологическом, гносеологическом? Какова роль идеи Бога для научного опыта человечества, для воспитания нравственности, для мировоззрения человека?

Задание 19

Текст для анализа

Циолковский К.Э. *Космическая философия* Мы не сомневаемся во вседу распространенной жизни. Конечно, на планетах нашей системы возможно если не отсутствие жизни, то ее примитивность, слабость, может быть, уродливость и, во всяком случае, отсталость от земной, как находящейся в особенно благоприятных усло-

виях температуры и вещества. Но млевные пути, или спиральные туманности, имеют каждые миллиарды солнц. Група же их заключает миллионы миллиардов светил. У каждого из них множество планет, и хотя одна из них имеет планету в благоприятных условиях. Значит, по крайней мере миллион миллиардов планет имеют жизнь и разум не менее совершенные, чем наша планета. Мы ограничили группу спиральных туманностей, т.е. доступной нам Вселенной. Но ведь она безгранична. Как же в этой безграничности отрицать жизнь? Какой бы смысл имела Вселенная, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром? Зачем были бы бесконечные падающие солнца? К чему их энергия? Зачем она пропадает жаром? Неужели звезды сияют для украшения неба, для утешения человека, как думали в средние века, времена инквизиции и религиозного безумия... Резюмируем изложенное:

По всей Вселенной распространена органическая жизнь.

Наиболее важное развитие жизни происходит на Земле.

Разум и могущество переловых планет Вселенной заставляют утонать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, и потому могущественна и прекрасна. Эта жизнь для каждого существа кажется непрерывной, так как небытие не ощущается. Всюду и космосе распространены общественные организации, которые управляются «президентом» разного достоинства. Один выше другого, и таким образом нет предела личному и индивидуальному развитию. Если нам непонятно высок каждой зрелой член космоса, так как же непонятным «президент» первого, второго, десятого, сотого ранга? Бесконечность истекающего времени заставляет предполагать существование еще ряда своеобразных миров, разделенных бесконечностями низшего порядка. Эти миры, усложнялись, оставили часть своего вещества и часть своих животных в первообычном виде. Отсюда видна бесконечная сложность явлений космоса, которую, конечно, мы не можем постигнуть в должной мере, так как она еще выше, чем мы думаем. Но мере расширения ума увеличивается знания и раскрывается для него Вселенная все более и более... [52. С. 278---281]

Вопросы для анализа проблем

1. На каком основании проблема существования органической жизни является философской, научной, религиозной? Какая парадигма исследования проблемы жизни представлена в задании?
2. Существует ли философское определение сущности жизни, в котором кльорировалась бы субстанциональная основа жизни, устанавливаемая естественными? В чем причина подобного рода вариантов решения проблемы существования жизни?

3. Какой смысл в постановке проблемы существования жизни во Вселенной, если не решена проблема сущности жизни вообще, земной ее формы? Как возможны рассуждения о внеземных формах жизни и их преимуществах в сравнении с земной?
4. Каковы основания для того, чтобы явление жизни связывать с наличием разума? Гипотетичны или достоверны утверждения о замкнутости разума от жизни? Какова роль законов логики в рассуждениях на темы внеземных форм жизни и разума?

Задание 20

Текст для анализа

Вернадский В.И. *Автопробность человечества* Самозарождение, т.е. генезис живого организма за счет косной материи, без посредства живого организма, многим ученым все еще кажется логично необходимым; он им кажется неизбежным следствием из геологической истории нашей планеты, необходимым для научного объяснения жизни. С глубокой верой высказывались и высказываются убеждения, что прямой синтез организма из его материальных элементов должен быть необходимым завершением развития науки. Не сомневаются в том, что был момент, в который организм зародился в земной коре в силу самопроизвольного изменения косной материи. Нужно не терять из виду, что эти воззрения коренятся не в научных фактах, но в построении религии и философии. Конечно, возможно, что они соответствуют реальности. Нельзя их считать научно опровергнутыми. Но ничего не указывает на их вероятность. Ничего также не указывает на то, что проблема самозарождения не принадлежит к тому же ряду исканий, как и задача о квадратуре круга, о трисекции угла, о *perpetuum mobile*, о философском камне. Стремление разрешить эти проблемы было не бесполезно, оно имело очень важные последствия. Оно привело к новым великим открытиям, но самые проблемы оказались нереальными. Оставаясь на почве науки, мы должны признать, что:

1) нигде и ни в каких явлениях, происходивших или когда-либо имевших место в земной коре, не было найдено следов самозарождения жизни;

2) жизнь, какой она нам представляется в своих представлениях и в своем количестве, существует непрерывно со времени образования самых древних геологических отложений, со времени архейской эры;

3) нет ни одного организма среди сотен тысяч различных изученных видов, генезис которого не отвечал бы принципу Редди.

Если самозарождение жизни не фикция, созданная нашим умом, оно может осуществляться лишь вне области известных нам физико-

химических явлений. Лишь открытие каких-либо неожиданных явлений могло бы нам доказать его реальность, как открытие радиоактивности доказало потерю веса материи и разрушение атома, которые могут проявляться лишь вне области физико-химических явлений, до той поры изученных. В настоящее время мы не можем с научной точки зрения рассматривать жизнь на нашей планете иначе, как выражение сального явления, существующего без перерыва со времени самых древних геологических эрх, следы которых мы можем изучать. В течение всего этого времени живое вещество было резко отделено от косной материи. [52. С. 290—291]

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы причины противоречий между научными, философскими и религиозными идеями происхождения жизни?
2. Охарактеризуйте существенные признаки жизни, о которых рассуждает мыслитель.
3. В какой мере признаки жизни вообще присущи жизни человека? Какие из этих признаков отсутствуют, модифицируются у человека?
4. Что изменяет общество в протекании жизненных процессов у человека, в биосфере, в животном и растительном мирах планеты Земля?

Задание 21

Текст для анализа

Тиллих П. Динамика веры Главный символ нашего предельного интереса — «Бог». Этот символ всегда присутствует в любом акте веры, даже если этот акт веры включает отрицание Бога. Там, где есть предельный интерес, отказ от Бога возможен лишь во имя Бога. Предельный интерес не может отказаться от своей собственной предельной природы. Он утверждает то, что понимается под словом «Бог». Следовательно, атеизм может значить лишь попытку устранения всякого предельного интереса, попытку стать безинтересованным в смысле своего существования. Безразличие к предельному вопросу — единственная форма атеизма, которую можно помыслить. Проблему того, возможно ли такое вообще, мы сейчас решать не будем. В любом случае тот, кто отрицает Бога как содержание предельного интереса, утверждает Бога, потому что он утверждает предельность своего интереса. Бог — это главный символ того, что интересует нас предельно.

И вновь была бы совершенно неправомочен вопрос: «Так что Бог — это не более, чем символ?» Ведь тогда должен последовать вопрос: «Символ чего?» На это мы бы ответили: Бога? «Бог» — символ Бога.

Это значит, что в понятии Бога мы должны различать два элемента: элемент предельности, данный в непосредственном опыте и сам по себе не символический, и элемент конкретности, взятый из нашего повседневного опыта и символически отнесенный к Богу. Человек, предельным интересом которого является священное дерево, обладает как предельностью интереса, так и конкретностью дерева, которое символизирует его отношение к предельному. Человек, почитающий Аполлона, предельно заинтересован, но отнюдь не абстрактным образом. Его предельный интерес символизируется божественным образом Аполлона. Человек, славящий Яхве, Бога Ветхого Завета, обладает как предельным интересом, так и конкретным образом того, что предельно его интересует. Таким образом, казалось бы, таинственного заявления о том, что Бог есть символ Бога. Понимаемый в таком смысле, Бог есть главное и универсальное содержание веры.

Очевидно, что такое понимание смысла слова «Бог» делает бессмысленными споры о существовании или несуществовании Бога. Бессмысленно подвергать сомнению предельность предельного интереса. Этот элемент идеи Бога сам по себе обладает независимостью. Символическое выражение этого элемента бесконечно менялось на протяжении всей истории человечества. И вновь было бы бессмысленно спрашивать, действительно ли «существует» тот или иной образ, символизирующий предельный интерес. Если «существование» означает то, что можно обнаружить в реальности, то ничто божественное не существует. Вопрос состоит не в этом, а в том, какой из бесчисленных символов веры более адекватен смыслу веры. Другими словами — какой символ предельности выражает предельное безматериальное идоолопоклоннических элементов? Вот в чем вопрос, а не в так называемом «существовании Бога», что само по себе — невозможное словосочетание. Бог как предельное в предельном интересе человека более верен, чем любая другая уверенность, даже чем уверенность в самом себе. А Бог, символизируемый в божественном образе, — дело верящей веры, мужества и риска.

Бог — основополагающий символ веры, однако не единственный. Все свойства, которые мы ему приписываем — силу, любовь, справедливость, — мы заимствуем из конечного опыта и переносим на то, что находится по ту сторону конечности и бесконечности. Если вера называет Бога «всемогущим», то она использует человеческий опыт силы для того, чтобы выразить с помощью этого символа содержание своего бесконечного интереса, она не описывает высшее существо, которое может поступать, как ему захочется. То же самое происходит и с другими качествами, а также действиями — прошлыми, настоящим и будущими, которые люди приписывают Богу. Они суть символы, заимствованные из нашего опыта, а не сведения о том, что Бог совершил когда-то или собирается совершить в будущем. Вера — это не верование в какие-либо истории, вера — это принятие символов, выражающих наш предель-

ный интерес и терминных божественных действий. Другая группа символов веры — это проявление божественного в вещах и событиях, в личностях и сообществах, в словах и документах. Все это царство святых предметов есть сокровищница символов. Святаны святы не сами по себе, они указывают по ту сторону себя на источник всякой святости, на то, что составляет предельный интерес. [60. С. 162—164]

Вопросы для анализа проблем

1. Какой философский аспект темы Бога анализируется автором: аксиологический, теологический, социально-философский, философско-культурологический, гносеологический? В чем эвристические возможности избранного аспекта проблемы?
2. Существуют ли онтологические основания для аргументации тезиса автора о том, что «Бог есть символ Бога»? Какое смысловое содержание бытия выделяется автором в этом утверждении?
3. Насколько обобщено мнение мыслителя о специфике «предельного интереса» человека с учетом принципов научной философии и онтологии, теологии, метафизики, экзистенциальной философии? Что является предметом предельного интереса для данных частей и направлений философии?
4. Какой аспект познания бытия является, по мнению автора, фундаментальным в исследовании темы Бога: эссенциальный, прагматический, прагматологический, аксиологический? Почему атеистам такое «тенетичон»?

Задание 22

Текст для анализа

Холодный Н.Г. *Мысли натуралиста о природе и человеке*
Антропоцентрическое мировоззрение в течение тысячелетий эволюционировало, изменялось, но при всех своих изменениях полностью или частично сохраняли свое значение следующие основные его особенности:

1. Убеждение в том, что человек по своему происхождению и по своей природе есть существо особого рода, высшее, отделившее непременной границей от всех других живых существ.

2. Основанная на этом убеждении переоценка значения человека в мироздании, доходящая иногда до абсурдного утверждения, что все в мире создано для удовлетворения его потребностей, как царя и владыку природы. В связи с этим Земле, как месту обитания человека, долгое время приписывалось центральное положение во Вселенной.

3. Очеловечивание или одухотворение органической и частично даже неорганической природы, исходящее из убеждения, что человек в его деятельность, а также человеческое общество — это прототипы большинства предметов и явлений внешнего мира.

4. Уверенность в том, что для познания внешнего мира все существенное можно почерпнуть из знакомства с внутренним, духовным миром человека и что, изучая этот последний, можно найти основные законы, управляющие явлениями всей природы. [52. С. 335]

Ввиду того, что этому, исторически более молодому мировоззрению до сих пор не присвоено никакого наименования, мы будем в дальнейшем его обозначать термином «антропокосмизм»... В чем заключаются основные черты этого нового мировоззрения? Человек раз и навсегда перестает быть центром мироздания. Он становится просто одной из его органических составных частей, не пользующихся никакими привилегиями ни в смысле своего положения среди других существ, ни в смысле происхождения. Из этого основного положения следует ряд выводов большого теоретического и практического значения. Противопоставление человека природе в значительной мере теряет свой смысл. Растущий отрыв от природы — логическое следствие этого противопоставления — все чаще сознается как нечто ненормальное. Провозглашается необходимость оздоровления человека и его быта путем восстановления его естественной связи с природой. В отношении человека к природе все в большей мере проникают новые начала — стремление не только подчинить ее силы своей воле, но и как можно глубже проникнуть в тайны структуры и эволюции космоса, материи, безотносительно к возможности использования приобретенных знаний для практических целей. Рождается убеждение, что только на этом пути можно найти ключ к пониманию природы самого человека как органической части космоса, им порожденной и с ним нераздельно связанной.

Начинает сдвигать свои основные позиции и эгоцентризм. Человек все больше проникается сознанием необходимости дружеского участия в жизни других людей, стремлением не столько брать, сколько давать и помогать другим. Все формы угнетения человека человеком признаются морально недоступными, борьба с ними обостряется. Растет и ширится убеждение в равноценности людей, независимо от расы и других биологических способностей их, а также от их национальности, общественного положения, социального происхождения и т.п. Возникает весь тот комплекс идей об изменении существующего социального строя, который теперь воодушевляет прогрессивную часть человечества в ее борьбе за лучшее будущее... Антропокосмизм в самом широком понимании этого слова — со всеми его философскими, этическими, социологическими и другими выводами — это определенная линия развития человеческого интеллекта, воли и чувства.

ведущая человека наиболее прямым, а стало быть, и кратчайшим путем к достижению высоких целей, которые поставлены на его пути всей предшествующей историей человечества. [52. С. 337—339]

Как было уже отмечено раньше, антропоцентризм, в отличие от антропокосмизма, пессимистичен. Глубоким пессимизмом проникнуты и антропоцентрические представления об исторических судьбах человечества. Антропоцентризм отрицает наличие каких-либо существенных прогрессивных изменений в умственных способностях и в нравственности человека в течение его исторического существования. Исходя из этого, антропоцентризм считает неосновательными надежды на коренное усовершенствование интеллекта и улучшение нравственной природы человека в будущем. Отсюда же антропоцентризм черпает и теоретическое обоснование характерного для него консерватизма в вопросах общественной жизни и международных отношений. Антропокосмизм видит устои, на которых покоятся эти песси-

Вопросы для анализа проблем

1. В каких формах представлены явления эгоцентризма, психологизации, антропоморфизма, идеализации в рамках антропоцентрического варианта осмысления бытия?
2. Какие качества и законы бытия выступают первостепенными в рамках антропокосмизма? В какой степени эти идеи материалистичны, идеалистичны, реалистичны, пессимистичны?
3. Выделите и охарактеризуйте существенные различия антропоцентризма и антропокосмизма.
4. Какие аксиологические противоположности двух типов мировоззрения необходимо выделить из текста для анализа? Постарайтесь выделить пять противоположностей.

Задание 23

Текст для анализа

Холодный Н.Г. *Мысли натуралиста о природе и человеке*
Человек, несмотря на существенные особенности созданной им жизненной среды, продолжает оставаться неотъемлемой частью космоса, полностью подчиненной действующим в нем законам. Человек находится не над природой, а внутри природы. Он органически связан с природой всем своим сложным существом и действует на нее не извне, а изнутри. В этом — источник и его слабости, и его силы. Источник слабости потому, что бесчисленные и разнообраз-

ные связи человека с окружающей природой часто ставят его под удар таких сил, которые им еще не вполне или совсем не изучены и пока не подчиняются его воле. Источник силы, так как факторы, действующие изнутри, эндогенные, способны вызывать более глубокие сдвиги в явлениях природы и легче подчиняют их своему влиянию, чем факторы экзогенные, действующие извне.

Органическая многосторонняя связь человека с природой — основа, на которой зиждется вся его творческая деятельность, направленная на преобразование естественной среды его жизни. С одной стороны, именно эта связь, вынуждая человека к борьбе с враждебными ему силами природы, является для него главным источником побуждений к деятельности, с другой — она же вооружает его силами и средствами для преобразования природы с целью улучшения антропосферы, приспособления ее к растущим потребностям человека и человеческого общества. Деятельность человека в биосфере, рассматриваемой как целое, — это мощный эндогенный фактор не только потому, что человек находится внутри природы, но и потому, что он имеет возможность — с помощью разума — проникать и вмешиваться в работу тончайшего внутреннего механизма различных явлений природы, вносить в них желательные ему изменения... Активность разума складует понимать как органическую, неразрывную связь его с целенаправленной деятельностью человека, с трудом, с производственными процессами. Труд был главным фактором эволюции разума и филогенезе человека; труд остается основным условием роста умственных способностей человека и в процессе онтогенетического развития. Разум — дитя труда. Отсюда и его активность. [52. С. 333—335]

Вопросы для анализа проблем

1. Является ли автотрофное качество человека при взаимодействии с бытием неизбежным следствием его (человека) эндогенного или экзогенного способа пребывания в окружающей природе?
2. Как соотносятся понятия «бытие», «природа», «космос», «биосфера», «окружающая среда»? Как изменяется место и роль человека во взаимодействии с каждым из этих состояний бытия?
3. Какие универсальные способы обеспечения взаимодействия человека с бытием выделены в тексте? Есть ли основания для утверждения, что эти способы представлены у человека только в форме активности?
4. Есть ли основания для признания пассивности в роли одной из существенной формы человеческой деятельности относительно природы, общества? Какова роль труда и разума в организации пассивности человека во взаимодействии с явлениями биосферы, природы планеты Земля, космоса?

Тема 3

Диалектика и развитие.

Диалектические закономерности бытия

Цели изучения

- раскрытие содержания категорий онтологии, выявляющих специфику динамики бытия
- исследование атрибутивности развития и его концептуальных обобщений
- закрепление знаний о закономерностях развития бытия
- характеристика принципов, законов и категорий диалектики как теории и способа познания бытия

Задание 1

Текст для анализа

Гассенди П. *Парадоксальные упражнения против аристотеликов* Посмотрим, как наши философы трактуют самое диалектику — органон философии. ... Диалектика (при условии, если бы она была необходима и полезна) должна была бы состоять из некоторых многочисленных и легких правил, при помощи которых разум мог бы успешно действовать. Но вот вместо точных правил наши философы наполнили диалектику огромным количеством труднейших споров, какие только существовали в философии. ... Видно, для того чтобы воанатореть в искусстве рассуждать, им надо спорить о сущности разума, об отякнительном будущем и о тысяче других подобных вещей. (Цит. по [7. Т. 2. С. 299])

Декарт Р. *Правила для руководства ума* Но некоторые, возможно, удивятся, что в том месте, где мы исследуем, каким образом мы можем стать более способными к выведению наших истин из других, мы умалчиваем обо всех предписаниях диалектиков, при посредстве которых они рассуждают управлять человеческим рассудком, предлагая ему некие формы рассуждения, которые приводят к заключению с такой необходимостью, что, положившись на них, рассудок, даже если он некоторым образом отлынивает от ясности и внимательного рассмотрения самого вывода, сможет, тем не менее, вывести что-либо достоверное лишь на основании формы. Мы же заметим,

что... диалектики не могли бы составить при изрядстве этого искусства ни одного силлогизма, приводящего к истинному заключению, если бы прежде они не располагали материалом для него, т.е. если бы они не знали уже раньше эту самую истину, которая выводится в этом силлогизме. Отсюда явствует, что они сами не узнают ничего нового при помощи такой формы, и поэтому общепринятая диалектика является совершенно бесполезной для стремившихся исследовать истину людей, но только иногда может быть полезной для более легкого разъяснения другим уже известных доводов, ввиду чего ее нужно перевести из философии в риторiku. [29. Т. 1. С. 109—110]

Шюенгауэр А. *Эристическая диалектика, или Искусство побеждать в спорах* Эристическая диалектика — это искусство спорить, причем спорить так, чтобы остаться правым, следовательно, правыми и неправыми... От чего это происходит? От природной испорченности человеческого рода. Если бы это было не так, если бы мы были... честными, то при всяких дебатах мы имели бы в виду одну лишь истину, совершенно не заботясь о том, будет ли эта обретенная истина согласовываться с нашим высказанным ранее мнением или мнением других; это было бы для нас безразлично... Природяченное тщеславие, которое особенно обидливо в вопросе о силе рассужка, не хочет примириться с тем, чтобы признать мнение, высказанное нами раньше, ложным, а мнение противника — истинным... к врожденному тщеславию присоединяется еще у человека болтливость и врожденная нечестность. Люди говорят прежде, чем думают, и если они потом и замечают, что их утверждение ложно и они не правы, то все-таки они хотят, чтобы казалось так, как будто дело обстоит наоборот... Отсюда проистекает то, что обыкновенно все спорит не из-за истины, а каждый из-за своего положения... Вспомогательные средства к этому до известной степени берутся каждому его собственной хитростью и испорченностью... у каждого есть своя природная диалектика... [79. Т. 6. С. 260—262]

Чтобы точно установить понятие диалектики, нужно, не забываясь об объективной истине (которая — дело логики), рассматривать диалектику как искусство оставаться правым, что, конечно, тем легче, когда спорящий прав по существу. Но диалектика, как таковая, должна лишь научить, как защищаться против нападок всякого рода, в особенности против нечестных, а также как нападать на утверждения других, чтобы не противоречить самому себе и вообще не быть опровергнутым. Нужно строго различивать изыскание объективной истины от искусства придавать своим положениям видимость истины... По правилам диалектики не нужно принимать во внимание объективную истину, так как по большей части неизвестно, где она кроется... Ибо если мы поставим себе целью чисто объективную истину,

ти мы возвратимся к простой логике; если, напротив, мы поставим целью проведение ложных положений, то у нас получится чистая софистика. В обоих случаях предполагалось бы... что нам уже известно объективно-истинное и ложное, а это редко бывает очевидно наперед. Следовательно, предполагаемое понятие диалектики правильно: она — искусство духовного фехтования с целью остаться правым в споре; впрочем... наиболее же правильно название «ористическая диалектика». [79. Т. 6. С. 267—268]

Вопросы для анализа проблем

1. О какой исторической форме диалектики информируют авторы текстов? Выделите признаки этой формы. Чем отличается эта форма диалектики от современной научной трактовки диалектики?
2. Каковы признаки сходства и различия схоластики и той формы диалектики, о которой рассуждают философы?
3. Каковы признаки сходства и различия между софистской и той формой диалектики, о которой рассуждают авторы текстов?
4. Каковы принципиальные различия между диалектической риторикой и научной формой диалектики?

Задание 2

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Диалектика обыкновенно рассматривается как внешнее искусство, которое произвольно вносит путаницу в определение понятий и создает в них лишь видимость противоречий... Часто диалектика в на самом деле представляет собой не что иное, как субъективную игру, которая по произволу выхватывает то доказательство, то опровержение известного положения, — рассуждательство, в котором отсутствует содержание и пустота которого прикрывается остроумными соображениями...

Однако по своему истоящему характеру диалектика... представляет собой подлинную собственную природу определения рассужда, вещей и конечного вообще... Диалектика есть... движущая душа всякого научного размышления мысли и представляет собой принцип, который один вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость... Мы знаем, что все конечное вместо того, чтобы быть неподвижным и окончательным, наоборот, изменчиво и преходяще, а это и есть не что иное, как диалектика конечного, благодаря которой последнее, будучи в себе нлым своего себя, должно выйти за

пределы того, что оно есть непосредственно и перейти в свою противоположность...

Но более строгое рассмотрение показывает нам, что конечное ограничивается не только извне, но и снимается благодаря своей собственной природе и... переходит в свою противоположность...

Не следует, далее, смешивать диалектику с софистикой, сущность которой и состоит в том, что она выдвигает те или другие односторонние и абстрактные определения в их изолированности, смотря по тому, какого из этих определений требуют в данный момент интересы индивидуума... Так, например, в области практической деятельности является существенным, чтобы я существовал и чтобы я обладая средствами к существованию. Но если я выдвигаю исключительно эту сторону дела, этот принцип моего блага, и делаю из него вывод, что я имею право красть или изменять своему отечеству, то это пошлая софистика.

Точно так же в моей деятельности представляет собой существенный принцип мой субъективный свобода в том смысле, что я должен действовать согласно своему разумению и убеждению. Но если я рассуждаю, руководствуясь только этим принципом, то это также пошлая софистика, и этим я выбрасываю за борт все принципы нравственности. Диалектика существенно отлична от такого способа рассуждения, ибо она именно и ставит себе целью рассматривать вещи в себе и для себя, т.е. согласно их собственной природе... [22. Т. 1 С. 205–207]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких закономерностях развития сообщается в тексте для анализа? Выделите части, в которых информируется об этих закономерностях, дайте терминологические обозначения их.
2. Какими сферами бытия ограничивается применение диалектики согласно рассуждениям Гегеля? В какой мере его точка зрения ограничена или универсальна?
3. В чем заключается праксеологическое значение софистики и диалектики? Принципиальны ли эти состояния для индивида и общества?
4. Почему, как считает Гегель, диалектика вносит в науку изменчивую связь и необходимость? Каково историческое значение теории диалектики для науки?

Задание 3

Текст для анализа

Трёльч Э. Историзм и его проблемы Поэтому выводом из всего сказанного является в первую очередь особая постановка проблемы и особое значение специфически-исторического понятия развития. Это понятие коренится, во-первых, в сущности человеческого духа, которому свойственно создавать из зародившейся идеи или тенденции и выявлять их внутренние следствия в непрестанном сочетании с географическими и биологическими предпосылками и различного рода случайными взаимопересечениями в логически объяснимой последовательности. Во-вторых, оно основано на способности человеческого духа принимать определенные устойчивые или меняющиеся, природные, социальные или исторические условия и, приспосабливаясь к ним, прокладывая пути, которые в осуществлении замечательно направленно производят впечатление логически связанного постулатального движения.

Из обоих этих, обычно в той или иной степени взаимосвязанных свойств, в первом из которых осознанность играет большую роль, чем во втором, возникает картина относительно логически конструируемых развитием из основополагающих тенденций в большие или меньшие связи становления. Внутренняя логика этого становления состоит в постоянном, непрестанно возникающем инстинктивном или сознательном подчинении значительных массовых и решающих действий, предполагаемой в этих тенденциях цели, выражающей смысл, намерение или связь значений, причем действующие лица часто бывают ошеломлены последствиями их собственной деятельности, результаты которой нередко могут прямо противостоят первоначальным инстинктам.

Таким образом, установлена своеобразность исторического времени, которое посредством памяти, влечения и преследования определенной цели властвует над прошлым и будущим, и в творческие моменты становится продуктивным, а также определено понятие бессознательного, означающее именно возвышение логических выводов над содержащимся в актуальном сознании. Действие таких выводов образует надличностную связь и становится как таковое понятным лишь после завершения развития. Однако индивидуально не являются при этом просто медными или опорными пунктами, через которые проходит логический процесс... он включает в себя их различную активность и возможность их влияния на ускорение или замедление процесса... Итак, в основе определения понятия развития должна лежать собственная и самостоятельная логика, производящая содержание логическим. {62. С. 508—510}

Вопросы для анализа проблем

1. Какой вариант понимания развития представлен в рассуждениях мыслителя — позитивистский, рационалистический, экзистенциальный, материалистический, идеалистический, мистический?
2. Чем отличается внутренняя логика развития от реального процесса развития, согласно концепциям (1) автора, (2) философа-идеалиста, (3) философа-материалиста?
3. Какую роль в развитии играют природные и социальные факторы бытия, согласно концепции (1) автора рожждений, (2) философа-рационалиста, (3) философа-позитивиста, (4) идеалиста, (5) материалиста?
4. Что является случайностью в развитии бытия в целом, развитии природы, развитии духа, развитии общества, развитии личности?

Задание 4

Текст для анализа

Хайдеггер М. *Время картины мира* В метафизике происходит осмысление существа сущего и выносятся решение о существовании истины. Метафизика лежит в основе эпохи определенным истолкованием сущего и определенным пониманием истины, закладывая основание ее сущностного образа. Этим основанием влечетно провозглашение все явления, отличающие эпоху. И наоборот, в этих явления... должно раскрываться их метафизическое основание. Осмысление есть мужество ставить под вопрос прежде всего основу собственных предпосылок и пространства собственных целей. [75. С. 41]

Хайдеггер М. *Введение к «Что такое метафизика?»* Что вообще такое метафизика в своей основе? Она мыслит сущее как сущее... Каким бы образом ни брались истолковывать сущее, или как дух в смысле спиритуализма, или как становление и жизнь, или как представленное, или как волю, или как субстанцию, или как субъект, или как энергию, или как вечное возвращение того же, всякий раз сущее как сущее является в свете бытия. Поискову, когда метафизика представляет сущее, бытие уже выветилось. Бытие в своей непознаваемости пришло... Дерево философии вырастает из корневой почвы метафизики. [75. С. 27]

Маркс К., Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* Но тот же способ изучения оставил нам вместе с тем и привычку рассматривать и процессы

природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как существо-вечно изменяемые... Для метафизика вещи в их мысленные отраже-ния, понятия, суть отделимые, неизменные, застывшие, раз навеслав данные предметы... Для него вещь или существует, или не существу-ет, и точно так же вещь не может быть сама собой и в то же время иной...

Для диалектики же, для которой существенно то, что она берет вещи в их умственные отражения в их взаимной связи, в их сцепле-нии, в их движении, в их возникновении и исчезновении, — такие процессы ... лишь подтверждают ее собственный метод исследова-ния... Итак, тонкое представление о Вселенной, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть получено только диалектическим путем, при постоянном акценте к общему взаимодействию между воз-никновением и исчезновением, между прогрессивными изменени-ями и изменчивыми регрессивными. Природа является проблем-ным камнем для диалектики, и... современное естествознание доставило для такой пробы чрезвычайно богатый... материал и этим материа-лом доказано, что в природе все совершается в конечном счете диа-лектически, а не метафизически. [42. Т. 20. С. 20–22]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте определение метафизики как философской науки. Сравните это определение со смыслами понятий диалектики как теории развития.
2. Сформулируйте определения метафизики и диалектики как философских методов — принципов познания. Охарактери-зуйте параметры различия содержания этих методов.
3. Какие смыслы понятий диалектики и метафизики представле-ны в отрывках? Дайте их четкую систематизацию и покажите неадекватность некоторых выводов.
4. Насколько соответствует научному опыту вывод о том, что в природе все совершается «диалектически, а не метафизиче-ски»? Насколько логически правомерно использовать методы в онтологическом смысле? Существуют ли данные наук о том, что в природе многое совершается также «метафизически»?
5. В чем причины односторонности или многомерности понима-ния роли метафизики и диалектики как методов философского познания для современного естествознания, обществознания?

Задание 5

Текст для анализа

Трёльч Э. Историзм и его проблемы И в конечном итоге это различие ведет в глубины понятия времени: одно лежит в основе естественно-научного постижения, иное — в основе исторического постижения становления. Первое связано с пространством и с движением в пространстве, а тем самым и с понятием каузальности, второе — с внутренним смыслом и памятью, которая властвует над пространственным и непространственным содержанием и заставляет его служить ориентации в настоящем и будущем. Первое полагает время на точно ограниченные отрезки и на происходящие в них процессы, что возможно только посредством свисания времени к пространственным процессам.

Напротив, историческое время — это поток, в котором ничего не ограничивается и не обособляется, а все переходит друг в друга, прошлое и будущее одновременно возникнувши друг другом, настоящее всегда продуктивно заключает в себе прошлое и будущее; измерение здесь вообще невозможно, допустимы лишь цезуры, более или менее произвольно помещаемые в соответствии со смысловыми связями и важными смысловыми изменениями. Хронологическое сведение этих процессов к пространственному выражению астрономического времени не более, чем грубое внешнее средство ориентации, не имеющее ничего общего с внутренним делением, с внутренним медленным или быстрым прохождением этих процессов.

После всего сказанного очевидно, что понятие исторического развития надо резко отличать от существующего в философии истории понятия прогресса и естественнонаучного понятия эволюции. Первое — секуляризованная христианская эсхатология, идея универсальной, достигаемой всем человечеством конечной цели, которая перемещена из сферы чудес и трансцендентности в сферу естественного объяснения и имманентности. Эта идея вообще постижима только в вере и только в периоды подъема. В отличие от нее понятие исторического развития есть просто движение и течение истории сама по себе, относившееся ко всем так называемым состояниям. Оно относится всегда только к отдельным отрезкам истории и неспособно свести эти отрезки, совершенно различные, отчасти следующие друг за другом, к общему развитию. И даже внутри каждой отдельной известности обихода развития объединяется ряд отдельных линий, имеющих в некоторых случаях общий корень или, во всяком случае, в конечном счете сближающихся в некое единство; но при этом каждая линия сохраняет свою назреванность. [62. С. 49—50]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определение понятиям «историческое время», «естественно-научное время». Почему, следуя мнению автора рассуждений, не существует времени вне его научного постижения в различных формах?
2. Какие качества движения (эволюции, развития, прогресса) (а) объединяют состояния бытия, (б) принципиально отличают их друг от друга?
3. О каких трех концепциях развития упоминает философ? Выделите их существенные показатели.
4. Какое значение для философской теории развития имеют христианская концепция и принцип глобального эволюционизма современного естествознания?
5. Существуют ли принципиальные различия между христианской и естественно-научной трактовками развития бытия? Аргументируйте свой ответ.

Задание 6

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Так что надо было бы сказать: все вещи противоречивы в самих себе; и притом в том смысле, что это предложение выражает по сравнению с прочими истину и сущность вещей... Ранним образом внутреннее, подлинное самодвижение, импульс вообще... состоит ни в чем ином, как в том, что в одном и том же отношении существуют нечто в самом себе и его отсутствие, отрицательное его самого... Нечто... жизненно лишь постольку, поскольку оно содержит в себе противоречие.

Если в движении, импульсе и т.п. противоречие скрыто для представления за простотой этих определений, то, напротив, в определенных отношениях противоречие выступает непосредственно. Если взять какое угодно тривиальные примеры: верх и низ, правое и левое, отец и сын и т.д. до бесконечности, то все они содержат противоположность в одном определении. Верх есть то, что не есть низ; верх определен лишь так, чтобы не быть низом, и есть лишь постольку, поскольку есть низ, и наоборот; в одном определении заключается его противоположность. Отец есть другое сына, а сын — другое отца, и каждый имеет бытие лишь как это другое другого; и вместе с тем одно определение имеется лишь в соотношении с другим... Отец есть нечто особое также и вне соотношения с сыном; но при этом он не отец, а мужчина вообще; равным образом верх и низ, правое и левое суть...

нётто и иные соотношения, но в этом случае они суть лишь места во-
обще. (Цит. по [22]. Т. 3. С. 320--322])

Энгельс Ф. *Диалектика природы* Таким образом, история при-
роды и человеческого общества — вот откуда абстрагируются законы
диалектики. Они как раз есть не что иное, как наиболее общие зако-
ны обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышле-
ния. По сути дела они сводятся к следующим трем законам: Закон
перехода количества в качество и обратно, Закон взаимного проник-
новения противоположностей, Закон отрицания отрицания. [42.
Т. 20. С. 384]

Вопросы для анализа проблем

1. О какой закономерности бытия говорит Энгельс? Есть ли от-
личия между законом и закономерностью «взаимного проник-
новения противоположностей»? Условно или абсолютно это различие?
2. Охарактеризуйте основные параметры закономерности, о ко-
торой рассуждает Энгельс.
3. Почему противоречивость вещей составляет изменчивость и
сущность этих вещей (фрагментов бытия)? Существуют ли
факты в области естественно-научного познания, подтвер-
ждающие этот вывод?
4. Что такое «отрицательность» — один из моментов противоре-
чия, равнозначное состоянию противоречия, превосходящее
состояние противоречия (противоречивости)? Почему?
5. Какова роль состояния противоречия (противоречивости) для
различных видов бытия — бытия вещей и процессов, бытия
вещественного и идеального? Почему нельзя игнорировать
роль отрицания в выявлении противоречия? Является ли от-
рицание абсолютным или относительным?

Задание 7

Текст для анализа

Локк Дж. *Опыт о человеческом разумении* Но так как некото-
рые... считают сущности вещей совершенно неизвестными, то не
лишним будет рассмотреть различные значения слова «сущность».
Во-первых, сущностью можно считать бытие какой либо вещи, бла-
годаря чему она есть то, что она есть. Так, сущностью вещей можно
называть их реальное внутреннее строение (обычно неизвестное в

субстанциях), от которого зависят их обнаруживаемые качества. Это и есть собственно первоначальное значение слова, как видно из его образования... В этом смысле оно употребляется еще тогда, когда мы говорим о сущности отгаданных вещей, не давая им никакого названия. Во-вторых, вследствие того, что в школьных науках и диспутах много толковали о родах и видах, слово «сущность»... почти целиком употреблялось для искусственного строения рода и вида. [37. Т. 1. С. 474]

Гегель Г. Наука логики Абсолютное есть сущность... Когда мы говорим о сущности, то мы отличаем от нее бытие как непосредственное и рассматриваем последнее в отношении к сущности как гдую видимость... Точка зрения сущности представляет собой точку зрения рефлексии... Мы, таким образом, имеем здесь нечто завершенное: во-первых, некое непосредственное, некое сущее и, во-вторых, то же самое как опосредованное, или возожненное... Задачу или цель философии обыкновенно видят в познании сущности вещей и понимают под этим лишь то, что философия не должна оставлять вещи в их непосредственности, а должна показать, что они опосредованы или обоснованы чем-то другим. Непосредственное бытие вещей здесь представляют себе как бы корой или завесой, за которой скрывается сущность. Если далее говорят: все вещи имеют сущность, то этим высказывают, что они поистине не то, чем они непосредственно представляются. Одним лишь блужданием из одного качества в другое и с одним лишь переходом из качественного в количественное и наоборот дело еще не закончено — имеется в вещах нечто пребывающее, и это пребывающее есть прежде всего сущность. [22. Т. 1. С. 265]

Что же касается другого значения и употребления категории сущности, то... мы и на самом деле можем рассматривать сущность как прошедшее бытие, причем мы только должны еще заметить, что то, что прошло, не подвергается поэтому абстрактному отрицанию, а лишь снимается и, следовательно, вместе с тем сохраняется... Если мы рассматриваем Бога как сущность... то знаем его как... всеобщую, не встречающую сопротивления силу, или другими словами, как господина... Когда рассматривают Бога лишь как высшее потустороннее существо, то тем самым утверждают мир в его непосредственности, как нечто прочное, положительное и при этом забывают, что сущность есть как раз снятие всего непосредственного...

Не только по отношению к Богу, но также и в других случаях часто пользуются категорией сущности абстрактным образом и тогда при рассмотрении вещей фиксируют их сущность как нечто равнодушное к определенному содержанию своего явления и существующее для себя. Так, обычно говорят, что в людях важна их сущность, а

не их деяния и их поведение. Это правильно, если это означает, что то, что человек делает, должно рассматриваться не в своей непосредственности, а лишь так, как оно опосредовано его внутренним содержанием. Но при этом не нужно упускать из виду, что сущность и, да еще, внутреннее находят свое подтверждение самостоенно лишь в том, как они выступают в явлении. В основании же связей людей на свою сущность, отличную от их дел, лежит лишь намеренное утвердить свою полную субъективность и нежелание сформировать свои поступки с тем, что значимо и себе и для себя. [22. Т. 1. С. 266—268]

Сущность должна являться... Сущность поэтому не находится за явлением или по ту сторону явления, но именно потому, что сущность есть то, что существует, существование есть явление. Когда мы говорим о явлении, мы связываем с ним представление о неопределенном многообразии существующих вещей, которые имеют силу как моменты. Явление вообще очень важная ступень логической идеи и, можно сказать, что философия отличается от обыденного сознания тем, что она рассматривает как простое явление то, чему обыденное сознание приписывает значимость сущности и самостоятельности. [22. Т. 1. С. 295—296]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите признаки понятия «сущность» на основе рассуждений мыслителей.
2. Какие основные смыслы понятия сущности представлены в тексте для анализа? Дайте их общую характеристику. Какое из них является основным (базовым) для науки?
3. Как соотносятся понятия сущности и явления? Абсолютна или относительна их противоречивость?
4. Есть ли основания для того, чтобы понятие сущности играло роль синонима понятий субстрата и субстанции в научном познании, в философском познании, в обыденном познании?

Задание 8

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Необходимость, пожалуй, правильно определяли как единство возможности и действительности. Но, выраженные лишь таким образом, это определение поверхностно и вследствие этого непонятно. Понятие необходимости очень трудно: оно трудно именно потому, что необходимость есть само понятие, чьи моменты следует понимать как действительности, которые вместе с тем суть лишь формы, в себе разделенные и переходящие.

Когда говорят, что нечто необходимо, мы прежде всего спрашиваем: почему? Необходимые, следовательно, должно оказаться чем-

то возложенным, опосредствованным. Но если мы не пойдем дальше одного лишь опосредствования, у нас все же не будет того, что понимают под необходимостью. Говоря опосредствование есть то, что есть не через себя, а через другое, и, следовательно, оно также есть только случайно. От необходимого, напротив, мы требуем, чтобы оно было тем, что оно есть само через себя, чтобы оно, следовательно, будучи опосредствованным, вместе с тем содержало в себе опосредствование как снятое. Соответственно этому мы говорим о необходимом оно есть, и, таким образом, мы его считаем простым отношением к собой, в котором отпадает обусловленность другим.

Часто говорят, что необходимость слепая, и справедливо говорят это, поскольку в ее процессе цель, как таковая, еще не есть для себя. Процесс необходимости начинается с существования разрозненных обстоятельств, которые, по-видимому, независимы и не имеют никакой связи между собой. Эти обстоятельства суть непосредственные действительности, которая совпадает в самой себе, и из этого отрицания происходит логика действительности. Тогда говорят, что из этих обстоятельств и условий произошло нечто совершенно иное, и называют поэтому необходимость, которая и есть этот процесс, слепой. Слепая необходимость лишь постольку, поскольку еще не достигается в познании.

Непредубежденное религиозное сознание говорит о вечных и непреложных божественных предназначениях, и в этом заключается явное признание того, что необходимость принадлежит к сущности Бога. Человек в своем отличии от Бога, со своим частным мнением и видением действует по капризу и произволу, и поэтому часто из его действий выходит совершенно другое, чем то, что он предполагал и хотел; Бог же, напротив, знает, чего он хочет, не определяется в своей вечной воле внутренней или внешней случайностью, а непреодолимо свершает задуманное.

Точка зрения необходимости имеет большое значение для нашего умонастроения и поведения. Понимание происхождения как необходимого кажется на первый взгляд совершенно несижимой позицией. Древние, как известно, понимали необходимость как *судьбу*, а современная точка зрения есть, скорее, точка зрения *утилитаризма*. Последняя, состоит вообще в том, что, отказываясь от наших целей, наших интересов, мы делаем это в надежде получить возмещение за самоотречение. Судьба, напротив, не оставляет места для утешения. [22. Т. I. С. 322—324]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте признаки необходимости. Дайте определение этого понятия философии.
2. Представила ли в культурном опыте человечества трактовка необходимости как абсолютного состояния бытия? В какой ме-

ре данная трактовка существенна для науки, личной жизни человека, идеологии?

3. Каковы варианты соотношения необходимости и случайности? Что такое объективность и релятивность необходимости и случайности?

Задание 9

Текст для анализа

Юм Д. Трактат о человеческой природе В объектах нет ничего убеждающего нас в том, что они всегда отделены друг от друга как всегда смежны; открывая же с помощью опыта и наблюдения, что такое их отношение неизменно, мы всегда заключаем, существует какая-нибудь скрытая причина, разделяющая или соединяющая их. [83. Т. I. С. 130]

Легко заметить, что заключение от причины к действию, которое мы делаем, устанавливая это отношение, не основано на простом рассмотрении определенных объектов и на таком проликиновении в их сущность, которое открывало бы нам зависимость одного из них от другого. Нет такого объекта, который заключал бы в себе существование другого объекта, если только мы рассматриваем эти объекты как таковые, не выходя за пределы тех идей, которые образуем о них... Поэтому мы можем заключать от какого-нибудь объекта к существованию другого объекта лишь на основании опыта. Характер же этого опыта таков. Мы помним, что часто встречали примеры существования одного из видов объектов и что различные объекты другого вида всегда сопровождали последние и находились с ними в постоянном и правильном отношении смежности и последовательности... без дальнейших колебаний мы называем один объект причиной, другой — действием... [83. Т. I. С. 143]

У нас нет иного представления о причине и действии, кроме представления о некоторых объектах, которые всегда соединены вместе и во всех предшествующих случаях оказывались неразлучными. Мы не можем проникнуть в основание этого соединения. Мы только наблюдаем сам факт его и видим, что постоянное соединение объектов обуславливает их связь в воображении... Таким образом, хотя причинность — философское отношение, ибо она заключает в себе смежность, последовательность и постоянное соединение, однако мы можем рассуждать, исходя из нее, или выводить из нее заключение, лишь поскольку она является естественным отношением и производит связь между нашими идеями. [83. Т. I. С. 149]

Энгельс Ф. Диалектика природы Благодаря этому, благодаря деятельности человека и обосновывается представление о причинности, представление о том, что одно движение есть причина другого. Правда, уже одно правильное чередование известных явлений природы может породить представление о причинности... Но деятельность человека производит проверку насчет причинности. [42. Т. 20. С. 545]

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Причина — это тело или явление природы, приводящее в движение другое тело или производящее в ней какое-либо изменение. Следствие — это изменение, произведенное каким-нибудь телом и другом теле при помощи движения... Всякая причина производит следствие, не может быть следствия без причины... А так как все движения или способы действия тел и существ зависят от некоторых причин и эти причины могут действовать лишь согласно своему способу бытия или своим существенным свойствам, то отсюда следует заключить, что все явления необходимы и всякое существо или тело природы при данных обстоятельствах и присущих ему свойствах не может действовать иначе, чем оно действует... Таким образом, все связано во Вселенной: послезавия есть одна необязанная цепь причин и следствий, непрерывно вытекающих друг из друга. Достаточно немного поразмыслить, чтобы понять, что все наблюдаемое нами необходимо, т.е. не может быть иным, чем оно есть, что все тела и существа... действуют согласно определенным законам. [26. Т. 1. С. 68—99]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные признаки причинно-следственных зависимостей бытия.
2. Почему на основе установления причинно-следственных связей бытия, согласно идее Гольбаха, можно сделать вывод о необходимости того, что существует? Насколько эти аргументы обосновательны для решения проблемы необходимости, а не случайности состояний бытия?
3. Существуют ли и какие основания для признания состояний причинности в бытии «вымыслом», допытным (врожденным) знанием, антропоморфным феноменом бытия, объективным состоянием бытия?
4. Каково значение учения о причинности в философиях концепциях детерминизма и индетерминизма, в познании свойства макро- и микроуровневой материально-энергетического и вещественно-полюсного бытия?

Задание 10

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Возможность и случайность суть моменты действительности, суть внутреннее, и внешнее, положенные лишь как формы, которые составляют внешность действительного. Возможность как то, что есть лишь внутреннее действительности, есть именно поэтому также и лишь внутренняя действительность, или случайность. Случайное есть вообще лишь нечто такое, что имеет основание своего бытия не в самом себе, а в другом. Это тот образ, в котором действительность первоначально предстает сознанию и который часто смешивают с самой действительностью. Случайность, однако, есть действительное лишь в односторонней форме рефлексии в другое, или, иными словами, есть действительное в значении чего-то лишь возможного. Мы соответственно этому рассматриваем случайное как нечто такое, что может быть и может также и не быть, может быть тем или иным, чье бытие или небытие, бытие того или иного рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом.

Преодоление этого случайного есть вообще, с одной стороны, задача познания; с другой стороны, очень важно в эстетической области не застрять в случайности хотения или произвола. И все же часто, в особенности в новейшее время, случайность непростительно возвыщалась, в ей приписывали как в природном, так и в духовном мире ценность, которой она на самом деле не обладает. Что касается прежде всего природы, то она персакю служит предметом удивления главным образом лишь благодаря богатству и многообразию ее образований. Однако это богатство, как таковое, взятое независимо от уровня раскрытия в нем идеи, не представляет собой высокого интереса для разума, и в великом многообразии органических и неорганических образований оно доставляет нам лишь зрелище случайности, теряющейся в тумане неопределенности. Это вострое многообразие видов животных и растений, бесчисленно меняющийся вид и расположение облаков и т.д. не должны во всяком случае ставиться выше столь же случайных фантазий предающегося своему произволу духа. Удивление, с которым мы встречаем подобного рода явления, представляет собой очень абстрактное отношение к вещам, от которого следует перейти к более конкретному проникновению во внутреннюю гармоничную и закономерную природу.

Хотя, как мы выяснили, случайность есть лишь односторонний момент действительности и поэтому ее не следует смешивать с последней, ей все же как определенной форме идеи следует отдавать должное также и в предметном мире. Это верно прежде всего по отношению к природе, на поверхности которой, так сказать, случайность находит себе свободное попрание; мы должны признать это об-

стоятельству, а не претенциозно утверждать (как это ошибочно приписывает философия), что события могли происходить в ней только так, а не иначе. Совершенно правильно, что задача науки, и в особенности философии, состоит вообще в том, чтобы познать всеобщую, скрытую под видимостью случайности: это, однако, не следует понимать так, будто случайное принадлежит лишь нашему субъективному представлению и поэтому должно быть всецело устранено, для того чтобы достигнуть истины. Научные стремления, односторонне идущие по этому пути, не избежат справедливого упрека в бесплодной игре ума и чрезмерном идеализме. [22. Т. 3. С. 318—320]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте признаки случайности. На их основе дайте определение этого понятия.
2. Какое место в системе философского исследования бытия занимает категория случайности? Имеет ли смысл это понятие вне границ философского детерминизма или идеализма?
3. Почему случайность и возможность взаимосвязаны? Существует ли проблема причинной обусловленности содержания явленной случайности и возможности, их связи друг с другом?
4. Объясните, применимо ли понятие случайности к абсолютным началам бытия — разуму, духу, материи, природе и т.д. Какой уровень бытия раскрывается в категории случайности?

Задание 11

Текст для анализа

Локк Дж. Опыт о человеческом разумении Все, что ум воспринимает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания, я называю идеей; силу, вызывающую в нашем уме какую-нибудь идею, я называю качеством предмета, которому эта сила присуща. Так снежный ком способен порождать в нас идеи белого, кожаного и круглого. Поэтому силы, вызывающие эти идеи в нас, поскольку они находятся в снежном коме, я называю качествами, а поскольку они суть ощущения, или восприятия, в наших умах, я называю их идеями. Если я говорю иногда об идеях, как бы находящихся в самих телах, это следует понимать таким образом, что под ними имеется в виду те качества в предметах, которые вызывают у нас идеи. [37. Т. 1. С. 183—184]

... в телах имеется три вида качеств. Во-первых, объем, форма, число, расположение и движение или покой их плотных частей. Эти качества находятся в телах, воспринимаем мы их или нет. Если они

такого размера, что мы можем обнаружить их, мы получаем через них идею вещи, как она есть сама по себе... Эти качества я называю первичными. Во-вторых, содержащаяся во всяком теле способность воздействовать особым образом на какое-либо из наших чувств благодаря известным первичным качествам и в силу этого вызывать у нас различные идеи разных цветов, звуков, запахов, вкусов, и т.д. Эти качества называются обыкновенно чувственными. В-третьих, содержащаяся во всяком теле способность благодаря особому строению первичных качеств производить такое изменение в объеме, форме, строении и движении другого тела, чтобы оно действовало на наши чувства не так, как прежде. Так солнце способно делить воск белым, а огонь способен сжечь свинец жидким. Эти качества называются обыкновенно [способностями, или] силами... качества первого вида могут быть точно названы реальными, первоначальными или первичными качествами, потому что они находятся в самих вещах, все равно, воспринимаются они или нет, и потому что от различных их видоизменений зависят вторичные качества. Качества второго и третьего вида есть только способность воздействовать различным образом на другие вещи, силы, которые возникают вследствие различных видоизменений упомянутых первичных качеств. [37. Т. 1. С. 189—190]

Гегель Э. Наука логики Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество. Количество есть, напротив, внешняя бытию, безразличная для него определенность. Так, например, лон остается лон, что он есть, будь он больше или меньше, и красное остается красным, будь оно светлее или темнее. Третья ступень бытия, мера, есть единство первых двух, качественное количество. Все вещи имеют всю меру, т.е. количественную определенность, и для них безразлично, будут ли они более или менее велики; но вместе с тем это безразличие имеет также свой предел, при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были. [22. Т. 1. С. 216]

Качество есть вообще тождественная с бытием, непосредственная определенность, в отличие от... количества, которое... есть определенность бытия, но не непосредственно тождественная с последним, а безразличная к бытию, внешняя ему определенность... Качество есть по существу лишь категория конечного... например, в царстве природы так называемые простые вещества (кислород, углерод и т.д.) должны рассматриваться как существующие качества. Напротив, в царстве духа качество встречается лишь в виде чего-то позитивного, и им не исчерпывается какой-нибудь определенный образ

духа... Бытие качества как таковое в противоположность этому отношению с другим есть в-себе-бытие. [22. Т. 1. С. 228—229]

...Количество, взятое в его непосредственном отношении с собой... есть непрерывная величина, а взятое в другом, содержащемся в нем определении одного, оно дискретная величина. ... Автономия пространства, времени или материи, в которой исследуется вопрос, делимы ли они до бесконечности или состоят из неделимых, есть не что иное, как рассмотрение количества то как непрерывного, то как прерывного. Если положить пространство, время и т.д. лишь с определением непрерывного количества, то они будут делимы до бесконечности, но, положенные с определением дискретной величины, они в себе разделены и состоят из неделимых единиц; один способ рассмотрения так же односторонен, как и другой... Но пространство в одно в то же время и непрерывно и дискретно... [22. Т. 3. С. 246]

Количество, существенно положенное с содержащейся в нем определенностью, исключившей все прочие, есть определенное количество, ограниченное количество ... определенное количество находит свое развитие и полную определенность в числе, которое подобно своему элементу — единице — содержит в себе как свои качественные моменты множество со стороны момента дискретности и единство — со стороны момента непрерывности ... Так как число есть вообще определенное количество в его полной определенности, то мы пользуемся им для определения не только так называемых величин, но также и для так называемых непрерывных величин. [22. Т. 1. С. 247—249]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое качество как род бытия и категория философского познания? Почему принцип тождества мышления и бытия является в данном контексте основой единства идеального и вещественно-энергетического видов бытия?
2. Что такое количество как род бытия и категория философского познания? Реализуется ли принцип тождества мышления и бытия применительно к количественным состояниям вещественного и идеального видов бытия?
3. В чем философское содержание проблемы различения «чувственных», «первичных» и «силзовых» качеств?
4. Возможно ли осмысление целостности объектов природы, общества, идеальных состояний посредством категорий качества, количества? Кратко опишите их.

Задание 12

Текст для анализа

Шеллинг Ф. *Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах* Необходимость и свободы заключены друг в друге как единая сущность, которая являет себя той или другой, только будучи рассмотрена с разных сторон: сама по себе она — свобода, формально — необходимость. Я, утверждает Фихте, есть его собственное деяние... Хотя человек и рождается во времени, но создал он в начале творения (в центре). Деяние, которым определена его жизнь во времени, само принадлежит не времени, а вечности... Посредством этого деяния жизнь человека достигает начала творения; поэтому посредством его он также... свободен и сам есть вечное начало. Поэтому, невзирая на несомненную необходимость всех действий и несмотря на то, что каждый человек должен признаться, что он не случайно и не произвольно зло или добро... человек... отнюдь не ощущает принуждения..., но совершает свои поступки по своей воле, а не против воли. [77. Т. 2. С. 130—131]

Гельвеций К. *Об уме* ...сколько споров еще более серьезных было возбуждено словом свобода. Споры эти легко было прекратить, если бы люди... признали... что свобода есть тайна... Это не значит, что нельзя составить ясного представления о слове свобода, взятом в обычном смысле. Свободный человек — это человек, который не закован в кандалы, не заключен в тюрьму, не заперт, как раб, страхом наказания; в этом смысле свобода человека состоит в свободном пользовании своими способностями... Не так обстоит дело, когда мы применим слово свобода к воле. Что есть тогда свобода? Под этим словом можно было бы понимать только свободную возможность желать и не желать чего-либо; но такая возможность предполагала бы, что можно иметь беспричинные желания и, следовательно, следствие без причины. Выходило бы также, что мы могли бы равно желать себе добра и зла, — предположение совершенно невозможное.

В самом деле, если стремление к удовольствию есть начало всех наших мыслей и поступков, если все люди стремятся беспрерывно к своему счастью, действительному или кажущемуся, то все проявления нашей воли суть лишь следствие этого стремления. Но всякое следствие необходимо. В данном смысле нельзя, следовательно, связывать точного представления со словом свобода... Но, скажут нам, если мы вынуждены стремиться к счастью вопреку, где мы его видим, то, может быть, мы свободны в выборе средств, которые мы употребляем, чтобы доставить себе это счастье. Да, отвечу я, но свободен в этом случае означает то же, что синоним просвещен, эти два понятия легко смешиваются... [24. Т. 1. С. 175—176]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе приведенных рассуждений двух мыслителей дайте определение понятия свободы. Различаются ли у них смыслы этого понятия?
2. Какое толкование свободы предложено Гельвецием — рационалистическое, эмпирическое, аксиологическое, онтологическое? Каковы его основные особенности?
3. В чем заключается смысл утверждения, что человек есть вечное начало, поэтому он свободен? От чего свободен в этом контексте человек — от природных, социальных, трансцендентных начал бытия или от необходимости в целом?
4. На каком основании Гельвеций отрицает понимание свободы человека как самопроизвольного (самопричинного) поведения? Какие аргументы необходимо привести для опровержения или подтверждения его мысли?

Задание 13

Текст для анализа

Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* То, что человек собирается делать, всегда есть следствие того, что он делал до своего поступка, кем он был и кем является. Все ныне наличное существо, рассматриваемое при всех возможных обстоятельствах, содержит в себе сумму всех мотивов того поступка, который мы собираемся совершить. Наша жизнь есть последовательный ряд необходимых моментов и наше поведение ... есть цепь действий, столь же необходимых, как все моменты нашей жизни. Жить значит необходимым образом существовать в течение сменяющихся друг друга необходимым образом моментов длительности. Желать — значит соглашаться или не соглашаться оставаться тем, чем мы являемся. Быть свободным — значит уступать необходимым мотивам, которые мы носим в себе, в самих себе. Если бы нам был известен скрытый механизм наших органов, если бы мы могли вспомнить все испытанные нами импульсы или модификации и все произведенные им действия, то увидели бы, что все наши поступки подчинены фатальной необходимости, управляющей как нашей частной системой, так и совокупной системой вселенной. В нас, как и в природе, ничто не происходит случайно, ибо случай... представляет собой лирическое смысла слова. Все, что происходит в нас или осуществляется нами, равно как и все, что происходит в природе или что мы ей приписываем, зависит от необходимых причин, которые действуют по необходимым законам и производят необходимые следствия, порождающие другие следствия...

Отсюда ясно, что необходимость, управляющая движениями физического мира, управляет также всеми движениями мира духовного, в котором, следовательно, все подчинено фатальности.

Двигаясь — часто помимо своего велама и даже вопреку себе — по предначертанному нам природой пути, мы уподобяемся плывущим, вынужденным плыть по уносящему нас течению. Мы считаем себя свободными на том основании, что то соглашаемся, то не соглашаемся следовать увлекающему нас потоку: мы считаем себя господами своей судьбы потому лишь, что вынуждены шевелить руками из страха утонуть. Ложные представления о свободе вообще основаны на том, что, с одной стороны, существуют события, признаваемые нами необходимыми..., с другой же стороны, нам кажутся случайными события, причины, связи и способы действия которых мы не знаем. Но в природе, где все связано, не существует действия без причины, и в физическом мире, равно как и в духовном, все происходящее является необходимым следствием видимых или скрытых причин, которые должны действовать согласно своей сущности. Для человека свобода есть не что иное, как заключенная в нем самом необходимость. [26. Т. 1. С. 236—237]

Бердяев Н.А. *Опыт эсхатологической метафизики* Свобода не может иметь своего источника в бытии и быть определяема бытием; она не может войти в систему онтологического детерминизма. Свобода не терпит ни определенности бытием, ни определенности разумом... Нужно выбирать: или примат бытия (такая свобода) или примат свободы (такая бытие...). Признание примата бытия над свободой есть неизбежно или открытый, или прикрытый детерминизм. [12. С. 215—216]

Никаких вечных, объективных, «естественных» начал природы и общества не существует. Это — идущая сознания, порожденная объективацией и социальным приспособлением... Свободы принадлежит примат над бытием, духу принадлежит примат над всякой застывшей природой. Но свобода есть тайна, она не принадлежит рационализации. Тайнственность свободы выражается в том, что она творит новую, лучшую жизнь и она же порождает зло, т.е. обладает способностью самонисребления. Свобода хочет бесконечной свободой, творческого полета в бесконечность, но она же может захотеть и рабства, что мы и видим в истории человеческих общества. [12. С. 239—240]

Вопросы для анализа проблем

1. Является ли закономерность бытия, выражаемая взаимосвязью понятий необходимости и свободы, существенной для

природного, антропного, общественного, духовного, идеального видов бытия?

2. Почему П.А. Гольбах считает, что истолкование свободы человека как свободы выбора между добром и злом в теистической формулировке является неестественным («прадурмантым»)? Имеет ли оно смысл в светской формулировке?
3. Как зависят признаки понятия свободы от свойств бытия, выраженных в понятиях причинности, необходимости, случайности? Существует ли свобода независимо от человеческого индивидуума как онтологическое образование, как аксиологическая ценность?
4. Какие доводы можно привести для аргументации идеи о том, что понимание свободы как господства над окружающей средой есть основное метафизическое и истинное понимание применительно к человеческой жизни, социальным процессам, политическим отношениям, экономическим законам?

Задание 14

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Так как возможность по сравнению с конкретным как действительностью есть ближайшим образом только форма *тождества с собой*, то правилом для нее служит только требование, чтобы ничто не противоречило себе в самом себе, и, таким образом, *все возможно*, ибо всякому содержанию можно посредством абстракции сообщить эту форму тождества. Но *все* столь же *невозможно*, ибо так как всякое содержание есть конкретное, то определенность может быть понята в нем как определенная претвораподожность и, следовательно, как противоречие. Нет поэтому более пустых разговоров, чем разговоры о возможности и невозможности.

В философии в особенности не должно быть речи о том, чтобы показать, что *ничто возможно* (или что *возможно еще нечто другое*) и что *ничто*, как это также выражают, *мыслимо*. Историка следует также непосредственно предостерегать против употребления этой категории, которая, как мы объяснили, уже сама до себе неистинна; но остроумие пустого рассудка больше всего наслаждается празными придумыванием различных возможностей.

Возможность кажется на первый взгляд представленно более богатым и полным определением, а действительность, напротив, более бедным и ограниченным. Говорят поэтому: все возможно, но не все, что возможно, также и действительно. На деле, т.е. согласно мысли, действительность есть более широкое определение, ибо она как конкретная мысль содержит в себе возможность как абстрактный момент. Понима-

ние этого мы встречаем также и в нашем обычном сознании, поскольку, говоря о возможном в отрыве от действительного, мы обозначаем его как лишь возможное. Обыкновенно говорят, что возможность состоит в мыслимости. Но модальное в этом словоупотреблении означает лишь понижение содержания и формы абстрактного тождества.

Так как всякое содержание может быть облечено в эту форму и для этого требуется лишь, чтобы это содержание было вырвано из тех отношений, в которых оно находится, то наиболее абсурдные и бессмысленные вещи могут рассматриваться как возможные. Возможно, что сегодня вечером луна упадет на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому так же упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкой султан сделается папой, ибо он — человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т.д. В этих разговорах о возможности преимущественно используется закон достаточного основания, применяемый выходящим нами способом — утверждая: возможно то, в пользу чего можно найти основание. Чем образованнее человек, чем менее известны ему определенные отношения предметов, которые он намерен рассматривать, тем более он склонен распространять о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пышных.

Далее, в практических отношениях за категорией возможности нередко скрываются для воли в косность, чтобы с ее помощью уклониться от исполнения определенных обязанностей, и в этом отношении имеет силу то же самое, что мы заметили выше об употреблении закона достаточного основания. Разумные, практические люди не дают себя обольщать возможным именно потому, что оно только возможно, а держится за действительное, но, разумеется, понимают под последним не только непосредственное налично-существующее. В повседневной жизни нет, впрочем, недостатка во всякого рода поговорках, которые сиречьливо выражают пренебрежительное отношение к абстрактной возможности. Так, например, говорят: дуните синицу в руки, нежели журавля в небо. Далее следует сказать, что с таким же правом, с каким все рассматривается как возможное, мы можем рассматривать все как невозможное, а именно постольку, поскольку всякое содержание, которое как таковое всегда конкретно, всегда содержит в себе не только различные, но и противоположные определения. Так, например, сказать «я есть» невозможно, ибо утверждение «я есть» есть в одно и то же время утверждение и простого отношения с собой и вместе с тем всецело отношения с другим.

Так же обстоит дело со всем прочим содержанием природного и духовного мира. Можно сказать: материя невозможна, ибо она есть единство отталкивания и притяжения. И это верно по отношению к жизни, праву и свободе, а главное, по отношению к самому Богу как истинному, т.е. триединому Богу, каковое понятие и на самом деле

отвергается последовательным абстрактно-рассудочным приспещением как якобы противоречащее мышлению. Следует сказать вообще, что именно пустой рассудок вращается в этих пустых формах, и дело философии по отношению к этим формам состоит лишь в обнаружении их ничтожности и бессодержательности. Возможно ли нечто или невозможно, это зависит от содержания, т.е. от тотальности моментов действительности, которая в своем раскрытии обнаруживает себя как необходимость. [22. Т. 1. С. 315—317]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите основные смыслы понятий возможности и действительности, о которых сообщается в приведенном фрагменте. Почему «рассудочный» смысл не является основным для философии?
2. Охарактеризуйте признаки понятий возможности и действительности. Сформулируйте определения этих понятий.
3. Какова роль закона формальной логики — закона достаточного основания для формулировки понятий, возможности и действительности? Есть ли основания, согласно Гегелю и научному опыту, противопоставлять содержанию этого закона диалектическому пониманию причин многомерности возможности?
4. Существует ли полная классификация видов возможности и действительности? Почему эта проблема актуальна в истории человечества, в науке XX в., в философии Гегеля?

Задание 15

Текст для анализа

Франк С. Невостигаемое Оставляя здесь вне рассмотрения популярное значение отрицания как простого отрицания заблуждения мы еще раз указываем, что в своем логическом или предметном смысле отрицание означает различение, усмотрение в реальности различного и различающегося. Но различение «одного» от «другого», очевидно, ведь предполагает наличие того и другого и связь между ними — в том самым высшее металогическое единство обоих. Поэтому если для всякого отвлеченного знания — знания в понятиях — и для всякой обусловленной им практически-действенной установки — имеет универсальное значение начало «*либо-либо*» — решительное и ясное утверждение и принятие одного через столь же решительное отрицание и отвержение *другого*, — то при этом все же не нужно упускать из виду, что заравный, разумный, осуществимый смысл установки «*либо-либо*» сам предполагает более широкую перспективу, более духовно-объемлющее значение, выражаемое в принципе «*и-то-и-другое*».

Это не только есть практическая запоздель — запоздель терпимости, духовной широты, восприимчивости, некоего чутья и к чуждому, отвергаемому, для нас неприспособленному — духовной атмосферы, которой должна быть обвешана всякая идейная борьба, чтобы не выродиться в бессмысленный, губящий жизнь фанатизм: это есть вместе с тем основополагающая чистая теоретическая онтологическая истина. Таким образом, всякое отрицание, образующее именно существо начала «либо-либо», само предполагает и отрицание отрицания, в силу которого нам раскрывается область действия начала «и-то-и-другое». Если отрицание есть вообще принцип определения и постижения, то мы определяем, что такое собственно есть само отрицание, постигаем отрицание как таковое тоже только посредством отрицания — именно посредством отрицания самого отрицания. *Отрицание отрицания есть положительное усмотрение основы и смысла отрицания.* [68. С. 293—294]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте параметры отрицания как феномена вещественного и идеального видов бытия.
2. О каких видах отрицания рассуждает мыслитель — логическом, теоретическом, эмпирическом, идеальном, материальном? Есть ли принципиальные различия между логическим и эмпирическим видами отрицания?
3. Как соотносится формально-логический закон исключенного третьего и диалектическая закономерность «и-то-и-другое»? В чем особенности связи закона тождества формальной логики и состояния отрицания?

Задание 16

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Как при рассмотрении природы, так и при рассмотрении духовного мира очень важно надлежащим образом понять характер отношения внутреннего и внешнего и остерегаться ошибки, будто лишь *первое* есть существенное, что только оно, собственно говоря, имеет значение, а последнее, напротив, есть несущественное и безразличное. Эту ошибку мы встречаем прежде всего там, где, как это часто случается, различие между природой и духом сводят к абстрактному различию между внешним и внутренним. Что касается понимания природы, то последнее во всяком случае есть внешнее не только для духа, но и в себе внешнее вообще. Это «вообще» не следует, однако, толковать в смысле абстрактной внешности, ибо таковой вовсе нет, а следует понимать, скорее, так,

что идея, составляющая общее содержание природы и духа, налична в природе лишь внешним образом, но что именно поэтому она вместе с тем налична и последней только внутренним образом.

Как бы ни восставал против этого понимания природы абстрактный рассудок со своими ни-эли, оно все-таки имеет место как в нашем обычном сознании, так и (наиболее определенно) в нашем религиозном сознании. Согласно последнему, природа не меньше духовно-то мира есть спокровение бога, и они отличаются друг от друга только тем, что природа не доходит до того, чтобы осознать свою божественную сущность, тогда как это осознание составляет подлинную задачу духа (прежде всего конечного духа). Те, кто рассматривает сущность природы как нечто лишь внутреннее и поэтому нам недоступное, становится этим на точку зрения тех древних, которые считали бога единственно; против этой точки зрения, однако, высказались уже Платон и Аристотель. Бог сообщает и открывает нам, что это такое, и ближайшим образом он открывает это именно посредством природы и в природе.

Но далее, недостаток, или несовершенство, предмета состоит вообще в том, что он есть лишь нечто внешнее и, следовательно, вместе с тем лишь нечто внутреннее, или — что то же самое — он есть лишь нечто внутреннее и, следовательно, вместе с тем лишь нечто внешнее. Так, например, ребенок как человек вообще, правда, есть разумное существо, но разум ребенка как такового есть сначала нечто внутреннее, т.е. имеется в нем как зачаток, предназначение и т.д. Это же самое лишь внутреннее имеет для ребенка форму чего-то лишь внешнего. Предстоит ему как воля его родителей, знание его учителя и вообще как окружающий его разумный мир. Воспитание и образование ребенка состоит в том, что он, существовавший сначала только в себе и, следовательно, для других (для взрослых), становится также и *для себя*.

Разум, наличный в ребенке сначала лишь как внутренняя возможность, осуществляется посредством воспитания, и, наоборот, религия, нравственность и наука, которые сначала рассматривались ребенком как внешний авторитет, начинают сознаваться им как свое собственное и внутреннее. Так же, как с ребенком, обстоит дело и с взрослым человеком, поскольку последний вопреки своему определению остается в плену у своего естественного знания в познания; так, например, хотя для преступника наказание, которому он подвергается, имеет форму внешнего насилия, оно на самом деле есть лишь проявление его собственной преступной воли... [22. Т. 1. С. 309–310]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определение понятий «внутреннее» и «внешнее». Почему нельзя дать четкого определения, не используя понятия отношения?

2. Существует ли иной вариант для определения состояний внутреннего и внешнего в природе, отличающийся от предложенного Гегелем? Как представлены эти два варианта в современной естествознании?
3. На каком основании необходимо или непримемлемо утверждать, что понятия внутреннего и внешнего суть понятия метафизики, онтологии, аксиологии, гносеологии?

Задание 17

Текст для анализа

Франк С. Непостижимое Поскольку отрицание не есть просто отклонение ложных мнений, а есть ориентирование в самих соотношениях реальности, всякое отрицание есть одновременно *утверждение реального отрицательного отношения* и тем самым — самого отрицаемого содержания. Улавливая истинный смысл отрицания и тем возвышаясь над ним, мы утверждаем реальность и в *форме негативности*. Мы возвышаемся до универсального «да», до полного, всеобъемлющего *принятия бытия*, которое *объемлет и отрицательное отношение, и само отрицаемое и качество*, так сказать, *правильной и неустраченной реальности*.

Эта точка зрения не есть просто и только единственно правомерная *логическая теория*, это есть вместе с тем единственно *адекватное душевное состояние*, одно лишь соответствующее существу реальности, как всеобъемлющей полноты. Ибо это есть усмотрение совместности различного и разнородного, *глубинной согласности и примиримости* в полное всеединство всего противоборствующего и эмпирически несовместимого — усмотрение *относительности* всякого противоборства, всякой дисгармонии в бытии.

Это есть необходимая поправка и дополнение к той обычной позиции, обусловленной отвлеченным пониманием бытия и практической установкой в нем, для которой отрицание чего-либо означает его абсолютное отвержение, «борьбу не на живот, а на смерть» и которая вместе с тем мечтает, что после победоносного истребления отвергаемого в мире установится чистота, так сказать, гладкая абсолютная гармония, не затронутая уже более никаким противоборством, никаким столкновением антагонистических начал. Как отвлеченное понимание отрицания в качестве логической теории, с одной стороны, приписывает отрицанию значение полного отвержения, извержения из бытия и, с другой стороны, предполагает, что выполнением этой функции исчерпывается весь смысл отрицания, так что за устранением заблуждений в бытии остается одна лишь позитивность. — так и обычная, внутренне срочная этой теории духовная

установка сочетает беспредельную ярость в уничтожении всего враждебного с naïвной верой в осуществимость абсолютной гармонии. «царства Божия на земле» после того, как дело уничтожения будет закончено.

Горький опыт жизни учит, что цель такой духовной установки просто неосуществима, т.е. что сама она ложна: самое радикальное, яростное уничтожение всего незаконного, неправомерного, отвергаемого все же не может в корне его уничтожить — реальность остается реальностью; и новый порядок, к которому при этом стремятся, никогда не есть совершенная гармония. безусловная согласованность всего, а сам полон противоборства, складывания антагонистических начал. Заблуждение в рассматриваемой логической теории, и определенной ею духовной установке — одно и то же. И теоретическая отчетливость различения — проведения ясных границ между различным, размещение разнородного, не допускающего близости, по надлежащим местам, — и практическое напряженное борьбы со всем незаконным, неправомерным, захватившим неслаложившее ему место — то и другое законно и необходимо, ибо соответствует дифференцированности бытия, и однозначности его «нормальной», т.е. онтологически обоснованной структуры.

Но и то и другое должно иметь смысл не абсолютного *уничтожения* того, что — теоретически или практически — отрицается и отвергается, а упорядочения нашего познания бытия — или самого бытия. И вместе с тем и то и другое должно исходить из сознания, что и отрицательное суждение, и позиция борьбы и противодействия, отвечая самой структуре бытия, никогда не могут исчезнуть без остатка и смениться слаженной, счастливой, окончательно примиренной позитивностью. Начало *«либо одно, либо другое»* *правильно само лишь на своем надлежащем ему месте* именно в совместности с началом «и-то-и-другое» или в отношении абсолютности его привязаний к началу «и-то-и-другое». Отрицание, как мы это выяснили, само не может быть в абсолютном смысле отрицаемо, но оно должно быть *преодолено* в своей абсолютности, с сохранением своего положительного значения. [68. С. 300—302]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте существенные признаки закономерности бытия, выраженной в понятии отрицания.
2. Чем различаются такие виды отрицания, как духовное, логическое, социальное, антагонистическое, позитивное, деструктивных?
3. Какой социально-правительственный и идеологический смыслы содержится в метафизических рассуждениях об отрицании?

4. Существует ли проблема истинности в смысле слогии сущности отирации для философии, материальной культуры, социальной культуры?

Задание 18

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Форма и содержание представляют собой пару определений, которыми рефлектирующий рассудок часто пользуется и преимущественно так, что содержание рассматривается ны как существенное и самостоятельное, а форма, напротив, как несущественная и несамостоятельная. Против этого следует, однако, заметить, что на деле оба одинаково существенны и что нет бесформенного содержания, точно так же, как нет бесформенного вещества: отличаются же они (содержание и вещество, или материя) друг от друга тем, что вещество, хотя оно в себе и не лишено формы, однако в своем наличном бытии обнаруживает себя равнодушным к ней; напротив, содержание как таковое есть то, что оно есть, лишь благодаря тому, что оно содержит в себе развитую форму.

Мы находим также, однако, далее, что форма бывает равнодушной к содержанию и его внешнему существованию, и это бывает именно потому, что явление вообще еще обременено внешностью. Возьмем, например, книгу: для ее содержания, конечно, безразлично, написана она или запечатана, переплетена она в картон или в кожу. Но это отнюдь не значит, что (если отвлечься от такой внешней и безразличной формы) само содержание книги бесформенно. Существует, разумеется, достаточно много книг, которые справедливо можно назвать бесформенными также и со стороны их содержания. Но здесь имеется в виду, однако, не отсутствие всякой формы, а лишь отсутствие надлежащей формы. Но эта надлежащая форма так мало безразлична для содержания, что она, скорее, составляет само это содержание. Произведение искусства, которому недостает надлежащей формы, не есть именно поэтому подлинное, т.е. истинное, произведение искусства, и для художника как такового служит плохим оправданием, если говорят, что по своему содержанию его произведения хороши (или даже превосходны), но им недостает надлежащей формы.

Только те произведения искусства, в которых содержание и форма тождественны, представляют собой истинные произведения искусства. Можно сказать об «Илиаде», что ее содержанием является Троянская война или, еще определеннее, гнев Ахилла; это дает нам все, и одновременно еще очень мало, ибо то, что делает «Илиаду» «Илиадой», есть та поэтическая форма, в которой выражено содер-

жание. Точно так же содержанием «Ромео и Джульетты» является гибель двух любящих вследствие раздора между их семьями; но это еще не бессмертная трагедия Шекспира. Что же касается, далее, отношения между содержанием и формой в научной области, то мы для пояснения этого отношения должны напомнить о различии между философией и остальными науками.

Конечный характер послезаных состоит вообще в том, что в них мышление как только формальная деятельность берет свое содержание лишь, как данное и что содержание в них не осознается как определенное изнутри мыслью, лежащей в его основании, что, следовательно, содержание и форма не вполне проникают друг в друга; между тем в философии это раздвоение отпадает, и ее поэтому можно назвать бесконечным познанием. Однако и философское мышление очень часто также рассматривается как одна лишь формальная деятельность; в особенности это относится к логике, которая по всеобщему признанию имеет дело лишь с мыслями как таковыми, и считается неподлежащим спору, что она бессодержательна. Если под содержанием понимать лишь то, что можно охватить руками, вообще чувственно воспринимаемое, то мы охотно согласимся, что как философия вообще, так и в особенности логика не имеют *никакого* содержания, т. е. не имеют такого чувственно воспринимаемого содержания.

Но уже обычное сознание и всеобщее словупотребление отнюдь не понимают под содержанием исключительно то, что может быть чувственно воспринимаемо, или вообще только наличное бытие. Когда говорят о бессодержательной книге, то под этим, как известно, понимают не только книгу с пустыми страницами, а и книгу, содержание которой таково, что оно почти равняется отсутствию всякого содержания. При более строгом рассмотрении окажется в последнем счете, что то, что образованное сознание называет содержанием, есть не что иное, как богатство мысли. Но тем самым признается, что не следует рассматривать мысли как безразличные к содержанию и в себе пустые формы и что как в искусстве, так и во всех других областях истинность и деятельность содержания существенным образом зависят от того, что оно оказывается тождественным с формой. [22. Т. 1. С. 298—300]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе приведенного фрагмента в учебной литературе определите понятия «содержание» и «форма».
2. В чем состоит тождество и различие содержания и формы произведений художественной литературы и научного трактата, законов формальной логики и законов биологии, физики или иных разделов естествознания?

3. Каково влудчное и мировоззренческое значение понятий содержания и формы для современного естественнания, идеологии, религиозного опыта, глобальных проблем современности?
4. Установите связь понятий «содержание» и «форма» с понятиями сущности и явления, причины и следствия.

Задание 19

Текст для анализа

Аристотель. *Метафизика* Частью называется [1] {а} то, на что можно так или иначе разделить некоторое количество (ибо то, что отнимается от количества как такового, всегда называется частью его, например: два в некотором смысле есть часть трех); [б] в другом смысле частями называются только те, что служат мерой; поэтому два в одном смысле есть часть трех, а в другом — нет; [2] то, на что можно разделить вид, не принимая во внимание количество... поэтому о видах говорят, что они части роза; [3] то, на что делится или из чего состоит целое — или форма или то, что имеет форму; например, у медного шара... и медь... и угля суть части; [4] то, что входит в определение, разъясняющее каждую вещь... поэтому род называется и частью вида, хотя в другом смысле вид ~ часть роза...

Целым называется [1] то, у чего не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы...; [2] то, что так объемлет... вещи, что последние образуют нечто одно; а это бывает двояко: или так, что каждая из этих вещей есть одно, или так, что из всех них образуется одно... например, человек, дощаль... — одно, потому что все они живые существа...; [3] из относящегося к количеству, имеющего начало, середину и конец, целокупностью называется то, положение чего не создает для него различия, а целым — то, у чего оно создает различие... [8. Т. 1. С. 174—175]

Гегель Г. *Наука логики* *Непосредственное* отношение есть отношение целого и частей, содержание есть целое и состоит из частей (формы), из своей противоположности. Части отличны друг от друга и самостоятельны. Но они представляют собой части только в их тождественном отношении друг с другом или, другими словами, пооталку, поскольку они, взятые вместе, составляют целое. Но это вместе есть противоположность и отрицание части...

Существенное отношение есть определенный, совершенно всеобщий способ явления. Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим.

Отношение целого и частей *нестинно* постольку, поскольку это понятие и реальность не соответствуют друг другу. Целое по своему понятию есть то, что содержит в себе части. Но если целое будет положено как то, что оно *есть* по своему понятию, если оно будет разделено, то оно перестанет быть целым. Существуют, правда, вещи, которые соответствуют этому отношению, но они поэтому и представляют собой только низкие и нестинные существования. При этом следует вообще напомнить о том, что когда в философском суждении говорится о нестинном, то это не должно пониматься так, что этого нестинного не существует. Дурное государство или большое тело могут все же существовать; но эти предметы нестинны, ибо их понятие и их реальность не соответствуют друг другу.

Отношение целого и частей как непосредственное отношение есть нечто очень понятное рефлектирующему рассудку, и он поэтому часто удовлетворяется им даже там, где на самом деле имеют место более глубокие отношения. Так, например, члены и органы живого тела должны рассматриваться не только как его части, так как они *есть* то, что они *есть*, зная в их единстве и отиода не отиосятся безразлично к последнему.

Простыми частями стиваются эти члены и органы лишь под рукой анатома, но он тогда имеет дело уже не с живыми телами, а с трупами. Этим мы не хотим сказать, что такое разложение не должно вообще иметь места, но что внешнего и механического отношения целого и частей недостаточно, для того чтобы познать органическую жизнь в ее истине. И если так обстоит дело с органической жизнью, то в гораздо большей мере это верно в случае применения этого отношения к духу и образованию духовного мира. Хотя в психологии не говорят явно о частях души или духа, но все-таки в основании чисто рассудочного рассмотрения этой дисциплины также лежит представление об этом конечном отношении постольку, поскольку различные формы духовной деятельности, так называемые особенные силы и способности, перечисляются и описываются друг за другом только в их изолированности. [22. Т. 1. С. 301—302]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте существенные признаки понятий части, целого, отношения. Почему без указания на отношение нет смысла различать части и целое?
2. Какие три варианта соотношения части и целого следует выделить, приняв во внимание идеи Аристотеля и учебную литературу? Дайте их краткую характеристику, указывая их «относительно» свойства.

3. Объясните «истинное» и «нейстинное» существование части и целого. Существует ли оно только в мышлении, науке, реальной жизни, религиозном опыте?

Задание 20

Текст для анализа

Камю А. Бунтующий человек В опыте абсурда страдание индивидуально. В бунтарском порыве оно приобретает характер коллективного существования. Оно становится общим начинанием. Первое движение ума, скопленного отчужденностью, заключается в том, что он разделяет эту отчужденность со всеми людьми, и в том, что человеческая реальность страдает в своей целостности от обособленности, отчужденности по отношению к самой себе и к миру. Зло, испытанное одним человеком, становится тумой, заразившей всех. В юных повседневных испытаниях бунт играет такую же роль, какую играет «соби́то» в порыве мысленная: бунт является первой очевидностью. Но эта очевидность извлекает индивида из его одиночества, она является тем общим, что лежит в основе первой ценности для всех людей. Я бунтую, следовательно, мы существуем. Метафизический бунт — это восстание человека против своего удела и против всего мироздания. Этот бунт метафизичен, поскольку оспаривает конечные цели человека и вселенной. Раб протестует против участи, уготованной ему рабским его положением; метафизический бунтарь протестует против удела, уготованного ему как представителю рода человеческого. Восставший раб утверждает, что в его душе есть нечто, не мирящееся с тем, как обращается с ним господин; метафизический бунтарь заявляет, что он обделен и обманут самим мирозданием. Для обоих речь идет не только о простом слове отрицания. И действительно, и в том и в другом случае мы сталкиваемся с суждением о ценности, во имя которой митежник отказывается принять собственную участь. {3}. С. {34—135}

Гегель Г. Наука логики Нечто становится неким другим, но другое само есть некое нечто... и т.д. до бесконечности... Впрочем, говоря: бесконечное есть некое нечто, мы этим уже на деле высказывали истину, ибо, так как само конечное есть первое отрицание отрицания... {22. Т. 1. С. 232—233}

Франк С. Непостижимое На пути отрицания мы как-то незаметно пришли к утверждению абсолютного отрицания. Пытаясь преодолеть всякое разделение в самом принципе разделения, мы в итоге утвердили нечто безусловно отделенное, отрешенное, изолирован-

ние. Все слова, которыми мы при этом пользовались — «от-решенное», «от-дешенное», «не содержащее многообразия», «ничто», «предмет неведения», — содержали в себе отрицание. Да и нетрудно понять, как, собственно, мы пришли к этому парадоксальному выводу. Мы, правда, отрицали *отрицание*, но мы при этом его именно *отрицали*. Для *преодоления* отрицания мы сами воспользовались *отрицанием* — тем самым началом, которое мы хотели преодолеть: в это начало как бы отомстиво нам за себя. Вель одно надо признать с *полной* очевидностью: отрицание отрицания само тоже есть во всяком случае отрицание, подходит под общее понятие отрицания, — следовательно, само также содержит в себе момент *ограничения, исключения «нигде»*.

Более того, лишь в этом отрицании, которое мы не случайно назвали *потенцированным*, впервые обнаруживается с безграничной силой «огромная мощь отрицания» и отрицание превращается во всеразрушающую силу. Ибо если обычное отрицание хотя и определяет и окрашивает собою все, конституируя, как бы пронизывая все мыслимое содержащимся в отрицании моментом *ограничения*, то оно все же именно этим выявляет все богатство *положительного* содержания во всем его многообразии. Здесь же, где мы минали преодолеть отрицание через отрицание его самого, оно выросло перед нами в лиское чудовище *всеразрушающего, всепоглощающего отрицания*. Так кажется наш замысел преодолеть отрицание новым отрицанием, т. е. с помощью силы самого отрицания. Другими словами: поскольку отрицание образует конституирующий принцип логического или отвлеченного познания, оно и в своей потенцированной форме, именно как отрицание самого отрицания, неизменно для постижения сверхлогического, трансрационального как такового. [68. С. 295—296]

Вопросы для анализа проблем

1. К каким трем сферам бытия применяется идея отрицания отрицания в рассуждениях мыслителей? Какие принципиальные различия существуют между ними?
2. Чем отличается отрицание от ограничения? Имеет ли отрицание метафизически-онтологическую или психологическую основу? Почему?
3. В чем отличие метафизического вида отрицания от логического принципа отрицания? Почему идея отрицания не является или является конструктивной в познании метафизики бытия — Бога, познания сущности бесконечного в развитии природы, в развитии индивидуальной жизни человека?

Задание 21

Текст для анализа

Поппер К. *Что такое диалектика?* Метод, с помощью которого пытаются решить все проблемы, обычно один и тот же. — это метод проб и ошибок. Этот же метод, по сути дела, используется и организациями в процессе адаптации. Ясно, что его успешность в огромной степени зависит от количества и разнообразия проб: чем больше мы делаем попыток, тем более вероятно, что одна из них окажется удачной...

Если метод проб и ошибок развивается все более и более сознательно, то он начинает приобретать характерные черты «научного метода». Этот «метод» кратко можно описать следующим образом. Столкнувшись с определенной проблемой, ученый предлагает, в порядке гипотезы, некоторое решение — теорию. Если эта теория и признается наукой, то лишь условно; и самая характерная черта научного метода состоит как раз в том, что ученые не воздерживаются от критики и проверки обсуждаемой теории. Критика и проверка идут рука об руку: теория подвергается критике с самых разных сторон, и критика позволяет выявить те моменты теории, которые могут оказаться уязвимыми. Проверка же теории достигается посредством как можно более строгого испытания этих уязвимых мест. Теории выдвигаются в качестве гипотез и тщательно проверяются. Если результат проверки свидетельствует об ошибочности теории, то теория элиминируется: метод проб и ошибок есть, в сущности, метод элиминации. Его успех зависит главным образом от выполнения трех условий, а именно: предлагаемые теории должны быть достаточно многозначными (и оригинальными); они должны быть достаточно разнообразны; осуществляемые проверки должны быть достаточно строгими...

Диалектика (в современном, то есть главным образом гегелевском, смысле термина) — это теория, согласно которой нечто — в частности, человеческое мышление, — в своем развитии проходит так называемую диалектическую триаду: *тезис, антитезис и синтез*. Сначала — некая идея, теория или движение, — «тезис». Тезис, скорее всего, вызовет противоположение, оппозицию, поскольку, как и большинство вещей в этом мире, он, вероятно, будет небессспорен, то есть не лишит слабых мест. Противоположная ему идея (или движение) называется «*антитезисом*», так как она направлена против первого — тезиса. Борьба между тезисом и антитезисом продолжается до тех пор, пока не найдется такое решение, которое в каких-то откошениях выходит за рамки и тезиса, и антитезиса, признавая, однако, их относительную ценность и пытаясь сохранить их досто-

ниста и избежать недостатков. Это решение, которое является третьим диалектическим шагом, называется *синтезом*. Означая достигнутый синтез, в свою очередь, может стать первой ступенью новой диалектической триады и, действительно, становится ею, если оказывается односторонним или неудовлетворительным по какой-то другой причине. Таким образом, диалектическая триада возобновится на более высоком уровне; она может подняться и на третий уровень, когда достигнут второй синтез. [49. С. 119–120]

Вопросы для анализа проблем

1. В какой мере предложенная К. Поппером трактовка диалектики как теории соответствует гегелевской концепции диалектики (адекватна, искаженно, упрощенно, не соответствует)? Существуют ли основания для подобного рода утверждений с учетом фактов истории философии, логических правил мышления?
2. Какие признаки диалектики как метода философского познания выделены в рассуждениях мыслителя? Насколько они полно и всесторонне раскрывают особенности этого метода?
3. Каков статус метода проб и ошибок в системе научной методологии? Является ли этот метод методом эмпирического познания, теоретического познания, логическим методом, философским методом? Каков статус диалектического метода в философии и в научном творчестве?
4. Каковы причины «идеологизации» диалектического метода? Является ли это основанием для отрицания его научного значения, а также отрицания диалектической логики, диалектики как теории развития?

Задание 22

Текст для анализа

Гельбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Необходимость есть постоянная и ненарушимая связь причин с их следствиями... В вихре пыли, водитом буйным ветром... в ужаснейшем шторме, вызванном противоболожно направленными ветрами, вздымающимися волны, нет ни одной молекулы пыли или воды, которая расположена случайно, не имеет достаточной причины, чтобы занимать то место, где она находится, и не действует именно тем способом, каким она должна действовать... Таким образом мы пользуемся словом «случай», чтобы прикрыть наше

значение естественных причин, производящих наблюдаемые нами явления неизвестными нам способами или действующими так, что мы не видим в этом порядка или связанной системы действий, подобных машинам. [26. Т. 3. С. 99—112]

Фатализм — это вечный, незабываемый, необходимый, установленный в природе порядок, или необходимая связь действующих причин с производимыми ими действиями. [26. Т. 1. С. 237]

Спиноза В. Этика Какая-либо вещь называется необходимой в отношении или к своей сущности, или к своей причине, так как существование вещи необходимо следует или из сущности и определения ее, или из данной производящей причины. На тех же основаниях какая-либо вещь называется невозможной, или потому, что сущность или определение ее заключает в себе противоречие, или потому, что нет никакой определенной высшей причины для произведения этой такой вещи.

Случайной же какая-либо вещь называется единственно по несовершенству нашего знания. В самом деле, вещь, относительно которой мы не знаем, заключает ли в себе ее сущность противоречие или... не можем сказать ничего верного о ее существовании... — такая вещь никогда не может иметь для нас значения ни необходимой, ни невозможной, и мы называем ее поэтому случайной или возможной. Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот — если нет никакой определенной причины, невозможно, чтобы последовало действие. [58. С. 390]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные признаки понятия необходимости из основе рассуждений мыслителей. Какие признаки соответствуют традиционному пониманию смысла этой категории?
2. Выделите существенные признаки понятия случайности на основе рассуждений мыслителей. Какие из них соответствуют традиционному пониманию этого понятия?
3. Что такое фатализм? В чем особенность использования одного из смыслов этого понятия в рассуждениях Гольбаха? Кто в природе устанавливает «незабываемый порядок»?
4. Каково методологическое значение понятий необходимости, случайности, причины в научном познании, в мировоззренческом опыте человечества? Насколько адекватна формулировка «идея — враг случайностей», учитывая мнения Гольбаха и Спинозы, исторический опыт прогресса науки?

Тема 4

Проблема сознания в философии

Цели изучения

- выявить сущность сознания с учетом равностороннего исследования этой проблемы в философии
- раскрыть содержание сознания с учетом достижений научного подхода
- выявить роль бессознательного и иных иррациональных состояний личности в сознательной деятельности человека
- раскрыть роль самосознания в поведении человека и в формировании личности

Задание 1

Текст для анализа

Трубецкой С.Н. *О природе человеческого сознания* Человеческое сознание предполагает чувственную, телесную организацию и вместе с тем оно имеет самообитное, идеальное начало. Оно предполагает бессознательную природу, которая организуется в постепенно возвышается до него, ибо она есть конечный продукт космического развития. И в то же время оно предполагает абсолютное вселенское сознание... Если рассматривать развитие сознания внешним, эмпирическим образом, то зависимость его от физиологических условий — от нервов и мозга — не подлежит никакому сомнению... С другой стороны, рассматривая сознание в нем самом, в его логических функциях, в его духовной природе, мы, несомненно, приходим к предположению абсолютных идеальных норм, универсальных начал, — словом, к идее вселенского сознания... Итак, познавая природу нашего сознания, мы приходим к некоторым основным противоречиям... между индивидуальным и родовым, частным и общим, содержанием и формой, реальным и идеальным... Рассматривая сознание внешним образом... или изнутри... мы убедимся в его органической универсальности, в идеальной соборности сознания. [63. С. 544—548]

Ривкерт Г. *Введение в трансцендентальную философию* Что касается понятия сознания, то следует отклонить то возмущение, которое основывается на смешении Декартова *cogito* с исходным пунктом нашей теории познания. Именно у Декарта понятие созна-

ния иногда неприменимый подменяется понятием мышления. С вытекающим отсюда *рационализмом*, приписываемым логическому какой-то онтологический приоритет, наукоучение или трансцендентальная философия, во всяком случае, в своем начале, совершенно не должна иметь дела. То, что является содержанием сознания, может быть, несмотря на это совершенно неосуществимым для логического мышления, стало быть, абсолютно иррациональным. Да, можно даже без затруднения показать иррациональность всякого непосредственно данного объекта и поэтому в том случае, если гносеологический реализм стремится утверждать не что иное, как неосуществимость действительности для человеческого *ratio*, то это нашей постановки вопроса еще вовсе не касается, так как именно *имманентный* миру соответствует эта логическая неосуществимость. Можно было бы в высшей степени оспаривать целесообразность термина «реализм», так как *этот* реализм вовсе не противоположен гносеологическому идеализму. Тем не менее, нам не нужно здесь следовать за ним дальше. Достаточно, если мы будем принципиально отличать друг от друга понятие сознания и понятие логического мышления...

Далее, не менее важно устранение других смесений. Что, например, возложение — у животного есть сознание, у растения — нет, понимает под сознанием, здесь также не подвергается сомнению. Лежащий «вне» моего сознания мир не должен быть, так сказать, «бессознательным» миром, так как к нему я причисляю, например, также своих соплеменников, которые имеют для меня значительное исключительное, как «сознательные». Таким образом, речь не идет приблизительно о сознании как «функции организма» или о человеческом мышлении с той точки зрения, что оно «маленькое движение в мозгу», самоосвобождение от которого, желание охватить мир. Ряд справедливо отрицал. Сознание вообще никогда не может быть противопоставляемо как «маленький» субъект бесконечной вселенной со всеми ее солнечными системами, так как применение понятия пространственной величины к сознанию совершенно невозможно. Если гносеологический идеализм понимается совершенно таким образом, что пространственный мир есть «мозговой феномен» и пространству находится «в голове», то этот парадокс Шёнентауэра, что мир как феномен рассматривается исключительно как феномен существующего мозга, или все пространство как находящееся в чести пространства, также не имеет ничего общего с гносеологической проблемой. При постановке вопроса трансцендентальной философии речь идет вообще не о сознании как объекте, или как свойстве объекта, но исключительно о субъекте в противоположность ко всем трансцендентным и имманентным объектам, стало быть, о сознании, которое надо решать рассматривать как «лишенный мозга субъект», так как и

мозг для теории познания всецело относится к имманентным объектам. {50. С. 30--31}

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные признаки сознания на основе приведенных фрагментов. Кратко охарактеризуйте каждый из них.
2. Охарактеризуйте выделенные в тексте противоречия сознания. Какое из них является специфическим для сознания? Какое значение имеет гносеологический анализ проблемы сознания?
3. Почему «эмпирическое» изучение сознания не может дать, по мнению мыслителя, познание сущности сознания? Какова роль гносеологического анализа проблемы сознания?
4. Являются ли понятия духа, субъекта, познания, ценности более широкими по объему, чем понятие сознания?
5. Является ли мнение о «космической природе сознания» указанием на естественно-природное происхождение сознания или же — на сверхъестественное его возникновение? Принято ли в современной науке и философии мнение о различии логического мышления и сознания?

Задание 2

Текст для анализа

Ильенков Э.В. Проблема идеального «Идеальное», понимаемое как всеобщая форма и закон существования и изменения многообразных эмпирически чувственно данных человеку явлений, в своем «чистом» виде высказывается и фиксируется только в исторически сложившихся формах духовной культуры, в социально значимых формах выражения своего «существования», а не в виде мимолетных состояний личности отдельной личности, как ее давец не толкует — спиритуалистически — бестелесно на манер Декарта или Фихте или же грубо-физикально, на манер Кавендиса или Биохнера—Молсшотта... «Идеальное» вообще и есть в исторически сложившемся языке философии характеристика таких вещественно-зафиксированных объективированных, овеществленных, опредмеченных образцов общественно-человеческой культуры, то есть исторически сложившихся способов общественно-человеческой жизнедеятельности, противостоящих индивиду с его сознанием и идущей как особая, «сверхприродная» объективная действительность, как особый предмет, сопоставимый с материальной действительностью, находящейся с нею в одном и том же пространстве (и именно поэтому часто с ней путаемой). {Ит. по [10]. С. 123}

Дубровский Д.И. Проблема идеального Философское понятие сознания, а следовательно, и понятие идеального нельзя считать более широким, чем понятие психического... Указанный тезис... не позволяет выносить сознание за пределы деятельности, способности социальных индивидов и «помещать» его в «готовых» результатах сознательной деятельности, в социальной предметности как таковой. Сознание (идеальное) неотчуждаемо от психического, не существует вне и помимо жизни реальных социальных индивидов. Логично именовать идеальным всякое знание, существующее в форме субъективной реальности. Категория идеального охватывает весь круг субъективной реальности... Страдание, тревога, удовлетворение, вера, надежда, волевое устремление, эстетическое переживание, чувство справедливости и т.п. — все это наряду с мыслями, образами и многими экзистенциально-значимыми состояниями — проявлениями субъективной реальности... [9]. С. 46—52]

Маркс К. Капитал У меня идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в голову человека и преобразованное в ней... В конце труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, то есть идеальное... [42. Т. 23. С. 21]

Гегель Г. Философия духа Это принадлежащее понятию духа снятие внешнего есть то, что мы называли идеальностью. Все действительности этого духа суть не что иное, как различные способы приведения внешнего к внутреннему, которое и есть сам дух, и только через это возвращение, через эту идеализацию, или ассимиляцию, внешнего дух становится духом и есть дух. Если мы рассмотрим дух несколько поближе, то... найдем, что он есть «Я»... нечто совершенно простое, всеобщее... Но эта идеальность отступает себя только в отношении «Я» к бесконечно многообразному, противостоящему ему веществу. Поскольку «Я» овладевает этим веществом, последнее одновременно и проистекает (исходит) из «Я» и происходит от «Я», теряет свое отдельное самостоятельное существование и приобретает бытие духовное. [22. Т. 3. С. 19—20]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные идеи о содержании понятия «идеальное».
2. Как соотносятся понятия «эпизодное», «идеальное», «субъективная реальность»?
3. Существуют ли подтверждения идеи об идеальном как явлении психики отдельного индивида?

4. Существуют ли подтверждающие идеи об идеальном как социокультурном, надличностном образовании?
5. Существует ли относительно однозначное решение проблемы идеального? Каков, на ваш взгляд, может быть вариант решения?

Задание 3

Текст для анализа

Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. *Сознание: опыт междисциплинарного подхода* Сознание как субъективная реальность не менее реальна, чем любая другая сфера реальности. Однако главные вопросы, на которые нет однозначного ответа, состоят в следующем: где эта реальность находится, каким должен быть язык ее описания? Ответы на первый вопрос колеблются в диапазоне между социальной и нейрофизической «материей». Эти колебания отражаются и в языке описания сознательных явлений. По особому проблема онтологического статуса сознания выступает в философии... В центре философского размышления стоит проблема места человека в мире, отношения человека к миру и мира к человеку, проблема предельных оснований человеческого познания и действия. Сознание — одна из тех специфических особенностей человека, которые как раз и определяют его специфическое положение в мире, его особый онтологический статус... Философия подходит к изучению сознания... прежде всего с точки зрения его онтологического статуса, его места в структуре бытия — природного и социального... Не менее значима проблема места бытия в структуре сознания... Под онтологией сознания следует понимать нечто работающее, участвующее в бытии... существенное для жизни... Выяснение в сознании бытийного слоя влечет за собой необходимость расширения языка описания сознательных явлений. Он должен включать в свой состав и язык описания человеческой деятельности и действия... [89. С. 4—8]

Трубецкой С.Н. *О природе человеческого сознания* Сознание есть существенное проявление жизни. Первоначально оно как бы сливается с прочими ее отправлениями; затем оно дифференцируется и развивается в связи с общей организацией физиологической и социальной жизни. Оно дифференцируется и развивается вместе с нервной системой и вместе с процессом социальных отношений, с организацией общения между существами... Сознание в своей элементарной форме — чувственности — предшествует не только дифференциации нервной системы, но и первичным организмам — кле-

точкам... Сознание, как и жизнь, есть от начала родовая, наследственный процесс. Поэтому от низких ступеней зарождающегося сознания до высших специальных, этических его проявлений мы находим в нем общую основу, родовые формы и функции... наблюдаем постоянное развитие этого универсализма сознания, постепенный переход от естественного стихийного безразличия... к сложному многообразию... И этот прогресс идет вместе с развитием индивидуального начала. [63. С. 548--549]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определение понятию «субъективная реальность», выделите его универсальные признаки.
2. Чем принципиально различаются объективная реальность и субъективная реальность?
3. Что такое онтология сознания? Какие парадигмы ее исследования возможны и каковы из них представлены по фрагменту?
4. Почему в описании явлений сознания необходимо включать специфику деятельности человека и социума?
5. Что такое «социальная материя», «нейрофизиологическая материя» как варианты решения проблемы носителя сознания?

Задание 4

Текст для анализа

Гегель Г. *Философская пропедевтика* Сознание, собственно говоря, — это отношение Я к какому-нибудь предмету, безразлично внутреннему или внешнему. Во взаимоотношениях с предметом Я бывает: 1) пассивным, а предмет — причиной определений во мне. В этом случае имеющиеся во мне определенные представления являются оттого, что непосредственно наличные предметы производят на меня какое-то впечатление. Это и есть теоретическое сознание. Выступает ли оно как воспринимающее или как воображаемое, или как мыслящее, его содержание всегда является некоторым уже данным и наличным содержанием, причем в мышлении содержанием его является сущее, как таковое; 2) противоположным образом проявляет себя Я как практическое сознание, когда нужно, чтобы определения Я не оставались только определениями его представления и мышления, а сделались внешне существующими. Тут уж я определяю вещи, и являюсь причиной изменения данных предметов. [21. Т. 2. С. 7--8]

Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. *Сознание: опыт междисциплинарного подхода* Они — философы, психоло-

логи и физиологи... утверждают простой, очевидный и все же многими неприспешимый тезис о том, что в мозгу есть много, во непосредственно в нем нет ни грамма сознания. Они его там не нашли, хотя добросовестно искали... Поиски сознания в мозгу продолжаются и поныне, несмотря на заявления ряда выдающихся нейрофизиологов XX века о том, что поиски феномена сознания... нельзя сводить к столь детальному изучению... механизмов нервной деятельности или отдельных нейронов...

Сознание — это не вещество, не вещь, хотя, несомненно, имеются вещественные или овеществленные, опредмеченные символы сознания. Сознание — это не физиологический процесс, хотя оно обеспечивается соответствующими физиологическими... механизмами. Сознание нельзя полностью идентифицировать с психическим процессом, хотя оно может выступать условием, регулятором и результатом его протекания... Сознание — это не деятельность, хотя последняя может быть в большей или меньшей степени сознательной, осознанной... Сознание — это не бытие, хотя оно вырастает из бытия...

Сознание также нельзя свести ни к одному из четырех условно выделенных и презентуемых ему миров: к миру идей, знаний, научных значений, ценностей; к миру человеческих ценностей, эмоций и смыслов; к миру производителей, предметно-практической деятельности; к миру образов, представлений, воображения, культурных символов и знаков. Сознание не только рождается и присутствует во всех этих мирах. Оно может метаться между ними: погружаться в какой-либо из них... подниматься или витать над всеми ними, сравнивать, оценивать, судить их... [89. С. 9—18]

Вопросы для анализа проблем

1. Основываясь на тексте дайте вывод, сформулируйте определение сознания.
2. Почему сознание нельзя свести к вещам, к объектам мира природы и результатам деятельности людей?
3. Какова роль нейрофизиологических процессов в возникновении и поддержании явления сознания?
4. Какую роль играет предметная и знаковая деятельность людей в возникновении и функционировании сознания?
5. Какова роль знаний в возникновении и функционировании сознания в филогенезе и онтогенезе человека?

Задание 5

Текст для анализа

Франк С.Л. *Душа человека (Опыт введения в философскую психологию)* Слово «сознание»... есть одно из самых многозначных и неопределенных слов человеческого языка... В самом широком общем смысле... сознание... неопределимо, ибо есть некоторая первичная и неразложимая черта... есть некоторого рода непосредственная самоявственность, некое «для-себя-бытие», самоотрицательность, как бы внутренняя прозрачность душевных явлений... Сказанным мы уже наметили второй смысл... понятие сознания как знания... заставляет часто называть сознанием вообще только блаприятствующее, внимательное, обращенное на предмет сознания. Сознание в этом смысле есть... «предметное сознание»... В лице его лица душевная жизнь как бы выходит за свои пределы, и устанавливается связь между нашим «Я» и окружающим нас миром... трезвое существенное значение слова «сознание»... тождественно самосознанию... Когда мы требуем от человека, чтобы он «сознательно отнесся» к чему-либо, когда мы говорим о развитии «сознательности», то мы подразумеваем..., с одной стороны..., как бы выделение предметного сознания из состава сознания-переживания и, с другой стороны, выделение, как бы на противоположной стороне душевной жизни, того ее ядра или среднего, которое вместе с тем служит руководящим и господствующим началом в которое мы называем нашим «Я»... Самосознание есть, может быть, наиболее распространенный и существенный смысл слова «сознание». [70. С. 51—54]

Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди. Сознание... есть вначале осознание ближайшей чувственно-воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими людьми и вещами, находящимися вне непосредственно сознавать себя являющая... Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно может действительно представлять себе что-нибудь, не представляя себе что-нибудь действительного. — с этого момента сознание в состоянии абстрагироваться от мира и перейти к образованию чистой теории, теологии, философии, морали и т.п. [42. Т. 3. С. 29—30]

Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. *Сознание: опыт междисциплинарного подхода* Именно таким образом возникают... бесчисленные формы индивидуального, группового, коллективного, классового, национального, мифологического, религиозного, научного, правового, профессионального, политического и т.д. и т.п. сознания. Каждая форма общественного сознания различается, трансформируется, инволюционирует, — словом, представляет собой общественно-историческую реальность и категорию. Возникающие формы общественного сознания институционализируются и становятся функциональными органами, обеспечивающими дальнейшую жизнь общества... [89. С. 10]

Вопросы для анализа проблем

1. Почему сознание — это общественный продукт, а не продукт природы или «дар Божий»?
2. Является ли сознание только «осознанием», отражением существующего или только целевыми программами бытия человека и социума?
3. Каковы различия в процессах восприятия индивидуального и общественного типов сознания?
4. Как сознание может «оторваться» от реального мира? Есть ли в этом процессе позитивное содержание или это негативное явление?
5. Какое общественное явление представляет собой процесс институционализации общества? Насколько этот процесс неизбежен и какова его роль для деятельности индивида и развития общества?

Задание 6

Текст для анализа

Тугаринов В.П. *Философия сознания* Самосознание есть сознание, направленное на самого себя; это — сознание, делающее своим предметом, объектом сознание... Существование самосознания есть непреложный факт сознания, не нуждающийся сам по себе ни в каком философском «обосновании». Вопрос... состоит в выделении специфики этой формы сознания и познания. Эта специфика определена тем, что в акте самосознания сознание человека, будучи субъективной формой действительности, само раздваивается на субъект и объект, на сознание, которое познает субъект, и сознание, которое познается, — объекту...

Самосознание связано с осознанием своего отделения от внешнего мира и от своей собственной жизнедеятельности, чего нет у жи-

воющего... Наряду с постоянно меняющимся содержанием сознания, вызываемого изменениями внешнего и внутреннего мира, в сознании имеется момент устойчивый... вследствие которого человек сознает, отличает себя как субъект от меняющегося объекта... тождество моего вчерашнего и сегодняшнего, прошлого и настоящего «я»... есть условие не только самосознания, но и сознания вообще, ибо последнее было бы немисленным при отождествлении самого себя с меняющимся внешними явлениями. [99. С. 109--113]

Гегель Г. *Философия духа* Самосознание в обычном, тривиальном смысле исследования собственных слабостей и погрешностей индивидуума представляет интерес и имеет важность только для отдельного человека, а не для философии; но даже и в отношении к отдельному человеку оно имеет тем меньшую ценность, чем менее является в познании всеобщей интеллектуальной и моральной природы человека и чем более оно, отвлекая свое внимание от обязанностей человека, т.е. подлинного содержания его возн. вырождается в самолюбивое няиченье индивидуума со своими, ему одному дорогими особенностями.... требование самопознания не имеет поэтому смысла заповеди, обращенной к человеческому духу илине, со стороны силы, ему чуждой: напротив, лобуждающий к самопознанию бог есть не что иное, как собственный абсолютный закон духа. Всякая деятельность духа есть поэтому только постижение им самого себя, а цель всякой истинной науки состоит только в том, что дух по всем, что есть на небе и на земле, познает самого себя. Чего-либо совершенно иного для духа не существует. [22. Т. 3. С. 6—7]

Истина сознания есть самосознание, и это последнее есть основание сознания, так что в существовании всякое сознание другого предмета есть самосознание. Я знаю о предмете, что он мой (он — мое представление), поэтому в знании о нем, я имею знание о себе. Выражение самосознания есть «Я»=«Я» — абстрактная свобода, чистая идеяльность. В таком виде самосознание не имеет реальности: ибо оно само, будучи своим предметом, в тоже время не есть таковой предмет, ибо не существует ни какого различия между этим предметом и им самим. [22. Т. 3. С. 233]

Фейербах Л. *Сущность христианства* Человек сознает самого себя из предмета; сознание предмета есть самосознание человека. По предмету мы можем узнать человека, в нем проявляется его сущность; предмет представляет собой явственную сущность человека, его истинное, объективированное «Я»... Сознать для существа — значит быть предметом самого себя; поэтому сознание не есть нечто отличное от сознающего себя существа, иначе как бы могло оно соз-

навать себя?.. Сознание — это самоусуществление, самоутверждение, любовь к самому себе, наслаждение собственным совершенством... Сознание — это высшая форма самоутверждения, та форма, которая сама есть отличие, это — совершенство, счастье, благо. [66. Т. 2. С. 27–28]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите в первом и втором фрагментах альтернативные существенные различия сознания и самосознания?
2. Выделите существенные признаки самосознания, учитывая взаимодополнительность представленных трех парадигм осмысления данного качества.
3. Какие основы тождества «Я» самому себе выражены у авторов рассуждений?
4. Является ли внутреннее «Я» социально организованным или социально неинтегрированным образованием?
5. Является ли деление самосознания на внешне изменчивые и внутренне устойчивые стороны обязательным для него или же состояние самосознания — это недифференцированное состояние внутреннего «Я»?

Задание 7

Текст для анализа

Дубровский Д.И. Проблема идеального Индивидуальное сознание есть сознание человека, который конечно же несмыслим вне общества... Поэтому его сознание является исконно социальным... Это означает, что оно возникает и развивается только в процессе общения с другими людьми и в совместной практической деятельности. Сознание каждого человека с необходимостью включает в качестве своего основного содержания идеи, нормы, установки, взгляды и т.п., имеющие статус явлений общественности сознания...

Общее и особенное в индивидуальном сознании в основном есть не что иное, как интериоризирующиеся феномены общественного сознания, которые «живут» в сознании данного индивида в форме его субъективной реальности... Как показывают специальные исследования, онтогенез личности есть процесс социализации, присвоения социально значимых духовных ценностей. В то же время он представляет собой процесс индивидуализации — формирование имманентных ценностных структур, определяющих внутренне познани. систему ее убеждений и направляющих ее социальной активности... Таким образом, всякое индивидуальное сознание общественно

в том смысле, что оно проникнуто, организовано, «насыщено» общественным сознанием... [9]. С. 157—158]

Бердяев Н.А. *О рабстве и свободе человека* Из всех форм рабства человека наибольшее значение имеет рабство человека у общества. Человек есть существо социализированное на протяжении долгих тысячелетий цивилизаций. И социологическое учение о человеке хочет убедить нас, что именно эта социализация и создала человека... Общество как бы говорит человеку: ты мое создание, все, что у тебя есть лучшего, вложено мной, и потому ты... должен отдать мне всего себя... Если принять... различие между индивидуумом и личностью, то можно сказать, что только индивидуум есть часть общества и подчинен ему. Личность же не часть общества, наоборот, общество есть часть личности. Из того, что человек есть микрокосм и микрокосм, следует, что общество, как и государство, есть составная часть личности... [12. С. 61—62]

Личность не есть биологическая или психологическая категория, но категория этническая и духовная... Личность есть абсолютный экзистенциальный центр... определяет себя изнутри, вне всякой объективности... из свободы. [12. С. 15—16]

Вопросы для анализа проблем

1. Как формируется и совершенствуется сознание человека согласно идеям мыслителей? Согласовываются ли основные идеи, обосновываемые этими мыслителями, с современными достижениями психологии и педагогики? Как называются направления исследования сознания, предложенные мыслителями?
2. Учитывая мнения авторов фрагментов, объясните, применительно ли утверждение о насыщенности индивидуального сознания общественным сознанием к состоянию сознания преступника, психически больного человека, ученого-копитора?
3. Может ли индивидуальное сознание ставить цели, противоречащие общественным целям? Каковы с точки зрения приведенных моделей формирования сознания возможности девиантности и духовности в сознании и поведении человека?
4. Как с точки зрения мыслителей происходит интериоризация параметров внешнего бытия в состав индивидуального сознания? Совместимы ли эти концепции? Как они соответствуют реальностям современности?
5. Почему тема духовного содержания сознания актуальна в современной цивилизации?

Задание 8

Текст для анализа

Гегель Г. *Философия духа* Рациональная психология... ставила вопрос о том, есть ли дух, или душа, нечто простое, нематериальное, субстанция. При такой постановке вопроса дух рассматривается как вещь... Однако... дух не есть нечто, пребывающее в покое, а скорее, наоборот, есть нечто абсолютно беспокойное, чистая деятельность, отрицание, или идеальность всех устойчивых определений рассудка... Все развитие духа есть не что иное, как возвышение самого себя до своей собственной истинности, и так называемые силы души не имеют никакого другого смысла, кроме того, чтобы быть ступенями этого возвышения духа... дух только и есть истинное, а также живое, органическое, систематическое. [22. Т. 3. С. 9--13]

Абсолютное есть дух; таково высшее определение абсолютного. Найти это определение и понять его смысл и содержание ~ в этом заключалась... абсолютная тенденция образования и философии ~ к этому пункту устремлялась вся религия и наука; только из этого устремления может быть выведена всемирная история... [22. Т. 3. С. 29]

Гегель Г. *Наука логики* Дух... пребывает только у самого себя и, следовательно, свободен, ибо свобода состоит именно в том, чтобы в своем другом все же быть у самого себя, быть в зависимости только от самого себя, определять самого себя. [22. Т. 1. С. 124]

Бердяев Н.А. *Опыт эсхатологической метафизики* Дух есть не бытие, не сущность, а сущее, существующее, имеющее подлинное существование, он не возник из детерминации всякого бытия. Дух есть не принцип, а личность, т.е. высшая форма существования... Дух есть свобода, а не природа, дух есть акт, творческий акт... [12. С. 215]

Независимо бы сказали: имеет ли смысл делать усилие духа, если духа как реальности, может быть, нет. Если я могу сделать усилие духа, то дух есть... Последовательно воображать себя свободным духом, действовать как свободный дух значит быть свободным духом. [12. С. 250]

Дух опрокидывает природно-рыбьи основы общества и пытается создать общество по своему образу... Тогда окончательно будет явлено духовное общество, царство духа, царство Божье. [12. С. 271]

Фейербах Э. *Против дуализма тела и души, плоти и духа* Что такое «дух»? Как относится он к чувствам? Как род к видам. Чувство

универсально и бесконечно, но только в своей области, в своем виде; дух, напротив, не наделен никакой определенной областью, он просто универсален: он — сочетание, единство чувств, совокупность всех реальностей, в то время как чувства — только совокупность определенных исключительных реальностей. Поэтому дух нечувствен и сверхчувствен, поскольку возвышается над партикуляризмом и ограниченностью чувств, сплачивает их провинциальный дух в общий дух; но вместе с тем он все же только сущность чувствительности, поскольку он — не что иное, как просто общее единство чувств». Растениям во множественном числе и обязан чувствам, растениям как таковым в единственном числе — духу; но как мало растение как таковое... есть сверхчувственная сущность в смысле, какой связывает с этим словом спекулятивное изображение, так же мало является оно и дух, хотя он не есть чувственная деятельность. Он есть не нечто чувственное, т.е. неопределенно чувственное, только потому, что обнимает в себе все чувственное... Существование отдельного от чувственных нервов и органов центрального органа, функция которого заключается как раз в том, чтобы концентрировать чувства, собирать, сравнивать... — функция или деятельность, которую разговорный язык и логическая беспорядочность делают познанием духа существительным, отделенной от человека, самостоятельной сущностью, — существование органа мысли... есть не только анатомо-физиологически констатируемый, но и непосредственно чувственный факт. [66. Т. 1. С. 164—165]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте определение понятия духа, выделив из приведенных фрагментов его существенные признаки. Какие философские парадигмы представляют мыслители? Выделите их главные идеи.
2. Как соотносятся понятия «сознание», «дух», «идеал», «сущность» в рассуждениях авторов?
3. Возможны ли иные варианты трактовки понятия духа, преодолевающие ограниченность анализируемых моделей?
4. Существует ли прямая или опосредованная зависимость содержания понятий духа и духовности в представленных фрагментах?
5. Определите эвристическое значение трактовок духа для гуманитарной культуры.

Задание 9

Текст для анализа

Гегель Г. *Философская пропедевтика* Само же внутреннее определение практического сознания — это либо [природное] побуждение, либо воля в собственном смысле слова... Воля в собственном смысле слова, или высшая способность желания, есть: 1) чистая неопределенность Я... 2) в то же время я могу перейти к какой-то из определенностей и, сделав ту или другую из них своей, затем превратить ее в действительность... Хотя воле и могут извне предельаться различные соблазны, побудительные причины, законы, но если человек им следует, то это происходит только тогда, когда сама воля, реагируя на это, делает их своими. [21. Т. 2. С. 9]

Шопенгауэр А. *Мир как воля и представление* Воля как вещь в себе составляет внутреннюю, истинную и неразрешимую сущность человека, но сама по себе она бессознательна. Ибо сознание обусловлено интеллектом, а последний представляет собой функцию мозга, который есть лишь, продукт и даже, паразитом остального организма, поскольку он непосредственно не участвует в его внутренней активности, и служит цели самосохранения только тем, что регулирует отношения организма с внешним миром... Поэтому можно сказать: интеллект — это вторичный феномен, организм — первичный, т.е. непосредственное проявление воли; воля — нечто метафизическое, интеллект — нечто физическое... воля — субстанция человека, интеллект — акциденция; воля — материя, интеллект — форма... Не только сознание других вещей, т.е. восприятие внешнего мира, но и самосознание... содержит в себе познающее и познаваемое, иначе оно не было бы сознанием. Ибо сознание заключается в познании... Как объект не может быть без субъекта, так и субъект не может быть без объекта, т.е. не может быть ничего познающего без отличного от него познаваемого... Но как познаваемое, в самосознании мы находим исключительно волю. Ибо... всякое стремление, желание, отчаяние, надежда, любовь, ненависть, — словом все, что непосредственно составляет нашу радость и горе... все... представляется нам как волевой акт в собственном смысле. Во всяком познании главным и существенным является познаваемое, а не познающее... поэтому познаваемое, т.е. воля, должно быть первым и основным... Сознание... известно нам лишь как свойство живых существ; следовательно, как животное сознание... Что же касается вожелений, стремлений, желаний или исприязни... они присущи всякому сознанию: они есть у человека и у полипа... Пропасть же между нами и ними возникает исключительно на основе различий интел-

лекта... Это рассуждение показывает, что воля во всех животных существах есть начало первичное и субстанциональное, между тем как интеллект — начало вторичное, приходящее, простое орудие для служения воле... [79, Т. 2, С. 165--168]

Вопросы для анализа проблем

1. Проанализировав текст, сформулируйте определение воли. Насколько оно согласуется с научным определением?
2. С какой способностью человека отождествляет сознание мыслители?
3. Следует ли, согласно мнению Шопенгауэра, включать в состав сознания бессознательное в форме воли или воля остается вне сферы сознания как самостоятельное образование, влияющее на бытие человека?
4. В чем обоснованность и в чем ограниченность точки зрения о паразитизме и расхождении сознания?
5. Как вы понимаете утверждение «воля есть субстанция человека»?

Задание 10

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *Опыт эсхатологической метафизики* Сознание должно ориентировать и привести в соотношение с мировой средой. Сознание борется с душевным хаосом... оно синтезирует душевную жизнь. Но оно несет страдательный характер и принимает страдания, разрывая человека в самом своем синтезе, хотя человек и пытается усилиями сознания освободиться от страдания. Есть не только «несчастное сознание» (Гегель), но и всякое сознание несчастно... Сознание есть путь человека, и оно лежит между подсознательным, стихийным и сверхсознательным, духовным. Человек есть существо страдательное, потому что он — существо двойственное... природное существо... и... духовное существо, свободное от власти этого мира. Сознание... совершает великую работу и в нем есть свет. Преодоление несчастливости сознания сверхсознанием не есть отрицание сознания, в сверхсознании входят положительные результаты сознания... Сознание нельзя мыслить статически. Оно лишь относительно стабилизировано. В принципе, возможно изменение, расширение сознания, его расширение, как и его сужение. Возможен прорыв через объективацию... Так и образы и картины эзотерического мира, предстоящего нашему дневному сознанию, открывают нам не саму перводействительность, а лишь знаки ее... Отныне человек должен искать священное, искать Бога в ином плане, в мире духовном, в мире

внутреннего существования, не в объекте, а в субъекте... Но «иной» лучший мир, находящийся за пределами этой жизни..., нужно мыслить... как изменение направленности и структуры сознания, как мир духа... }12. С. 205--208]

Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания Сознание человека... не может быть объяснено ни как личное эмпирическое отщипывание, ни как продукт универсального, родового бессознательного начала: в обоих случаях мы приходим к невольному отрицанию логических познавательных функций сознания... Я думаю, что человеческое сознание не есть мое личное отщипывание только, но что оно есть коллективная функция человеческого рода. Я также думаю, что человеческое сознание не есть только отвлеченный термин для обозначения многих индивидуальных сознаний, но что это живой и конкретный универсальный процесс. Сознание общее всем нам, и то, что я познаю им, и в нем объективно, то есть всеобщим образом, то и признаю истинным -- от всех и за всех, а не для себя только. Фактически я по поводу всего держу внутри себя собор со всеми. И только то для меня истинно, достоверно всеобщим и безусловным образом. Что должно быть таковым для всех. [63. С. 494--495]

Не во всем, однако, соборное сознание действительно... Но сознание как таковое имеет в себе всегда основную субъектность, частью осуществляемую, частью же неосуществленную, скрытую или задержанную. Формально наше сознание всеобщее: реально, во слове индивидуальному частному содержанию, оно ограничено. Отсюда -- возможность противоречия индивидуальных заблуждений. [63. С. 497]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите в рассуждениях философов существенные признаки и функции сознания. Какие из них первичны, учитывая мнения авторов и реальности технологичной цивилизации?
2. Учитывая мнения авторов рассуждений, сознание и поведение индивида, противоречия современного общества, объясните, в чем сущность «несчастливого сознания»?
3. Что такое «соборность» и «духовность» сознания в их существенных признаках, как целостей жизни человека, как идеалов культуры технологичного и традиционного видов общества?
4. Докажите, что объясняя сущность сознания как эмпирического явления или результата действий бессознательного, невозможно понять его истинное содержание и важнейшие качества.

Задание 11

Текст для анализа

Гоббе Т. Основы философии Каждый из своего опыта... знает, как расплывчаты и непрочны мысли людей и как случайно их повторение... без чувственно воспринимаемых и ясно представляемых единиц измерения... Такого рода объекты запоминания мы будем называть метками, понимая под этим чувственно воспринимаемые вещи, произвольно выбранные нами, с тем чтобы при помощи их чувственно воспринято пробудить в нашем уме мысли, сходные с теми, ради которых мы применили эти знаки... для развития философских знаний необходимы знаки, при помощи которых мысли одного могли бы быть сообщены и разъяснены другим. Знаками же друг друга нам служат обычно вещи, следующие друг за другом, предваряющие или последующие, поскольку мы замечаем, что в их последовательности существует известная правильность... Среди знаков некоторые естественны... другие же произвольны, т.е. выбираются нами по произволу... сюда относятся... и определенные сочетания слов, обозначающие наши мысли и движения нашего духа. Разница между метками и знаками состоит в том, что первые имеют значение для нас самих, последние же — для других... Если издаваемые людьми звуки так связаны, что образуют язык мыслей, то их называют речью, а отдельные части речи — именами. Но вследствие того, что для приобретения философских знаний... необходимы метки и знаки (метки — чтобы мы могли вспомнить собственные мысли, знаки — чтобы мы могли сообщить их другим), мы пользуемся в обоих случаях именами. Однако они служат метками до того, как их начинают применять в качестве знаков. Ибо если бы на земле существовал только один-единственный человек, то имена могли бы служить лишь тогда, когда было бы кому сообщить их. Кроме того имена, каждое само по себе, могут служить только метками для оживления мыслей в памяти; знаками же эти имена служат лишь тогда, когда их соединяют в определенном порядке в предложения, части которых они образуют... Поэтому имена по своему существу прежде всего суть метки для закрепления памяти. Имя есть слово, произвольно выбранное нами в качестве метки, чтобы возбуждать в нашем уме мысли, сходные с прежними мыслями, и одновременно будучи вставленным в предложение и обращенным к кому-либо другому, служить призывками того, какие мысли были и каких не было в уме говорящего. [25. Т. 1. С. 81--83]

Гегель Г. Философская пропедевтика Язык состоит из внешних знаков и звуков, посредством которых мы и сообщаем то, что думаем, чувствуем или ощущаем. Язык состоит из слов, слова же

представляют собой не что иное, как знаки мыслей. Для этих знаков письмо в свою очередь дает знаки, составленные из букв. Оно позволяет нам сообщать свои мысли, не прибегая к разговору. Иероглифическое письмо отличается от буквенного тем, что непосредственно заключает в себе целые мысли. В речи чувственно присутствует определенный ряд звуков... Но мы не останавливаемся на этом впечатлении, наше воображение связывает с ним представление о некотором неприсутствующем предмете. [2]. Т. 1. С. 16—17]

Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания Каждое слово лишь доказывает факт коллективного сознания, предполагает его. Без слова никогда не мыслит человек, и только в форме слова мысль его объективно обобщается. Словами мы отвлекаем, образуем, определяем логически, универсальные понятия; словами же обособляем и закрепляем, индивидуализируем наши представления. И вместе с тем, слово есть возвращение соборного сознания, ибо не было бы слов, если бы они были непонятны и невидны для других, если бы незачем и не с кем было говорить... Посредством слова я мыслю в других, как в себе, и в себе, как в других, откуда она есть существенная объективная форма мышления.

Слово предполагает врожденную способность речи, общую всем нормальным индивидам человеческого рода. И вместе оно предполагает действительное общение с говорящими людьми. Для того чтобы овладеть словом и рассудком, человек должен быть воспитан людьми. С одними врожденными способностями, имея язык и разум, он никогда не научился бы говорить и думать. Ибо органическая способность человеческого сознания предполагает не только родовое единство, но и личное живое общение между людьми, к не только род и индивид, но и особое сверхличное начало, в котором примиряется родовое с индивидуальным. [63. С. 497—498]

Вопросы для анализа проблем

1. Как связаны сознание человека и слово? Является ли слово, по мнению филозофов, фактом сознания или слово — феномен речи?
2. Выделите и охарактеризуйте функции языка как важнейшего феномена человеческого бытия, субстрата сознания.
3. На основе текста и дополнительной литературы определите понятия «слово», «речь», «язык», «общение». Как связаны данные понятия в анализируемом тексте?
4. Определите то сверхличное начало, о котором рассуждают философы.
5. Почему необходим процесс воспитания, если способность речи является врожденной способностью людей?

Задание 12

Текст для анализа

Нише Ф. Веселая наука Проблема сознания, вернее самосознания, лишь тогда встает перед нами, когда мы начинаем постигать, насколько мы могли бы обойтись без него... действительно, мы могли бы думать, чувствовать, хотеть, вспоминать, равным образом могли бы мы «действовать» во всяком смысле слова, и... всему этому не было бы никакой «нужды» включиться в наше сознание... К чему вообще сознание, раз оно по существу извне? Утонченность и сила сознания всегда находится в прямой связи со способностью человека..., а способность общения, в свою очередь, связана с потребностью в общении... Сознание вообще развивалось только под давлением потребности в общении... Оно с самого начала было необходимо и полезно лишь в отношениях между людьми (в особенности между повелевающими и повинующимися). ...Сознание есть, по существу, лишь коммутировщик между человеком и человеком...

То, что нами поступки, мысли, чувства, движения сами вошли в сознание... было следствием «нужды», страшно долго господствовавшей над человеком: он нуждался, будучи рискованным животным, в помощи, знанье, он нуждался в себе подобном, он должен был выражать свою нужду, уметь толком объясниться, ... и для всего этого ему необходимо было прежде всего «сознавать», стало быть «знать», чего ему недостает, «знать», каково у него на душе, «знать», что он думает. Ибо... человек, как всякая живая тварь, постигает мысли, но не знает этого; осознаваемое мышление есть самая поверхностная, самая скверная часть... ибо одно только это сознательное мышление и протекает в словах, то есть в знаках общения, которыми и возмещается начало сознания...

Изобретающий знаки человек есть одновременно все более осознающий себя человек: лишь в качестве социального животного научился он сознавать себя — он и теперь делает еще это... Сознание, собственно, не принадлежит к индивидуальному существованию человека, скорее, оно принадлежит к тому, что есть в нем родового и стадного: оно... достигает утонченного развития лишь в связи с родовой и стадной полезностью... Природа животного сознания являет за собой то, что мир, который мы в силах осознать, есть только мир поверхностей и знаков, обобщенный, оплодотворенный мир... все осознаваемое уж тем самым делается плоским, мелким, относительно глупым, общим знаком, стадным сигналом... с каждым актом осознания связывается большая и основательная порча, извращение, обмеление и обобщение. [45. Т. 1. С. 674—676]

Вопросы для анализа проблем

1. Насколько обосновано утверждение Ницше, что причиной возникновения сознания стала «нужда» — выражение слабости человека?
2. Докажите или опровергните мнение о том, что «любая живая тварь мыслит, но не знает». Что такое «мыслить» и «знать» с точки зрения философа и в системе современной науки?
3. Что такое «знав»? Почему, согласно мысли философа, знак выступает показателем «начала сознания»? Соответствует ли эта идея результатам современной науки?
4. Что такое самосознание? Почему мыслитель желал бы обойтись без него? Возможно ли современному человеку обойтись без самосознания?
5. Равнозначно ли содержание понятий «сознание» и «сознательность» для Ницше и для современной личности?

Задание 13

Текст для анализа

Гегель Г. *Философия духа* Познание духа есть самое конкретное и потому самое высшее и трудное... Трудность философского познания духа состоит в том, что при этом мы имеем дело уже не с простой логической идеей, но с самой... развитой формой, которую идея достигает в своем собственном осуществлении. И конечный, или субъективный, дух — и не только абсолютный — должен быть постигнут как осуществление идеи... Для нас дух имеет своей предпосылкой природу, он является ее истинной и тем самым абсолютно первым в отношении ее. В этой истине природа исчезла, и дух обнаружился в ней как идея, достигшая своего для-себя-бытия, — как идея, объекту которой, так же как и ее субъект, есть понятие...

Это принадлежащее понятию духа понятие внешности есть то, что мы называем идеальностью. Все деятельности этого духа суть не что иное, как различные способы приведения внешности к внутреннему, которое и есть сам дух... Если мы рассмотрим дух несколько ближе, то в качестве первого и простейшего определения его найдем, что он есть «Я». «Я» есть нечто совершенно простое, всеобщее... Субстанция духа есть свобода, то есть независимость от некоего другого, отношение к самому себе. Дух есть само-для-себя-сущее, имеющее себя своим предметом, осуществленное понятие... Абсолютный дух постигает себя как такой, который сам же и полагает бытие, сам является своим другим, сам порождает природу и конечный дух... [22. Т. 3. С. 15–31]

Развитие духа состоит в том, что он существует: 1 — в форме отношения к самому себе... это субъективный дух; 2 — в форме реальности, как подлежащий порождению духом и порожденный им мир... это объективный дух; 3 — как в себе и для себя сущее и вечно себя порождающее единство объективности духа и его идеальности, или его полнота, дух в его абсолютной истине, — это абсолютный дух. [22. Т. 3. С. 6—32]

Три главные формы субъективного духа есть: 1) душа; 2) сознание; 3) дух как таковой. Как душа имеет форму абстрактной всеобщности; как сознание — форму обособления; как для себя сущий дух — форму единичности. [22. Т. 3. С. 40]

Цель духа как сознания состоит в том, чтобы это свое явление сделать тождественным со своею сущностью, поднять достоверность самого себя до истины. Ступени этого возвышения достоверности до истины состоят в том, что дух есть: а) сознание вообще, б) самосознание, для которого предметом становится «я», в) единство сознания и самосознания — ...разум... [22. Т. 3. С. 223—224]

Гегель Г. *Наука логики* Если говорят, что мысль как объективная мысль есть внутренняя сущность мира, то может показаться, будто тем самым предметам природы приписывается сознание. Мы чувствуем внутренний протест против понимания внутренней деятельности вещей как мышления, так как... мышлением человек отличается от всего природного; мы должны говорить о природе как о системе бессознательной мысли, как об окаменевшем интеллекте... Это значение мышления и его определенная истина свое... выражение в утверждении, ...что в мире есть разум; под этим мы понимаем, что разум есть душа мира, пребывает в нем, есть его имманентная сущность, его ладаниская внутренняя природа, его всеобщее... [22. Т. 1. С. 121]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные признаки содержания понятия «дух». Какое значение имеет это понятие в системе идей Гегеля, в истории философии, в современной культуре?
2. Можно ли утверждать, что для философа наука логика будет являться самой высшей наукой вообще (в системе наук) или высшей среди философских наук?
3. Можно ли утверждать, что с точки зрения Гегеля знание человека в мире и реальный мир ничем не различаются принципиально или частично? Докажите свои утверждения.
4. Как соотносятся понятия «разум», «Бог», «сознание», «душа» в системе рассуждений Гегеля? Попытайтесь отобразить их отношение с помощью схем.

- б. Раскройте значение философских идей Гегеля о сознании и духе для научного и паранаучного подходов к проблеме сознания.

Задание 14

Текст для анализа

Гольбах П.А. Системы природы, или О законах мира физического и мира духовного Предполагая без всяких оснований наличие двух разных субстанций в человеке, мыслители... стали утверждать, будто субстанция, невидимая действующая внутри человека, существенно отлична от той, которая действует вне его; первая из этих субстанций... была названа духом, или душой. Но если мы спросим, какова сущность этого духа, то современные мыслители ответят нам... человека заставляет действовать субстанция неизвестной природы, столь простая, несловесная, лишенная протяженности, невидимая, неуловимая чувствами, что ее части не могут быть отделены от нее даже... мысленно. Как постигнуть подобную субстанцию, являющуюся отрицанием всего, что мы знаем? ... Но если мы освободимся от ига предрассудков и станем без предубеждения изучать нашу душу или действующий в нас двигатель, то убедимся, что эта душа есть то же тело, только рассматриваемое в отношении некоторых функций, или способностей, которыми наделена человека особая природа его организации... Действительно слово «дух» содержит в себе просто идею дуновения, дыхания, ветра. Поэтому, когда нам говорят, что душа есть дух, это означает, что ее способ действия похож на способ действия дыхания, которое, будучи само невидимо, производит видимые действия... Но дыхание есть материальная причина, это измененный воздух...

Будем трудиться для улучшения физической жизни человека. ...и мы вскоре увидим, что его духовная жизнь станет лучше и счастливее... Но эти души всегда будут порочными, если тела будут хилыми от страданий, а народы несчастными. В здоровом теле — здоровый дух. Воз что создаст хороших граждан! ... Легко познать, что представление о духах, придуманные наказания и усвоенное невежество великими жителями, может задержать прогресс знания, так как оно мешает нам искать истинные причины наблюдаемых нами явлений и благоприятствует лености человеческой мысли. Эта леность и невежество могут быть очень полезны геологам, но они крайне пагубны для общества. [26. Т. 1. С. 130—141]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое «дух» в данной трактовке? Какое направление в философии представлено в приведенном фрагменте?
2. Можно ли определить понятие духа как обозначение особого вида энергии, представленной в окружающем мире и у человека? Будет ли такой подход противоречить религиозному и традиционно культурному использованию этого понятия?
3. Насколько обоснованы опасения философа о вреде идеи духа как субстанции? Возвместительны ли понятия «дух» и «духовность»?
4. Попробуйте дать определение понятия «дух», используя мысли автора и учебную дополнительную литературу. В чем значение этого понятия в современной философии и культуре?
5. Какой смысл выражения «в здоровом теле — здоровый дух» — теологический, абсолютистский, гносеологический, атрибутивный, субстанциальный?

Задание 15

Текст для анализа

Бюхнер Л. Сила и материя Мозг есть место и орган мышления: его величина, его форма, его развитие, состав и образование... находится в определенном отношении к величине и силе исходящих из него психических или душевных действий..., мозг и душа тождественны или находятся в необходимой связи друг с другом... Слово «душа» представляет собой не что иное, как суммарное понятие... или общее выражение для всей деятельности мозга, включая нервную систему, точно также как слово «дыхание» является суммарным понятием для деятельности органов дыхания, а слово «пищеварение» для деятельности органов пищеварения. Разумеется, мы не хотим отождествлять мозг, этот высший и самый важный пункт земной цивилизации, с дыханием или пищеварением; здесь дело идет о высшем результате материальных комбинаций... об оживотворении материи, о жизни и судьбе всего того великого и прекрасного, что создал человек на земле...

Поводом к написанию... послужило мне известное высказывание Карла Фогта о том, что «мысли находятся в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам», высказывание, которое было сформулировано еще задолго до Фогта французским врачом и философом Кабинисом (1757—1808). «Мозг, — говорит он, — предназначен для мышления, как желудок для пищеварения или печень для выделения желчи из крови». Мы не можем... признать это

сравнение подпадающим или удачно выбранным... Моча и желчь представляют собой осязаемое, весомое и доступные нашему восприятию вещества; они являются к тому же шлаком, отброшенными, которые тело выделяет из себя. Мысль же или мышление не являются продуктом, а представляют собой деятельность или отправление известным образом сконбинированных в мозгу веществ... Тайна мышления заключается не в веществах мозга как таковых, а в особом виде их сослания и их совместной деятельности, направленных к одной цели и происходящей при определенных анатомофизиологических предпосылках... Поэтому мышление может и должно рассматриваться как особая форма всеобщего движения природы, настолько же характерная для субстанции центральных нервных элементов, как для мускульной субстанции характерно движение сокращения... Разум или мысль не представляют собой материи, они материальны лишь в том смысле, что являются выражением материального субстрата, от которого они неотделимы, как сила неотделима от материи. (Цит. по [7. Т. 3. С. 502—503])

Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного Первая способность, которую мы наблюдаем в живом человеке и из которой вытекают все прочие, — это способность ощущать... значит испытывать воздействие особым способом, свойственным некоторым органам живых тел и обнаруживающимся при наличии материального предмета, действующего на эти органы, движения или сотрясение которых передается в мозгу. Мы ощущаем лишь посредством нервов... Нервы человека соединяются в мозгу к этот орган является настоящим средоточием ощущений. Подобный пауку в центре своей паутины, он быстро узнает о всех заметных изменениях происходящих в теле... Некоторые философы думают, что способность ощущать есть всеобщее свойство материи. Если принять эту гипотезу, то по аналогии с двойного рода движениями, различаемыми в природе и именуемыми живой и мертвой силой, можно будет различать двойного рода ощущающую способность: одну — активную, или живую, а другую — инертную, или мертвую; в этом случае оживотворение субстанции будет означать устранение препятствий, мешающих ей быть активной и чувствующей. Одним словом, ощущение есть как качество, которое сообщается подобно движению и приобретает путем сочетания, или качества, присущее всей материи... субъектом его не может быть непротяженное существо, каким предпослают человеческую душу... Вообще ощущение имеет место лишь тогда, когда мозг может различать впечатления, производимые телами на органы. ...Сознание состоит в известном сотрясении, в воспринятой идее модификации мозга. [26. Т. 1. С. 142—146]

Денис В.Н. Материализм и эмпириокритицизм Учение об интроскопии есть путаница... противоречащая естествознанию, которая непреклонно стоит на том, что мысль есть функция мозга, что ощущения, т.е. образы внешнего мира, существуют в нас, порождаясь действием вещей на наши органы чувств... Материалистический монизм... состоит в том, что дух не существует независимо от тела, что есть вторичное, функция мозга, отражение внешнего мира... Идеалистический монизм... состоит в том, что дух не есть функция тела, что дух есть... первичное, что «среда» и «Я» существуют лишь в неразрывной связи одних и тех же «комплексных элементов. [36. С. 98]

... но логично presuppose, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения. [36. С. 101]

Досский Н.О. Типы мировоззрений Говоря о душевной жизни..., приходится употреблять термин «сознание». Что обозначается этим словом?... Во-первых, ... совокупность всего, что обладает особым свойством -- сознательности. Такой смысл... в выражении «объем сознания». Во-вторых, ... это свойство сознательности... присущее каждому члену «объема сознания»... Самое распространенное понимание этого термина... выражено в этимологическом составе слова «сознание», под ним разумеется свойство психических состояний, выражающееся в том, что они не только совершаются в субъекте, но существуют для субъекта, поскольку он познает их... Таким образом, сознательное психическое состояние содержит... переживание субъекта и возврат субъекта к своему переживанию (рефлексия) для познания его... Понятие сознания стало играть первенствующую роль в философии... благодаря Декарту, который... пришел к мысли, что вполне достоверно существование всякого предмета, имманентного сознанию, если брать его именно как представление познающего субъекта. [40. С. 49--50]

Гегель Г. Философия духа Сознание составляет ступень рефлексии, или отношения духа, его развития как явления. [22. Т. 3. С. 218]

В душе пробуждается сознание; сознание ползает себя как разум, который непосредственно пробуждается, как себя знающий разум... [22. Т. 3. С. 38]

Вопрос для анализа проблем

1. Какие концептуальные модели сущности сознания представлены в рассуждениях мыслителей? Являются ли они альтерна-

тивными по существу? В чем эвристическое значение каждой из них?

2. Насколько адекватны достижениям современной нейрофизиологии и психологии познания рассуждениям философов XVIII—XIX вв. о вещественно-энергетическом субстрате... сознания, мышления, ощущения? Каково значение этих знаний для гуманитарной культуры личности?
3. Почему «свойство отражения», а не свойство сознания является универсальным свойством материи? Методологична ли идея об атрибутивности отражения или же эта идея имеет только мировоззренческое значение?
4. Какие существенные аргументы следует привести для опровержения тезиса, что сознание является одним из результатов исторически многогранной человеческой деятельности, а способность сознания обеспечивается существенным образом функционированием центральной нервной системы во главе с мозгом человека?

Задание 16

Текст для анализа

Кассирер Э. *Опыт о человеке* Для достижения ясности в постановке проблемы мы должны тщательно различать знаки и символы. То, что в животном поведении обнаруживаются сложные системы знаков и сигналов. — это, пожалуй, очевидный факт. Мы можем даже сказать, что некоторые животные, особенно домашние, чрезвычайно восприимчивы к знакам. Собака может реагировать на малейшие изменения в поведении хозяина, она может даже различать выражения лица и перемены в голосе человека. Но от этого еще далеко до понимания символов в человеческой речи. Знаменитые опыты Павлова доказали, что животные могут быть легко обучены реагировать не только на прямые, но и на всякого рода опосредующие или репрезентативные стимулы. Звонок, например, может стать «знаком обеда» и животное может быть обучено не прикасаться к пище, пока звучит этот знак. Но из этого мы узнаем лишь, что экспериментатор успешно менял ситуацию с пищей у животного. Он усложнил эту ситуацию, произвольно внося в нее новые элементы. Все явления, которые обычно называют условными рефлексами, не только очень далеки, но и прямо противоположны существенным чертам символической мысли человека. Символы в собственном смысле слова нельзя свести только к сигналам. Сигналы и символы принадлежат двум различным универсалам дискурса: сигнал есть

часть мира физического бытия; символ — часть человеческого мира значения. Сигналы — «операторы»; символы — «ассигнаторы». Сигналы, даже когда они понимаются и используются как таковые, обладают физическим или субстанциональным бытием; символы же имеют только функциональную значимость. [33. С. 477]

Вводя это различие, мы сможем найти подход к одной из наиболее спорных проблем. Вопрос об интеллекте животных всегда был одной из труднейших загадок антропологической философии... Можно, короче говоря, сделать вывод, что животные обладают практическим воображением и интеллектом, тогда как у человека развилась новая форма — символическое изображение и интеллект... Принцип символизма с его универсальностью, значимостью и общеприменимостью... позволяет войти в... мир человеческой культуры... Универсальная применимость... — одно из величайших преимуществ человеческого символизма... Символ не только универсален, но и чрезвычайно изменчив. Я могу выразить то же самое содержание в различных языках, но даже в пределах одного и того же языка любая мысль, идеи могут быть выражены в совершенно разных терминах. Знак или сигнал соотносится с соответствующей вещью самым непосредственным жестко закрепленным способом. Любой конкретный и индивидуальный знак относится к определенной индивидуальной вещи. [33. С. 478--482]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое знак в контексте рассуждений мыслителя в концептуальных моделях современной философии языка? О каких существенных признаках знака рассуждает мыслитель? Насколько обоснована его идея об ограниченности знака в человеческом сознании?
2. Что такое символ в контексте рассуждений Кассирера и концептуальных моделей философии языка? На каких уровнях содержания сознания человека символ доминирует в сравнении со знаком?
3. Эвристична ли идея философа о том, что знаковое содержание сознания человека идентично интеллектуальному уровню психики высокоразвитых животных?
4. Почему символ, по мнению философа, противопоставлен знаку? Может ли символ усваиваться человеком, если не будет иметь знаковой формы?
5. Почему сигналы, знаки, символы представляют собой разные виды реальности? Как это существенно для сознания?

Задание 17

Текст для анализа

Тиллих П. Динамика веры Предельный интерес человека выражается символически, так как только символический язык способен выразить предельное. Символы и знаки обладают одним общим свойством: они указывают на то, что находится вне их самих. Красный цвет на перекрестке указывает на приказ остановить движущиеся машины на определенное время. Красный цвет и остановка машины существенно не связаны между собой, однако они объединены условно до тех пор, пока это условие в силе. То же самое истинно и в отношении букв, цифр и даже слов. Они указывают на то, что находится вне их самих, — на звуки и смыслы. Этой особой функцией они наделяются условно внутри какой-либо системы: либо это может происходить и по международным условиям, как, например, в случае с математическими знаками. Иногда такие знаки называют символами; однако это неудачное название, потому что оно затрудняет различение знаков и символов. Режущее отличие состоит в том, что знаки не соучаствуют в той реальности, на которую указывают, а символы соучаствуют. Следовательно, знаки можно заменить, исходя из целесообразности или условия, в то время как символы заменить невозможно.

Из этого следует второе свойство символа: символ соучаствует в том, на что он указывает. Флаг соучаствует в могуществе и достоинстве страны, которую он представляет. Поэтому замена флага может произойти только в результате исторической катастрофы, которая изменила действительное положение страны, из символизируемой. Проявление неуважения по отношению к флагу ощущается как неуважение по отношению к всеначию группы, которая слышит этот флаг своим. Такого рода неуважение оценивается как кощунство. Третье свойство символа состоит в том, что он обнажает те уровни реальности, которые, как правило, скрыты от нас. Всякое искусство творит символы того уровня реальности, достичь которого невозможно никаким другим путем, кроме символического. Картина и стихотворение открывают те элементы реальности, к которым невозможно приблизиться научным путем. В произведениях искусства мы встречаем такое измерение реальности, которое мы не можем обнаружить без этих произведений.

Четвертое свойство символа состоит в его способности не только обнажать те измерения и элементы реальности, которые иначе были бы недоступны нам, но и отобразить те измерения и элементы нашей души, которые соответствуют этим измерениям и элементам реальности. Какой-нибудь хороший спектакль не только дает нам новое видение картины человеческой жизни, но и обнажает скрытые глубины

нашего собственного бытия. Именно поэтому мы оказываемся способны воспринять то, что этот спектакль открывает для нас в реальности. Внутри нас присутствуют измерения, подобно тому как мелодии и ритмы присутствуют в музыке, но осознать эти измерения без помощи символов мы не способны.

Преднамеренно создать символы невозможно: таково пятое свойство символа. Они рождаются в индивидуальном и коллективном бессознательном и способны действовать, лишь если их примет бессознательное измерение нашего бытия. Символы, исполняющие особую социальную функцию, как, например, политические и религиозные, творятся или по крайней мере принимаются коллективным бессознательным той группы, в которой они возникают. Шестое и последнее свойство символа — следствие того, что символы невозможно изобрести. Подобно живым существам, они рождаются и умирают. Они рождаются, когда ситуация благоприятствует им, и они умирают, когда эта ситуация изменяется. Символ «короля» родился в особую историческую эпоху, и он умер в большинстве стран в наше время. Символы рождаются не потому, что люди желают этого, и они умирают не под воздействием научной или практической критики. Они умирают потому, что не способны более отвечать на вопросы группы, в которой они впервые были выражены.

Таковы основные свойства всякого символа. Настоящие символы создаются в различных сферах человеческого творчества. [60. С. 159—161]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные признаки сходства символа и знака.
2. Какова роль сознания и бессознательного в формировании и функционировании символов и знака? Подтвердите или дайте полное опровержение мнения о том, что символы возникают и действуют в сфере бессознательного.
3. Почему знаки неспособны выражать внутренние духовные состояния психики и сознания человека? Почему символы обладают свойством раскрывать это состояние? Соответствует ли мнение мыслителя результатам современной науки (психологии)?
4. Какова роль рационального и иррационального содержания сознания в создании знаковой и символической реальности?

Задание 18

Текст для анализа

Кассирер Э. *Опыт о человеке*. Из этого, по-видимому, следует, что предвосхищение будущих событий и даже планирование буду-

щих действий не отсутствуют полностью у животных. Но у человека значение осознания будущего претерпевает те же характерные изменения, что и отмеченные нами при рассмотрении идеи прошлого. Будущее не только образ: оно становится «идеалом». Важное значение этого преобразования обнаруживается на всех этапах культурной жизни человека. В той мере, в какой человек остается целиком включенным в свою практическую деятельность, различие наблюдать трудно: оно кажется различием лишь в степени, а не качественным, специфическим отличием. Конечно, будущее, как оно понимается человеком, охватывает гораздо более широкую область, а его планирующая активность гораздо более сознательна и расчетлива. Но все это остается проявлением осторожности, а не мудрости. Термин «осторожность» (*prudencia*) этимологически связан с «предвидением» (*providencia*). Он означает способность предвидеть будущие события и подготовиться к будущим нуждам. Но теоретическая идея будущего, т.е. идея как предвосхищая высшей человеческой культурной деятельности, — это идея совсем другого рода. Это не просто оживления, экзективации, это императив человеческой жизни. Императив этот выходит далеко за пределы практических нужд человека, а в своей высшей форме — за рамки его эмпирической жизни вообще. Это символическое будущее человека, которое соответствует его символическому прозанию и находится в строгой соответствии с ним.

Мы можем назвать его «пророческим» будущим, ибо нигде оно не находит более яркого выражения, нежели в житиях великих религиозных пророков. Эти религиозные наставления никогда не довольствовались предсказанием будущих событий или предостережениями от будущих несчастий. Но они и не говорят подобно аягурам и не принимают очевидности предзнаменований и предчувствий. Их цель была совершенно иной — по сути, противоположной цели прорицателей. Будущее, о котором они говорили, — это не эмпирический факт, а этическая и религиозная задача. Вот почему предсказание преобразилось в пророчество. Пророчество означает не предсказание — оно означает обещание. Такова та новая своеобразная черта, которая впервые выявилась у пророков Израиля — Исаии, Иеремии и Иезекииля. Их идеальное будущее означает отрицание эмпирического мира, «колеса жизни», но оно в то же время содержит и надежду, и утверждение «новых небес и новой жизни». К тому же здесь сила человеческой символики устремляется за пределы конечного существования человека. Но это отрицание означает новый великий акт интеграции — им отмечена решающая фаза в этической и религиозной жизни человека. [33. С. 504—505]

Вопросы для анализа проблем

1. Какова роль сознания в жизни человека? Основываясь на рассуждениях мыслителя, охарактеризуйте существенные функции сознания.
2. Как связаны сознание и этические императивы человеческого бытия? О каких видах сознания, противостоящих друг другу, рассуждает философ?
3. В чем заключаются различия между сознанием-образом и сознанием-идеалом? Что является основой данных идеальных качеств бытия человека?
4. В каких формах возможны «несознательные варианты реального сознания»? Почему сознание должно быть истинным?

Задание 19

Текст для анализа

Армстронг Д.М. *Материалистическая теория сознания* Существует интересная возможность компромисса между физико-химическим материализмом и атрибутивной теорией сознания. Можно считать, что все разнообразие человеческого поведения имеет своей причиной физические процессы в центральной нервной системе, однако вместе с тем полагать, что во крайней мере некоторые из этих процессов не могут быть объяснены в терминах физики или химии. Другими словами, определенные процессы в центральной нервной системе осуществляются в соответствии с *эмерджентными законами*, которые даже в принципе не могут быть дедуцированы из законов физики и химии. В результате получается, что поведение вообще не порождается в соответствии с чисто физико-химическими принципами. Такая точка зрения будет все же материалистической, поскольку она не требует существования каких-либо эмерджентных качеств или эмерджентной субстанции, то такой материализм не может быть физико-химическим материализмом.

Наиболее естественная гипотеза в этом случае будет заключаться в том, что эмерджентные законы есть нечто присущее всем физическим системам, достигшим определенной степени сложности. Однако следует избегать необоснованного соотношения эмерджентных законов с высокой степенью сложности, присущей только биологическим системам, поскольку можно надеяться на создание машины, таким же образом действующей в соответствии с этими законами, каким это происходит в центральной нервной системе. Если кто-либо принял надобную гипотезу, то он будет с большим вниманием относиться к идее эмерджентных законов. Ему следует ожидать, что

все биологические системы, включающие в себя намного более сложные взаимоотношения компонентов, чем обычные физические системы, функционируют в соответствии с законами, которые превосходят принципы физики и химии...

(Мимоходом следует заметить, что параллелисты всех видов должны согласиться с признанием достаточности для всего разнообразия человеческого поведения одной работы мозга самой по себе, хотя они и могут принять эмерджентистскую точку зрения на законы его функционирования. Согласно параллелизму, ментальные состояния не могут быть причиной поведения, но если кто-то хочет сказать, что одного мозга недостаточно, чтобы причинно объяснить все человеческое поведение, тогда он должен быть дуалистом и интеракционистом по отношению к проблеме сознания.)

Возражение против эмерджентного материализма заключается в том, что его нельзя отличить от дуалистического интеракционизма. Предположим, что физическое событие в центральной нервной системе следует через короткий интервал за другим физическим событием, хотя проявление второго события не экранируется в физико-химических терминах. Сторонник эмерджентного материализма постулирует эмерджентные законы для объяснения этого феномена. Дуалист же мог бы объяснить происшедшее, утверждая, что первое физическое событие вызвало изменение в духовной субстанции, которая в свою очередь порождает второе физическое событие. Как мы можем различить эти два тезиса? Необходимо указать на то, что дуалистическая точка зрения может предполагать два различных направления. Если следовать по первому пути, тогда вообще не будет никакой возможности экспериментального выбора между дуализмом и эмерджентным материализмом. По соображениям экономии нужно было бы предпочесть данную точку зрения. Если следовать вторым путем, тогда в принципе можно решить вопрос эмпирически.

Предположим, что центральная нервная система находится в определенном физическом состоянии. Физическое событие в ней вызывает духовное событие, которое порождает следующее физическое событие. Можно ли считать, что причинная эффективность духовной субстанции в этом случае детерминируется исключительно первым физическим событием? Предположим, что это так. Тогда необходимо должны быть открыты законы, которые позволяют нам предсказать второе физическое событие на основе уже имеющегося физического события. Какую же роль играет тогда духовное событие в причинной цепи? Можем ли мы набежать ситуации, в которой первое физическое событие прямо связано с возникновением второго физического события, хотя бы и в соответствии с эмерджентными законами? Этого мы избежать не можем, следовательно, нет никакого осязательного различия между представленными теориями, но соображения экономии гово-

ряет против дуалистической точки зрения... Ясно, что все разнообразие человеческого поведения может пониматься как результат деятельности мозга, пока не объяснимой в свете физических принципов, знание которых мы на сегодняшний день располагаем. Но она может быть объяснена с помощью обобщенной физики. Вместо допущения эмпирических законов мы можем открыть новое основание для физики, в терминах которого особый способ работы мозга станет чем-то в принципе выводимым из базисных законов, примененных к исследованию физической структуры мозга.

Если на основе этих новых принципов физики можно было бы объяснить и предсказывать обычные (т.е. нементальные) феномены, то крайней мере столь же успешно, как и с помощью ныне принятых принципов физики, но являясь предсказывалась бы аномальная деятельность центральной нервной системы, тогда новую физику мы могли бы использовать в интересах построения единой схемы объяснения. Конечно, легко беззаботно рассуждать о новой физике, пока не поставлена задача ее действительного создания, но это единственный способ, с помощью которого материализм может защищать свою монистическую позицию. Однако может случиться так, что некоторые виды человеческой деятельности, особенно «высшей», будут невозможно объяснить как в терминах эмпирических законов, так и с помощью обобщенной физики. [б. С. 124—126]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте основные варианты объяснения сущности, учитывая проблему соотношения и взаимодействия ментального и материально-энергетического состояний бытия человека.
2. Какое направление теоретического объяснения сознания представлено в тексте? В чем основное затруднение данного подхода? О чем свидетельствуют естественно-научные данные о наличии вещественной основы (субстрата) ментальных состояний бытия человека?
3. Почему понятия ментальности и духовности, хотя и имеют сходный онтологический смысл, но достаточно строго логически отличаются в составе проблемы сознания?
4. В чем причина постановки проблемы поиска природных эмпирических законов, связанных с обеспечением сознания и психических процессов в целом?
5. Насколько допустимо в решении проблемы сознания не учитывать общественные закономерности бытия человека? Почему утверждение о том, что сознание — продукт общественных условий жизни человека, не решает или решает проблему сущности сознания?

Задание 20

Текст для анализа

Кассирер Э. Опыт о человеке Если от мифологии и религии перейти к языку, то здесь в другой форме обнаружится тот же основной процесс. Язык — одна из наиболее консервативных сил в человеческой культуре. Ведь без такого консерватизма он не мог бы обеспечить выполнение своей главной задачи — общения. Коммуникация требует строгих правил. Языковые символы и формы должны быть устойчивы и неизменны, чтобы сопротивляться разрушающему и разрушающему воздействию времени. Тем не менее фонетические и семантические изменения в развитии языка имеют не только случайный характер: они неотъемлемые и необходимые условия этого развития. Одна из главных причин этого постоянного изменения — то, что язык должен передаваться от поколения к поколению. Эта передача не может происходить путем простого воспроизведения неизменных устойчивых форм.

Процесс усвоения языка всегда включает активную и продуктивную установку. Даже детские ошибки очень характерны в этом отношении. Они ведь происходят вовсе не от недостатка памяти или способности воспроизвести услышанное. И это лучшее доказательство активности и самопроизвольности в действиях детей. Уже на сравнительно ранней стадии развития ребенок приобретает чувство общей структуры родного языка, не обладая, конечно, еще абстрактным знанием лингвистических правил. Он применяет слова и выражения, которые никогда не слышал и в которых делает морфологические и синтаксические ошибки. Но именно в этих попытках проявляется живое детское чувство аналогии. Именно этим ребенок доказывает свою способность схватывать форму языка, а не просто воспроизводить его матерно. Переход языка от поколения к поколению ни в коем случае нельзя поэтому сравнивать с простым переходом собственности на материальную вещь, когда меняется не ее природа, а только владелец. Везде здесь ощущается очень четко наличие двух различных тенденций — к сохранению и к обновлению, омоложению языка. Вряд ли можно, однако, говорить о противоборстве этих двух тенденций. Они находятся в равновесии как два совершенно необходимых элемента в условиях жизни языка. [3]. С. 706—707]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких существительных признаках языка рассуждает мыслитель?
2. Что такое фонетика и семантика языка? Какова их роль в языковой коммуникации, согласно идеям мыслителя и современной социальной психологии?

3. Что такое общение? Возможно ли нематериальное общение? Существенно ли это для удовлетворения и развития сознания человека, учитывая концепцию Кассирера и результаты социальной психологии?
4. Что такое коммуникация? Возможна ли нематериальная коммуникация? Почему, по мнению автора, язык является наиболее консервативной частью культуры?

Задание 21

Текст для анализа

Юнг К.Г. *О психологии бессознательного* Как представляется, архетипы — это не только отпечатки постоянно повторяющихся типичных опытов, но и вместе с тем они эмпирически выступают как *смысл* или *тезиденция* к повторению тех же самых опытов. Дело в том, что всегда, когда некоторый архетип являет себя в сновидении, в фантазии или в жизни, он всегда несет в себе некоторое особое «влияние» или силу, благодаря которой воздействие его носит *пултанатный*, т.е. зачаровывающий либо инбуждающий к действительным характер... Именно поэтому люди всегда нуждались в демонах и никогда не могли жить без богов, за исключением некоторых особенно умных... сверхчеловеков, для которых «бог умер» и которые поэтому сами становятся богами, и притом божками мелкого формата, с толстостенными черепами и холодными сердцами. Дело в том, что понятие бога — совершенно необходимая психологическая функция иррациональной природы, которая вообще не имеет отношения к вопросу о существовании бога. Ибо на этот вопрос человеческий интеллект никогда не сможет ответить; еще менее способен он дать какое-либо доказательство бытия бога. Кроме того, такое доказательство излишне: идея сверхмогущественного, божественного существа наличествует повсюду, если не осознано, то по крайней мере бессознательно, ибо она есть некоторый архетип. Есть нечто в нашей душе от высшей власти — и если это не осознанный бог, тогда все же по крайней мере это — «эрево», как говорит Павел. Поэтому я считаю более мудрым осознанию призывать идею бога: ибо в противном случае богом просто становится нечто другое, как правило, нечто весьма неудовлетворительное и глупое, что бы там ни вызывало из себя «просветленное» сознание.

Наш интеллект уже давным-давно знает, что мы не можем правильно мыслить бога, не говоря уже о том, чтобы представить его. Рад и навсегда нужно признать, что вопрос о боге — это такой вопрос, на который нельзя ответить. Но... (согласно народам) вечно говорили о богах и навеки будет говорить о них. Сколь бы прекрас-

ным и совершенным по праву им считал человек свой разум, он точно так же вправе быть уверенным, что разум — это всего лишь одна из возможных функций, соответствующая лишь одной стороне мировых феноменов. Со всех сторон нас окружает иррациональное, не согласующееся с разумом. И это иррациональное также есть психологическая функция, именно коллективное бессознательное, тогда как разум по существу связан с сознанием. Сознание должно обладать разумом, чтобы впервые открывать порядок в хаосе неупорядоченных индивидуальных случаев мирового целого, а затем — по крайней мере в пределах человеческих возможностей — также творить этот порядок. Мы имеем похвальное и полезное к тому, чтобы по возможности искоренить в нас и вне нас хаос иррационального. [84. С. 110—112]

Единственная возможность состоит в том, чтобы *признать иррациональное в качестве необходимой — потому что она всегда наличествует — психической функции* и ее содержания принять не за конкретные (это было бы шагом назад!), а за *психические реальности*. — реальности, поскольку они суть вещи *действительные*, т.е. действительности. Коллективное бессознательное как оставшийся опытом осадок и вместе с тем как некоторое его, омытая, а priori есть образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена. В этом образе с течением времени выкристаллизовывались определенные черты, так называемые *архетипы*, или *даимонины*. Это господствующие силы, боги, т.е. образы доминирующих законов и принципы общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов, все вновь и вновь переживаемых душой. Поскольку эти образы являются относительно верными отражениями психических событий, их архетипы, т.е. их основные черты, выделенные в процессе накопления обширного опыта, соответствуют также определенным всеобщим физическим основным чертам. Поэтому возможно перенесение архетипических образов непосредственно как понятий созерцания на физические события: например, *эфир*, древнейшая материя дыхания и души, которая, как сказать, представлена в воззрениях всех народов мира; затем *энергия*, магическая сила — представление, которое также имеет всеобщее распространение.

В силу своего родства с физическими явлениями архетипы нередко выступают в сироецированном виде: причем проекции, когда они бессознательны, проявляются у лиц, принадлежащих к той или иной среде, как правило, как ненормальные пере- или недомыслия, как возбужденные недоразумения, споры, грез и безумия всякого рода. Поэтому говорят: «Из него делают бога», или: «Имярек производит на X дьявольское впечатление». Из этого возникают также современные мифологические образования, т.е. фантастические слухи.

подозрения и предрассудки. Архетипы являются поэтому в высшей степени важными вещами, оказывающими значительное воздействие, и к ним надо относиться со всей внимательностью. Их не следовало бы просто подавлять, напротив, они достойны того, чтобы самым тщательным образом принимать их в расчет, ибо они несут в себе опасность психического заражения. [84. С. 143—142]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое «бессознательное» независимо от его коллективных или индивидуальных форм? Приемлем ли для философской трилогии сознания тот вариант объяснения бессознательного, который предлагает ученик?
2. Как соотносятся понятия сознания, разума, психики, «бессознательного», генетической информации у Юнга?
3. Какая особенность проблемы сознания раскрывается в приведенном фрагменте? Существуют ли эмпирически подтвержденные этой особенностью? Какова роль комплекса биологического познания для решения этой проблемы?
4. В какой форме реализуются бессознательные явления? Различаются ли формы их реализации от сознания по существу или в частности? Какова роль вещественно-энергетического, идеального и трансцендентного родов бытия для возникновения и функционирования явлений бессознательного и сознательного?

Задание 22

Текст для анализа

Фрейд З. Я и Оно Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа... психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам... Быть сознательным — это прежде всего описательный термин, который опирается на самое непосредственное и надежное восприятие. Опыт показывает... что психический элемент, например, представление, обыкновенно не бывает длительно сознательным... характерным для него является то, что состояние осознанности быстро проходит, представление, в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных... условиях. Каким оно было в промежуточный период — мы не знаем; можно сказать,

что оно было латентным, подразумевая под этим то, что оно в любой момент способно было стать сознательным. Если мы скажем, оно было бессознательным, мы также дадим приемлемое описание... К термину или понятию бессознательного мы пришли... путем переработки опыта, в котором большую роль играет душевная динамика. Мы узнаем ли... что существуют весьма сильные душевные процессы или представления... которые могут быть осознаны... как представления, хотя сами в действительности не являются сознательными... потому, что им препятствует известная сила... В психоаналитической технике нашли средства, с помощью которых можно устранить противодействующую силу и достичь соответствующее представление до сознания. Состояние, в котором они входило до сознания, мы называем вытеснением, а сила, приводящая к вытеснению и поддерживающая его, ощущается нами во время нашей психоаналитической работы как сопротивление... Вытеснение... типичный пример бессознательного. Мы видим... два вида бессознательного: латентное, но способное стать сознательным и вытесненное, которое само по себе и без дальнейшего не может стать сознательным... Латентное бессознательное... называется нами предсознательное; термин «бессознательное» мы применяем только к вытесненному динамическому бессознательному; таким образом... имеем три термина: «сознательное», «предсознательное», «бессознательное»... [71. С. 841—843]

Мы создали себе представление о видной организации душевных процессов в одной личности и обозначаем его как Я этой личности. Это Я связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т.е. разряке возбуждений во внешний мир. Это та же душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы, которая ночью отходит ко сну и все же руководит пеллурой сновидений. Из этого Я исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению... из сознания... из других областей влияния и действий... Мы нашли в самом Я нечто такое, что тоже бессознательно... Согласно предлагаемой теории индивидуум представляется нам как непознаваемое и бессознательное. Оно, на поверхности которого покоятся Я... Я и Оно не разделены резкой границей... [71. С. 844—849]

Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я Я сделал попытку применить для выяснения массовой психологии понятие либидо, которое сослужило нам такую службу при изучении психоанализа. Либидо есть термин из области учения об эффективности. Мы называем так энергию тех первичных позывов, которые имеют дело со всем тем, что можно объяснить понятием любви... Суть того.

что мы назовем любовью), есть... подлинная любовь с конечной целью полового сокоупления. Мы... не отделяем всего того, что вообще в какой-либо мере связано с понятием любви, то есть, с одной стороны, — любви к себе, с другой стороны, — любви родителей, любовь детей, дружбу и общечеловеческую любовь, не отделяем и преданности конкретным предметам или абстрактным идеям... Психопанализ научил нас рассматривать все эти стремления как выражение одних и тех же побуждений первичных позывов, влекущих два поза к половому сокоуплению, при иных обстоятельствах от сексуальной цели отсесняемых или на пути к ее достижению приостанавливаемых, в конечном же итоге, всегда сохраняющих свою первоначальную природу... Эти первичные любовные позывы психоанализ... называет первичными сексуальными позывами... Итак, ... любовные отношения (выражаясь безлично, — эмоциональные связи) представляют собой также и сущность массовой души, [7]. С. 128—129]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите понятия «психика», «бессознательное», «сознание», используя текст и дополнительные учебную литературу. Согласуются ли идеи автора и традиционное осмысление содержания этих форм бытия человека?
2. Несколько примерно теоретически и социально-практически ставить знак равенства между сферой бессознательного и сексуальными желаниями?
3. При каких условиях мнение З. Фрейда о соотношении сознания и бессознательного может быть принято полностью или частично?
4. Что такое психоанализ — направление в философии, частновидучная методика лечения неврозов, социологическая теория?
5. В чем заключаются теоретические достижения психоанализа в понимании сущности психики и сознания?

Задание 23

Текст для анализа

Армстронг Д.М. *Материалистическая теория сознания*
 Обратимся теперь к анализу «параанормальных» феноменов: телепатии, ясновидения, предвидения, телекинеза (прямое воздействие сознания на материальные объекты) и интеллектуального существования. Первый большой вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, насколько вообще можно быть уверенным в существовании этих феноменов. Если они не существуют, то их чисто логическая

возможность не является опровержением возможности существования сознания и мозга. И не все из тех, кто занимается изучением этих феноменов, убеждены в их действительном существовании... Итак, предположим, что паранормальные феномены действительно существуют. Составляют ли они оппозицию предложенному варианту материализма? Рассмотрим для примера телепатию. Мы можем ее определить как способ получения невыявленного знания того, что происходит в сознании другого. Если же дать определение, которое лучше согласуется с экспериментальными фактами, то под телепатией следует понимать способность делать такие утверждения без доказательств по поводу того, что происходит в сознании другого, которые более успешны, чем случайные просто наугад. Этот феномен, если он существует, является «паранормальным» потому, что единственно нормальный способ обнаружить происходящее в сознании другого состоит в том, чтобы сделать об этом заключение на основании телесных движений. Но почему этот феномен противоречит материализму? Разве «не может быть некоторых, пока еще не обнаруженных физических процессов, которые связывают одну центральную нервную систему с другой и таким образом позволяют передавать информацию? Схожие предположения могут быть выдвинуты и по поводу остальных паранормальных феноменов.

С помощью этих предположений можно разрешить проблему, поставленную паранормальными феноменами, без разрушения материализма. Однако если рассматривать природу этих феноменов в рамках физики, то им нелегко найти объяснение. Например, существует предположение, что телепатическая передача информации опосредствована некоторым физическим излучением, испускаемым одной нервной системой и воспринимаемым другой. Эта гипотеза может быть экспериментально проверена с помощью субъектов, изолированных один от другого в непроницаемых для излучения камерах. Такой эксперимент был действительно проведен в СССР, и в его результате пришли к заключению, что предположения по поводу того, что происходит в сознании другого, сделанные в таких условиях, были значительно достовернее, чем совершенные наугад. Если эти эксперименты можно повторить, то объяснение телепатии в терминах излучения кажется совершенно несерьезным. Но могут ли быть другие каналы физической коммуникации между двумя субъектами? Ведь можно считать, что исконное излучение совершенно непохоже на физическое излучение, которое блокируется непроницаемыми камерами. Но, выдвинув эту догадку, мы уже выходим за пределы известной нам физики.

Если же и предвидение является реальностью, то объяснить его еще труднее. Правда, не существует особых сложностей в понимании абстрактных возможностей невыявленного знания будущего.

Предположим, что система «S» движется в определенном направлении. Прямое допущение, что эта система в своем движении не встречает препятствий, и если это так, то она будет находиться в состоянии «S₁». Легко представить себе, что до того как система придет в состояние «S₁», небольшое количество ее энергии «отделится» и воздействует на сознание, производя в нем невыводное знание того, что «S» скоро будет в состоянии «S₁». Любая система предостережения (типа системы контроля за расходом топлива в автомобиле) действует по сходным принципам, хотя и производит менее экзотические результаты: включение света, а не невыводное знание. Возможно, что и мы иногда получаем информацию типа «я скоро заболел» не на основе каких-либо данных, а просто как результат операции некоторого механизма, подобного получению невыводного знания наших будущих телесных состояний...

Материалист может выбрать один путь из двух, чтобы избежать тех трудностей, которые уже обсуждались в связи с противопоставлением «нормального» и «паранормального». Он может попытаться разработать эмергентный материализм с особыми законами для центральной нервной системы, даже в принципе невыводимыми из обычной физики. Или же ему следует искать новую физику, которая с помощью унифицированного ряда принципов будет объяснять и предсказывать не только обычные свойства материи и человека, но также паранормальные способности последнего. Если же эти пути окажутся неудовлетворительными, тогда предложенный вариант материализма не может быть исчерпывающей истиной о природе сознания. [И. С. 127—129]

Вопросы для анализа проблем

1. Как связаны исследования паранормальных психических явлений с задачами исследования сущности и специфики сознания? Какой аспект проблемы выступает основным — онтологический, гносеологический, социально-философский, антропологический? Аргументируйте свой ответ.
2. Почему логические аргументы и гипотезы в исследовании паранормальных явлений преобладают в сравнении с достоверными знаниями о природе сознания? Какой аспект сущности сознания раскрывают исследования паранормальных феноменов?
3. В чем ограниченность принципов материализма, идеализма, социоцентризма, теоцентризма в исследовании паранормальных явлений?

Тема 5

Природа человека и смысл человеческого бытия

Цели изучения

- усвоение названия основ философской антропологии и основных парадигм исследованных проблемы человека — антропоцентризма, натурацентризма, культуроцентризма, антропологизма, теоцентризма
- формирование систематизированного знания о взаимосвязанных духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке
- выявление основных идей философских и религиозно-этических концепций сущности человека, качеств и смысла его жизни
- понимание противоречий, возникающих в отчужденном человеке к природе в условиях современной техногенной цивилизации

Задание 1

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *Смысл творчества* Человек — точка пересечения двух миров... Человек сознает себя принадлежащим к двум мирам... и в сознании его побеждает то одна природа, то другая... Человек сознает свое величие и моль к свою рабскую зависимость, сознает себя образом и подобием Божиим и калей в море природной необходимости. Почти с равным правом можно говорить о божественном происхождении человека и о его происхождении от низших форм органической жизни природы. Почти с равной силой аргументации защищают философы первородную свободу человека и совершенный детерминизм, вводящий человека в роковую цепь природной необходимости. Человек — одно из явлений этого мира, одна из вещей в природном круговороте вещей; и человек выходит из этого мира, как образ и подобие абсолютного бытия, и превышает все вещи порядка природы. Странное существо — двоящееся и двусмысленное, изменившее облик царственный и облик рабий, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным... Человек по существу своему есть уже разрыв в природном мире, он не вмещается в нем. [10. Т.1. С. 79--81]

Гегель Г. Наука логики Мы говорим, что человек есть, прежде всего, мыслящее существо, но вместе с тем мы говорим, что оно есть созерцающее, воляющее существо и т.д. Человек есть мыслящее существо и есть всеобщее; но он есть мыслящее существо лишь постольку, поскольку для него существует всеобщее. Животное есть также в себе всеобщее. Но всеобщее как таковое для животного не существует, для него есть всегда лишь единичное. Животное видит лишь единичное, например, свой корм, человека и т.д. ... Природа не доходит до сознания; тогда как человек удвигает себя таким образом, что он есть всеобщее для всеобщего. Это имеет место прежде всего тогда, когда человек знает себя как «я»...

«...Я» есть также и всякий другой, и, поскольку и обозначаю себя как «я», я, правда, понимаю себя, этого единственного человека, однако высказываю вместе с тем совершенно всеобщее... «Я» есть последняя, простая и чистая сущность сознания... Человек есть целый мир представлений, погребенных в ночи «я»... В «я» перед нами совершенно чистая мысль. Животное не может сказать «я»; это может сделать лишь человек, потому что он есть мышление. В «я» заключено многообразное внутреннее и внешнее содержание... Человек мыслит всегда, даже тогда, когда он только созерцает. Если он что-либо рассматривает, то всегда рассматривает его как всеобщее, фиксирует единичное, выделяет его, опирается этим свое внимание от другого, берет созерцаемое как некоторое абстрактное и всеобщее, хотя бы только как формально всеобщее. [22. Т. 1. С. 122—123]

Вопросы для анализа проблем

1. Основываясь на рассуждениях мыслителей, выделите существенные качества человека. Альтернативны ли представленные модели исследования качества человека? На основе признаков, анализируемых штурмом, дайте определения понятия человека.
2. В чем особая значимость рассуждений о «личности» и «единичности» существования человека? Является ли эта связь универсальным свойством бытия человека?
3. Почему «звание» человеком себя как «я» столь существенно для характеристики бытия человека? Какой термин применим для обозначения этого признака человека?
4. Являются ли выделенные признаки человека универсальными или же эти признаки мыслены одним из направлений в истории философии и поэтому не могут быть приняты как всеобщие независимо от способа рассмотрения? Какие направления философии представлены в этих концепциях мыслителей?

Задание 2

Текст для анализа

Франк С. Я. *Реальность и человек* Ближайшим образом наиболее адекватный ответ на вековечный вопрос: «Что такое человек?» — заключается в усмотрении... видового отличия, в силу которого человек есть существо судящее и оценивающее. В этом, и в одном этом, состоит его принципиальное отличие от животного и вообще от всего сущего... Существо человека состоит в том, что во всякий момент своего сознательного бытия он трансцендирует за пределы всего фактически данного, включая и свое собственное бытие в сто фактической данности. Вне этого трансцендирования немислим акт самосознания, образующий всю тайну человека как личности. В акте самосознания человек сам смотрит на себя, судит и оценивает себя — имеет себя в двойном состоянии познающего и познаваемого, оценщика и оцениваемого, судьи и судимого...

Только из этой сферы, возвышающейся над всем фактически данным, человек может почерпнуть и руководство, и силы для своей активности в составе этого мира; ... независимо от этого прикладного своего значения, эта сверхмировая инстанция есть как бы постоянная виртуальная база, в которую человек может всегда отступить, чтобы найти приют и полностью осуществить себя. И жизнь человека есть борьба и взаимодействие, постоянно нарушаемое и восстанавливаемое равновесие между этими сферами его бытия — фактической и вассально-духовной, — их неразданное и несвязанное двуединство. Эта последняя основа, трансцендентное средоточие и верховная инстанция человеческого бытия, как мы знаем — Бог. Поэтому мы в праве сказать, что отношение человека с Богом, связь с Богом есть определяющий признак самого существа человека. То, что делает человека человеком — начало человечности в человеке — есть его Бого-человечность. [70. С. 320—321]

Гольбах П. А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Человек занимает определенное место среди той массы тел и существ, совокупность которых образует природу. Сущность человека, то есть отличающий его способ бытия, делает его способным к различным способам действий или движений, одни из которых просты и явны, а другие сложны и скрыты... Какими бы чудесными, сложными, скрытыми ни были как видиме, так и внутренние изменения этой машины..., исследуя их, мы увидим, что все действия, изменения этой машины постоянно регулируются законами, присущими всем существам, которых природа порождает... Все движения, или изменения, испытываемые челове-

ком в течение его жизни... благоприятны или пагубны для его существования, поддерживают в нем порядок или приводят его в беспорядок, сообразны или несообразны с основной тенденцией его существования... По своей природе человек вынужден одобрять одни из таких изменений и не одобрять других... Во всех явлениях человеческой жизни от рождения до смерти мы видим явную цепь необходимых причин и следствий, сообразных с законами, общими всем существам природы. Все способы действий, чувства, идеи, страсти, желания и поступки человека есть необходимые следствия его собственных свойств, являющихся на него существ...

Таким образом, вечно деятельная природа указывает человеку каждую точку зрения, которую он должен принять; природа вырабатывает и комбинирует элементы, из которых он должен быть составлен; природа дает человеку его существо, его устремление, его особый способ действия; природа развивает его, растит, сохраняет известное время, в течение которого он должен выполнять задачу; природа помещает на его пути предметы и события, которые действуют на него то благоприятным, то губительным образом. Природа же, насадив человека сознанием, дает ему возможность выбирать полезные ему предметы и принимать наиболее приличные для самосохранения меры; по завершении же человеком своего жизненного пути природа приводит его к гибели, заставляя тем самым подчиниться всеобщему, постоянному и не терпящему изменений закону... Одним словом, человек есть организованное целое, составленное из различных веществ, подобно другим творениям природы он следует всеобщим и известным законам, а также двойственным лишь ему и еще неизвестным законам или способам действия. Таким образом, если нас спросят, что такое человек, то мы ответим, что это материальное существо, организованное так, чтобы чувствовать, мыслить и испытывать видоизменения, свойственные лишь ему одному... {26. Т. I. С. 116--119}

Вопросы для анализа проблем

1. Учитывая представленные парадигмы познания человека, поясните, что такое человек в его качествах и сущности. Какой объяснительный принцип разделяет или объединяет рассуждения мыслителей о человеке?
2. Выделите в тексте главные природные и эссенциально самодостаточные качества человека. Почему идеальное совершенство человека невозможно (или возможно), не учитывая идею Бога или идею природы?
3. Какова методологическая и эвристическая значимость изложенных парадигм исследования человека для современной гуманитарной культуры, естествознания, техногенной цивилизации в целом?

4. Какое место среди объектов бытия, согласно рассуждениям философов, занимает человек — зависимое или автономное? Почему стигматика человека обобщена у одного из мыслителей понятием «машина», а у другого «Бого-человечность»?

Задание 3

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане* Природные задатки человека (как единственного разумного существа на Земле), направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивидууме, а в роде. Разум, которому наделено это существо, ~ это способность расширять за сферы природного инстинкта правила и цели приложения всех его сил; замыслам его нет границ. Но сам разум не действует инстинктивно, а нуждается в испытании, упражнении и обучении, дабы постепенно продвигаться по одной ступени проницательности к другой. Вот почему каждому человеку нужно непомерно долго жить, чтобы научиться наиболее полно использовать свои природные задатки; и если природа установила лишь краткий срок для его существования..., то ей нужен, может быть, необозримый ряд поколений, которые последовательно передавали бы друг другу свое просвещение, чтобы наконец довести задатки в нашем роде до такой степени развития, которая полностью соответствует ее цели. И этот момент должен быть, по крайней мере в мыслях человека, целью его стремлений, иначе природные задатки следовало бы рассматривать большей частью как бесполезные и беспредельные; а это свело бы на нет все практические принципы и позволило бы заподозрить природу, мудрость которой должна служить правилом при рассмотрении всех прочих установлений, в том, что только с человеком она сыграла глупую шутку. [32. Т. 8. С. 14]

Ясперс К. *Философская вера* Всякий идеал человека невозможен, потому что человек не может быть завершен. Совершенного человека быть не может. А это ведет к существенным философским выводам: 1) Подлинная ценность человека заключается не в роде или типе, к которому он приближается, а в исторически единичном человеке, который не может быть заменен и замещен. Ценность каждого отдельного человека только тогда будет недрюкосозвонной, когда конкретных людей перестанут рассматривать как извмозаменимый материал для формирования по всеобщей мерке. Социальный и профессиональный тип, к которому мы приближаемся, мы принимаем только как нашу роль в мире. 2) Идея равенства всех людей совершенно очевидно неверна, поскольку речь идет о характере

и способности людей... но она не верна и как реальность общественного порядка, в котором в лучшем случае могут быть равные шансы и равное право перед законом. Существенное равенство всех людей находится исключительно в той глубине, на которой каждому, исходя из свободы, открыт через нравственную жизнь путь к Богу... Это равенство означает: уважение к каждому человеку, которое не позволяет рассматривать человека как только средство, а требует отношения к нему как к самоцели. [85. С. 453]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные качества человека, зафиксированные в тексте. К каким философским (традициям) парадигмам они относятся?
2. Какие из охарактеризованных авторами качества человека должны быть использованы в создании идеальной модели человека, учитывая, что один из них — Лепере — предложил одно из таких базовых качеств?
3. Постарайтесь доказать, что природа не «сыграла с человеком глупую шутку», обеспечив создание природных основ человеческого существования.
4. Насколько возможно познание человеком «целей природы» относительно его существования и существования человечества? Какую роль в определении этих целей может играть религия и наука?
5. Что понимается под «природными инстинктами» в данном рассуждении? Связаны ли они с разумом человека? Способен ли «исторически единичный человек» оптимизировать свое природное и общественное существование?

Задание 4

Текст для анализа

Фихте И. *Несколько лекций о назначении ученого* Подвигать себе все перекладное, овладеть им свободно и согласно своему собственному закону — последняя, конечная цель человека; эта конечная цель совершенно недостижима и должна оставаться вечно недостижимой, если только человек не должен перестать быть человеком, чтобы стать Богом. В помыслах человека заложено, что его последняя цель должна быть недостижимой. А его путь к ней — бесконечным. Следовательно, назначение человека состоит не в том, чтобы достигнуть этой цели.

Но он может и должен все более и более приближаться к этой цели; и поэтому приближение до бесконечности к этой цели — его

истинное назначение как человека, то есть как разумного, но конечного, как чувственного, но свободного существа. Если полное согласие с самим собой называется совершенством в высшем значении слова, ... то совершенство — высшая недостижимая цель человека; усовершенствование до бесконечности есть его назначение. Он существует, чтобы постоянно становиться нравственно лучше и улучшать все вокруг себя в чувственном смысле, а если он рассматривается в обществе, то и в нравственном, и самому становится благодаря этому все более блаженным. Таково назначение человека, поскольку он рассматривается изолированно, то есть вне отношения к разумным существам, ему подобным. [67. Т. 2. С. 18]

Сервера Эспиноза А. Кто есть человек? Философская антропология Так же как человек не заключает в своей глубине всего существования, он должен искать его даже выхода за пределы самого себя. Он должен преодолеть себя волею, пытаться рассчитать путь, ведущий к более полному существованию к одновременно открывающей новые возможности. Присущая человеку конечность становится основной причиной его непригодности к окружающей среде. Мы всегда можем приспособиться, но никогда не приспособляемся полностью. Всегда, с которыми мы сталкиваемся..., нуждается в нашем преобразующем усилии. Словом, мы должны работать. Работа... это действие, посредством которого человек..., усилием преодолевая сопротивление, добивается желанного результата, удовлетворяющего его потребности... работа — это наша проклятия на вещи с целью приспособить их к человеческим потребностям. Работа — деятельность, присущая лишь человеку. Ни животные, ни чистый дух не работают. Работа занимает промежуточное положение между функциями чисто органическими и функциями духовными. В этом ее величие и в то же время слабость. Удел человека на земле — воздействовать на людей и на вещи, чтобы извлечь заключенную в них истину..., которую человек должен искать везде, где он зрится, следуя необратимому процессу эволюции, влекущему его вперед. (Цит. по [82. С. 100])

Вопросы для анализа проблем

1. Какие качества человека раскрываются в представленных вариантах исследования человека? Определите эти исследовательские системы качеств и качества человека, используя современные философские понятия.
2. Почему в рассуждениях проводится различие между «нравственным» и «чувственным» человеком? Какой аспект бытия человека стремится подчеркнуть Фихте?

3. Какое различие между целью и назначением человека приводится в рассуждении? Ближе ли к причине недостижимости целей (1) ограничения со стороны Бога, (2) личной пассивности человека, (3) природная ограниченность индивида, (4) общественные ограничения?
4. Почему Фихте утверждает, «что последняя цель» человека должна быть недостижимой и в индивидуальном бытии, и в родовом существовании? Допустимо ли и в каких пределах разграничивать индивидуальное и общественное бытие человека?
5. Чем является работа для человека? Объясните, исключен или не исключен из состава человечества, стремящегося к бесконечному совершенствованию, безработный?

Задание 5

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане* Природа хотела, чтобы человек все то, что находится за пределами механического устройства его жизни животного существования всецело произвел из себя и заслужил только то счастье или совершенство, которое он сам создаст свободно от мистифика, своим собственным разумом. ...Изыскание средств питания, одежды и крова, обеспечение внешней безопасности и защиты... все развлечения... даже его пронизательность и ум, даже доброта его воли, все это должно быть исключительно делом его рук. Природа... так скупо наделяла людей животными качествами, так строго наделила уже первоначальное существование их на высшую потребность, как если бы она хотела, чтобы человек... воспользовался плодами своих трудов и был обязан ими только самому себе. Похоже на то, что она рассчитывала больше на его разумную самооценку, чем на его внешнее благополучие. Природа беспокоилась вовсе не о том, чтобы человек жил хорошо, а о том, чтобы он достиг сам такого положения, когда благодаря своему поведению он станет достойным жизни и благополучия. [32. Т. 8. С. 14—15]

Гердль Г. *Философия духа* Труд, сделанный вместе с тем более абстрактным, влечет за собой, с одной стороны, вследствие своего единообразия легкость работы и увеличение производства, с другой — ограничение каким-нибудь одним умением и тем самым безусловную зависимость от общественной связи. Само умение становится вследствие этого механическим и делает возможной замену человеческого труда машиной. [22. Т. 3. С. 343]

Гольбах П. *Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления* Всякий труд требует усилий, всякое усилие является одной из неприятных сторон существования, и поэтому человек стремится его избежать. Отвращение к труду и усилкам есть то, что называют ленью; эта склонность свойственна всем людям. Предпочтение бездельности, стремление наслаждаться, не трудясь, порождало во всех обществах непрерывную борьбу между отдельными гражданами; каждый предпочитает воспользоваться трудом других людей... Когда общественная воля или закон перестают поддерживать равновесие между отличающимися друг от друга гражданами, ленивым людям удается посредством хитрости и обманов присвоить результаты труда других людей. Именно из этой склонности происходит большая часть бед человеческих обществ. [26. Т. 2. С. 121—122]

Ясперс К. *Духовная ситуация времени* Человек всегда больше того, что он знает о себе. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь... Существование человека — не круговорот, просто повторяющееся в поколениях... Человек преодолевается через пасивность постоянно вновь возникающих тождественных крутов, и от его активности зависит продолжение движения к незнакомой цели. По этому человек расщеплен в глубине своей сущности... Все что он видит в противоречиях... но он не может на этом остановиться. То, как он себя преодолевает, составляет способ его проникновения в себя. [85. С. 378]

Вопросы для анализа проблем

1. Проанализировав высказывания мыслителей, дайте определение понятию «труд». Охарактеризуйте существенные признаки труда.
2. Почему труд признается, с одной стороны, «высшей потребностью» человеческого существования, а с другой — источником противоречий, связанных с трудовой деятельностью в обществе? Выделите противоречия, связанные с трудовой деятельностью человека.
3. Какие мотивы трудовой активности выделены в высказываниях? Является ли «леность» решающим побуждением в системе мотивов труда? Выделите три аспекта проблемы.
4. О каких видах трудовой деятельности рассуждают философы? Какие основные виды труда представлены в современном обществе?
5. Для всех ли авторов представленных концепций достоверна идея, что труд — способ существования человека? Какие мн-

знакомые цели» могут ожидать человека, находящегося «в пути» в реализующего режимы «лень» и «труд»?

Задание 6

Текст для анализа

Дериси О.Н. *Человеческая подлинность* Следовательно, к подлинности, представляющей собой ценность, нужно стремиться путем напряжения разума и свободной воли, возвышающей человека и дающей ему сознательную и свободную власть над своей деятельностью и над своей сущностью. Ясно, что для достижения вышестоящей цели нужно развивать разум, исследовать и постигать волякие истины и блага или ценности, призывающие смысла человеческого существованию и направляющие его к человеческому совершенству... овладению таких нормативных образов поведения, за которыми возникают добродетели, стремление личности к достижению своей подлинности, к гармонии духовной жизни... Человеческая подлинность — это скорее всего предел, который достигается с трудом и в стремлении к вершине духовного совершенства... при помощи постижения разумом той истины, под руководством которой воля стремится к благу и подчиняет ему все поведение личности. Человеческая подлинность — это полное духовное обогащение человека, который ставит перед собой цель — стать настоящим человеком, человеком, совершенствующимся или стоящим на пути к достижению за смертью, в вечной новой жизни человеческой целостности, обретаемой в совершенном постижении безграничной Истины, Добра и Божественной красоты. (Цит. по [82, С. 158—159]).

Фихте И. *Несколько лекций о назначении ученого* К основным стремлениям человека относится желание принять кроме себя разумные существа, ему подобные; их он может принять только при том условии, что вступает с ними в сообщество... Общественное стремление относится поэтому к основным стремлениям человека. Человек предназначен для жизни в обществе; он должен жить в обществе; он не полный законченный человек, к противоречит самому себе, если он живет изолированно... Понятие человека — идеальное понятие, так как цель человека, поскольку она есть цель, недостижима. Каждый индивидуум имеет свой особый идеал человека вообще; эти идеалы хотя и не различны в смысле содержания, но все-таки отличаются по степеням; каждый оценивает согласно собственному масштабу того, кого он признает за человека. Каждый желает в силу этого основного стремления найти у всякого другого сходство с этим идеалом... и если он находит его ниже идеала, то он старается

его поднять до него. В этой борьбе духов с духами побеждает всегда высший и лучший человек; таким образом благодаря обществу, возникает усовершенствование рода... Если кажется, что высший и лучший человек... не имеет влияния на более низкого и неразвитого, то нас обманывает при этом отчасти наше суждение, так как часто мы ожидаем плода немедленно же, прежде чем семя сможет прорасти и развиться...

Все индивидуумы, принадлежащие человеческому роду, отличаются друг от друга; только в одном они вполне сходятся: это их последняя цель — совершенство... Теперь же в обществе каждый стремится сделать другого более совершенным, по крайней мере, по своим понятиям, поднять его до своего идеала, который он имеет о человеке. Следовательно, последняя высшая цель общества — полное согласие и единодушие со всеми возможными его членами... Но... достижение этой цели... недостижимо... пока человек не перестанет быть человеком и не станет Богом... Но приближаться и приближаться к этой цели до бесконечности — это он может и это он должен. Это приближение к полному согласию и единодушию со всеми индивидуумами мы можем назвать объединением. Следовательно, объединение, которое должно ставиться по сущности все более крепким, по объему все более обширным, есть истинное назначение человека в обществе; но так как люди, все люди, согласны и могут быть согласными только относительно своего последнего назначения, это объединение возможно только благодаря совершенствованию. Поэтому мы с таким же основанием можем сказать: общее совершенствование, совершенствование самого себя, посредством свободного использования влияния на нас других и совершенствование других посредством обратного воздействия на них, как на свободных существ — вот наше назначение в обществе. [67. Т. 2. С. 24—29]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие базовые потребности человека удовлетворяет «общественное стремление» человека и стремление «к подлинности»?
2. Что такое «идеал»? Чем идеал отличается от целей деятельности? О каких идеалах человеческого бытия рассуждают мыслители?
3. Почему не единство человечества, а совершенствование является назначением человека в обществе? А в личном бытии, что является назначением человека? Какова роль ценности «подлинности» — актуальная или потенциальная?
4. Какую роль в жизни человека играет самосовершенствование личности? При каких условиях этот процесс будет эффективен?

ным? Реализуются ли эти условия в современной действительности?

5. Могут ли «подлинность» и «совершенствование» во всех их вариантах обеспечить достижение единства человечества? Нужны ли какие-либо внешние факторы, чтобы была достигнута оптимизация бытия человека?

Задание 7

Текст для анализа

Фарре Э. *Философская антропология* Очень сложно быть или стать человеком. всю жизнь человек борется за эту честь. Проблемы человека можно только методологически разделить на социальную и трансцендентную, так как человек есть целостность во всех ее измерениях. Особое внимание следует уделить исследованию духовных проблем, ибо нет человека вне духовной сферы. Духовное — это основа человеческой индивидуальности. Нельзя отрицать близость человека к жизни животного мира и его тенденцию к прогрессу. Но... человек — существо иного, возвышенного порядка... Человек приспосабливается к миру, в котором он живет, но в его сознании таятся планы и желания, которые гораздо шире той деятельности, которую он везает в данный момент. Посвятить себя познанию проблем человека — значит войти в лабиринт множества запутанных проблем. Очень трудно представить себе человека завтрашнего дня. Человек, каким мы его видим сейчас, — не случайность, а результат постоянного развития и прогресса. Вопреки временным неудачам и падениям, он всегда приходит к более высокой степени разума, и это дает ему все большую власть над миром и все более ясное осознание своей трансценденции. (Цит. по [82. С. 210—211])

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане* Эта проблема самая трудная и позанес всея решается человеческим родом. Трудность... состоит в следующем: человек есть животное, которое, живя среди других членов своего рода, нуждается в господине. Дело в том, что он обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих близких ближних; и хотя он, как разумное существо, желает иметь закон, который определил бы границы свободы для всех, но его корыстолюбивая животная склонность лобуждает его... делать для самого себя исключение. Следовательно, он нуждается в господине, который снимил бы его собственную волю и заставлял его подчиняться общезриманной воле... Где же он может найти такого господина? Только в человеческом роде. Но этот господин также есть животное, нуждающееся в господине. Поэтому,

как ни поступит человек в данном случае: предоставит ли он верховную власть одному или сообществу многих избранных для этой цели лиц, нельзя понять, как он создаст себе главу публичной справедливости, который сам был бы справедливым. Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распорядился бы им в соответствии с законами. Верховный глава должен быть справедливым и в тоже время человеком. Вот почему эта задача самая трудная из всех: из столь кривой тесины, как та, из которой сделал человек, нельзя сделать ничего прямого. Только прибегнув к этой идее, уверила нас природа. [32. Т. 8. С. 18—19]

Вопросы для анализа проблем

1. О решении каких проблем рассуждают мыслители, выделяя трудности процесса совершенствования? Какие общественные или природные качества самого человека препятствуют ее решению?
2. Является ли свобода причинной поддержки «животных» качеств в человеке? Определите это понятие, согласно рассуждениям Канта. Имеются ли иные смыслы «животности» в современной культуре?
3. Что такое справедливость как этическое понятие и общественно-практическая норма жизни? В какой степени право обеспечивает данные аспекты идеала справедливости? Для чего нужна справедливость?
4. Насколько приемлемо признавать в роли «господина» абсолютное — Бога? Что может служить действенным фактором преодоления в человеке стремления «злоупотреблять» своей свободой?
5. Почему духовность, а не деятельность признается Фарре «основой человеческой индивидуальности»? Согласуется ли эта идея с реалиями техногенной цивилизации?

Задание 8

Текст для анализа

Фромм Э. Душа человека Задаваясь вопросом, можно ли говорить о сущности человека, сразу сталкиваешься с двумя противоположными точками зрения. Одна гласит, что никакой сущности человека вообще нет. Эту точку зрения представляет антропологический релятивизм, утверждающий, что человек есть не что иное, как продукт формирующих его культурных условий. С другой стороны, эмпирическое рассмотрение... основывается на мнении, представлен-

ном Фрейдом и многими другими, что природа человека существует... Я полагаю, что дилемма может быть разрешена: если определять сущность человека не как данное качество или сущность, а как противоречие, имманентное человеческому бытию, то противоречие проявляется в двух феноменах. Во-первых, человек — это животное, которое по сравнению с другими животными недостаточно оснащено инстинктами: поэтому его выживание гарантировано лишь в случае, если он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, и если он разовьет свой язык и инструменты. Во-вторых, человек, как и другие животные, обладает интенгентностью, которая позволяет ему использовать процесс мышления для достижения непосредственных практических целей.

Но человек обладает еще и другим духовным свойством, отсутствующим у животных. Он осознает самого себя, свое прошлое и свое будущее, которое есть смерть; он осознает свое ничтожество и бессмыслие: он воспринимает других как других — в качестве друзей, врагов или чужаков... Человек видит свою вовлеченность в ужасный конфликт — он плащик природы, но, несмотря на это, свободен в своем мышлении, он часть природы и все же, так сказать, ее причуда, он не находится ни здесь, ни там. Это осознание самого себя сделало человека чуждым в мире, обособленным от всех, одиноким и переизбыточным страха. Пытаясь достичь единства, освободиться от страха одиночества и неизвестности, человек может сделать попытку возвращения к своим истокам — к природе, животной жизни или своим прекам. Альтернативой регрессивному, архаическому решению проблемы человеческого существования, тяжести человеческого бытия является ее прогрессивное решение. Оно заключается в достижении новой гармонии не с помощью регрессии, а посредством полного развития всех человеческих сил, человечности в нас самих. [72. С. 83—84]

Сернера Эстивоза А. *Кто есть человек? Философская антропология*. Современное антропологическое исследование в качестве основной предпосылки выдвигает сложность человека... Каждая из его особенностей превращается в предмет изучения... Различные определения человека... образуют множество определений. Верно, что человек — живое существо, использующее орудия или инструменты, но также верно, что он живое существо, пользующееся символами, знающее о своей смерти, способное сказать «нет», являющееся общественным и т.д. Отдельное определение не может опровергнуть другое, потому что каждая отдельная сторона человека изолирована и на ее основе невозможно создать представление о человеке в целом. При изучении того, что есть человек, оставляют без ответа... вопрос: кто есть человек? (Цит. по [82. С. 78])

Мы спросили: кто есть человек? Ответ будет таким: человек — это существо, которое, занимая особое место среди животных как индивид, становится личностью и в силу своей свободы и коммуни-кабельности и через свои пространственно-временные измерения просирует себя в мир как образ Бога. (Цит. по [82. С. 103])

Вопросы для анализа проблем

1. Определите в понятиях те качества человека, о которых рассуждают мыслители. Что означает понятие «человек как образ Бога» — идеальное состояние современности или объективно-реальное состояние будущего человека?
2. Какие парадигмы сущности человека представлены в суждениях мыслителей? Какова роль методологии плюрализма для философского обществоведческого естественно-научного видов познания человека?
3. Объясните содержательные понятия «человечность человека», учитывая идеи мыслителя и логические зависимости понятий?
4. О каких моделях смысла жизни рассуждают мыслители? Существует ли эта проблема для Сервера Эпинозм?

Задание 9

Текст для анализа

Бераяев Н.А. *Смысл творчества* Познание человека покоится на предположении, что человек — космичен по своей природе, что он — центр бытия. Человек как замкнутое индивидуальное существо не имел бы путей к познанию вселенной... Антропологический путь — единственный путь познания вселенной, и путь этот предполагает исключительное человеческое самосознание. Человек — малая вселенная, микрокосм — вот основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания. Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек — не дробная часть вселенной, а целая малая вселенная... Человек познаватель-но проникает в смысл вселенной как в большого человека, как в макроустройство. Вселенная входит в человека, поддается его творческому усилению, как малой вселенной, как микрокосмосу, человек и космос меряются своими силами как равные... Человек потому лишь силен познавать мир, что он не только в мире, как одна из частей мира, но и вне мира и над миром, превышая все пределы мира, как бытие, равнозначественное миру. [10. Т. 1. С. 78—79]

Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он сознает себя центром не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров... Этот абсолютный антропоцентризм, побеждающий дурную бесконечность звездного неба пребывающей в человеке вечностью, не может быть сокрушен никакой наукой... он вне досягаемости наук... Лишь мистически открывается, почему человек занял возмеченное положение в природном мире... Великий знак унижения человека выдан в том, что человек свет получает от солнца и что жизнь его вращается вокруг солнца... [10. Т. 1. С. 94—95]

Фейербах А. *Основные положения философии будущего* Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию... в универсальную науку. [66. Т. 3. С. 142]

Фейербах А. *Против дуализма тела и души, плоти и духа* Жизнь не есть ни материализм, ни идеализм, ни физикализм, ни психологизм; истина — только антропология, истина только точка зрения чувственности... потому что только эта точка зрения дает мне целостность и индивидуальность. [66. Т. 1. С. 155—156]

Холодный Н.Г. *Мысли натуралиста о природе и человеке* В антропокосмическом отношении к природе самое характерное — это постоянное ощущение человеком своей органической, неразрывной и действительной связи с ней, со всем космосом... Ведь именно в человеке живая природа достигла той степени эволюции, на которой и ее жизнь и дальнейшее развитие начинают приобретать главенствующее значение разум, свободная воля и нравственные идеалы. Разум дает человеку возможность предвидеть последствия своих поступков, свободная воля — направлять их в сторону намеченных целей. Возникший в процессе длительного исторического развития живой материи человека... сам становится одним из мощных факторов дальнейшей эволюции природы в обитаемом им участке мироздания, и притом фактором, действующим сознательно. (Цит. по [52. С. 338]).

... часто говорят о «победе духа над материей» как о конечной цели существования и деятельности человека. В известном смысле превращение биосферы в ноосферу можно было бы рассматривать как достижение этой цели, так как оно было бы равносильно торжеству разума, или «духовного начала», над слепыми силами природы. Но если человечеству действительно должно когда-либо прийти к

этой цели, то она может быть достигнута только в процессе дальнейшего развития науки и техники... (Цит. по [52. С. 34])

Вопросы для анализа проблем

1. Учитывая философско-мировоззренческие идеи антропоморфизма и антропоцентризма, идею антропного принципа в современной науке, какие смыслы находят антропологию представляли в рассуждениях мыслителей?
2. В чем может состоять методологическое значение «антропологического пути» познания бытия, в частности, Космоса (Вселивной), которые обосновывает Бердяев?
3. Что такое самосознание для Бердяева и для современной культуры? Какие существуют основания для утверждения, что «исключительно человеческое самосознание» есть основа для познания мира?
4. Каким путем, на ваш взгляд, можно разрешить противоречия человеческого бытия, выделенные философами? В чем причина двойственности бытия человека — в притязаниях человека, противодействия природных законов, общественных запретов и ограничениях?

Задание 10

Текст для анализа

Паскаль Б. *Мысли* Ибо что такое человек во Вселенной? Небытие в сравнении с бесконечностью, все сущее в сравнении с небытием, среднее между всем и ничем. Он не в силах даже приблизиться к пониманию этих крайностей — конца, мироздания и его начала... и равно не может постичь небытие, из которого возник, и бесконечность, в которой растворяется. Он удаляет лишь видимость явлений, ибо не способен познать ни их начало, ни конец. Все возникает из небытия и уходит в бесконечность... Люди, не задумываясь над этими бесконечностями, дерзновенно берутся исследовать природу, словно они хоть сколько-нибудь соразмерны с ней... Уясним же, что мы такое: ничто, но не все; будущи бытием, мы не способны понять начало начал, возникающее из небытия, будущи бытием кратковременным, неспособны охватить бесконечность... Таков наш удел. Мы неспособны ни к всеобъемлющему познанию, ни к полному неведению. Плываем по безднржности, не зная куда, что-то тонит нас, бросает из стороны в сторону. Стоит нам найти какую-то опору и укрепиться на ней, как она начинает колебаться... Вокруг нас нет ничего неизблмого... Кто твердо это усвоит, тот, я думаю, раз и навсегда

откажется от попыток переступить границы, начертанные самой природой. Середина, данная нам в узел, одинаково удален от обеих крайностей, так имеет ли значение — знает ли человек немного больше или меньше?

Начи человек с изучения самого себя, он понял бы, что ему не дано выйти за собственные пределы. Мыслимо ли, чтобы часть познала целое? — Но, может быть, есть надежда познать хотя бы те части целого, с которыми он соизмерим? Но в мире все так переплетено и взаимосвязано, что познание одной части без другой и без всего в целом мне кажется невозможным. Например, человек связан в этом мире со всем, что доступно его сознанию. Ему нужно пространство, в котором он находится, время, в котором длится, движение, без которого нет жизни, элементы, из которых он состоит, тело и лица, чтобы восстанавливать себя — словом, ему все сопричастно. Следовательно, чтобы изучить человека, необходимо понять, зачем ему нужен воздух, а чтобы изучить воздух, необходимо понять, каким образом он связан с жизнью человека, и так далее... чтобы изучить одно, надо изучить и другое. Итак, поскольку все в мире — причина и следствие, движитель и движимое, непосредственное и опосредованное, поскольку все скреплено природными и неощутимыми узами, соснаияющими самые далекие и непохожие явления, мне представляется невозможным познание частей без познания целого, равно как познание целого без досконального знания всех частей. (Цит. по [8]. С. 283--285)

Вопросы для анализа проблем

1. Назовите мировоззренческую основу данного рода высказываний? Каков наиболее главный призыв такого мировоззрения?
2. Какие противоречия человеческого бытия выделены в рассуждениях философа? Какой способ их разрешения предлагается? Насколько этот способ прагматически значим?
3. Существует ли альтернативный вариант понимания места человека во Вселенной? Чем характеризуется этот противоположный подход?
4. Каким путем, на ваш взгляд, можно разрешить противоречия человеческого бытия, выделенные мыслителем? Можно ли и на каком основании признать мнение философа своего рода утверждением высокого назначения человека во Вселенной?
5. Какие качества человека охарактеризованы в рассуждениях? Используйте выделенные качества для определения понятия человека.

Задание 11

Текст для анализа

Августин Аврелий. *Книга бытия* Допустим, что человек был сотворен из земли в своей нынешней, видимой форме в шестой день, о чем... говорит Писание...: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворит Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26--28). Итак, человек был образован из земли и из ребра его была создана жена уже в шестой день... Каким же образом женщина была сотворена в то время, когда человек уже был введен в рай?... Неужто в шестой день и рай был посажен, и человек в него был введен, и там был усыплен, лабы создана была Ева, и пробудился, и парек женщине имя?... Выходит, что или (типерно) происходило не разом, а в течение времени, или день тот первоначально сотворенный не духовной, а телесной субстанцией, производил утро и вечер, уж не знаю чем... или... под днем понимается первоначально созданный в высшей области умный свет, т.е. день духовный... несомненно, что сказанное о сотворении человека из праха земного и об образовании его жены из ребра относится не к тому творческому акту, коим все бытие сотворено разом и по совершенно другому Богу почил, а к тому, которое совершается в течение веков и которое Бог и ныне делает. [5. С. 1273--1274]

И создал Господь Бог человека из праха земного и, вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 11, 7)... Иные на основании этого выражения полагали, что душа — или же легкая часть самой божественной субстанции, или же одной природы с Богом; они думали так потому, что когда человек дышит, он спускает нечто из самого себя. Но именно это и должно побуждать нас отвергнуть подобное мнение, как враждебное католической вере... Ибо что же следует из него как не то, что и Бог изменяем?... Значит, легкой душа уравнивает по значению ей телом, а Бог — подчиненной Ему тварью, то почему же не понимать слова «вдунул» так, что Бог создал душу из подчиненной Ему твари... [5. С. 1301--1303]

Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного* Если нас спросят о происхождении существ человеческого рода, мы ответим, что человек есть продукт природы подобно прочим существам. В некоторых отношениях он похож на последних... но отличается от них в других отношениях и, кроме того, следует специальным законам, вытекающим из особенностей его строения. Если нас спросят, откуда появился человек, то мы ответим, что опыт не дает нам возможности решить этот во-

прос... нам достаточно знать, что человек существует и благодаря своему устройству способен производить те действия, которые мы у него наблюдаем... Материя вечна и необходима, но ее сочетания и формы преходящи и случайны: а что такое человек как не сочетание материи, форма которой меняется с каждым мгновением?

Но, спросят нас, всегда ли существовал человек?... Существовал ли первый человек, от которого произошли все прочие? Что чему предшествовало: яйцо животному или животное яйцу?... Можно... остановиться на любом решении всех этих вопросов, в сущности, не имеющих принципиального значения. При отсутствии опытных данных человеческой любознательности... приходится обратиться к гипотезе. Признав это, наблюдатель природы ответит, что нет никакого противоречия ни в допущении, что человеческий род в его нынешнем виде существовал от века или был создан в некоторый определенный момент времени, ни в допущении, что человечество дошло до своего теперешнего состояния, пройдя через ряд последовательных фаз развития. [26. Т. 1. С. 123—124]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие варианты решения проблемы происхождения человека представлены в концепциях мыслителей? Почему вопрос о времени возникновения первого человека не имеет (или имеет) принципиального значения для этих концепций? А для науки?
2. Объясните, существуют ли иные концепции происхождения человека, учитывая достижения современной науки и культурного опыта человечества?
3. Выделите основные идеи современной антропологии по поводу проблемы происхождения человека и человечества. Являются ли они достоверными и достаточными или должны быть дополнены идеями в Боге — творце природы и человека?
4. Каково содержание антропологического принципа в космологии? В чем его научная обоснованность и ограниченность?

Задание 12

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *О рабстве и свободе человека* Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая. Индивидуум есть несамое в отношении к какому-то целому, atom. Он... непременно мыслится, как часть целого, и вне целого не может быть назван индивидуумом... поэтому индивидуализм, производный от слова «индивидуум», ... означает лишь изоляцию подчиненной чис-

ти и бессильное восстание ее против целого... Человек есть и индивидуум... но... человек есть также личность, и с личностью связан план человека, его призвание в мире... Личность есть... духовная категория... есть универсум... Личность не порождается родовым космическим процессом, не рождается от отца и матери, она происходит от Бога, является из другого мира... Личность в человеке... есть свобода в человеке, возможность победы над детерминацией мира... Не разные два человека, а один и тот же человек есть индивидуум и личность. Это... два качества, два разные силы в человеке... Человеческая личность... преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость... но оставляет свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему миру... Личность не может быть вполне гражданином мира, она гражданин Царства Божьего. [12, С. 20—22]

Мэн-цзы. *Мэн-цзы* Человек по природе стремится к добру, так же, как вода устремляется вниз. И нет среза людей таких, что были бы склонены к добру, как нет воды, которая не текла бы вниз. Вот ледяная вода: если хлопнуть по ней ладонью, заставив взмутиться, она подпрыгнет выше лба; если ее, взволновав, привести в движение, она поднимется в горы. Но разве такова ее природа? Только сила побуждает ее так поступать. И когда человека заставляют творить зло, с его природой поступают подобным же образом. (Цит. по [81, С. 26])

Сень-цзы. *Сень-цзы* Человек имеет злую природу. Доброе в человеке — это благоприобретенное. Невоспитанный человек от рождения стремится к выгоде. Это приводит к тому, что люди начинают соперничать между собой и проявляют неуступчивость. Человек от рождения проникнут ненавистью... Если следовать этому свойству человеческой природы, то у людей появится желание причинить друг другу зло и уже не придется говорить о доверии и преданности. От рождения уши и глаза обладают жадностью к наслаждению; уши любят приятные звуки, глаза любят красивые, хорошо сочетающиеся цвета. Если следовать этой стороне природы человека, то появится развращенность и уже не придется говорить о правилах... справедливости и долге... в этом случае все люди будут нарушать укоренившийся порядок и благонравие, что приведет к хаосу в государстве. Поэтому необходимо путем воспитания изменить природу человека. (Цит. по [7, Т. 1, Ч. 1, С. 230])

Гельвеций К. О человеке Человек рождается невежественным; он не рождается глупым и не без труда даже становится таковым. Нужны особое умение и метод, чтобы сделать человека глупым и суметь заглушить в нем даже природные способности; нужно, чтобы

воспитание забило нашу голову разными заблуждениями и чтобы усиленное чтение книг умножило число наших предрассудков. Если глупость у цивилизованных народов — обычный удел людей, то это результат гибельного образования: это объясняется тем, что люди у них воспитываются джуэунами, что у них читают глупые книги. Среди книг, какие среди людей, можно попасть в хорошее или дурное общество. [24. Т. 2. С. 34]

Вопросы для анализа проблем

1. Какой метод разрешения противозаконосных утверждений во втором фрагменте является оптимальным или соответствующим современной цивилизации — метод духовности личности, метод социального контроля, метод воспитания общечеловеческих ценностей поведения?
2. Какие качества человеческого бытия изложены в приведенных высказываниях? Как может быть решена проблема смысла жизни с учетом главного качества бытия человека?
3. Что такое смысл жизни? Какие варианты смысла жизни представлены в рассуждениях мыслителей?
4. Что такое воспитание? Каковы его функции в человеческом бытии? В какой степени воспитание является решающим фактором существования человека?

Задание 13

Текст для анализа

Синюза Б. Этика 1. Сущность человека не включает в себе необходимого существования, т.е. в порядке природы является возможным как то, чтобы тот или другой человек существовал, так и то, чтобы он не существовал. 2. Человек мыслит. 3. Такие модусы мышления, как любовь, желания и всякие другие так называемые аффекты, могут существовать только в том случае, если в том же самом индивиду существует идея вещи любимой, желаемой и т.д. Но идея может существовать только в том случае, если бы никакой другой модус мышления и не существовал. 4. Мы чувствуем, что некоторое тело подвергается различного рода действиям. 5. Мы не чувствуем и не воспринимаем никаких других отдельных вещей, кроме тел и модусов мышления. [58. С. 63]

Гольбах П.А. Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления Человек живет в обществе потому, что именно там природа предопределяет его рождение: он любит это общество, так как считает его необходимым для себя. Поэтому, ко-

гда говорят, что любовь к обществу — чувство естественное, это означает, что человек, стремясь к самосохранению и счастью, дорожит средствами, дозволяя ему возможность их обеспечить... Словом, человек любит общество потому, что ценит благополучие и чувствует себя хорошо, надеясь в безопасности. Эти чувства естественны, то есть вытекают из самой сущности или природы существа, которое стремится к самосохранению, любит себя, жаждет счастливой жизни и с горячностью прибегает к средствам ее достижения. Все показывает человеку, что общественная жизнь ставит его в более выгодное положение... [26. Т. 2. С. 87—88]

Фейербах Л. *Основные положения философии будущего* Отдельный человек, как нечто обособленное, не заключает в себе человеческой сущности, в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налично только в общности, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты... [66. Т. 1. С. 143]

Человек отличается от животного вовсе не только одним мышлением. Скорее, нес его существо составляет отличие от животного. Разумеется, тот, кто не мыслит, не есть человек, однако не потому, что причина лежит в мышлении, но потому, что мышление есть неизбежный результат и свойство человеческого существа... Человек не есть отдельное существо, подобно животному, но существо универсальное, оно... неограниченно и свободно, потому что универсальность, неограниченность и свобода неразрывно между собою связаны. И эта свобода не сосредоточена в какой-нибудь особой способности — воле, так же, как и эта универсальность не покрывается особой способностью силы мысли, разума, — эта свобода, эта универсальность захватывает все его существо. [66. Т. 1. С. 141]

Маркс К. *Тезисы о Фейербахе* Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. [42. Т. 3. С. 3]

Вопросы для анализа проблем

1. Почему проблема сущности человека актуальна для мыслителей и современной культуры? Какие варианты ее постановки и решения обоснованы в рассуждениях мыслителей?
2. Проведите анализ тех качеств человека, о которых рассуждают философы, выделив системообразующие. Важны ли все эти качества в единстве или достаточно какого-либо одного, двух для бытия человека в различных условиях жизни?

3. Дайте характеристику факторов, от которых зависит стремление человека жить в обществе и развивать общественные связи?
4. В какой мере свобода и самосохранение как качества жизни человека противоречат или гармонично совпадают с общественными потребностями человека? От каких факторов это зависит?
5. Выделите основные признаки человека как «морального существа» и «эксалирующего существа». Противоречат ли эти «два» человека друг другу в теоретическом и практическом отношениях? От чего это зависит?

Задание 14

Текст для анализа

Шюенгауэр А. Новые Paralipomena Так как человек не меняется и моральный характер его... остается одним и тем же в течение всей его жизни, и он должен разыгрывать принятую им на себя роль, не отступая ни в чем от характера ее, и его не могут поэтому исправить ни опыт, ни философия, ни религия, то возникает вопрос: зачем же тогда жить? К чему разыгрывать этот фарс, в котором все существенное установившись непреложно?

Затем, чтобы человек познал себя, чтобы увидел, что есть то, чем он хочет быть, захотел быть, т.е. хочет и в силу этого есть: это познание должно быть лично ему извне. Жизнь для человека... совершенно то же, что химические реакции для тела: лишь на них обнаруживает тело, что оно есть, и лишь поскольку оно обнаруживает себя таким образом, оно есть. В жизни выявляется умоностигматный характер: он не меняется в жизни, но изменяется вне жизни и вне времени, в силу данного лично самопознания. Жизнь — лишь зеркало, в которое смотрятся не затем, чтобы оно отражало, а затем, чтобы узнать, увидеть, что оно отражает. Жизнь — это коррективный лист, на котором ставятся лишние очки, сделанные при набуре. А... велики или малы при этом буквы — это совершенно несущественно. [79. Т. 6. С. 89]

Нише Ф. Веселая наука Что, значит, жить? Жить — это значит: постоянно отбрасывать от себя то, что хочет умереть; жить — это значит: быть жестоким и беспощадным ко всему, что становится слабым и старым в нас, и не только в нас. Жить — значит ли это, следовательно: быть непочтительным к умирающим, отверженным и старым? Быть всегда убийцей? И все-таки старый Моисей сказал: «Не убий!».

Что делает отрекающийся? Он стремится к более высокому миру, он хочет улететь дальше и выше, чем все положительные люди, — он

отбрасывает прочь многое, что отягчало бы его полет, и... многое, что ему дорого и мило: он жертвует этим своему стремлению вверх. Эта жертва, это отбрасывание и есть именно то, что единственно заметно в нем: оттого и прозывают его отречающимся... [45. Т. 1. С. 535–536]

Человек воспитан своими заблуждениями: во-первых, он всегда видел себя лишь в незаконченном виде, во-вторых, он приписывал себе измышленные свойства, в-третьих, он чувствовал себя относительно животного мира и природы в ложной иерархической последовательности, в-четвертых, он всегда открывал себе новые скрижали блага и на время принимал их как нечто вечное и безусловное, так, что на первом месте стояло то одно, то другое человеческое стремление и состояние и облагораживалось вследствие этой оценки. Если скинуть со счетов действие этих четырех заблуждений, то принадеется скинуть со счетов также гуманность, человечность и «человеческое достоинство». [45. Т. 1. С. 587–588]

Ницше Ф. *Сумерки идаолов, или Как философствуют молотом*
Вникнем же, наконец, в то, какая нивность вообще говорить: «человек должен быть таким-то и таким-то». Действительность показывает нам восхитительное богатство типов...; а какой-нибудь несчастный поединок-моралист говорит на это: «Нет! Человек должен быть иным...» Он даже знает, каким он должен бы быть... Инаяли есть частная фатума, во всех отношениях, лишней закон, лишняя необходимость для всего, что близится и что будет. Говорить ему: «изменись» — значит требовать, чтобы все изменилось, даже всякая... Мораль, поскольку она осуждает, сама по себе, а не из вивов, соображений, идей жизни, есть специфическое заблуждение, к которому не должно питать никакого сострадания, равносикрания дегенератов, причиняющая невыразимое количество вреда!... Мы, ныне люди, мы, иморалисты, наоборот, раскрыли наше сердце всякому понижанию, постижению, одобрению. Мы отрицаем не легко, мы ищем честн в том, чтобы быть утверждающими. [45. Т. 2. С. 575–576]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких моделях смысла человеческого бытия (жизни) рассуждают мыслители? Учтяливая мнения мыслителей и реальности современной цивилизации, поделите (1) какие модели подтверждаются критикой, (2) какие утверждаются как оптимальные?
2. Как называются в понятиях современной культуры те виды заблуждений, о которых рассуждают Шопенгауэр и Ницше? В какой степени обосновано утверждение мыслителя в том, что

человек воспитан заблуждениями и без них невозможны гуманность и чувство собственного достоинства?

3. Что означает для человека проблема жизни и смерти в физических, социальных, идеологических отношениях? Что означает заповедь «не убий»?
4. Отрицается ли в рассуждениях мыслителей роль морали в жизни человека? Что может означать выражение «человек — лишняя необходимость»? Насколько оправдано отрицание требования «изменись» применительно к человеку?
5. Что такое гуманность и чувство собственного достоинства? Противоречат ли они друг другу? Можно ли быть человеком и одновременно «заблуждаться» в смысле, о котором рассуждает философ?

Задание 15

Текст для анализа

Эрих Роттердамский. Оружие христианского воина Словоматериал, человек — это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души — как бы некоего божества и тела — вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом. Эти две... природы высший творец объединил в столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разогласием... В этом вечном раздоре правдует друг с другом, будто разные, то, что одно. (Цит. по [8]. С. 239)

Из этих мест Ориген справедливо вывел тройное разделение человека. Тело, или плоть, — низшая часть, на которой из-за первоначального греха старикан-змея начертал закон греха; она призывает нас к постыдному и в качестве побежденных связывает с дьяволом. Затем дух, в котором выражается подобие наше божественной природе, на котором всеблагодатный Создатель по первообразу своему запечатлел перстом, то есть Духом своим, вечный закон добродетели. Это скрепляет нас с Богом, делает единым с Ним. С другой стороны, третьей и средней между ними он считает душу, которая способна к чувствам и естественным порывам... Если она, отказываясь от плоти, перейдет на сторону духа, то и сама станет духовной, если же сама откинёт себя к вожделениям плоти, то и сама вырождается в тело. (Цит. по [8]. С. 248–249)

Фейербах Л. *Против дуализма тела и души, плоти и духа* (Противоположность между телом и духом даже логически несостоятельна. Противоположности, выражаясь логически, относятся к одному и тому же роду сущности. Доброе противоположно злему, род тут — нравственное, воля; приятное — неприятное, род тут — ощущение; сладкое — кислому, род тут — вкус; мужчина — женщина, род — человек... если тело и душа — противоположности, то они соотносятся как виды одного и того же рода... Но весть определения души прямо исключает категорию чувственности и телесности... Но все эти предикаты: бестелесность, нематериальность, простота, т.е. неделимость, бессоставность — только отрицательные, субъективные... так как они не выражают ничего предметного, положительного, суть предикаты, выражающие мою фантазию и нежность. [66. Т. 1. С. 135—154]

Мыслит и ощущает не душа — потому что душа есть только одиозное и гипостазированная, превращенная в некое существо функция или явление мышления, ощущения и воли... Тело есть существование человека; отнять тело — значит отнять существование; кто уже не чувствует, тот уже не чувствует. Можешь ли ты отделить сущность от существования? Конечно в мыслях можешь, но не в действительности. [66. Т. 1. С. 156—159]

Чем же отличается человек от животного? Тем ли, что он имеет нечто, чего нет у животного? Нет, только тем, что он имеет как человек то, что животное имеет как животное. Ощущение у животного животное, у человека — человеческое. Человек отличается от животного только тем, что он — живая превосходная степень sensualизма, всечувственнейшее и всечувствительнейшее существо в мире. Чувства общи ему с животными, но только в нем чувственное ощущение из относительной, подчиненной высшим жизненным целям становится абсолютной сущностью, самоцелью, само наслаждением. Лишь ему бессильное созерцание звезд дает небесную отраду, лишь он при виде блеска благородных камней, зеркала вод... упивается одной негой зрения... Через то только человек и есть человек, что он — не ограниченный, как животное, а абсолютный sensualист, что его чувства... обращены... на все чувственное, на мир, на бесконечное, и притом ради него самого... Если вы хотите улучшить людей, то сделайте их счастливыми... ступайте к источникам всякого счастья, всех радостей — к чувствам... Все люди добры в радости, злы в горе; но источник гора есть именно отделение от чувств, полное или невольное. [66. Т. 1. С. 161—162]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких качествах человека рассказывает мыслитель? К какому философскому традициям относится подобного рода рассуждения?

2. Почему природные качества человека вызывают негативную и позитивную оценку в рамках представленных мнений? Можно ли достичь согласования телесного и духовного, не принося «телесное»? Почему?
3. Дайте определения понятиям «душа», «дух», «тело», учитывая современное научное понимание данных явлений и мнения авторов приведенных фрагментов. В каком смысле употребляются данные понятия в тексте? Насколько обоснованы эти мнения?
4. В какой степени идеи религиозных мыслителей о «скотском» качестве телесности человека являются обоснованной, стимулирующей человека к совершенству?

Задание 16

Текст для анализа

Макиавелли Н. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия
 Кроме того, так как желания человеческие неясны и так как природа ваделица человека все мочь и ко всему стремиться, а fortuna позволяет ему достигать лишь немногo, то следствием сего оказывается постоянная духовная неудовлетворенность и пресыщенность людей тем, чем они владеют. Именно это заставляет их хулить современность, хвалить прошлое и жажно стремиться к будущему даже тогда, когда у них нет для этого сколько-нибудь разумного основания. (Цит. по [8]. С. 253)

Гоббе Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского
 Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей. Ибо, хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако, если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом. В самом деле, что касается физической силы, то более слабый имеет достаточно силы, чтобы путем тайных machinations или союза с другими... убить более сильного. Что же касается умственных способностей (я оставляю в стороне искусство, имеющее свою основу в словах, и особенно искусство доходить до обихих и непреложных правил, называемое наукой...), то я изложу в этом отношении даже большее равенство среди людей, чем в отношении физической силы... Ибо нет лучшего доказательства равномерного распределения какой-нибудь вещи среди людей, чем то, что каждый человек доволен своей долей. [25. Т. 2. С. 93—94]

Бэкон Ф. *Опыты или наставления нравственные и политические* Природа в человеке часто бывает сокрыта, иногда подавлена, но редко истреблена. Принуждение заставляет природу жестоко мстить за себя, поучения несколько смиряют ее порывы, но только привычка может ее переделать и покорить... В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой; пусть же он своевременно поливает первые и истребляет вторую...

Кто стремится победить в себе природу, пусть не ставит себе ни чрезмерно трудных, ни слишком легких задач... И пусть никто не верит вполне победе над своей природой, ибо прорыв может долгие время не давать о себе знать и вновь ожить при случае или соблазне... Природу человека всего легче обнаружить в усединении, ибо тут он сбрасывает с себя все похвальное; в порыве страсти, ибо тогда он забывает свои правила; а также в новых обстоятельствах, ибо здесь покладает его сила привычки. Счастливы те, чья природа находится в согласии с их занятиями... Люди думают согласно природным наклонностям, гонору сообразно познаниям и внутренним мнениям, но поступают они сообразно привычке. Поэтому... нельзя доверять ни силе природы, ни силе красноречия, если к ним не присоединяется еще и привычка» (16. Т. 2. С. 440---442).

Вопросы для анализа проблем

1. В каких значениях употребляется в приведенных фрагментах понятие «природа»? Охарактеризуйте то значение, которое раскрывает качество бытия человека. Что означает понятие «природа человека»?
2. Насколько обосновано утверждение Гоббса о том, что умственные способности человека определены природой? Существуют ли различия между природными и общественными (социальными) качествами бытия человека?
3. Достаточно ли ссылки на природу для доказательства универсальности потребностей человека? Существуют ли различия между потребностями, интересами и желаниями человека? В чем они выражаются?
4. О каких способах формирования каких качеств человека рассуждает Бэкон? Распределите их по уровню эффективности воздействия на активность человека.

Задание 17

Текст для анализа

Ницше Ф. *Веселая наука* Каким бы вглязом, добрым или злым, не смотрел я на людей, я нахожу их всегда исполненными одной задачей, всех и каждого в отдельности: делать то, что способно сохранить род человеческого. И вовсе не из чувства любви к этому роду, а просто потому, что в них нет ничего, что было бы старше, сильнее, боеспособнее, воспроизвелось этого инстинкта, ибо инстинкт этот как раз и есть сущность нашей породы и нашего стада... Даже зрадеиший человек есть, быть может, все еще полезнейший в том, что касается сохранения рода, ибо он поддерживает в себе или... в других влечения, без которых человечество лавно ослабло бы и обделилось.

Неправильность, злорадетво, хищность, властолюбие и что бы еще ни называлось злым, принадлежит к удивительной экономии сохранения рода, разумеется, дорогостоящей, расточительной и в целом весьма глупой экономии, которая, однако, до сих пор убедительным образом сохранила наш род. [45. Т. 1. С. 533]

Спенноза Б. *Этика* Первая и единственная основа добродетели или правильного образа жизни есть... исключение собственной пользы... Обыкновенно... существует иное убеждение. Большинство людей думают... что они свободны лишь постольку, поскольку им дозволено повиноваться своим страстям, а будучи принуждены жить по предписанию божественного закона, они думают, что поступают своим правом. Таким образом, уважение к общему благу, благосостояние и вообще все, что относится к твердости духа, они считают бременем... Впрочем, жить по предписанию божественного закона их заставляет... главным образом страх подвергнуться после смерти тяжким наказаниям. И если бы в людях не ждали эта надежда и страх, если бы, наоборот, они верили, что души погибают вместе с телом.... они стали бы жить по своему нраву и предпочли действовать во всем под влиянием страсти... [58. С. 84]—842]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите модели смысла жизни человека, которые представлены в рассуждениях мыслителей, выделив основную идею (принцип), качества, следствия для оптимизации человеческого бытия.
2. Что такое «инстинкт» как естественно-научное понятие? Какой смысл имеет оно в рассуждениях философов? В какой мере

применимо использовать понятия биологического познания и исследованию сущности и особенностей существования человека?

3. Применяя во внимание концепции мыслителей и современные проблемы, поясните статус сознания зла в человеческом бытии? Почему Ницше вызывает зло «глухой дорогостоящей экономией» в деятельности людей? Какова роль идеи души в преодолении зла?
4. Что такое «полезность» и «предвость» как качества человеческого существования? Существует ли различие между индивидом и человеческим родом по критерию полезности? Можно ли считать, что, рассуждая о полезности каждого индивида, мыслители утверждают идею гуманизма?

Задание 18

Текст для анализа

Кант И. О педагогике Человек — единственное создание, подлежащее воспитанию. Под воспитанием мы понимаем уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку), обучение вместе с образованием... Под уходом понимается забота родителей о том, чтобы дети не обращали своих сил во вред себе... Дисциплина, или выдержка, выводит человека из животного состояния. Животное, благодаря своему инстинкту, имеет уже все, чужой разум позаботился для него обо всем. Человеку же нужен свой собственный разум... Но так как он, появляясь на свет совершенно беспомощным, не в состоянии сделать это сразу, то о нем должны позаботиться другие... Дисциплина не дает человеку под влиянием его животных наклонностей уйти от его назначения, человечности... Дисциплина, следовательно, есть нечто отрицательное: это средство уничтожения в человеке его дикости. Наоборот, обучение есть положительная часть воспитания... Дикость есть независимость от законов. Дисциплина подчиняет человека законам человечности и заставляет его чувствовать власть законов..., но человек от природы имеет столь сильное влечение к свободе, что... все приносит ей в жертву. Именно поэтому и следует... применять дисциплину весьма рано, так как в противном случае трудно потом переделать человека... Человек нуждается в уходе и образовании. Образование включает в себя дисциплину и обучение. Человек может стать человеком только путем воспитания. Он — то, что делает из него воспитание. Следует заметить, что человек может быть воспитан только человеком — людьми, точно так же получившими воспитание... Если бы когда-нибудь за наше воспитание взялось существо высшего порядка, тогда действительно

увидели бы, что может выйти из человека... Может быть, воспитание будет постепенно улучшаться, и каждое последующее поколение будет делать шаг вперед по пути к усовершенствованию человечества. Ведь в воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы. [32. Т. 8. С. 399—402]

В человечестве заключено много зачатков, и наша задача — пропорционально развивать природные способности и раскрывать свойства человека..., чтобы человек достиг своего назначения... Для отдельной личности достижение этого назначения совершенно невозможно... Не отдельные люди, но род людской должен достичь это. Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями... Самому себя совершенствовать, самому себя образовывать и в случае склонности ко злу, развивать в себе нравственные качества — вот в чем обязанности человека..., поэтому воспитание — величайшая проблема и труднейшая задача для человека, так как сознание зависит от воспитания, а воспитание... от сознания. Поэтому-то воспитание и может двигаться вперед лишь постепенно... Принципы искусства воспитания... гласят: дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно, лучшего, состояния рода человеческого, то есть для идеи человечества. [32. Т. 8. С. 403—406]

Итак, при воспитании человека следует:

1. Приучить к дисциплине. Дисциплинировать — значит обезопасить себя от того, чтобы животная природа человека... не шла в ущерб его чисто человеческим свойствам. Следовательно, дисциплина есть только укрощение дикости.

2. Человека следует приобщить к культуре. Культура включает питание и обучение. Она есть сообщенные навыки. Навык — это обладание какой-либо способностью, достаточное для любых целей... Иной навык пригоден во всех случаях, например, чтение и письмо; другой — только для некоторых целей, например, музыка... Из-за множества целей число навыков простирается до бесконечности.

3. Следует также обращать внимание на то, чтобы человек стал умел, пригоден для человеческого общества, приятен и пользовался влиянием. Сюда относятся известный рвот культуры, который называют цивилизованностью. Для последней необходимы манеры, вежливость и известный такт, обладая которыми, можно пользоваться всех людей для своих конечных целей...

4. Следует обратить внимание и на морализирование нравственности. Человек должен не только быть пригодным для всякого рода целей, но и выработать такой образ мыслей, чтобы избирать исключительно добрые цели. Добрые цели есть такие, которые по необходимости одобряются всеми и могут быть в одно и то же время целями каждого. [32. Т. 8. С. 408—409]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите существенные признаки воспитания и дайте определение понятию «воспитание», используя концепцию Канта. Соответствуют ли его идеи современным достижениям в педагогике, социологии, культурологии?
2. Является ли понятие воспитания разносторонним, более широким или более узким в отношении к понятию культуры, согласно современному подходу и идеям философа?
3. Различны ли понятия «цивилизация» и «цивизованность»? В чем разница того, что Кант прокладывает содержательное различие между нравственностью, мышлением и цивилизованностью?
4. Какая цель воспитания из представленных в отрывке является главной, высшей, социально-приоритетной, индивидуально-значимой?
5. Какие «животные» свойства человека являются препятствием для развития «чисто человеческих» свойств? Как преодолеть противоречие между этими группами качеств человека?

Задание 19

Текст для анализа

Кассирер Э. *Опыт о человеке* Однако в человеческом мире мы находим и новые особенности, которые составляют отличительную черту человеческой жизни. Функциональный круг человека гораздо шире, но дело здесь не только в количественных, но и в качественных изменениях. Человек сумел открыть новый способ адаптации к окружающей среде. У него между системой рецепторов и эффекторов есть еще третье звено, которое можно назвать символической системой. Это новое приобретение целиком преобразовало всю человеческую жизнь...

Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть. Человек уже не противопоставляет реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу. Физическая реальность как бы отступает по мере того, как растет символическая деятельность человека. Вместо того чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен к самому себе. Он настолько погружен в диалектические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и

знать без вмешательства этого искусственного посредника. Так обстоит дело не только в теоретической, но и в практической сфере. Даже здесь человек не может жить в мире строгих фактов или соответственно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грел...

С этой достигнутой нами теперь точки зрения мы можем уточнить и расширить классическое определение человека. Вопреки всем усилиям современного иррационализма определение человека как рационального животного ничуть не утратило своей силы. Рациональность — черта, действительно внутренне присущая всем видам человеческой деятельности. Даже мифология — не просто необработанный материал или нагромождение заблуждений; ее нельзя назвать просто хаотичной, ибо она обладает систематизированной или концептуальной формой. С другой стороны, однако, структуру мифа невозможно охарактеризовать как рациональную.

Часто язык отождествляют с разумом или повеленным источником разума. Но такое определение, как легко заметить, не покрывает все поле. Это *paris pro toto*; оно представляет нам часть вместо целого. Ведь наряду с концептуальным языком существует эмоциональный язык, наряду с логическим или научным языком существует язык поэтического воображения. Первоначально язык парализовал не мысли или идеи, но чувства и аффекты. И даже религия «в пределах чистого разума», как ее понимал и разрабатывал Кант, — это тоже всего лишь абстракция. Она дает только идеальную форму, лишь там, что представляет собой действительная конкретная религиозная жизнь. Великие мыслители, которые определяли человека как *animal rationale* (рациональное животное), не были эмпириками, они и не пытались дать эмпирическую картину человеческой природы. Таким определением они скорее выражали основную моральную империю. Разум — очень неадекватный термин для всеохватывающего обозначения форм человеческой культурной жизни во всем ее богатстве и разнообразии. Но все эти формы суть символические формы. Вместо того чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определять его как *animal symbolicum* (символическое животное). Именно так мы сможем обозначить его специфическое отличие, а тем самым и понять новый путь, открывший человеку, — путь цивилизации. [33. С. 476—477]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие качества человека существенны в рамках парадигмы культуронентризма, в которой человек — символическое животное?
2. Сравните качества человека, существенные для рационалистической трактовки («рациональное животное») и символической трактовки («символическое животное»).

3. Почему символическая деятельность человека оценивается философом как противоположная его физической деятельности? Какая сторона бытия человека получает преимущественное значение в подобных рода суждениях?
4. Каков смысл утверждения мыслителя, что человек постоянно обращен на себя и не стремится обращаться к вещам внешнего мира? В какой мере эта точка зрения адекватна особенностям бытия человека или односторонняя?

Задание 20

Текст для анализа

Джеймс У. Вера к вере Активной части нашей природы присущ элемент, который всегда горячо признавался христианской религией, тогда как философы, как правило, очень нескромно старались запрягать его куда-нибудь позадние, претендуя на построение абсолютно достоверных систем. Я говорю о вере. Вера — это уверенность в том, что с теоретической точки зрения еще может возбуждать сомнения; в так как мерилом веры служит готовность к действию, то можно сказать, что вера — это готовность действовать ради цели, удачное достижение которой не гарантировано нам заранее. [36. С. 62]

Мы не можем ни жить, ни мыслить без известной степени веры. Вера — стержнем рабочей гипотезы; единственное их различие состоит в том, что в то время как некоторые гипотезы могут быть опровергнуты в пять минут, другие способны проаержаться целые века. Предположим, что химик считает, что данный сорт обоев содержит мыльняк, и настолько верит в эту гипотезу, что кадет кусочек обоев в бутылку с водородом; результат этого опыта покажет ему, был ли он прав, или же ошибался. Но теории, подобные теории Дарвина или кинетической строении материи, требуют для своего подтверждения работы целых поколений, причем каждый исследователь испытывает их истинну следующим образом: он поступает так, как будто бы данная гипотеза была истинной, и считает, что результаты должны обмануть его ожидания, если предположение его ложно. Чем дольше не наступает разочарование, тем сильнее становится его вера в теорию...

Заповедь науки не верить ни во что, еще не проверенное чувствами, в сущности только правило осторожности, имеющее целью общее расширение нашего правильного мышления и общее уменьшение наших ошибок. В отдельных случаях мы часто отрицаем истину, повинувшись этой заповеди, но в общем для нас безопаснее следовать ей постоянно, потому что в таком случае мы можем быть уверены, что покроем свои потери выигрываем. Таких же правил, основанных на вероятности, придерживаемся мы в азартных играх, а также при страховании имущества — мы обеспечиваем себя от част-

ных потерь расчетом на обильный выигрыш. Но эта философия расчета требует для своего применения очень долгого срока: она неприменима к вопросу о религиозной вере, так как последняя касается отдельного индивиду. Каждый человек ведет жизненную игру не для того, чтобы оградить себя от потерь, ибо терять ему нечего, он ведет ее ради выигрыша. Для него вопрос этот должен решиться теперь или никогда, ибо долгий срок, доступный человечеству вообще, для него не существует. Сомневаясь, веря или отрицая, он делает это на свой риск и имеет полное право выбирать, что ему угодно ..

Теперь я хочу доказать одно положение, которое, насколько я знаю, никогда не было ясно сформулировано, а именно: что вера (измеряемая действием) не только превышает и должна превышать научную доказательность, но что существует известный класс истины, для реальности которых вера является таким же необходимым фактором, как исповедник, и что по отношению к этому классу истины вера не только позволительна и допустима, но существенна и неизбежна. Истинны эти могут стать истинами только в том случае, если вера сделает их таковыми.

Итак, существуют случаи, когда вера сама себя оправдывает. Верьте, и вы будете правы, потому что спасете себя, сомневайтесь, и вы опять будете правы, потому что погибнете. Разница лишь в том, что верить гораздо выгоднее для вас.

Движение звезд в будущем или же факты истории в прошлом определены раз и навсегда, все равно, правятся ли это мая, или нет. Она дана мне независимо от моих желаний, и во всем, что касается такого рода истины, — субъективное предпочтение не должно играть роли, ибо оно может только затемнить мое суждение. Но если я имею дело с фактом, в который входит элемент моего личного участия, если это личное участие требует известной степени субъективной энергии, для которой в свою очередь необходима некоторая доля веры в результат, так что в конце концов будущий факт обуславливается моей верой в него, — в высшей степени трудно было бы с моей стороны отказаться от использования субъективного метода, метода веры, основанной на желании. [30. С. 65—66]

Вопросы для анализа проблем

1. Чем характеризуется вера как качество человеческого бытия, учитывая идеи мыслителя и современнейший смысл этого понятия? Выделите из текста существенные признаки веры. На их основе дайте определение этого понятия.
2. Учитывая особенности научного творчества и «деятельностный» смысл понятия веры, утверждаемый мыслителем, насколько обосновано его мнение о том, что «наука не верит ни во что»?

3. Как соотносится отстаиваемое автором «деятельностное» понимание веры к гносеологическому ее пониманию? Выделите три существенных аспекта.
4. Как соотносится понятия «вера», «убеждение», «истина» в структуре человеческого бытия? Может ли быть «истинным» сомнение или знание, в которое не верят, если учитывать познавательные, социально-практические, жизненно-практические стороны бытия человека?

Задание 21

Текст для анализа

Кассирер Э. *Опыт о человеке* Поворотным пунктом в греческой культуре и мышлении стал момент, когда Платон совершенно по-новому истолковал смысл афоризма «Познай самого себя». Это истолкование поставило проблему, которая не только была чужда мысли досократиков, но и выходила за рамки сократовского метода. Чтобы выполнить требование дельфийского оракула, Сократ должен был подойти к человеку как к индивидуальности. Платон признал ограниченность сократовского пути познания. Чтобы решить проблему, заявил он, мы должны перевести ее в более широкий план. Явления, с которыми мы сталкиваемся в нашем индивидуальном опыте, настолько разнообразны, сложны и противоречивы, что мы вряд ли в состоянии в них разобраться. Человека должно изучать не в его индивидуальной, а в политической и социальной жизни. Человеческая природа, согласно Платону, подобна сложному тексту, значение которого должно быть расшифровано философией. В нашем индивидуальном опыте этот текст написан столь мелкими буквами, что прочесть его невозможно. Первое дело философии — сделать эти буквы заметнее. Философия не может дать нам приемлемую теорию человека, покада не будет построена теория государства. Природа человека заглавными буквами вписана в природу государства. И тогда неожиданно выявляется скрытое значение текста, и то, что казалось темным и запутанным, становится ясным и понятным.

Однако политическая жизнь — не единственная форма общественного существования человека. В истории человечества государство в его нынешней форме — довольно поздний продукт цивилизации. Задолго до того, как человек открыл эту форму социальной организации, он предпринимал другие попытки организовать свои чувства, желания и мысли. Язык, миф, религия и искусство и есть способы такой организации и систематизации. Лишь на этой более широкой основе можно построить теорию человека. Государство, конечно, очень важно, но еще не все: оно не может выражать или

знать все другие виды человеческой деятельности. В своей исторической эволюции эти виды деятельности были тесно связаны с развитием государства, да и помимо они во многих отношениях зависят от форм политической жизни. Не обладая самостоятельным историческим существованием, они, тем не менее, имеют свои собственные значения и ценности. [33. С. 514—515]

Сорокин П. Структурная социология Родившись, человек еще не является личностью или субъектом надорганизмической жизни. Его «Я» и имя, научные идеи, религиозные взгляды, эстетические вкусы, моральные убеждения, манеры и нравы, занятия, экономическое положение и социальный статус, судьба и жизненный путь — ничто еще не предопределено. Его можно сравнить с фонографом, на котором можно проигрывать любую запись... Но то, какие записи он будет играть — симфонию Бетховена или джаз, — не зависит от фонографа... Что касается социокультурных черт и жизненного пути человека, то каждый находится под воздействием надорганизмической среды, в которой он рождается и воспитывается. Даже определенные биологические характеристики косвенно определяются социокультурными факторами... Роль биологических сил во всех этих отношениях сводится к двум функциям. Во-первых, организм с лучшей наследственностью будет успешнее осуществлять социокультурные функции, предписанные ему надорганизмической средой. Во-вторых, биологические организмы, родившиеся с определенными характеристиками, обязательно ограничиваются этими характеристиками, например, умственно отсталый человек не может стать ученым... Другими словами, как социокультурные индивиды мы являемся тем, кем мы есть благодаря действию социокультурных сил, и мы ведем себя таким образом, каким нас побуждают действовать эти силы. [56. С. 159—160]

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы причины противоположности индивидуальной и общественной форм человеческого существования? Связаны ли они с внутренними или внешними условиями жизни человека?
2. Относится ли «текстовое» содержание бытия человека к структуре «социокультурных сил», детерминирующих поведение человека? Как возможно оптимальное единство природных (биологических) «текстовых», социокультурных факторов человеческого бытия?
3. В чем значение предметной активности человека в организации собственного бытия? Почему, по мнению мыслителей, она незначительна (для существенна) в сравнении со значениями

языка, религии, искусства? Соответствуют ли эти идеи реальностям техногенной цивилизации?

4. Охарактеризуйте роль языка, мифа, религии, искусства в организации человеческого бытия, учитывая мнения мыслителей и известную вам учебную и научную литературу.

Задание 22

Текст для анализа

Вернадский В.И. *Автотрофность человечества* Человек неразрывно связан в одно целое с жизнью всех живых существ, существующих или когда-либо существовавших. Человек связан с этим целым еще благодаря питанию. Эта новая связь, как бы она ни была тесна и необходима, совсем иного порядка, чем непрерывное чередование поколений живых существ. Эта связь не есть тот глубокий природный процесс, неизменный и необходимый для жизни, который выражен принципом Рели.

Правда, что эта связь составляет часть великого геохимического явления — круговорота химических элементов в биосфере, вызванного питанием организованных существ. Однако связь эта может быть изменена, не затронув стойкости жизненного целого. В палеонтологической истории биосферы существуют серьезные указания на то, что аналогичное изменение имело уже место в эволюции некоторых групп бактерий, невидимых и мельчайших существ, обладающих, однако, огромной геохимической силой.

Зависимость человека от живого целого благодаря его питанию определяет все его существование. Изменение режима — в случае, если бы это произошло, — имело бы огромные последствия. В настоящее время основным фактом жизни является неизбежность и возможность, свойственная человеку, строить и поддерживать существование и неприкосновенность своего тела только условием других организмов или продуктов их жизни. Химические соединения, созданные таким путем в земной коре, ему нужны и необходимы для его существования, но человеческий организм не может их сам производить. Он должен их искать в окружающей среде, уничтожать другие существа или использовать их биохимическую работу. Он умирает, если не находит в земной коре других живых существ, которым мог бы питаться.

Очевидно, что вся жизнь человека, весь его социальный уклад в течение всего хода истории определяются этой необходимостью. В конце концов, именно это неукротимое стремление управляет миром человека, строит и всю его историю, и все его существование. Последним фактом является неутомимый голод, который становится беспощадной движущей силой социального строя общества. Об-

шествленное равновесие поддерживается лишь неустанным трудом, и оно всегда неустойчиво. Большие перевороты в общественных строях, ошибки, совершенные на этой почве, всегда приводили к ужасным последствиям. [52. С. 291]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких первичных биологических качествах бытия человека рассуждает мыслитель? Какую роль в этом контексте играет принцип Редди?
2. О каких социальных качествах бытия человека рассуждает Вернадский? Какова роль голода в деструктивных социальных явлениях? Почему ученый преувеличивает (недооценивает) значение голода для человеческого существования?
3. Чем отличается гетеротрофное и автотрофное существование человека в биосфере? Как влияет гетеротрофность на социальные качества — непосредственно, опосредованно через систему производства и культуры, через экологический кризис?
4. Какой вариант теоретического осмысления прибрежия человека представляет фрагмент — геоцентризм, социоцентризм, натурализм, антропоцентризм? В чем его основные отличия от остальных, если учитывать их соотношение?

Задание 23

Текст для анализа

Тиддик П. Динамика веры Вера — это состояние предельной заинтересованности, динамика веры — это динамика предельного интереса человека. Человек, как и всякое живое существо, заинтересован во множестве вещей, прежде всего в тех, от которых зависит само его существование — в еде, жилье. Но человек, в отличие от других живых существ, обладает духовными интересами — познавательными, эстетическими, социальными, политическими. Некоторые из них влиятельны, порой очень насущны, и всякий духовный интерес, как и витальные интересы, может претендовать на предельность в человеческой жизни и в жизни социальной группы. Если он претендует на предельность, то он требует полной отдачи от того, кто принимает это притязание, и он обещает полное исполнение даже при условии, что все другие притязания придется подчинить ему или отринуть ради него.

Если национальная группа превращает жизнь и рост нации в свой предельный интерес, то она требует принести в жертву все прочие интересы: экономическое благополучие, здоровье и жизнь, семьи, эсте-

тическую и познавательную истину, справедливость и гуманность. Крайние формы национализма, возникшие в XX в., — хороший материал для изучения того, что предельный интерес значит для различных сторон человеческого существования и даже для самого малого интереса повседневной жизни. Однако акт веры — это принятие не только безусловного требования, выходящего тем, что составляет предельный интерес, но и обещания предельного исполнения. Содержание этого обещания может быть неопределенным. Оно может быть выражено с помощью неопределенных символов либо с помощью конкретных символов. В любом из этих случаев человеку «обещано предельное исполнение», а в случае неповиновения безусловному требованию ему грозит исключение из такого исполнения...

Вера как предельный интерес — это акт всей личности. Этот акт происходит в самом центре жизни личности и включает в себя все ее элементы. Вера — это наиболее централизованный акт человеческой души. Это не движение особой части и не особая функция целостного бытия человека. Все части и функции объединяются в акте веры. Но вера не состоит из частей суммы их воздействий. Она трансцендирует как всякое особое воздействие, так и их все, вместе взятые, и сама оказывает решающее воздействие на каждое из них.

Так как вера — это акт личности как целого, она соучаствует в деятельности жизни личности. Вера как акт всей личности невозможна без соучастия бессознательных элементов структуры личности. Они постоянно присутствуют и во многом определяют содержание веры. Однако вера — это сознательный акт, в бессознательные элементы соучаствуют в создании веры лишь в том случае, если они приняты в личностный центр, трансцендирующий каждый из этих элементов. Если этого не происходит, если бессознательные силы определяют душевное состояние помимо централизованного акта, то вера не возникает, а ее типом принуждения. Ведь вера — это дело свободы. Свобода — это не что иное, как возможность централизованных личностных актов. Обычное противопоставление веры и свободы можно без труда оспорить, если увидеть в вере свободный, т.е. централизованный акт личности. В этом смысле вера и свобода тождественны. [60. С. 133—135]

Разные некачественные толкования смысла веры можно возвести к одному источнику. Вера как состояние предельной заинтересованности — централизованный акт всей личности. Если же одна из функций, составляющих целостность личности, частично или полностью отождествляется с верой, то смысл веры искажается. Нельзя сказать, что возникающие при этом толкования полностью неверны, ведь любая функция человеческой души соучаствует в акте веры. Однако содержащийся в них элемент истины составляет часть ошибочного целого.

Наиболее распространенное неправильное толкование веры — это понимание ее как особого акта познания, имеющего высокую степень доказательности. Нельзя более или менее вероюно утверждаться, не-

взирая на недостаточность теоретического обоснования. В повседневной жизни такая ситуация обычна. В этом случае следует говорить, скорее, о веровании, чем о вере. Человек верит, что имеющиеся у него сведения верны. Он верит, что записи о прошлых событиях могут быть использованы для восстановления фактов. Он верит, что научная теория способна адекватно объяснить набор фактов. Он верит, что кто-то будет действовать некоторым образом либо что какая-то политическая ситуация изменится определенным образом. Во всех этих случаях верование основано на доказательстве, достаточном для того, чтобы это событие казалось возможным. [60. С. 152—153]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите в тексте существенные параметры веры. Используйте их в определении этого понятия.
2. Какова роль веры в национальном самоопределении человека, в его личной жизни, в религиозном или атеистическом мировоззрении?
3. Почему противопоставляется вера как познание вере как состоянию предельной заинтересованности?
4. Какова роль рационального и иррационального в формировании и поддержании веры человека? Какая роль в этом процессе принадлежит социальным, ментальным и экономическим факторам жизни человека?

Задание 24

Текст для анализа

Таддик П. Мужество быть Витальность, жизненная сила находится во взаимосвязи с тем видом жизни, которому она дает силу. Так, силу человеческой жизни невозможно отделить от того, что средневековые философы называли «интенциональностью», — отношением к смыслам. Витальность человека сильна настолько, насколько сильна его интенциональность, и наоборот: они взаимозависимы. Это делает человека наиболее витальным из всех живых существ. Он способен трансцендировать любую заданную ситуацию, а эта способность побуждает его к выходу за собственные пределы, к творчеству. Витальность — это сила, позволяющая человеку творить за пределами самого себя, не утрачивая при этом самого себя. Чем больше творческой силой обладает живое существо, тем большей витальностью оно обладает. Творимый человеком мир техники есть наиболее выдающееся выражение человеческой витальности в ее бесконечном превосходстве над живым-

ной витальностью. Лишь человек обладает совершенной витальностью, ибо лишь он обладает совершенной интенциональностью.

Мы определяли интенциональность как «направленность на осмысленные содержания». Человек живет «внутри» смыслов, внутри того, что имеет логическую, эстетическую, этическую, религиозную значимость. Его субъектность насыщена объективностью. В каждой встрече человека с реальностью пренебрегают структуры его Я и мира в их взаимозависимости. С наибольшей силой это выражается в языке: язык дает человеку возможность отыскаться от конкретно данного, а затем возвращаться к нему, толковать и преобразивывать его. Наиболее витальное существо — это существо, которое обладает словом и которое силой слова высвобождается из-под гнета заданности. В каждой встрече с реальностью человек находится уже за пределами этой встречи. Он знает об этой встрече, он сравнивает ее с другими, его привлекают новые возможности, он смотрит в будущее и помнит прошлое. Такова его свобода, в этой свободе и состоит его жизненная сила. Свобода — источник его витальности.

Если взаимосвязь витальности и интенциональности понята правильно, то биологическую интерпретацию мужества можно допустить в пределах ее применимости. Разумеется, мужество — это функция витальности, однако витальность невозможно отделить от целостности человека, от его языка, от его способности к творчеству, от его духовной жизни, от его предельного интереса. Одним из печальных последствий интеллектуализации духовной жизни человека стала утрата понятия «дух» и замена его «умом» или «интеллектом»; по той же причине элемент витальности, присутствующий в «духе», был обесценен и сведен к нулю как независимая биологическая сила. Человека расчленили на бескровный интеллект и бессмысленную витальность. Связующая их одухотворяющая душа, в которой сливаются воедино витальность и интенциональность, была забыта. А в итоге всего этого редукционному натурализму легко удалось вывести самоутверждение и мужество из чисто биологической витальности. Но в человеке нет ничего «чисто биологического», так же как нет ничего «чисто духовного». Каждая его клеточка соучаствует в его свободе и духовности, и каждый акт его духовного творчества питается его витальной динамикой. [60. С. 60—61]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте понятия витальности и духовности, учитывая мнение философа и традиционно сложившееся естественнонаучное и гуманитарное содержание этих понятий. Какую проблему человеческого бытия пытается решить автор? Насколько приемлемо использовать его метод решения проблемы?

2. Охарактеризуйте понятия интеллектуальности и витальности, учитывая мнение мыслителя и современное гуманитарное и естественно-научное содержание этих понятий. Может ли быть решена проблема человеческого бытия, о которой рассуждает автор, методом придания понятиям нового смысла?
3. Почему автор негативно оценивает идею интеллектуализации духовной жизни человека? Какова роль трансцендентного бытия в решении противоречий человеческого бытия, по мнению автора, и в контексте традиций культуры традиционного и технологического видов цивилизации?
4. Что такое свобода и духовность человека, согласно трактовке мыслителя? Каковы основания для утверждения о том, что витальность человека составляет источник его свободы и духовности? Охарактеризуйте гуманитарный и естественный аспекты проблемы.

Задание 25

Текст для анализа

Вернадский В.И. *Автотрофность человечества* Для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества — необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком...

Разрешение этих проблем рисуется как результат успехов физико-химических наук. Уже с давних пор наука в своем искании истины стремится найти новые формы энергии в мире и создать великие химические синтезы органического вещества. Средства, которыми она располагает для своей работы, очень недостаточны, но они единственные, доступные ей в современном человеческом обществе, где положение ее ноги находится в противоречии с ее действительной ролью как производителя богатства и человеческого могущества.

Можно ускорить это научное движение, создавая новые методы исследования, но остановить его невозможно. Ибо нет силы на Земле, которая могла бы удержать человеческий разум в его устремлении, раз он постиг, как в данном случае, значение истины, перед ним раскрывающихся...

Что означало бы подобный синтез жизни в жизни людей и в жизни биосферы? Его создание освободило бы человека от его зависимости от другого живого вещества. Из существа социально гетеротрофного он сделался бы существом социально автотрофным. Последствия такого явления в биосфере были бы огромны. Это означало бы, что единое целое — жизнь — вновь разделилась бы, появилось бы третье, независимое ее ответвление. В силу этого факта на

земной коре появилось бы в первый раз в геологической истории земного шара автотрофное животное — автотрофное позвоночное... Человеческий разум этим путем не только создал бы новое большое социальное достижение, но вошел бы в механизм биосферы новое большое геологическое явление. [52. С. 300—302]

Холодный Н.Г. *Мысли натуралиста о природе и человеке*
Уверенность в том, что разум с течением времени станет главной силой не только в человеческом обществе, но и во всей подчиненной воле человека части космоса, покоится на объективных данных, характеризующих общее направление эволюционного процесса.

Акад. В.И. Вернадский указывает, что эволюция всего живого царства и отдельных типов животных идет в определенном направлении, которое можно обозначить термином «цефализация», предложенным американским геологом Д. Дана (1813—1895). Сущность этого явления, сводится к тому, что в эволюции живой природы непрерывно возрастает значение процессов, связанных с деятельностью центральной нервной системы.

Развивая эту мысль, В.И. Вернадский приходит к выводу о неизбежности постепенной перестройки всей биосферы, о неизбежности превращения биосферы в ноосферу, в которой главной действующей силой будет разум человека. Мы переживаем только начало эпохи, в течение которой лик Земли должен коренным образом измениться под влиянием этой новой космической силы. Вернадский считает возможным распространение ноосферы и за пределы нашей планеты — в более отдаленные части нашего космического пространства... [52. С. 341]

Основа для развития космического чувства — любовь к природе, включая в нее и человека. Но природу можно любить по-разному. По-своему ее любит художник, для которого главное ее очарование заключается в ее разнообразии и красоте форм и красок вещного мира, в гармонических их сочетаниях, в игре света и теней, в пластике и выразительности движений, отражающих жизнь чувства и мысли. По-своему, по-иному может любить природу и естествоиспытатель, стремящийся разгадать внутренний смысл и тончайший механизм явлений природы, вскрыть их таинственные связи, найти законы, которым эти явления и связи подчинены, и облечь их в ясную форму математической символики.

Космическое чувство должно объединять в себе все эти элементы эстетического и нравственного, в интеллектуального восприятия космоса, но оно будет несравненно богаче содержанием, чем то чувство, которое испытывает современный художник или ученый даже в минуты наиболее полного и проникновенного сознания красоты, значительности и глубокой закономерности космических явлений. Оно будет настолько же выше того, что мы называем сейчас любовью к природе, настолько совер-

ценнее станут доступные науки и искусству средства восприятия и отображения природы, насколько шире и глубже будут наши знания о ней, насколько, наконец, изощреннее и тоньше станут в процессе развития интеллектуальные и эстетические способности человека.

С этой точки зрения несколько тысяч лет, отделяющих современного человека от его звероподобных предков, — период ничтожный по своей длительности. И если мы посмотрим на него в перспективе тех миллионов тысячелетий, в течение которых будет продолжаться жизнь человека на Земле, то мы поймем, что современное человечество, столь гордое своими успехами во всех областях цивилизации, культуры, науки, в сущности, еще не вышло из младенческого возраста. Отсюда следует, что «возрастной характер имеют и все те несовершенства в интеллектуальной и моральной природе человека, а также в его общественной жизни, на которые являютесь антропоцентристы всех оттенков, чтобы обосновать свои пессимистические прогнозы.

В свете антропокосмических идей все эти несовершенства можно рассматривать как своего рода «частские болезни», которые могут и должны быть преодолены силами молодого, растущего и развивающегося организма. Выйдя победителем из этой борьбы, человечество вступит в следующую, более зрелую, фазу своего развития, которая принесет ему как новые успехи, так и новые трудности. [52. С. 344]

Вопросы для анализа проблем

1. Объясните, что такое цефализация? В чем его значение для создания ноосферы: (1) является основным и решающим фактором (приветливой), (2) обеспечивает биологические предпосылки, (3) выступает существенным социальным или духовным идеальным условием?
2. Что такое автотрофность и гетеротрофность человека? Относятся ли эти качества к биологической или социальной природе человека? Как возможна социальная автотрофность человека?
3. Что такое разум человека? Какие явления социальной (общественной) природы человека представлены в формулировке «разум — главная действующая сила ноосферы»? Существуют ли ограничения для разума?

Тема 6

Познание, его возможности и границы

Цели изучения

- усвоение знания о сущности познавательной активности человека
- исследование основных принципов теоретико-познавательных моделей содержания
- сущности, специфики познания; раскрытие многообразия форм человеческого знания
- выявление закономерностей соотношения чувственного и рационального, знания и веры, истины и веры в содержании познания

Задание 1

Текст для анализа

Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении Познание есть не что иное, как восприятие связи и соответствия между двумя нашими идеями — безразлично, воображаем ли мы, догадываемся или верим... Познание можно понимать еще более широким образом, находя его также в идеях или терминах, прежде чем перейти к предположениям или истинам. И можно сказать, что человек, внимательно рассмотревший большое количество рисунков растений и животных, больше чертежей машин, больше описаний или изображений домов и крепостей, прочитавший больше интересных романов, услышавший больше разнообразных рассказов, будет обладать большими познаниями, чем другой человек, хотя бы в том, что ему нарисовали или рассказали, не было бы ни слова правды.

Примычка представлять себе в уме много определенных и актуальных понятий или идей делает его более способным понимать то, что ему говорят, и он, несомненно, будет образованнее и способнее другого человека, который ничего не видел, не читал, не слышал, лишь бы только он не принимал в этих историях и изображениях за истину то, что не является истинным, лишь бы эти впечатления не мешали ему отгадывать действительное от воображаемого или существующее от несуществующего... И даже утверждение можно объяснить, чтобы лучше растолковать его смысл и значение, безотносительно к его истинности и доказательству... Но если брать слово познание в более узком значении, понимая под ним познание истины..., то хотя верно, что истина основывается всегда на соответствии или несоответствии идей; но не всегда верно, что выше познание

истины есть восприятие этого соответствия или несоответствия. В самом деле, когда мы знаем истину только эмпирически, на основании опыта, не зная связи вещей и основания того, что мы наблюдаем в опыте, то мы не имеем восприятия этого соответствия или несоответствия, если только не понимать под этим, что мы смутно чувствуем, не сознавая отчетливо. [35. Т. 2. С. 363---364]

Вопросы для анализа проблем

1. Как трактуется сущность познания Лейбница? Сравните его идеи с моделями познания, представленными в системах рационализма, эмпиризма, материализма, идеализма.
2. Как в представленном рассуждении о сущности познания решается проблема его истинности? Возможно ли, что человек, получивший и усвоивший значительное количество информации, может не иметь знания, если следовать логике автора рассуждений?
3. Что такое знание, согласно рассуждениям мыслителя? Отличается ли его мнение от традиционного рационалистического определения знания? Существует ли различие между информацией и знанием для мыслителя?
4. Какая парадигма — эмпиризм или рационализм — представлена в приведенном фрагменте? Соответствует ли она современному научно-философскому объяснению специфики познавательной деятельности?

Задание 2

Текст для анализа

Хабермас Ю. *Познание и интерес* Из повседневного опыта нам известно, что идеи достигаются часто служат тому, чтобы давать нашим действиям оправдывающие мотивы вместо действительных. То, что на этом уровне называется рационализацией, на уровне коллективных действий мы называем идеологией. В обоих случаях... содержание высказываний искажается... связью автономного только но видяности сознания с интересами. Поэтому дисциплина квалифицированного мышления справедливо нацелена на исключение таких интересов. Во всех науках формируются стандарты, которые предупреждают субъективность мнений... Но это только одна сторона дела. Наука, добывая объективность своих высказываний вопреки лавине и соблазну партикулярных интересов, обманывается, с другой стороны, фундаментальными интересами, которым она обязана не только своим импульсами, но самыми условиями возможной объективности...

Специфические точки зрения, под углом которых мы трансцендентальным образом познаем действительность, определяют три категории возможного знания: знание, расширяющее нашу силу технического господства; интерпретации, которые дают возможность ориентировать действия в рамках общих традиций; и анализы, освобождающие сознание от зависимости гипотезированных им сил. Эти точки зрения обусловлены интересами человеческого рода, с самого начала связанного с определенными средствами социализации: трудом, языком, господством.

Человеческий род обеспечивает свое существование посредством системы общественного труда и наследственного утверждения; посредством традиционного взаимодействия в последней коммуникативной форме: в, наконец, с помощью само тождественности, связывающей сознание отдельного субъекта с нормами группы на каждой новой ступени индивидуализации. Так, руководящие познанием интересы становятся функциями того Я, которое в процессе обучения приспосабливается к своим жизненным условиям, которое формируется в коммуникативных связях социального жизненного мира и которое создает само тождественность, разрешая конфликт между инстинктами и социальным принуждением. Эти достижения затем снова входят в производительные силы, аккумулируемые обществом, в культурное наследие, служащее основой интеграции общества и в легитимации, признаваемые или критикуемые обществом. [74. С. 94—96]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие существенные особенности функционирования знания в современном обществе выделены в рассуждениях философа?
2. В какой степени приемлемы рассуждения автора о приоритете общечеловеческих (родовых) интересов над личными применительно к теоретическому познанию, к гуманитарному познанию, к естественно-научному познанию, к обыденному познанию?
3. О каких видах познания рассуждает мыслитель? Как эти виды связаны с соответствующими видами деятельности? Охарактеризуйте эти виды деятельности и соответствующие им виды познания.
4. Какой вариант направления познавательной активности — эмпирический или рационалистический — представлен в данных рассуждениях? Какое место в системе познания занимает трансцендентное «я» содержания? Что представляет собой согласно идеям автора и результаты научно-философского познания источник трансцендентной познавательной способности человека?

Задание 3

Текст для анализа

Кант И. Логика Все наше познание имеет двойное отношение: во-первых, отношение к объекту, во-вторых, отношение к субъекту. В первом смысле оно имеет отношение к представлению, в последнем — к сознанию, общему условно всякого познания вообще. Сознание есть, собственно говоря, — представление о том, что во мне находится другое представление. В каждом познании нужно различать материю, то есть предмет, и форму, то есть способ, каким мы познаем предмет. Если например, дикарь, изваяв зилуку дом, назначения которого он не знает, то он... имеет перед собой в представлении тот же самый объект, что и кто-нибудь другой, определенно знающий его как приспособленное для людей жилище. Но по форме это знание одного и того же объекта у обоих различно. У одного оно есть только содержание, у другого — содержание и одновременно знание. Различие в форме знания зависит от условия, сопровождающего всякое познание — от сознания. Если я сознаю представление, то оно ясное, если же не сознаю, — то темное.

Так как сознание есть существенное условие всякой логической формы познания, то логика может и имеет право заниматься лишь ясными, а не темными представлениями... Вообще логика не может трактовать о представлениях как таковых и об их возможностях. Это она предоставляет метафизике. Сама она занимается правилами мышления относительно понятий, суждений и заключений, посредством которых осуществляется всякое мышление. Разумеется, что-то предшествует тому, чтобы представление стало понятием... Хотя представление еще не есть знание, но знание всегда предполагает представление. И это последнее даже и нельзя объяснить. Ибо объяснить, что такое представление, всегда пришлось бы опять-таки посредством другого представления. Все ясные представления, к которым только и применимы логические правила, могут быть различимы в отношении отчетливости и нечетливости. Если мы создаем представление в целом, но не сознаем многообразия, содержащегося в нем, то представление нечетливо... Если бы мы пожелали далее иметь пример нечетливости в понятиях, то для этого нам могло бы послужить понятие красоты. Всякий имеет ясное понятие о красоте. Однако в это понятие входит различные признаки, и среди прочих, — что прекрасным должно быть то, что 1) относится к чувствам; 2) нравится всем. Если мы не можем различить многообразие этих и других признаков красоты, то наше понятие о ней еще не отчетливо...

Сама отчетливость может быть двойкой: во-первых, чувственная. Она состоит в сознании многообразия в содержании. Например, я вижу Млечный путь как беловатую полосу... но представление о нем

лицо ясно, отчетливым же он становится лишь благодаря телескопу, потому что теперь я вижу отдельные звезды, находившиеся в этом Млечном пути. Во-вторых, интеллектуальная — отчетливость в понятиях, или рассудочная отчетливость. Она покоится на расчленении понятия в отношении содержащегося в нем многообразия. Так, например, в понятии добродетели в качестве признаков содержатся: 1) понятие свободы, 2) понятие зависимости от правил (долга), 3) понятие преодоления склонностей, поскольку они противоборствуют этим правилам... Но делая понятие отчетливым, мы ничего не приносим в него, мы лишь проясняем его. Поэтому благодаря отчетливости понятия улучшаются не по материи, а лишь по форме.

Рассматривая наши познания в отношении обеих существенно различных основных способностей — чувственности и рассудка, из которых они состоят, мы встречаемся... с различием между созерцательными и понятиями... Первые имеют свой источник в чувственности — способности созерцания; последний — в рассудке, способности понятий... При этом также чувственность называть низшей способностью, а рассудок — высшею на том основании, что чувственность дает только материю для мышления, рассудок же упорядочивает эту материю и подводит ее под правила или понятия. [32. Т. 8. С. 288–292]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких уровнях познания рассуждает философ, выделяя «ясное» и «темное» «представления»? Что такое «представление» в рассуждениях философа? Можно ли считать его элементом начальной стадии становления знания?
2. Учитывая идеи мыслителя, дайте определение познания. Какие существенные признаки познания следует выделить на основе его рассуждений?
3. Чем различаются логика и метафизика в исследовании познания? Является ли логика той наукой, которая объясняет сущность познавательного процесса?
4. Следуя идеям Канта и известным вам теориям современной философии, повешите тождественны ли понятия логического и рационального познания?

Задание 4

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Этот процесс есть вообще познание. В самой деятельности познания и себе снимается противоположность, снимается односторонность субъективности вместе с односторонностью объективности. Но это снятие совершается сначала лишь в себе. Процесс как таковой сам... распадается на двоякое, положенное как различное, движение стремления разума. С одной стороны, разум стремится снять односторонность субъективности идеи посредством принятия сущего мира в себя, в субъективное представление и мышление и наполнить, таким образом, абстрактную уверенность в себе этой признаваемой истиной объективностью как содержанием; и, наоборот, разум стремится снять односторонность объективного мира, который, следовательно, в противоположность первому отношению разума к миру признается здесь лишь вланием, собранием случайностей и ничтожных в себе образов, стремится к тому, чтобы определить этот объективный мир посредством внутреннего содержания субъективного, которое здесь признается истинно сущей объективностью. Первое стремление есть стремление знания к истине, познание как таковое — теоретическая деятельность идеи; второе стремление есть стремление добра к своему осуществлению — воля, практическая деятельность. [22, Т. 1, С. 410]

Так как конечное познание исходит из предпосылки, что различное есть нечто предзаданное, противостоящее ему сущее, многообразные факты внешней природы или сознания, то оно 1) ближайшим образом имеет формой своей деятельности формальное тождество или абстракцию всеобщности. Эта деятельность состоит поэтому в разложении данного конкретного, обособлении его различий и сообщении им формы абстрактной всеобщности. Или, иными словами, она состоит в том, что оставляет конкретное как основание и посредством абстрагирования от кажущихся несущественными особенностей выделяет некое конкретное всеобщее, род или силу и закон... Познание ближайшим образом аналитично. Объект, с которым оно имеет дело, представляется ему в образе единичного... и деятельность аналитического познания направлена к тому, чтобы свести предлагаемое ему единичное к всеобщему... Многие говорят, что больше этого познанию вообще не дано, что оно может только разлагать данные ему конкретные предметы на их абстрактные элементы и рассматривать затем последние в их изолированности. Истинно... что такое познание... властвует с самим собой в противоречие... Предмет, которому познание придает форму определенности познания вообще, так что полагаются... его род и его всеобщая определен-

ность, есть дефиниция. Материал и обоснование последнего доставляется аналитическим методом. Определенность, однако, должна быть лишь неким признаком, т.е. должна служить помощью внешнему, лишь субъективному познанию... Дефиниция содержит в себе все три момента познания: всеобщее как ближайший род, особенное как определенность рода и единичное как сам определяемый предмет. [22. Т. 1. С. 411—412]

Благодаря тому, что конечное познание не создает природы употребляемого им метода и его отношения к содержанию, оно может не заметить, что, двигаясь по пути дефиниций, делений и т.д., оно руководится необходимостью определенных понятий. Но в необходимости как таковой конечное познание само покинуло свою предпосылку и исходный пункт, состоящий в том, что содержание конечного познания есть нечто предзаданное и данное. Необходимость как таковая есть в себе соотносящееся с собой понятие. Необходимость, к которой познание приходит через посредство доказательства, представляет собой противоположность тому, что составляет его исходный пункт. В своем исходном пункте познание обладало данным и случайным содержанием; теперь же... оно знает содержание в качестве необходимого, и эта необходимость опосредована субъективной деятельностью. Субъективность... оказывается определяющей... всеобщее и его истинности должно быть понято как субъективность, как движущееся, деятельное и полагающее определение понятия. [22. Т. 1. С. 418]

В то время как интеллект старается брать мир лишь так, как он есть, воля стремится к тому, чтобы теперь сделать мир тем, чем он должен быть... Благо должно быть реализовано; мы должны работать над его осуществлением, и воля есть лишь деятельное благо. Но если бы мир был таким, каким он должен быть, то отпадала бы всякая деятельность воли. Требование самой воли состоит, следовательно, в том, чтобы ее идея, с другой стороны, не была реализованной... Воля знает цель как свою, и интеллект понимает мир как действительное понятие. Это подлинная позиция разумного познания. Ничтожное и исчезающее составляет лишь поверхность мира, а не его подлинную сущность. Подлинную сущность мира созидает в себе и для себя сущее понятие, и мир, таким образом, сам есть идея. Неудовлетворенное стремление исчезает, когда мы познаем, что конечная цель мира столь же осуществлена, сколь и вечно осуществляется. [22. Т. 1. С. 418]

Вопросы для анализа проблем

1. Какой вариант осмысления сущности познания представлен в данных рассуждениях? Выделите существенные признаки этой модели познания.

2. Основываясь на идеях мыслителя, выделите существенные признаки познания как особой системы деятельности. Учитывая мысли автора и достижения современной психологии познания, объясните, какую роль в процессе познания играет воля?
3. Раскройте содержание понятий «интеллект» и «воля» как элементов познавательного процесса, учитывая (1) идеи Гегеля, (2) признаки релятивистической модели познания, (3) признаки иррационалистической модели познания.
4. Выделите главные противоречия познания, учитывая мнение философа и результаты иных парадигм исследования проблем познания.

Задание 5

Текст для анализа

Локк Дж. *Опыт о человеческом разумении*. Познание есть восприятие соответствия или несоответствия двух идей... В этом только оно и состоит. Где есть это восприятие, там есть и познание; где его нет, там мы можем... догадываться или полагать, но никогда не имеем знания, ибо когда мы знаем, что белое не черное, — что же мы делаем помимо того, что воспринимаем несоответствие этих двух идей?... Это соответствие бывает четырех видов: 1) тождество или различие, 2) отношение, 3) совместное существование, или необходимая связь, 4) реальное существование. [37. Т. 2. С. 3]

Я утверждаю, что познание своего собственного существования мы получаем через интуицию, познание бытия божия — путем доказательства, а познание других вещей — через ощущения... Что касается нашего собственного существования, то мы воспринимаем его столь ясно и столь достоверно, что оно не нуждается ни в каком доказательстве и недоказуемо, ибо для нас нет ничего очевиднее нашего собственного существования. Я мыслю, я рассуждаю, я чувствую удовольствие и страдание. Разве может все это быть для меня очевиднее, чем мое собственное существование?... При каждом акте ощущения, рассуждения или мышления мы сознаем свое бытие, и в этом смысле у нас нет недостатка в наивысшей степени достоверности. [37. Т. 2. С. 96—97]

Хотя бог не дал нам врожденных идей о себе..., не запечатлел в нашем уме никаких первоначальных знаков... о его бытии, однако он дал нам способность, которыми наделен наш ум, и тем оставил о себе свидетельство... На мой взгляд, чтобы показать нашу способность знать (т.е. быть уверенным, что бог есть)... нам не нужно идти

дальше самих себя и несомненного знания нашего собственного существования... Так, из рассмотрения нашей собственной личности... лаш разум приводит нас к познанию той достоверной и очевидной истины, что есть вечное, всемогущее и всеведущее существо. Неважно, будут ли его называть «богом»; очевидно, само бытие его. [37. Т. 2. С. 97—99]

Познание существования другой вещи мы можем получить только через ощущение. Так как нет необходимой связи между реальным существованием и какой бы то ни было идеей, имеющейся в памяти человека, между всяким другим существованием, за исключением божьего, и существованием отдельного человека, то отдельный человек может познать существование всякой другой вещи лишь в том случае, когда она реальным воздействием на него становится предметом его восприятия... Когда я, например, вижу что-то, то благодаря воздействию на мои глаза бумаги я получаю в своем уме ту идею, которую называю «белое», какой бы предмет ни вызывал ее. [37. Т. 2. С. 109]

Если общее познание... состоит в восприятии соответствия или несоответствия наших идей, а познание существования всех вещей вне нас... приобретает только при посредстве наших чувств, то какое же остается место для деятельности какой-нибудь иной способности, помимо внешнего чувства и внутреннего восприятия? Для чего же нужен разум? Для очень многого: и для расширения нашего знания и для руководства нашим согласием [с тем, что мы считаем за истину]. Разум имеет дело и со знанием, и с мнением, он необходим для всех других наших интеллектуальных способностей... Он действительно заключает в себе две из этих особенностей, а именно пронаительность и способность к выведению заключений. С помощью первой способности он отыскивает посредствующие идеи, с помощью второй он так размещает их, чтобы в каждом звене цепи обнаружить ту связь, которая держит вместе крайние члены, и тем самым как бы вытаскивает на свет истинную истину. Это мы и называем умозаключением или «выводом»...

Чувственного опыта и интуиции хватает на очень немногое. Большая часть нашего знания зависит от деауцирования и посредствующих идей, а в тех случаях, когда нам приходится замочить знание согласием и принять покосения за истину без уверенности в этом, мы должны отыскивать... основания их вероятности. В этих случаях способность, которая отыскивает средства и правильно применяет их для выявления достоверности в одном случае и вероятности в другом, есть то, что мы называем «разумом». Таким образом, в деятельности разума мы можем рассматривать... четыре ступени: первая и высшая есть выявление и отыскание доводов; вторая есть точное и методическое расположение их... в целом и надлежащем порядке с

целью сделать их связь и силу истинной и легко воспринимаемой; третья есть восприятие их связи; четвертая — составление правильного умозаключения. [37, Т. 2, С. 148—149]

Разум проникает в глубины моря и земли, поднимает наши мысли до высот звезд... Но он далеко не охватывает действительной области даже материальных предметов, и во многих случаях он изменяет нам... Разум не простирается и не может простираться дальше идей. Рассуждения поэтому прерываются там, где у нас нет идей, и нашим соображениям приходит конец. Если же мы рассуждаем о словах, которыми не обозначаются никакие идеи, то рассуждения имеют дело только со звуками... [37, Т. 2, С. 162]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте основное содержание модели познания, обоснованной в тексте. В чем основное отличие этого содержания от рационалистической модели познания Гегеля?
2. Выделите отличительные признаки познавательной способности, называемой мыслителем «разумом».
3. Какая форма «разумного» познания анализируется в рассуждениях философа? В чем ее возможности и ограниченности? Что такое интуитивное познание (интуиция), учитывая идеи Локка и результаты современного исследования этой способности человека?
4. Какая роль, согласно идеям философа и современным достижениям психологии и гносеологии, принадлежит интуитивным и познавательным процессам?

Задание 6

Текст для анализа

Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма Противоречивая задача, поставленная рационализмом, приводит... к противоречивому результату: адекватное трансцендентное знание складывается из таких материалов, которые возникают изнутри познающего духа, т.е. имманентны ему по своему составу и происхождению. Эта формула прямо противоположна конечному итогу эмпиризма...; все материалы знания продуцируются благодаря воздействию на познающий субъект извне...; поэтому знание не имеет трансцендентного значения, все оно имеет имманентный (по составу) и притом субъективный характер. Противоречивые формулы, к которым пришли рационалисты и эмпиристы... совпадают в одном признаке: ... столкновением понятий имманентности и трансцендентности, которая является... счастливой

предположения, что субъект и объект обособлены друг от друга... Можно представить себе три... формы объединения субъекта с объектом. Во-первых, субъект может быть растворен в объекте; во-вторых, объект может быть включен в субъект; в-третьих, объект и субъект могут быть примирены... путем признания, что они, сохраняя свою самостоятельность в отношении друг к другу, все же образуют неразрывное единство... Наконец, третья теория знания, которую мы назвали интуитивизмом, постепенно подготавливается к жизни... [38. С. 66—68]

Итак, все эти философские направления могут согласиться с тем, что знание есть переживание, сравненное с другими переживаниями... Согласно нашей точке зрения, сравниваемое переживание и есть объект познания; по мнению рационалистов, сравниваемое переживание есть копия с объекта; по мнению эмпиристов (Локк), сравниваемое переживание есть символ, замещающий в сознании объект знания... Если знание есть переживание, сравненное с другими переживаниями, и объектом знания служит само сравниваемое переживание, то это значит, что объект является именно так, как он есть: ведь в знании присутствует не копия, не символ, не явление познаваемой вещи, а сама эта вещь в оригинале. [38. С. 76—77]

Философское направление, обосновываемое нами, можно назвать мистическим. Это название оправдывается... следующими соображениями. Философский мистицизм, имеющий до сих пор обыкновенно религиозную окраску, весьма характеризуется учением о том, что Бог и человеческое сознание не отделены друг от друга непроходимой пропастью, что возможны по крайней мере минуты полного слияния человеческого существа с Богом, минуты экстаза, когда человек чувствует и переживает Бога также непосредственно, как свое Я. Наша теория знания заключает в себе родственную этому учению мысль... что мир не-Я (вось мир не-Я, являя Бога, если Он есть) познается также непосредственно, как мир Я... Мы, говоря о непосредственно познаваемом мире, имеем в виду живой мир со всего неисчерпаемо полною его творческой мощью... глубоко уже прочувствованной поэтами и эстетическом созерцании и очень мало еще оплодотворенной наукою. Согласно этой теории знания никогда не бывает трансцендентным, но... не... определяется сферой жизни познающего субъекта: непосредственное в отношении к процессу знания может быть трансцендентным в отношении к Я, так как процесс знания индивидуален... [38. С. 76—77]

Философское направление, обосновываемое нами, есть эмпиризм... по следующей причине... только наличное, найденное ценится эмпиристами как материал знания. Познающий субъект не может сам от себя, пользуясь силами своего разума, врожденными свойствами души, создавать знания о внешнем объекте, он должен получать материал знания от самого объекта, хотя, конечно, этот материал подвергается большей или

меньшей обработке, чтобы стать знанием. Правда, индивидуалистический эмпиризм (т.е. эмпиризм, основанный на предположке, что Я обособленно от не-Я) удовлетворяется требованием, чтобы знание складывалось из действий объекта на субъект... Мистический эмпиризм... считает опыт относительно внешнего мира испытыванием, переживанием наличности самого внешнего мира, а не одним только действием его на Я... Он дословительно признает за опыт то, что прежде непоследовательно не считалось опытом. Поэтому он может быть назван также универсалистическим эмпиризмом и так глубоко отличается от индивидуалистического эмпиризма, что должен быть обозначен особым термином — шугунтивизм. [38. С. 100—102]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные параметры трех моделей познания, о которых информирует автор.
2. Как называется новый вариант осмысления сущности познания, предлагаемый философом для преодоления ограниченностей имеющихся вариантов? Какие существенные недостатки этих вариантов преодолеваются в предложенной им концепции?
3. Как связаны знание и бытие в речах предложенной мыслителем концепции и в рамках критикуемых им моделей познавательного процесса?
4. Какую проблему ставит и решает Лосский, анализируя связь человеческого познания и бытия? Возможны ли иные варианты решения этой проблемы?

Задание 7

Текст для анализа

Соловьев, В.С. Теоретическая философия Должно, таким образом, различать в познающем, во-первых, субъекта эмпирического, во-вторых, субъекта логического, а-третьих, субъекта собственно философского... Следует только не увлечься этим словесным различием... Вель сама эта троичность имеет пока лишь отвлеченно логическое значение и определяет познающего в его формальной разумности, а не в его качестве становящегося разумом истинны, каким он должен быть по собственному своему замыслу. Как живая форма истины, он должен быть занят не собою, а своим, безусловно, будущим содержанием... Он должен обращаться не вокруг себя, а вокруг своего познания, предполагая, качественно не в себя, а в истину, и затем уже из этого своего... истинного начала исходить для дальнейшего и полнейшего познания...

Новая философия... утверждает своим названием старое дельфийское требование -- познай самого себя... «Познай самого себя» — значит ли это, что мы должны познавать себя как эмпирического субъекта в своем темпераменте, характере и всяких психологических свойствах?.. Или нам нужно познавать себя как субъекта логического в тех формах мышления, под которые этот субъект подставляется как мыслящий?... Дельфийское изречение, если оно шло от доброй силы..., должно было указывать на субъекта в третьем смысле, как истинно философского: он же определяется не в своей материальной несвободе и не в своей формальной пустоте, а в своем безусловном содержании, как становящийся разум самой истины. Следовательно, познай самого себя, значит, познай истину. [55. Т. 1. С. 830—831]

Мы, во-первых, хотим, к слову нашей нравственной природы, жить подобно истинному добру и для этого знать его подлинную сущность и настоящие требования. Но наряду с этим мы хотим просто знать, знать истину ради нее самой. И эта наша вторая воля, безусловно, одобряется нашей совестью, которая, таким образом, заранее утверждает коренное единство между добром и истиной. ... так как без этого единства само понятие истинного добра, которым держится вся нравственность, не имело бы смысла. Если добро... непременно должно быть истинным, то ясно, что истина по существу не может быть чем-то противоречащим и чуждым добру... Жизнь и знание сущности и нераздельны в своих высших нормах; но вместе с тем сохраняется различие практического и теоретического отношения к предмету: добрая воля и истинное знание, при всей своей неразрывности, остаются двумя различными внутренними состояниями, двумя особыми способами существования и деятельности. [55. Т. 1. С. 759—760]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое «субъект познания» для Соловьева и в традиционном значении? Почему необходимо, по мнению мыслителя, различить «трех» субъектов?
2. Что представляет собой «истина» как часть системы познания в целом и согласно идеям философа?
3. Что такое «добро» согласно традиционному представлению и концепции Соловьева? Почему добро должно быть неразрывно с истиной? Соответствует ли мнению философа реальным познавательным и практическим процессам?
4. Какие мотивы стремления к истине выделяет Соловьев? Существуют ли также и другие причины стремления к познанию истины? Следует ли выделять и различать причины и мотивы как относительно самостоятельные побуждающие основания для познания истины?

Задание 8

Текст для анализа

Платон. Мемон А раз душа бессмертна, часто рождается и внасла все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы она не познала; поэтому ничто удивительного нет в том, что и насчет добродетели и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что прежде ей было известно. И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, — люди называют это познанием, — самому пойти и все остальное, если только он будет мужествен и неутомим в поисках: ведь искать и познавать — это как раз и значит припоминать. [47. Т. 1. Ч. 1. С. 384—385]

Платон. Критил Да и слово «познание» говорит о том, что душа, значение которой в этом деле велико, следует за несущимися вещами, не отставая от них и их не опережая. Поэтому... нужно говорить... не «познать», а «вспомнить»... Ведь когда говорят «смыслить», это совершенно совпадает со значением слова «познать», так как оно показывает, что душа сопровождает вещи, печется вместе с ними. [47. Т. 1. Ч. 1. С. 453]

Беркля Д. О принципах человеческого знания Для всякого, кто обдумывает объекты человеческого познания, очевидно, что они представляют из себя либо идеи, действительно воспринимаемые чувствами, либо такие, которые мы познаем, наблюдая эмоции и действия ума, либо, наконец, идеи, образующиеся при помощи памяти и воображения... Так как различные идеи наблюдаются вместе одна с другою, то их обозначают одним именем и считают какой-либо вещью... Но рядом с этим бесконечным разнообразием идей или предметов знания существует равным образом нечто, познающее или воспринимающее их. Это познающее деятельное существо есть то, что и называю умом, духом, душою или мной самим... Все состоит с тем, что ни наши мысли, ни страсти, ни идеи, образующиеся во воображении, не существуют вне нашей души. И вот для меня не менее очевидно, что различные ощущения или идеи... не могут существовать иначе как в духе, который их воспринимает... Когда я говорю, что стою, из которого я вижу, существует, то это значит, что я вижу и ощущаю его; и если б я вышел из своей комнаты, то сказал бы, что стою существует, понимая под этим, что, если бы я был в своей комнате, то я мог бы воспринимать его, или же что какой-либо другой дух действительно воспринимает его. [13. С. 371—372]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные идеи, характеризующие модель познания, представленную Беркли. Каков направление в философии выражают эти идеи?
2. Дайте анализ концепции, представленной Платоном, выделите следующее: (1) Как можно определить понятия субъекта и объекта познания? (2) Каков первичный фактор познания оказывается решающим для достижения достоверного знания? (3) Какой вариант гносеологических теорий — эмпирический, рационалистический, мистический — выражен в рассуждениях? (4) Каковы реальные факты познавательных процессов выделены в представленном подходе?
3. Существуют ли показатели тождества моделей познания, представленных в тексте? Аргументируйте свой ответ.

Задание 9

Текст для анализа

Юм Д. Трактат о человеческой природе Итак, идея существования тождественна идее того, что мы представляем как существующее. Просто думать о какой-нибудь вещи и думать о ней, как о существующей, совершенно одно и то же. Идея существования, присоединяемая к идее какого-нибудь объекта, ничего к ней не прибавляет. Что бы мы ни представляли, мы представляем это как существующее. Всякая идея, какую бы мы ни образовывали, есть идея некоторого бытия, а идея некоторого бытия есть любая идея, какую бы мы ни образовали. [83. Т. I. С. 124]

Единственные предметы, в реальности которых мы уверены, — это восприятия, которые, будучи непосредственно представлены нам сознанием, заставляют нас, безусловно, признать их, и являются первым основанием всех наших заключений. Единственное заключение, которое мы можем сделать, исходя из существования одной вещи относительно существования другой, основано на отрицании причины и следствия, показывающем, что между этими вещами есть связь, и существование одной из них зависит от существования другой... Но так как в нашем уме никогда не бывает ни одного вида бытия, кроме восприятий, то отсюда следует, что мы можем наблюдать связь, или отношение, причины и следствия между различными восприятиями, но никогда не можем наблюдать ее между восприятиями и объектами. [83. Т. I. С. 261]

Ум человеческий ничего не исследует с таким интересом, как причины каждого явления; при этом мы не довольствуемся позна-

инем непосредственных причин, но ведем свои изыскания до тех пор, пока не доходим до первичного, окончательного принципа. Мы не ждем останавливаться, пока не познакомимся с энергией, при помощи которой причина вызывает свое действие, с той связью, которая соединяет причину и действие, с тем активным качеством, на котором держится эта связь. Такова цель всех наших исследований и размышлений. И каково должно быть наше разочарование, когда мы узнаем, что эта связь, эти узлы, эта энергия заключаются исключительно в нас самих и являются ничем иным, как определением нашего ума, возникающим в силу привычки и заставляющим нас переходить от одного объекта к его обычному спутнику. Подобное открытие не только лишает нас всякой надежды на то, что мы когда-либо получим удовлетворение, но даже углубляет само наше желание: ведь оказывается, что говоря о своем желании познать первичный действующий принцип как нечто находящееся во внешних объектах, мы или шатаем в противоречие о самих собой, или произносим слова, лишенные смысла. (83. Т. 1. С. 311)

Вопросы для анализа проблем

1. Определите, в рамках какого философического направления осуществляется анализ познания. Выделите на основе рассуждений философа существенные параметры модели познания.
2. Как решает философ проблему связи субъекта и объекта познания? Каков направленность в философии представленной идеи Юма? В чем позитивное значение и ограниченность данного подхода?
3. В чем причина «разочарования» философа, рассуждающего о сущности познания? Почему мысль о вещи и факт ее существования — это одно и то же? Существуют ли аргументы, подтверждающие или опровергающие данную точку зрения? Выделите и охарактеризуйте эти аргументы.

Задание 10

Текст для анализа

Кант И. Критика чистого разума Сама природа разума возбуждает его выйти за пределы своего эмпирического применения... дойти до самых крайних пределов всякого познания посредством одних лишь идей... Конечная цель, на которую в последнем счете направлена спекуляция разума в трансцендентальном применении, касается трех предметов: свободы воли, бессмертия души и бытия Бога. В отношении этих трех предметов чисто спекулятивный интерес разума очень незначительный... так как из всех открытий, которые уда-

лось бы достигнуто здесь, нельзя сделать никакого применения, которое доказало бы свою пользу... в исследовании природы. Пусть воля свободна, но... что касается филозофов проявления воли, т.е. поступков, то... мы должны объяснить их так же, как и все остальные явления природы, а именно исходя из неизменных законов. Пусть, во-вторых, духовная природа души (вместе с тем и ее бессмертия) постижимо, но все же на этом, так же, как и на особом характере будущего состояния, нельзя строить объяснение явлений земной жизни, так как наше понятие о нетелесной природе есть лишь негативное понятие, которое несколько не расширяет нашего знания... В-третьих, если бы существование высшей интеллигентности было доказано, мы, правда, могли бы понять отсюда целесообразность в устройстве мира и порядок его волею, но не имели бы права выводить отсюда какое бы то ни было особое устройство..., так как необходимое правило... применения разума требует, чтобы мы не упускали из виду естественных причин и не отказались от знаний, приобретаемых нами благодаря опыту...

Поэтому, если эти три кардинальных положения вовсе не нужны для нашего знания, но тем не менее настоятельно рекомендуются нашим разумом, то их значение... должно касаться только практического. Практическое есть все то, что возможно благодаря свободе. Но если условия осуществления нашей свободы воли эмпиричны, то разум может иметь при этом только регулятивное применение и служит лишь для того, чтобы вносить единство в эмпирические законы... Упомянутые три проблемы... имеют более отдаленную цель, именно [определение того], что должно делать, если воля свободна, если существует Бог и если есть иной мир. Так как это касается нашего поведения по отношению к высшей цели, то конечным намерением мудро ведущейся о нас природы при устройстве нашего разума служит, собственно, моральное... Поэтому разум дает также законы, которые суть императивы, т.е. объективные законы свободы, и указывают, что должно происходить, хотя, быть может, никогда и не происходит; этим они отличаются от законов природы, в которых речь идет лишь о том, что происходит, поэтому законы свободы называются также практическими законами. [32, Т.3, С. 583---586]

Вопросы для анализа проблем

1. Учитывая идеи мыслителя и современные достижения цивилизации, охарактеризуйте качества совершенства и ограниченности разума человека.
2. Способен ли человек реализовать свою свободу в оптимальной форме, игнорируя идеи «трех предметов», исследованных философом, учитывая режимы (условия) --- величия, эгоизма, альтруизма, утилитаризма?

3. В каком смысле исследования «трех предметов» полезны для философии смыслокомпонентного самоопределения феномена, рендеция гносеологической проблемы сущности и законов познания?

Задание 11

Текст для анализа

Бераяев Н.А. *Опыт экзистенциальной метафизики* Со времени Канта немецкая философия всегда начинает с проблемы отношения субъекта и объекта. Проблема ставилась как отношение разума, мышления, сознания к бытию. При этом объект часто представлялся бытием, субъект же не оказывался бытием, а лишь стоящим перед бытием... Объективность почти отождествлялась с истинностью, истинность — с общеобязательностью. Парадоксальность положения была в том, что гарантия объективности была не в объекте, а в субъекте... Были те трансцендентально априори, которые и делали возможным познание, они-то и конструировали объект... Раньше (напр. у Дюиса Скота) субъектом называлось то, что относится к конкретным предметам мышления, объектом... что относится к представлениям...

Субъект и объект соотносительны лишь в познавательном смысле, но такого соотношения нет в метафизическом смысле... Нужно сказать, что субъект не противопоставлен бытию..., но сам он есть бытие и приобщен к бытию. Мышление, разум — имманентны бытию... Так как познающий субъект сам есть бытие, то познание может быть понято как событие в самом бытии... как отношение бытия к бытию. В экзистенциальном смысле субъект коррелятивен не с объектом, а с другими субъектами... Я скажу, что он сам производит объективацию, порождает мир феноменов, производит не только как познающий, но, прежде всего, как существующий... Мой внутренний духовный опыт не есть объект. Дух никогда не есть объект...

Разум имеет тенденцию все превращать в объект, из которого исчезает экзистенциальность... В экзистенциальной же глубине человек находится в общении с духовным миром и со всем космосом... Предметы мысли суть создания самой мысли. Это и есть объективирование... Каковы признаки объективации, возникновения объектных отношений в мире?... 1) отчужденность объекта от субъекта; 2) поглощенность неповторимо-индивидуального, личного общими, беслично универсальными; 3) господство необходимости, детерминация извне, подавление и закрытие свободы; 4) приспособление к массовости мира и истории, к среднему человеку, социализация человека и его мыслей, уничтожающая оригинальность.

Можно устанавливать три типа познания: познание субъекта самим собой, познание другим в качестве объекта, познание субъекта интуитивной симпатией и любовью. [12. С. 190—195]

Петров Ю.В. Субъект и объект познания Первая сторона диалектического отношения познающего субъекта к познаваемому объекту сводится к их единству. Это единство выражается в том, что объект есть источник познания, субъект же осуществляет активную деятельность по извлечению знания. Отношения субъекта и объекта включены в объективные причинные связи. Вместе с тем отношения характеризуются коррелятивной связью... Таким образом, соотносительность категорий субъекта и объекта имеет специфику, заключающуюся в том, что в них отражается... отношение сознания к матери, духовного к материальному. Из тезиса «без субъекта нет объекта» не следует вывода о независимости существования познаваемой субъектом природы... Единство субъекта и объекта в научном познании вытекает из органического единства субъективных и объективных сторон в общественной жизни. Общество, как отмечалось, является не только объектом, и не только субъектом... Основанием, позволяющим видеть связь и единство субъективных и объективных сторон в общественной жизни, является практика... Переход субъекта и объекта друг в друга осуществляется в виде объективации субъекта и субъективации объекта. Данные процессы познания возникают как результат внутреннего преобразования тех материальных явлений, которые осуществляются в рамках практики. Интерпретируясь, внешне материальные действия схематизируются в познавательные процедуры...

Объективация субъекта в познании – это гносеологические действия субъекта, направленные на получения знаний, адекватно воспроизводящих объективную реальность и выраженных в знаке. Объективация гносеологического субъекта осуществляется в двух формах. Во-первых, объективирование достигается в самом процессе научного познания, в деятельности по получению знания. Во-вторых, объективация субъекта происходит в конечном продукте – знании... Поскольку носителями знания являются индивид и общество, то объективацию гносеологического субъекта можно рассматривать в двух вариантах... Во-первых, имеет место объективация субъекта, взятого в качестве отдельной личности. Этот процесс несет на себе печать индивидуальной субъективности. Во-вторых, объективация субъекта включает «коллективную» субъективность – классовую, групповую. Интересы, потребности и цели общества, классов, социальных групп определяют общественную объективацию субъекта.

Субъективация объекта в познании есть превращение действительности в факт сознания, т.е. формирование познавательных образов. В результате гносеологического отношения субъекта и объекта на основе практики материальное включается и преобразуется в идеальное. Субъективные по форме образы остаются, однако, объективными, адекватно отражающими внешний мир. Объект предстает как объективность в субъективном образе. Формирование субъек-

тивных образов («превращение действительности в факт сознания») осуществляется при участии трех компонентов. Во-первых, человеческого мозга с его физическими и психологическими особенностями. Во-вторых, человека как совокупности общественных отношений. В-третьих, индивидуальной практики и житейского опыта. Отмеченные компоненты определяют психические, индивидуальные и социальные особенности формирования образа научного познания... Представление об объекте, как и его последующее значение в деятельности субъекта, не является исключительно субъективным. Будучи зависимым от деятельности субъекта, объект в конечном итоге определяется самой природой, ее свойствами, а также общественно-историческими условиями жизни людей. Общественная природа объекта свидетельствует... что продукты человеческой деятельности носят исторический характер: объект познания всегда есть исторический объект, определенное представление о мире сквозь призму познания и практики.

Сказанное позволяет сделать ряд выводов, касающихся особенностей субъективно-объективных отношений. Их основа — практическая деятельность. В ходе ее развития осуществляется становление познавательного (гносеологического) отношения. Субъект деятельности превращается в субъект познания, объект деятельности — в объект познания. [9]. С. [8—15]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные различия в объяснении сущности познания, представленных в фрагментах.
2. В чем ограниченность рассуждений философов, выделенных в качестве основы познания бытие духа и бытие духа, человека, практики? Насколько каждый из вариантов рассуждений отдален от реальной жизни человека?
3. Дайте определения понятиям «субъект», «объект», используя рассуждения мыслителей и учебную литературу. Выделите виды связи субъекта и объекта в познании, практике, идеальной культуре, повседневной жизни человека.

Задание 12

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики*. Все, что есть истинного, великого в божественного в жизни, становится таковыми через идею, и цель философии состоит в том, чтобы постигнуть идею в ее истинном образе и всеобщности. Природа связана тем ограничением, что она может

осуществлять разум только с необходимостью; но царство духа есть царство свободы. Все, что объединяет человеческую жизнь, что обладает ценностью и признается таковой, имеет духовную природу, и это царство духа существует только посредством осознания истины и права, посредством постижения идей. [22. Т. I. С. 83]

Но идея обнаруживает себя как простота самотождественного мышления и вместе с тем как деятельность, состоящая в том, что мышление противопоставляет себя себе самому для того, чтобы быть для себя и в этом другом все же быть лишь у себя самого. Таким образом, наука распадается на следующие три части: 1) логика — наука об идее в себе и для себя; 2) философия природы как наука об идее и ее необходимости; 3) философия духа как идея, возвращающаяся в самое себя из своего отсутствия... В природе мы не познаем ничего другого, кроме идеи, но идея существует здесь в форме оиплещенной, внешнего обнаружения точно так же, как в духе эта же ская идея есть сущая для себя и становящаяся в себе и для себя. [22. Т. I. С. 103—104]

Но о мышлении можно иметь и очень высокое и очень низкое мнение. Так, например, с одной стороны, говорят: это — только мысль, разумен под этим, что мысль субъективна, произвольна, а не есть само дело, не есть само истинное и действительное. Но, с другой стороны, можно также иметь и высокое мнение о мысли и понимать так, что одна лишь она постигает высочайшее, природу Бога и что посредством внешних чувств ничего о Боге узнать нельзя. Говорят: Бог есть дух и хочет, чтобы ему поклонялись в духе и истине. А ощущаемое и чувственное — ... не есть духовное; глубочайшая сущность последнего представляет собой мысль: лишь дух может познавать дух.

Дух может, правда (как, например, в религии), выступать также как чувствующий, но одно дело — чувство как таковое, форма чувств, и другое — его содержание. Чувство как таковое есть вообще форма чувственного, которое общее нам с животными, ... форма чувства есть низшая форма духовного содержания. Это содержание — сам Бог — существует в своей истинности лишь в мышлении и как мышление. В этом смысле мысль... есть не только лишь мысль, а представляет собой самый возвышенный и точнее говоря, единственный способ, которым может быть достигнуто вечное в-себе-и-для-себя-сущее. [22. Т. I. С. 109—110]

Мышление, взятое так, как оно представляется на первый взгляд, есть в своем обычном субъективном значении одна из духовных деятельностей или способностей наряду с другими — с чувственными восприятиями, с содержанием, фантазией и т.д. ... Продукт мышления, определенность, или форма мысли, есть вообще всеобщее, абстрактное... Мышление, представляемое как субъект, есть мыслящее существо; простым выражением для обозначения существующего субъекта как мыслящего служит «я»... [22. Т. I. С. 112]

Все люди имеют то общее со мной, что они суть «я», точно так же, как все мои ощущения, представления в т.п. имеют между собой то общее, что они суть мои. Но «я», взятое абстрактно как таковое, есть чистое отношение к самому себе, в котором абстрагируетесь от представлений, ощущений, от всякого состояния, равно как и от всякой природной особенности, таланта, опыта и т.д. ... Поэтому «я» есть мышление как субъекта, и так как «я» присутствую во всех моих ощущениях, представлениях, состояниях, то мысль повсюду изначествует и проходит как категория через все эти определения. [22. Т. 1. С. 114]

Поскольку мышление — как деятельное — берется в отношении к предметам — как размышление о чем-либо, — постольку вообще как продукт его деятельности обладает значением сути дела, существенного, внутреннего, истинного. [22. Т. 1. С. 116]

Гегель Г. *Философия духа* Ибо мышление вообще до такой степени присуще человеческой природе, что человек мыслит всегда, даже во сне. Во всех формах духа — в чувстве, в созерцании, так же, как и в представлениях, — мышление составляет основу. [22. Т. 3. С. 99]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные характеристики представленного варианта объяснения сущности познания. В рамках какого философского направления он воплощен? Является ли теория, выраженная в рассуждениях мыслителя, монистической или дуалистической?
2. В рамках какого направления гносеологии дается характеристика мышления? Выделите существенные параметры мышления на основе приведенных рассуждений.
3. Какие существенные качества мышления анализируются в первом фрагменте? Что такое «Я», согласно мнению автора и данным современной науки? На каком основании можно ставить вопрос о первичности «я» в мышлении человека? Какой из данных элементов человеческого бытия выступает первичным согласно идеям Гегеля и конвенциям современного научного познания?
4. Равнозначны ли выражения «иметь духовную природу» и «быть частью духовного» с точки зрения философа? Почему «чувственное» не есть «духовное» считает Гегель? Противоречит ли мнение мыслителя результатам науки, практике, жизненному опыту людей?

Задание 13

Текст для анализа

Кант И. Критика чистого разума Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта; в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если не предметами, которые действуют на наши чувства...? Следовательно, никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта. Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта... Поэтому возникает, по крайней мере, вопрос, который требует более тщательного исследования и не может быть решен сразу: существует ли такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание?

Такие знания называются априорными; их отличают от эмпирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте... Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априорными знания, безусловно, независимые от всякого опыта... Им противоположны эмпирические знания или знания, возможные только апостериори, то есть посредством опыта. [32. Т. 3. С. 40—41]

Каким бы образом и при помощи каких бы средств ни относилось познание к предметам... созерцание есть именно тот способ, каким познание непосредственно относится к ним и к которому как средству стремится всякое мышление. Созерцание имеет место, только если нам дан предмет; а это возможно... лишь благодаря тому, что предмет некоторым образом воздействует на нашу душу. Эта способность (восприимчивость) получать представления тем образом, каким предметы воздействуют на нас, называется чувствительностью. Следовательно, посредством чувственности предметы нам даются, и только она доставляет нам созерцание; мыслятся же предметы рассудком, и из рассудка возникает понятие.

Всякое мышление... должно, в конце концов... иметь отношение к созерцающим... к чувственности, потому что ни один предмет не может быть нам дан иным способом. Действие предмета на способность представления, поскольку мы подвергаемся воздействию его, есть ощущение. Те созерцания, которые относятся к предмету посредством ощущения, называются эмпирическими. Неопределенный предмет эмпирического созерцания называется явлением. То в явлении, что соответствует ощущению, я называю его материей, а то, благодаря чему многообразное в явлении может быть упорядочено определенным образом, я называю формой явления. Так как... материя всех явлений дана нам только апостериори (из опыта), форма их всякому должна для них находиться в нашей душе априори (независимо от опыта)... [32. Т. 3. С. 62—63]

В отношении предмета всякого познания нашего разума одни философы были только сенсуалистами, а другие — только интелектуалистами... Сторонники первого направления утверждали, что действительны только предметы чувств, а все остальное есть плод воображения; сторонники второго направления, наоборот, утверждали, что чувства дают только видимость, а истинное познается только рассудком. Первые не оспаривали реальности рассудочных понятий, но они считали ее лишь логической реальностью, в то время как другие — мистической. Первые допускали рассудочные понятия, но признавали только чувственно воспринимаемые предметы, вторые настаивали на том, что истинные предметы только умопостижимы и допускали содержание чистого рассудка, свободного от всякой чувственности. [32. Т. 3. С. 619—620]

Вопросы для анализа проблем

1. Как объясняет философ сущность познания? Изобразите в виде схемы процесс познания согласно этой концепции.
2. Являются ли рассудок, ощущение элементами мышления согласно концепции мыслителя? Если признать идеи авторства, то каковы существенные способы связи рассудка, ощущения, мышления.
3. Используя учебную литературу и рассуждения философа, дайте характеристику опытного и доопытного (априорного) знания. Является ли для Канта существование божественное или природное происхождение априорного знания?
4. Насколько полно определены показатели эмпиризма и рационализма в приведенном фрагменте. Выделите основные различия данных направлений в гносеологии.
5. Что такое априоризм в познании? Выделите пять различий между априорным и апостериорным видами знания, используя учебную литературу и данный текст.
6. В каких видах научного познания, жизненного опыта, паранаучного познания используются преимущественно априорные или апостериорные виды знания?

Задание 14

Текст для анализа

Фейербах Л. *Основные положения философии будущего* Действительное в своей действительности или в качестве действительности есть действительное как чувственный объект... Истинность есть то же самое, что действительность, чувственность... Только бла-

годаря чувствам предмет дается в истинном смысле, а не посредством мышления для самого себя. Объект, данный вместе с мышлением или с ним тождественный, есть только мысль... Объект, подлинный объект, дается мне лишь там, где дано существо, на меня воздействующее, где моя самостоятельность... сталкивается на соприкосновение... поскольку деятельность другого существа является границей моей самостоятельности. Понятие объекта в изначальном смысле есть не что иное, как понятие иного Я. Поэтому понятие объекта вообще опосредовано понятием «ты», то есть опредмеченного Я... Объект, то есть иное Я, дан не моему Я, но дан не-Я, во мне находящемуся... Только там, где я из Я превращаюсь в Ты, только там... возникает представление активности, вне меня находящейся, — то, объективности. Но только благодаря чувству Я есть не-Я.

Для прежней абстрактной философии характерен вопрос: Каким образом различные самостоятельные существа, субстанции могут воздействовать друг на друга, например тело на душу, Я? Этот вопрос был для нее вопросом неразрешимым, потому что она абстрагировалась от чувственности, потому что для нее субстанции... были абстрактными сущностями... Только чувственные существа воздействуют друг на друга. [66. Т. I. С. 127—128]

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм А если же, то отсюда вытекают три важных философических вывода: 1) Существовать вещи независимо от живого сознания, независимо от нашего ощущения, вне нас... 2) Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано... 3) В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, то есть не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным. Раз вы стали на точку зрения различия человеческого познания из незнания, вы увидите, что миллионы примеров, таких же простых, как открытие алмазника в каменноугольном зале, миллионы наблюдений не только из истории науки и техники, но из повседневной жизни всех и каждого доказывают человеку превращение «вещей в себе» в «вещи для нас», возникновение «явлений», когда наши органы чувств испытывают толчок извне от тех или иных предметов... Единственный и неизбежный вывод из этого, который делают все люди в живой человеческой практике и который сознательно кладет в основу своей философии материализм, — состоит в том, что вне нас и независимо от нас существуют предметы, вещи, тела, что наши ощущения суть образы внешнего мира. [36. С. 113—114]

Точка зрения практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания... Конечно, при этом не надо забывать, что критерий практики не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют»... Если то, что подтверждает наша практика, есть единственная, последняя, объективная истина, то отсюда вытекает признание: единственным путем к этой истине есть путь науки, стоящей на материалистической точке зрения. [36. С. 153—154]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные различия принципов теории познания. Являются ли эти варианты взаимоисключающими?
2. В соответствии с концепциями Фейербаха и Ленина, представленными во фрагментах, выделите функции объекта познания. Являются ли эти функции взаимоисключающими?
3. Выделите функции объекта познания в системе познавательной деятельности согласно представленным концепциям. Единодушны ли в своих мнениях эти мыслители?
4. Почему объект познания должен быть (является) «чувственным», как считают философы? Какой смысл этого качества бытия человека представлен в рассуждениях о сущности и специфике познания? Могут ли быть объекты познания «нечувственными», учитывая разные смыслы этого понятия?
5. Насколько обосновано выделять критерием познания практику?

Задание 15

Текст для анализа

Гельвеций К. О человеке Чтобы показать, что все люди с одинаковой, нормальной организацией обладают одинаковыми умственными способностями, надо отыскать порождающее ум начало. Что же это за начало? Все в человеке есть физическое ощущение... Что делаю я, когда хочу узнать отношения некоторых предметов между собой? Я помещаю перед своими глазами или восстанавливаю в своей памяти несколько предметов... затем я их сравниваю. Но, что значит сравнивать? Это значит попеременно внимательно наблюдать различные впечатления, производимые на меня этими двумя наблюдаемыми налицо или отсутствующими предметами. После этого наблюдения я выношу суждение, то есть точно передаю полученное мною впечатление... Таким образом, всякое суждение есть лишь рассказ о двух ощу-

щепках, либо испытываемая в настоящий момент, либо сохранившихся в моей памяти. [24. Т. 2. С. 69--78]

Но если суждения, составленные на основе сравнения физических предметов, суть лишь чистые ощущения, то спрашивается, можно ли сказать то же самое о всех суждениях иного рода?.. Слова слабость, малость, величина, преступление и т.д. не представляют никакой субстанции, то есть никакого тела. Каким образом свести к чистым ощущениям суждения, вытекающие из сравнения подобных слов и идей? На это я отвечаю следующее: так как эти слова не представляются для нас никакой идеей, то пока их не применяют к какому-нибудь частному, осязательному предмету, о них невозможно вынести никакого суждения. Если же их, намеренно или не замечая этого, применяют к какому-нибудь определенному предмету, то после такого применения слово величина будет выражать некое отношение, то есть некоторое различие или сходство, замеченное между предметами, находящимися у нас перед глазами или в нашей памяти. Но суждение, вынесенное об идеях, приобретенных благодаря этому применению физический характер, будет, повторно, лишь выражением испытанных ощущений. [24. Т. 2. С. 80]

Джон Дьюи. Опыт о человеческом разумении Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их?.. Откуда он получает весь материал рассуждений и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него, в конце концов, оно происходит. Наше наблюдение, направленное на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходит все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь... Объекты ощущения — один источник идей. Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные, отличные друг от друга восприятия вещей... Таким образом, мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами... Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю ощущением.

Деятельность нашего ума — другой их источник. Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие действий нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Как только душа начинает размышлять и рассматривать эти действия, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, кото-

рые мы не могли бы получить от внешних вещей. Таковы «ощущение», «мышление», «сомнение», «вера», «рассуждение», «различие», «желание» и все различные действия нашего ума... Этот источник идей каждый человек целиком имеет внутри себя, и хотя этот источник не есть чувство, поскольку не имеет никакого дела с внешними предметами, тем не менее, он очень сходен с ним и может быть довольно точно назван внутренним чувством. Но называя первый источник ощущением, я называю второй рефлексией, потому что он оставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя. [37. Т. 1. С. 154—155]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие варианты в гносеологии — эмпиризм или рационализм материализм или идеализм — представлены во фрагменте из Гельвеция? Выделите их основополагающие идеи.
2. Выделите основы гносеологического направления, изложенные Гельвецием. Дайте критику этих основ, учитывая идеи противоположного направления в гносеологии.
3. Определите наличие или отсутствие гносеологического редукционизма в рассуждениях Гельвеция. Насколько мировоззренчески обоснована данная познавательная процедура? В чем ее ограниченность и преимущество в решении проблем гносеологии и психологии познания?
4. Какие направления в гносеологии — материализм или идеализм, эмпиризм или рационализм — представляет теория Локка? Установите ее основы и объяснительные возможности.
5. Определите используемые в рассуждениях Локка понятия «идея», «душа», «ум», «разум». Изобразите на схеме их взаимосвязь.
6. Дайте определения используемым в рассуждениях мыслителя понятиям: «ощущение», «чувство», «чувственные качества», «идея». Изобразите на схеме их взаимосвязь. Соответствует ли концепция философа современным достижениям в психологии познания, жизненному опыту человека?

Задание 16

Текст для анализа

Кант И. *Критика чистого разума* Что есть истина? Вот знаменитый вопрос, которым презволагали встать в тупик логиков и привести их или к жалким рассуждениям, или к признанию своего несвасания... Номинальная дефиниция истины, согласно которой

она есть соответствие знания с его предметом, здесь допускается и предполагается заранее. Но весь вопрос в том, чтобы найти всеобщий и верный критерий истины для всякого знания... Если истина — в соответствии познания с его предметом, то тем самым следует отличать этот предмет от других предметов; ... знание заключает в себе ложь, если оно не находится в соответствии с тем предметом, к которому оно относится, хотя бы и содержало нечто такое, что могло быть правильным в отношении других предметов. Между тем всеобщим критерием истины был бы лишь такой критерий, который был бы правилен в отношении всех знаний, безразлично, каковы их предметы. Но так как, пользуясь таким критерием, мы отвлекаемся от всякого содержания знания (от отношения его к объекту), между тем как истина касается именно этого содержания, то отсюда ясно, что совершенно невозможно и бесполезно спрашивать о причине истинности этого содержания знания и что достаточный и в то же время всеобщий признак истины не может быть дан. Так как выше мы уже назвали содержание знания его материей, то... требовать всеобщего признака истинности знания в отношении материи нельзя, так как это требование заключает в себе противоречие. Что же касается познания в отношении одной лишь формы (оставив в стороне всякое содержание), то... ясно, что логика, поскольку она издает всеобщие и необходимые правила рассуждения, должна дать критерий истины именно в этих правилах... Однако эти критерии касаются только формы истины, т.е. мышления вообще, и постольку они недостаточны, хотя и совершенно правильны. Ибо знание, вполне сообразное с логической формой, т.е. не противоречащее себе, тем не менее может противоречить предмету. [32. Т. 3. С. 94—95]

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм Итак, человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам объективную истину, которая складывается из суммы относительных истин... исторически условия пределы приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но безусловно существование этой истины... Вы скажете: это различие относительной и абсолютной истины неопределяемо. Я отвечаю вам: оно как раз настолько «неопределяемо», чтобы помешать превращению науки в догму... но оно... настолько «определяемо», чтобы отмежеваться... от фидеизма и от агностицизма... [36. С. 146—147]

Богданов А.А. Эмпириомонизм Истина — это живая организующая форма опыта, она ведет нас куда-нибудь в нашей деятельности, дает точку опоры в жизненной борьбе... истина есть идеологическая форма — организующая форма человеческого опыта. [34. С. 219—220]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких концептуальных моделях истины рассуждают мыслители? Выделите содержание каждой из моделей, эвристическую их значимость.
2. Какой смысл имеют рассуждения об истине, если она, как считает представляемые в задании философы, отягчается противоречивостью?
3. Почему последователи материализма в философии догматически настаивают на особой значимости истины в гносеологии и в общественной жизни людей? В какой степени эти рассуждения имеют мировоззренческое, нежели теоретико-познавательное значение?
4. Выделите противоречия, связанные с проблемой истины в теории познания общественной и личной жизни людей.

Задание 17

Текст для анализа

Виндельбанд В. *О мышлении и размышлении* Однако и нравственная строгость стремления к истине недостаточна еще для достижения этой высшей цели преднамеренного мышления. Ибо средства, предоставляемые ему обычным механизмом представлений, имеют слишком случайное, индивидуальное и шаткое происхождение. Естественное мышление, движимое самой искренней потребностью к истине, благодаря своей неопытности и прирожденному легковерию, бессознательно впадает в обман, и, таким образом, даже основанное на нравственных импульсах стремление к истине отнюдь не может быть уверено в осуществлении своей цели. История знает множество мыслителей, одушевленных чистейшим влечением и все же запутавшихся в самых печальных заблуждениях.

Для плодотворного действия влечения к познанию необходимо, кроме нравственной его основы, еще одно: ясное и твердое знание тех принципов, в согласии с которыми только и может развиваться правильное мышление. Следовательно этим законам не дано само собой в естественном движении представлений; наоборот, последнее с его увлечением своим собственным содержанием, с его тенденцией к слишком воспешным обобщениям, со всей массой заложенных в самой природе духовной деятельности предосудков и предрассудков, всегда ближе к заблуждению, чем к истине. Чтобы достигнуть своих истинных целей, мышление нуждается в дисциплине, в привычке к резкой критике, в постоянном призыве к забойливой предосторожности. Правда, это обуздание естественного мышления

до известной степени совершается само собой, путем усвоения сложившегося языка, путем воспитания, путем опыта, полученного в ходе наших собственных заблуждений, одним словом, в самом движении умственной жизни; но для выполнения высших задач познания, и, прежде всего для науки, это жизненное воспитание недостаточно; оно требует постоянного подкрепления неустанным самовоспитанием, посредством которого мы должны настолько сжиться с законами правильного мышления, чтобы они постепенно стали природными законами нашего механизма представлений и без усилий овладевали ходом наших мыслей, как только мы с ясным сознанием начинаем руководить ими. Уже ежедневный опыт учит нас быть осторожными в нашем восприятии, но лишь строгой дисциплиной удается приучить наше внимание к научному наблюдению. Уже обычные задачи нашей жизни приуждают нас критическим взглядом следить за нашими суждениями и заключениями; но сколько труда надо, чтобы приучить живое, полное фантазий движение наших представлений к методическому ходу научной аргументации!

Но в это постепенное сознание законов правильного мышления при практическом применении всех его форм коренится, в конечном счете, в нравственной преданности желанной нас истине. Ибо эти правила имеют силу и значение лишь в качестве необходимых средств влечения к истине. Таким образом, и здесь глубочайшая движущая сила преднамеренного мышления покоится на моральной цели. Только там, где мышление рассматривается как нравственный долг, оно может достигнуть своих целей... Пока идет работа мысли, моральной силе надлежит устранять и подавлять посторонние впечатления, соблазны фантазии и личные интересы, чтобы сознание было свободно для своих целей. Дело в том, что естественное мышление людей имеет цензорную склонность к заблуждению, и лишь нравственная строгость в поисках истины может привести его на правильный путь и до конца удержат на нем. [18. С. 182—183]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких видах познания размышляет философ? Каковы их существенные отличия?
2. Какую роль отводил нравственности в познании Виндельбанда? Является ли идея истины понятием (1) нравственности, (2) этики, (3) гносеологии? Объясните свой ответ.
3. Какие пять признаков «естественного мышления» выделяет мыслитель? Существует ли противоречие между «естественным мышлением» и «правильным мышлением»? Почему?
4. Какова роль формальной логики в организации «естественного мышления»? Достаточно ли ее для полного обеспечения по-

требностей научного поиска, религиозной веры, жизненного опыта?

Задание 18

Текст для анализа

Гегель Г. *Философия духа* Ощущение есть форма смутной деятельности духа в его бессодержательной и чуждой рассудку индивидуальности... по своему содержанию, как и по противоположности объективного и субъективного, оно дано в сущности неразвитом виде, принадлежит в высшей степени обособленному, естественному своеобразию субъекта. Содержание ощущения как раз потому ограничено и преходяще, что оно относится к естественному, непосредственному бытию, к тому, следовательно, что качественно и конечно...

Все содержится в ощущении, и... все выступает в сознании и в разуме имеет в ощущении свой источник и свое первоначало; ибо источник и первоначало и не обозначают ничего иного, как тот самый первый непосредственный способ, в котором нечто проявляется. [22. Т. 3. С. 104]

Недостаточно, чтобы принципы религии и т.п. находились только в голове, они должны быть в сердце, в ощущении... Поскольку духовное, разумное, правовое, нравственное и религиозное входит в форму ощущения, поскольку все это получает облик чего-то чувственного, внешнего, бессвязного, постольку оно приобретает сходство с ощущаемым извне предметом..., но на раздельности ощущаемого содержания основаны также и его случайность, и его односторонне-субъективная форма... Совершенно недолетима поэтому ссылка на одни только свои собственные ощущения. Кто это делает, тот отступает с общего для всех поля основания — мышления и сути дела — в область своей единичной субъективности, куда — так как она по существу есть нечто пассивное — может в одинаковой мере проникать и все самое неразумное и дурное, как и все разумное и хорошее. Из всего этого вытекает, что ощущение есть самая дурная форма духовного и что она может испортить самое лучшее содержание. [22. Т. 3. С. 105—107]

Фейербах Л. *Критические замечания к «Основным положениям философии будущего»* Простой человек природы опирается на истинность чувств, но не иначе, как опирается на вес дыма, которое сие не отличает кажущейся сущности вещи от ее действительной сущности. Поэтому, как только человек начинает наблюдать и мыслить, как только он обнаруживает чувственную видимость, он вместе с этой видимостью отбрасывает также и истинную сущность

чувств, издает в другую крайность... на место чувственных реальностей ставит выдуманные им самим существа. Истина чувств становится, таким образом, чем-то ужасным и нелепым для наших ушей, приученных с детства к тому, чтобы осуждать чувства как что-то богоотступническое, а бесчувственное и бесплотное существо почитать как высшее, истинно божественное существо.

Этому направлению я противился в моих «Основных положениях»: я выделял чувства в качестве критерия, т.е. признака и основы для человека и действительности. Разумеется, не животные, а человеческие чувства; не чувства для себя, не чувства без головы, без разума и мышления, ибо мышление требуется даже для чистого зрения. Я не могу видеть, если не делаю чего-либо предметом своего внимания..., но подобно тому, как чувство без мышления не представляет собой чего-либо, так и мышление, разум не представляют собой чего-либо без чувства, ибо только чувство дает мне реальные, действительные предметы и существа.

Мышление, разум, дух по содержанию не говорят ничего другого, кроме того, что говорят чувства, они лишь говорят мне в связи то, что чувства говорят раздробленно, раздельно, — в связи, которая именно в силу этого и является, и называется разумом. Ибо подобно тому, как только связь нескольких слов дает предложение, дает смысл, так и чувственная вещь только тогда становится для меня объектом разума, вещью, о которой я знаю, что она такое, когда я связываю различные свойства ее, которые открываются для меня посредством различных чувств. «Чувствами читаем мы книгу природы..., но понимаем ее не чувствами»... Нет, мы различаем и связываем вещи посредством разума, но на основе признаков различения и соединения, данных нам посредством чувств; мы разделяем то, что разделила природа, связываем то, что связала она, соединяем явления и вещи природы друг другу в отношениях основания и следствия, причины и действия только потому, что и вещи фактически, чувственно, предметно, действительно находятся точно в таком же отношении друг к другу.

Мышленное разделяет, отскикивает и извлекает из явленной единое, одинаковое, общее; но для того, чтобы найти его, оно должно сначала чувственно воспринять чувственные явления. [66. Т. I. С. 192—193]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие основные различия в объяснении познавательного значения одушевленной природы представлены в рассуждениях Гегеля и Фейербаха?
2. Какие аргументы следует привести, чтобы доказать или опровергнуть мнение Фейербаха о роли разума в познании?

3. В чем заключается единство и различие ощущений, мышления, разума, духа в познавательной активности человека? Насколько значимы варианты этих зависимостей для гуманитарной культуры, естествознания, общественной практики?
4. В чем преимущества и ограниченность «непосредственности» ощущений? Приемлемо ли считать, что ощущения способны раскрывать (познавать) сущность объекта?
5. Почему «простой человек природы» не способен или способен познать сущность объекта? Почему «привидимый человек» обладает более развитыми способностями к познанию сущности объекта?

Задание 19

Текст для анализа

Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье

Истина есть утверждение (или отрицание) о вещи, соответствующее с самой вещью; а ложь — утверждение (или отрицание) о вещи, не соответствующее с самой вещью. Если это так, то могло бы казаться, что нет никакой разницы между ложной и истинной идеей; или... могло бы казаться, что они различаются между собой не реально, но лишь разумом. Если бы это было так, то можно было бы по праву спросить, какое преимущество имеет один модус со своей истиной и какой вред приносит другой своей лжи? И как может кто-либо знать, что его понятие или идея более согласуется с вещью, чем другая? И, наконец, отчего происходит, что один заблуждается, а другой нет? На это надо ответить, что наиболее ясные вещи так обнаруживают как самих себя, так и ложь, что было бы большой глупостью спрашивать, как можно узнать их. Ибо когда сказано, что они наиболее ясны, то ведь не может быть иной ясности, посредством которой они могли бы быть объяснены; откуда следует, что истина обнаруживает как самое себя, так и ложь. Ибо истина ясна через свою истину, т.е. через самое себя, подобно тому, как ложь ясна через нее же; ложь же никогда не проявляется и не доказывается через самое себя. Поэтому тот, кто обладает истиной, не может сомневаться в том, но тот, кто ослепит ложью или заблуждением, может воображать, что обладает истиной... Сказанным здесь... в некоторой мере выясняется также то, что Бог есть сама истина, или истина есть сам Бог. Но причина, почему один более осознает свою истину, чем другой, состоит в том, что идея утверждения (или отрицания) в первом случае вполне согласуется с природой вещи и потому обладает большей сущностью. Чтобы лучше понять это, надо заметить, что... наша душа изменяется так, что приобретает другие модусы мышления, которых раньше не име-

ла. Если теперь кто-либо приобретает такие формы или модусы мышления, потому что весь объект действовал в нем, то ясно, что он получит совсем иное чувство формы или свойства объекта, чем другой, который не имел столько причин для познания... [58. С. 80—81]

Герель Г. *Наука логики* Истина есть великое слово и еще более великое дело. Если дух и душа человека еще незрелы, то у него при звуках этого слова должна вышше вздыматься грудь. Однако тутчас же возникает «но»: доступно ли нам познание истины? Кажется, что есть какое-то несоответствие между ограниченным человеком и сущей в себе и для себя истины. Возникает вопрос: где мост между конечным и бесконечным? Бог есть истина: как нам познать его? Добродетель смирения и скромности как будто находится в противоречии с таким предприятием. Но часто задают вопрос: может ли быть познана истина? — лишь для того, чтобы найти оправдание дальнейшему пребыванию в пошлости конечных целей. Такому смиренню трою цена. Впрочем, вопрос, как могу я, жалкий земной червь, познать истину, отошел в прошлое: его заявили гораяны и самоиницие, и теперь люди воображают, что они непосредственно находятся в истинном... Юношества старятся убеждать в том, что оно обладает истиной (в области религии и нравственности) уже как бы от природы. В особенности его убеждают в том, что все старшее поколение погрязло и закоснело во зжи. Для юношества возмездя будто бы утренния дая, а старшее поколение производит в болоте обыденщины. Относительно частных наук юношеству говорят, что их... надо изучать, но лишь в качестве средств для внешних, практических целей. Здесь, таким образом, удерживает от изучения и познания истины не скромность, а уверенность в безусловном обладании ею... Существует еще другая форма скромности по отношению к истине. Эта скромность есть важничание по отношению к истине, подобное тому, какое мы видим у Цалата в его вопросе, обращении к Христу. Пиалат как человек, который все решил, который потерял ко всему интерес, спросил: «Что есть истина?». Этот вопрос имеет тот же смысл, что и слова царя Соломона: «Все суета»... Познанию истины противится также робость. Ленивому уму легко приходит в голову мысль: не надо очень уж серьезно относиться к философствованию. Можно слушать лекции по логике, но они должны нас оставить такими, какими мы были раньше. Эти люди думают, что если мышление выйдет за пределы обычного круга представлений, то это не приведет к добру; волны мысли будут тебя бросать в разные стороны и, в конце концов, все же выбросят на мель переходящих интересов, от которых напрасно оторвался. [22. Т. 1. С. 108—109]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные параметры модели истины, изложенные Спинозой? Почему, по его мнению, истина ясна через истину? На каком основании приемлемо такого рода решение проблемы истины? Имеет ли оно теоретическое значение в современной науке? Какие познавательные способности человека — интуиция, чувственные способности, разум, рассудок — обозначает философ понятием «душа»?
2. Почему, считает Гегель, между человеком и бытием истины существуют непреодолимые ограничения? Выделите гносеологические, психологические, социально-философские факторы противоречия идеала истины и реальной жизни человека.
3. Почему конечные цели обозначаются понятием целостности? О каком смысле истины рассуждает Гегель? Возможны ли вне этого контекста «вошлые истины»?
4. Существуют ли у истины функции полноты, практичности, духовности, добродетели, гордыни? Есть ли в этом плане различия между философской истиной, истиной наук и обыденной жизнью?

Задание 20

Текст для анализа

Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении Но если брать слово «познание» в более узком смысле, понимая под этим познание истин... то... верно, что истина основывается всегда на соответствии и несоответствии идей... [35. Т. 2. С. 364]

Таким образом, истинным критерием по отношению к чувственным предметам я считаю связь явлений, т.е. связь того, что происходит в разных местах, в разное время, и в опыте разных людей... А связь явлений, гарантирующая фактически истинность относительно чувственных вещей вне нас, проверяется при помощи рациональных истин, подобно тому, как оптические явления находят свое объяснение в геометрии. [35. Т. 2. С. 382]

Джеймс У. Прагматизм Истинные идеи — те, которые мы можем усвоить, поверовать, поддержать и проверить. Ложные же идеи — те, с которыми мы не можем этого проделать. [30. С. 284]

Наша теория истины — это теория истины во множественном числе, т.е. процессов вождения, осуществляющихся на фактах и имеющих между собой общим лишь то, что они окулаются... Истина для нас просто общее имя для процессов проверки, подобно тому, как здоровье, богатство, телесная сила и др. — это имена для других

связанных с жизнью профессов... Истина делается, приобретается в ходе опыта, как приобретается здоровье, богатство... [30. С. 291]

«Истиннее», говоря коротко, это просто лишь удобное в образе нашего поведения, подобно тому, как «справедливое» — это лишь удобное в образе нашего поведения. [30. С. 293]

Если вы спросите рационалистов, чтобы они... дали сами определение... то... это следующие две характеристики: 1. «Истина — это система предложений, обладающих правом на то, чтобы быть признанными имеющими значение... 2. Истина — это название для тех суждений, произносить которые мы чувствуем себя обязанными в силу некоторого императивного долга... [30. С. 295]

Действительность — это вообще то, с чем должны считаться истинны. С этой точки зрения первая часть действительности представлена потоком наших ощущений. Ощущения принудительно навязываются нам, приходя неизвестно откуда. Мы почти не имеем никакого контроля над их природой, порядком, количеством. Они ни истинны, ни ложны; они просто суть. Истинным или ложным может быть только то, что мы говорим о них, только имена, которые мы им даем... Вторая часть действительности... это отношения... между нашими ощущениями или между их концами в нашей мысли. Эта часть подразделяется на: 1) изменчивые и случайные отношения, как, например, отношения места и времени и 2) неизменные и существенные отношения... в самой внутренней природе своих объектов... И то и другое — факты... Третья... часть действительности — это совокупность прежних истин, с которыми должно считаться каждое новое исследование. [30. С. 301]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие критерии истины предлагает Лейбниц? Почему эта концепция подтверждается или отрицается наукой, жизненным опытом, религиозным опытом?
2. Насколько практически положительна религиозизация истины, обоснованная в прагматизме, учитывающая идеалы гуманитарной культуры и проблему совершенствования человека?
3. Какова роль знаковых способов представления истины? Отличаются ли знания от идей знаков, символов, методов познания истины?
4. Существенна ли проблема знакового представления истины в прагматической модели истины?

Задание 21

Текст для анализа

Гольбах П. *Основы всеобщей морали, или Катехизис природы* Истиной называется всякое суждение, основанное на точных и неоднократно проверенных данных опыта, полученных нормальным и здоровым человеком, чувства которого точно выполняют свои функции. Вот пример. Когда я утверждаю, что огонь обжигает и его следует избегать, я высказываю истину, или суждение, которое подтверждается многократно повторяющимся опытом всех нормальных и здоровых людей. Когда я утверждаю, что порок является злом, я также высказываю истину, установленную опытом всех разумных людей... Необходима ли человеку истина?... Да, без истины человек не может отличать полезных ему предметов от предметов, которые наносят ему вред... Как достигает человек познания истины?... С помощью чувств, которыми он пользуется для того, чтобы вновь и вновь повторить опыты и получить знания о предметах, которые его возмущают. На основе этих извлеченных из опыта знаний человек выносит свое суждение с большей или меньшей быстротой и легкостью согласно с его природными данными. [26. Т. 2. С. 19—20]

Лейбниц Г. *Монадологии* Но познание необходимых и вечных истин отличает нас от простых животных и доставляет нам обладание разумом и науками, возводя нас до познания нас самих в Боге... Наши рассуждения основываются на двух великих принципах: принципе противоречия, в силу которого мы считаем ложным то, что скрывает в себе противоречие, и истинным то, что противоположно, или противоречит ложному... И на принципе достаточного основания, в силу которого... ни одно явление не может оказаться истинным или действительным... без достаточного основания... Есть также два рода истины: истина разума и истина факта. Истина разума необходима, и противоположное им невозможно; истина факта случайна, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины простые, пока не дойдем до первичных... И наконец, есть простые идеи, определения которых аксиомы и постулаты, которые не могут быть доказаны, или первоначальные принципы, которые не могут быть доказаны, да и несколько в этом не нуждаются. Это тождественные положения... [35. Т. 1. С. 418—419]

Маркс К. *Тезисы о Фейербахе* Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек

истинность, т.е. действительность и мощь, повсюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, выявляющийся от практики, есть чисто схоластический вопрос. [42. Т. 3. С. 1—2]

Платон. Государство Так вот, то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познать, это ты и считай изеи́м блага — причиной знания и познаваемости истины. Как ни прекрасно и то и другое — познание и истина, но если идею блага ты будешь считать чем-то еще более прекрасным, ты будешь прав. Как правильно было считать свет и зрение солнцеобразным, но призывать их Солнцем было бы неправильно, так и здесь: правильно считать познания и истину имеющими образ блага, но призывать которое — либо из них самих благам было бы неправильно: благо по его свойствам надо ценить еще больше. [47. Т. 3. Ч. 1. С. 316]

Итак, вот что мне вылезло в том, что познаваемо, изеи́м блага — это прелез, и она с трудом различима, но стоит только нам ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она — причина всего правильного и прекрасного. [47. Т. 3. Ч. 1. С. 324]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные основы моделей истины, анализируемых мыслителями; установите, какие из них взаимосвязанные?
2. Предельно ли в рассуждениях философов идеаленный критерий истины как категории гносеологии, жизненного опыта, общественной жизни?
3. Насколько обосновано мнение о «схоластичности» рассуждений о сущности и качествах истины?
4. Является ли взаимосопоставляемыми основания истины, о которых рассуждают мыслители?

Задание 22

Текст для анализа

Нише Ф. По ту сторону добра и зла Вся к истине, которая соблазняет нас еще не на один отважный шаг, та знаменитая истинность, о которой до сих пор все философы говорили с благоговением, — что за вопросы представляла уже нам эта воля к истине! Какие странные, коварные, достойные внимания вопросы! Долго уже тянется эта история — и все, кажется, что она только началась. Что же удивительного, если мы наконец, становимся неверчивыми, терпим терпение, истерпеливо

отворачиваемся?... Кто собственно тот, кто предлагает нам здесь вопросы? Что собственно в нас хочет «истины»?... Мы спросили о ценности этого хотения. Положим, мы хотим истину, — отчего же лучше не лгать! Сомнения? Даже искушения? Проблема ли ценности истины предстала нам, или мы подступили к этой проблеме?... Право, это какое-то свидание вопросов и вопросительных знаков. И поверит ли кто, что в конце концов нам станет казаться, будто проблема эта еще ина когда не была поставлена, будто веревке мы и удалили ее, обратили на нее внимание, отвлеклись на нее? Ибо в этом есть риск, и, может быть, большого риска и не существует. [45. Т. 2. С. 241]

Гельвеней К. О человеке Что представляет собою новая истина в области нравственности? Новое средство увеличить или обеспечить счастье народов. Что вытекает из этого определения? Что истина не может быть вредной. Допустим, что какой-нибудь автор сделал от открытие в этой области. Каковы будут его враги? 1. Те, кому он противоречит. 2. Те, кто завидует его славе. 3. Те, чьи интересы противоположны общественным интересам... Его советы имеют целью обеспечить счастье большинства; следовательно, врагами его будут те, кто обкрадывает государство, и их придется бояться... «Не всякую истину, — говорит поговорка, — хорошо говорить». Но что означает здесь слово «хорошо»? Оно синоним слова «безопасно». Кто говорит истину... обрисовывает себя на преследование. Я согласен с тем, что это — неблагоприятный человек. Следовательно, неблагоприятный человек — есть наиболее полезная разновидность людей. Он несет за свой счет истину, плоды которой пожнут его граждане. Бедствия достаются ему, а выгоды — им. Зато его всегда почитали истинные друзья человечества... В области нравственности общественное благо связано со знанием истины. [24. Т. 2. С. 443—444]

Новая истина в качестве новой всегда идет вразрез с какими-нибудь общепринятыми обычаями или взглядами: видяще у нее мало сторонников, ее называют парадоксальной, считают заблуждением и отвергают, не вслушав ее. Вообще люди высказывают свое одобрение или суждение насобуд, и большинство их под влиянием предрассудков встречает даже истину как заблуждение, не исследуя ее. Каким образом новый взгляд достигает всеобщего признания? Если выдвигавший умел убедитьсь в истине его, то они опубликовывают его, и эта истина, провозглашенная им, становится с каждым днем более известной, признается, под конец, всеми, но лишь долгое время спустя после своего открытия, особенно если это нравственная истина. [24. Т. 2. С. 450]

Спрашивать, следует ли говорить истину людям, — все равно, что спрашивать в скрытой форме, дозволено ли быть добродетельным и делать добро ближним. Но обязанность говорить истину предполагает

возможность ее открыть. Следовательно, правительства должны обеспечить средства к этому, а самое навязанное из этих средств — это свобода печати. Физические науки обязаны своим совершенством наличию противоречивых мнений и, следовательно, свободе печати. Отняв эту свободу, и сколько освященных временем заблуждений начну рассматриваться как бессторные аксиомы! То, что я говорю о физике, применимо к нравственности и к политике. Если мы желаем в этой области убедиться в истинности своих взглядов, то надо иметь возможность высказывать их. Их надо испытать на пробном камне противоречия. Поэтому печать должна быть свободной. Власти, стесняющие ее, противятся усовершенствованию нравственности, и они грешат против своего народа, они душат в самом их зародыше счастливые идеи, которые породила бы эта свобода. Следовательно, государь должен говорить народу истину, ибо она полезна, и дать ему свободу печати, ибо это — средство открыть истину. [24. Т. 2. С. 457—458]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких факторах утверждения истины в обществе рассуждают мыслители? Какой из них решающий?
2. Как соотносится истина и польза в соответствии с принципами гносеологии, аксиологии, социальной философии? Существует ли самостоятельный внутренне присущий эпитет критерий истины? Какова роль релятивизма в понимании сущности истины, в выявлении функций истины в научном, обыденном, идеологическом познании общественных процессов?
3. В чем принципиальное различие между гносеологической истинной и нравственной истиной? Являются ли они теми условиями, которые становятся причинами полной противоположности морали и гносеологии?
4. Какие социокультурные факторы утверждения истины в убеждения являются решающими или второстепенными для цитируемых авторов и для современной культуры?
5. Какое содержание предоставлено в рассуждениях Гельвеция о «нравственной истине» — гносеологическое, политическое, моральное, религиозное, эстетическое? Какова роль демократии и тоталитаризма в осуществлении нравственной истины?

Тема 7

Философия о сущности и специфике научного познания

Цели изучения

- формирование устойчивого знания о специфике и сущности научного познания; осмысление фундаментальных качеств научного творчества
- познание специфики научного исследования в его целостности и элементарности, уровнях и формах
- раскрытие проблемы соотношения истины и веры, рационального и нерационального в науке
- усвоение специфики научной методологии и логики науки; усвоение социокультурной специфики научной деятельности

Задание 1

Текст для анализа

Бэкон Ф. *О достоинстве и приумножении наук* ... Я решил с самого начала защитить науки от тех порицаний и пренебрежения, с которыми против них выступает невежество, проявляющееся в разных видах: то в зависти теологов, то в высокомерии полемиков, то, наконец, в заблуждениях и ошибках самих ученых... Я слышу, как первые говорят, что знание относится к тем ветвям, которые можно воззреть только в небольших дозах и осторожно, что стремление к знанию явилось первоначальным грехом, который привел к падению человека, и что и теперь в нем остается нечто от змеи-искусителя, так как, продвигаясь вперед, оно ведет к высокомерию. Они говорят, что «знание делает нас надменными»..., что «нет конца сочинительству книг», а длительное чтение — это «страдание плоти»... «В великой мудрости великая печаль», а «кто увеличивает знание, тот увеличивает и страдание»... что... главными еретиками были ученые-ископатели, а наиболее просвещенные эпохи склонны к атеизму... что разрывание над вторичными причинами подрывает авторитет первоначальных. [16. Т. 1. С. 90]

Обратимся теперь к тем возмужениям, которые выдвигают против науки политические деятели. Они сводятся к следующему: «Искусства изнеживают людей, делают их неспособными к военному делу и безразличными к воинской славе», они также оказывают вредное влияние и в области политики: одни в результате чтения

различных книг становится слишком либеральными, другие, пытаясь следовать строгим правилам, — слишком упрямыми, третьи, стремясь подражать великим примерам, — слишком незначительными, четвертые — слишком экстравагантными в силу необычности или недостижимости избираемых примеров... И вообще науки вредны уже по одному тому, что отвлекают людей от политических и общественных дел, вселяя в них жажду покоя и уединения; кроме того, в землях государственных науки и искусства приводят к ослаблению порядка, гражданской дисциплины; ведь каждый склонен скорее к спорам и рассуждениям, чем к повиновению... [16. Т. 1. С. 94]

Теперь мы переходим к третьему роду упреков наукам.... Эти упреки происходят либо от изложения, либо от особенностей характера, либо от природы знаний самих ученых... Итак, попытки приуменьшить значение наук и как бы развенчать их, высказанные положением ученых, обусловлены или бедностью, или нуждой этих людей, или незаметным и уединенным образом их жизни, или недостаточным почетным объектом их научных занятий. [16. Т. 1. С. 101]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте в понятиях современной культуры те варианты отрицания позитивной роли науки для человека и общества, о которых рассуждает мыслитель.
2. В чем основное содержание теологических аргументов против науки? Насколько принципиально различаются религии и науки?
3. В чем основной принцип политических аргументов против науки? Является ли это характерным только для тоталитарных политических систем или для политики в целом?
4. Насколько существенны аргументы против науки, связанные с особенностями индивидуальной деятельности ученого, учитывая современный этап развития науки и времени, в которое жил мыслитель (XVII в.)? В чем причина низкой оценки научной деятельности ученых — отсутствие четких правовых законов, специализация в науке, ограниченный экономический эффект, нарушение моральных норм учеными, культурный уровень общества?

Задание 2

Текст для анализа

Фихте И. *О понятии наукоучения, или так называемой философии* Наука имеет систематическую форму; все положения в ней связываются в одном единственном основоположении и в нем объединяются в одно целое... Но разве этим исчерпывается понятие нау-

ки? Допустим, что кто-либо, основываясь на каком-нибудь безосновательном недоказуемом положении, например, что в воздухе находятся существа с человеческими склонностями, страстями и понятиями, но с эфирным телом, развил систематическую естественную историю этих существ... Разве мы признали бы за науку подобную систему, какая бы ни была в ней строгая последовательность и как бы ни тесно связаны ее отдельные части между собой?

Нап. положим, кто-нибудь приведет какое-либо единичное положение, например рабочий, утверждение, что установленная перпендикулярно по прямому углу к горизонтальной плоскости колонна, продолженная до бесконечности, не будет склоняться ни к одной из сторон плоскости; об этом положении он раньше слышал и нашел ему подтверждение в многократном опыте; тут всякий крикнет, что он обладает наукой о сказанном, хотя он и не может систематическим образом, геометрически, доказать свое положение из первого основоположения своей науки.

Почему мы не называем наукой ту стройную систему, основанную на недоказуемом и недоказуемом положении, и почему мы называем наукой знание второго, несвязанного с его умом ни с какой системой? Без сомнения, потому, что первая при всей своей правомерно-школьной форме все же не содержит ничего, что можно знать; а последний без всякой школьной формы высказывает нечто, что он действительно знает и может знать. Сущность науки, как можно было бы заключить отсюда, состоит поэтому в свойствах ее содержания и в отношении последнего к сознанию того, о котором говорят, что он знает; и систематическая форма при этом была бы только случайна, для науки она была бы не целью, но только лишь средством для цели.

Без сомнения, в силу того, что отдельные положения не были бы вообще наукой, а становятся ею только в целом, только через свое место в нем и отношение к нему. Но через простое соединение частей никогда не может возникнуть нечто такое, чего нельзя было бы найти в одной из частей целого. Если бы ни одно из соединенных положений не имело достоверности, то и происшедшее через объединение целое не будет ее иметь.

Отсюда следует, что должно быть достоверным, по крайней мере, одно положение, которое придавало бы другим свою достоверность; так, что если и поскольку это первое достоверно, то должно быть достоверно и второе... и т.д. ... Только что названное нами безусловное достоверное положение... не может получить свою достоверность через объединение с другими, но должно ее иметь уже до него; ибо из соединения многих частей не может произойти ничего, что не заключалось бы ни в какой части...

Основоположения нашей системы необходимо должны быть достоверны до самой системы. Их достоверность не может быть до-

казня в ее пределах, но каждое такое возможное доказательство уже предполагает эту достоверность. Если они достоверны, то все, что из них следует, также достоверно, но откуда же следует их собственная достоверность? [67. Т. 1. С. 15—20]

Вопросы для анализа проблем

1. Попробуйте ответить на вопрос об источниках достоверности исходных (первоначальных) принципов науки. Насколько аксиоматический метод может быть средством окончательного решения проблемы?
2. О каких признаках науки рассуждает мыслитель? Дайте их краткую характеристику.
3. Какова роль методологических принципов монизма, дуализма, плюрализма в обосновании единства научного знания? Выделите не менее трех существенных аспектов.
4. Почему фактор субъективности человека недостаточен для определения основы системного единства научного знания? Способен ли решить эту проблему апелляция к Высшему Разуму бытия или Богу?

Задание 3

Текст для анализа

Ничие Ф. *Человеческое, слишком человеческое* В общем, научные методы суть, по меньшей мере, столь же важный результат исследования, как всякий иной результат: ибо на понимании метода покоится научный дух, и все результаты науки не могли бы предугадать новое распространение суеверия и бессмыслицы, если бы погибли эти методы. Одаренные люди могут узнать сколько угодно результатов науки. ... В необъясненном вопросе они горячатся в пользу первой ориентировки им в голову выдумки, которая похожа на объяснение, — из чего, особенно в области политики, постоянно получаются наилучшие результаты. Поэтому теперь каждый должен был бы основательно изучить, по меньшей мере, одну науку: тогда он все же будет знать, что такое метод и как необходима крайняя рассудительность... Более того: присматриваясь внимательнее, замечаешь, что огромное большинство всех образованных людей еще теперь требует от мыслителей убеждений, и одних только убеждений, и что лишь ничтожное меньшинство ищет достоверности. Первые хотят быть сильно увлеченными, чтобы через это самим получать прирост силы; последние, немногие люди, имеют тот объективный интерес, который отвлекается от личных выгод, в том числе и от указанного

прироста силы. На первый, значительно преобладающий, класс рассчитывают всегда, где мыслитель ведет себя как гений и объявляет себя таковым, т.е. выступает как высшее существо, которому присущ авторитет. Поскольку такого рода гений поддерживает (и/или убеждает и возбуждает) неверие к осторожному и скромному духу науки, он враг истины, каков бы женихом ее он ни знял себя. [45. Т. 1. С. 486—487]

Гельвеций К. Об уме Метод есть не что иное, как средство, употребляемое для достижения поставленной цели. Предположим, что некто намеревался бы закрепить в своей памяти определенные объекты и определенные идеи и что случайно они так распределены здесь бы в его памяти, что воспоминание одного факта или идеи вызывало бы воспоминание бесконечного ряда других фактов и идей... тогда высказать суждение, что этот порядок распределения наилучший и назвать его методом — значит сказать, что было испытано менее неприятное ощущение при излучении в таком порядке, чем было бы это в порядке ином. [24. Т. 1. С. 153]

Кант И. Критика чистого разума Если мы хотим нечто назвать методом, то оно должно быть способом действия согласно расположению. Методы, господствующие в настоящее время в области исследования природы, можно разделить на натуралистические и научные. Натуральное чистого разума принимает за основоположение мысль, что обыденный разум без науки... может достигнуть большего... Это равносильно утверждению, что величину в расстоянии до Луны можно точнее определить на глазок, чем косвенно путем математических вычислений... Что касается сторонников научного метода, то перед ними выбор: действовать либо догматически, либо скептически, но они во всех случаях обязаны быть систематическими. Открытым остается только критический путь. [32. Т. 3. С. 621—622]

Вопросы для анализа проблем

1. Как соотносятся познания метода, средства, инструмента в контексте научного познания? Почему эти понятия соотносительны, связаны как часть и целое, релятивны?
2. О каком методе науки рассуждает Кант? По каким показателям этот метод отличается от методов логического познания?
3. По каким параметрам научные методы отличаются от философских методов, от методов обыденного познания?
4. Какое значение в гуманитарном познании и философии имеют методы «проб и ошибок», схематикки, идеологизации, критический метод, неэрический метод?

Задание 4

Текст для анализа

Бэкон Ф. *О достоинстве и приумножении наук* Но наиболее серьезная из всех ошибок состоит в отклонении от конечной цели науки. Ведь одни люди стремятся к знанию в силу врожденного и беспримесного любопытства, другие — ради удовольствия, третьи — чтобы приобрести авторитет, четвертые — чтобы одержать верх в состязании и споре, большинство — ради материальной выгоды, и лишь очень немногие — для того, чтобы данный от Бога дар разума направлять на пользу человеческому роду. Как будто наука — это ложе, на котором взволнованный и беспокойный ум мог бы отдохнуть, или галерея, либо портик. ...или доходная торговая лавка, а не богатое хранилище и сокровищница, созданные во славу творца всего существа и в помощь человечеству. Ведь именно служение этой цели действительно украсило бы науку и подняло бы ее значение, если бы теория и практика соединились более прочными узлами, чем до сих пор. [16. Т. 1. С. 122]

Ницше Ф. *Веселая наука* Как? Последняя цель науки в том, чтобы доставлять человеку как можно больше удовольствия и как можно меньше неудовольствия! А что, если удовольствие и неудовольствие так тесно связаны друг с другом, что тот, кто хочет иметь как можно больше первого, должен иметь, возможно, больше и второго...? И, пожалуй, так оно и есть! Стопки, по крайней мере, полагали, что так оно и есть, и были последовательны, когда стремились к возможно меньшему количеству удовольствий, дабы получить от жизни как можно меньше неудовольствий. В самом деле, можно с помощью науки содействовать как одной, так и другой цели. Ее популярность... по сей день вызвана ее способностью уничтожать насущные страдания человека и делать его более холодным, более статусобразным, более сточным! Но она могла бы престать и как великая действительная страдания — к тогда, быть может, открылась бы одновременно и ее противоположность, ее чудовищная способность освещать новые звездные миры радостей! [45. Т. 1. С. 524]

Фейерабенд П. *Наука в свободном обществе* Временную опору в развитии некоторой идеологии (которая представляет собой лучок теорий, соединенных с определенным методом и более общей философской концепцией) нельзя считать основанием для ее устранения. Однако именно это случилось после научной революции с прежними формами науки и вненаучными концепциями: они были устранены сначала из самой науки, а затем вытеснились из

общественной жизни до тех пор, пока мы не пришли к современной ситуации, в которой их выживание подвергается опасности не только со стороны обывого предрасположения в пользу науки, но также и со стороны общественных учреждений, ибо наука, как мы видели, стала частью фундамента демократии. Можно ли при таких обстоятельствах удивляться тому, что наука царствует ныне безраздельно и является единственной идеологией, получающей интересные результаты? Она, безраздельно царствует благодаря тому, что некоторые ее прошлые успехи привели к появлению организационных мероприятий: система народного образования; роль специалистов; роль мощных объединений (таких, например, как Американская медицинская ассоциация), которые препятствуют возрождению ее соперников. Не слишком далеко отклоняясь от истины, можно кратко сказать: сегодня наука господствует не в силу ее сравнительных достоинств, а благодаря организованным для нее пропагандистским и рекламным акциям.

В организации дела победы науки имеется еще один элемент, о котором не следует забывать. Выше я уже говорил, что одни идеологии могут отставать от других даже в честной борьбе. На протяжении XVI и XVII столетий (более или менее) честная борьба велась между древней западной наукой и философией, с одной стороны, и новой научной философией — с другой. Однако никогда не было никакого честного соревнования между всем этим комплексом идей и мифами, религиями и обычаями инеевропейских обществ. Эти мифы, религии, обычаи исчезли или вырождались не вследствие того, что наука была лучше, а потому что апостолы науки были более решительными борцами, потому что они волновали носителей альтернативных культур материальной силой. Исследовательской работы в этом плане не было. Не было «объективного» сравнения методов и достижений. Осуществлялась колонизация и подавление культуры колонизируемых племен и народов. Их воззрения были вытеснены сначала христианской религией британской доктрины, а затем религией науки. Отдельные ученые изучали идеологии тех или иных племен, но в силу своих предубеждений и недостаточной подготовленности они оказались не способными обнаружить свидетельства их превосходства или хотя бы равенства (если бы они осознали существование таких свидетельств, они бы их обнаружили). Опять-таки оказывается, что превосходство науки не есть результат исследования или аргументации, а представляет собой итог политического, институционального и даже вооруженного давления...

Отсюда можно извлечь урок: ненаучные идеологии, способы практики, теории, традиции могут стать достойными соперниками науки и помочь нам обнаружить ее важнейшие недостатки, если дать им равные шансы в конкурентной борьбе. Предоставить им эти рав-

ные планы — задача институтов свободного общества. Превосходство науки можно утверждать только после многочисленных сравнений ее с альтернативными точками зрения. [65. С. 512—514]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое цель науки и идеал науки? О каких целях и идеалах науки рассуждает Вокон?
2. Чем различаются цели и идеалы науки? Почему наука обладает способностью к утилитарному наслаждению человека? В чем особенность этой способности науки науки? Является ли эта способность целью или идеалом науки?
3. Что такое практика? Какова ее роль в научном познании — позитивная, негативная, нейтральная? Является ли практика для науки многомерным или однозначно определяемым критерием?
4. О каких недостатках науки высказывается Фейерабенд? Соответствуют ли они отклонениям от конечной цели науки, учитывая мнение Ф. Вокона, а также роль современной науки в техническом типе общества и в традиционном типе общества?

Задание 5

Текст для анализа

Вокон Ф. *О достоинстве и приумножении наук*

1. Итак, мы выявили три искажения или болезни науки; кроме них существуют еще некоторые недомогания. И первое из них — это неумеренное стремление к двум крайностям — к старому и новому...

2. Другое заблуждение, вытекающее из первого, выражается в легком сомнении и неверии в то, что теперь можно открыть что-то, без чего мир мог так долго обходиться...

3. Еще одно заблуждение, родственное вышеупомянутому, — это ошибка тех, кто считает, что из всех древних учений и течений, если бы их восстановили и сопоставили, всегда сохраняется наилучшее преимущество перед остальными...

4. Еще одно заблуждение, отличное от предыдущих, — это преждевременное и самонадеянное превращение тех или иных учений в научные руководства и методы. Такая поспешность по большей части приносит очень мало пользы науке или оказывается совершенно бесполезной для нее...

5. Заблуждение, следующее за тем, которое мы только отметили, состоит в том, что сразу же после распределения отдельных наук и искусств по их классам большинство отказывается от обобщающего познания всей природы и от первой философии, а это наносит

величайший вред развитию науки. Второе можно смотреть с баден или других возвышенных мест...

6. Следующее заблуждение вытекает из чрезмерного почтения и чуть ли не преклонения перед человеческим интеллектom, заставившего людей отойти от изучения природы и научного опыта и жить лишь в тумане собственных размышлений и фантазий...

7. Следующее заблуждение, близкое к предыдущему, состоит в том, что люди весьма часто пронизывают свои рассуждения и учения некоторыми собственными взглядами и концепциями — теми, которыми они особенно увлечены. Или связывают их с предметами, которыми они специально занимаются, и подчиняют все остальное этому увлечению, как бы окрашивая им все, хотя это всего лишь весьма обманчивый грим.

8. Еще одно заблуждение — это неспособность к сомнению и слепая поспешность, заставляющая принимать решение, не обдумав, как подобает, до конца свое суждение.

9. Другие ошибки заключаются в тех целях, которые люди ставят перед собой, в на достижение которых они направляют все свои усилия и труды. Ведь в то время как наиболее добросовестные соратники науки, казалось, должны были бы, прежде всего, стремиться сделать какое-нибудь влиятельное открытие в науке, которой они занимаются, они, наоборот, считают эстетичным оставаться только на вторых ролях, добиваясь славы тонкого истолкователя, сильного и энергичного оппонента или опытного популяризатора... [16. Т. 1. С. 117—121]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте в понятиях современной науки причины регресса или ограниченности научного познания, изложенные в фрагментах 1—4 задания. Какие из них относятся к объективным, а какие — к субъективным?
2. Охарактеризуйте в понятиях современной науки причины регресса или ограниченности науки, о которых рассуждает мыслитель (фрагменты 5—9). Какие из них относятся к объективным и субъективным причинам?
3. Охарактеризуйте роль методологического скептицизма в преодолении ограниченности науки. В какой степени «истинно-философское учение способно выдвинуть роль решающей причины преодоления кризиса или регресса в научном творчестве?
4. Какова роль идеалов науки в преодолении кризисных или регрессивных состояний науки? Как решается проблема роли духовности и материальности в развитии науки техногенной цивилизации?

- б. Представляла ли в рассуждениях мыслителя и в какой форме проблема социальной ответственности ученого? Раскрывается ли и в какой форме проблема социокультурного влияния на науку в его рассуждениях?

Задание 6

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *Смысл творчества* Никто серьезно не сомневается в ценности науки. Наука — неоспоримый факт, нужный человеку. Но в ценности и нужности научности можно сомневаться. Наука и научность — совсем разные вещи. Научность есть перенесение критериев науки на другие области духовной жизни, чуждые науке. Научность поконтра на вере и то, что наука есть верховный критерий всей жизни духа, что установленному ей распорядку все должно покоряться, что ее запреты и разрешения имеют решающее значение повсеместно... Религия в пределах разума, рациональный протестантизм — это уже господство научности над религиозной жизнью... Но научность не есть наука и добыта она не из науки. Никакая наука не дает директив научности для чуждых ей сфер. Астрономия, физика, геология или физиология никак не заинтересованы в научности философии, в научном распорядке культуры.

Научность (не наука) есть рабство духа у низших сфер бытия, неустанное и повсеместное сознание власти необходимости, зависимости от мировой тяжести. Научность есть лишь одно из выражений утери свободы творческого духа...

По специфической своей сущности наука есть реакция самосохранения человека, потерянного в темном лесу мировой жизни. Чтобы жить и развиваться, должен человек познавателью ориентироваться в мировой данности, со всех сторон на него наступающей... Наука и есть усовершенствованное орудие приспособления к данному миру, к навязанной необходимости. Наука есть познание необходимости через приспособление к мировой данности и познание из необходимости. Еще можно определить науку как сокращенное, экономическое описание данной мировой необходимости в целях ориентировки в реакции самосохранения. Научное мышление всегда находится в глубоком соответствии, в приспособлении к мировой необходимости, оно есть орудие ориентировки в данном. [Н. С. 265—266]

Наука — не творчество, а послушание, ее стихия — не свобода, а необходимость. Вечно будет, что наука — ветхозаветна по своей религиозной сущности и связана с трехом. Наука никогда не была и не может быть освобождением человеческого духа. Наука всегда была выражением неволи человека у необходимости.

Но она была ценной ориентировкой в необходимости и сдвинутым познавательным поступком: покаянием содеянного человеком зрела... Наука не презирает свободы в мире. Наука не знает последних тайн, потому что наука — безопасное познание. Поэтому наука не знает Истины, а знает лишь истину. Истина науки имеет значение лишь для частных составных бытия... Наука создает свою действительность. А философия и религия создают совсем другие действительности. [10, Т. 1. С. 52]

Вопросы для анализа проблем

1. Существуют ли причины, чтобы противопоставлять понятия «наука» и «научность»? Насколько это явление существенно для современной культуры?
2. Почему «рациональный протестантизм» оценивается Бердяевым как господство научности над религией, а не науки над религией? Насколько обосновано для современной культуры стремление ограничить ценностно-духовное содержание науки и придать феномену религии более высокую духовную значимость?
3. В чем существенно различаются адаптационные возможности науки и религии применительно к личности, к человечеству? Чем различаются творчество и адаптация? Насколько приемлемо утверждение, что наука по существу обеспечивает адаптацию, а религия — творчество?
4. Почему для Бердяева наука представляет собой «трехходовое», «невыход», «послужание»? Какие две существенные функции науки противопоставлены друг другу мыслителем? Насколько эта процедура обоснована, учитывая специфику традиционного общества и техногенного общества?
5. Что такое творчество в науке, учитывая идею философа о том, что наука есть приспособление, а также реальности современной цивилизации?

Задание 7

Текст для анализа

Шпенглер А. *Paralipomena* Большая часть человеческого знания до всех отраслей существует лишь на бумаге, в книгах, в этой бумажной памяти человечества. И лишь незначительная часть его в каждой данный момент действительно живет в некоторых головах. Это зависит главным образом от кратковременности и бренности жизни, а также от косной ленивости людей и их погони за наслаждениями. Каждое быстро проходящее поколение берет из человеческого знания именно то, в чем оно нуждается... Затем оно вымирает... Затем появляется новое поколение также-

ды поколения... сюда оно берет, сколько может захватить... и так же уходит. Как плохо... привалось бы человеческому знанию, если бы не существовало письма и печати! Поэтому лишь библиотеки являются единственно надежной и неуничтожаемой памятью человеческого рода... Человеческое знание необходимо во все стороны, и из того, что вообще достойно знания, никто не может знать даже в тысячной части.

Оттого науки приобрели такую широту распространения, что кто хочет «продвинуть» их, должен разрабатывать совершенно специальную область, не заботясь о других. И тогда он в своей специальности будет... стоять выше массы, но во всем остальном не будет отличаться от нее. Если же к этому присоединится еще... пренебрежение древними языками... то мы увидим таких ученых, которые вне своей специальности будут совершенноными ослами... Ученого специалиста можно только сравнить с человеком, который всю жизнь живет в собственном доме и никогда из него не выходит...

Истинное гуманитарное образование, напротив, требует непременно многосторонности и общих точек зрения... Необходимо некоторое всестороннее знание. Наконец, кто хочет быть истинным философом, тот должен совмещать в своей голове самые отдаленные уголки человеческого знания: где же иначе они могут сойтись? Первоклассные умы никогда не могут связаться социальными. Перед ними стоит во весь свой рост проблема самого бытия, и каждый из них так или иначе, в той или другой форме даст о нем человечеству новые откровения. Ибо только тот может заслужить название гения, кто избирает предметом своих творений целое и великое, сущность и общность вещей, но далеко не тот, кто всю свою жизнь посвящает выяснению известного частного соотношения вещей между собой. [79. Т. 5. С. 376—377]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте проблемы научного познания, выделенные в рассуждениях Шопенгауэра. Какой тенденции научного развития в XX в. они соответствуют?
2. Насколько адекватна идея мыслителя о приоритетности гуманитарного знания в сравнении со специальным (доктринонаучным) знанием, учитывая результаты технологической цивилизации, потребности совершенствования личности?
3. Способно ли философское знание преодолеть ограниченность специализации ученых в областях естественных, общественных, гуманитарных, учитывая потребности и реалии современной цивилизации?
4. В какой мере необходимо знание «древних языков», чтобы не быть «совершенноным ослым» согласно идеям Шопенгауэра и сциффике научного прогресса XX—XXI вв.?

Задание 8

Текст для анализа

Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал В науке же... умозрение играет роль первоначальной, только точка опоры и первый элементарный материал научных построений дается опытом: уже для первоначальной обработки этого материала необходимы понятия и принципы умозрительного происхождения, в окончательном же возведении научного знания деятельная роль принадлежит всецело умозрению, и если тем не менее наука не делает шага без опытных данных, то это совершенно естественно именно потому, что эти данные составляют ее первый материал, а в науке, как и во всем другом, форма нераздельна от материи. Если же эмпиризм, основываясь на необходимости опытного элемента для науки, приписывает ему исключительное значение в науке, хочет свести всю науку к одному этому элементу..., то... этим несколько не изменяет действительный характер науки, а обнаруживает только свой собственный характер — исключительного, отвлеченного начала...

Положительная наука есть познание данных в опыте явлений в их необходимости, или их законах. Эта необходимость или закономерность явлений... не заключается в фактических данных опыта самих по себе, а открывается лишь приходящего действительного чистого мышления, или умозрения. Таким образом, положительная наука не есть только опытное, эмпирическое познание, оно основывается на опыте, соединенном с умозрением... Наука получает из опыта известные данные как фактический материал, которому она сообщает форму необходимости, или закономерности. Эта необходимость в законах явлений несколько не определяет самого существования явлений, оно не утверждает, что известное явление существовало там-то и тогда-то (или везде и всегда), а утверждает только, что если это явление существует, то, когда и где бы оно ни существовало, оно необходимо существует так, а не иначе... В этом смысле необходимость законов есть исключая, именно... существование явления... от законов не зависит и из него выведено быть не может. [55. Т. 1. С. 666—667]

Итак, для истинного познания необходимо предположить безусловное бытие его предмета, т.е. истинно-сущего, или всеединого... Это начало как всеединое не может быть безусловно внешним для познающего субъекта, оно должно находиться с ним во внутренней связи, в силу которой и может быть им действительно познаваемо... Только в связи с истинно-сущим, как безусловно реальным и безусловно универсальным (всезаконом), могут явления нашего опыта иметь настоящую реальность в понятиях нашего мышления настоящую, положительную, универсальную; оба эти фактора нашего по-

знания сами по себе, в своей отключенности, совершенно безразличны к истине, получают, таким образом, свое истинное значение от третьего, религиозного начала. [55. Т. 1. С. 685]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких уровнях научного познания рассуждает мыслитель? Является ли «третье начало» человеческого познания особым уровнем научного познания в системе гуманитарных, общественных, естественных, антропологических наук, учитывая идеи автора и процессы научного познания?
2. Какие факторы (условия) научного познания связаны с возможностью эмпиризма, рационализма, всеединства, согласно идеям философа и специфике современного научного познания?
3. Что такое закон в системе научного познания? При ответе постарайтесь учесть идеи мыслителя, учебную литературу, а также творческие дискуссии специалистов.

Задание 9

Текст для анализа

Виндельбанд В. Критический или генетический метод? Если проследить все различия в процессе научной аргументации, то они... сводятся к противоположности между дедуктивным и индуктивным методом, которая покоится на важнейшем отношении... между общим и особенным. Единая тенденция, которая господствует в нашем мышлении... понять, в чем состоит зависимость единичного от общего. Поэтому отношение между единичным и общим — абсолютная основа научного мышления... Громадное влияние Аристотеля на развитие науки состоит в том, что он сделал это основное отношение общего и отдельного отправным пунктом своей метафизики и логики... Таким образом, познание движется между двумя полюсами: на одной стороне... ощущения, на другой — общее положение, устанавливающие определенные правила возможных отношений или связей между ощущениями. Задача научного мышления — подвести ощущения с помощью логических форм соединения под общие положения. Именно поэтому в основе всех логических форм лежит отношение единичного к общему... Все наше познание состоит в том, чтобы соединить самое общее с самым особенным посредством промежуточных звеньев, создаваемых нашим мышлением. [18. С. 210—211]

Гуссерль Э. Логические исследования Наука направлена на познание. Это не значит... что она сама есть сумма или сплетение актов знания. Наука обладает объективным содержанием только в своей литературе, только в виде письменных произведений ведет она

самостоятельное существование... В этой форме она живет тысячами и переживает личности, поколения и нации. Она представляет собой... некую внешнюю организацию, которая, возникнув из актов знания многих индивидов, может быть вновь превращена в такие же акты бесчисленных индивидов способом легко понятным, точное описание которого может быть опущено. Здесь нам достаточно знать, что наука дает или должна давать ближайшие условия для создания актов знания, реальные возможности знания, осуществление которых «нормальной» или «облагоденной» соответствующими способностями человек может рассматривать как достижимую цель своего хотения. В этом смысле наука... направлена на знание.

Но в знании мы обладаем истиной. В актуальном знании, к которому, в конечном счете должно быть сведено знание, мы обладаем истиной как объектом правильного суждения. Но не каждое правильное суждение... есть знание о бытии или небытии этого отношения. Напротив, если речь идет о знании в... строгом смысле, то для него нужна очевидность, строгая уверенность, что то, что мы признаем, есть на самом деле, в что того, что мы отвергли, нет... В огромном большинстве случаев мы лишены такого абсолютного познания истины: заметной ему служит... очевидность той большей или меньшей вероятности фактического отношения... [28. С. 23--25]

Но к понятию науки и ее задачи принадлежит не одно только знание... требуется нечто большее, а именно систематическая связь в теоретическом смысле, и под этим разумется обоснование знания и надлежащий порядок и связность в ходе обоснования. К сущности науки принадлежат... единство связи обоснований, систематическое единство, в которое сведены не только отдельные знания, но и сами обоснования, а с ними и высшие комплексы обоснований, называемые теориями. Цель науки не есть знание всеобщее, а знание в том объеме и той форме, которые наиболее полно соответствуют нашим высшим теоретическим задачам... Наука хочет быть орудием завоевания царства истины для нашего знания, и притом возможно большей части этого царства. Но в царстве истины господствует не хаотический беспорядок, а единство закономерностей... [28. С. 26--27]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких сущностных качествах научного познания рассуждают мыслители? Определите разные смыслы науки на основе этих идей.
2. Насколько существенны те критерии истинности познания, о которых рассуждают философы, для гуманитарных, естественных, общественных, антропологических наук и знания в целом?
3. Какова роль методов науки в ее стремлении к «завоеванию царства истины для нашего знания»?

Задание 10

Текст для анализа

Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук Перейдем теперь к тем ошибкам и ненужным рассуждениям, которые встречаются в самых исследованиях ученых.... Ведь известно, что люди заискусственные всегда стараются, увидя какую-то ошибку, очернить вместе с этим и все то, что является правильным и обоснованным... Исходя из этого, я хочу разделить на три категории то бесполезное и ненужное в науке, что главным образом и дает повод для нападков на нее. Мы называем бесполезным то, что является либо ложным, либо вздорным, т.е. то, чему не хватает либо истинности, либо практической целесообразности... Таким образом, мы взяли первую форму искажения науки в том, что уделяют внимание главным образом словам, а не самому делу... [16. Т. 1. С. 108—110]

Следующий вид извращения касается уже самого существа науки. Мы поставили его на второе место и назвали сутяжной угонченностью, т.е. надлишними ухищрениями в споре... Эта бесполезная угонченность или пылкость бывает двоякого рода — она может относиться либо к самому предмету (такими и являются пустое умозрение или пустые споры, примеров которых можно немало найти в теологии и в философии), либо к способу и методу исследования... [16. Т. 1. С. 111—113]

Что же до третьего искажения, касающегося лжи и заблуждений, то это самое отвратительное из всех, потому что оно разрушает самую природу и душу науки, которая есть не что иное, как образ истины... Этот недостаток является... развратным — это обман и доверчивость... [16. Т. 1. С. 114]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте понятие ложного знания (лжи). Почему данное качество знания «самое отвратительное» для науки?
2. Определите в понятиях современной культуры те формы неадекватного понимания науки, о которых рассуждает философ.
3. Можно ли обозначить «пылкость», о которой рассуждает Бэкон, понятием профессионализма? В чем принципиальное различие между профессионализмом, компетентностью и схоластическим теоретизированием?

Задание 11

Текст для анализа

Нидве Ф. *Человеческое, слишком человеческое* Убеждение есть вера, что в известном пункте познания обладаешь безусловной истиной. Эта вера предполагает, что существуют безусловные истины; а также что найдены совершенные методы для их достижения; и, наконец, что всякий, кто имеет убеждения, пользуется этими совершенными методами. Все три утверждения тотчас же доказывают, что человек убеждения не есть человек научного мышления: он стоит перед нами в возрасте теоретической невинности и есть ребенок, сколь бы взрослым он ни был... Но целые тысячелетия жили в этих детских предположениях, и из них возникли самые могущественные источники сил человечества. Те бесчисленные люди, которые приносили себя в жертву своим убеждениям, позабыли, что они приносили себя в жертву безусловной истине.

Все они были не правы в этом смысле: вероятно, еще ни один человек не жертвовал собою истине; по меньшей мере, догматическое выражение его веры должно было быть ненаучным или полупаучным. Но, собственно, люди только хотели оставаться правыми, потому что полагали, что они должны быть правыми. Отказаться от своей веры означало, быть может, рисковать своим вечным блаженством. [45. Т. I. С. 483—484]

Впрочем, методическое искание истины есть само результат тех эпох, когда сражались между собой убеждения. Если бы отдельный человек не был заинтересован в своей «истине», т.е. в том, чтобы остаться правым, то вообще не существовало бы метода исследования; теперь же при вечной борьбе притязаний различных лиц на безусловную истину, любили шаг за шагом или черед, чтобы найти неопровержимые принципы, на основании которых можно было бы проверить правоту притязаний и положить конец спору... Ипичная борьба мыслителей, в конце концов, так обострила методы, что действительно могли быть открыты истины, и что перед взором всех людей были вскрыты ложные приемы прежних методов. [45. Т. I. С. 486]

Вопросы для анализа проблем

1. Какое значение для научного познания имеет вера? Существенно ли для науки различие между религиозной верой и гносеологической верой?
2. Что такое научная истина? Почему истина и вера совместимы/несовместимы в научном познании?
3. Существенно ли для научного познания отношение между «безусловными» (абсолютными) и «условными» (относитель-

ными) истинами? Представлено ли это соотношение в составе истинны в целом или характеризует только ширшее соотношение форм знаний?

Задание 12

Текст для анализа

Хайдеггер М. *Время картины мира* Существо того, что теперь называют наукой, заключено в исследование. В чем существо исследования? В том, что познание учреждает само себя в определенной области сущего, прароды или истории как предприятие. В такое предприятие входит больше, чем просто метод, образ действий, ибо всякое предприятие заранее нуждается в раскрытой сфере для своего развертывания. Именно раскрытие такой сферы есть основополагающий шаг исследования. Он совершается за счет того, что в некоторой области сущего... проектируется определенная всеохватывающая схема... Проект предписывает, каким образом предприятие познания должно быть привязано к раскрываемой сфере. Этой привязкой обеспечивается строгость научного исследования. Благодаря этому проекту... и этой обязательной строгости научное предприятие обеспечивает себе предметную сферу внутри данной области сущего... Но проект и строгость впервые развертываются в то, что они есть, только благодаря методу.

Метод знаменует собой вторую сущностную для исследования черту. Спроектированная сфера не станет предметной, если не предстанет во всем многообразии своих уровней и переплетений. Поэтому научное предприятие должно предусмотреть изменчивость представляемого... Метод, с помощью которого та или иная предметная область охватывается представлением, носит характер применения исходя из уже ясного объяснения. Это объяснение двойко. Оно и обосновывает неизвестное через известное, и ... подтверждает это известное через то неизвестное. Объяснение достигается в ходе исследования...

Каждая наука в качестве исследования ориентируется на проект... отрицательной предметной сферы и потому необходимо оказывается частной наукой. А каждая частная наука в ходе производимого ею методического развертывания исходного проекта вынуждена дробиться на конкретные поля исследования. Такое дробление (специализация)... не неизбежное зло, а существенная необходимость науки как исследования. Специализация не следствие, а основа прогресса всякого исследования. Последнее не растекается в своем движении на произвольные отрезки исследования... потому, что современная наука определяется еще и третьим основным процессом: привязанном. Под этим всякий... поймет, что наука... способна удержать себя как институт. Но исследование не потому произ-

видство, что исследовательская работа осуществляется в институте, а наоборот, институты необходимы потому, что сама наука... носит характер производства... Благодаря научному производству проект предметной сферы впервые встраивается в бытие. Все организации, обеспечивающие планомерную сличку различных методик, способствующие взаимной перспективе и информированию о результатах, регулирующие обмен рабочей силой... не являются в качестве институтов лишь внешним следствием расширения и разветвления исследовательской работы. Это... знамение того, что постевропейская наука... вполне овладевает своей собственной сущностью. (Цит. по [94, С. 94--99])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные параметры научного познания, раскрытые в рассуждениях мыслителя. Тождественны ли для него понятия науки и научного познания?
2. Представлены ли в рассуждениях философа об исследовательской сущности науки также традиционные формы научного исследования, как-то: гипотеза, проблема, научные факты, концепция, теория?
3. Верно ли, что для Хайдеггера институализация научного познания есть только внутренняя особенность развития науки?
4. Как представлен идеал рациональности научного познания в рассуждениях мыслителя?

Задание 13

Текст для анализа

Гегель Г. Наука логики Вопрос об истинности определений мысли должен представляться странным обыденному сознанию, ибо кажется, что они содержат истину лишь при применении их к данным предметам и что бессмысленно поэтому спрашивать об их истинности вне этого применения. Но именно этот вопрос и важен... Обыкновенно мы называем истинной согласие предмета с нашим представлением. Мы имеем при этом в качестве предпосылки предмет, которому должно соответствовать представление о нем. В философском смысле, напротив, истина в своем абстрактном выражении вообще означает согласие некоторого содержания с самим собой. Это... совершенно другое значение истины, чем вышеупомянутое.

Впрочем, более глубокое (философское) значение истины встречается отчасти и в обычном словоупотреблении: мы говорим, например, об истинном друге и понимаем под этим такого друга, способ действия которого соответствует понятию дружбы; точно так же

мы говорим об истинном произведении искусства. Неправильное означает в этих выражениях дурное, несоответствующее самому себе. В этом смысле плохое государство есть неистинное государство, и плохое и неистинное вообще состоит в противоречии между определением или познанием и существованием предмета... Мы можем иметь в своей голове много правдивого, что вместе с тем неистинно. Только Бог есть истинное соответствие познания и реальности. Но все конечные вещи имеют в себе неистинность, их существование не соответствует их познанию... Истинное можно познать различными способами, и эти различные способы познания мы должны рассматривать только как формы. Так, несомненно, истина может быть познана посредством опыта, но этот опыт есть только форма... Наиболее в чистой форме мышления. Человек действует здесь совершенно свободно. {22. Т. 3. С. 126—127}

Гуссерль Э. *Логические исследования* Наука представляет собой творения ума, направленные к известной цели, и подлежат оценке согласно с этой целью. То же применимо к теориям, обоснованным и ко всему вообще, что мы называемся методом... Логика исследует, что относится к истинной, правильной науке как таковой... конституирует идею науки, чтобы... решить, отмечают ли эмпирические данные науки своей идее... В этом логика проявляет свой характер нормативной науки и отстраняет из себя сравнительный способ рассмотрения, свойственный исторической науке, которая стремится постигнуть науку как конкретные продукты культур разных эпох в их типических особенностях и общих чертах и объединить их из условий времени. Сущность нормативной науки именно в том и состоит, что она обосновывает общие положения, в которых в связи с нормирующей основной мерой... идей или высшей целью указываются определенные признаки, обладание которыми гарантирует соответствие с мерой. [28. С. 38—39]

Нормативное суждение, которое выставляет по отношению к объектам сферы общее требование, чтобы они в возможно большей степени соответствовали конститутивным признакам положительных предикатов ценности..., может быть названо основной нормой. Такую роль играет, например, категорический императив в группе нормативных суждений, составляющих этику Канта; таков же принцип «возможно большего счастья возможно большего числа людей» в этике утилитаристов. Основная норма есть коррелят определения «хорошего» или «лучшего» в соответствующем смысле; она указывает, согласно какой основной мере (основной ценности) должно происходить нормирование... Так и каждая нормативная наука имеет свою собственную основную норму, которая... является объединяющим принципом ее. В теоретических же дисциплинах, наоборот,

отсутствует эта центральная связь всех исследований с основной мерой ценности... Единство их исследований и порядок их познаний определяется исключительно теоретическим интересом... на исследование... по существу (т.е. теоретически, в силу внутренней закономерности вещей)... [28. С. 58—59]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких важнейших параметрах заключенного познания рассуждают мыслители? Определите на основе выделенных признаков специфику научного познания в авторских верениях.
2. Совпадают ли критерии научности и основной нормы у авторов приведенных фрагментов?
3. Какие виды наук обсуждают философы? Каков их объединяющий признак?
4. Как решают проблему истинности научных знаний эти мыслители?

Задание 14

Текст для анализа

Ленин В.И. *Материализм и эмпириокритицизм* Если цвет является ощущением лишь в зависимости от сетчатки (как нас заставляет признать естествознание), то, значит, лучи света, падающие на клетчатку, производят ощущение света. Значит, вне нас, независимо от нас и от нашего сознания существует движение материи, скажем, волны эфира определенной длины и определенной быстроты, которые, действуя на сетчатку, производят в человеке ощущение того или иного цвета. Так именно естествознание и смотрит. Различные ощущения того или иного цвета оно объясняет различной длиной световых волн, существующих вне человеческой сетчатки, вне человека и независимо от него. Это и есть материализм: материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущение. Ощущение зависит от мозга, нервов, сетчатки и т.д., т.е. от определенным образом организованной материи. Существование материи не зависит от ощущения. Материя есть первичное. Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи... [36. С. 62—63]

Наши ощущения, наше сознание есть лишь образ внешнего мира, и понятие, само собой, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего... [36. С. 77]

Интроекция утверждает, что мысль есть функция мозга, что — ощущения суть функции центральной нервной системы человека, т.е. отрицает самую элементарную истину физиологии... [36. С. 96—98]

Спрашивается, как могут люди... утверждать, „будто чувственное представление (в каких бы то ни было границах, это безразлично) и есть вне нас существующая действительность? Земля есть действительность, существующая вне нас. Она не может ни «совладать» (в смысле: быть тем же) с нашим чувственным представлением, ни быть с ним в неразрывной координации, ни быть «комплексом элементов»... ибо Земля существовала тогда, когда не было ни человека, ни органов чувств, ни материи, организованной в такую высшую форму, при которой сколько-нибудь заметно свойство материи иметь ощущения... [36. С. 123—126]

На самом же деле материисты... недостаточно доверяют показаниям наших органов чувств, непоследовательно провозят сенсуализм. Они не признают объективной, независимой от человека реальности, как источника наших ощущений. Они не видят в ощущениях явного снимка с этой объективной реальности, приходя в прямое противоречие с естествознанием. ...Для материалиста наши ощущения суть образы единственной и последней объективной реальности. — последней не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме нее нет и не может быть другой... Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который не может устареть, как не может устареть вопрос о том, является ли источником человеческого познания зрение и осязание, слух и обоняние. [36. С. 139—141]

Вопросы для анализа проблем

1. Почему понимание познавательной роли ощущений связывается в тексте с основами материализма? Как соотносятся результаты современного естествознания и физиологии высшей нервной деятельности рассуждениями автора?
2. Что такое сенсуализм? Возможен ли сенсуализм идеалистический и материалистический? В чем их принципиальные различия и значение для науки?
3. В чем ограниченность мнения, утверждающего, что ощущение и сознание есть «лишь образ внешнего мира»?
4. Что имеется в виду, когда утверждается, что «мысль есть функция мозга»? Почему данная идея не получает признания в некоторых (каких?) философских системах и остается одной из важных в других (каких?) философских системах? Существенно ли это для научного познания?

Задание 15

Текст для анализа

Гельвеций К. *О человеке* Движение человеческого ума всегда одинаково. Приращение ума к тому или иному роду знаний не изменяет этого движения. Если люди замечают в определенных науках одни и те же отношения между сравнимыми ими предметами, то они должны необходимым образом заметить те же отношения во всех науках. Однако наблюдения не подтверждают этого рассуждения. Но противоречие это лишь кажущееся, и легко открыть истинную причину его.

Исследуя ее, можно, например, убедиться, что если все люди согласны с истинностью геометрических доказательств, то это потому, что они равнодушны к истине или ложности этих доказательств: потому, что они связывают не только отчетливые идеи, но и одни и те же идеи со словами, употребляемыми в этой науке: например, потому, что они составили себе одно и то же представление о круге, квадрате, треугольнике и т.д.

Если, наоборот, в нравственности, политике и метафизике взгляды людей очень отличаются друг от друга, то это потому, что в этой области они не всегда заинтересованы в том, чтобы видеть вещи такими, каковы они в действительности; потому, что у них имеются лишь смутные и путанные представления о вопросах, которые они трактуют; потому, что они чаще думают, следуя чужим взглядам, чем своим собственным; наконец, потому, что они не связывают с одними и теми же словами одних и тех же идей. [24, Т. 2, С. 122]

Вопросы для анализа проблем

1. Как называются два рода наук, о которых рассуждает мыслитель? Что общего и различного между содержанием и формой этих областей научного знания?
2. В чем причина многообразия политических, нравственных, метафизических знаний? Какова в них роль субъективных пристрастий ученых и влияния социокультурных факторов?
3. Что такое мизантропизм, дуализм, плюрализм как принципы научного познания? Какова их роль в составе эмпирического и теоретического уровней знания?
4. Как решается проблема истины в комплексе общественных и философских наук? Какова роль конвенционализма и идеологизации в философии, общественных науках, гуманитарных науках?

Задание 16

Текст для анализа

Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания Содержание логической мысли состоит из общих понятий (концептов). Исследовать, почему общество может играть роль в происхождении логической мысли. — это значит спросить, в силу чего оно может принимать участие в образовании концептов... Система понятий... которой мы мыслим... уже содержится в словаре нашего материнского языка, ибо каждое слово выражает концепт... Понятие не есть мое понятие; оно мне общее с другими людьми... всякий разговор, всякое уместное общение между людьми состоит именно в обмене концептами. Концепт есть представление по существу своему безличное; он служит главным средством общения людей... Язык выражает то, каким образом общество в своей совокупности представляет себе объект опыта. А потому понятия, соответствующие различным элементам языка, являются представлениями коллективными... Почти нет слов... смысл которых не простирался бы более или менее за пределы нашего личного опыта... Кто из нас знает все слова языка, на котором он говорит, и всевозможные значения каждого слова?... Если концепты были бы лишь общими идеями, они не обобщались бы особенно познание, ибо общее... не содержит в себе... чего не было в частном. Если же это прежде всего коллективные представления, то они прибавляют к тому, что мы извлекли из нашего личного опыта, всю ту мудрость и знание, которые общественная группа накопила и сберегла в течение веков.

По-видимому, концепт имеет право существовать лишь под условием быть истинным, т.е. объективным, и его безличность должна быть лишь простым следствием его объективности... Большая часть обслуживающих нас концептов методически не обоснована; мы берем их из общего языка, т.е. коллективного опыта, не подвергая их никакой предварительной критике. Понятия, научно выработанные и критически проверенные, всегда составляют слабое меньшинство... Коллективное же представление, в силу необходимости, подвергается бесконечно повторяющейся проверке: те, кто соглашается с ним, проверяют его своим собственным опытом. Он, следовательно, не может быть вполне неадекватным своему объекту. Для того, чтобы им верить, мало одной их истинности. Если они не согласованы с другими верованиями, мнениями и с... совокупностью коллективных представлений, они будут упорно отрицаться... Поэтому все в социальной жизни, даже сама наука, покоится на общественном мнении... Сказать, что концепты выражают собой представления общества о вещах, — значит сказать, что творившая их мысль современна человечеству. (Цит. по [102. Ч. 1. С. 83—86])

Гегель Г. *Философская пропедевтика* Рассудок есть способность мысленно определять вообще и фиксировать в мысленных определениях. Его содержание... составляют категории — мысленные определения бытия, образующие внутреннее единство многообразия созерцаний и представлений. Он отличает существенное от несущественного и познает необходимость и законы вещей. [21. Т. 2. С. 193]

Разум — это высшее соединение сознания и самосознания, т.е. знания о предмете и знания о себе. Он есть достоверность того, что его определения являются столь же предметными определениями, определениями сущности вещей, сколь и нашими собственными мыслями. Он столь же есть достоверность его самого, субъективности, сколь и бытия, или объективности, в одном и том же мышлении... То, что мы постигнем посредством разума, представляет собой: 1) содержание, которое ... заключает существующую в себе и для себя сущность предметов и обладает объективной реальностью, 2) созерцание, которое не является чуждым для Я, данным ему, но проникнуто последним, усвоено им... Знание разума есть, поэтому, не только субъективная достоверность, но и истина, так как истина заключается в... единстве достоверности и бытия или предметности. [21. Т. 2. С. 90—91]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе рассуждений мыслителя дайте определения понятий *рассудка* и *разума*, *концепта*. Какова роль этих форм мышления в гуманитарном, социальном, естественно-научном познании?
2. Кем сформулирован принцип тождества мышления и бытия? Каково научное значение этого принципа? К какому варианту философского мировоззрения — материализму или идеализму, рационализму или эмпиризму — относится формулировка этого принципа?
3. Что есть «чувственность» для научного познания? Почему имеет смысл для науки (для философии) определение значения объекта исследования по принципу «высшее — низшее»?
4. Существует ли для рационализма и эмпиризма проблема истинности чувственности, рассудка, разума? Существенно ли такое различие для эмпирического и теоретического уровней научного познания?
5. Какие проблемы социально-гуманитарного познания решаются на основе априорных и методических возможностей концептуального метода научного познания?

Задание 17

Текст для анализа

Винсэльбад В. Критический и генетический метод Несомненно во всяком случае, что в основе каждой познавательной деятельности отдельных наук как при использовании индуктивного, так и дедуктивного метода, лежит признание аксиом, значение которых состоит в том, что лишь посредством их может быть доказано что-либо о фактах или из факта, т.е. получена истина. Задача теоретической философии, логики, — не что иное, как излагать систему этих аксиом и показывать ее отношение к познавательной деятельности. Но столь же аксиоматическое значение, обуславливающее в обосновывающее все особенные функции, имеют в области этики и отчасти даже в области истории те общие цели, признание которых требуется от каждого и на основании которых оцениваются все особенные цели человеческой деятельности; в области эстетики — те общие правила воздействия, которыми может быть обоснована всеобщая сообщаемость определенного чувства. Расширив обычное словоупотребление, можно говорить об этических и эстетических аксиомах, и в таком случае задача всех философских исследований может быть сформулирована следующим образом: проблема философии — значение аксиом.

В понятие аксиомы входит, как было указано выше, ее недоказуемость. Дедуктивно аксиомы доказаны быть не могут, ибо они образуют основу всякой дедукции и доказательство их потребовало бы признания еще более всеобщего, более непосредственного, т.е. аксиом еще более высокого уровня. Индуктивно они тем более доказаны быть не могут, ибо всякая индукция предполагает признание аксиом в пределах той области, в которой она совершается. Из этого следует, что философия не может пользоваться ни индуктивным, ни дедуктивным методом, так как ими пользуются другие науки. Значение аксиом не может быть выведено из чего-либо или доказано множеством отдельных случаев, в которых они показали себя значимыми...

Таким образом, для философии все сводится к тому, как показать эту непосредственную очевидность аксиом. Логической необходимостью, с которой может быть доказана значимость аксиом, не существует. Поэтому возможно лишь одно из двух: либо выявить их фактическое значение, показать, что в действительном процессе представления, волеи и чувствования эти аксиомы, в самом деле, признаются значимыми, что в эмпирической душевной жизни они значимы, признанные принятием, либо установить, что им присуща необходимость другого рода, необходимость телеологическая. Что их значение должно быть, безусловно, признано для достижения известных целей... [18. С. 214--215]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные качества аксиомы в составе научного, этического, эстетического познания.
2. Почему аксиома(ы) является/ые является элементом только научного познания, жизненного опыта, художественного познания?
3. Что такое «фактическое» и «телеологическое» значение аксиомы? Есть ли основания для утверждения о том, что «фактическое» и «телеологическое» в познании различаются по принципу противоположности «реальное — трансцендентное»?
4. Что такое дедукция и индукция как методы познания? Почему для философского познания, считает философ, нельзя доказать аксиому, основываясь на данных (имеющихся в наличии) методах? Согласуете ли данное мнение с опытом философского познания, научного познания, религиозного познания?

Задание 18

Текст для анализа

Хайдеггер М. *Время картины мира* В науках о природе исследование идет путем эксперимента в зависимости от поля исследования и цели объяснения... Эксперимент впервые оказывается возможным там... где познание природы уже превратилось в исследование... Он начинается с полагания в основу определенного закона. Поставить эксперимент — значит представить условие, при котором определенную систему движения можно проследить в необходимости протекающих в ней процессов, т.е. сделать заранее поддающуюся расчету. Выдвижение этого закона происходит... с учетом общей разметки предметной сферы. Она задает критерий и привязывает к себе предвосхищающее представление условий эксперимента... Эксперимент есть образ действия, который в своей подготовке и проведении обоснован и руководствуется положением в основу закона и призван выдвинуть факты, подтверждающие закон или отказывающие ему в подтверждении...

Современный исследовательский эксперимент есть... не просто наблюдение, более точное по уровню и охвату, а совершенно иного рода метод подтверждения закона в рамках и на службе определенного проекта природы. Естественно-научному эксперименту соответствует в историко-гуманитарных науках критика источников. Это название означает теперь весь комплекс разыскания, сопоставления, проверки, оценки, хранения и истолкования источников. Основанное на критике источников историческое познание, конечно, не

сводит факты к законам и правилам... В исторических науках не меньше, чем естественных, метод имеет целью представить постоянное и сделать его предметом... Постоянное в прошлом, то, на что историческое истолкование пересчитывает единственность и непохожесть всякого исторического события, есть всегда-уже-однажды-лишавшее место, сравнимое. В постоянном сравнении всего со всем самопонятное выходит в обаней знаменатель, утверждаясь и закрепляясь в качестве славной схемы истории... Неовторимое, редкостное, простое, — словом, великое в истории никогда не самопонятно и поэтому всегда необъяснимо. Историкографическое исследование не отрицает величия в исторических событиях, но объясняет его как исключение. При таком способе объяснения великое измеряется обычным и средним. Никакого другого объяснения истории не существует, пока объяснением считается приведение к общедоступности и пока история есть исследование, т.е. объяснение. Поскольку истории как исследование проектирует и определяет прошлое в виде объяснений и обзорной системы факторов, постольку в качестве инструмента определения она требует критики источников. По мере сближения историк с публицистикой критерии этой критики меняются. [75. С.44—46]

Гуссерль Э. *Логические исследования* — А именно можно сказать, что все научные методы, которые сами по себе не имеют характера настоящих обоснований..., либо являются сберегающими мышление сокращениями и суррогатами обоснований, которые, получив сами... смысл и ценность путем обоснования, при практическом применении действуют как обоснования, но лишены яркого идейного содержания обоснований; либо же эти научные методы представляют, облегчают, удостоверяют или делают возможными будущие обоснования и... не могут претендовать на самостоятельное значение, равноценное значению этих основных процессов науки... Язык предоставляет мыслителю широко применимую систему знаков для выражения его мыслей: но хотя никто не может обойтись без нее, она есть в высшей степени несовершенное вспомогательное средство для точного исследования. Всем известно вредное действие живокаций (двузначностей) на правильность умозаключений... Таким образом, в номинальном определении мы видим методический вспомогательный прием..., то же можно сказать о номенклатуре, классификации и т.д. Примером первой группы методов могут служить плодотворные алгоритмические методы..., функция которых... в том, чтобы посредством искусственного порядка механических операций с чувственными знаками сберечь нам возможно больше чисто дедуктивной умственной работы. [28. С. 34—36]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте все методы научного познания, о которых рассуждают мыслители.
2. Основываясь на идеях философов, современных исследований по проблемам философия и методология науки, объясните, к какой группе методов относится эксперимент?
3. Каковы особенности исторического познания? Почему метод критики источников недостаточен для выявления многих важнейших (каких) исторических событий?

ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК

Задачи, реализуемые во второй части философского прагматизма:

- (1) формирование устойчивого знания основа теоретического содержания социальной философии, философии культуры и ее частных подразделений — философии морали, философии права, языка, техники, религии
- (2) разработка гуманистических смыслозначимых ориентаций как ведущей мировоззренческой парадигмы мышления и поведения личности
- (3) приобретение навыков адекватного понимания многомерности опыта человечества, осмысленного представления философии для творческого индустриального персонализированного применения в жизни, профессиональной деятельности и для гражданского самоопределения личности

Объектами изучения выступают такие образования, как общество, цивилизация, культура в ее типах и формах, техника, будущее человечества. Человек представляется в них как внутреннее, субстратное, решающее и определяющее основание всех модифициаций общественно-антропного бытия. Для философии цивилизация, культура и их модификации — это сфера реализации сущности человека, условие и результат человеческой деятельности. Все общественные проблемы замыкаются на человеке, сам человек в единстве с другими людьми создает свою историю и формы культуры. Данное обстоятельство самоочевидно и не требует значительных усилий для понимания.

Достаточно значительных усилий требует понимание многообразия созданных индивидом и человечеством форм общественной жизни человека. Эти формы ведут обособленное от человека существование, имеют свою специфику и закономерности. В философии и науке накоплен значительный объем информации о всеобщих сторонах общественно-человеческой реальности. Часть этой информации предположительно изучить, согласно требованиям программы по философии для того, чтобы адекватно понимать состояния динамики и статики общественных формобразований, быть социокультурно образованным. Работая над текстами, вы закрепите полученные знания, сможете самостоятельно реализовать исследовательский интерес при рассмотрении актуальных проблем общественной жизни, одновременно расширите свой интеллектуальный кругозор и узнаете, что для нормального человеческого взаимодействия нужны те формы культуры, которые совершенствуют человека, а не превращают его в существо, стремящееся единственно к материальному обеспечению жизни либо к состоянию неопределенной сверхдуховности.

Тема 8

Общество и его структура

Цели изучения

- закрепление знания основ философского понимания общества как особой системы бытия — саморазвивающейся системы, социокультурной реальности, продукта сложнейших взаимосвязей с природой и трансцендентным
- усвоение принципов теоретических моделей социально-философского познания общества — социологического натурализма, идеализма, материализма
- выработка основ понимания сложной динамики и структуры общественных структур и изменений

Задание 1

Текст для анализа

Гольбах П. *Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления*. Таким образом, люди объединяются ради удовлетворения своих интересов. Общество имеет только одну цель — дать людям возможность вполне пользоваться дарами природы и усовершенствовать свои физические и духовные способности. Этим определяются взаимоотношения между обществом и его членами. Из этих необходимых отношений вытекают взаимные обязанности... Меня могут спросить, в чем заключаются обязанности общества по отношению к каждому из граждан. Я отвечаю, что общество обязано обеспечить гражданину благосостояние: помочь ему воспользоваться всем, на что он имеет право, в той мере, в какой это совместимо с общественными интересами; и, наконец, гарантировать ему безопасность, без которой любые блага стали бы бесполезны. Если бы человек ничего не выигрывал, живя в обществе, он расстался бы с ним... Человек-одиночка может быть счастлив, но он окажется намного счастливее, когда и другие будут счастливы с ним... Человек заинтересован жить в обществе лишь потому, что общество дает ему возможность пользоваться благами, к которым он стремится по своей природе. Чем скорее обеспечивает общество своим членам такие блага, тем совершеннее оно, тем дороже в необходимом человеку. Любовь человека к другим членам общества является по существу любовью к самому себе... Человек не может любить общество, если оно не создает условий для его счастья...

Итак, именно в пороках общества причина испорченности его частей. Природа не осознает людей ни добрыми, ни злыми, она просто вселяет в них любовь к самим себе, стремление к самосохранению, желание быть счастливым. Эти чувства законны. Они становятся добродетелями, когда их удовлетворяют с помощью средств, приносящих пользу и другим людям; они превращаются в пороки, когда могут быть удовлетворены только за счет благополучия других людей. Добродетель — это то, что приносит пользу существам человеческого рода, порок — это то, что наносит им ущерб. Как то, так и другое — следствие правильного или ошибочного понимания человеческих стремлений и интересов. [26. Т. 2. С. 91—94]

В обществе все выступает как предмет обмена; неравенство человеческих индивидуумов, присущее им от природы, отнюдь не является источником их бед... Именно то, что люди неодинаковы, побуждает и даже принуждает их обращаться друг к другу и оказывать взаимную помощь... Итак, первый закон всякого общества предписывает всем людям помогать друг другу, наслаждаться жизнью и быть полезным друг для друга. Этот закон требует, чтобы счастье каждого человека было ни чем иным, как наградой за счастье, которое он доставляет другим членам общества. Этот закон указывает, что существа, различные, неравные по своим силам и способностям, имеют одни и те же потребности. Этот закон напоминает, что в законах заложено одинаковое стремление к счастливой жизни или... об их влечении к хорошему и отвращении к дурному. [26. Т. 2. С. 103—104]

Но человек не может сохранить свою жизнь или достигнуть счастья, не пользуясь преимуществами, которые ему обеспечивают его личные усилия. Таким образом, законы природы дают каждому человеку право, именуемое собственностью и представляющее не что иное, как возможность использовать исключительно для самого себя предметы, доставляемые своим талантом, трудом и мастерством. Это право является справедливым, и чувство, утверждающее право собственности, называется справедливостью. Ущемлять свободу и собственность человека — значит, отнимать у него средства к самосохранению и мешать его счастью; закон человеческой природы позволяет человеку идти на все, чтобы осуществить свои права на свободу и собственность; общество должно предоставить человеку возможность ими пользоваться... [26. Т. 2. С. 118—119]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте определение понятия «общество», используя рассуждения мыслителя.
2. На какие существенные качества общества указывает Гольбах? Какие из них связаны с процессами преодоления энтропии?

3. Правильно ли использовать понятия морали, выделяя существенные качества общества? К какой концепции можно отнести идеи философа?
4. Какие формы состояния неравенства людей позитивны для общества?
5. Как объясняет Гольбах «закон человеческой природы»? Какова роль этого закона для бытия общества как социокультурной реальности?

Задание 2

Текст для анализа

Пейн Ы. Век разума Некоторые авторы настолько смешали понятия «общество» и «правительство», что между ними не осталось почти никакого различия; между тем эти вещи не только разные, но и разного происхождения. Общество создается нашими потребностями, а правительство — нашими пороками; первое способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие вольны, второе же — отрицательно, обуздывая наши пороки: одно поощряет объединение, другое порождает разнь. Первое — это защитник, второе — каратель. Общество в любом состоянии есть благо, правительство же... есть лишь необходимое зло... ибо, когда мы страдаем или сносим от правительства те же невгоды, какие можно было бы ожидать в стране без правительства, несчастья наши усугубляются сознанием того, что причины наших страданий созданы нами. (Цит. по [7, Т. 2, С. 704])

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства Под полезностью понимается то свойство любого предмета, в силу которого он способен приносить пользу, выгоду, удовольствие, добро или счастье (все это в настоящем случае и одному и тому же) или... предотвращать вред, страдание, зло и несчастье той стороны, об интересе, которой идет речь. Если эта сторона есть общество в целом, то это счастье общества, если же отдельные лица — то счастье этого лица... Интерес общества есть одно из самых общих выражений, которые встречаются в лексиконе морали; не удивительно, что смысл его часто бывает утерян. Когда это слово имеет смысл, он таков. Общество есть фиктивное тело, составленное из индивидуальных личностей, которые рассматриваются как составляющие его члены. В чем же состоит тогда интерес общества? Это сумма интересов отдельных членов, составляющих его... Тщетно было бы толковать об интересе общества, не понимая, что такое интерес отдельного лица... Вещь вызывает интерес или имеет интерес

для отдельного лица, когда она ведет к увеличению суммы его удовольствий, или, что одно и то же, к уменьшению суммы его страданий... известная правительственная мера (в это только особый род действия, совершаемого отдельной личностью или личностями) может быть названа сообразной с принципом полезности... когда подобным же образом тенденция его увеличить счастье общества больше, чем таковая уменьшить его. (Цит. по [7, Т. 3, С. 588--589])

Гольбах П. *Естественная политика, или Беседы об истинных принципах* Исполнительная и законодательная власть не имеет других задач, кроме задачи осуществлять справедливость; как только она теряет из вида эту важнейшую цель или уклоняется от справедливости, общество превращается в скопище существ, разобщенных спорами и распрями... это именно то состояние, при котором жить в обществе часто становится менее приятным, чем в состоянии одиночества. Больше смысла жить одному, чем в окружении несправедливых существ, все время враждующих между собой в стремлении вырвать друг у друга благоденствие природы... Целью всякого правительства является счастье общества. Обязанная в общество, люди соглашаются поставить себя в зависимость от могучей воли власти, являющейся представительницей их общей воли, чтобы достигнуть большего спокойствия и счастья, мирно и безмятежно наслаждаться плодами своего труда и... оградить себя от пороков внутри своего общества и от нападения外面. [26, Т. 2, С. 127]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте понятия «общество», «государство», «правительство». Как соотносятся эти образования в реальной общественной жизни и в представленных идеях философов? Какое из этих образований выступает для индивида приоритетным?
2. Существуют ли причины, чтобы согласиться с мыслителями о том, что общество — это «добро», а правительство — «зло»? Участвуют ли в каком-либо образом в поддержании «зла» и «добра» индивид, социум, государство?
3. Почему общество можно назвать «фиктивным телом»? Какой принцип — индивидуализма или общности/коллективизма — реализован в таком понимании? Достаточно ли и в какой мере приемлемо истолковывать общество как сумму интересов индивидов, социумов?
4. Существуют ли различия в понимании функций общества между авторами представленных текстов?

Задание 3

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане* Так как люди в своих стремлениях действуют, в общем, не чисто инстинктивно, как животные, но и не как разумные граждане мира, по согласованному плану, то кажется, что и не может быть у них планомерной истории (так же, как, скажем, у пчел и бобров). Нельзя отказать от некоторого неудовольствия, когда видишь их образ действий на великой мировой арене. Тогда находишь, что при всей мнимой мудрости, кое-где обнаруживающейся в частности, в конечном счете все в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, в нередки и из ребяческой злобы и страсти к разрушению. И в конце концов не знаешь, какое себе составить понятие о нашем роде, столь убежденном в своих преимуществах. Для философа здесь остается один выход: поскольку нельзя предполагать у людей и в совокупности их поступков какую-нибудь разумную собственную цель, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы...

Все природные задатки живого существа предназначены для совершенного и целесообразного развития... Природные задатки человека (как единственно разумного существа на Земле), направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивидах, а в роде. Разум, которым наделено существо, — это способность расширять за пределы природного инстинкта правила и цели приложения всех его сил: замыслам его нет границ... Проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы установления законосообразных внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена... Историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы — осуществить внутренне и для этой цели также внешне совершенное государственное устройство, как единственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество... Между тем человеческая природа такова, что мы не можем оставаться равнодушными даже к отдаленнейшей эпохе..., если только ее можно с уверенностью ожидать... Хотя в настоящее время имеется только весьма грубый набросок такого государственного объединения, тем не менее все будущее его члены уже как будто проникаются сознанием необходимости сохранения целого в интересах каждого из них. И это вселяет в нас надежду, что после некоторых преобразовательных революций осу-

ощущается наконец то, что природа наметила своей высшей целью, а именно всеобщее всемирно-гражданское состояние, как дано, в котором разовьются все первоначальные задатки человеческого рода. [32. Т. 8. С. 13—15]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные качества общества, используя рассуждения Канта.
2. Сформулируйте понятие общества, используя идеи философа. Каким является данное понимание общества: технологическим, натуралистическим, антропоцентристским, материалистическим, идеалистическим?
3. Почему родовая и индивидуальная жизнь человека взаимно противоречат? Какой способ преодоления данного противоречия предлагает философ? Насколько этот способ эффективен?
4. Что включает Кант в состав природных основ общественной жизни человека? Почему принцип природной основы сущности общества предпочтительнее в сравнении с религиозным принципом обоснования его сущности?

Задание 4

Текст для анализа

Аристотель. Политика Поскольку... всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага..., то... все общения стремятся... и к высшему из всех благ... Это общение и называется государством... Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее самостоятельного состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения блага той жизни...

Из всего сказанного явствует, что государство... существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...; сравнить его можно с неподвижной пешкой на игральной доске... Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас: ведь это необходимо, чтобы целое предшествовало части... Во всех людях природы всецело стремление к государственному общению... Человек, назвавший свое завершенное, — совершеннейший из живых существ и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из

всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего... Политие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения. [8. Т. 4. С. 376—380]

Кант И. Метафизика прав Совокупность законов, нуждающихся в обнародовании для того, чтобы создать правовое состояние, есть *публичное право*. — Оно, следовательно, представляет собой систему законов, изданных для народа, т.е. для множества людей, или для множества народов, которые, оказывая друг на друга влияние, в правовом состоянии, когда действует одна объединяющая их воля, нуждаются в конституции, чтобы пользоваться тем, что основано на праве. — Такое состояние отдельных индивидов в составе народа в отношении друг к другу называется *гражданским* (*status civilis*), а их совокупность в отношении своих собственных членов — *государством* (*civitas*), которое в силу своей формы как нечто, связанное общей заинтересованностью всех в том, чтобы находиться в правовом состоянии, называется общностью (*res publica latius sic dicta*), а в отношении к другим народам — просто властью (*potentia*) (отсюда и слово *Potenzien*); поскольку же она (знимо) унаследованное обязательство, оно называется также *коренным народом* (*gens*), что дает основание мыслить под общим понятием публичного права не только государственное право, но и *международное право* (*ius gentium*); отсюда, поскольку земля представляет собой не бесконечную, а замкнутую поверхность, государственное и международное право необходимо приводят к идее *права государства народов* (*ius gentium*) или *права гражданства мира* (*ius cosmopoliticum*); так что, если среди этих трех возможных форм правового состояния недостает хотя бы одной в ограничивающем жизненно свободу закона принцип, данные всех остальных форм неизбежно будут подорваны и, в конце концов, рухнут. [32. Т. 6. С. 342—343]

Вопросы для анализа проблем

1. Существуют ли причины, по которым концепция античного мыслителя, может быть актуальной для современного общества и теоретически обоснованной? Приемлема ли идея общения как сущности государства и общества для теорий гражданского общества (государства), учитывая рассуждения Канта?
2. Как соотносятся понятия «государство», «общество», «общение» в представленных концепциях мыслителей и в современном социально-философском познании? Почему понятие «общественные отношения» более адекватно, чем понятие «общество»?

ние» и социально-философском познании специфики общества?

3. Какие основные качества общества можно выделить в первом фрагменте? Почему нельзя или допустимо отождествлять понятия общества и государства, учитывая мнение античного мыслителя и состояние современного социально-философского знания?
4. Изложите основные идеи Канта, относящиеся к функциям государства в системе общества. Как связаны права индивидов и функции государства, учитывая идеи философа и современные общественные процессы?

Задание 5

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*
Средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, — это их антагонизм в обществе, поскольку он, в конце концов, становится причиной их законообразного порядка. Под антагонизмом я разумю здесь недоброжелательную общительность людей, т.е. их склонность вступать в общение, связанную, однако, с всеобщим сопротивлением, которое постоянно угрожает обществу распадением. Задатки этого явно заложены в человеческой природе. Человек имеет склонность обвязаться с себе подобными, т.е. чувствует развитие своих природных задатков. Но ему также присуще сильно: стремление уединиться (изолироваться), либо он в то же время находит в себе необщительное свойство — желание все образовывать только со своим разумением — и поэтому ожидает отовсюду сопротивления, так как он по себе знает, что сам склонен сопротивляться другим. Именно это сопротивление пробуждает все силы человека, заставляет его преодолеть природную лень, и, побуждаемый честолюбием, властолюбием или корыстолюбием, он создает себе положение среди своих ближних, которых он, правда, не может терять, но без которых не может и обойтись. Здесь начинаются первые истинные шаги от тупости к культуре, которая, собственно, состоит в общественной ценности человека... Поэтому за будет благословенна природа за неуязвимость, за завистливо соперничающее тщеславие, за ненасытную жажду обаять и господствовать! Без них все превосходные природные задатки человечества оставались бы навсегда неразвитыми. Человек хочет согласия, но природа лучше знает, что для его рода хорошо; и она хочет раздора. Он желает жить безопасно и весело, а природа желает, чтобы он вышел из состояния нерадивости и бездельного дождества и окупился с

головой в работу и испытал трудности, чтобы найти средства разумного избавления от этих трудностей. [32, Т. 8. С. 15—17]

Сорокин П.А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали Человек... общественное животное. Это... верно в том смысле, что вне группы история нам не дает человека... Нам всегда даны группы, а не отдельные люди, живущие раздельно друг от друга. Какую бы... социальную группу мы ни взяли — будь то клан, или тотем, или фратрию, или род, или семья, или государство, или церковь — все эти группы... представляют «замкнутую среду» с определенной организацией... шаблоном поведения... уставом должного, запрещенного и рекомендованного взаимодействия его членов. [56, С. 142]

Каждая социальная группа всегда имеет в своей среде «инакомыслящих», то есть преступников, но не все «инакомыслящие» рванули свои «противообщественные» нормы должного поведения... Подобное противоречие убеждений и поступков выражается ни чем иным, как давлением кар и награды, исходящих от другой части социальной единицы... Если бы их не было, то не было бы ничего, что мешало бы отщепенцам вести себя согласно своим нормам поведения, а значит... взаимодействию людей в самом деле было бы войной всех против всех... Следовательно, наш ответ на вопрос: Как возможно бесконфликтное и мирное взаимоотношение членов группы друг к другу при наличии конфликтного состояния их норм должного поведения? — гласит: оно возможно благодаря соединенному действию мотивационного и дрессирующего влияния кар и награды. [56, С. 145—146]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте в первом фрагменте основные качества человеческой природы, которые становятся факторами общественных изменений. В какой мере эти качества являются решающими для содержания общественных изменений?
2. Способна ли система, предлагаемая в рассуждениях Сорокина, преодолеть всеобщий антагонизм, о котором говорится в первом фрагменте? Насколько практична или иллюзорна идея управления сложном антагонизме жизни людей методом «кар и награда»?
3. Дайте названия в терминах социальной философии совокупностям факторов общественных изменений, которые охарактеризованы в представленных фрагментах. Какие факторы из охарактеризованных в тексте имеют решающую вещественно-

энергетическую и идеально-духовную значимость для общественных преобразований?

Задание 6

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель Ось мировой истории... может быть обнаружена эмпирически, как факт, значимый для всех людей... Эту ось мировой истории следует отнести... ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел в 800 и 200 гг. до н.э. ... Это время мы кратко будем называть осевым временем... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий... Во всех направлениях совершался переход к универсальности. [85. С. 32--33]

Мы пытаемся постичь единство истории в образах целого... Этот образ мы называем структурой истории. Мы видим свою задачу в том, чтобы постичь ее как духовную действительность человеческого бытия в определенных пространственно-временных рамках... Единство становится целью человека. Изучение прошлого соотносится с этой целью. Оно сознательно используется в качестве примера мира в едином мире, устанавливаемого посредством правового порядка для устранения нужды и извлечения счастья по возможности для всех. Однако эта цель предполагает лишь создание общей для всех основы существования... Мы ищем единство на более высоком уровне — в целостности мира человеческого бытия и создания... Оглядку значимое этого может открыться только в диалогике человеческого общения. В приглашении на безграничную коммуникацию находит свое выражение взаимосвязь всех людей в возможном понимании... Состоит ли единство людей в их единении в рамках общей веры, в объективности того, что всем представляется истинным в мысли и вере, в организации одной вечной истины посредством глобального авторитета? Или же единство, доступное нам... в своей истине — только единство в коммуникации наших многообразных исторических истоков, сопричастных друг другу, но не тождественных в явлении мысли и символа — ... единое... в качестве бесконечной задачи, которая стоит перед не знающим завершение человеческими возможностями?... Единство истории как единое единение человечества никогда не будет завершено... История — движение под знаком единства, подлинное представление и идеал единства. [85. С. 269—270]

Гегель Г. Философия истории Итак, всемирная история представляет собой ход развития принципа, содержание которого есть

сознание свободы... Далее, в принципе развития содержится и то, что в основе лежит внутреннее определение... Этот формальный определением по существу дела оказывается дух, для которого всемирная история является его ареной, его достоянием и той сферой, в которой происходит его реализация... Итак, всемирная история представляет собой ход развития принципа, содержание которого есть осознание свободы... Достоинству философского рассмотрения соответствует только такая точка зрения, согласно которой история начинается лишь с того времени, когда в мире начинает осуществляться разумность... То, что в основании истории... должна лежать некоторая конечная цель... и что эта цель в ней действительно реализована и реализуется — план произведения — что в истории вообще есть разум, это уже само по себе должно быть решено философски... [20. С. 11—12]

Вопросы для анализа проблем

1. Систематизируйте идеи философии истории, наложенные у Лоперса. Какая концепция философии истории обоснована мыслителем?
2. На основе приведенного текста и дополнительной литературы изложите идеи философии истории Гегеля. Почему его модель истории имеет столь всеобщее значение в социокультурном познании?
3. Существуют ли общие признаки моделей истории у Лоперса и Гегеля или эти модели альтернативны?

Задание 7

Текст для анализа

Маркс К. *К критике политической экономии. Предисловие*
Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возмшается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, коротче от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Потому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налице, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, секторы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов: по развивающемся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предэпопея человеческого общества. [42. Т. 13. С. 6—7]

Энгельс Ф. Анти-Дюринг Материалистическое понимание общества исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов составляет основу всякого общественного строя: что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяются тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причины всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими истины и справедливости, а в изменении способов производства и обмена. [42, Т. 20. С. 251]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе представленных текстов выделите и охарактеризуйте основные параметры материалистического понимания (модели) общества.
2. Чем принципиально отличается изложенная мыслителями концепция специфики и сущности общества от (1) социологического идеализма и (2) социологического натурализма?
3. Какова роль идеационных (духовных) факторов общественных изменений согласно представленной концепции? Является ли и на каком основании данный подход scientisticким?
4. Какова степень соответствия обобщений Маркса и Энгельса реальностям современной цивилизации? Почему их мнения нельзя или допустимо считать адекватной моделью общественных изменений?

Задание 8

Текст для анализа

Гоббс Т. Левинафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех. Отсюда очевидно, что пока люди живут без общей власти, держащей всех в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения. [25, Т. 2. С. 95]

Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где

нет закона, нет справедливости. Сила и коварство являются на войне двумя кардинальными добродетелями... Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. {25. Т. 2. С. 97--98}

Цель государства ... главным образом, обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (некоторые от природы любят свободу и господство над другими) при образовании на себя уз (которыми они связаны... живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося... необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащих их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов. {25. Т. 2. С. 129}

Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и... оставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно сосредоточением всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственное за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты. {25. Т. 2. С. 132—133}

Вопросы для анализа проблем

1. Как называется теория происхождения государства, основы которой выражены в тексте? Какие факторы общественной жизни являются решающими доводами для подтверждения этой теории?
2. Как взаимосвязаны понятия «война всех против всех», «государство», «гражданское состояние», «власть»? Существует ли власть в состоянии «войны всех против всех»?
3. Почему в определении сущности государства Гоббс использует понятие «единое лицо»? Какую существенную сторону функционирования государства определил философ, используя это

образное выражение? Каковы пределы (границы) применения этой функции государства?

4. Объясните, какая функция для государства более важна: (1) поддержание справедливости, (2) поддержание мира, (3) согласование интересов населения, (4) развитие частной инициативы.

Задание 9

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*. Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, — достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе... в котором членом его предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм..., может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все предначертанные ему цели, оно само осуществило. Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода над внешними законами сочетается с непродолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода... Эта проблема самая трудная и позднее всего решается человеческим разумом. Трудность... этой задачи состоит в следующем: человек есть животное, которое, живя среди других членов своего рода, нуждается в господине. Дело в том, что он обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих ближних; и хотя он, как разумное существо, желает иметь закон, который определял бы границы свободы для всех, но его корыстолюбивая животная склонность побуждает его... сделать для самого себя исключение. Следовательно, он нуждается в господине, который сломил бы его собственную волю и заставил его подчиниться общепризнанной воле, при которой каждый может пользоваться свободой. Где же он может найти такого господина? Только в человеческом роде. Но этот господин также есть животное, нуждающееся в господине... Вот почему эта задача самая трудная из всех; более того, полностью ее решить невозможно; из столь кривой дугины, как та, из которой сделан человек, нельзя сделать ничего прямого. Только приближение к этой идее вернула нам природа. Что эта проблема решается позднее всех, следует еще из того, что для этого требуются правильное понятие о природе возможного (государственного) устройства, боль-

шой... приобретенный опыт и, сверх того, добрая воля, готовая принять такое устройство. А сочетание этих трех элементов — дело чрезвычайно трудное... [32. Т. 8. С. 17—20]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определение понятию «правовое гражданское общество», используя те его признаки, о которых рассуждает Кант.
2. Отличается ли трактовка сущности правового гражданского общества Канта от современной трактовки? В чем состоит основное отличие?
3. Почему, согласно рассуждениям философа, полная свобода в обществе равнозначна полному анархизму? Соответствует ли такое состояние современным политическим процессам в демократических странах мира?
4. Применимы ли рассуждения Канта о «кривизне» индивида к руководителям государств? Существует ли способ оптимизации интересов и воли введения и руководителей в решение проблем государственного устройства?

Задание 10

Текст для анализа

Руссо Ж. *Об общественном договоре, или Принципы политического права* — Самое древнее из всех обществ и единственное естественное — это семья. Но ведь и в семье дети связаны с отцом лишь до тех пор, пока нуждаются в нем... Дети избавленные от необходимости повиноваться отцу, и отец, свободный от необходимости заботиться о детях, вновь становятся равно независимыми... Эта общая свобода есть следствие природы человека. Первый ее закон — самосохранение, ее первые заботы — те, которыми человек обязан самому себе... Таким образом, семья — это... образ политического общества, гражданин — это подобие отца, народ — дети, и все, рожденные равными и свободными, если отчуждают свою свободу, то лишь для своей же пользы... Самый сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться постоянно повелевателем, если он не превращает своей силы в право, а повиновение ему — в обязанность. Отсюда — право сильнейшего... но разве нам никогда не объяснят смысла этих слов? Сила — это физическая мощь, и я никак не вижу, какая мораль может быть результатом ее действия. Уступать силе — это акт необходимости, а не воли; в крайнем случае, это акт благоразумия... Согласимся же, что сила не творит право и что люди обязаны повиноваться только властям законным... Раз ни один человек не имеет естественной власти

над себе подобными и поскольку сами не создают никакого права, то... основного любой законной власти среди людей могут быть только соглашения. [53. С. 198—201]

Итак, если мы устраним из общественного соглашения то, что не составляет его сущности, то... оно сведется к следующим положениям: Каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для всех нас вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого... Это Целое получает в результате такого акта свое единство, свое общее Я, свою жизнь и волю. Это лишь юридическое, образующееся... в результате объединения всех других, некогда называлось Гражданской общиной, ныне же именуется Республикой, или Политическим организмом: его члены называют этот Политический организм Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державою — при сопоставлении его с ему подобным. Что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя народа, а в отдельности называются гражданами как участвующими в верховной власти, и поданными как подчинившимися законам Государства. [53. С. 208—209]

По общественному договору человек терит свою естественную свободу и неотразимое право на то, что его презирает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем он обладает... Надо точно разложить естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волею... К тому, что уже сказано о приобретении человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо ступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода... Первоначальное соглашение не только не уничтожает естественное равенство людей, а, напротив заменяет равенством как личностей и через законом все то неравенство, которое внесла природа в их физическое естество; и хотя люди могут быть неравными по силе или способностям, они становятся все равными в результате соглашения и по праву. [53. С. 212—215]

... общественное соглашение устанавливает между гражданами такого рода равенство, при котором все они принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях и все должны пользоваться одинаковыми правами. Таким образом, по самой природе этого соглашения, всякий акт суверенитета, т.е. всякий волеизъявленный акт общей воли, налагает обязательства на всех граждан..., так что суверен знает лишь Natione как целое... Это не соглашение высшего с низшим, но соглашение Целого с каждым из его членов; соглашение

законно, ибо оно имеет общему основой Общественный договор; справедливо, ибо оно общее для всех; полезно, так как оно не может иметь иной цели, кроме общего блага; и прочное, так как поручителем за него выступает вся сила общества и высшая власть. [53. С. 223]

Вопросы для анализа проблем

1. Как Руссо определяет общество и государство? Приемлема ли его концепция для традиционного типа общества и современного индустриального и постиндустриального общества?
2. В каких терминах социальной философии можно выразить идеи, высказанные французским мыслителем? Как называется основная идея о сущности и генезисе государства, обосновываемая им?
3. Какую роль выполняют в рассуждениях Руссо о сущности и специфике общества и государства эволюционные, социальные, идеационные факторы совместной жизни людей? Насколько мнение философа выражает реальные состояния жизни индивидов в обществе и государстве?

Задание 11

Текст для анализа

Вормс Р. *Биологические принципы в социальной эволюции*
Взятые в отдельности поступки индивидуумов, составляющих общество, тем не менее остаются подтвержденными биологическому детерминизму. Если человек входит в общение с себе подобными, то только благодаря унаследованному им строению своего организма. Корни совершаемых им поступков кроются в глубине его органов, тканей и клеток, и все сводится, главным образом, к упражнению одной из его функций питания, размножения и соотношения. Все его поступки имеют как бы две стороны: одну — внутреннюю — ортаническую, другую — внешнюю — социальную. Внутренняя же сторона, без сомнения, менее всего бросается в глаза и часто совсем ускользает от внимания поверхностного наблюдателя. Но для более глубокого исследователя она является основанием для высших проявлений. Посмотрим теперь, как может быть применена теория Дарвина к социальному строю... Между индивидуумами одной и той же группы соперничество — обычное явление. Оно имеет целью, как и в органической жизни, добывание пищи; но последнее понятие имеет в социальной жизни более глубокий смысл: это понятие обозначает все то, что «питает» человеческое тиешество, т.е. богатство с

доставляемыми им наслаждениями, могуществом и почести... Обыкновенно каждый стремится к благам, которые он видит у других людей, с которыми он чаще всего сталкивается: у родственников, соседей, товарищей; вот откуда являются эти соперничества, тем более страстные, чем более они интимны, как это уже заметил Спινόза. Эта конкуренция встречается во всех категориях социальных явлений; в области экономической так же, как и в области интеллектуальной, в области религиозной так же, как и в области политической... Этот конфликт выдвигает победителя, который, обладая всеми высшими качествами, единственный достигает блага, к которым все стремятся. Таким образом, борьба идет к торжеству лучших элементов; она им обеспечивает награду за их превосходство; тем самым она укрепляет эти качества и фиксирует их у обладателей; с этого момента она способствует определению и укреплению избранных натур; она производит подбор высших индивидуальностей в обществе. (Инт. по [104]. Ч. 1. С. 39)

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте основные принципы биологической интерпретации общественной жизни. Дайте определение понятия «общество», используя выделенные принципы в качестве методов познания общества как системы бытия.
2. Какие явления общественной жизни адекватно объясняются понятиями и принципами биологического познания: эволюционные, социальные, политические, идеологические, духовные? Ответ аргументируйте, приведите примеры.
3. Каково соотношение «внутриродного» (биоприродного) и «внешнего» (социального): (1) в концепции автора рассуждений и (2) в системе понятий социальной философии?
4. Какой метод установления оптимального режима соответствия биоприродного и социального применяет ученый?

Задание 12

Текст для анализа

Парсонс Т. Заключение и общий обзор Социальные системы, в том числе и общества, мы рассматриваем не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического вычисления процессов взаимодействия и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли

людьми. В противном случае социальную систему невозможно было бы отделить, с одной стороны, от личностей участников, которые тоже должны получить аналитическую определенность в связи с их индивидуальным аспектом, отличным от аспекта взаимодействия, а с другой — от культурной системы, структурируемой вокруг символически значимых компонентов и их взаимоотношений, включая сюда коды, в категориях которых символизируются культурные смыслы... Поэтому, согласно моему представлению, социология занимается лишь одним, преимущественно функциональным, аспектом социальных систем, а именно изучает структуры и процессы, имеющие отношение к интеграции этих систем, включая, конечно, и случаи неудавшейся интеграции, равно как и символы, благоприятствующие интеграции или же препятствующие ей. Под интеграцией я подразумеваю в данном контексте такие структуры и процессы, посредством которых отношения между частями социальной системы — людьми, играющими те или иные роли, коллективами и компонентами нормативных стандартов — либо упорядочиваются способом, обеспечивающим гармоничное их функционирование в соответствующих связях друг с другом в системе, либо, наоборот, не упорядочиваются, причем тоже каким-нибудь определенным и объяснимым способом...

Рассмотрим некоторые общие условия социальной интеграции. Что касается нормативной стороны дела, то здесь таким условием является достаточная степень непротиворечивости, определенности и обобщенности норм, определяющих ожидания. Поскольку нормы призваны служить руководством к действию для отдельных исполнителей роли людей и для коллективов, нормы... должны быть согласованы между собой... Во всех высокоразвитых обществах основная часть нормативной системы имеет правовой статус... Второй важнейшей основой нормативных обязательств... является так называемое «моральное обоснование»... Имеются еще два важных типа санкций... оснований для «привычно» соответствовать нормативным ожиданиям... С одной стороны, существует... «заинтересованность» в практической эффективности и умелости, ... обязательство действовать «рационально» в экономических и политических контекстах... Однако другим типом санкций... является обязательная лояльность, которая требуется от индивида как члена коллектива в обмен на солидарность, проявляемую этим коллективом... к данному индивиду... Чрезвычайно важной чертой социальных систем... является иерархистический характер их структур. Главное в этой проблеме — тот факт, что ни в одном обществе индивид... не является членом лишь одного-единственного коллектива... Общий процесс, посредством которого... расхождения между системой ожиданий и фактическим поведением сводятся к минимуму, получил у социологов название социального контроля. (Шет, no [104, Ч. 1 С. 59—64])

Вопросы для анализа проблем

1. Перечислите элементы, которые включает Парсонс в состав социальной системы. Почему, согласно его мнению, понятие «социальная система» более методологично, чем понятие «общество»?
2. В чем преимущества и ограниченность метода исследования и объяснения сущности общества, предлагаемого мыслителем, учитывая научные принципы всесторонности и целостности в познании объекта?
3. Какой способ объяснения сущности общества предлагает мыслитель? Почему это объяснение соответствует/не соответствует нормам научного исследования?

Задание 13

Текст для анализа

Руссо Ж. *Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми* Первый, кто, огранив участок земли, придумал сказать: «Это мое» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы ему поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колыя или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегайтесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли для всех — для всех, а сама она — ничья!». Но очень похоже на то, что дела пришли уже тогда в такое состояние, что не могли больше оставаться в том же положении... естественного состояния. [53. С. 106]

Это была эпоха первого переворота, который пришел к установлению и выделению семьи и к появлению своего рода собственности... [53. С. 110]

Искусство добывания и обработки металлов и земледелие явились теми двумя искусствами, изобретение которых произвело этот огромный переворот. Золото и серебро — на взгляд поэта, железо и хлеб — на взгляд философа — вот что цивилизовало людей и погубило человеческий род. [53. С. 114]

Неизбежным следствием обработки земли был ее раздел, а как только была признана собственность, должны были появиться первые законы правосудия... Так раздел земли привел к возникновению нового вида права, а именно права собственности, отличного от права, которое вытекает из естественного закона... Быть и казаться — это, отныне, две вещи совершенно различные, и следствием этого различия явились и внушительный почтенный блеск, и прикрытая обманом хитрость, и все... пороки... Начались постоянные столкновения права сильного с правом того, кто пришел первым, которые могли закончи-

важась лишь сражениями и убийствами. Нарождавшееся общество пришло в состояние самой страшной войны: человеческий род, погрязший в пороках и отчаявшийся, не мог уже ни вернуться назад, ни отказаться от злосчастных приобретений... Богатые в особенности должны были вскоре почувствовать, насколько невыгодны для них эта постоянная война... Все бросилось прямо в оковы... политического устройства... Таково было или должно было быть происхождение общества и законов, которые наделили новые нуты на слабого, придали новые силы богатому..., навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незабываемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету. [53. С. 116—123]

И среди этой безурядицы и переворотов постепенно поднимает свою отвратительную голову деспотизм; пожирая все, что увидит он хромоего и здорового во всех частях Государства... Времена, представляющие этой послезаней иеремене, будут временами смут и бедствий, но, в конце концов, чудовище поглотит все, и у народов больше не будет правителей, ни законов, одни только тираны. С этой минуты не может быть больше речи ни о нравственности, ни о добродетелях. Ибо повсюду, где царят деспотизм... он не терпит... никакого иного повелителя... и слепое повиновение — вот единственная добродетель, которая оставлена рабам. Это — послезаней предель неравенства и крайняя точка, которая замыкает круг и смыкается с нашей отправною точкою. Здесь отшельные лица вновь становятся равными, ибо они суть ничто... Все... идет своим естественным путем... никто не может жаловаться на несправедливость других, но только на собственное свое неблагоприятие или на свое несчастье. [53. С. 136—137]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите признаки многомерности функционирования частной собственности как идеи и как практического действия в истории общества. Четко определите позитивное и негативное значения частной собственности, используя логику рассуждений Руссо и современную учебную литературу.
2. Как связаны прогресс человечества и частная собственность?
3. В какой мере коварство и сознательный обман выступают факторами возникновения и приумножения частной собственности?

Задание 14

Текст для анализа

Франк С.А. *Духовные основы общества* ... Есть ли общество особая, онтологически своеобразная область бытия? Для разреше-

ния этого вопроса мы должны были, прежде всего, рассмотреть отношение между обществом и индивидом. Наш вывод ближайшим образом заключается в том, что общество именно потому есть особая, своеобразная область бытия, что оно не есть просто совокупность, внешняя связь и взаимодействие индивидов, а есть их первичное внутреннее единство — некое многоединство, или соборность, как специфическая форма бытия. Но этим ответом вопрос о своеобразии общественного бытия отнюдь не исчерпан... Коротко говоря: несмотря на то, что связь с физической действительностью и соприкосновение с ней, общественная жизнь как таковая, сама не может принадлежать к миру физических явлений просто потому, что она в своем внутреннем существе, т.е. в тех признаках, которые конституируют явление в качестве общественного, вообще чувственно не воспринимаемая, извне не дана: она познается лишь в некоем внутреннем опыте... В этом заключается абсолютно непреодолимый предел, положенный всякому социальному материализму, всякой попытке биологического или физического истолкования общественной жизни. Общественная жизнь по самому существу своему духовна, а не материальна... Общественное явление как таковое отличается от всего психического, субъективного, внутреннего... своей объективностью, своим бытием вне сознания, своей почти осязаемой массивностью, напоминающей непроницаемость и инертность материальных вещей. ... Назовем такое объективное нематериальное бытие идей — конечно, не в субъективном смысле человеческой мысли, а в смысле, близком к значению платоновских «идей» в смысле духовного (но не душевного) объективного содержания бытия. Тогда мы скажем, что существо общественного явления как такового состоит в том, что оно есть объективная, сущая идея...

Ближайшим образом своеобразие объективно-идеального бытия общественного явления мы можем усмотреть в том, что оно есть образцовая идея, идея-образец, т.е. идея, самый смысл которой заключается в том, что она есть цель человеческой воли, телеологическая сила, действующая на волю в форме того, что должно быть, что есть идея. Поскольку общение между людьми совершается просто в порядке фактического взаимодействия их фактической встречи и переплетения их душевных процессов, оно еще не есть общественное явление. Лишь когда единство, лежащее в основе этого общения, воспринимается и действует как сила или инстанция, которой подчинены участники общения, как образцовая идея, которую они должны осуществлять в своем общении, мы имеем подлинное общественное явление.

... Общественное бытие в целом есть как бы система божества или божественных сил, некий пантеон, в котором выражается данная стадия или форма человеческих отношений к Божеству, челове-

ского Бога, понимания абсолютной Правды; подлинная реальность Бога, проколов связь человеческое сердце, сливаясь с ним, вступая во внутреннюю связь со всей человеческой реальностью земных нужд, потребностей и влечений, которую он формирует и направляет, выступает наружу в общественном бытии не в своем чистом содержании, а в субъективно-человеческом облике, который, воплощая ее, вместе с тем всегда более или менее искажает ее. В историческом развитии человечества всякая общественная форма, когда духовная жизнь и вера человека ее перерастает, приходит в упадок, теряет свою божественную основу и, оставаясь сверхчеловеческой, в этом случае принимает характер злой, дьявольской силы, но именно поэтому обречена на омертвление и отмирание. История общества в качестве истории духовной жизни есть драматическая судьба Бога в сердце человека. [69. С. 54--75]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое онтология общественного бытия: (1) для автора текста, (2) для современной социальной философии?
2. Какой вариант философского осмысления общества обосновывается мыслителем? Выделите отличительные признаки авторской концепции о сущности и специфике общества (общественной жизни).
3. Существуют ли причины, по которым необходимо согласиться с мнением философа о нематериальной, нетехнической форме существования общества?
4. Что включает в состав понятия «духовная сущность общества»? Какие качества общества следует исключать из научного последования, если быть последовательным сторонником Фракка?
5. Почему необходимо обращение к Богу для подтверждения излагаемой автором концепции о сущности общества? Возможны ли объяснения духовности общества без теологических аргументов?

Задание 15

Текст для анализа

Гегель Г. *Философия права* Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя различие гражданского общества наступает позднее, чем различие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное. Гражданское общество создано... лишь в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет их право. Если государство представляет как единство различных

лич, как единство, которое есть лишь общность, то имеют в виду личь определение гражданского общества... В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него — ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть, поэтому средства для цели особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу... Эгоистическая цель, обусловленная таким образом в своем осуществлении всеобщностью, обуславливает систему всесторонней зависимости, так что средства к существованию и благо единичного и его правовое наличное бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех, основаны на этом и только в этой связи действительны и обеспечены; эту систему можно ближайшим образом рассматривать как внешнее государство, как государство нужды и рассудка. [23. С. 228]

Несмотря на то, что в гражданском обществе особенность и всеобщность разошлись, они все-таки взаимосвязаны и взаимно обусловлены. Хотя и кажется, что каждая из них делает противоположное другой и полагает, что может существовать, лишь держа другую на почтительном расстоянии, обе они обуславливают друг друга. Так, например, большинство людей рассматривают требование уплаты налогов как нарушение их особенности, как нечто им враждебное, препятствующее осуществлению их цели, однако сколь испытанным это им ни кажется, особенность цели не может быть удовлетворена без всеобщего, и страна, в которой не платили бы налоги, не способна была бы отличаться и усилением особенности... Могло бы также казаться, что всеобщности повсюду бы на пользу, если бы она ступила к себе силы особенности... однако и это только иллюзия, поскольку обе они суть личь друг посредством друга... Способствуя осуществлению моей цели, я способствую и осуществлению всеобщего, а оно в свою очередь способствует осуществлению моей цели. [23. С. 228—229]

Индивидуум в качестве граждан этого государства — *частные лица*, целью которых является их собственный интерес. Поскольку же эта цель опосредована всеобщим, которое тем самым *представляется им средством*, то она может быть ими достигнута только постольку, поскольку они сами определяют свои желания, волеизъявление и действительное всеобщим образом и делают себя *членами* этой *связующей* цепи. [23. С. 231]

Гражданское общество содержит в себе три следующих момента: А) опосредование потребности и удовлетворение единичного посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей; В) действительность содержащегося в этом всеобщем свободы, защиты собственности

посредством правосудия; С) забота о предотвращении остывающей в этих системах случайности и внимание к особенному интересу с помощью полиции и корпораций. [23, С. 233]

Вопросы для анализа проблем

1. Следуя логике рассуждений мыслителя, выделите существенные качества гражданского общества. Сформулируйте определение понятия «гражданское общество».
2. Почему в гражданском обществе неизбежны состояния несовместимости и взаимообусловленности интересов индивидов и общества?
3. Почему из частного интереса через антагонизмы вырастает общее для всех индивидов правило (принцип) их деятельности? Возможны ли иные способы согласования интересов индивида и людей (человечества) помимо борьбы и противоречий между индивидами?
4. Что такое индивид как «звено связующей цепи»? Охарактеризуйте мысль философа, используя понятия современной социальной философии.

Задание 16

Текст для анализа

Гегель Г. *Философия права* Особность, определенная прежде всего как противоположная всеобщему волеи вообще, есть субъективная потребность, которая достигает своей объективности, т.е. своего удовлетворения, посредством а) внешних предметов, являющихся также собственностью и продуктом других потребностей — воль, и б) посредством деятельности и труда... Так как ее целью является удовлетворение субъективной особенности, а в отношении к потребностям и свободному произволу других проявляет свою значимость всеобщность, то это свечение разумности в эту сферу конечности есть рассудок, та сторона, которая имеет существенное значение в данном рассмотрении и которая составляет примиряющий момент внутри самой этой сферы... Существуют известные всеобщие потребности, такие, как потребность в еде, питье, одежде и т.д., и способ, которым они удовлетворяются всецело зависит от случайных обстоятельств. Так, почва здесь или там более или менее плодородна, года различаются по своей урожайности, один человек трудолюбив, другой — ленив. Но этот переизбыток производства порождает всеобщие определения, и, все, что кажется рассеянным и лишним мыслям, удерживается необходимостью...

Животное обладает ограниченным кругом средств и способностей удовлетворения своих также ограниченных потребностей. Человек... доказывает свою исключительность... созданием многообразия потребностей и средств, а затем расчленением и расчленением конкретной потребности на отдельные части и стороны... Потребность в жилище и одежде, необходимость не оставлять пищу сырой, а делать ее адекватной себе, разрушая ее природную непосредственность, приводят к тому, что человеку живется не так легко, как животному, да ему как духу и не должно быть так легко. Рассудок, познающий различия, привносит многообразие в потребности, и по мере того, как вкус и полезность становятся критериями оценки, и сами потребности оказываются подчиненными им. В конечном счете, удовлетворяется уже не потребность, а мнение, и характерным для культуры становится именно способность разлагать конкретное на его особенности...

Так же делится и множится средства для партикуляризовавшихся потребностей, и вообще способы их удовлетворения... Потребности и средства как реальное наличное бытие становятся бытием для других, потребностями и трудом которых взаимно обуславливаются их удовлетворение... Благодаря тому, что я должен ориентироваться на другого, сюда привносится форма всеобщности. Я приобретаю от других средства удовлетворения своих потребностей и должен вследствие этого принимать их участие. Но одновременно я вынужден производить средства для удовлетворения потребностей других. Следовательно, оно переходит в другое и связано с ним: все частное становится таким образом общественным. В способе одеваться, в определении времени для еды заключена некоторая условность, которую приходится принимать потому, что не стоит проявлять в этих вопросах свое понимание, и самое умное — поступать, как все. [23. С. 234—237]

Фромм Э. Революция надежды На вопрос, подлинный человеческим существованием, возможны разнообразные ответы. Они концентрируются вокруг двух проблем: одна — потребность в системе ориентации и другая — потребность иметь некоторый круг привязанностей... Человек все обязан быть овечкой... Пока он всего лишь овечка и его действительность — не что иное, как фикция, созданная обществом, чтобы удобнее было манипулировать людьми и вещами, как человек он слаб... Сегодня, когда научная аргументация достигла вершины, трансформация общества... в здоровое общество могла бы позволить обычному человеку использовать свой разум с такой объективностью, к которой приучают нас ученые... Новая связь, позволяющая чувствовать себя свободно со всеми людьми... это гармоничные узы братства... Только оно способно удовлетворять две потребности человека: быть тесно связанным и в то же время быть свобод-

ным, быть частью целого и быть независимым... Тело человека заставляет его стремиться к выживанию вне зависимости от обстоятельств... Вследствие этого человек должен работать или заставлять других работать на себя... Динамизм человеческой природы... изначально коренится скорее в потребности человека реализовать свои способности в отношении к миру, нежели в потребности использовать мир как средство для удовлетворения физиологически возможного... У каждого общества и... человека есть собственный особый ритм... (формы поддержания жизни, [73. С. 266--272])

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое потребность как феномен жизни человека и общества? Чем различаются потребности индивида и общества?
2. Определите систему потребностей человека, указав их количество, организованные множества, основные системнообразующие совокупности (множества или одно множество).
3. Создайте модель превращения индивидуального («партикулярного») бытия в общественное бытие («бытие для других»). В чем сложность этой задачи, учитывая проблему перехода общества в «здоровое общество»?
4. Какие потребности играют решающую роль в жизни общественного человека и частного человека в концепциях мыслителей и в системе понятий современной социальной культуры?
5. Какова роль разума человека, культуры общества и индивида в определении минимума и максимума потребностей человеческого существования?

Задание 17

Текст для анализа

Богданов А.А. Эмпиромонизм Резюмируем главные выводы, касающиеся социально-группового и классового дробления общества: 1. И социально-групповое, и классовое разделение общества являются результатом количественного и качественного процесса техники. «Социальные группы» возникают из почвы развития цивилизации, «классы» — на почве прогрессивного обособления организаторских и исполнительных функций в обществе. 2. Социальные группы или классы тогда приобретают свойства определенных устойчивых социальных комплексов, когда у них складываются определенно-различные идеологии, чем и обуславливается устойчиво-различное направление социального подбора в среде этих коллективностей... 5. Идеология, вырабатываемая организаторской частью

общества, до тех пор сохраняет полное жизненное значение для обеих частей общества, пока организуемое ею содержание остается действительно общим для них. Когда же это условие нарушается..., например в начале эпохи рабства, когда верхняя часть общества вовлекается в обмен, а нижняя часть продолжает жить в натурально-хозяйственных рамках, тогда начинается идеологическое разделение классов... 6. Организаторская функция «высшего» класса позволяет ему организовать жизнь «низшего» класса посредством заже таких норм, которые не соответствуют жизненным условиям последнего. Такие нормы для подчиняемого им класса приобретают значение внешней силы..., силы враждебной, но к которой необходимо приспособиться. Таково первичное и основное классовое противоречие, исходная точка развития всякой классовой борьбы. 7. Существует несколько типов классового развития. Из них предельными являются два: тип классового рабства и тип капитализма... 8. Оба типа классового развития совпадают в том отношении, что организаторский класс, progressively удаляясь от техниче-ски-производственного процесса, теряет с течением времени реально-организаторскую функцию, превращаясь в класс паразитический... 10. Капиталистический тип классового развития имеет началом мелко-буржуазную меновую организацию. Организаторская роль предпринимателя ограничивается определенной частью существования рабочего — рабочим днем. Связь подневная (договорная). Этот тип классового развития приводит к прогрессирующему превращению массы индивидуальных работников-исполнителей в сплошную коллективность, приспособленную к организаторской роли в беспредельно расширяющихся размерах. Быстрый технический прогресс, который свойствен этому типу развития, стимулирует быстрое развитие противоположных классовых идеологий и классовой борьбы. Дело завершается крушением прежнего организаторского класса и переходом общества от классового развития в противоречиях к интегрально-гармоническому развитию. [14. С. 327—329]

Вопросы для анализа проблем

1. Какая трактовка общества представлена в рассуждениях философа: религиозная, субстратная или функциональная? Какие стороны общественной жизни не находят адекватного внимания в рамках данной модели структуры общества?
2. Сохраняется ли в современной социальной философии теоретическая схема, предложенная автором? Какое место среди различных вариантов истолкования структуры общества она занимает?

3. Существуют ли объективные основания, чтобы оценивать современные процессы глобализации и качество одной из форм перехода человечества к интегрально-гармоническому развитию, учитывая мнение автора и реальности нашего времени?

Задание 18

Текст для анализа

Сорокин П.А. Структурная социология Физические науки изучают неорганические явления; биология исследует органический мир, общественные науки рассматривают *надорганические* явления... Надорганические явления в... развитом виде обнаруживаются только в человеке и цивилизации... Надорганика тождественна сознанию во всех своих явно выраженных проявлениях. Феномен надорганики включает язык, науку и философию, религию, искусство,... право и этику, нравы и манеры, технические изобретения и процессы, начиная от простейших орудий труда и кончая самыми сложными машинами, дорожное строительство, водчество, возделывание полей и садов, приручение и дрессировку животных и т.д., а также социальные институты. Это все надорганическое явление, поскольку они являются проявлением различных форм сознания; они не возникают в результате голых рефлексов или инстинктов... Другими словами, в своих развитых формах надорганика находится исключительно в сфере взаимодействующих людей и продуктов их взаимодействия... Научные знания, философская мысль, эстетические вкусы и другие составляющие надорганики не наследуются биологически, люди получают их от других людей благодаря непрекращающемуся взаимодействию с культурой как носителем надорганических ценностей... В этом смысле надорганическая культура может рассматриваться как прямой или косвенный продукт взаимодействия между людьми. [56. С. 156—159]

Каждый процесс значимого человеческого взаимодействия состоит из трех компонентов, а каждый компонент, в свою очередь, складывается из множества других, которые определяют его конкретный обрис. Эти компоненты включают в себя: 1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; 2) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, сознавая их и обмениваясь ими; 3) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы. [56. С. 193]

Структура социального взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимые друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия;

2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. В классной комнате преподаватель и студенты являются личностями, совокупность этих личностей, вместе с нормами их отношений составляет общество классной комнаты: не только научные и другие идеи, которыми они обладают и обмениваются, но и книги, доска, мебель, лампы и сама комната представляют собой культуру этого общества. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других. Не существует личности как социума, то есть как носителя, создателя и подкапителя значениями, ценностями и нормами, без корреспондирующей культуры и общества. В отсутствие последних могут существовать лишь изолированные биологические организмы. Точно так же нет инорганического общества без взаимодействующих личностей и культуры; и нет живой культуры без взаимодействующих личностей и общества... Неадекватна любая теория, которая концентрируется на одном из них, исследуя социокультурный мир. [56. С. 218—219]

Вопросы для анализа проблем

1. Раскройте содержание термина «инорганические явления»? Какова его роль в интеграции сущности и спецификации общества?
2. Как соотносится предложенная автором идея с основами культуроцентризма, позитивизма, структуризма, натурализма, идеализма, материализма в понимании общества? Какую из этих или иных вариантов философской модели общества развивает концепция Сорokinа?
3. На применении какого метода — редуционизма, системности, холлизма, дедукции, индукции — основана концептуальная модель сущности общества, обоснованная П. Сорokinым?
4. Что известно вам о результатах научного творчества мыслителя?

Задание 19

Текст для анализа

Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии С нашей точки зрения социальная система является системой действия, т.е. мотивированного человеческого поведения... Поскольку элементом социальной системы является деятель, то социальная структура представляет собой стан-

дартизированную систему социальных отношений деятелей... Что такое социальная структура с точки зрения деятеля, выполняющего свою роль в ней?... С точки зрения социальной системы роль — это некоторый элемент обобщенной стандартизации действий индивидуумов, входящих в эту систему... Важное значение здесь имеют категории цели и стандарта. С точки зрения деятеля, его роль определена нормативным ожиданием членов группы, сформированных в социальных традициях этой группы. Наличие таких ожиданий составляет существенную особенность ситуаций, в которых находится деятель. Принятие или непринятие этих ожиданий влечет за собой санкции одобрения и награды или порицания и наказания. Но более того, ожидание составляет часть его собственного личностного. В течение процесса социализации им усваиваются — в большей или в меньшей степени — стандарт и идеалы его группы таким образом, что они становятся эффективными мотивационными силами в его собственном поведении, независимо от внешних санкций.

С этой точки зрения существенным аспектом социальной структуры является система стандартизационных ожиданий, которая определяет правильное поведение личности, исполняющей некоторые роли, ориентирующаяся как на обязательства собственных позитивных мотивов конформизма, так и на санкции других. Такие системы стандартизированных ожиданий, рассматриваемые относительно их места в тотальной системе и достаточно глубоко пронизывающие действительность, чтобы их можно было принимать без доказательства как законные, условно называются «институтами». Следовательно, основным структурным стабилизирующим элементом социальных систем, который согласно изложенным соображениям должен играть решающую роль в их теоретическом анализе, является структура институциональных стандартов, определяющих роли входящих в нее деятелей. С функциональной точки зрения институционализированные роли представляют собой механизм, интегрирующий весьма разнородные возможности «человеческой природы» в единую систему. (Шул. по [10], С. 179—180)

Вопросы для анализа проблем

1. В чем преимущества и в чем односторонность концепция, согласно которой человеческое поведение и социальные отношения составляют содержание социальной системы?
2. Что такое социальная структура? Почему стандартизированные ожидания составляют ее существенную часть?
3. Какие стороны многомерности существования индивида и общества выявляются в рамках этой теории?

Задание 20

Текст для анализа

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов Весь головой продукт земли и труда каждой стороны или, что то же самое, вся цена этого голового продукта, естественно, распадается, как уже было замечено, на три части: ренту с земли, заработную плату труда и прибыль на капитал — и составляет доход трех различных классов народа: тех, кто живет на ренту, тех, кто живет на заработную плату, и тех, кто живет на прибыль с капитала. Это — три главных, основных и первоначальных класса в каждом цивилизованном обществе, из дохода которых извлекается в конечном счете доход всякого другого класса... [54. С. 200]

Маркс К. Письмо к Вейдемайеру от 5 марта 1852 г. Что касается меня, то мне не принадлежат ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собой. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой классовой борьбы, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов. [42. Т. 28. С. 424—428]

Ленин В.И. Великий почин Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства. (Шт. л. № 104. Ч. 1. С. 183—184)

Гегель Г. Философская пропедевтика Различные сословия в государстве — это в сущности те конкретные различия, соответственно коим индивиды и делятся на классы. Классы покоятся преимущественно на неравенстве богатства, доходов и образования, покоящихся в свою очередь отчасти на неравенстве по рождению, отчего индивиды и получают к одному роду деятельности, полезной

для государства, большую пригодность, чем к другому. [2]. Т. 2. С. 203—204]

Сорокин П.А. *Социальная стратификация и социальная мобильность* Нилучшее из возможных дефиниций социального класса следующее: общность людей, располагающих близкими позициями в отношении экономических, политических и профессиональных статусов. Вполне приемлемое для широкого использования, это определение становится неудовлетворительным при исследованиях социальной стратификации... [56. С. 303]

Гидденс Э. *Социология* Мы можем определить классы как большие группы людей, отличающиеся по своим общим экономическим возможностям, которые значительно влияют на типы их стилей жизни. Собственное богатство вместе с занятием составляет главное основание классовых различий. Главные классы, существующие в западных обществах: высший класс (те, кто владеют или прямо контролируют производственные ресурсы, богатые крупные промышленники, верхушка руководства); средний класс (включающий большинство «белых воротничков» и профессионалов); рабочий класс («синие воротнички», или занятые ручным трудом). В некоторых индустриальных странах, таких, как Франция или Япония, четвертый класс — это крестьянство (акиаи, занятые в традиционных типах сельскохозяйственного производства) — также до недавнего времени очень важный. В странах третьего мира крестьяне обычно составляют самый большой класс. (Цит. по [10]. С. 206f)

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте основные признаки классовой стратификации общества.
2. На каком основании классовая стратификация общества занимает решающее/второстепенное место в социальной системе общества?
3. Что означает историчность существования классового деления населения? Почему в обществе существуют/не существуют классовые варианты экономики, политики, мировоззрения, идеологии?
4. Почему абсолютизирующая классовую стратификацию общества ведет к нарастанию антагонизма среди людей, ограничивает свободу человека и гуманистические ценности?

Задание 21

Текст для анализа

Сорокин П.А. Социальная стратификация и социальная мобильность Социальная стратификация — это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличия или отсутствия социальных делностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. Если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как измущенные, так и неизмущенные, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения независимо от того, организовано ли оно на коммунистических или капиталистических принципах... Никакие этикетки, вывески, устные высказывания не в состоянии изменить или затуманить реальность факта экономического неравенства, которое выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения.

Если в пределах какой-либо группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники) это означает, что такая группа политически дифференцирована, что бы она ни провозглашала в своей конституции или декларации. Если члены какого-то общества разделены на различные группы по ряду их деятельности, занятий, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована независимо от того, избираются ли начальники или назначаются, достаются ли им их руководящие должности по наследству или благодаря их личным качествам...

Конкретные влистаны социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация. Как правило, все они тесно переплетены. Люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам; и наоборот... Таково общее правило, хотя существует немало исключений. [56. С. 302—303]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие методологические приемы исследования общества представлены в стратификационной модели Сорокина?
2. Является ли наука продуктивным познание общественных процессов на основе предложенной модели?
3. Как выражен элемент субъективизма стратификационной модели общества Сорокина?
4. Изложите основное содержание стратификационной модели, используя также дополнительную литературу.

Задание 22

Текст для анализа

Барбер Б. *Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности* Первым среди равнозначных измерений стратификации... является престиж профессий... Подобные роли всегда различаются по величине их функционального вклада и соответственно дифференцированно оцениваются, т.е. наделяются различным престижем. В наше время мы называем все такие роли «профессиями»... Второе измерение стратификационной структуры состоит в ранжировании по степени власти и могущества. Власть можно определить как законную способность к достижению в социальных системах, и могущества — как ее незаконное подобие... Когда большинство людей имеет право голоса и существует демократический, политический и социальный процесс, массы... могут объединить свои индивидуальныи малые доли власти и оказывать общее влияние... чтобы... уравновешивать влияние высших социальных классов... Третье измерение стратификационной структуры составляет доход или богатство. Разные профессиональные роли в обществе обладают разной способностью к получению дохода и к накоплению богатства в виде капитала... В целом западное общество эволюционирует от более пирамидального к более ромбовидному типу стратификационной структуры по доходу и богатству... Доход в приобретении либо унаследованное богатство всегда служил средством... все большего обогащения..., приобретения за деньги доступа к более высоко оцениваемым ресурсам, как это имеет место при «покупке» образования, либо аристократических титулов, либо женихов и невест... Четвертое измерение стратификационной структуры — это образование или знание... Стратификация образования и знания в западном обществе вплоть до самого последнего времени носила ярко выраженный пирамидальный характер... Однако социальные потребности уравнения высококвалифицированными индустриальными обществами... заставляют во все большей степени предоставлять равные возмож-

сти в области образования... Религиозная или ритуальная чистота представляет собой пятое измерение стратификационной структуры... В западном же обществе, где христианская вера в идеале нашла выражение в таких принципах, как «братство людей во Христе» и «связанность всех верующих»... это имело своим важным последствием значительное уменьшение фактического неравенства в данном измерении и даже создание... основы для более далеко идущего социального, экономического и политического равенства... Разжиживание по родственному и этническому группам составляет последнее... измерение стратификационной структуры. Во всех обществах родственные группы — и их продолжение в форме этнических групп — выполняют независимые и существенно важные функции: воспроизводство потомства, социализация детей и обеспечение психологической, социальной и моральной поддержки... (Дит. по [104, ч. 1. С. 205—209])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основания, согласно которым ученые различных исследовательских направлений осуществляют классификацию социальных групп — страт. Охарактеризуйте три важнейших основания.
2. Существует ли теоретическая моносонова, позволяющая создавать единую типологию страт? Или же эта проблема реализуется на основе плюрализма?
3. Почему разделение населения на группы (слои, страты и т.д.) неизбежно или случайно связано с социальным неравенством? Каковы факторы, определяющие подобное состояние?
4. Существует ли возможность, исследуя социальную стратификацию, различать объективные основания (критерии), научные интересы исследователей-специалистов, социальный запрос государства? Какие условия необходимы для этого?

Задание 23

Текст для анализа

Сорокин П.А. Проблема социального равенства Мы убедились, что нет никаких специально «национальных» оснований, дающих почву для «национальных» ограничений. Мы видели, что само понятие «еврей», или «малоросс», или «поляк» (а соответственно и социальные группы, образуемые ими) оврежается не каким-то таинственным национальным принципом, а рядом простых и общих условий (религия, язык, сословность, экономическое положение и т.д.)... Коротко говоря, нет национальных проблем и нацио-

нального неравенства, а есть общая проблема неравенства, выступающая в различных видах и производимая разным сочетанием общих социальных факторов, среди которых нельзя отыскать специально национального фактора, отличного от религиозных, экономических, интеллектуальных, правовых, бытовых, сословно-профессиональных, территориальных и т.п. факторов... Как выяснено выше, так называемое «национальное» неравенство есть лишь частная форма общего социального неравенства. Поэтому тот, кто хочет бороться против первого, должен бороться против второго, выступающего в тысяче форм в нашей жизни... гораздо более ощутительных и тяжелых... Если борющийся за социальное равенство борется и за правильно понятые «национальные» интересы, то борющийся за последние далеко не всегда борется за первые. Иными словами, «борьба за национальность не есть самоовластный лозунг». Под его флагом можно проводить самые несправедливые стремления... Истинна с одной стороны, и всечеловечность — с другой — вот то, что нельзя упускать из виду нигде и никогда, как неразделимые стороны одного великого идеала. [56. С. 250—252]

Не вдаваясь в детали, социальное равенство можно выслать двойко: в смысле абсолютного равенства одного индивида другому во всех отношениях... полное тождество одной личности другой... Оно утопично, неосуществимо, ретроградно и социально вредно... Но тогда остается только одна возможность: равенство, приходится понимать не в смысле тождества, а в смысле пропорциональности благ заслугам того или иного индивида... «Каждому — по заслугам», «каждому по мере выработанных сил и способностей», «каждому по мере таланта» — вот краткие формулы, выдвигаемые этой концепцией равенства... Несомненно, формула «каждому по его заслугам» стара, но новое ее содержание..., тот критерий..., по которому измеряются эти заслуги и устанавливается эта пропорциональность заслуг группы или индивида и соответственной доли социальных благ (прав и привилегий)... за эти заслуги... те общественные функции, которые они выполняют. [56. С. 252—255]

... в наше время формула «каждому по его заслугам» стремится стать формулой «каждому по степени его личного социального полезного труда». Отсюда вывод: так как труд является главным образом на долю трудового народа, то он неизбежно должен обладать и полной прав, полной долей социальных благ, во всех пор целиком выпадавших лишь немногим привилегированным... Процесс уравнивания идет, но далеко не закончен. [56. С. 260—261]

Фромм Э. *Человек для самого себя* Под социально имманентной этикой я разумею те нормы, которые содержат запрещения и требова-

ния, необходимые только для бесперебойного функционирования и сохранения конкретного общества... Социальная группа стремится так сформировать структуру характера его членов, чтобы они хотели делать то, что от них требуется при соответствующих условиях... В современном обществе трудолюбие поднялось до степени высочайшей добродетели, поскольку для современной индустриальной системы трудовая энергия — одна из самых главных производительных сил... Помимо норм, общих для всего общества, существуют нравственные нормы... для каждого общественного класса. Я говорю в данном случае о так называемых классовых «добродетелях» — о скромности и послушании для низших классов и честолюбии и энергичности, предприимчивости — для высших... В любом обществе функция этической системы — поддерживать жизнь этого общества. А социально имманентная этика служит интересам и отдельного человека, поскольку общество так или иначе разделено на различные группы, слои и т.д. ... постольку его собственные интересы связаны с интересами всего общества. Но в то же время общество может быть организовано таким образом, что нормы... его жизнедеятельности... могут вступать в противоречие с универсальными нормами... Господствующая в данной культуре идеология стремится отрицать наличие в обществе противоречий... Хотя противоречие между социально имманентной и универсальной этикой в процессе эволюции человечества и уменьшается, все-таки оно будет сохраняться... пока... не удастся построить общество, в котором «общественные» интересы станут аналогичными интересам каждого отдельного его члена. [73. С. 183—185]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе приведенных фрагментов охарактеризуйте главные признаки социального неравенства. Какой признак главный для каждого автора?
2. Доказательны ли идеи Сорокина об отсутствии специфически «национального» содержания социального неравенства?
3. Почему материально-энергетическое содержание социального неравенства неизбежно (или случайно?) дополняется идеационным неравенством людей.
4. Какие варианты формулы социального неравенства предлагает Сорокин? Какие варианты можно привести в качестве примера, используя дополнительную учебную литературу?
5. Решение проблемы социального неравенства — это задача идеационной культуры общества или особый общественно-исторический процесс?

Тема 9

Культура, общество, человек

Цели изучения

- формирование устойчивого знания о феномене культуры в его многомерности как общественного образования и в его целостности как понятии социальной философии и, в частности, антропологии
- установление взаимосвязей между цивилизационными, социокультурными, идеологическими формами социального опыта человечества
- выявление аксиологического содержания парадигм «Запад», «Восток» и соотношения с ними культуры России
- усвоение уникальности культурного опыта в контексте ценностей морали, религии, права, искусства

Задание 1

Текст для анализа

Швейцер А. Культура и этика. Философия культуры Совершенная культура, если ее определять внешне, чисто эмпирически, заключается в том, что в мире реализуются всевозможные виды прогресса познания и практики, а также приобщения человека к обществу, что затем оказывает влияние на внутреннее духовное совершенствование человека как на собственную и последнюю цель всякой культуры... Для культуры имеют значения три вида прогресса: прогресс познания и практики, прогресс приобщения человека к обществу, прогресс духа. Четыре идеала образуют культуру: идеал человека, идеал социального и политического единения, идеал религиозно-духовного единения, идеал человечества. На основе этих четырех идеалов мышление подыскирует со всеми видами прогресса... Для того, чтобы остаться на высоте того положения, которое создается вследствие как полезных, так и вредных достижений в области познания и практики, мы должны все время думать об идеале человека и бороться с обстоятельствами, с тем, чтобы они как можно меньше тормозили развитие человека к этому идеалу... Сущность культуры заключается в том, что благоговение перед жизнью... все больше проникает в сознание отдельных людей и всего человечества. Культура есть, следовательно, не явление эволюции мира, но акт переживания ласки воли к жизни, акт, который невозможно... связать с мировым

процессом, поддаваемым измене... Культура есть не что иное, как наиболее полное развитие воли к жизни... В качестве процесса, в котором осуществляется высший акт самознания и реализации воли к жизни, культура имеет мировое значение и не нуждается в каком-либо объяснении мира. [76. С. 230—232]

Кант И. Метафизика нравов Однако с учениями о нравственности дело обстоит иначе. Каждому, не принимая в расчет его склонностей, они повелевают, лишь потому и лишь поскольку он свободен и обладает практическим разумом. Законы этих учений усваиваются не посредством самонаблюдения и наблюдения животной природы в себе, не посредством таблички над ходом вещей относительно того, что происходит и как поступают, — нет, здесь разум предписывает, как поступать, хотя бы и не было еще для этого никакого примера; разум не принимает также в расчет выгоду, которая может для нас возникнуть в результате этих поступков и указать которую может, конечно, только опыт. В самом деле, хотя разум разрешает нам искать свою выгоду любыми доступными нам способами и хотя он, кроме того, опираясь на свидетельств опыта, может, во всей видности, обещать нам при исполнении его велений, особенно когда стоишь присоединяется благо-разумие, в среднем большие выгоды, чем те, которые могли бы быть извлечены при их нарушении, — дело обстоит все же не так, что на этом основывается авторитет его предписаний как *вещный*; он пользуется ими (в качестве советов) лишь как противоядием слабости противоположного, дабы заранее исправить ошибку пристрастия в практическом суждении и лишь тогда обеспечить этому суждению решающее значение соответственно весу априорных оснований чистого практического разума.

Если поэтому система априорного познания из одних только понятий называется *метафизикой*, то практическая философия, имеющая своим предметом свободу произволения, а не природу, предполагает метафизику нравов и нуждается в ней, т. е. *иметь* такую есть даже *быть*, и каждый человек имеет ее в себе, хотя обычно в довольно туманном виде: в самом деле, как мог бы он без априорных принципов считать, что он имеет в себе всеобщее законодательство? Но как метафизика природы должна иметь принципы применения указанных высших всеобщих основоположений о природе вообще к предметам опыта, так и метафизику нравов нельзя оставлять без них, и мы часто должны будем брать в качестве объекта особую *природу* человека, которую можно познать только из опыта, дабы на этом примере *показать* последствия, вытекающие из всеобщих моральных принципов; однако это ничуть не умаляет чистоты этих принципов и не ставит под сомнение их априорное происхождение. Та-

ким образом, метафизика нравов не может основываться на антропологии, однако может быть применена к ней.

Соотносительная с метафизикой нравов другим членом деления практической философии вообще была бы моральная антропология, которая, однако, содержала бы только учение о субъективных препятствующих и благоприятствующих условиях *исполнения* законов метафизики нравов в человеческой природе, учение о сознании, распространении и укреплении моральных основоположений (в области воспитания, школьного обучения и народного просвещения) и другие подобные учения и предписания, основывающиеся на опыте; без моральной антропологии нельзя обойтись, но она ни в коем случае не должна быть предослана метафизике нравов или смешана с ней; иначе рискуют ввести ложные или по меньшей мере смехотворительные моральные законы, которые изображают недостижимым то, что не достигается именно потому только, что закон не был осознан и представлен во всей своей чистоте (а в ней и состоит его сила), или потому, что используют-ся настоящие или корыстные побуждения к тому, что само по себе согласно с законом и хорошо, -- мотивы, которые не оставляют места надежным моральным основоположениям; моральная антропология не должна быть ни руководством в суждении, ни дисциплиной духа в исполнении долга, предписания которого должен а priori давать единственно только чистый разум. | 32. Т. 6. С. 237--238]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте определение культуры, исходя из тех ее признаков, которые представлены в рассуждениях мыслителей. На основе этих рассуждений выделите основные параметры культуры.
2. Что такое культура в концепции этики благоволения перед жизнью? Почему она может выступать в качестве такого явления, усвоение которого не нуждается, по мнению философа, в каком-нибудь объяснении мира?
3. Что такое культура в концепции Канта? Почему культура невозможна эмпирически, а только априори? Будет ли она совершеннее, чем «совершенная культура» Швейцера?
4. Как соотносятся виды прогресса культуры человечества и идеалы культуры? Охарактеризуйте установленные связи, учитывая реальность современной цивилизации и идею Канта о приоритете нравственности.
5. Дайте анализ четырех идеалов культуры, выделенных Швейцером. Для каждого из идеалов выделите не менее трех основных показателей, характеризующих его содержание. Определите формы состояния духовности в каждом из выделенных идеалов культуры.

6. Охарактеризуйте специфику философской науки о культуре, учитывая идеи Канта и современные исследования, выраженные в учебной литературе. Почему только метафизика нравов, по мнению философа, способна продуцировать принципы нравственности, а не жизненный опыт, религия, антропология?

Задание 2

Текст для анализа

Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика*. Поскольку природа любой культуры определяется ее внутренним аспектом — ментальностью... характеристику идеационального, чувственного и смешанного типов культуры следует... начинать с описания больших посылок их ментальностей. Прежде всего укажем, что эти большие посылки состоят из четырех пунктов: 1) природы реальности; 2) природы целей и потребностей, которые должны быть удовлетворены; 3) степени, в какой эти цели и потребности удовлетворяются; 4) способов их удовлетворения. [57, С. 46]

1. Идеациональная культура. С точки зрения вышеупомянутых четырех пунктов ее большие посылки суть следующие: 1) реальность понимается как не принимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие; 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворения — максимальная и на высочайшем уровне; 4) способом их удовлетворения для реализации является добровольная минимализация большинства физических потребностей, причем в максимальной степени, вплоть до полного отказа о них... Но на основе вариаций четвертого пункта можно выделить два основных подвида идеациональной ментальности и связанной с ней системы культуры. А. Аскетический идеационализм... В. Активный идеационализм... [57, С. 48]

11. Чувственная культура... Чувственная ментальность считает реальностью только то, что дано органам чувств — она не верит ни в какую сверхчувственную реальность и не ищет ее, самое большое, что она может... занять агностическую позицию по отношению ко всему миру, лежащему по ту сторону ощущений. Чувственная реальность мыслится как становление, процесс, изменение, течение, эволюция, прогресс, преобразование. Потребности и стремления носителя чувственной ментальности — в основном физические, и все делается для того, чтобы эти потребности были максимально удовлетворены. Способ их реализации заключается не в преобразовании или эксплуатации духовного мира индивидов, а в преобразовании и эксплуатации внешнего мира... Эти черты свойственны всем разно-

видностям чувственной культурной ментальности, но на основе шрифта четвертого пункта (то есть способа реализации) может выделять три основных разновидности этого типа. А. Активная чувственная культурная ментальность (активное «эпикурейство»)... В. Пассивная чувственная ментальность (пассивное «эпикурейство»)... С. Циничная чувственная ментальность (циничное «эпикурейство»)...

Все другие культурные ментальности... представляют собой смесь идеациональной и чувственной формы в разных сочетаниях и пропорциях... А. Идеалистическая культурная ментальность... В. Псевдоидеациональная ментальность... [57. С. 46—50]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе рассуждений и выводов мыслителя сформулируйте определения тех видов культуры, о которых он рассуждает. Какой признак у них родовый?
2. Какие философско-мировоззренческие и психологические основания представлены в рассуждениях Сорокина?
3. К каким типам и разновидностям культуры (учитывая идеи автора) относитесь православная культура, культура досуга и быта, культура потребления, культура образования, культура автомобилиста, философская культура — словом, единичные состояния культурной жизни человека и общества?

Задание 3

Текст для анализа

Фрейд З. *Будущее одной иллюзии* Человеческая культура -- я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами, и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, -- обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для умиротворения человеческих взаимоотношений и особенно -- для дележи добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношение людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, возводимая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, а в-третьих, поскольку

каждый отдельный индивид виртуально является прагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива. Примечательно, что как бы мало ни были приспособлены люди к изолированному существованию, они тем не менее ощущают жертвы, требуемые от них культурой ради возможности совместной жизни, как гнетущий груз. Культура должна поэтому защищать себя от одиночек, и ее институты, учреждения и заповеди ставят себя на службу этой задаче: они имеют целью не только обеспечить известное распределение благ, но и постоянно поддерживать его, словом, должны защищать от враждебных побуждений людей все то, что служит покорению природы и производству благ. Создания человека легко разрешимы, а наука и техника, построенные из, могут быть применены и для его уничтожения.

Так создается впечатление, что культура есть нечто, названное противостоящему большинству меньшинством, которое ухватилось за власть средствами власти и насилия... Неважно, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, т.е. антиобщественные и антикультурные, тенденции в то у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе. Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. (Цит. по [59, С. 94--95])

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте понятие культуры на основе тех ее качеств, о которых рассуждает автор.
2. Существует ли смысл в тезисе «культура требует жертв»? В чем выражается «жертвенность» культурного опыта индивида, социума, человечества?
3. Почему нельзя или допустимо признавать деструктивные состояния человеческого опыта в качестве фрагмента культуры?
4. Какие существенные стороны культуры выделяет Фрейд, когда утверждает, что деструктивное поведение индивидов имеет «определяющее значение при оценке человеческой культуры»?

Задание 4

Текст для анализа

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика В самом широком смысле культуру можно трактовать как такую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов,

взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением. Согласно этому определению культурными феноменами являются не только наука, философия, религия, искусство, техника и все материальные достижения развитой цивилизации, но и след от ноги, оставленный на песке дикарем..., куча мусора и сломанные деревья, оставшиеся в девственном лесу после научной экспедиции, кости, ошметки и зола... — все эти и миллионы других творений человека и следов его вмешательства являются частью культуры. [57. С. 19]

Все многочисленные взаимоотношения различных элементов культуры могут быть сведены к четырем основным типам: 1) пространственное или механическое соседство...; 2) ассоциация под воздействием внешнего фактора; 3) причинная, или функциональная, интеграция; 4) внутреннее, или логико-смысловое, единство... А. Пространственное, или механическое, соседство (скопление). Сюда относится любой конгломерат культурных элементов (предметов, свойств, личностей, идей) на данном участке социального и физического пространства, имеющих в качестве единственной объединяющей основы пространственное или механическое соседство. Свалка... вот образец такой комбинации... В. Косвенная ассоциация под воздействием общего внешнего фактора. Объединение..., когда два (или более) элемента культуры, граничащие в пространстве, но не имеющие функциональной или логической связи, оказываются... связаны друг с другом благодаря тому, что каждый из них связан с неким общим фактором, внешним по отношению к ним обоим (или ко всем)... С. Прямое, или функциональное, единство. Таким единством называется комбинация элементов культуры, при которой они образуют единое причинное (или функциональное) целое... Это означает, что любой культурный синтез следует считать функциональным, когда... устранение одного из важных элементов заметно влияет на функцию (и... на структуру) остального синтеза; и когда... отдельный элемент, будучи перенесен в совершенно новую комбинацию элементов, или не может существовать, или должен радикально измениться, чтобы стать ее частью. Таков симптоматический барометр внутренней интеграции... Д. Логика — смысловая интеграция культуры... Это — высшая форма интеграции. [57. С. 21—26]

И причинно-функциональный, и логико-смысловый способы интеграции выступают в качестве средства, с помощью которого бесконечное множество сложных явлений социального-культурного мира превращается в рационально постижимые системы... Один из способов упорядочения хаоса всей Вселенной, равно как и мира культуры, заключается в установлении причинно-функциональных или вероятностных формул интеграции. Они пре-

доставляют в наше распоряжение образцы единобразия, которое может быть обнаружено во взаимоотношениях множества отдельных компонентов этого бесконечного хаоса... Иной по сути, но сходной по функциям является роль логико-смыслового метода упорядочивания хаоса. Однако упорядочивающим элементом здесь служит не единообразие, не схожесть связей между отдельными переменными, а тождество смысла или логическое соединение. [57. С. 27—28]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте параметры измененной модели культуры. В чем ее методологичность?
2. Почему причинный метод в рассуждениях автора сопровождается понятием вероятности? Отсутствует ли состояние вероятности при применении логико-смыслового метода исследования культуры?
3. Существенно ли оценивать начальное состояние культурных явлений в обществе понятием хаоса? В чем смысл подобного методолого-мировоззренческого приема (средства) познания?

Задание 5

Текст для анализа

Шпенглер О. *Закат Европы* Я рассматриваю эту привычную для западного европейца схему, в которой все развитые культуры вращаются вокруг нас как мнимого центра всего мирового свершения, птолемеевской системой и рассматриваю как коперниканское открытие в области истории то, что в этой книге место старой схемы занимает система, в которой античность и Запад наряду с Индией, Вавилоном, Китаем, Египтом, арабской и мексиканской культурой — отдельные миры становления, имеющие одинаковое значение в общей картине истории... [80. Т. I. С. 147]

Что такое цивилизация, понята как органически логическое следствие, как завершение и исход культуры? Ибо у каждой культуры есть своя цивилизация... как выражение строгой и необходимой органической последовательности. Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик... Цивилизации суть крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип души. Они — завершение; они следуют за становлением как стальной, за жизнью как смерть... Они — конец без права обжалования... [80. Т. I. С. 163]

Тойби А. *Постижение истории* Число известных цивилизаций невелико. Нам удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ откроет значи-

тельно меньшее число полностью независимых цивилизаций — около десяти. Известных примитивных обществ значительно больше. В 1915 г. западные антропологи Хобхаус, Уэйлер и Гинзберг намеревались провести сравнительное изучение примитивных обществ и, ограничив себя только теми из них, сведения о которых были достаточно полны и достоверны, составили список приблизительно 650 таких обществ... Примитивные общества обладают сравнительно короткой жизнью, они ограничены территориально и малочисленны. Жизнь цивилизаций, список которых едва достигает двухзначного числа, наоборот, более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизацией, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путем подчинения и ассимиляции других обществ — иногда общество собственного вида, но чаще всего примитивных обществ. Жизнь примитивных обществ, подобно жизни кроликов, часто завершается насильственной смертью, что особенно неизбежно при встрече их с цивилизациями. Что касается численного неравенства, то, если можно было бы составить перечень населения всех живых цивилизаций, мы обнаружили бы, что каждая из цивилизаций-дезинформов объединяет в себе большее число людей, чем все примитивные общества, вместе взятые со времен появления человеческого рода. Впрочем, подсчеты такого характера не входят в сферу наших интересов. Объект данного исследования не люди, а общества, и поэтому отметим лишь, что при сравнении числа известных цивилизаций с числом известных примитивных обществ последних оказывается несомненно больше. [61. С. 36]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите критерии различения цивилизации и общества согласно концепциям авторов. Сформулируйте понятие «цивилизация» и «общество», следуя этим критериям.
2. В чем существенное различие в трактовке цивилизации и общества философов и традиционным общепринятым объяснением этих образований человеческого опыта?
3. Спроверяют или подтверждают мыслители западно-центристскую модель развития мировой культуры?

Задание 6

Текст для анализа

Тойаби А. Постигание истории Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории

приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора. Подобный взгляд на современный мир следует ограничить только экономическими и политическими аспектами социальной жизни, но никак не распространять его на культуру, которая не только глубже первых двух слоев, но и фундаментальнее. Тогда как экономическая и политическая карты мира действительно почти полностью «вестернизованы», культурная карта и поныне остается такой, какой она была до начала западной экономической и политической экспансии... В описании европейцами туземцев преобладает местный колорит, экзотика. Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и мыслями равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают... Доктрина «единства цивилизации» заставляет историка игнорировать то, что непрерывность истории двух родственных цивилизаций отличается от непрерывности двух последовательных глав истории одной цивилизации...

Они попросту игнорируют главы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их обиходную концепцию, опускают их как «позуварварские» и «разлагающиеся» или относят их к Востоку, который фактически исключался из истории цивилизации. Наконец, они совершенно не учитывают наличия других цивилизаций. Православное христианство, например, либо считается частью западного христианства, что можно вывести из названия, либо изображается временным наростом на теле западного общества. Православное христианство, по этой версии, зародившись, служило оплотом западного общества в борьбе с Востоком. Исчерпав свои функции, нарост этот атрофировался и исчез, подобно тому, как у голгозастика отваливаются жабры и хвост на стадии превращения его в лягушку. Что же касается трех других не западных цивилизаций — исламской, индусской и дальневосточной, — они вообще отвергаются как «туземные» по отношению к классичекому западному обществу...

Эгоцентрическая иллюзия в западном сознании укрепляется ложным понятием «статичного Востока», что включает ислам, индуизм и дальневосточную цивилизацию, объясненные с помощью описательного эпитета «кристалльный». Такое понятие предполагает, что все эти цивилизации отличаются от западной, но проводит различия между ними в умеренных цивилизациях неправомерно, кроме, быть может, китайской и японской. В действительности у ислама меньше общего с индуизмом или дальневосточной цивилизацией, чем с православным и западным христианством, тогда как пропасть, отделяющая западную цивилизацию от индуизма и дальневосточной цивилизации, не столь велика, как это предполагается. Что же касается умеренных цивилизаций, то у нас нет никаких свидетельств относительно того, что Запад или не Запад каким-либо образом связан с египетской цивилизацией, и со-

вероятно очевидно, что ни одна из названных цивилизаций не связана с четырьмя погибшими цивилизациями Нового Света. Таким образом, концепция рассматривается при одном лишь прикосновении, и приходится только удивляться, как могла получить распространение столь вульгарная ошибка. [6]. С. 87---90)

Вопросы для анализа проблем

1. На основе приведенного фрагмента и учебной литературы выделите основные признаки парадигмы «Запад» и «Восток».
2. Какие основания для доминирования западного типа культуры выделяет Тойнби? Почему ученый подвергает критике европоцентристскую модель культурного процесса человечества?
3. Существуют ли реальные основания для создания теории единства человеческой истории, если ученый доказывает, что невозможно единство культурного опыта человечества на основе культуры Запада?

Задание 7

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель То, что на Западе выступает как совершенно новое, вносящее и развитие радикальное изменение, должно было бы опираться на какой-либо всеохватывающий принцип. Полностью постигнуть этого нельзя. Но, быть может, существуют какие-либо признаки, позволяющие осознать это своеобразие Запада? 1. Уже географически Запад обладает определенной спецификой. В отличие от замкнутых континентов Китая и Индии территория Запада характеризуется чрезвычайным разнообразием. Разнообразное членение на полуострова, острова, пустыни и оазисы, области среднеземного каньона и мир высокогорья, сравнительно большая длина побережья соответствует многообразию языков и народов, которые творили здесь историю... 2. Западу известна идея политической свободы. В Греции, правда, только временно, существовала свобода, не возникшая больше нигде... Тем самым волею заложил основу всего западного сознания свободы — как реальности свободы, так и ее идеи. Китай и Индия не знают подобной политической свободы. Она охватывает всю нашу историю, с ней связаны все притязания Запада... 3. Ни лерса чем не останавливавшаяся рациональность открыла слас последовательной логической мысли и эмпирической знаности, которые должны быть всегда всем доступны. Уже греческая рациональность отличается от восточного мышления известной последовательностью, позволившей заложить основы математики и завершить формальную логику. Коренным образом рациональность Нового времени

стали отличаться от восточного мышления с конца средних веков. Научное исследование проходит здесь бесконечный путь, будучи направлено на конечные выводы в сфере особенного, при постоянной неизмеренности в целом... 4. Осознания внутренняя глубина бытия личности находит у древнееврейских пророков, греческих философов, римских государственных деятелей непреложную, сужаемую меридом во все времена... 5. Для западного человека мир в своей реальности необходимым образом существует... Запад знает с неопровержимой достоверностью, что он должен формировать мир. Он ощущает смысл реальности мира, смысла, в котором заключена беспредельная задача. — осуществить познание, созерцание, воплощение этой действительности мира в нем самом, из него самого. Мир нельзя сбросить со счетов. В нем, а не вне его утверждает себя западный человек. 6. Запад, подобно всем другим культурам, создает образ всеобщего. Однако это всеобщее не застывает здесь в догматической жесткости непреложных институтов и представлений и не ведет к жизни, где господствует кастовая система или космический порядок. Западный мир не становится стабильным в каком бы то ни было смысле. 7. Несмотря на свою свободу и долготу, Запад дошел до предельного напряжения сил вследствие претензии на исключительную истинность вероисповеданий, основывающихся на Библии... Именно то обстоятельство, что на Западе не возникло господство одной силы, а государство и церковь находились в постоянном соперничестве, выдвигая и тотальные претензии, которые смягчались лишь вследствие неизбежности компромисса, быть может, и дало Западу благодаря постоянному духовному и политическому напряжению его духовную энергию, его свободу, его склонность к неустанным поискам, способность к открытиям, глубину его опыта, столь отличную от состояния единения и сравнительного отсутствия напряжения во всех восточных империях от Византии до Китая. 8. В мире, не замкнутом на всеобщее, в мире, где исключения прорываются на поверхность и получают признание в качестве истин, в признании на исключительность религиозной истины вбирают в себя и то и другое, напряжение неизменно должно достигнуть крайних пределов. Отсюда свойственная Западу решительность, в силу которой проблемы доводятся до своего логического конца, до полной ясности, до выявления всех возможных альтернатив, в силу которой осознаются принципы и устанавливаются позиции глубочайшей внутренней борьбы... 9. Мир напряженностей является, быть может, одновременно предпосылкой и следствием того факта, что только на Западе в таком количестве известны самобытные индивидуальности в таком разнообразии характеров — от еврейских пророков и греческих философов до великих христианских мыслителей, до деятелей XVI—XVIII вв. [85. С. 108—114]

Наконец, и это прежде всего, специфическим явлением в жизни Запада, является индивидуальная любовь и сила безграничного самопогружения в нескончаемом движении. Здесь образовалась та степень открытости, бесконечной рефлексии и проникновенной углубленности, для которой только и мог озариться светом весь смысл коммуникации между людьми и горизонт позитивного разума. [85. С. 85—88]

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте понятийное обозначение тех качеств культуры Запада, которые стали основой культурологической парадигмы «Запад».
2. Какую роль в культуре Запада играют государство, церковь, наука и политика? Можно ли утверждать, что идея свободы и идея духовности стали основой западного типа культуры?
3. Каково значение закона (правила) противоречия (конфликтности) в становлении и функционировании культуры Запада? Есть ли основания считать, что противоречивость развития общественных образований служит определяющим или существенным фактором культурного процесса?
4. Охарактеризуйте основное содержание закономерностей истории общества, культуры и цивилизации, учитывая идеи Янссера.

Задание 8

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *Воля к жизни и воля к культуре* Во всякой культуре, на известной ступени ее развития, начинают обнаруживаться начала, которые взрывают духовные основы культуры. Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается; она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все закономерно органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур — культура Египта — началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с презаньем и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки подобия иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть продукт творческой работы духа над природными стихиями. Но в самой культуре обнаруживается тенденция к разложению своих религиозных и духовных основ, к низвержению своей символики. И культура античная, и культура западноевропейская переходят через процесс «проклевывания», который порывает с религиозными истина-

ми культуры и разлагает символика культуры. В этом обнаруживается роковая аналогия культуры. Культуре свойственно, на известной стадии своего пути, как бы сомневаться в своих основах и разлагать эти основы. Она сама готовит себе гибель, отделившись от своих жизненных истоков. Культура духовно истощает себя, рассеивает свою энергию. (Цит. по [104, Ч. 2, С. 297—298])

Кант И. Религия в пределах только разума А поскольку люди все, что имеет непосредственное отношение только к их моральному улучшению, при религиозном настрое души охотно превращают в придворную службу, где унижение и пошлость обыкновенно носят тем менее моральный характер, чем более изобилуют они словами, — то в особенности необходимо при обучении самым первым молитвам заботливо указывать детям, которые еще лежатся в букве, чтобы речь (даже внутренним образом высказываясь — как попытка обратиться душу к восприятию нас о Боге, которое должно приближаться к некоему созерцанию) не имела при этом какого-либо самоудовольствующего значения, но способствовала лишь оживлению мыслей, направленных к богоугодному образу жизни, т.е. была только средством способности воображения; в противном случае все эти надобные провозглашения почтительности заключают в себе опасность вероженности в лживое почитание Бога вместо практического служения ему, состоящего отнюдь не просто в чувствах.

... *Посещение церкви*, мысленное как торжественное *внешнее богослужение*: вообще в некоей церкви, в том отношении, что оно есть чувственное изображение общения верующих, не только являет собой достойные похвалы средство для *назидания* каждого в *отдельности*, но и для всех как граждан божественного государства, представляемого здесь на земле. — является долгом, непосредственно обязательным для целого. Представляется, что эта церковь не заключает в себе формальностей, которые ведут к идолопоклонению и таким образом могут обременить совесть, — как, например, известное поклонение Богу в лице его бесконечной благодати под именем некоего человека. — так как чувственное изображение его противно заповеди разума: *«Не сотвори себе кумира»* и т.д. Но использовать посещение церкви как *средство спускания благодати*, как будто этим непосредственно служат Богу, и соединять с торжественными церемониями (лишь чувственными представлениями *всеобщности* религии) особую божью *милость* — это заблуждение, которое хотя внешне совпадает с образом мыслей *доброе гражданство политической общности* и внешне соответствует высшей благодетельности, не только ничего не привносит в его качества как *гражданства в царстве божьем*, но скорее искажает их и служит тому, чтобы с помощью обманчивой внешности скрыть дурное в нравственном отношении содержание своего образа мыслей от чужого и даже от своего собственноручного взора.

... Единожак совершающееся торжественное *посвящение* в церковное общество, т.е. первое принятие *в члены церкви* (в христианской религии через *крещение*), — это наделяющее глубоким смыслом торжество, возлагающее великую ответственность или на посвящаемого, если он в состоянии сам исповедовать свою веру, или на свидетелей, которые берут на себя заботы об его воспитании в этой вере: оно имеет целью нечто священное (обращение человека в гражданина божественного государства), но само по себе отнюдь не является священнодействием или действием, способствующим святости этого субъекта и его особой восприимчивости к божественной милости, стало быть, не является и *средством узаконивания*. В первоначальной греческой церкви авторитет его был столь высок, что оно сразу могло смыкать все грехи, чем заблуждение это открыто доказывало свое родство с сущерисом почти большим, нежели изначальное.

... Многократно повторяемое торжество *возобновления, продолжения и распространения* этого церковного сообщества по законам *равенства (приказание)*, которое, во всяком случае по примеру основателя позобной церкви (а вместе с тем и в его памяти), официально может происходить как общественная вечеря за одним столом, — заключает в себе нечто великое, само по себе расширявшее узкий, самолюбивый и нетерпимый образ мыслей человека (особенно в делах веры) до идеи всемирно-гражданского *морального общества* и является добрым средством оживить общину для представляемого в этом образе нравственного устроения братской любви. Но хладиться тем, что Бог срединил с празднованием этого торжества особую милость, и то положение, что такое торжество, само по себе являющееся лишь церковным образом, может все же помимо этого быть и *средством стихания благодати*, — это религиозное заблуждение, которое может лишь противоречить се духу. *Поповство*, следовательно, вообще можно считать узурпированным господством духовенства над душами по той причине, что оно приписывает себе особое значение как исключительному обладателю средств для стихания благодати. [32, Т. 6, С. 217—220]

Вопросы для анализа проблем

1. В чем оригинальность идей Бердяева относительно способов связи духовной культуры с религиозным культом? Почему философ настаивает на обусловленности форм духовной культуры именно культом, а не религиозным мировоззрением или организацией? В чем заключается «духовность» культа?
2. Как соответствуют идеи авторов о религиозных и моральных основах духовной (идеациональной) культуры современному уровню научного исследования связи религии и морали с поведением человека и народов в системах экономики, политики, международных отношений?

3. Что такое «диалектика культуры» в авторских изложениях и научном познании процессов и результатов культурных изменений? Представлена ли такого рода «диалектика» в ценностном состоянии культуры, обозначаемом понятием «духовность»?
4. Поясните, что означает выражение «культура отделяется от своих духовных истоков»? При ответе учтите концепции мыслителей, а также современные условия техногенной цивилизации. Какой смысл «удаления» выражен у каждого из авторов?
5. Почему у Канта явно выражено негативное отношение к идеям «Благодати» и к социальной роли «пововетства»? Являются ли эти идеи показателем эгоизма, свободомыслия, материализма, идеализма, прагматизма, альтруизма? В какой степени реализуются в современной культуре те явления, о которых рассуждает Кант?

Задание 9

Текст для анализа

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика Культурная система имеет собственную логику функционирования и изменения, свою собственную судьбу, которые являются результатом не только... внешних условий, но и ее собственной природы... Этим только подчеркивается... что один из самых главных факторов... лежит внутри нее самой. В этом смысле любая внутренне интегрированная система является автономным саморегулирующимся, самоуправляемым... «сбалансированным» единством... Отгора всего лишь на один из элементов интегрированной системы как на главный фактор при объяснении внутри нее... — серьезная методологическая ошибка. В частности, сторонники экономической интерпретации истории возводят экономический фактор в первопринцип изменений во всех составных частях культуры, в то время как сторонники религиозного, расового, наследственно-генетического и других факторов утверждают в качестве главной причины свой соответствующий фактор. Между тем... объяснение изменений в ней с помощью подобного выделения главного фактора будет таким же малоуспешным, как и объяснение изменений человеческого организма при переходе от детства к половой зрелости увеличением роста или каким-нибудь подобным фактором...

Мыслительные и смысловые элементы, лежащие в основе любой логически интегрированной системы культуры, можно рассматривать с двух сторон: внутренней и внешней. Первая относится к сфере чувственного опыта... Это сфера разума, ценности, смысла. Для краткости будем называть ее «ментальностью культуры» (или «культурной ментальностью»). Вторая состоит из... объектов чувственного восприятия: предметов, событий, процессов, в которых волеюшастся, орга-

исполняется, реализуется или облекается во внешней опыт. Эти внешние феномены относятся к системе культуры постольку, поскольку они суть проявление ее внутренней стороны. Вне ее они перестают быть частью интегрированной культуры. Отсюда вытекает, что... внутренняя сторона культуры управляет внешней. {57. С. 38—40}

Вопросы для анализа проблем

1. Какая модель объяснения культуры обосновывается автором: аналитическая, холистическая, гетерогенная, автономная, иерархическая, априорная, дедуктивная, индуктивная? Аргументируйте свой ответ
2. Тождественны ли качества ментальности и духовности, учитывая идеи мыслителя, учебную и доподлинную дисперсию?
3. Насколько доказательна идея, что культура в ее сущности неопределима качествами религиозного, экономического, идеологического, эстетического индос сознания?

Задание 10

Текст для анализа

Энгельс Ф. Анти-Дюринг Но ведь всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму небесных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы... Но вскоре, наряду с силами природы, выступают в действие также и общественные силы..., которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально же необъяснимых для него... На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на одного всемогущего бога, который... является лишь отражением абстрактного человека. Так возник монотеизм... [42. Т. 20. С. 328—329]

Булгаков С.Н. Свет невечерний И прежде всего, что такое религия?... Направление, в котором следует искать такое определение, дано уже в самом слове, выражающем основное существо религии и содержащее поэтому суммарную мысль о ней: religio — religare — связь, связывать, соединять. В религии устанавливается и переживается связь, связь человека с тем, что выше человека. В основе религиозного отношения лежит поэтому основной и неустранимый дуализм: в религии... есть всегда два начала... Итак, в самой общей

форме можно дать такое определение религии: религия есть олозняние Бога и переживание связи с Богом. Если эту религиозную формулу перевести на язык философский, она получит такое выражение: религия есть переживание трансцендентного, становящегося постоянно имманентным, однако при сохранении своей трансцендентности, переживание трансцендентно-имманентного... Таково общечеловеческое понимание религии... [15. С. 11—12]

Кант И. *Религия в пределах только разума* Мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связанном себя безусловными законами по отношению своего разума, не нуждается ни в иске о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить. По крайней мере это вина самого человека, если в нем имеется такая потребность, и тогда ему уже нельзя помочь ничем другим: ведь то, что возникает не из чего самого и его свободы, не может заменить ему отсутствия моральности. Следовательно, для себя самой (и объективно, поскольку это касается волеизъя, и субъективно, поскольку это касается способности) мораль отнюдь не нуждается в религии: благодаря чистому практическому разуму она доводит сама себе. — В самом деле, так как ее законы обизывают через одну лишь форму всеобщей законосообразности принимаемых в соответствии с ней максим как высшего (даже безусловного) условия всех целей, то она вообще не нуждается ни в каком материальном определяющем основании свободного произволения, т. е. ни в какой цели, ни для того чтобы узнать, что такое долг, ни для того, чтобы возбуждать к его исполнению, но вполне может и должна, когда дело касается долга, отвязаться от всяких целей. [32. Т. 6. С. 5—6]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные параметры религии.
2. Существуют ли принципиальные различия в понимании сущности религии мыслителями? В чем они выражаются?
3. На каком основании следует считать, что истолкования религии в первом и во втором фрагментах являются аналитическими, предельно-обобщенными (синтетическими)? Как связаны моральность и религиозность личности?
4. Охарактеризуйте функции религии, о которых рассуждают философы.
5. Почему по-разному определяют религию философы, богословы, специалисты? Какова основная причина многомерности религии? Автономна ли религия по своему содержанию?

Задание 11

Текст для анализа

Камю А. Доклад, сделанный 14 декабря 1957 года Искусство в каком-то смысле слова есть бунт против мира во всем, что есть в нем ускользающего и незавершенного; вот почему художник стремится только к тому, чтобы придать вещи форму реальности, которую он тем не менее обязан сохранить в ее первоначальном виде, ибо лишь такой она служит источником его вдохновения... Искусство — это ни полный отказ, ни полное согласие с тем, что существует в этом мире. Но оно одновременно и отказ, и согласие с тем, что существует; вот почему оно может быть лишь мучительной, бесконечно длящейся борьбой... Итак, дело вовсе не в том, должно ли искусство избегать реальности или подчиниться ей, а в том, какую именно часть реальности должно вобрать в себя произведение, чтобы не воспарить в облака или... не стать безнадежно приземленным. [31. С. 371—372]

Соловьев, В.С. Общий смысл искусства Но мы знаем, что красота имеет объективное значение, что она действует вне человеческого мира, что сама природа не равнодушна к красоте... Задача, невозможная средствами физической жизни, должна быть исполнена средствами человеческого творчества. Отсюда тройная задача искусства вообще: 1) прямая объективизация тех глубочайших внутренних определений и качеств живой идеи, которые не могут быть выражены природой; 2) одухотворение природной красоты и через это 3) увековечивание ее индивидуальных явлений... Совершенное воплощение этой духовной полноты в нашей действительности, осуществление в ней абсолютной красоты или создание вселенского духовного организма есть высшая задача искусства... Теперь мы можем дать общее определение действительного искусства во существу: вликое поступательное изображение какого бы то ни было предмета и явления с точки зрения его окончательного состояния или в свете будущего мира есть художественное произведение. [55. Т. 2. С. 398—399]

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление Но какого же рода познание рассматривает то, что существует вне и независимо от всяких отношений, единственную сущность мира, истинное содержание его явлений... — савом, идею... Это — искусство, создание гения. Оно воспроизводит... вечные идеи, существенное и постоянное во всех явлениях мира, и, смотря по тому, каков материал, в каком оно их воспроизводит, оно — изобразительное искусство, поэзия или музыка. Его единственный источник — познание идей; его единственная цель — передать это познание... Ибо оно выражает

объект своего созерцания из мирового потока и ставит его изолированно перед собой; и это отдельное явление... делается для искусства представителем целого, эквивалентом бесконечно многото в пространстве и времени... [79. Т. 1. С. 164—165]

Кант И. Критика способности суждения Искусство отличается от природы как деяние от деятельности или действия вообще, а продукт или результат искусства от продукта природы — как произведение от действия. Правильнее было бы назвать искусством лишь создание посредством свободы или произвола, поставленного в основу своих действий разум... Если искусство, предназначенное для познания возможного предмета, совершает только действия, необходимые, чтобы сделать его действительным, то это механическое искусство; если же его непосредственная цель вызвать чувство удовольствия, оно называется эстетическим искусством. Оно может быть либо приятным, либо изящным искусством. В первом случае цель искусства состоит в том, чтобы удовольствие сопутствовало представлениям только как ощущениям; во втором случае — чтобы оно соответствовало представлениям как видам познания... Эстетическое искусство в качестве изящного искусства есть то, которое руководствуется рефлектирующей способностью суждения, а не чувственным ощущением. [32. Т.5. С. 144—147]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе рассуждений мыслителей выделите существенные качества искусства.
2. На основе идей философов выделите критерий определения сущности и специфики искусства.
3. Как соотносится познание и искусство? Является ли искусство частью познания? Какие признаки одинаковы у искусства и познания?
4. Существуют ли причины считать искусство своего рода «буфтом» против мира? Какие функции искусства объясняет эта метафора?
5. Следует ли отождествлять (1) искусство и художественную культуру, (2) искусство и духовную культуру?

Задание 12

Текст для анализа

Соловьев В.С. Оправдание добра Взаимное отношение между нравственной областью и правовой есть один из коренных вопросов практической философии... Между идеальным добром и злою дейст-

нительности — есть промежуточная область права и закона, служащая воплощению добра, ограничено и неправомерно зла. Правом и его воплощением — государством — обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечества, и при отрицательном отношении к праву... нравственная проповедь... осталась бы в лучшем случае только несмысленным пустословием, а само право... при полном отпадении своих формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей потеряло бы свое безусловное основание и в сущности уже более не отличалось бы от произвола... [55. Т. 1. С. 446]

Соединяя вместе указанные три признака, мы получаем следующее определение права в его отношении к нравственности: право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего проявления зла... Итак, нравственный принцип требует, чтобы люди свободно совершенствовались; но для этого необходимо существование общества; но общество не может существовать, если всякому желающему предоставляется беспринципательно убивать и грабить своих ближних; следовательно, принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, есть необходимое условие нравственного совершенствования и... требуется самым нравственным началом... [55. Т. 1. С. 450—452]

Кант И. Метафизика нравов Понятие права, поскольку оно относится к соответствующей этому праву обязанности (т.е. его моральное понятие), *во-первых*, касается лишь внешних, и притом практических, отношений между лицами, поскольку их поступки как действия могут иметь (непосредственное или опосредствованное) влияние друг на друга. *Во-вторых*, понятие права означает не отношение произволения к *желанию* (сознательно, к чистой потребности) другого [лица], как это имеет место в благожелательных или жестокосердечных поступках, а лишь отношение к *произволению* другого [лица] *В-третьих*, в этом взаимном отношении произволения не принимается во внимание даже *намерения* этого произволения, т.е. цель, которую преследует каждый в отношении желаемого объекта, например, ставится вопрос, может ли получить свою выгоду от товара тот, кто его покупает у меня для перепродажи, или не может; вопрос стоит лишь о *форме* отношения двустороннего произволения, поскольку он рассматривается исключительно как *свободный*, и о том, совместим ли в такой форме поступок *одного* из двух [лиц] со свободой *другого*, сообразной со всеобщим законом.

Итак, право — это совокупность условий, при которых произволение одного [лица] совместимо с произволением другого с точки

зрения всеобщего закона свободы. «*Нрав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произволения каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом*».

Таким образом, если мой поступок или вообще мое состояние совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом, то тот, кто препятствует мне в этом, неправ, ибо такое препятствие (противодействие) несовместимо со свободой, сообразной со всеобщим законом. Отсюда вытекает и следующее: нельзя требовать, чтобы этот принцип всех максим сам в свою очередь был моей максимой, т.е. чтобы я сделал его для себя *максимой* моего поступка; в самом деле, каждый может быть свободен, хотя бы для меня его свобода и была совершенно безразлична, или же я в душе охотно бы ее нарушил, если только я не вижу ей ущерба своим *важными* поступками. Делать правые поступки своей максимой — это требование, предъявляемое мне этикой.

Итак, всеобщий правовой закон гласит: поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произволения было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом; этот правовой закон, хотя и налагает на меня обязательность, вовсе не ожидает и еще в меньшей мере требует, чтобы я ради одной только этой обязательности ограничил свою свободу *саими* указанными выше условиями; разум говорит лишь, что он в своей воле ограничен этим и может действительно быть ограничен и другими [условиями]; разум выражает это как поступая, дальнейшее доказательство которого невозможно. Если в намерение входит не обучить добродетели, а лишь показать, что *право*, то нельзя и даже не должно объяснять всеобщий правовой закон как *закон* поступка. [32. Т. 6. С. 253—254]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные качества права, о которых рассуждают мыслители.
2. Какие основания для того, чтобы считать право продолжением морали либо одним из способов игнорирования морали? Является ли это свойство временным (историчным) или же вечным (вневременным)?
3. Охарактеризуйте зависимость ценностей свободы, равенства, закона в содержании системы права. Какое всеобщее и необходимое качество человеческого опыта фиксирует эта зависимость?
4. В какой степени в системе правовых законов допустимо или недопустимо проявление произвола и лжи? Является ли это необходимостью или случайностью?
5. Почему, нарушая правовой закон, индигна выступает против него многие люди и даже против своего правительства, государства, хотя сам индивид может этого не осознавать?

Задание 13

Текст для анализа

Ницше Ф. *Веселая наука* Там, где мы застаем мораль, там находим мы расценку и иерархию человеческих стремлений и поступков. Эта оценка и иерархия всегда оказываются выражением потребностей общины и стада; то, что идет им на пользу... это и служит высшим масштабом при оценке каждой в отдельности. Моралью каждой побуждается быть функцией стада и лишь в качестве таковой приписывает себе ценность. Поскольку условия сохранения одной общины весьма отличаются от условий сохранения другой, то существовали весьма различные морали... вперед предстоит еще весьма различные морали. Моральность есть стадный инстинкт в отдельном человеке. [45. Т. 1. С. 588]

Ницше Ф. *Злая мудрость* Мораль — это важничанье человека перед природой... Во всякой морали дело идет о том, чтобы открывать либо искать высшие состояния жизни, где разлитые доселе способности могли бы соединиться. [45. Т. 1. С. 735]

Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла* Человек, это многообразное, лживое, искусственное и непроницаемое животное, страшное другим животным больше хитростью и благоразумием, чем силой, изобрел чистую совесть, чтобы наслаждаться своей душой, как чем-то простым; и вся мораль есть не что иное, как смелая и продолжительная фальсификация, благодаря которой вообще возможно наслаждаться содержанием души. [45. Т. 2. С. 401]

Кант И. *К вечному миру. Философский проект* Мораль уже сама по себе есть практика в объективном смысле как совокупность безусловно повелевающих законов, в соответствии с которыми мы должны вести себя; и после того, как признан авторитет этого понятия долга, явно нелепо утверждать, что это невозможно. Ведь в таком случае понятие долга само собой исчезнет из морали... [32. Т. 7. С. 37]

Кант И. *Метафизика нравов* Учение о праве имело дело только с *формальным* условием внешней свободы (благодаря согласию с самим собой, когда его максима становилась всеобщим законом), т.е. с *правом*. Этика, напротив, заст нам еще некую *материю* (предмет свободного произволения), вещь чистого разума, которая представляется также как объективно необходимая цель, т.е. как долг для чело-

ведь. В самом деле, так как чувственные наклонности влекут к целям (как в материи произволения), которые могут быть противны долгу, то законодательствующий разум сможет противиться их влиянию не иначе как опять-таки при помощи противоположной моральной цели, которая, следовательно, должна быть дана а priori независимо от наклонности.

Цель есть предмет произволения (разумного существа), посредством представления о котором произволение определяется к действию для созидания этого предмета. Правда, я могу быть принужден другими совершать те или иные поступки, направленные как средства к определенной цели, но не могу быть принужден другими к тому, чтобы *иметь ту или иную цель*; лишь я сам могу *сделать* что-то своей целью. Но то, что я обязан делать своей целью нечто, лежащее в понятиях практического разума, стало быть, имеет помимо формального основания определения произволения (как его содержит право) еще и материальную цель, такую, которую можно было бы противопоставить цели, возникающей из чувственных побуждений, — это было бы понятием цели, которая *сама по себе есть долг*. Но учение о ней имело бы отношение не к учению о праве, а к этике, которая сама лишь содержит в своем понятии *самопринуждение* согласно моральным законам. На этом основании этика может быть определена как система *целей* чистого практического разума. Цель и долг составляют основу различия между двумя частями общего учения о нравственности. То обстоятельство, что этика содержит обязанности, для исполнения которых мы не можем быть (физически) принуждены другими, есть лишь следствие того, что она представляет собой учение о *целях*, так как *принуждение* к тому, чтобы иметь или ставить перед собой цель, противоречило бы самому себе.

Что этика есть *учение о добродетели* (doctrina officiorum virtutis), следует из данной выше дефиниции, сопоставленной с обязанностью (Verpflichtung) добродетели, особенность которой мы только что показали. А именно из этого определения произволения, способного уже в силу своего понятия не поддаваться принуждению, даже *физическому*, со стороны *простаков* других, кроме определения к *цели*. Другой может, правда, *принудить* меня *делать* то, что не составляет моей цели (я лишь средство для [достижения] цели другого), но он не может заставить меня сделать ее *моей целью*; и все же я не могу иметь какую-либо цель, если я не сделаю ее *моей*. Последнее противоречит самому себе: акт свободы, который вместе с тем несвободен. Но ставить себе цель, которая в то же время есть долг, — это не противоречие: в таком случае я сам себя принуждаю, что вполне совместимо со свободой. — Но вопрос теперь в том, как возможна такого рода цель? Ведь возможность понятия вещи (что это понятие не противоречит самому себе) еще недостаточно для долгу-

шения возможности самой вещи (объективной реальности понятия).
[32. Т. 6. С. 420—422]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные качества морали на основе приведенных высказываний. Возможно ли предметное самоопределение морали или этики и социальной философии?
2. Какие существенные различия между моралью и правом следует выделить, изучив предложенный текст для анализа и учебную литературу? Какие виды насилия над личностью применяются в морали и в праве?
3. Насколько существен для морали элемент «фальсификации», о котором рассуждает Ницше? В чем состоит причина негативизма в отношении к морали со стороны философа, отдельных индивидов и групп людей?
4. Какие системы морали представлены во фрагментах и известны вам из учебной литературы? Существуют ли мораль «толпы» и мораль «личности» как реальные состояния общественной жизни людей? Какова роль долга, совести, разума в каждой из систем морали?
5. Каково соотношение морали и нравственности? Почему мораль может выступать прагматичной в объективном смысле? Однородней или многомерны зависимости между моралью и прагматичной индивида и людей?
6. Каковы функции морали в целом и отдельных ее систем? Какая из функций является определяющей (основной)? Почему? Что такое духовность как моральная ценность и как нравственная ценность?

Задание 14

Текст для анализа

Соловьев, В.С. *Оправдание добра* Без государства невозможен был бы культурный прогресс человечества, основанный на сложном сотрудничестве (кооперации) многих сил. Такое сотрудничество в сколько-нибудь широких размерах было недостижимо для разрозненных родов, находившихся в постоянной кровавой вражде между собой. В государстве впервые являются солидарно действующие человеческие массы. Война уже удалена изнутри этих масс и перенесена на более широкую окрестность государства. Если в родовом быту все (взрослые мужчины) всегда находится под оружием, то в госу-

дарстве войны составляют или особую касту, или профессию, или, наконец (при всеобщей повинности), военная служба составляет лишь временное занятие граждан. Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира. Особенно это ясно в истории обширных завоевательных держав (всемирных монархий). Каждое завоевание было здесь распространением мира, т.е. расширением того круга, внутри которого война переставала быть нормальным явлением и становилась редкой и предосудительной случайностью — преступным междоусобием. Несомненное, хотя и полусознательное стремление «всемирных монархий» было — зать мир земле, покорить все народы одной общей власти. Величайшая из этих завоевательных держав — Римская империя — прямо называла себя миром. [55. Т. 1. С. 467]

Кант И. *Метафизика нравов* Государство — это объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Поскольку эти законы необходимы как априорные законы, т.е. как законы, сами собой вытекающие из понятий внешнего права вообще (а не как законы статутарные), форма государства есть форма государства вообще, т.е. государство и *идея*, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права, причем идея эта служит путеводной нитью для любого действительного объединения в общность (следовательно, во внутреннем).

В каждом государстве существует три *власти*, т.е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах (*trias politica*): *верховная власть* (суверенитет) в лице законодателя, *исполнительная власть* в лице правителя (правящего согласно закону) и *судебная власть* (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи, как бы три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли; меньшая посылка, содержащая в себе *веление* поступать согласно закону, т.е. принцип повиновения под эту волю, и вывод, содержащий в себе *судебное решение* (приговор) относительно того, что в данном случае соответствует праву. [32. Т. 6. С. 344—345]

Гегель Г. *Философская пропедевтика* Государство как нечто всеобщее представляет собой противоположность индивидуам. Оно тем совершеннее, чем больше всеобщее соответствует разуму и чем больше индивиды согласны с духом целого. Необходимый образ мыслей и действий граждан по отношению к государству и правительству заключается не в слепом повиновении их приказам и не в требовании, чтобы каждый давал свое индивидуальное согласие на учреждения и мероприятия государства, а в доверии к нему и в благоразумном повиновении ему... В состав государства входят власти,

представляющие собой моменты его организации. Законодательная, судебная и исполнительная власть, как таковые, являются ее абстрактными моментами. Реальные же власти — это власти, контролирующее целое — судебная и полицейская, финансовая и административная, военная и политическая, в каждой из которых... и выступают указанные абстрактные моменты. Высшим управляющим центром всех властей является правительство. [23. Т. 2. С. 203]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите место государства в системе культуры общества, выделяя основные его функции. Отграничивается ли значение государства для культурного прогресса только поддержанием мира и человеческой деятельности?
2. Выделите главные признаки государства, учитывая идеи мыслителей. Является ли государство частью материальной, социальной, духовной (идеальной) типов культуры?
3. Докажите, что влияние государства на духовную (идеальную) культуру, а также влияние государства на жизнь человека, на социальную культуру, на материальную культуру проявляется в двух формах — непосредственном и опосредованном воздействии.

Задание 15

Текст для анализа

Гельвеций К. Об уме Словом, усугубленное неравенство людей зависит и от формы правления в их стране, и от более или менее счастливой эпохи, в которую они родились, и от полученного ими воспитания, и от большего или меньшего желания выдвинуться и, наконец, от степени высоты и плодотворности тех идей, которые они сделали предметом своего изучения.

Таким образом, гениальные люди являются продуктом условий, в которых они находились. Поэтому все искусство воспитания состоит в том, чтобы поставить молодых людей в условия, способные развить в них зачатки ума и добродетели. [24. Т. 3. С. 478]

Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недос-

также рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого... — Имей мужество пользоваться собственным умом! — таков... девиз Просвещения. Лень и трусость — вот причины того, что столь большая часть людей, которые уже давно освободились от чуждого им руководства природы, все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними... Для просвещения требуется только свобода, и притом самая белоблидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом..., публичное пользование собственным разумом должно быть свободным и только оно может дать просвещение людям. Но частное пользование разумом нередко должно быть ограничено, но так, чтобы особенно не препятствовать развитию просвещения. Под публичным же применением собственного разума я понимаю такое, которое осуществляется кем-то как ученым перед всей читающей публикой. Частным применением разума я называю также, которое осуществляется человеком на доверенном ему гражданском посту или службе... Здесь, конечно, не дозволено рассуждать, здесь следует повиноваться. [32. Т. 8. С. 29—31]

Кант И. Спор факультетов Просвещение народа есть публичное обучение народа его обязанностям и правам по отношению к государству, к которому он принадлежит. Поскольку здесь речь идет о естественных, просекающих из общедо человеческого рассудка правах, провозглашателями, толкователями их в народе становятся не назначенные государством юристы, а свободные учителя права, т.е. философы, которые именно вследствие своей свободы неудобны государству, стремимому всегда только к государству; их именуют просветителями, опасными для государства людьми, хотя они не доверительно (зывают) к народу (которому почти или совсем нет дела до их трудов), а почтительно обращаются к государству, умоляя его принять во внимание правовую потребность народа... Запрещение публичности препятствует продвижению народа к лучшему... [32. Т.7. С. 107]

Вопросы для анализа проблем

1. Какую часть культурного опыта общества занимает сфера воспитания и образования? О каких существенных качествах этих видов культуры рассуждают мыслители?
2. Каково соотношение воспитания и государства? Составляет ли воспитание главнейшую задачу государства?
3. Выразите в точных понятиях мысли Канта о направлениях государственной поддержки воспитания. Почему философ высказывается о потребности в «истинно культурном государстве»?

4. О какой стороне воспитания рассуждает Кант? В чем «вина» индивида, согласно его точке зрения и в реальной жизни человека?
5. Чем характеризуется воспитание как целостная система культурного опыта людей? Каковы внешние и внутренние факторы воспитания? Допустимо ли насилье над индивидом для формирования у него необходимых государству и самому человеку качеств?

Задание 16

Текст для анализа

Лисский Н.О. Характер русского народа Соборное единение различных народов предполагает возможность взаимопроникновения национальных культур... Фактически мы встречаем на каждом шагу взаимную непроницаемость различных культур, холодную чуждость их друг другу и обособление. Этот факт отмечен Шенклером и возведен им в ранг непреодолимого закона...

Чтобы не было какофоний наций, необходимо, согласно учению Соловьева, применить заповедь Иисуса Христа: «Люби ближнего, как самого себя» — также и к общению наций: «Люби все другие народы, как свой собственный». Он поясняет, что это требование вовсе не означает психической одинаковости чувства, а только этическое равенство волевого отношения; я должен так же хотеть истинного блага всем другим народам, как своему собственному; эта любовь, благоволения одинакова уже потому, что истинное благо одно и нераздельно. Разумеется, такая этическая любовь связана и с психологическим пониманием и одобрением положительных особенностей всех чужих наций; преодолев нравственной волей бессмысленную и невежественную национальную вражду, мы начинаем знать и ценить чужие народности, они начинают нам нравиться. Если такое отношение станет действительным правилом, то национальные различия сохранятся и даже усилятся, сделаются более яркими, а исчезнут только враждебные разделения и обыны, составляющие коренное препятствие для нравственной организации человечества.

Совместно творить гармоническое единство жизни, сверкающей богатыми красками различных культур, можно лишь в том случае, если мы будем сочувственно вживаться в чужие культуры, постигать их, как свою собственную, и, таким образом, воспитывать в себе способность воспринимать друг друга своим творчеством. Результатом сочувственного общения с чужими культурами должно быть не обезличение, а углубленное постижение также и своей родной культуры. [39. С. 323—324]

Бердяев часто говорит о том, что русские не интересуются средней областью культуры: русские люди — максималисты, им нужно «или все, или ничто». Поэтому материальная культура стоит в Рос-

син на низком уровне развития. Русский народ до сих пор не овладел грандиозной территорией своего государства так, как это сделали, например, американцы в Соединенных Штатах. Правда, некоторым извинением этого недостатка могут служить большие трудности овладения природой в стране с таким климатом, как в значительной части России, где, например, в Сибири огромные пространства малопригодны для культуры вследствие вечной мерзлоты. Но даже и в Европейской России в местах, благоприятных для жизни, очень мало позаботился русский народ об удобствах для удовлетворения повседневных нужд. В России, например, очень мало хороших дорог; сельское население пользуется большей частью крайне неудобными проселочными дорогами. Особенно поражает грязь и беспорядочность деревенских улиц. Летом в безморозное время, когда дороги вне деревни вполне сухи, очень часто внутри деревни она покрыта никогда не просыхающими грязными лужами. Проезжая через такую деревню, с удивлением думаешь, как возможно, чтобы обитатели деревни не сообразились и общими усилиями не вымостили улицу, по которой они ежедневно должны ездить и ходить...

Бедность, угнетающая русский народ, особенно крестьян и сельское духовенство, есть следствие многих условий, длительного крепостного права, обидного строя крестьян, малого изобилия почвы во многих губерниях, большой затраты сил государства на защиту от внешних врагов и т.п. Но кроме перечисленных условий, бедность в значительной степени есть следствие малого интереса народа к материальной культуре. Беспечность русского человека выражается в нередко слышимых «авось», «небось», «ничего». И.А. Ильин говорит в своей книге «Сущность и своеобразие русской культуры», что русский человек обыкновенно преодолевает затруднения не путем дальновидного расчета и по заранее выработанному плану, а посредством импровизации в последнюю минуту. Воля и мышление русского народа недисциплинированы, характер русского человека обыкновенно не имеет строго выработанного содержания и формы. Недостаток внимания к средней области культуры, какие бы оправдывающие обстоятельства мы ни находим, есть все же отрицательная сторона русской жизни. В царстве грешных существ, к которому мы принадлежим, высшие духовные деятельности в высокой степени зависят от правильного удовлетворения низших потребностей, от телесного здоровья, питания, защиты от холода и т.п. условий, требующих совершенствования материальной культуры. Работая над всеми областями культуры и в то же время имея в виду абсолютное добро Царства Божия как конечную цель, человек гармонически развивает свой характер и всесторонне дисциплинирует волю. [39, С. 331--334]

Вопросы для анализа проблем

1. Что есть собранность как принцип исследования культуры и отечественной философской мысли? Ограничивается ли она только

явлениями идеальной культуры или охватывает области социальной культуры, материальной культуры?

2. Какова основная причина культурной изоляции народов? Почему это явление возможно или реализуется также в начале XXI века?
3. Чем этическое требование культуры отличается от психологического влечения культуры чувств? Почему заповедь любви недостаточно сформировать только на психологическом уровне?

Задание 17

Текст для анализа

Савицкий П.Н. Евразийство Поскольку мы приписываем понятиям «Европа» и «Азия» также некоторое культурно-историческое содержание, мыслям, как нечто конкретное, круг «Евразии» приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики. Обозначение это указывает, что в культурное бытие России в соединимых между собой долах вошли элементы различнейших культур. Вплоть Юга, Востока и Запада, перемежаясь, последовательно главенствовали в мире русской культуры. Юг в этих процессах явился по преимуществу в образе *византийской* культуры: ее влияние на Россию было длительным и основополагающим...

Формула «евразийства» упреждает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к понятию «славянства»: она указывает — как на источник такого своеобразия — на сочетание в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов. Поскольку формула эта констатирует присутствие в русской культуре этих последних, она устанавливает связь русской культуры с индологией и творческим в своей исторической роли миром культур «азиатско-азиатских»; и эту связь выставляет как одну из главных сторон русской культуры; и сопоставляет Россию с Византией, которая в том же смысле и так же обладала «евразийской» культурой...

Евразийцы — православные люди. И Православная Церковь есть тот светильник, который им светит; к Ней, к Ее Дарам и Ее Благодатям зовут они своих соотечественников; и не смущает их страшная смута, по наущению атеистов-богоборцев поднявшаяся в недрах Православной Церкви Российской. Верят они, что хватит духовных сил и что борение ведет к просветлению... Православная Церковь есть осуществление высшей свободы; ее начало — согласие; в противоположность началу власти, господствующей в отделившейся от Нее Римской Церкви. И кажется евразийцам: в суровых делах мирских не обойтись без суровой власти; но в делах духовно-церковных — только богат-

ная свобода и согласие суть благие руководители. «Европа» же в некоторых своих частях в делах мирских разрушает действительность власти и в делах церковных вводит тираническую власть...

Евразийство есть не только система историкофилософских или иных теоретических учений. Оно стремится сочетать мысль с действием и в своем предельном призыве к утверждению наряду с системой теоретических воззрений определенной методологии действия. Основная проблема, которая в этом отношении стоит перед евразийством, есть проблема сочетания религиозного отношения к жизни и миру с величайшей, эмпирически обоснованной практичностью. Постановка этой проблемы обоснована всем характером евразийства... Евразийцы в предельной степени ощущают реальность зла в мире — в себе, в других, в частной в социальной жизни. Они менее всего утописты. И, в сознании греховной подверженности и происходящего отсюда эмпирического несовершенства человеческой природы, они ни в коем случае не согласны строить свои расчеты на посылке «доброты» человеческой природы. И раз это так, задачи действия «в миру» встает как задача триагическая — «ибо мир во зле лежит»... Сознание греховности мира не только не исключает, то требует смелости в эмпирических решениях. Никакая цель не оправдывает средства. И грех всегда остается грехом. Но, действуя «в миру», нельзя его устранишь. И бывают случаи, когда нужно брать на себя его бремя: ибо бездейственная «святость» была бы еще большим грехом... (цит. по [104. Ч. 2. С. 317--326])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные признаки «евразийства» как особого теоретического понимания специфики отечественной культуры. Чем отличается основная идея этой теории от традиционных моделей истории и сущности отечественной культуры?
2. Какой вариант — индивидуалистический или коллективистский — развития отечественной культуры обосновывается в трудах теоретиков «евразийства»? Какая основная идея (принцип) данного варианта исследования культуры России?
3. Почему православие, по мнению исследователей «евразийства», имеет решающее значение для идентификации отечественной культуры?

Задание 18

Текст для анализа

Ахизер А.С. *Россия: критика исторического опыта* Центральный элемент самобытности — существование расказа, который пронизывает культуру, социальные отношения, воспроизводит

деятельность, личность. Раскол сформировался в результате исторически сложившегося промежуточного положения России как страны, находившейся между двумя цивилизациями, т.е. традиционной, где господствующее место занимает статичное воспроизводство, стремление сохранить соответствующие ценности, тогда как либеральная цивилизация основана на интенсивном воспроизводстве. История России сложилась таким образом, что она уже перестала быть страной чисто традиционного типа и одновременно не стала страной либерального типа. Можно сказать, что здесь сложилась особая промежуточная цивилизация. Раскол не позволяет обществу как перейти к либеральной цивилизации, так и вернуться к традиционной. Отсюда постоянные мучительные паракризисы общества, постоянные издержки от попыток партиципации к ценностям, нашедшим высшее воплощение в либеральной цивилизации (наука, техника, развитой рынок и т.д.), к отрицательным структурам через уравнивательность, лакокнизм, через антикредитацию. [87. Т. 1. С. 335—346]

Панарин А.С. *Философия политики* Таким образом тема «Россия и цивилизации» имеет два аспекта: ... цивилизация выступает как проблема России, которая без усвоения ее достижений не обретает внутренней стабилизации, с другой — Россия выступает как проблема цивилизаций... Главная проблема второй в XX столетии русской смуты — цивилизационное изгойство народа. Обескураживающей особенностью российских реформ, начиная с Петра, является их цивилизационная двойственность: если для верхов они выступают как восторжизация — подключение к достижениям Запада, то для низов — как дальнейшая ориентализация — углубление бесприлия в духе азиатского способа производства... В чем по-настоящему достигнуто «ускорение», так это в прохождении инновационного цикла, начало которому положила петровская «вестернизация» завершилась ориентализмом бюрократизма почти через 200 лет; сегодня эффект буздеринга не заставит себя ждать столь долго...

Действительной преградой для развития у нас народного капитализма — независимого мелкого и среднего бизнеса — выступают не «объективные экономические законы», а сложившееся при социализме переплетение политической и экономической власти, не разрушенное до сих пор. Узурпация «орнаментальной» номенклатурой возродила монополитический номенклатурный бизнес, круговая порука которого стала главным препятствием свободной рыночной соревновательности. Новым шагом, закрывшим перспективу народного капитализма в стране, стала реформа цен, в считанные месяцы опустошившая сбережения миллионов человек. Третьим фактором является наследие промышленной гигантомании, привнесшее к тому, что у нас в системе средств производства практически отсутствует техника ма-

рых форм, пригодная для использования в самостоятельном хозяйствовании фермера или мелкого городского предпринимателя. Наконец, следует упомянуть и еще об одной «партийной тайне» номенклатурного бизнеса: использование им широкой поддержки Запада. Почему Запад поддерживает монополистические притязания бывшей номенклатуры, столь чуждые его экономическому и правовому самосознанию? Можно выдвинуть ряд гипотез. Вероятнее всего, здесь проявляется прагматизм западной элиты, отдавшей себе отчет в огромных властных возможностях бывшей номенклатуры, которая соглашается на «вестернизацию» России при одном условии: обмене прежнего своего административно-политического господства на экономическое... Возможен и такой мотив: номенклатурный государственно-монополистический капитализм, как значительно менее экономически эффективный, создаст препятствие для быстрого промышленного рынка России и в обозримом будущем избавит Запад от опасного конкурента. Наконец, есть гипотеза, выдвинутая французскими «новыми философами»: они полагают, что на протяжении многих десятилетий политика Запада в отношении России диктуется логикой солидарности двух элит — буржуазной и советской, парткратической, в деле обуздания русского народа, воспринимаемого как носитель непредсказуемой «варварской» стихии. Марксизм и марксистский режим в этом плане оцениваются как импортированная с Запада жесткая технология «обуздания черни», ибо прожигие, более мягкие технологии, неэффективны для этой цели старым царским режимом, оказавшись бессильными... Советскому сознанию положение не представляется столь безвыходным. Поражение «народного капитализма» и господство коррумпированного номенклатурного бизнеса не относится к непереносимым этапам отечественной истории... Об историческом процессе можно сказать... как о процедуре открытия таких состояний, которые в принципе не являются предсказанными, а значит и предсказуемыми заранее. [95. С. 224]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные качества традиционного и либерального типов общества-цивилизаций, учитывая идеи авторов.
2. О каких существенных качествах отечественной цивилизации рассуждают философы?
3. Почему ценности западной цивилизации доминируют на современной стадии развития человечества? Какие качества этой цивилизации соответствуют потребностям народов, интересам индивидов?
4. Какое место в культурном опыте России занимают ценности идеологии? На каком основании допустимо/недопустимо ут-

верждать, что для западной цивилизации идеология не имеет никакого значения)?

- б. Какие явления культурного опыта России вкладываются в содержание понятия «раскол»? Почему данное состояние культуры России следует или недопустимо считать центральным показателем самобытности отечественной культуры?

Задание 19

Текст для анализа

Согрин В.В. *Идеология и историография в России: пересторжкий брак?* Когда Россия «вышла из состава СССР» и поставила себя в положение «демократического авангарда» в постсоветском пространстве, США обещали ей «стратегическое партнерство»: предполагалось, что смена ценностей не отразится на державном статусе России: бывшая тоталитарная сверхдержава превратится в демократическую сверхдержаву, разделяющую с США все блага и преимущества, связанные с окончанием «холодной войны»... Иллюзии «нового мирового порядка» и извращения России в «европейский дом» нашли «партнерами» поддержавших до тех пор, пока Россия... не разоружилась в военном и геополитическом отношении (лишившись баллистичности союзников). После этого ей было объявлено, что до европейского дома она еще явно не созрела, а мировой мировой порядок требует не равенства, а гегемонии демократического Запада...

Сегодня Россия в своих отношениях с Западом переживает примерно ту же фазу развития, какую переживала она после Крымской войны, итоги которой на цивилизационном и геополитическом уровне были глубоко проанализированы Н.Я. Данилевским... Сегодня Западная Европа слепна, как никогда, и именно потому, как никогда, солидарна в своем цивилизационном исправни России. Евроцентризм, склонный отождествлять западную цивилизацию с общечеловеческой, в прогрессе со всемирной вестернизацией, глазами видит в России главную преграду на пути прогресса. Россия при этом выступает как досаднейший казус истории... Надо сказать, что сегодня политика Запада, категорически противящегося реинтеграции постсоветского пространства и одновременно разыгрывающего «мусульманскую карту» против России и южного славянства, прямо толкает новейшую политическую историю на этот глобально конфликтный путь. Такая стратегия оправдана... при одном допущении: что русский народ окончательно утратит свою пассионарность и ему нечем ответить на геополитическую бесцеремонность Запада и фанатизм мусульманского Востока... Я придерживаюсь иного мнения. Культура живет под знаком христианского парадокса: находит утешение на дне отчаяния. Иными словами, такие ее высо-

кочные состояния, как просветленность, ценностный пафос, осязаемое присутствие идеала в делах повседневности — не природный дар, а обретаются через подвиг осмысления и покаяния. Культура подчинена циклической динамике, в которой интенсивность смысла обретается в процессе борьбы с удушающей бессмысленностью, высокая мораль — в преодолении выморализма... Культура выступает... как мощная компенсаторская система, идеализирующая отстающих и потерпевших более высокой энергетикой, чем печальующих на лаврах победителей. [97. С. 23–24]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие явления культуры советского периода России характеризуются как проявления тоталитаризма? В каких формах существовал тоталитаризм в экономике, политике, отношениях народов, в идеальной (духовной) культуре (науке, искусстве, религии и т.д.)?
2. Охарактеризуйте геополитическую концепцию Н.Я. Давыдовского. Что существенно изменилось в культурном опыте России на рубеже XXI в. в сравнении с серединой XIX в.?
3. Какие противоречия отечественной культуры на рубеже XXI в. выделяет автор статьи? Существуют ли иные виды противоречий, о которых в статье не информируется? Какого они рода?
4. Допустимо ли и на каких основаниях отрицать наличие ценностей технологической цивилизации в отечественной культуре досоветского, советского и постсоветского периодов ее развития?
5. В чем заключается позитивное для отечественной культуры решение тех проблем, о которых говорит автор? Какие факторы будут способствовать этому варианту изменений?

Задание 20

Текст для анализа

Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-историческом плане*
Благодаря искусству и науке мы достигли высокой степени культуры. Мы чересчур цивилизованы в смысле вежливости и вежливости в общении друг с другом. Но нам еще много недостает, чтобы считать нас нравственно совершенными. В самом деле, идея моральности относится к культуре; однако применение этой идеи, которая сводится только к подобию нравственного в любви, к чести и ко внешней пристойности, составляет лишь цинизм. Но пока государства тратят все свои силы на достижение своих тщеславных и

завоевательных целей... нельзя ожидать какого-либо улучшения в сфере морали. Ибо для этого необходимо долгие внутреннее совершенствование каждого общества ради воспитания своих граждан. А все доброе, не принятое на морально добром образе мыслей, есть не более как видимость и позлащенная нищета. [32. Т. 8. С. 23]

Швейцер А. *Культура и этика. Философия культуры* Всякий прогресс познания и практики оказывает в конце концов роковое влияние, если на не овладевает сила соответствующего прогресса духовности. Государство и церковь — лишь разновидности способов единения человека с человечеством, приближения его к человечеству. Идеалы этих двух процессов — социально-политического и религиозного — определяются... тем, что эти понятия становятся целесообразными в отношении этического «озучиваемого» человека и превращения его в члена человечества. [76. С. 234]

Кант И. *Религия в пределах только разума* Все подобие изреченные самообладания и религиозных делов имеют общую основу. Обычно человек среди всех божественных моральных свойства, т.е. святости, милости и справедливости, обращается непосредственно ко второй, чтобы обойти отпугивающее условие, а именно жить соответственно требованиям первой. Трудно быть добрым *своею* (тогда приходится постоянно слушать беседы о добродетели). Поэтому лучше бы стать *фаворитом*, которому многое спускают с рук или, если он слишком грубо нарушил закон, все злое исправляется при посредстве кого-нибудь в высшей степени благодарственного, хотя, несмотря на это, он всега остается тем же необузданным холопом, каковы и был. Но чтобы скрыть осуществление этого своего намерения за блестящей внешностью, он обычно переносит свое представление о человеке (вместе с пороками) на божество и, — подобно тому, как в наилучших *восточных из нашего рода* законодательная строгость, благодарственная милость и пунктуальная справедливость содействуют моральному эффекту поступков подданного, не каждая в отдельности и сама по себе (как это следовало бы), но *сменяются* в образе мыслей ладского верховного владыки при вынесении им решений, и стоит, следовательно, попытаться обойти лишь одно из этих свойства, а именно диалекту мудрости человеческой воли, чтобы склонить к услужливости два других, — также надеется и он добиться этого от Бога, обращаясь только к его *милости*. (Поэтому и для религии особенно важно освобождение названных свойств или скорее отношений Бога к человеку в идее тринитарной личности, по аналогии с которой и первые следует мыслить так, чтобы каждое из них познавалось порознь.) К этой цели человек стремится, стараясь всеми мыслимыми и немыслимыми средствами показать, как глубоко он *почитает* божественные заповеди, чтобы ему не нужно было *исполнять* их. А дабы эти его бездельные желания могли

служить и возмездием за нарушение заповедей, он восклицает: «Господи! Господи!» — только для того, чтобы не пришлось «отстоять волю Отца небесного», и ради этого создает себе понятие о торжествах, сущность которых состоит в применении известных средств для оживления истинно практического образа мыслей, как о средствах снискания милости самим по себе. Даже веру в то, что эти формальности и есть такие средства, он выдает за весьма существенную часть религии (обычный человек видит в них всю полноту ее) и предоставляет всеблагому произволению сделать из него лучшего человека, в то время как сам он стремится к *наблюдениям* (пассивное почитание божественных законов) вместо *добродетели* (применение собственных сил в исполнении почитаемого им долга), хотя лишь последняя, *проявляясь в сочетании с первой*, единственно и может создать идею, выражаемую словом *благодать* (истинный религиозный образ мыслей).

Если заблуждение этого мнимого баловня небес возрастает до грез воображения, до ощущения особого воздействия благодати (вплоть до приказания на достоверность будто бы скрытого и тесного общения с Богом), то для него, наконец, добродетель становится отратительной и даже предметом презрения. Поэтому нет ничего удивительного, если публично жалуются, что религия еще так мало делает для улучшения человека, а вытупенный свет («под спудом») этих благодетельствований не сияет вовсе в их добрых делах и при этом (как этого можно было бы требовать, учитывая их превосходство) *сияющим образом* перед другими, но прихвачены чуждыми людьми, которые принимают религию коротко и просто, не для замены ею добродетельного образа мыслей, а для содействия ему, что проявляется на деле в добропорядочном образе жизни.

Учитель Евангелия все же снабдил нас внешними доказательствами, взятыми из внешнего опыта, как пробным камнем, по которым, словно по плодам этого опыта, можно не только распознать этих избранников, но и каждый из них может познать самого себя. Однако не видно, чтобы эти, по их собственному мнению, чрезвычайно благодетельствованные (избранники) в чем-нибудь, хотя бы в самом малом, превосходили простого честного человека, которому можно верить в обещаниях, в делах и в нуждах: напротив, все они, вместе взятые, отнюдь не в силах выдержать с ним сравнения — лишнее доказательство в пользу того, что идти от благоудачивания к добродетели значит идти превратным путем. Стремиться от добродетели к благоудачиванию — вот путь гораздо более верный. [32. Т. 6. С. 220—222]

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы, согласно идеям философов, основные параметры культуры в цивилизации? К какому состоянию — культуре или цивилизации — относится внешняя религиозность людей,

согласно мнению мыслителей и современным реалиям культурного процесса?

2. Является ли охарактеризованными Кантом связь понятий «правдивость», «мораль», «культура», «этикет» приемлемой для современной философии морали и культуры? Каково соотношение этих понятий с учетом современного их осмысления в рамках философии?
3. Какие основания (практические и теоретические) следует привести, чтобы аргументировать положительной или отрицательной выводом рассуждений Швейцера относительно связи видов прогресса и о роли государства и церкви в культурном опыте человечества?
4. Что такое «честность», «добр», «религиозность», «духовность» и концепции Канта? В чем причина противоречия между духовностью и религиозностью в культуре? Учитывая общечеловеческие идеалы и социокультурную реальность техногенной цивилизации, преодолима ли она?

Задание 21

Текст для анализа

Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре Во всяком сложившемся историческом типе культуры обнаруживается скрытый, спуск, неотвратимый переход в такое состояние, которое не может быть уже наименовано «культурой». Внутри культуры обнаруживается слишком большая воля к новой «жизни», к власти и мощи, к практике, к счастью и наслаждению. Воля к могуществу, во что бы то ни стало есть цивилизаторская тенденция в культуре. Культура бескорытна в своих высших достижениях, цивилизация же всегда заинтересована... Цивилизация есть переход от культуры, от созерцания, от творчества ценностей к самой «жизни», искание «жизни», отягание себя ее стремительному потоку, организация «жизни», упоение силой жизни. В культуре обнаруживается практически утилитарный, «реалистический», т.е. цивилизаторский, уклон. Большая философия и большое искусство, как и религиозная символика, не лужны более, не представляются «жизнью». Происходит изобалтчение того, что представлялось высшим в культуре, верховным ее достижением... Экономический материализм — очень характерная и типичная философия эпохи цивилизации. Это учение выдает тайну цивилизации, обнаруживает внутренний ее нафос. Не экономический материализм вызвал господство экономизма, не учение это виновато в принижении духовной жизни. В самой действительности обнаружилось господство экономизма, в ней вся духовная культура

превратилась в «надстройку» и разложившись все духовное реально-сти раньше, чем экономический материализм отразил это в своем учении. Сама идеология экономического материализма имеет лишь рефлексорный характер по отношению к действительности. Это — характерная идеология эпохи цивилизации, наиболее радикальная идеология этой цивилизации.

В цивилизации неизбежно господствует экономизм; цивилизация по природе своей технична, в цивилизации всякая идеология, всякая духовная культура есть лишь надстройка, иллюзия, а не реальность. Призрачный характер всякой идеологии и всякой духовности изобличен. Цивилизация переходит к «жизни», к организации могущества, к технике как полному осуществлению этой «жизни»... Она — реалистична, демократична, механистична. В цивилизации и в капитализме, как и в социализме, коллективный гвалт вытесняет индивидуальное творчество. Цивилизация обезличивает. Освобождение личности, которое как будто бы цивилизация должна нести с собой, смертельно для личной оригинальности. Личное начало раскрывалось лишь в культуре. Воля к мощи «жизни» уничтожает личность. Таков парадокс истории. (Цит. по [104, Ч. 2, С. 298—299])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные показатели различия культуры и цивилизации. В какой степени эти различия дают основание отрицать предстательность культуры в цивилизации?
2. Не существует ли логической ошибки в рассуждениях мыслителя в отношении понятий «культура», «цивилизация»? Выделите три существенных аспекта.
3. Какие признаки общественной жизни обобщает автор в понятии «экономизм»? Почему «экономизм» резко противопоставляется творческой духовности?
4. Какие существенные ценностные состояния связываются автором с понятием культуры? В какой степени эти качества противоположны «жизни»?

Тема 10

Человек как личность и ценности культуры

Цели изучения

- усвоение содержания понятий «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность»
- раскрытие взаимосвязи индивидуального и общезначимого, социального и общечеловеческого в жизнедеятельности личности; выявление многомерности ценностных состояний и ориентаций личности
- формирование знания о взаимосвязи смыслозначимых ориентаций личности; осмысление приоритетности ценностных состояний свободы и ответственности в иерархии мира ценностей личности

Задание 1

Текст для анализа

Кьеркегор С. *Или — или* Главная задача человека не в обогащении своего ума различными познаниями, но в воспитании и совершенствовании своей личности, своего Я. Выбор сам по себе имеет решающее для внутреннего содержания личности: делая выбор, она вся наполняется выбранным, если же она не выберет, то взвнет и гибнет... Строго говоря, всюду, где только речь идет о выборе, там выдвигаются и этические вопросы, в единственный абсолютный выбор, это — выбор между добром и злом... (Цит. по [7, Т. 3, С. 711])

Гегель Г. *Философия права* В личности заключено, что я в качестве этого представляю собой личность, определенное во всех аспектах (во внутреннем произволе, влечении, вожделении, равно как в по непосредственному внешнему наличному бытию) и конечное, однако совершенно чистое соотношение с собой в тем самым знак себя в конечности бесконечным, всеобщим и свободным... Личность начинается только здесь, поскольку субъект имеет самосознание не только вообще о себе как конкретном, каким-то образом определенном, но самосознание о себе как о совершенном Я, в котором всякая конкретная ограниченность и значимость отрицаются и признаются незначительными... Индивиды и народы еще не обладают личностью.

пока они еще не достигли этого чистого мышления и знания о себе... Для себя сушая, или абстрактная воля есть лицо. Высшее в человеке есть то, что он — лицо... Лицо существенно различно от субъекта, ибо субъект — лишь возможность личности, поскольку каждое живое существо есть субъект. Следовательно, лицо есть субъект, для которого эта субъективность есть, ибо в качестве лица и вообще для себя: оно есть единичность свободы в чистом для-себя-бытии. В качестве этого лица я знаю себя свободным в себе самом и могу абстрагироваться от всего, ибо ничто не стоит передо мной как чистая личностью, и все-таки и как этот есть нечто совершенно определенное: мне стоило-то лет, я такого-то роста... Следовательно, лицо — одновременно высокое и совсем низменное; в нем дано это единство бесконечного и совершенно конечного, определенной границы и совершенно безграничного... Личность содержит влечение приважажности и составляет понятие и саму абстрактную основу... права. Отсюда и веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц. [23. Т. 3. С. 97—98]

Кант И. Критика практического разума Это может быть то, что возвышает человека над самим собой... что сближает его с порядком вещей, единственно которой разумок может мыслить и которому... подчинен весь чувственно воспринимаемый мир... Это не что иное, как личность, т.е. свобода и не зависимость от механизма всей природы..., рассматриваемая... как способность существа, которое подчинено... собственным разумом чистым практическим законам; следовательно, лицо как принадлежащее чувственно воспринимаемому миру подчинено собственной личности...

Во всем сотворенном все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек... есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы... Это внушающая уважение идея личности, показывающая характер нашей природы, ... позволяет нам всем вместе с тем замечать отсутствие соразмерности нашего поведения с этой идеей и тем самым сокрушает самолюбие... [32. Т. 4. С. 477—478]

Кант И. Метафизика нравов В системе природы человек (homo rationalis, animal rationale) — незначительное существо, имеющее ценность, одинаковую с другими животными как продуктами земли (pretium vulgare). Даже то, что человек превосходит их разумом и может ставить себе цели, придает ему лишь *вещную* ценность его пригодности (pretium usus), а именно одного человека для другого, т.е. цену как товару в обращении с этими животными как вещами, в котором он все же имеет более низкую цену, чем всеобщее средство обмена — деньги, ценность которых называется поэтому превосходной (pretium eminentis).

Однако человек, рассматриваемый как *лицо*, т.е. как субъект морально-практического разума, выше всякой цены; ведь как такового (но не пошлого) его должно ценить не просто как средство для целей других, да и своих собственных целей, но как цель самое по себе, т.е. он обладает некоторым *достоинством* (некоей абсолютной внутренней ценностью), благодаря которому он заставляет все другие разумные существа на свете *уважать* его, может сравнивать себя с каждым другим представителем этого рода и давать оценку на основе равенства.

Человечество в его лице есть объект уважения, которого он может требовать от каждого человека, но которого он и себя не должен лишать. Следовательно, он может и должен оценивать себя и по малому, и по большому морали в зависимости от того, рассматривает ли он себя как чувственно воспринимаемое существо (по своей животной природе) или как умовостижимое существо (по своим моральным задаткам). Но поскольку он должен рассматривать себя не только как лицо вообще, но и как человека, т.е. как лицо, имеющее по отношению к самому себе обязанности, налагаемые на него его собственным разумом, то его ничтожность как *человека-животного* не может умалять его достоинство как *человека, наделенного разумом*, и он не должен отрекаться от высокой моральной оценки самого себя, имея в виду это достоинство, т.е. он должен добиваться своей цели, которая сама по себе есть долг, не рабски, не *хитро* (*animo serci*), как если бы он добивался милости, не отрекаться от своего достоинства, а *всегда* [добиваться своей цели] с созданием возвышенности своих моральных задатков (что содержится уже в понятии добродетели); и такая *самооценка* есть долг человека перед самим собой. [32. Т. 6. С. 478—479]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите и охарактеризуйте существенные качества личности, о которых рассуждают мыслители. Сформулируйте на их основе определение понятия «личность».
2. В какой мере элемент социальности обязателен для личности? Почему его нельзя/необходимо признать системообразующим среди совокупности иных качеств личности?
3. В какой мере свойства разума и свободы обязательны для личности? Какие основания признания их решающими в системе качеств личности?
4. Почему Кьеркегор настаивает на том, что выбор между добром и злом выступает единственно абсолютным выбором? Кто или что, согласно Кьеркегору и Канту, определяет критерии добра или зла?

- б. Каков смысл понятия «субъект морального закона» для Канта и для реальностей современной культуры? Почему это возможно только на основе разума или веры?

Задание 2

Текст для анализа

Соловьев. В.С. *Справдание добра* Мы знаем, что добро в своем полном смысле, включающем и понятие блага или удовлетворения, определяется окончательно как действительный нравственный поря- док, выражающий, безусловно, желательное отношение каждого ко всему и всего к каждому. Это называется Царством Божиим, и с нравственной точки зрения совершенно ясно, что только осуществле- ние Царства Божия есть окончательная цель всякой жизни и деятель- ности, как высшее добро, благо и блаженство. Столь же ясно при от- четливом и жизненном мышлении об этом предмете, что действи- тельный нравственный порядок, или Царство Божие, есть дело со- вершенно общее и вместе с тем совершенно личное, потому что каж- дый хочет его для себя и для всех и только вместе со всеми может во- левать его. Следовательно, нельзя по существу противопоставить личность и общество, нельзя спрашивать, что из этих двух есть цель и что только средство. Такой вопрос предполагает бы реальное существо- вание единичной личности как независимого замкнутого круга, то- гда как на самом деле каждое единичное лицо есть только средоточие бесконечного множества взаимоотношений с другими и другими, и отделить его от этих отношений — значит, отнимать у него всякое действительное содержание жизни, превращать личность в пустую возможность существования. Представлять личное средоточие своего бытия как действительно отвлеченное от своей и общей жизненной сферы, связанной с другими центрами, есть не более как бо- лезненная иллюзия самосознания. [55. Т. 1. С. 281]

Кант И. *Религия в пределах только разума* То добро, на кото- рое человек сам по себе способен по законам свободы, в сравнении с тем, которое возможно для него только благодаря сверхъестествен- ной помощи, — можно называть *природой* в отличие от *благодати*. Однако не следует считать, что первое выражение имеет в виду фи- зическое, отличающееся от свободы свойство; его следует рассмат- ривать исходя лишь из того, что мы познаем, по меньшей мере, за- кону этой способности (законы *добродетели*). Наш разум, Следова- тельно, находит для себя здесь, как в всяком *аналоге природы*, види- мую и понятную путеводную нить. Напротив, то, может ли вообще воздействовать на нас *благодать*, когда, как или насколько, остается для нас совершенно скрытым. И разум в данном случае, равно как и

в отношении сверхъестественного вообще (куда относится и моральность как *сакральность*), лишается всякого знания законов, по которым это может совершаться.

Понятие о сверхъестественном содействии нашим не вполне определенным нравственным способностям и даже ницему не достижимому необходимой ясности или по меньшей мере слабому убеждению: должным образом исполнять наш долг -- трансцендентно и является чистой идеей, в реальности которой нас не может убедить ни какой опыт. Но даже и принимать это понятие как идею исключительно в практическом отношении очень рискованно и едва ли совместимо с разумом, ибо то, что следует поставить нам в заслугу как нравственно доброе поведение, должно совершаться не под чужим влиянием, но лишь в результате возможно лучшего применения наших собственных сил. Вместе с тем и невозможность этого (существования того и другого) все же не может быть доказана, поскольку сама свобода (хотя в ее понятии и не заключается ничего сверхъестественного) в том, что касается ее возможности, остается для нас столь же непостижимой, как и то сверхъестественное, которым хотели бы заменить самостоятельное, но недостаточное ее определение.

Поскольку же нам известны хотя бы законы свободы (моральные), по которым ее следует определять, но решительно ничего не известно о том, действительно ли некая воспринимаемая нами моральная сила порождается сверхъестественным содействием и в каких случаях и при каких условиях ее можно ожидать, то мы, за исключением общего предположения, что неспособное для природы совершить в нас благодать, если первой (т.е. нашими собственными силами) мы пользовались только по мере возможности, — вряд ли сумеем прийти еще к какому-либо применению этой идеи. Мы не сможем ни добиться (вне постоянного стремления к доброму образу жизни) ее содействия, ни определить, в каких случаях мы должны быть к нему готовы. Эта идея полностью превосходит наше понимание, и поэтому благоговейно держаться от нее, как от святаяты, на почтительном отдалении, чтобы не позволить себе дойти до безумного заблуждения, будто мы сами можем творить или воспринимать чудеса: такое лишило бы нас способности как-либо пользоваться разумом или побудило бы апатично, в депривной празности ожидать неисполнения свыше того, что мы должны искать в нас самих.

Таким образом, все промежуточные причины как *находящиеся в распоряжении человека средства* осуществить известное намерение и таким образом стать достойным небесного содействия представляют собой не что иное (впрочем, чего-либо иного и быть не может), как серьезное стремление по возможности улучшить свои нравственные качества, дабы тем самым обрести восприимчивость к тому, когда эти последние полностью соответствуют божественному благоволению, что не в нашей власти. Ведь то божественное благоволение,

которого ожидает человек, имеет в виду, собственно, только его нравственность. Однако следует ожидать уже а priori (и так это бывает и на деле), что человек нечестный будет искать его не в собственном улучшении, а скорее в известных внешних и чувственных действиях (которые, конечно, имеются в его распоряжении, но сами по себе не способны сделать лучше ни одного человека и должны действовать для этого исключительно сверхъестественным образом). Понятие о так называемом *средстве спасения благодати*, хотя (в силу вышесказанного) и противоречно само по себе, все же определенно служит здесь средством самообмана, столь же общераспространенного, сколько и вредного для истинной религии...

Истинное (моральное) служение Богу, которое верующим как подданым царства божьего, но не в меньшей степени и как его гражданам (по законам свободы), надлежит совершать, — это служение невидимое (так же, как и само Царство), т.е. *служение сердцем* (в духе и истине); оно может состоять только в образе мыслей, направленном на соблюдение всех действительных обязанностей как божественных заповедей, а не в действиях, предназначенных исключительно для Бога. Но невидимое должно быть для людей представлено каким-нибудь зримым образом (чувственно) и даже, что еще важнее, сводиться посредством этого к практическим надобностям, а также, хотя оно и интеллектуально, должно (по известной аналогии), как бы обрести наглядность. Средство это хотя и не лишено значения, но все же в высшей степени подвержено опасности ложного толкования, поскольку представляет наш долг в служении Богу исключительно зримым образом и под влиянием полустерегающего нас *заблуждения* легко принимается за само *бослужение*, присваивая себе обычно и его название — это мнимое служение Богу... [32. Т. 6. С. 208—210]

Вопросы для анализа проблем

1. В каких исторических условиях личность выступает целью или средством общественных преобразований? В какой мере приемлемо мнение Вл. Соловьева о вероломности личности к обществу?
2. Какую роль играет нравственное совершенствование в бытии личности, согласно идеям философов, современным общественным потребностям и интересам индивида?
3. Какую роль играет религиозность и моральность общества и человека в системе бытия личности? При каких условиях религиозность и моральность становятся решающими свойствами личности?
4. Почему, по мнению Соловьева, нельзя в сущности противопоставить личность и общество? Следует ли из этого, что в частных случаях допустимо противопоставлять личность и общество? Как

выполняются рассуждения мыслители в современных условиях развития России и мировой цивилизации?

5. Возможно ли идеи Вл. Соловьева о связи личности и общества представлять на иной нерелигиозной основе, например на основе экономических, социальных, политических, научных идей и принципов?
6. Какие модели ценностей выражали мыслители в своих рассуждениях?

Задание 3

Текст для анализа

Шопенгауэр А. *Paralipomena* Чтобы во всякое время иметь под рукой верный компас для ориентирования в жизни и чтобы, не сбиваясь, видеть ее постоянно в настоящем свете, — самое лучшее средство приучить себя смотреть на этот мир как на место искупления, следовательно, как на подобие исправительного заведения... Даже в истинном признаком понятном христианстве наше существование принимается за следствие вины и преступления... Действительно, убеждение, что этот мир, а следовательно, и человек, являются собою нечто такое, что, собственно, не должно было бы существовать, способно преследовать нас снисхождением друг к другу; ибо чего же и можно ожидать от существа, поставленного в такие условия?..

Наиболее характерной чертой этого мира... человеческого, является не только несовершенство..., но скорее извращение в нравственном, умственном, физическом, да и во всех иных отношениях. Применяемое иногда для некоторых пороков извинение: «это так естественно для человека» — вовсе неправомерно; на это следует возразить: «Именно потому, что это дурно, это естественно, и именно потому, что это естественно, это — дурно».

При оценке известного человеческого индивида следовало бы постоянно иметь в виду, что основа его представляет нечто такое, чему совершенно не принадлежало бы существовать, нечто греховное и извращенное. То, ради чего он повинен в смерти... Чего же можно ожидать от подобного существа? Отправившись от этой точки зрения, будем судить его снисходительнее; перестанем удивляться, если пробуждается и выглядывает кровавицей в нем дьявол, и сумеем лучше оценить то хорошее, что благодаря интеллекту или чему иному все-таки в нем имеется.

Во-вторых, следует так же осмыслить его положение и хорошо влезать, что жизнь, в сущности, — состояние нужды, а часто и горя, в котором каждый должен бороться и сражаться за свое существование, от чего не всегда может отстранить любезную физиономию... Прощение всем. Мы должны быть снисходительны ко всякой человеческой глупости, ошибке, пороку, призывая в соображение.

что все совершающееся на наших глазах — и то же время и собственные наши глупости, ошибки и промахи... хотя несомненно, что у одного человека проскальзывает один недостаток, у другого — иной и что общая сложность дурных свойств в одних гораздо больше, чем в других. Ибо различие индивидуальностей неисчислимо велико. [79. Т. 5. С. 236—238]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие ценностные основы жизни человека выделяет Шпенглер?
2. В чем смысл выражения о множественности индивидуальностей в человеческом мире? Однозначен или многозначен этот смысл?
3. Какой вариант мировоззрения и смыслоориентированных ориентаций представлен в рассуждениях мыслителя? Насколько он приемлем в наши дни?

Задание 4

Текст для анализа

Нинше Ф. *Человеческое, слишком человеческое* Подобно тому как народ впервые предсказывает, что тот, кто умеет разбираться в политике и предсказывать ее за день вперед, сам делает погоду, — так даже образованные и ученые люди с суеверной верой приписывают великим государственным деятелям, как их собственное дело, все важные перемены и конъюнктуры, наступившие во времена их правления, если только известно, что эти деятели знали их раньше, чем другие люди, и основывали на этом свои расчеты; таким образом, их обычно принимают за деятелей погоды — и эта вера есть не последнее оружие их могущества. [45. Т.1. С. 434]

... Великие государственные люди в вообще все, кто нуждаются во многих людях для осуществления своих планов, поступают одним из двух способов: либо они весьма тонко и тщательно подбирают людей, подходящих к их планам, и тогда предоставляют им большую свободу, потому что знают, что природа этих избранных вверит их именно туда, куда хотели бы авинуть их сами руководители; либо же они плохо выбирают или даже берут все, что попадется им под руки, но лезут из этой смеси нечто, пригодное для своих целей. Это есть более капризный род вождей, который нуждается и в более почтительных орудиях: их знание людей обыкновенно гораздо меньше, их презрение к людям гораздо больше, чем у первого рода вождей, но машина, которую они строят, обыкновенно работает лучше, чем машина из мастерской первых.

Легко дать рецепт того, что толпа зовет великим человеком. При всяких условиях нужно доставлять ей то, что ей весьма приятно, или сначала вбить ей в голову, что то или иное было бы приятно, и затем дать ей это. Но ни в коем случае не сразу; наоборот, следует завоевывать это с величайшим напряжением или делать вид, что завоевываешь. Толпа должна иметь впечатление, что перед ней могучая и даже непобедимая сила воли; или по крайней мере должно казаться, что такая сила существует. Сильной волей восхищаются всякий, потому что ни у кого ее нет, и всякий говорит себе, что, если бы он обладал ею, для нее и для его эгоизма не было бы границ. И если обнаруживается, что такая сильная воля осуществляет что-либо приятное толпе, вместо того, чтобы прислушиваться к желаниям своей личности, то этим еще больше восхищаются и с этим подражают себе. В остальном такой человек должен иметь все качества толпы: тогда она тем более будет склоняться перед ним, и он будет тем более популярен. Итак, пусть он будет насильником, завистником, эксплуататором, интриганом, льстецом, пролазой, спесивцем — смотря по обстоятельствам. {45, Т. 1, С. 438—439}

Книг II. Метафизика нравов Сознание и чувство ничтожности своей моральной ценности при *сравнении с законом* есть *смирение* (*humilitas moralis*). Уверенность в величии этой моральной ценности, которую, однако, не сравнивают с законом, называется *моральной гордостью* (*atrogantia moralis*). Отказ от всяких притязаний на моральную ценность самого себя и убеждение, что именно этим можно приобрести скрытую ценность, есть нравственно *ложное раболепие* (*humilitas spuria*).

Смирение при сравнении с другими людьми (или вообще с каким бы то ни было конечным существом, если бы оно было даже серафимом) вовсе не долг; более того, стремление в этом отношении сравняться с другими или превзойти их в убеждении создать себе, таким образом, большую внутреннюю ценность, есть высокомерие (*arbitrio*), которое прямо противоречит долгу перед другими. Однако унижение своей моральной ценности, придуманное как средство добиться милости другого (кто бы он ни был) (лицемерие и лезть) (*Heuchelei und Schmeichelei*), есть ложное (намашиленное) смирение и как умаление достоинства своей личности противоположно долгу перед самим собой.

Из надлежного искреннего и точного сравнения с моральным законом (с его святостью и строгостью) неизбежно должно следовать истинное смирение, но из того, что мы способны на такое внутреннее законодательство, что (физический) человек чувствует себя принужденным уважать в своем собственном лице (морального) человека, должно в то же время следовать *возношение* и глубочайшее уважение к себе как

чувство своей внутренней ценности (*valor*), имея которую человек не может стать предметом продажи, ни за какую цену (*pretium*) и обладает неотъемлемым достоинством (*dignitas intellectus*), возмущением ему уважение (*reuerentia*) к самому себе.

Этот долг в отношении достоинства человеческого в нас, стало быть, и в отношении нас самих, можно более или менее пояснить на следующих примерах. Не становитесь холопом человека. Не допускайте безнаказанного попрания ваших прав другими. Не делайте дела, если у вас нет полной уверенности, что вы сможете их вернуть. Не принимайте благодарений, без которых вы можете обойтись, и не будьте прихлебателями или льстецами, и уж тем более (что, правда, отличается от них только в степени) лищенствующими. Будьте бережливыми, чтобы не стать попрошайками. Жалобы и стенания и даже просто крики при физической боли нестойки вас, особенно если вы сознаете, что сами в этом виноваты; откуда и проистекает облагораживающее (снятие позора) смерти осужденного к казни преступника благодаря стойкости, с которой он умирает. Склонить колени или пасть ниц даже с целью взглянуть свое преклонение перед небесными силами прегавно человеческому достоинству, так же как и обращение к их изображениям; ибо в этом случае вы покоряетесь не *идолу*, который представляет вам ваш собственный разум, а *идолу*, сотворенному вами самими. [32. Т. 6. С. 479—480]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие основания следует выделить из текста и из реальностей общественного развития для утверждения того, что «великие люди являются орудием толпы»?
2. Существуют ли моральные ограничения для «великих» людей, согласно (1) идеям авторов рассуждений, (2) юридическим законам, (3) потребностям народа, (4) нормам гуманности?
3. Какие идеи из рассуждений мыслителей могут быть использованы или реализуются в политике и управлении? Что такое духовность для мыслителей?
4. Какие модели ценностных ориентаций личности обосновывают Ницше и Кант? Противоположны ли они?

Задание 5

Текст для анализа

Плеханов Г.В. *К вопросу о роли личности в истории* — Принципы французской революции заключаются в свойствах общественных отношений, а предложения Сент-Бовома мелкие причины могли корениться только в индивидуальных особенностях отдельных лиц.

Последняя причина общественных отношений заключается в состоянии производительных сил. Оно зависит от индивидуальных особенностей отдельных лиц разве лишь в смысле большей или меньшей способности таких лиц к техническим усовершенствованиям, открытиям, изобретениям... Каковы бы ни были особенности личной личности, она не может устранить данные экономические отношения, раз они соответствуют данному состоянию производительных сил. Но индивидуальные особенности личности делают ее более или менее годною для удовлетворения тех общественных нужд, которые вырастают на основе данных экономических отношений, или для противодействия такому удовлетворению. [48, Т.2. С.324]

... Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменить индивидуальную физиономию события и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами... В истории умственного развития человечества успех одной личности несравненно реже превзывает успеху другой. Но и там мы не свободны от указанного оптического обмана. Когда данное положение общества ставит перед его духовными выразителями известные задачи, они привлекают к себе внимание выходящих умов до тех пор, пока им не удастся решить их. А раз им удается это, внимание их направляется на другой предмет. Решив задачу X, другой талант А тем самым направляет внимание таланта В от этой, уже решенной, задачи к другой задаче Y. И когда нас спрашивают, что было бы, если бы А умер, не успев решить задачу X, мы воображаем, что порвалась бы нить умственного развития общества. Мы забываем, что в случае смерти А за решение задачи мог бы встать В, или С, или D, и что таким образом нить умственного развития общества осталась бы целой, несмотря на преждевременную гибель А.

Чтобы человек, обладающий талантом известного рода, приобрел благодаря ему большое влияние на ход событий, нужно соблюдение двух условий. Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим общественным нуждам данной эпохи: если бы Наполеон вместо своего военного гения обладал музыкальным дарованием Бетховена, то он, конечно, не сделался бы императором. Во-вторых, существующий общественный строй не должен загораживать дорогу личности, имеющей данную особенность, нужную и полезную как раз в это время... [48, Т.2. С. 326—327]

... Данным уже было замечено, что таланты являются всюду и всегда, где и когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития. Это значит, что всякий талант, проявившийся в действительности, т.е. всякий талант, ставший общественной силой, есть плод общественных отношений. Но если это так, то понятно, почему талантливые люди могут, как мы сказали, изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий; они сами существуют только благодаря такому направлению; если

бы не оно, то они никогда не переиграли бы порога, отделяющего возможность от действительности. [48, Т. 2, С. 329]

Великой человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин. [48, Т. 2, С. 333]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких существенных качествах личности, деятельность которой обретает общественно-историческое значение, рассуждает мыслитель?
2. Каково соотношение активности личности и общественно-исторической практики, согласно мнению автора и реальностям техногенного общества? Выделите не менее четырех взаимосвязей данных образований.
3. В какой степени представленный подход противостоит: (1) онтологическому идеализму, (2) геологизму, (3) психологизму, (4) социологическому материализму, (5) социологическому позитивизму?

Задание 6

Текст для анализа

Гумилев Л.А. Этногенез и биосфера Земли ... Формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов неформального внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему целью даже собственной жизни. Такое, безусловно, редко встречающееся явление есть отклонение от видовой нормы поведения, потому что описанный импульс находится в оппозиции к инстинкту самосохранения и, следовательно, имеет обратный знак. Он может быть связан как с повышенными способностями (талант), так и со средними, и это показывает его самостоятельность среди прочих импульсов поведения, описанных в психологии. Это признак до сих пор нигде и никогда не описывался и не анализировался. Однако именно он лежит в основе антиэгоистической этники, где интересы коллектива, пусть даже неверно понятое, прецедентируют над каждой жизнью и заботой о собственном потомстве. Особи, обладающие этим признаком, при благоприятных для себя условиях совершают (или

могут совершить) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и внедряют новые этносы.

Особенность, порождаемую этим генетическим признаком, видели давно; больше того, этот эффект даже известен как страсть, но в повседневном словоупотреблении так стали называть любое сильное желание, а этноически — просто любовь, даже слабое влечение. Поэтому для целей научного анализа мы предлагаем новый термин — пассионарность... исключив из его содержания животные инстинкты..., а равно и душевные болезни, потому что пассионарность, конечно, — отклонение от видовой нормы, но отнюдь не патологическое. [27. С. 317—318]

... Деяния, предикционные пассионарностью, легко отличимы от обычных поступков, совершаемых вследствие наличия общечеловеческого инстинкта самосохранения, личного и видového. Не менее отличаются они от реактивных акций, вызываемых инстинктами раздражителями, например вторжением иноплемеников. Реакции, как правило, кратковременны и потому безрезультатны. Для пассионариев же характерно посвящение себя той или иной цели, преследуемой одной раз на протяжении всей жизни. [27. С. 333]

... Мы не беремся судить, лежит ли в основе пассионарности сильный ген или комбинация генов, рецессивный ли это признак или доминантный, связан ли он с нервной или гуморальной деятельностью организма. На эти вопросы пусть ответят представители других наук. Наша задача, этнологическая, выполнена. Мы обнаружили явную с общественной биогеографическое развитие антропосферы и причину ее вызывающую... Пассионарность обладает еще одним крайне важным средством: она заразительна. Это значит, что люди гармоничные (а еще в большей степени — иммульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны. Но как только достаточное расстояние отделяет их от пассионариев, они обретают свой природный психоэволюционный поведенческий облик... [27. С. 336]

Итак, пассионарность — не просто «дурные наклонности», а важный наследственный признак, вызывающий к жизни новые комбинации этнических субстратов, преобразуя их в новые суперэтнические системы. Теперь мы знаем, где искать его причину: отпадает экология и сознательная деятельность индивида. Остается широкая область подсознания, но не индивидуального, а коллективного, причем продолжительность действия инерции пассионарного толчка исчисляется веками. Следовательно, пассионарность — это биологический признак, а первоначальный толчок, нарушающий инерцию покоя, — это появление поколения, включающего некоторое количество пассионарных особей. Они самим фактом своего существования нарушают привычную обстановку, потому что не могут жить повседневными заботами, без увлекающей их цели. Не-

обходимость сопротивляться окружению заставляет их объединиться и действовать согласно; так возникает первичная консорция, быстро обретающая те или иные социальные формы, подсказанные уровнем общественного развития данной эпохи. Порождаемая пассионарной напряженностью активность при благоприятном стечении обстоятельств ставит эту консорцию в наиболее выгодное положение, тогда как разрозненные пассионариев не только в древности «либо изгоняли из племени, либо просто убивали»... Пассионарии обречены. Но если бы они всегда погибали, не успев ничего сделать, то мы до сих пор привнесли бы в жертву мазенцев, убивали стариков, пожирала тела убитых врагов... [27. С. 341—342]

Как ни велика роль пассионариев в этногенезе, чуждо им в составе этноса всегда ничтожно. Ведь пассионариями в полном смысле мы называем людей, у которых этот импульс сильнее, чем инстинкт самосохранения как индивидуального, так и видового. У подавляющего большинства нормальных особей оба эти импульса уравновешиваются, что создает гармоническую личность, интеллектуально полноценную, работоспособную, уживчивую, но не сверхактивную. Более того, безудержное стремление другого человека, нелепое и бессмысленное без пассионарного приношения себя в жертву, таким людям чуждо и агитационно. К этому необходимо добавить, что и в развивающихся этносах большая часть особей имеет столь же слабую пассионарность, что и в реликтовых этносах. Разница лишь в том, что в динамических этносах присутствуют и действуют пассионарии, вкладывающие свою избыточную энергию в развитие своей системы... [27. С. 334]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие существенные качества личности выделены в рассуждениях ученого? Что такое личность в авторской версии?
2. Являются ли, согласно традиционной оценке, субпассионарии личностями? Применимы ли к ним частично или полностью те критерии личности, что выделены в учебной литературе?
3. Является ли теория личности, выработанная в тексте, применимой ко всем явлениям социальной, материальной, духовной культур или только к их частным единичным состояниям?
4. Что такое этнология? В какой мере этнологические характеристики приемлемы для раскрытия ценности личности?
5. Охарактеризуйте основное содержание модели личности у мыслителя — автора рассуждений.

Задание 7

Текст для анализа

Аристотель. Большая этика Из благ одни относятся к ценным, другие, к хваленым вещам, третьи к возможностям. Ценным и называют благо божественное, самое лучшее, например, добру, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценное — это почитаемое, и именно такого рода вещи у всех в чести. Добродетель — тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным; он достигает тогда присущей добродетели красоты. Хваленое благо — это те же добродетели в той мере, в какой согласные с ними действия вызывают похвалу. Блага-возможности — это власть, богатство, сила, красота. Добродетельный человек сумеет воспользоваться ими для добра, дурной — для зла, почему такие блага и называют возможностями... Существует еще четвертый вид блага: нечто, сохраняющее или создающее другое благо; так, гимнастика сохраняет здоровье и тому подобное...

Есть и другие подразделения блага. Скажем, из благ одни всегда и всячески заслуживают избрания, другие — не всегда: например, справедливость и прочие добродетели всегда и всячески достойны избрания, а сила, богатство, власть — не всегда и не всячески... И еще другой способ деления: благо может быть целью и не может быть целью; скажем, здоровье — цель, но то, что делается для здоровья, — не цель. Из них всегда высшее благо — цель; так, здоровье выше, чем исцеляющие средства, и вообще всегда выше то, ради чего существует остальное. В свою очередь, среди целей совершенная лучше, чем несовершенная. Совершенное есть то, при наличии чего мы уже ни в чем не нуждаемся, несовершенное — то, при наличии чего мы продолжаем нуждаться... Таким образом, совершенная цель есть благо и цель всех других благ...

Высшее благо есть совершенная цель, совершенная же цель сама по себе есть... не что иное, как счастье. Но счастье складается из многих видов блага... Наряду с этим существует еще и другое деление блага. Благо может находиться в душе — таково добродетели, или в теле — таково богатство, красота, или вне того и другого — таково богатство, власть, почет и им подобное. Самое высшее благо — то, которое в душе. Благо, находящееся в душе, расчленяется на три: разумность, добродетель и наслаждение. Тут мы возходим к тому, что все мы признаем и что... есть и цель всех благ, и высшее благо; и имеем в виду счастье. (8, Т. 4. С. 300—302)

Кант И. Метафизика нравов О первом велении всякого долга перед самим собой — это веление заключается в следующем: *познать*

(исследуй, постигни) *самой себя* не по твоему физическому совершенству (по твоей пригодности или непригодности к всякого рода угодам тебе или приписываемым тебе целям), а по моральному совершенству в отношении твоего долга — познай свое сердце: доброе ли оно или злое, чист ли источник твоих поступков или нет и что может быть человеку вменено как значаемо присущее его *сущности* или как производное (приобретенное или нажитое) и, быть может, принадлежат к моральному состоянию.

Начало всякой человеческой мудрости есть моральное самопознание, стремящееся проникать в трудно измеряемые глубины, или бездны сердца. В самом деле, мудрость, состоящая в согласии воли существа с конечной целью, нуждается у человека, прежде всего в развитии стремления устроить внутренне препятствие (некоей злой, гнетущейся в нем воли), а затем культивировать никогда не утрачиваемые первоначальные задатки доброй воли. (Только нисхождение самопознания в ад прокладывает путь к обожествлению.)

Это моральное самопознание устранит, во-первых, *фанатическое* презрение к самому себе как к человеку (ко всему человеческому роду) вообще, ибо такое презрение противоречит самому себе. Только благодаря заложенным в нас прекрасным зачаткам добра, дающим человека достойным уважения, возможно, то, что человек считает [в себе] достойным презрения человека (самого себя, но не человеческого в себе), если он поступает вопреки этим зачаткам. Во-вторых, моральное самопознание противодействует также *самлюбивой* оценке самого себя, когда считают доказательством доброты сердца одни лишь желания (тем более если они выражены с большой страстью), так как они сами по себе не превращаются в действия и остаются бездейственными (*мания* также есть лишь желание, внутренне высказанное божеству). Беспристрастность в суждениях о самом себе при сравнении с законом и искренность в признании себе своего морального достоинства или недостатка — это долг перед самим собой, непосредственно вытекающий из первого веления — из самопознания. [32. Т. 6. С. 485—486]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких основополагающих ценностях культуры рассуждают мыслители? Как эти ценности соотносятся с жизнью индивида?
2. Почему некоторые блага (ценности жизни) признаются значимым автором как «совершенные», «несовершенные», «низшие», «высшие», «ценные», «хвалительные», «возможные»? Определите эти состояния ценностей. Какое из них «высшее» для Китая?
3. Допустима ли, следуя логике философов, считать, что благо и ценность — это понятия-синонимы? Соответствуют ли такое

мнение современному традиционному истолкованию содержания этих понятий?

4. Распределите характеризруемые Аристотелем блага по принадлежности к материальному, социальному, идеационному уровням культуры.
5. Охарактеризуйте основные содержимые системы морально-правовенных ценностей в двух авторских концепциях. Какова роль духовности в каждой из них?

Задание 8

Текст для анализа

Сенека Л.А. О счастливой жизни Впрочем, в привычку обще правило всех стоиков «Живи согласно с природой вещей». Не уклоняться от нее, руководствоваться ее законом, брать с нее пример, — в этом и заключается мудрость. Следовательно, жизнь счастлива, если она согласуется со своей природой. Такая жизнь возможна лишь в том случае, если, во-первых, человек постоянно обладает здравым умом; затем, если дух его мужествен и энергичен, благороден, вынослив и подготовлен ко всяким обстоятельствам; если он, не впадая в тревожную мнительность, заботится об удовлетворении физических потребностей; если он вообще интересуется материальными сторонами жизни, не соблазняясь ни одной из них; наконец, если он умеет пользоваться дарами судьбы, не делаясь их рабом.

Мне незачем присовокуплять... что результатом такого расположения духа бывает постоянное спокойствие и свобода ввиду устранения всяких поводов к раздражению и стрессу... наступает сильная, неоправданная и постоянная радость, мир и гармония духа, величие, соединенное с кротостью... Подучится toughness, скажу ли я «высшее благо заключается в способности презирать превратности судьбы и удовлетворяться добродетелью» или «высшее благо составляет неизбежная сила духа, умудренная опытом, спокойная и в действии, соединенная с большой гуманностью и заботливостью по отношению к окружающим».

Раз уж я расшеарился на определения, то счастливым можно назвать того, кто благодаря разуму, не ощущает ни страстного желания, ни страха... Человек, не имеющий понятия об истине, не может быть назван счастливым. Следовательно, жизнь счастлива, если она неизменно основывается на правильном, разумном суждении. Тогда дух человека отличается ясностью: он свободен от всяких дурных влияний: он готов всегда удерживать занятое им положение и отстаивать его, несмотря на ожесточенные удары судьбы. Что же касается удовольствий, то... никто из смертных, будь у него хоть капля человеческого достоинства, не пожелает... жить исключительно интересами своей плоти... [5]. С. 169—171]

Удовольствие достигается как хорошим людям, так и дурным, и порочные находят такое же наслаждение в своем непростойном поведении, как добропастельные — в образцовом. Вот почему древние принимают за правило, что следует стремиться не к приятнейшей жизни, а к праведной, имея в виду, что удовольствие — не руководящее начало разумной и доброй воли, а случайно сопутствующее ей явление... Жить счастливо и жить согласно с природой — одно и то же. [51. С. 173]

Кант И. *Метафизика нравов* Добродетель есть твердость максимы человека при соблюдении своего долга. Всякая твердость узнается лишь через те препятствия, которые она может преодолеть; для добродетели же такие препятствия — это естественные наклонности, могущие прийти в столкновение с нравственным намерением, а так как сам человек ставит эти препятствия своим максимам, то добродетель есть не просто самопринуждение (ведь в таком случае одна природная наклонность могла бы стремиться подавлять другую), а принуждение согласно принципу внутренней свободы, стало быть, посредством одного лишь представления о своем долге согласно формальному закону долга.

Долг содержит понятие принуждения со стороны закона; этический долг содержит принуждение, для которого возможно только внутреннее законодательство; правовой же долг — такое принуждение, для которого возможно и внешнее законодательство. Следовательно, в том и другом содержится понятие принуждения, будь оно самопринуждение или принуждение со стороны; моральная способность самопринуждения может называться добродетелью, а поступок, исходящий из такого образа мыслей (из уважения к закону), — добродетельным (этическим) поступком, хотя закон формулирует правовой долг. В самом деле, именно учение о добродетели предписывает свято соблюдать право человека.

Но если совершение какого-то действия есть добродетель, то оно вовсе еще не настоящий долг добродетели. Это действие может казаться лишь *формальным* в максиме, долгу же добродетели имеет в виду материю максимы, а именно *цель*, которая в то же время мыслится как долг. Но так как этическая обязательность к целям, которых может быть много, есть обязательность в *широком* смысле, поскольку она содержит лишь закон для *максимы* поступков, а цель есть материя (объект) произведения, то ввиду многообразия закона особобразных целей имеются и различные обязанности, каждая из которых называется *долгом добродетели* (officia honestatis); и называются они так именно потому, что подчинены лишь свободному самопринуждению, а не принуждению со стороны других, и определяют цель, которая есть в то же время долг.

Добродетель как покоящееся на твердом образе мыслей согласие воли со всяким долгом [всегда] лишь одна и та же, подобно всему *формальному*. Но в отношении *цели* поступков, которая есть в то же время долг, т.е. в отношении того (материального), что *должно* сделать своей *целью*, бывает больше добродетелей, а обязательность к максиме этой цели называется долгом добродетели, которых, следовательно, множество. Высший принцип учения о добродетели следующий: поступай согласно такой максиме *целей*, иметь которую может быть для каждого вообще законом. Согласно этому принципу, человек есть цель как для самого себя, так и для других, но помимо того, что он не правомочен пользоваться только как средством ни самим собой, ни другими (при этом он, однако, может быть безразличным к ним), сделать человека вообще своей целью есть сам по себе его долг.

Это основоположение учения о добродетели, как категорический императив, не допускает никакого доказательства, но допускает дедукцию из чистого практического разума. То, что в отношении людей к себе и другим можем стать целью, есть цель чистого практического разума, ибо он вообще способен [ставить] цели, и быть безразличным к этим целям, т.е. не быть заинтересованным в них, есть, следовательно, противоречие, так как чистый практический разум не определял бы в таком случае в максимам к поступкам (ибо последние всегда содержат какую-нибудь цель), стало быть, он не был бы практическим разумом. Чистый разум, однако, может а priori предписывать цели, лишь поскольку он провозглашает их в то же время долгом; в таком случае долг называется долгом добродетели. [32. Т. 6. С. 436—438]

Вопросы для анализа проблем

1. Найдите в тексте подтверждение тезиса о том, что изложенные авторами теории являются видами эгоистической, рационалистической, натуралистической, эдемистической, технологической моделей ценностных ориентаций личности.
2. Какое состояние человеческого бытия античный мыслитель обозначает понятием «дух»? Почему «дух» функционирует в рассуждениях мыслителя в роли универсальной ценности жизни? Как соотносятся ценности духа, долга, добродетели?
3. Существуют ли основания для того, чтобы противопоставлять счастье и удовольствию, добродетель и порок? Почему добродетель признается высшим благом жизни? В чем причина этого — требование социального окружения или желание человека?
4. Какие качества добродетели выделяют мыслители? Возможно ли получить понятие добродетели без привлечения описательных методов определения этого понятия? Кто из философов реализовал этот вариант?

- б. Охарактеризуйте основное содержание моделей нравственных ценностей мыслителей. В чем современность их рассуждений и предложений?

Задание 9

Текст для анализа

Аристотель. Большая этика — Счастье, говорим мы, — это то же самое, что благополучие и хорошая жизнь... После этого обратим внимание на то, что мы живем ни чем иным, как душой... Душа совершает, конечно, и многое другое, однако, прежде всего она есть то, благодаря чему мы живем: стало быть, благодаря добродетели души мы сможем жить хорошо. А хорошей жизнью и благополучием мы называем ни что иное, как счастливую жизнь. Итак, счастливая жизнь и счастье состоит в том, чтобы жить хорошо, а жить хорошо — значит, жить добродетельно. В этом цель, счастье и высшее благо. Причем счастье возможно заключаться в некоем пользовании, т.е. в деятельности: ведь как мы говорили, когда даны и обладание, и пользование, целью является именно пользование, т.е. действие... Итак, поскольку высшее благо — это счастье, и оно — цель, а совершенная цель — в деятельности, то, живя добродетельно, мы можем быть счастливы и обладать высшим благом. [8. Т. 4. С. 302—303]

Ницше Ф. Антихрист — Что такое счастье? — Чувство растущей власти, чувство превосходящего противодействия. [45. Т. 2. С. 633]

Локк Дж. Опыт о человеческом разумении — Если... спросят, что возбуждает желание, я отвечу: счастье, и только оно. «Счастье» в «несчастье» — вот названия двух противоположностей, крайних пределов которых мы не знаем... Счастье в своем полном объеме есть наивысшее удовольствие, к которому мы способны, а несчастье — наивысшее страдание. Низшая ступень того, что можно назвать счастьем, есть такая степень свободы от всякого страдания и такая степень испытываемого в данный момент удовольствия, без которых нельзя быть довольным. Теперь... все имеющее способность вызывать в нас удовольствие, мы называем благом, а все способное вызывать у нас страдания — злом... [37. С. 309]

Гегель Г. Философия истории — Счастливы тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера, его желаниям и его призванию, и, таким образом, сам наслаждается своим существованием. [20. Т. 8. С. 26]

Кант И. Основовоположения метафизики нравов В отношении счастья невозможен никакой императив, который в строгойшем смысле слова предписывал бы совершить то, что делает счастливым, так как счастье есть идея не разума, а воображения. Этот идеал покоится только на эмпирических основаниях, от которых напрасно ожидают, что они должны определить поступок, посредством которого была бы достигнута целокупность действительно бесконечного ряда последствий. [32. Т. 4. С. 192]

Гольбах П. Основы всеобщей морали, или катехизис природы Вопрос. Что такое счастье? Ответ. Это продолжительные либо следующие друг за другом наслаждения, или приятные ощущения, которые человек любит и считает благом для себя. [26. Т. 2. С. 14]

Кант И. Метафизика нравов Человеческой природе неотъемлемо присуще желать себе счастья и некаять его, т.е. удовлетворенности своим состоянием, если есть уверенность, что это состояние будет продолжаться. Но именно поэтому оно не цель, которая есть в то же время долг. Так как некоторые проводят различие между моральным и физическим счастьем (из которых первое состоит в удовлетворенности собой как лицом и своим нравственным поведением, следовательно, тем, что *делают*, второе же — в удовлетворенности тем, чем нас одарила природа, стало быть тем, чем мы *пользуемся* как даром другого), — то, не исследуя здесь возможного толкования слова (которое уже содержит в себе противоречие), необходимо заметить, что первый способ восприятия относится исключительно к предыдущей рубрике, а именно к рубрике совершенства. В самом деле, тот, кто должен чувствовать себя счастливым в одном лишь сознании своей порядочности, уже обладает тем совершенством, которое в предыдущей рубрике было определено как идеал, которая есть в то же время долг.

Поэтому если речь идет о счастье, способствовать достижению которого как моей цели должно быть долгом, то это должно быть счастье *других* людей, *мое* (долженную) *цель* в *тем самым* *делая* *также* и *моей*. Пусть люан сами судят о том, что составляет счастье для них; но я в праве отвергать кое-что из того, что *они* считают своим счастьем, а я таковым не считаю, если они к тому же не имеют права требовать этого от меня как своего. Противопоставлять же указанной цели некую воображаемую *обязательность* того, что я должен также позаботиться о своем *собственном* (физическом) счастье и сделать, таким образом, долгом (объективной целью) мою естественную и чисто субъективную цель, есть лишь мнимое, многократно приводимое возражение против... обязанностей...

Неприятности, боль и недостатки — большое искушение нарушить свой долг. Достаток, сила, здоровье и благополучие вообще, противостоящие [внешнему] влиянию, также могут как будто бы рассматриваться как цели, которые суть в то же время долг, а именно [долг] содействовать *собственной* счастью, а не стремиться лишь к счастью других. Однако в таком случае это не цель, а нравственность субъекта, и устранение препятствий к этому есть лишь *дозволенное* средство, так как никто другой не имеет права требовать от меня пожертвовать моей неморальной целью. Стремиться к достатку для себя непосредственно не есть долг; но косвенно это, пожалуй, может быть долгом, например, отвратить бедность как сильное искушение предаться порокам. Но в таком случае это не мое счастье, а моя нравственность, сохранить нерушимость которой есть мой долг и в то же время мой долг. [32. Т. 6. С. 428—430]

Вопросы для анализа проблем

1. Опишите модели счастья, о которых рассуждают философы. Какие из них относятся к субъективистским и объективистским?
2. Является ли счастье моральной ценностью или этот феномен есть достоинство (1) психологии личности, (2) психики индивида? Счастливы ли, по мнению Канта, добродетельный человек?
3. Противоречат или совпадают мнения о сущности счастья у Аристотеля и Канта?
4. Как соотносятся понятия блага, ценностей культуры, счастья личности и счастья индивида, согласно идеям Локка и Канта?

Задание 10

Текст для анализа

Эпикур. *Эпикур приветствует Мелекса* Что я тебе постоянно советовал — это делай и об этом размышляй, имея в виду, что это основные принципы прекрасной жизни. Во-первых, верь, что Бог — существо бессмертное и блаженное... Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Вель все хоршее и дурное заключается в ощущениях, а смерть есть лишение ощущения... Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Надо принять во внимание, что желания бывают: одни — естественные, другие — пустые, и из числа естественных одни — необходимые, а другие — только естественные; а из числа необходимых одни — необходимые для счастья, другие — для спокойствия тела, третьи — для самой жизни. Свободное от ошибок рассмотрение этих

факторов при всяком выборе... может содействовать здоровью тела и безмятежности души, так как это есть цель счастливой жизни: ведь ради этого мы все делаем, именно чтобы не иметь ни страданий, ни тревог, имеем надобность в удовольствиях тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия; а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии. Поэтому-то мы и называем удовольствие началом и концом счастливой жизни...

Так как удовольствие есть первое и приращенное нам благо, то поэтому мы выберем не всякое удовольствие, но итогда мы обходим многие удовольствия, когда за ними следует для нас большая неприятность... Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбой и прочими яствами... рождает приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее живые мнения, которые производят в душе величайшее смятение... Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие... От благоразумия происходят все остальные добродетели; оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. Ведь добродетель по природе сослуживает с жизнью приятной, и приятная жизнь. {Цит. по [7. Т. 1. С. 355—357]}

Кант И. Метафизика нравов Человек в сознании долга перед самим собой рассматривает себя как субъект этого долга в двояком качестве: во-первых, как *существо, одаренное чувствами*, т.е. как человек (принципиально к одному из видов животных), во-вторых, также как *существо, одаренное разумом* (не просто как разумное существо, ибо разум по своей теоретической способности мог бы быть качеством какого-нибудь живого телесного существа); это существо недоступно для чувств, и оно познается только в морально-практических отношениях, в которых непостижимое свойство *свободы* обнаруживается через влияние разума на внутренне законодательствующую волю. Человек как разумное *природное существо* (вот он редуцирован) своим разумом как причиной определяется к поступкам в чувственно воспринимаемом мире, и при этом еще не принимая в соображение понятие какой-либо обязательности. Но тот же человек, взятый как *личность*, т.е. как существо, одаренное внутренней свободой (вот он допущен), есть существо, способное брать на себя обязательства, и притом по отношению к самому себе (к человечеству в своем лице), так что человек (рассматриваемый в двояком значении) может признать долг перед самим собой, не впадая в противоречие с собой (так как понятие человека мыслится не в одном в том же смысле)... [32. Т. 6. С. 459—460]

Если не главный, то во всяком случае *первый* долг человека перед самим собой, если рассмотреть человека с точки зрения его животности, это — *самосохранение* в его животной природе. Противоположность самосохранения — произвольное или преднамеренное *разрушение* своей животной природы, которое можно мыслить как полное или как частичное. Полное разрушение — это *лишение себя жизни* (autocidiiu, waicidiiu). Частичное разрушение можно в свою очередь звать на *материальное*, когда *лишают* себя какой-то несущественной части тела как органа — *искажение* или *увечье*, и на *формальное*, когда *лишают* себя (навсегда или на время) способности физического (и тем самым косвенно также морального) *применения* своих сил — *самоторожение*. [32. Т. 6, С. 463—464]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие системы ценностных ориентаций обсуждаются Эпикуром? Как называются модели ценностных ориентаций аячвости, о которых рассуждают Эпикур и Кант? Каким системам они соответствуют, учитывая критерий обоснования, — гетерономная, автономная, формальная, жизненно-практическая, умопостигаемая? К какому варианту по критерию содержания и обоснования принадлежат эти системы — гетерономный, автономный, жизненно-практический, формальный?

2. Сформулируйте принципы «прекрасной жизни». Прекрасна ли «прекрасная жизнь», если человек соблюдает долг по принципам, о которых рассуждает Кант?

3. Какова, согласно рассуждениям мыслителей, зависимость между «прекрасной жизнью» и человеческой жизнью? Может ли бытие человека не характеризоваться свойством «прекрасной жизни»? Что служит критерием наличия и отсутствия данного явления?

4. Охарактеризуйте признаки «естественных» и «пустых» желаний человека. Почему «естественные» делится в свою очередь на «необходимые» и «также естественные»? В каких понятиях современной науки можно выразить мысли Эпикура о классификации желаний человека? Какое место в них занимает самосохранение?

5. Охарактеризуйте основное содержание представленных концепций ценностных ориентаций личности.

Задание 11

Текст для анализа

Фейербах Л. Демонизм В действительности мораль индивидуума, мыслимого как существующего самого по себе — это пустая

фикция. Там, где мне я нет никакого Ты, там нет другого человека, там нет и речи о морали: только общественный человек является человеком. Я есть Я только посредством Тебя и с Тобой. Я сознаю себя самого только потому, что ты противостояшь моему сознанию как очевидное и осязаемое Я, как другой человек...

Точно так же, как два человека, мужчина и женщина, нужны для физического происхождения человека... и для духовного происхождения, для возникновения морали нужны по меньшей мере два человека — мужчина и женщина. Больше того, половое отношение можно прямо характеризовать как основное нравственное отношение, как основу морали... О морали речь может идти только тогда, когда ставится на обсуждение отношение человека к человеку... Хорошо и нравственно — одно и то же. Но хорошо только тот, кто хорошо для других. Но как же приходит человек, исходя из сактого эгоистического стремления к счастью, к признанию обязанностей по отношению к другим людям?

На это следует ответить, что этот вопрос давно уже разрешен и решен самой природой, создавшей не только одностороннее и исключительное стремление к счастью, но также и двухстороннее, взаимное стремление к счастью... — мужское и женское стремление к счастью. Взадействие этого дуалистического стремления к счастью существование эгоистического человека является связанным с существованием других людей, хотя бы только его родителей, его братьев и сестер... Но если кто даже на этом семейном пути не придет к признанию обязанностей по отношению к другим, тот принуждается к тому путем закона... путем применения насильственно нормируемых правил. [66, Т. I, С. 617—619]

Кропоткин П.А. Этика Мы видели, что, начиная со времен Древней Греции по настоящее время, в этике господствовали главным образом два направления. Одни, моралисты, призывали, что этические понятия внушены человеку свыше, и поэтому они связывали нравственность с религией. Другие же, мыслители, видели источник нравственности в самом человеке и стремились освободить этику от религиозной санкции и создать реалистическую нравственность. Одни из этих мыслителей утверждали, что главным двигателем человека во всех его действиях является то, что одни называют *наслаждением*, другие — *благожеланием, счастьем* — словом, то, что доставляет человеку наибольшую сумму удовольствия и радости. Ради этого делается все другое. Человек может искать удовлетворения самых низменных влечений или же самых возвышенных, но он всегда ищет того, что ему дает счастье, удовлетворение или, по крайней мере, надежду на счастье и удовлетворение в будущем.

Конечно, как бы мы ни поступали, наша, прежде всего удовольствие и личного удовлетворения или же обдуманно отказываясь от

предстоящих нам наслаждений по имя чего-то лучшего, мы всегда поступаем в том направлении, в котором *в данную минуту мы находим наибольшее удовлетворение*. Мыслитель-гедонист может, поэтому сказать, что вся нравственность сводится к исканию каждым того, что ему приятно, хотя бы даже мы поставили себе целью, как Бонтам, наибольшее благо наибольшего числа людей. Но из этого еще не следует, чтобы, поступив известным образом, я через несколько минут, а может быть и всю жизнь, не жалел бы о том, что поступил так, а не иначе. Из чего, если не ошибаюсь, надо заключить, что те писатели, которые утверждают, что «каждый ищет того, что ему дает наибольшее удовлетворение», ничего еще не разрешают, так что коренной вопрос о выяснении основ нравственного, что составляет главную задачу всякого исследования о нравственности, остается по-прежнему открытым. [34. С. 254—255]

Кротошкин П.А. *Справедливость и нравственность* Но откуда же зародился этот нравственный процесс? Повторять вслед за Гоббсом, что нравственные начала в человеке внушены законодателями, значило бы не давать никакого ответа, так как Гексли определенно утверждает, что законодатели *не могли существовать* *таких мыслей из наблюдения природы: этического процесса не было ни в зоологических животных обществах, ни у первобытных людей*. Из чего следует — если только Гексли прав, — что этический процесс, т.е. нравственное начало в человеке никаким образом не могло иметь естественного происхождения. Единственным возможным объяснением его появления остается, следовательно, происхождение сверхъестественное. Если нравственные привычки — добродетельность, дружба, взаимная поддержка, личная сдержанность в порывах и страстях и самопожертвование — никак не могли развиться из дочеловеческого или из первобытного человеческого, стадного быта, то остается, конечно, одно: объяснять их происхождение сверхприродным, божественным внушением...

Миварт был совершенно прав. Действительно, одно из двух: или прав Гексли, утверждавший, что «этического процесса» нет в природе, или же прав был Дарвин, когда во втором своем основном труде, «Происхождение человека», он признал вслед за великим Бэконом и Огюстом Контаном, что *у стадных животных вследствие их стадной жизни так сильно развивается общественный инстинкт, что он становится сильнее позитивно присущим инстинктам, до того сильным, что он берет даже верх над инстинктом самосохранения*. А так как Дарвин показал затем, вслед за Шейфтерери, что этот инстинкт одинаково силен и в *первобытном* человеке, у которого он все больше развился благодаря дару слова, преданию и создававшимся обычаям, то ясно, что если эта точка зрения верна, тогда *нравствен-*

...не начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе.

В человеке, с развитием разума, знаний и соответственных обычаев, этот инстинкт все более и более развивался; а затем дар речи и впоследствии искусство и письменность должны были сильно помочь человеку накапливать житейскую опытность и все дальше развивать обычай взаимопомощи и солидарности, т.е. взаимной зависимости всех членов общества. [34. С. 264--265]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите основные факторы возникновения морали и нравственности, согласно логике рассуждений авторов. Какие модели происхождения морали представлены и их рассуждениях?
2. Как соотносятся мораль и нравственность в авторских концепциях и с учетом результатов современных исследований зависимости этих состояний культуры и понятий этики?
3. Какую роль отводит Фейербах половому отношению и семье? В какой мере мнение философа соответствует реальностям патриархального и индустриального общества?
4. Охарактеризуйте процесс преодоления эгоизма человека, согласно логике рассуждений авторов. Почему применение насильственных нормативных мероприятий признается необходимым в процессе социализации индивида?
5. Охарактеризуйте авторские концепции ценностных ориентаций человека.

Задание 12

Текст для анализа

Шюленгауэр А. Афоризмы житейской мудрости Аристотель... разделяет (блага человеческой жизни на три класса -- блага внешние, блага душевные и блага телесные. Я, со своей стороны, сохранил от этой классификации только ее трехчленность: то, от чего зависит различие в жребии смертных... 1) Что есть индивид -- то есть личность в самом широком смысле слова. Сюда относятся... здоровье, сила, красота, темперамент, нравственный характер, ум и сло различие. 2) Что имеет индивид -- то есть всякого рода собственность и владение. 3) Чем индивид представляется... Мы имеем дело с... мнением о нем, которое проявляется в тройкой форме -- как честь, ранг и слава. Рассмотрению под первой рубрикой подлежат те различия, которые провела между людьми сама природа... их влия-

ние на людское счастье и несчастье должно быть гораздо более существенным... чем... указанные в двух оставшихся рубриках разграничения... Поэтому при вполне одинаковых объективных данных, но различных субъективных... наличная действительность принимает совершенно иной вид...

Объективная часть наличной действительности находится в руках судьбы и потому неизменя; субъективная же, это — мы сами, и потому в своих существенных чертах она неизменна. Соответственно тому жизнь каждого человека, несмотря на высшие перемены, носит сплошь один и тот же характер и может быть удовлетворена рядом вариаций на одну тему. Никто не может выйти из своей индивидуальности... его индивидуальностью заранее определена мера возможного для него счастья... Ибо высшие, разнообразнейшие и наиболее приятные наслаждения, это — духовные... Отсюда ясно вытекает, насколько наше счастье обусловлено тем, что мы есть, нашей индивидуальностью; между тем по большей части люди обращают внимание лишь на судьбу, на то, что мы имеем или чем представляемся. ... Человек с богатым внутренним миром, находясь в совершенном одиночестве, получает превосходное развлечение в своих собственных мыслях и фантазиях, тогда как тулуну не ограют от смертельной скуки даже постоянная смена компаний, зрелищ, прогулок и увеселений...

Таким образом, для счастья нашей жизни первое и самое существенное условие — то, что мы есть, наша личность, и это уже потому, что она действует всегда и при всех обстоятельствах. [79. Т. 4. С. 231—234]

Книг II. Метафизика правое Величайшее нарушение долга человека перед самим собой, рассматриваемого только как моральное существо (человечество в его лице), — это противоположность истине — *ложь* (*aliud lingua proferunt, aliud pectore inclusum gerunt*). Ясно само собой, что каждая преднамеренная неправда при высказывании собственных мыслей не может избежать этого резкого слова (которым в учении о праве называется изращение истины только тогда, когда ложь нарушает права других) в этике, ис замышляющей свои основания (*Befugnis*) из безобидности. В самом деле, бесчестность [что означает] быть предметом морального презрения, которая сопутствует лжи, сопутствует лжецу так же, как его тень. Ложь может быть внешней (*mediasim extermum*) или внутренней. Внешняя ложь делает человека предметом презрения в глазах других, внутренняя — а это еще хуже — в его собственных глазах, она также оскорбляет достоинство человечества в его лице; причем ущерб, который может быть этим нанесен другим, не касается сущности порока (ведь тогда порок состоял бы только в нарушении долга пера

другими) и, следовательно, здесь не принимается в расчет, как не принимается во внимание даже ущерб, нанесенный им себе самому; ведь тогда порок противоречил бы лишь как недостаток благоразумия прагматической, а не моральной максиме и никак не мог бы рассматриваться как нарушение долга. Ложь есть унижение и как бы уничтожение человеческого достоинства в себе. Человек, который сам не верит тому, что он говорит другому (хотя бы даже пасальному лицу), имеет еще меньшую ценность, чем если бы он был просто вещью; ведь другой может найти применение вещи, используя ее свойство, поскольку она есть нечто действительное и данное. Но передача своих мыслей другому в словах, которые (умышленно) содержат как раз противоположное тому, что при этом думает говорящий, есть цель, прямо противоположная естественной целесообразности его способности сообщать свои мысли, стало быть, отказ от своей личности и лишь обманчивая видимость человека, а не сам человек. *Правдивость* в объяснениях называется также *честностью*, если они к тому же и обещания — *добросовестностью*, а вообще-то — *искренностью*.

Для того чтобы объявить несправедливой ложь (в этическом смысле слова) как преднамеренную неправду вообще, она не обязательно должна нанести ущерб другим; ведь тогда она была бы нарушением прав других. Причиной лжи может быть и эгоизм или даже добродушие: более того, при помощи лжи можно преследовать действительно добрую цель; но сам способ следовать лжи в одной только форме есть преступление человека по отношению к своему собственному лицу и природе, которая должна делать человека достойным презрения в его собственных глазах. Доказать действительность некоторых случаев *внутренней* лжи, в которой люди повинны, трудно, но объяснить их возможность все же кажется более трудным, так как требуется второе лицо, которое хотели ввести в заблуждение, но преднамеренный обман самого себя содержит в себе, кажется, противоречие.

Человек как моральное существо (*homo rationalis*) может пользоваться собой как физическим существом (*homo rationalis*), но не просто как средством (как говорящей машинной), которое не было бы связано внутренней целью (общением мыслей); он связан условием соответствия объяснению (*descriptio*) морального существа и обязан быть *правдивым* перед самим собой. Например, человек притворяется верующим во второе пришествие Христа, не находя в себе этой веры, но уверяя себя, что не повредит, да, пожалуй, будет даже полезно мысленно признаться в этой вере Богу, чтобы на всякий случай лицемерием снискать его милость. Но он в этом случае хотя и не имеет сомнений, но лицемерит в отношении внутреннего признания перед своим законом, так как не чувствует в себе никакого иного мотива, кроме страха перед карой.

Нечестность есть просто отсутствие *соответствия*, т.е. искренности признания перед своим *внутренним* судьей, который мыслится как другое лицо, если рассматривать его с самой большой строгостью; в этом случае желание (из сближения) принимается за действие, так как человек ставит перед собой самое по себе добрую цель, и внутренняя ложь, хотя и противоречит долгу человека перед самим собой, приобретает здесь название слабости, подобно тому как желание влюбленного видеть в своей возлюбленной одни лишь хорошие качества делает для него незаметными явные недостатки ее. Все же эта неясность в объяснениях, которые человек дает самому себе, заслуживает самого серьезного порицания, ибо из такого гнилого места (из фальшивости, которая, по-видимому, имеет свои корни в человеческой природе) или неправдивости распространяется и в отношении к другим людям, после того как однажды был нарушен высший принцип правдивости. [32. Т. 6. С. 473—474]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое личность в авторских концепциях? Почему никто не может «выйти» из своей индивидуальности? Так ли это, если учитывать социальную среду обитания человека, его личную жизнь, семейные отношения?

2. Какая особенность целостных составных бытия выделена Кантом? Существуют ли пределы ее реализации в составе экономических, социальных, политических процессов общественной жизни? В какой мере ложь приемлема в пределах этих процессов общественного бытия?

3. Какие качества личности выделают мыслители: врожденные, приобретенные, материальные, духовные, эстетические, коллективные, добродетельные? К какой «долине» человеческого бытия относятся ложь, честность, долг, совесть?

4. Раскройте содержание модели ценностных ориентаций человека Шопенгауэра.

Задание 13

Текст для анализа

Фейербах Л. Эвидемизм Заповедь — «Ты должен быть счастливым» — нелепа. Но именно таковой является заповедь — «Ты должен быть моральным или добродетельным». Это в основе своей гибельное, общественно вредное представление, что будто бы мораль зависит от воли... В такой же степени, как счастье зависит не только от меня одного, хотя оно и выпадает мне на долю не без моего участия

и самостоятельности, в такой же степени и моральность зависит не только от моей произвольной деятельности, но также и от внешних благ, от природы, от тела.

Нет счастья без добродетели, не правды... Но заметьте: нет также добродетели без счастья, и тем самым мораль попадает в область частной и наклонной экономики. Там, где не даны условия для счастья, там не хватает условий и для добродетели... Там, где недостает необходимого для жизни, там отсутствует и нравственная необходимость. Основа жизни — это основа и для морали. Там, где от голода и нищеты не имеешь никакого материала в теле, там нет основы и для материала для морали...

От порока и преступления человека удерживает не «добрые воли философов морали» и не вменяющийся «разум» криминалистов... от них удерживает только счастье..., связанное с наслаждением необходимыми благами после выдохнутой работы (необходимыми, конечно, тоже относительно и даже по-разному необходимыми, с точки зрения человечества)... Но там, где начинается настоящая нужда и бедность, где стремление к счастью опускается настолько, что ограничивается только удовлетворением потребностей питания, только утолением голода, там умолкает... категорический императив. Нужда закона не знает... [66. Т. 1. С. 455—456]

Кант II. Метафизика нравов *Обязательность* — это необходимость свободного поступка, подчиненного категорическому императиву разума. Императив — это практическое правило, благодаря которому сам по себе случайный поступок *делается* необходимым. Императив тем отличается от практического закона, что закон этот, правда, делает очевидным необходимость поступка, но не принимает во внимание, сам ли по себе *внутренне* необходимо присущ этот поступок действующему субъекту (скажем, какому-нибудь святому существу) или он (как у человека) случен: ведь там, где имеется первое, императиву нет места. Итак, императив — это правило, представление о котором *делает* субъективно случайный поступок необходимым; стало быть, он представляет субъект как такой, который должен быть *принужден* к согласию с этим правилом. Категорический (безусловный) императив — это такой императив, который мыслит и делает поступок необходимым не опосредствованно через представление о цели, к которой поступок может привести, а только через само лишь представление о самом поступке (о его форме), следовательно, непосредственно как объективно необходимый поступок; такого рода императивы может привести в качестве примеров лишь то практическое учение, которое предписывает обязательность. Все другие императивы *технические*, и все они условны. Но причина возможности категорических императивов в том, что они не относятся ни к какому иному определению произволения (благодаря которому ему могло бы быть

принципиально намеренные), кроме *свободы* произволения. *Достоинный* поступок — это такой поступок, который не противоречит обязательности: и эта свобода, не ограниченная никаким противоположным императивом, называется правомочием. Отсюда само собой ясно, что такое *недостоинный* поступок.

Долг — это поступок, который это-то обязан совершить; следовательно, долг — это материя обязательности, и долг (в соответствии с поступком) может быть одним и тем же, хотя бы нас и могли обязать к нему различным образом.

Категорический императив, выражая обязательность в отношении определенных поступков, есть морально-практический закон. А так как обязательность содержит в себе не только практическую необходимость (такую, подобную которой выражает закон вообще), но и *принуждение*, то такой императив есть или дозволяющий, или запрещающий закон, после того как совершение или неисполнение представляется как долг. Поступок, который не предписывается как всеобщее и не запрещается, только *дозволен*, потому что в отношении его нет никакого закона, ограничивающего свободу (правомочие), и, следовательно, нет никакого долга. Такой поступок называется морально безразличным. Можно задать вопрос: бывают ли подобные поступки, и если да, то нужен ли для того, чтобы кто-нибудь мог свободно, по своему усмотрению что-то делать или не делать. — нужен ли кроме предписывающего закона и запрещающего закона еще закон дозволяющий. Если бы такой закон существовал, то правомочие не всегда касалось бы безразличного поступка, ведь для такого поступка, если рассматривать его с точки зрения нравственных законов, не требовалось бы никакого особого закона.

Действие называется поступок в том случае, если он подчинен законам обязательности и, следовательно, если субъект рассматривается в этой обязательности в соответствии со свободой его произволения.

Действующее лицо рассматривается благодаря такому акту как *причина* результата, и этот последний вместе с самим поступком может быть ему *вменен*, если до этого известен закон, по которому на него налагается какая-то обязательность. [32. Т. 6. С. 243 — 245]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие виды морали обосновываются мыслителями? Выделите их основные параметры и основные различия.
2. Почему категорический императив Канта неприемлем для концепции Фейербаха? Допустимо ли утверждать, что идея о том, что нужда по знанию закона, может стать аргументом для нарушения человеком норм общечеловеческой морали?

3. Почему Фейербах считает, что заповедь быть добродетельным лишена положительного значения и вредна для индивида и общества? Так ли это в реальных общественных зависимостях людей?
4. Достаточно ли соблюдения людьми категорического императива морали для преодоления явления аморальности и бездуховности современного общества? С какими базовыми ценностями общечеловеческой культуры связан категорический императив морали?
5. Достаточно ли соблюдать людям права на стремления к счастью, чтобы преодолеть явления аморальности и бездуховности современного общества? С какими базовыми ценностями общечеловеческой культуры связаны идеи о приоритетности счастья?

Задание 14

Текст для анализа

Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания На деле под личностью разумеют... три или четыре вещи... Под личностью разумеется, во-первых, эмпирическая индивидуальность каждого человека как она является нам...; во-вторых, эта самая индивидуальность, являемая изнутри, при свете самосознания; в-третьих, «я», как необходимый субъект сознания, всегда тождественный себе, обуславливающий единство сознания...; в-четвертых, душа, тот невидимый, реальный субъект моей мысли и воли, носитель всех моих способностей и деятельностей, который проявляется эмпирически во внешнем и нравственном облике каждого человека и который сознает свое «я» как свое личное местоимение. (63. С. 374).

Соловьев В.С. Оправдание добра Человеческая личность... есть возможность для осуществления неограниченной действительности или особая форма бесконечного содержания... Ответственность не есть приходящее условие личной жизни, а заключается в самом определении личности, которая по существу своему есть сила разумно-познающая и нравственно-действующая, а то и другое возможно только в образе бытия общественном... [55. Т. 1. С. 282—283]

В этом смысле можно сказать, что общество есть дополненная или расширенная личность, а личность — скатое или сосредоточенное общество. [55. Т. 1. С. 286]

Кант И. Метафизика нравов Цель есть такой предмет свободного произволения, представление о котором определяет это произ-

воление к поступку, благодаря которому предмет создается. Следовательно, каждый поступок имеет свою цель, и так как никто не может иметь какую-то цель, не делая *самого* предмета своего произволения целью, то иметь цель поступков есть акт *свободы* совершающего поступки субъекта, а не действие *природы*. Но так как этот акт, определяющий цель, есть практический принцип, который предписывает не средства (стало быть, он не обуславливает), а самое цель (следовательно, он безусловен), то этот принцип есть категорический императив чистого практического разума, стало быть такой, который связывает *понятие долга* с *понятием цели* вообще.

А такая цель и соответствующий ей категорический императив должны существовать. В самом деле, так как бывают свободные поступки, то должны быть и цели, на которые как на объект должны быть направлены эти поступки. Однако средь этих целей должны быть и такие, которые суть в то же время (т.е. по своему понятию) долг. Действительно, если бы не было таких целей, то, поскольку не бывает бесцельных поступков, все цели оказались бы для практического разума всегда лишь средствами для других целей и *категорический* императив был бы невозможен, а это уничтожает всякое учение о нравственности.

Здесь, следовательно, идет речь не о полах, которые человек *стигает* себе под влиянием чувственных побуждений своей природы, а о таких предметах (свободном, подчиненного своим законам произволения, которые человек *должен делать* своей целью. Первые можно назвать техническим (субъективным), собственно прагматическим, учением о цели, содержащим правило благоразумия в выборе целей, вторые же — моральным (объективным) учением о цели; такое различие здесь, однако, излишне, так как учение о нравственности уже по своему понятию ясно отличается от учения о природе (здесь — от антропологии): последнее покоится на эмпирических принципах, моральное же учение о цели, в котором трактуется о долге, покоится на принципах, данных а priori в чистом практическом разуме.

Какие цели суть в то же время долг? Таковы: *собственное совершенство* и *чужое счастье*. Их нельзя заменять друг другом, равно как нельзя, с одной стороны, *собственное счастье* и, с другой — *совершенство другого* делать немощи, которые сами по себе были бы долгом одного и того же лица.

Действительно, *собственное счастье* есть цель, которую хотя и имеют все люди (я силу побуждений их природы), но эту цель никогда нельзя рассматривать как долг, не вопадая в противоречие с самим собой. То, что каждый неизбежно уже сам желает, не подпадает под понятие о *долге*, ведь долг — это *принуждение* к неохотно принятой цели. Поэтому было бы противоречием сказать: человек *обязан* всеми силами содействовать *собственному счастью*.

Точно так же противоречно ставить себе целью *совершенство* другого и считать себя обязанным содействовать этому. В самом деле, *совершенство* другого человека как лица состоит именно в том, что он *сам* способен ставить себе цель по своим собственным представлениям о долге; поэтому противоречно требовать (сделать своим долгом), чтобы я сделал то, что может сделать только другой человек сам. [32. Т. 6. С. 425—427]

Вопросы для анализа проблем

1. Используя понятия современной науки, охарактеризуйте модели личности, о которых рассуждают мыслители.
2. Существует ли и в чем состоит тождество (равенство, однозначное соответствие) личности и общества? Установите существенные признаки выделенных зависимостей. Какова роль целенаправленной и целесообразной деятельности личности, учитывающей идеи Вл. Соловьева и И. Канта?
3. Что такое «душа» для Трубецкого и Канта? В какой мере приемлемо или недопустимо применение этого понятия и значения «личности» в системе понятий (1) современной психологии, (2) материализма, (3) натурализма, (4) идеализма, (5) рационализма, (6) иррационализма?
4. Выделите качества личности в рассуждениях Канта. Какова роль морального, религиозного и интеллектуального видов знания в обоснованных этических качествах?
5. Какие пути (способы) достижения совершенства личности обоснованы мыслителями? Какова роль моральных ценностей долга и свободы в деятельности личности для совершенствования индивида и человечества, учитывая мнения Соловьева и Канта, а также реальности современного общества?

Задание 15

Текст для анализа

Ницше Ф. Веселая наука Самые сильные и самые злые умы до сих пор чаще всего способствовали развитию человечества: они не перестали воссламенять замышающие страсти — всякое упорядоченное общество усыляет страсти, — они не перестали пробуждали чувство сравнения, противоречия, взыскания нового, рискованного, неизведанного, они принуждали людей выставлять мнения против мнений, образцы против образцов. Это делается оружием, ниспровержением межвых знаков, чаще всего оскорблением близочества, — но и новыми религиями и правоучениями! Каждому учителю и проповед-

нику нового присутств та же «запесь»... Новое... при всех обстоятельствах есть злое, нечто покоряющее, сдвигающее неизровергнутое... старые формы благочестия и лишь старое остается добрым!

Добрыми людьми во все времена оказываются те, кто (поглубже) зарывает старые мысли и удобряет ими плодородную почву, — земледельцы духа. Но каждая земля, в конце концов, осваивается, и все снова и снова должен появляться лемех злого... На деле, однако, злые влечения целесообразны, развлекательны и необходимы не в меньшей степени, чем добрые, — лишь функция их различна. [45. Т. 1. С. 518]

Герель Г. *Философия истории* Историческими людьми, всемирно-историческими личностями, являются те, в деяниях которых содержится... всеобщее... Их следует называть героями, поскольку они черпали свои идеи и свое признание не просто из спокойного... хода вещей, а из источника, содержание которого было скрыто..., из интуитивного духа... Поэтому, кажется, что герои творят сами из себя и что их действия создали такое состояние и такие отношения в мире... Итак, этих исторических людей следует рассматривать по отношению к тем общим моментам, которые составляют интересы... и страсти людского рода. Они являются великими людьми именно потому, что они хотели и осуществили великое... оправданное и необходимое...

Всемирно-исторической личности не свойственна трезвость, выражающаяся в желании того и другого: она не приносит многого в расчет, но всецело отдается одной цели. Случается также, что такие личности обнаруживают легкомысленное отношение к другим великим и даже священным интересам..., подобие повисание подлежит моральному осуждению. Но такая великая личность бывает вынуждена растоптать иной невзрачный цветок, сокрушить многое на своем пути. [20. С. 29—32]

Нинше Ф. *Сумерки идеалов, или Как философствуют молотом* Великие люди, как и великие времена, суть взрывчатые вещества, в которых накоплена огромная сила: их предусловием, исторически и физиологически, всегда является то, что на них долго собиралось, накоплялось, сберегалось и сохранялось... Если напряжение в массе становится слишком велико, то достаточно самого случайного раздражения, чтобы вызвать к жизни «огонь», «деяние», великую судьбу... Опасность, заключающаяся в великих людях и временах, чрезвычайна; истощение всякого вида, бесплодие идет за ними по пятам. Великий человек есть конек... Великое время, Ренессанс например, есть конек. Гений — а творчество, в деле — необходимо является растителем: что он раскопает себя, в этом его величие... Инстинкт самосохранения как бы снят с петель... Это называют «жертвой»: восхваляют в этом его «героизм», его равнодушие к собственному благо,

его самопожертвование идее, великому делу, отечеству — сполонные недоразумения... Но если таким взрывчатым людям многим обязаны, то за это им также и много поварили, например: нечто вроде высшей морали... Это ведь в духе людской благодарности: она неверно понимает своих благодетелей. [45. Т. 2. С. 618—619]

Вопросы для анализа проблем

1. В каких действиях, согласно идеям мыслителей, проявляется свобода и ответственность личности?
2. Основываясь на идеях мыслителей и реальностях истории, объясните, допустимо ли ставить проблему ответственности людей (народа) по отношению к выдающейся личности?
3. Как характеризует понятия добра и зла Ницше? Какой вид зла положительны для личности, человечества?
4. В чем выражается зло, которое несет людям историческая личность? При ответе учтите мнения философов и реальности истории.
5. Можно ли считать основателей мировых религий — Будду, Христа, Мухаммеда — «альма» великих личностей, следуя логике рассуждений Ницше и Гегеля? Аргументируйте свой ответ.

Задание 16

Текст для анализа:

Кроноткин П.А. *Нравственные начала анархизма* Чем любит-ся человечество в истинно нравственном человеке? Это его силой, избытком жизненности, который побуждает его отдавать свой ум, свои чувства, свою жажду действий, ничего не требуя за это в обмен... Мыслить и не сообщать свои мысли другим не имело бы никакой привлекательности... то же и относительно чувств. «Нам мало нас самих: у нас больше слез, чем сколько их нужно для наших личных страданий, больше радости в запасе, чем сколько требует их наше собственное существование», — говорила Гюйго, резюмируя... весь вопрос нравственности в нескольких строках... Точно также, мы чувствуем необходимость проявлять свою волю, свою активную силу. Действовать, работать стало потребностью для огромного большинства людей... Эта потребность — помочь хоть чем-нибудь — так велика, что мы находим ее у всех общественных животных... [34. С. 311—312]

Когда мы говорим: «Будем обращаться с другими так, как хотим, чтобы обращались с нами», чему мы этим учим: эгоизму или альтруизму? Когда, ная дальше, мы говорим: «Счастье каждого тесно связано со счастьем всех окружающих его... Поэтому каждый раз, когда

ты будешь иметь в виду благо всех, ты будешь поступать правильно... что мы проповедем? Мы просто констатируем факт. И тогда мы прибавляем... Будь силен, будь велик во всех твоих поступках..., будь самым общественным и самым общительным существом..., живи заодно с массами... Когда мы это говорим, чему мы учим, — альтруизму или эгоизму?...

Чем будет эта высшая нравственность, мы пытались указать, опираясь на изучение человека и животных... Эта нравственность ничего не будет предписывать. Она совершенно откажется от искажения индивида в угоду какой-нибудь отвлеченной идеи, точно также откажется уродовать его при помощи религии, закона и послушания транзитиву. Она предоставит человеку полнейшую свободу. Она станет простым утверждением фактов — наукой. И эта наука скажет людям: «...Сей жизнь вокруг себя. Заметь, что обманывать, лгать, интриговать, хитрить — это значит унижать себя... заранее признать себя слабым... Когда только ты увидишь неправду... — встань против этой неправды, этой лжи... Вступи в борьбу! Борьба — ведь это жизнь... Выбор — в твоих руках. [34. С. 314—316]

Шнейсер А. Культура и этика. Философия культуры Идеал культурного человека есть не что иное, как идея человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность. Для нас сейчас быть культурным человеком означает оставаться человеком, несмотря на состояние современной культуры. Только понимание того, что относится к подлинной человечности, может спасти нас в условиях самой прогрессивной вышедшей культуры от заблуждений относительно самого понятия культуры. [76. С. 232]

Стать нравственным означает стать истинно мыслящим... Всякое истинное познание переходит в переживание. Я не познаю сущность явлений, но я постигаю их по аналогии с волей к жизни, заложенной во мне. Таким образом, знание о мире становится моим переживанием мира. [76. С. 217]

Кант И. Религия в пределах только разума Всякое начинание в религиозных делах, если его принимает не только в чисто моральном смысле, а выискивают средство, которое само по себе делает нас угодными Богу и, стало быть, тем самым удовлетворяет все наши желания, — есть вера в фетиш, которая пытается внушить уверенность, будто нечто совершенно бессильное как по законам природы, так и по моральным законам разума, тем не менее, способно произвести желаемый эффект в силу одной лишь твердой веры в его действительность и соединения с этой верой известных формальностей. Даже там, куда уже проникло внутреннее убеждение, что все здесь сводится к нравственному добру, способному возникнуть лишь в

результате деятельности, — чувственный человек все-таки ищет для себя табулическую трюмнику, чтобы обойти это затруднительное условие, а именно старается поставить дело так, чтобы, пусть он и обходится одной лишь *катерой* (формальностью). Бог и это принял бы за самое дело. Подобное расположение и следовало бы, конечно, считать сверхзобливающей милостью Бога, если бы это скорее не было милостью, притрезняющей во сне ленивой доверчивости, либо же попросту самой ничтожной доверчивостью. И таким вот образом человек во всех публичных исповеданиях веры и замыслил себе известные обычаи как *средства снискания благодати*, хотя они не во всех религиях, как в христианской, относятся к практическим понятиям разума и соответствующим им убеждениям (например, в магическом законе есть пять великих заповедей: омовение, молитвы, пост, различия монастыря и паломничество в Мекку). Из них можно было бы исключить, пожалуй, только монастыря, если бы она подавалась из истинно добродетельного и истинно религиозного убеждения по долгу человеческого и поэтому действительно заслуживала того, чтобы считаться средством снискания благодати. Но на деле даже и она не заслуживает такого исключения, потому что в этой мере она вполне может сосуществовать с вынужденностью со стороны других того, что приносит в лице ничего в жертву Богу.

Существуют, таким образом, три вида *иллюзорных неравний* возможного для нас выхода из границ нашего разума по отношению к сверхъестественному (которое по законам разума не бывает предметом ни теоретического, ни практического его применения). *Во-первых*, это вера в познание через опыт чего-то такого, что, согласно объективным законам опыта, мы должны признать невозможным (*вера в чудо*). *Во-вторых*, заблуждение, будто то, о чем мы не можем составить себе никакого понятия в разуме, мы все же обязаны включить в область его понятий как нечто необходимое для нашего морального блага (*вера в тайны*). *В-третьих*, заблуждение, будто применение естественных средств, может повлечь за собой результат, представляющий для нас тайну, а именно влияние Бога на нашу нравственность (*вера в средство снискания благодати*). [32. Т. 6. С. 211 — 213]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие понятия описывают модель нравственной культуры, изложенную Кротошкиным? Укажите их смысл и соответствующие реальности современной жизни.
2. Что такое «человечность» как состояние действительных взаимоотношений людей? Какие его необходимые качества следует выделить в рассуждениях мыслителей? Включаются ли в состав состояния человечности иллюзорная вера и моральный долг, согласно идеям Канта?

3. Существуют ли в рассуждениях мыслителей основания, чтобы признать основой культуры личности и общества не нравственность и мораль, а иные — экономическую, правовую, эстетическую, религиозную, военную культуру? Почему то, что не соответствует разуму, мыслители не признают основой культуры личности?
4. Какие противоречия или различия мнений следует выделить в рассуждениях Кроноткина и Канта? Насколько это существенно, учитывая смыслы понятий «цивилизация», «человечность», «нравственность»?
5. В чем выражается негативное содержание культуры обществ применительно к личности? Существенно ли это для решения проблемы свободы и ответственности личности? Учитывая идеи мыслителей, какие явления прогрессивной современной культуры человечества могут быть оценены как негативные для личности?

Задание 17

Текст для анализа

Аристотель. Большая этика Теперь следовало бы сказать, что такое добродетель... В самом общем смысле добродетель — это наилучшее состояние. Однако такие общие слова... недостаточны... Она, по-видимому, есть некая середина между противоположными страстями. Незадор человек, желающий быть уважаемым за свой нрав, должен соблюдать середину во всяком движении чувств. От того и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины. [8. Т. 4. С. 304—308]

Раз уж мы перечислили некоторые средние состояния чувств, надо сказать, о каких чувствах идет речь... Благообразие — середина между распушенностью и бесчувственностью к удовольствиям... Уравновешенность — середина между глупостью и бездельем... Щедрость — средина между расточительностью и скупостью... Благородство — это середина между кичливостью и приниженностью... Широка — середина между мотовством и мелочностью... Негодование — середина между завистью и злобностью... Чувство собственного достоинства — середина между самоуважением и подхалимством... Скромность — середина между бесстыдством и стеснительностью... Чувство юмора — середина между шутовством и дикарством... Дружелюбие — середина между дестью и враждой... Правдивость — средина между притворством и хвастовством...

Осталось сказать еще о справедливости... Справедливое бывает двух родов. Один из них — соответствие закону: справедливым называют то, что приказывает закон. Закон велит поступать мужест-

ленно, благоразумно и вообще вести себя в согласии с тем, что зовется добродетелями. Вот почему... справедливость — это... некая совершенная добродетель... От упомянутого справедливого, требующего законом, отличен второй род справедливого — справедливое по отношению к другому человеку... Справедливое по отношению к другому есть... равенство. В самом деле..., когда люди называют себя хорошими вещами больше, а плохими меньше, то тут имеет место, неравенство, принято думать, что таким путем совершают несправедливость... Поэтому ясно, что справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой, между многим и малым... [S. T. 4. C. 317--325]

Кант И. Метафизика нравов В древние времена этика отличала учение о нравственности вообще (*philosophia moralis*), которое также называли *учением о долге*. Позднее нашли благоразумным порознь это название на одну лишь часть учения о нравственности, а именно на учение о долге, который не подпадает внешним законам (это учение немцы предпочитают называть *учением о добродетели*); так что теперь система общего учения о долге делится на *учение о праве* (*ius*), которое имеет дело с внешними законами, и на *учение о добродетели* (*ethica*), которое с ними дела не имеет... *Понятие долга* есть уже само по себе понятие о каком-то *принуждении* свободного произволения со стороны закона. Это принуждение может быть *внешним* принуждением или *самопринуждением*. Моральный императив производящий через свое категорическое суждение (безусловное долженствование) это принуждение, которое, таким образом, относится не к разумным существам вообще (среди которых могут быть и *святые*), а к *людям* как к разумным *естественным* существам, которые достаточно несвятые, чтобы у них могло возникнуть желание нарушить моральной закон, хотя они сами признают его авторитет и, даже когда они соблюдают его, делают это *неохотно* (борясь со своими наклонностями), в чем, собственно, и состоит *принуждение*. Но так как человек есть *свободное* (моральное) существо, то понятие долга не может содержать никакого иного принуждения, кроме *самопринуждения* (посредством одного лишь представления о законе), когда правят в воображении внутреннее определение воли (мотивы), ибо только так становится возможным соединить *принуждение* (если бы оно даже было внешним) со свободой произволения, но в таком случае понятие долга будет этическим понятием.

Естественные побуждения, следовательно, содержат в душе человека *препятствия* исполнению долга и (отчасти значительные) противодействующие силы, и человек должен считать себя способным противоборствовать им и при помощи разума не в будущем, а именно теперь одолеть их (также мыслью), т. е. *уметь* делать то, что он *должен* делать согласно безусловному велению закона.

Способность и твердое намерение оказать сопротивление сильному, но несправедливому врагу есть *храбрость*, а в отношении врага нравственного образа мыслей а *нас* есть *добродетель*. Следовательно, *учение о добродетели* есть общее учение о долге в той части, которая подводит под законы не внешнюю, а внутреннюю свободу. [32. Т. 6. С. 419—420]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите специфику используемого Аристотелем принципа исследования сущности добродетели и классификации ее форм? Является ли этот принцип оригинальным, присущим только творчеству античного мыслителя, или же характерным для многих этических учений?
2. Почему справедливость объявляется автором «совершенной добродетелью»? Выделите и охарактеризуйте следующие аспекты: правовой, административный, жизненно-практический, нравственный, гуманистический.
3. В какой мере предложенные авторами модели добродетели теоретически обоснованы и используются в современном истолковании этих ценностей жизни? В какой модели проблема ответственности личности связана не с внешним влиянием среды, а с внутренним самоопределением индивида?
4. Почему только благодаря разуму (мышлению), а не вере, эмоциям, бессознательному, интуиции и тому подобным явлениям возможно достижение добродетельной (непорочной) жизни личности?
5. Свободен ли добродетельный, справедливый и праведный в целом человек, действующий на основе разума, учитывающий мнения мыслителей и реальности общественной жизни?

Задание 18

Текст для анализа

Лосский Н.О. Условие абсолютного добра Коротко говоря, смысл мира, заслуживающего быть сотворенным, заключается в следующем. Бесконечное множество творных существ, образующих мир, наделено такими свойствами, что они способны активно и творчески принять участие в совершенном бытии Бога и устояться обожения... Перед нами стоит задача осуществить конкретное единство Царства Божия.... она решается... на основе свободного выбора и свободного творчества... [39. С. 62]

Соловьев В.С. *Оправдание добра* Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным добром устанавливается совершенствующаяся связь... Все, что существует... исчерпывается в нравственном отношении тремя категориями достоинства: мы имеем дело... с тем, что выше нас..., нам равно... ниже нас. Логически невозможно еще что-нибудь четвертое. По внутреннему свидетельству солидария выше нас безусловное Добро, или Бог...; равно с нами по естеству все то, что способно, как и мы к самостоятельному нравственному совершенствованию...; ниже нас все то, что к внутреннему самостоятельному совершенствованию не способно и что только через нас может войти в совершенную связь с абсолютным, т.е. материальная природа... Итак, нравственная задача может состоять лишь в совершенствовании личного. Тройственность фактического отношения должна быть превращена в триселенную норму разумной и волевой деятельности: роковое подчинение в высшей силе должно становиться сознательным и свободным служением совершенному добру, естественная солидарность с другими людьми должна переходить в сочувственное и согласное с ними взаимодействие, фактическое преимущество перел материальной природой должно превращаться в разумное влаительство над нею для нашего и для ее блага. [55. Т. I. С. 543---544]

Ницше Ф. *О вреде и пользе истории для жизни* Вот символ для каждого из нас: он должен организовать в себе хаос путем обдуманного возвращения к своим истинным потребностям. Его честность, все здоровое и правильное в его натуре должно же когда-нибудь возмутиться тем, что его заставляют постоянно говорить с чужого голоса, учиться по чужим образам и повторять за другими; он начинает тогда понимать, что культура может стать чем-то большим, чем простой декорацией жизни, т.е. в сущности, лишь известным способом маскирования и прикрытия... [45. Т. I. С. 230]

Швейцер А. *Культура и этика. Философия культуры* Бесперспективность попытки вывести смысл жизни из смысла бытия определяется, прежде всего тем, что в мировом процессе не обнаруживается той целесообразности, которая могла бы подчинить себе деятельность человека и человечества... Все, что мы обнаруживаем целесообразного в мире, оказывается лишь изолированной целесообразностью. [76. С. 198]

Кант И. *Метафизика нравов* Основоположение, лежащее то или иные поступки долгом, есть практический закон. То правило действующего лица, которое оно по субъективным соображениям

делает для самого себя принципом, называется его максимой; поэтому при одних и тех же законах максимы действующих лиц могут быть весьма различными.

Категорический императив, который вообще выражает лишь то, что есть обязательность, гласит: поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона! Следовательно, свои поступки ты должен сначала рассмотреть исходя из субъективного основоположения; но важно ли также объективно это основоположение — это ты можешь узнать лишь по тому, что, так как твой разум испытывает его: можешь ли ты благодаря нему мыслить себя в то же время устанавливающим всеобщие законы, это основоположение может оказаться пригодным в качестве такого всеобщего законодательства.

Простота этого закона в сравнении с большими и многобразными требованиями, которые могут из него вытекать, равно как и уважение, которое он внушает, хотя он явно не содержит какого-нибудь мотива, сначала, конечно, должна казаться странной. Но когда, изумляясь способности нашего разума определить производящие одной лишь идеей пригодности какой-нибудь максимы для *всеобщности* практического закона, знает, что именно только эти практические (моральные) законы обнаруживают одно свойство произволения, которое никакому спекулятивному разуму не удалось бы приобрести ни из априорных оснований, ни благодаря какому бы то ни было опыту, а если бы и удалось, то его возможность ничем не могла бы быть доказана теоретически, а то время как практические законы неопровержимо доказывают это свойство, а именно свободу, — тогда не будет казаться столь странным то, что эти законы подобно математическим постулатам суть *недоказуемые* и тем не менее *аподиктические* законы, и в то же время откроется перед нами обширное поле практических познаний, где для разума с этой идеей свободы, да и с любой другой из его идей сверхчувственного, в теории все необходимо должно оказаться совершенно недопустимым. Соответствие поступка закону долга называется *законсообразностью*, соответствие максимы поступка закону — *правотворностью* поступка. Но *максима* — это *субъективный* принцип действия, который сам субъект делает для себя правилом (как именно намерен он поступать). Основоположение же долга — это то, что разум повелевает субъекту (как он *должен* поступать) прямо, стало быть, объективно.

Итак, высшее основоположение учения о нравственности гласит: поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона. Каждая максима, которая не пригодна для этого, противна морали. Из воли исходят законы; из произволения — максимы: произволение в человеке есть свободное произволение; воля, которая имеет в виду только закон и ничто иное, нельзя назвать ни свободной, ни несвободной, потому что она имеет в виду не поступ-

ки, а непосредственно законодательство для максимы поступков (следовательно, имеет в виду сам практический разум); поэтому она безусловно необходима и сама не способна ни к какому принуждению. Следовательно, только *произволение* может быть названо свободным. [32. Т. 6. С. 247—248]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких моделях смысла жизни рассуждают мыслители? Выделите из них противоположные по критериям рациональный — иррациональный, светский — теологический, коллективистский — индивидуалистский.
2. Какие потребности являются истинными и должны стать смыслообразующими ориентирами для современной личности, учитывая идеи Вл. Соловьева и Канта?
3. Какая форма «свободного творчества» личности позволяет в максимальной степени реализовать «истинный смысл» жизни: (1) теологическая («Царствие Божие»), (2) риторическая («категорический императив»), (3) абстрактно-гуманистическая («делание добра»), (4) волюнтаристская («своеволие»? В чем противоречивость формулировки «истинного» смысла жизни?
4. Учитывая идеи Соловьева, Ницше и Канта, сформулируйте «истинные» потребности личности. Как связаны идеи мыслителей с реальностями человеческого присутствия в природе и обществе?

Задание 19

Текст для анализа

Шпенглер А. Две основные проблемы этики Если теперь в результате нашего предыдущего изложения признали, что человеческое поведение совершенно лишено всякой свободы и что оно сплошь поочинено строжайшей необходимостью, то этим самым мы приведены к точке зрения, с которой получаем возможность постичь истинную моральную свободу высшего порядка. Именно: есть еще один факт... Он заключается во вполне ясном и твердом чувстве ответственности за то, что мы делаем, изменчивости наших поступков, основанной на непоколебимой уверенности в том, что мы сами являемся авторами наших действий. В силу этого сознания никому... никогда не придет в голову оправдывать этой необходимостью какой-либо свой проступок и сваливать вину с себя на мотивы... Ибо человек отлично понимает, что необходимость эта имеет субъективное условие и что объективно, т.е. при данных обстоятельствах... все-таки вполне возможно было совершенно иное поведение, даже

прямо противоположное его собственному, и оно осуществлялось бы, если бы только он был другим... Таким образом, ответственность, которую он сознает за собой, только на поверхности и с виду касается его поступка, в сущности же она касается его характера: он чувствует себя ответственным за этот последний. И именно за характер делают его ответственным также другие люди... Вот почему на всех языках этикету моральной порочности, обозначающие ее бранные слова, скорее служат предикатами человека, нежели поступков... Там где находится вина, должна находиться также и ответственность. А так как последняя является единственным данным, позволяющим судить о моральной свободе, то и свобода должна содержаться там же, именно в характере человека... Характер же... врожден и неизменен. [79. Т. 5. С. 367—368]

Легко видеть, что путем таких соображений мы приходим к тому, что дело нашей свободы приходится искать уже не в наших отдельных поступках... а во всем бытии и сущности... человека, которое следует считать его свободным деянием и которое только для познавательной способности... претворяется во множественности и разнообразии поступков... Всякая вещь действует согласно своей природе, и эта природа сказывается в ее действиях, совершающихся по причинам. Всякий человек поступает в соответствии с тем, каков он, так что его поступки всегда бывают необходимы, определяясь в данном отдельном случае исключительно мотивами... Таким образом, в моем рассуждении свобода не изгоняется, а только перемещается именно из области отдельных поступков, где можно доказать ее отсутствие, в сферу высшую, но не так ясно доступную нашему познанию, т.е. она трансцендентальна. [79. Т. 5. С. 370—372]

Гольбах П.А. Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления Когда говорят, что природа создает всех людей свободными, этим вовсе не хотят сказать, что люди рождаются независимыми друг от друга. Как только между людьми устанавливаются определенные взаимоотношения, они подчиняются твердым нормам или регламентации; всю свою жизнь они подвластны законам, предписываемым им природой и разумом; наконец, на них распространяются законы общества... Когда эти законы справедливы, они предоставляют гражданам возможность наслаждаться... полной свободой... При несправедливом правительстве законы, подготовленные приходом, насидением и личными интересами, почти всегда лишают граждан самых разумных прав, и единственноым мерилом свободой становится выгода законодателя... Итак, свобода — это возможность делать для своего счастья все, что допускает природа человека, живущего в обществе. Это определение позволяет нам отличать действительную свободу от той полной, но несуществ-

мой независимости, которая никогда не была делом человека; оно показывает нам, насколько свобода отличается от безрассудного своеволия, проявление которого может принести только вред нам самим и другим людям. Когда свобода заставляет нас совершать действия, противоречащие законам природы и разума... враждебным делам общества, она является лишь безумством, которого не могут допустить наши сограждане... [26. Т. 2. С. 338–339]

Кант И. Метафизика нравов Понятие *свободы* ... это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, т.е. ему не может соответствовать ни один пример из возможного опыта; следовательно, оно не составляет предмет возможного для нас теоретического познания и имеет значение вовсе не как конститутивный, а только как регулятивный принцип, а именно как чисто негативный принцип спекулятивного разума: в практическом же применении разума оно доказывает свою реальность при помощи практических основоположений, которые в качестве законов доказывают причинность чистого разума независимо от всех эмпирических условий определения произволения (от чувственного вообще) и наличие в нас чистой воли, в которой берут свое начало нравственные понятия и законы.

На этом (с практической точки зрения) положительном понятии свободы основываются безусловные практические законы, носители названия *моральных*, которые в отношении нас, чье произволение подвержено чувственному воздействию и потому само по себе не соответствует чистой воле, а часто противится ей, суть императивы (взвешивания или запреты), и притом категорические (безусловные) *императивы*, чем они и отличаются от технических [императивов] (предписаний узения), повелевавших всегда лишь условно; согласно категорическим императивам, те или иные поступки *должны* или *невозможны*, т.е. морально возможны или невозможны, а некоторые поступки или противоположные им поступки морально *необходимы*, т.е. обязательны; далее, для поступков из этого возникает понятие долга, соблюдение или нарушение которого связано, правда, с особого рода удовольствием или неудовольствием (вроде морального чувства), но это удовольствие или неудовольствие мы в практических законах разума вовсе не принимаем в расчет, так как оно касается не *основания* практических законов, а только субъективного *воздействия* в душе при определении нашего произволения с его помощью и может быть различным у различных субъектов (причем в силе или влиянии удовольствия объективно, т.е. в суждении разума, ничего не прибавляется и не убавляется). [32. Т. 6. С. 242–243]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие модели свободы выражены в рассуждениях мыслителей? Дайте описание их признаков (основных идей). Противоречат ли модели свободы Гольбаха и Канта?
2. Охарактеризуйте понимание свободы, обосновываемое Кантом. Какая модель свободы представлена в этих рассуждениях? Как различаются положительное и отрицательное понятия (способы осмысления ценности) свободы у мыслителя? Соответствует ли его концепция свободы реальностям техногенной цивилизации?
3. Существует ли и в каких формах проблема ответственности для Гольбаха и Канта? Какие формы ответственности первичны для каждого из них: правовая, моральная, идеологическая, социальная, конфессиональная, индивидуальная, общечеловеческая?
4. Какова роль социальной философии, этики, аксиологии в постановке и решении проблемы свободы и ответственности личности? Существуют ли практические и познавательные способы решения этой проблемы?

Задание 20

Текст для анализа

Соловьев В.С. *Оправдание добра* Без любви к природе для нас самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни. Возможно тройкое отношение человека к внешней природе: страдательное подчинение ей в том виде, как она существует, затем деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее идеального состояния — того, чем она должна стать через человека. Первое отношение несправедливо в отношении к человеку, и к природе: к человеку потому, что отнимает у него его духовное достоинство, а для его работ матери: к природе потому, что, преклоняясь перед нею в данном несовершенном и извращенном состоянии, человек тем самым отрицает у нее навежду совершенства. Второе, отрицательное отношение к природе должно быть признано относительно нормальным в смысле временного или переходного; ибо ясно, что для сообщения природе должного вида необходимо прежде всего отнестись к ней отрицательно в ее извращенном, недолжном виде. Но, безусловно, нормальным и окончательным следует, разумеется, признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природою не для своего только, но и для ее собственного возвышения. [55. Т. I. С. 427]

Кант И. Метафизика нравов Слово *совершенство* часто толкуется ложно. Иногда оно понимается как принадлежащее трансцендентальной философии понятие *целостности* многообразного, которое, взятое в целом, составляет *вещь*, а [иногда] также как принадлежащее *телеологии* понятие, которое означает согласие свойства вещи с некоей *целью*. В первом значении совершенство можно было бы назвать *количественным* (материальным), но второе — *качественным* (формальным). Первое может быть только единственным (вещь целокупность присущего одной вещи одна). Качественных же совершенств в одной и той же вещи может быть несколько. Об этом совершенстве, собственно, и будет идти здесь речь.

Когда о совершенстве, присущем человеку вообще (собственно человечеству), говорят, что делать его своей целью есть сам по себе долг, то это совершенство необходимо усмотреть в том, что может быть *результатом действия* человека, а не в том, что есть просто дар, которым человек обязан природе; ведь иначе оно не было бы долгом. Следовательно, совершенство может быть не чем иным, как *культурой способности* человека (или культурой природных задатков), в которой *разумок* как способность [давать] понятия, стал бы быть и понятием, касающимся долга, есть высшая способность, но в то же время и культурой *воли* (нравственного образа мыслей) для удовлетворения несамого долга. 1. Долг человека собственными усилиями выйти из [состояния] первоизначности своей природы, из [состояния] животности (*quoad actum*), и все выше подниматься к человеческому [состоянию], только благодаря которому он и способен ставить себе цели, восполнять недостаток своего знания и исправлять свои ошибки; и это не *совет* технически практического разума для иных его намерений (умения), а безусловное *предписание* морально практического разума, который делает эту цель для него долгом, дабы он был достоин человеческого, которое есть в нем. 2. Поднять культуру своей *воли* до самого чистого добродетельного образа мыслей, когда *закон* становится также мотивом его сообразным с долгом поступков, и повиноваться закону из чувства долга — это есть внутреннее морально практическое совершенство, которое, будучи чувством действия, оказываемого законодательствующей в нем волей на способность поступать согласно ей, называется *моральным чувством*, как бы особым чувством (*sensus moralis*), которое часто, правда, ложно толкуется (*miss-verstanden*) как мистическое, как если бы оно (подобно гению Сократа) предшествовало разуму или вообще могло бы обойтись без его суждения, но все же есть нравственное совершенство — делать своей каждую отдельную цель, которая есть в то же время долг. [32. Т. 6. С. 427—428]

Вопросы для анализа проблем

1. Почему для Вл. Соловьева природа составляет «внешнее» условие человека? Следует ли выделить и «внутреннее» по отношению к человеку пребывание природы, учитывая мнение Канта и реальности традиционного и техногенного видов (типов) цивилизации?
2. В какой мере «внешняя» природа находится в «извращенном» несовершенном состоянии, согласно (1) логике суждений Вл. Соловьева, (2) результатам современной науки и практики, и частности, медицины, психологии, социологии?
3. Связываются ли непосредственно в культурном опыте индивида и человечества все три выделенные Вл. Соловьевым зависимости природы и человека? Или же эти виды зависимостей развиваются в истории культуры последовательно, сменяя друг друга? Какая ценность культуры человечества сохраняется инвариантной во всех трех видах отношений человека к природе — любовь, разум, воля?
4. Какой смысл вкладывают в понятие «совершенство» философы? Какой из них реализуется в современной цивилизации? Какова роль человеческой деятельности и иных факторов бытия в реализации совершенства природы и человека, учитывая идеи авторов и социокультурный опыт человечества?
5. В каком из вариантов зависимостей природы и человека возникают экологические проблемы? С чем это связано? Какова роль духовности в их возникновении и разрешении?

Задание 21

Текст для анализа

Нише Ф. Веселая наука Сознательность представляет собой последнюю и позднейшую ступень развития органического и, следовательно, также и наиболее несовершенное и немолдное в нем. Из сознательности происходят бесчисленные промахи, вследствие которых зверь, человек гибнет раньше времени... Не будь смиренная рубашка инстинктов гораздо более могущественной, она не служила бы в целом регулятором: человечество должно было бы погибнуть от своих извращенных суждений и брегов наиву... короче, от своей сознательности...

Прежде чем какая-либо функция образуется и достигает зрелости, она представляет собою опасность для организма: хорошо, если она на время как следует поработает! Поскольку люди помнили себя сознательными, они прилагали мало усилий к тому, чтобы приобрести сознательность, — сам и теперь все обстоит не иначе! Это

все еще юная и впервые лица предподносилась взору... задача — органически усвоить звание и сделать его инстинктивным, — задача, открытая лишь тем, кто понял, что до сих пор нами органически усваивались лишь заблуждения и что вся наша сознательность покоится на заблуждениях! [45. Т. 1. С. 522—523]

Швейцер А. *Культура и этика. Философия культуры* Что говорит этика благоговения перед жизнью об отношениях между человеком и творениями природы? Там, где я нахожусь пред какой-либо жизнью, я должен всю сознавать, насколько это необходимо. Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, — даже самого незначительного. Крестьянин, скосивший на пути тысячу цветков для корма своей корове, не должен при этом забыть сминать их сток..., так как в этом случае он совершает преступление против жизни, не оправданное никакой необходимостью...

Всех людей независимо от их положения этика благоговения перед жизнью побуждает проявлять интерес ко всем людям и их судьбам и отдавать свою человеческую теплоту тем, кто в ней нуждается... Но все вместе мы должны знать, что наша жизнь приобретает ценность лишь тогда, когда мы ощутим истинность следующих слов: «кто теряет свою жизнь, тот ее находит...»

В соответствии с идеалом материального и духовного бытия человека этика благоговения перед жизнью требует от человека при максимальном развитии всех его способностей и в условиях самой широкой материальной и духовной свободы бороться за то, чтобы оставаться principium по отношению к самому себе и родственать к себе сочувственно и деятельное участие в судьбах окружающей его жизни. Он должен глубоко продумать свою жизнь и постоянно осознавать всю ответственность, возлагаемую на него жизнью. [76. С. 223—232]

Конечно вера в возможность преобразования современного государства в культурное государство сама по себе уже есть героический поступок. Современное государство находится в состоянии беспримерного материального и духовного обнищания. Оно... разрывается экономическими и политическими противоречиями... Его положение особенно опасно. ... что оно далеко перешагнуло границы своей естественной власти, ... оно стремится повзвинуть себе как экономическую, так и духовную жизнь. Для деятельности в таких широких масштабах оно содержит аппарат, который сам по себе представляет опасность... Прежее чем государство сможет стать лучше, должно стать обывно убежденнее всех людей в его нынешней абсолютной несостоятельности... Таким образом, мы должны признать современному государству... черты духовности и нравственности культурного государства в соответствии с требованиями мышления благоговения перед жизнью... Прогресс, может быть достигнут только в стремлении к истинному идеалу... Только

благодаря тому, что в государстве станет господствовать новая мораль, оно может достигнуть внутреннего мира. [76. С. 236—237]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое «сознательность» для Ницше и Швейцера? Как представлена у этих мыслителей проблема свободы и ответственности личности?
2. Какая проблема ценностно-оценочных зависимостей в культурном опыте людей поднята в рассуждениях Ницше? Объясните, существует ли смысл и утверждения, что от сознательности человечество может погибнуть.
3. Какой вариант этики предлагает Швейцер — антропоцентрический или витациентрический? В чем оригинальность и перспективы его реализации в культурном опыте человечества, видя-аидя?
4. В каких формах выражены идеал гуманности в рассуждениях и выводах мыслителей?
5. Что означает требование «культурного государства» для ценностных состояний жизни личности — средство, цель, потребность?

Задание 22

Текст для анализа

Соловьев В.С. *Оправдание добра* Основные чувства стыда, жалости и благоговения очерчивают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство над материальной чувствительностью, солидарность с живыми существами и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу — вот вечные, незабываемые основы нравственной жизни человечества. Степень этого господства, глубина и объем этой солидарности, полнота этого внутреннего подчинения изменяются в историческом процессе, переходя от наименьшего к наибольшему совершенству, но принцип каждого из трех сфер отношений остается один и тот же. Все прочие явления нравственной жизни, все так называемые добродетели могут быть показаны как видоизменения этих трех основ, или как результаты между ними и умственной стороной человека... Из трех первичных основ нравственной жизни одна... принадлежит исключительно человеку (стыд), другая (жалость) в значительной степени свойственна многим животным, а третья (благоговение, или преклонение перед высшим) лишь в слабой степени замечается у некоторых животных...

У человека это поклонение добра и зла не только дано непосредственно в отчетливом для него чувстве стыда, но из этой первоос-

новым... переходит в виде совести на всю область человеческой этики... Стыд и совесть говорят разным языком и по разным поводам, но смысл... один и тот же: это не добро, это не должно, это недостойно. Такой смысл уже заключается в стыде: совесть прибавляет аналитическое пояснение: сделавши это незаконное или недолжное, ты виновен во зле, грехе, в преступлении. Эта норма, логически предполагаемая фактом стыда, гласит в самом общем своем выражении: животная жизнь в человеке должна быть подчинена духовной... Стыдись быть только животным, человек тем самым показывает, что он есть... нечто другое, и притом высшее... Только голос совести, определяющий наши отношения к ближнему и к Богу, как добрые и злые, дает нам нравственное значение, которое она без этого не имела бы, а так как совесть есть только различие стыда, то... вся нравственная жизнь человека... вырастает как бы из одного корня, и притом корня чисто человеческого... [55. Т. 1. С. 130—133]

Итак, мы можем дать безусловному началу нравственности следующее полное выражение: В совершенном внутреннем согласии с высшею волей, признавая за всеми другими безусловное значение или ценность, поскольку в них есть образ и подобие Божие, принимая, возможно, полное участие в деле своего и общего совершенствования ради окончательного откровения Царства Божия в мире. [55. Т. 1. С. 261]

Кант И. Основоположение метафизики нравов Существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом... Максима содержит практическое правило..., согласно которому субъект действует; закон же есть объективный принцип, имеющий силу для каждого разумного существа... [32. Т. 4. С. 195]

Практическим императивом... будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству, и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству. [32. Т. 4. С. 205]

Кант И. Критика практического разума Моральный закон свят (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но человечество в его лице должно быть для него святым. Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено всего лишь как средство: только человек, и с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы. Именно поэтому каждая воля... ограничена условием согласия ее с автономией разумного существа... Это условие мы справедливо приписываем даже божественной воле по отношению к разумным существам в мире как его творениям, так как оно основывается на личности их, единственно из-за которой они и суть цели сами по себе. [32. Т. 4. С. 478]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое императив как состояние ценностных зависимостей человеческого бытия? Каковы существенные различия императивов у Вл. Соловьева и Канта?
2. Что такое автономия личности? Как решается проблема свободы и ответственности, если признать личность автономной?
3. Почему понятия «человек» и «личность» не одинаковы по содержанию для Канта? Насколько это существенно для его теории и для современной культуры?
4. Существуют ли основания для того, чтобы общечеловеческие ценности жизни включали гуманность, свободу, ответственность, разум, долг независимо от формы их проявления в истории культуры? Каковы эти основания, согласно логике мыслителей?
5. Как соотносятся «животные» и «человеческие» начала в культурном опыте индивида? Следует ли отягчать в человеке «человеческие начала»? Какие явления предполагаются в подобном рода различениях? Существует ли прогресс «животных» и «человеческих» начал в жизни индивида, человечества?

Задание 23

Текст для анализа

Ницше Ф. *Человеческое, слишком человеческое* Понятие добра и зла имеет двойную предысторию, а именно, во-первых, в душе господствующих родов и каст. Кто в состоянии отличать добром за добро и злом за зло, и кто действительно чинит возмездие, т.е. бывает благодарным и мстительным, тот называется хорошим; кто бессилен и не может совершать возмездия, признается дурным. В качестве хорошего принадлежишь к «хорошим», к большинству... В качестве дурного принадлежишь к «дурным», к воле бессильных людей, лишенных корпоративного чувства. Хорошие суть каста, дурные — масса, подобная пыли. Добро и зло означают в течение известного времени то же, что знатность и ничтожность, господин и раб. Напротив, врага не считают дурным: он силен к возмездию.

Во-вторых, в душе поработанных, бессильных. Здесь всякий иной человек считается враждебным, бессовестным, насилующим, жестоким, хитрым, будь он знатного или низкого происхождения. [45. Т. 1. С. 270]

Гегель Г. *Философия истории* Ведь такой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой деятельности. Если хотим действовать, следует не только желать добра, но и знать, является то или иное доб-

ром. А то, какое содержание хорошо или плохо, правомерно или неправомерно, определяется... в законах и правах государства. Знать это не очень трудно. Если для обыкновенных частных отношений признают... затруднительным выбрать, что правомерно и хорошо... то это скорее следует приписать злой воле, которая ищет высклок для уклонения от своих обязанностей... или... эти сомнения следует считать празными времяпрепровождением... ума... [20. С. 27—28]

Спиноза Б. Этика Что касается до добра и зла, то они... не показывают ничего положительного в вещах, если их рассматривать самих в себе, и составляют только модусы мышления, или понятия, образуемые нами путем сравнения вещей друг с другом. Ибо она и та же вещь в одно и то же время может быть и хорошей и дурной, равно как и безразличной... Под добром я понимаю то, что, как мы наверное знаем, для нас полезно... Под злом же — то, что, как мы наверное знаем, препятствует нам обладать каким-либо добром. [58. С. 750—751]

Лейбниц Г.В. Теодицея Добро и зло метафизическое состоят вообще в совершенстве или несовершенстве вещей, даже неразумных... Под добром и злом физическим подразумеваются счастливые и несчастливые события, происходящие с разумными существами... Под добром и злом моральным разумются их добродетельные и порочные поступки... [35. Т. 4. С. 472]

Энгельс Ф. Анти-Дюринг Представления о добре и зле сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что прямо противоположно друг другу... Мы поэтому отвергаем всякую попытку навязать нам какую бы то ни было моральную догматику в качестве вечного, окончательного, отныне неизменного нравственного закона... Напротив, мы утверждаем, что всякая теория морали являлась до сих пор, в конечном счете, продуктом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор дилталось в классовых противоположностях, то мораль всегда была классовой моралью... [42. Т. 20. С. 94—95]

Вопросы для анализа проблем

1. Опишите качества морали, о которых рассуждают Ницше и Энгельс. Определите параметры сходства и различия.
2. К какому варианту объяснения добра и зла относится суждение Гегеля? Какие виды добра и зла он выделяет?
3. Существует ли проблема свободы и ответственности личности, если принять единственно истинным мнение Спинозы? Как называется концепция добра и зла, утверждаемая им?

4. В какой степени правомерно выделять метафизическое понимание добра и зла, следуя Лейбницу? Какой фактор определяет моральное совершенство или несовершенство бытия, согласно идеям мыслителя?
5. Что такое классовая мораль? Почему факт плюрализма мнений о добре и зле служит основанием отрицания общечеловеческой морали, а также права на метафизическую трактовку добра и зла?

Задание 24

Текст для анализа

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика Самая насущная потребность нашего времени — это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относившийся к своим близким, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире. Если покорение природной стихии — это главная функция чувственной культуры, то обуздание человека, его «гуманизация», облагораживание путем приобщения к Божественному Абсолюту всегда было важнейшей функцией идеациональной или идеалистической культуры. Чувственная культура достигла своих высот благодаря тому, что человек был выведен ею до уровня простого рефлекторного механизма, примитивного существа, мотивируемого страхом, лишённого малейшей Божественной искры, какой бы то ни было абсолютной ценности, всего возвышенного и святого. Также уничижение становится теперь все более опасным для самого чувственного человека. Отсюда — настоятельная необходимость перехода от чувственности к идеационализму или идеализму, от покорения природы человеком и контроля над ней — к контролю человека над самим собой.

Этот контроль невозможен без системы абсолютных, универсальных и непреходящих ценностей, а такие ценности несовместимы с чувственной ментальностью и культурой, которые по своей природе относительны, утилитарны, геологичны и всего лишь целесообразны. Отсюда — логическая и практически безалаберная необходимость перехода к новой идеациональной или идеалистической культуре. Новому человеку можно будет доверить то стоящее, что создано чувственной культурой. При современном уровне развития техники он сумел бы построить культуру и общество менее бедное и несчастное, не знающее ни личной, ни сословной несправедливости, более благородное, справедливое, человеческое и более благочестивое, чем наше чувственное общество в его нынешней фазе. [57, С. 727]

Бакунина М.А. Принципы и организация интернационального революционного общества Заменяя культ божества уважением и любовью к человечеству, мы провозглашаем: человеческий разум единственным критерием истины, человеческую совесть основой справедливости, индивидуальную и коллективную свободу единственной создательницей порядка в человечестве... Свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчины и женщины не искать чего-либо разрешения на свои деяния, кроме решения своей собственной совести и своего собственного разума, определяться в своих действиях только своей собственной волей и, следовательно, быть ответственными лишь ближайшим образом перед ними, затем перед обществом, к которому они принадлежат, но лишь постольку, поскольку они дают свое свободное согласие принадлежать к такому... Свобода каждого может, таким образом, найтись осуществленно только при равенстве всех. Осуществление свободы в правовом и фактическом равенстве является справедливостью. [9. С. 276—277]

... Труд — основа достоинства человека и его права, ибо лишь свободным трудом творит человек цивилизованный мир, сам, как творец, отвоевывая у внешнего мира и у собственной животной природы свое человеческое естество и свое право... Действительно, в наше время достоинство труда теоретически признается, и общественное мнение считает, что позорно жить без труда. Но так как человеческий труд... распадается на две части, из коих одна, как всецело умственная, признается исключительно почетной, заключая в себе искусство, мышление, кондецию, изображение, исчисление и... руководство трудом, другая лишь физическое исполнение... — при этих обстоятельствах привилегированные хозяева капитала... окупаются первой категорией труда и предоставляют вторую народу... Человеческая природа так устроена, что возможность дурного всегда порождает это дурное и что нравственность отдельного человека в гораздо большей степени зависит от условий его жизни и от его средств, чем от его собственной воли. В этом отношении... для общества нет лучшего средства поднять нравственный уровень, как свобода при познейшем равенстве. Посадите самого искреннего демократа на трон; если он немедленно его не покинет, то непременно сделается объявленным негодяем... Поэтому представляется необходимым, чтобы ныне несправедливое разделение работы умственной и работы физической было иначе организовано. [9. С. 293—297]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое труд, свобода и деятельность как ценности человеческой жизни для Сорокина и Бакунина, для современной личности?

2. Является ли «идеалистическая культура» мировоззренческой основой Бакунина? В чем проблемность чувственной культуры, учитывая мнения авторов и реальности современности?
3. Какой принцип деятельности утверждает Бакунин? Противоречат ли он (я в чем) принципу, выраженному Сорокиным?
4. Как, согласно идеям Сорокина и Бакунина, решается проблема свободы и ответственности личности? Насколько каждая из этих проблем может быть реализована в современной цивилизации?
5. В какой мере мера человека в нравственные ценности бытия должна быть религиозной? Какой фактор деятельности является ведущим для верующего и светского индивида?

Тема 11

Цивилизация, техника, рационализация в общественном развитии

Цели изучения

- знание мировоззренческих аспектов динамики традиционных и техногенных типов цивилизации
- закрепление знания основ философии техники и науки; усвоение роли научной рационализации в развитии цивилизации
- осмысление необратимости формирования нового типа рационализации и гуманистически ориентированных программ цивилизационного развития

Задание 1

Текст для анализа

Хайдеггер М. *Вопрос о технике* Мы ставим вопрос о технике, когда спрашиваем, что она такое. Каждому известны оба суждения, служащие ответом на такой вопрос.

Одно гласит: техника есть средство для достижения целей. Другое гласит: техника есть известного рода человеческая деятельность. Оба определения техники говорят об одном. В самом деле, ставить цели, создавать и использовать средства для их достижения есть человеческая деятельность. К тому, что есть техника, относится изготовление и применение орудий, инструментов и машин, относится само изготовленное и применяемое, относится потребности и цели, которым все это служит. Совершенство подобных орудий есть техника. Она сама есть некое орудие... Примелькавшееся представление о технике, согласно которому она есть средство и человеческая деятельность, можно поэтому назвать инструментальным и антропологическим определением техники... Какое отношение имеет техника к раскрытию латентного? Ответ: прямое. Ибо на раскрытии латентности стоит всякое производство. Последнее, со своей стороны, собирает в себе четыре новоза — всю причинность — и правит ими. К сфере причинности относится цель и средства, относится инструментальное. Инструментальность считается основной чертой техники. Шаг за шагом, страшная, что такое собственно техника как средство, мы приходим к раскрытию латентного. Здесь заложена возможность всякого поставляющего изготовления. [75. С. 221]

Итак, техника не простое средство. Техника — вид раскрытия потаенности. Если мы будем иметь это в виду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это — область выведения из потаенности, осуществления истины... [75, С. 225]

Выведение из потаенности, которым захвачена современная техника, носит характер предоставления в смысле добывающего производства. Оно происходит таким образом, что таинящаяся в природе энергия извлекается, извлеченное перерабатывается, переработанное накапливается, накопленное опять распределяется, а распределенное снова преобразуется. Извлечение, переработка, накопление, распределение, преобразование — виды выведения из потаенности. Это выведение, однако, не просто идет своим ходом. Оно и не растекается в неопределенности. Техническое раскрытие потаенного раскрывает перед самими собой свои собственные сложную переплетенные процессы тем, что упрямляет ими. Управление со своей стороны стремится всесторонне обеспечить само себя. Управление и обеспечение делаются даже главными чертами производящего раскрытия... [75, С. 227]

Существо современной техники ставит человека на путь такого раскрытия потаенности, благодаря которому действительность повсюду, более или менее явно, делается состоящей в наличии. Поставить на тот или иной путь значит то же, что послать в него. То сосредоточивающееся послышание, которое впервые ставит человека на тот или иной путь раскрытия потаенности, мы называем миссией и судьбой... [75, С. 231]

Сущность техники ложится в посыле. Его власть отличает судьбе исторического бытия. Последняя всегда посылает человека на тот или иной путь раскрытия потаенности, поэтому человек постоянно ходит по край той возможности — а значит, приближается к тому, что будет исследовать и раздвигать только вперед, раскрытые по образу посылки, все измерять его мерой. Тем самым раскрывается другая возможность — что человек все дальше, глубже и значительнее будет выкатывать в существо непотаенного и его истинности, принимая эту требующуюся для ее раскрытия принадлежность к ней как свое собственное существо... [75, С. 232]

Вопросы для анализа проблем

1. Существуют ли принципиальные различия между авторской концепцией сущности техники и традиционным антропологическим ее истолкованием? Выделите не менее трех отличий.
2. Выделите различия между концепцией сущности техники Хайдеггера и инструментальной трактовкой ее сущности.
3. На основе рассуждений мыслителя выделите функции техники в обществе.

4. Сформулируйте понятие «*постов*», которое использует мыслитель для определения сущности техники.
5. Охарактеризуйте основные идеи мыслителя, составляющие его концепцию сущности техники. К какому направлению современной философии относится его идея?

Задание 2

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель Бросая взгляд на мировую историю, мы обнаруживаем три этапа познания: во-первых, это рационализация вообще, которая в тех или иных формах является общечеловеческим свойством, появляется с человеком, как таковым, в качестве «донаучной науки», рационализирует мифы и магию; во-вторых, становление логически и методически осознанной науки — греческая наука и параллельно зачатки научного познания мира в Китае и Индии; в-третьих, возникновение современной науки, вырастающей с конца средневековья, решительно утверждающейся с XVII в. и развертывающейся во всей своей широте с XIX в. Эта наука делает европейскую культуру — во всяком случае с XVII в. — отличной от культуры всех других стран...

Науку присущи три необходимых признака: познавательные методы, достоверность и общезначимость. Я обладаю научным знанием лишь в том случае, если осознаю *метод*, посредством которого я это знание обретаю, следовательно, могу обосновать его и показать в присущих ему границах. Я обладаю научным знанием лишь в том случае, если *настойчиво уверен* в достоверности моего знания. Тем самым я обладаю знанием и о недостоверности, вероятности и неверности. Я обладаю научным знанием лишь тогда, когда это знание *обобщаемо*.

В силу того, что понимание научных данных, без сомнения, доступно рассудку любого человека, научные выводы широко распространяются, сохраняя при этом свое смысловое тождество. Единодушие — признак общезначимости. Там, где на протяжении длительного времени не достигнуто единодушие всех мыслящих людей, возникает сомнение в общезначимости научного знания. [85. С. 99—101]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите в тексте параметры науки как особой системы культуры человечества. Кратко охарактеризуйте каждый из них.
2. Какие особенности современной науки (наука начала XXI в.) идентичны (тождественны) по содержанию с первым, вторым и третьим этапами познания, выделенными Ясперсом?

3. Какие критерии определения специфики науки выделяются мыслителем: (1) объективный, (2) субъективный, (3) антропологический, (4) гуманистический, (5) инструментальный, (6) сущностный (субстанциальный), (7) эвристический?
4. Возможно ли в научном познании состояние длительного расхождения между мнениями мыслителей («мыслящих людей»)? Каковы причины данного явления?
5. Охарактеризуйте различия между пониманием знания и абсолютной истины. В чем сущность данных различий?

Задание 3

Текст для анализа

Бердяев Н.А. *Человек и техника* Не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры. В век маловерия, в век ослабления не только старой религиозной веры, но и гуманистической веры XIX в. единственной сильной верой современного цивилизованного человека остается вера в технику, в ее мощь и ее бесконечное развитие. Техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви... Мы стоим перед основным парадоксом: без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры, и окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели... [10. Т. 1. С. 499—500]

Техническая эпоха требует от человека фабрикации продуктов и притом в наибольшем количестве при наименьшей затрате сил. Человек делается орудием производства продуктов. Вещь становится выше человека... [10. Т. 1. С. 502]

Техника овладевает огромными пространствами и огромными массами. Все делается мировым, все распространяется на всю человеческую массу в эпоху господства техники. В этом ее социологический смысл. Принцип техники демократический. Техническая эпоха есть эпоха демократии и социализации, в ней все становится коллективным, в ней организуются коллективы, которые в старых культурах жили растительной, органической жизнью. Эта растительная жизнь, получившая религиозную санкцию, делала ненужной организацию народных масс в современном смысле слова. Порядок, и даже очень устойчивый порядок, мог держаться без организованности в современном смысле слова, он держался органичностью. Техника дает человеку чувство странного могущества, и она есть порождение воли к могуществу и к экспансии. Эта воля к экспансии, порождающая европейский капитализм, вызывает неизбежно к исторической жизни народные массы. Тогда старый органический порядок

руίνεται и неизбежна новая форма организации, которая дается техникой. Бесспорно, эта новая форма массовой организации жизни, эта технизация жизни разрушает красоту старой культуры, старого быта. Массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию, всякое своеобразие и оригинальность, все делается безлично-массовым, лишенным образа. Производство в эту эпоху массовое и анонимное. Не только внешняя, властическая сторона жизни лишена индивидуальности, но и внутренняя, эмоциональная жизнь лишена индивидуальности... [10. Т. I. С. 511—512]

Власть техники в человеческой жизни влечет за собой очень большое изменение в типе религиозности. И нужно прямо сказать, что к лучшему. В техническую, машинную эпоху ослабевает и делается все более и более затруднительным наследственный, привычный, бытовой социально обусловленный тип религиозности. Религиозный субъект меняется, он чувствует себя менее связанным с традиционными формами, с растительно-органическим бытом. Религиозная жизнь в техническо-машинную эпоху требует более напряженной духовности, христианство делается более внутренним и духовным, более свободным от социальных инстинктов. (10. Т. I С. 516).

Вопросы для анализа проблем

1. Какой тип культуры, по мнению мыслителя, приходит в упадок в технической цивилизации? Каковы признаки этого упадка?
2. Почему религиозность индивида сохраняется и укрепляется в техническом мире? Какие факторы стимулируют этот процесс?
3. Какие существенные преобразования в обществе выдвигает техника, согласно мнению автора и реалиям техногенной цивилизации?
4. Противоречат ли друг другу основы демократизма, религиозности и гуманизма в «технической цивилизации»? Почему?

Задание 4

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель Современная наука ни к чему не относится равнодушно, для нее все имеет научный интерес, она занимается единичным и мельчайшим, любыми фактическими данными, как таковыми. Поразительно, как современный европеец углубляется даже во все то, что обычно презрительно игнорировалось, — оно представляется для него интерес уже только потому, что обладает эмпирической реальностью... Интерес европейской науки к случайности, к любому объекту, как к урожаемому, так и прекрасному, основан на всеохватывающем самосознании, столь же беспокойном, сколь уверенном в себе. Все, что есть, должно быть позна-

но, это необходимо знать; нет ничего, что можно было бы оставить вне сферы внимания...

Современная наука, обращенная к единичному, стремится выявить свои всесторонние связи. Ей, правда, недоступен космос бытия, но доступен космос наук. Идея взаимосвязанности всех наук порождает неудовлетворенность единичным познанием. Современная наука не только универсальна, но стремится к такому единично наука, которое никогда не достижимо. Каждая наука определена методом и предметом. Каждая являет собой перспективу видения мира, ни одна не постигает мир как таковой, каждая охватывает сегмент действительности, но не действительность, — быть может, одну сторону действительности, но не действительность в целом. Существуют отдельные науки, а не наука вообще как наука о действительном, однако каждая из них входит в мир, беспредельный, но все-таки единый в kaleйдоскопе связей...

В основе взаимосвязи наук лежит форма познания. Все они обладают определенным методом, мыслят категориями, обязательны в своих частных выводах, но вместе с тем ограничены известными предпосылками и границами предмета.

Связь между науками устанавливается благодаря их соотношению, их взаимной поддержке посредством своих выводов и методов. Они становятся друг для друга вспомогательными науками. Одна наука становится материалом для другой. Их общая основа — субъективный импульс к универсальному знанию. Сквозь ведущую кисть отдельных обществ познания проходит идея некоторого определенного единства в качестве призывания на открытость всему действительному и мысленному. Всякое знание есть путь. Эти пути пересекаются, расходятся, вновь соединяются и не достигают цели. Однако все они хотят быть вхожими.

Науки внутренне расчленены по категориям и методам и соотносены друг с другом. Бесконечное многообразие исследований и идея единства противостоят в напряжении друг к другу и заставляют переходить от одного к другому. Систематический характер знания приводит в современном познании не к картине мира, а к проблеме системы наук. Эта система наук подвижна, многообразна по своим возможным структурам, открыта. Однако для нее характерно, что она всегда остается проблемой и что ни один научный метод, ни один вид знания не должен быть в ней упущен. [85. С. 102—103]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких существенных качествах науки рассуждает мыслитель? Определите их в точных понятиях, используя учебные задания.
2. Какое качество науки описывается понятием «равнодушие»? Связаны ли «неравнодушие» и «всесторонность» науки? Каким образом?

3. Каковы причины того, что автор настаивает на отсутствии науки вообще и существовании только отдельных наук? Эта точка зрения автора или реальное обозначение места науки в культуре человечества? Существуют ли основания для утверждения, что данный вывод ограничивает универсальность научного творчества?
4. Возможны ли объективный критерий для определения факторов единства научного звания? В чем видит философ такой критерий? В какой мере предложенный им критерий достаточно полный и необходимый для объяснения взаимосвязи наук?

Задание 5

Текст для анализа

Этюдия А. Масштабная повестка дня Рациональность есть способность поддержать выбор средств для достижения цели логическому и эмпирическому рассмотрению. Иррациональные или иррациональные люди позволяют эмоциональным факторам («чувствам») и нормативным элементам («ценностным суждениям») вторгаться и даже захлестывать логику-эмпирические соображения...

Индустриализация нуждается в более высоком уровне рациональности, чем традиционное фермерское или ремесленное хозяйство, прежде всего потому, что она требует более эффективной, ориентированной на произвольность экономической системы. В известном смысле, индустриализация состоит в развитии системы средств производства, которая по сравнению с предшествующей системой производства даст более высокую производительность при меньшей стоимости («массовое производство»). Это в свою очередь требует большей свободы в выборе используемых средств, институционального обеспечения свободы поиска средств, чтобы получить их систематически, а не только случайно; требует логического упорядочения целей и промежуточных задач, размещения ресурсов (капитала и труда).

Идея производимого мышления означает гораздо большее, чем просто эффективная экономическая деятельность, производство и распределение товаров и услуг («экономическая рациональность»). Индустриализация, кроме того, извлекает выгоды из большего по сравнению с традиционным фермерским обществом объема знаний, из более эффективного использования техники и науки и из большей институциональной поддержки нововведений... Примечание данного мышления означает приверженность рациональному поиску, принятию научного метода и получаемых на его основе данных, меньше обращения к календарю и больше точным прогнозам погоды, меньше мышления путем проб и ошибок и больше исследовательского анализа. (Это относится к научно-технической сфере.)

В этом же роде рациональность играет центральную роль в разделении задач и их сочетании внутри целого — основы современного управления, особенно внутри корпораций, а также между ними и правительством. Если работников назначают, назначают на должность, перемещают и увольняют по родовым связям, родству или политической лояльности, то страдает производство. И если решения исполнительных (или правительственных) органов глубоко подвержены «не обоснованным к делу» (неэмпирическим, логическим) соображениям — например, влечочности или политическому лоббизму, — то производство, техника и современное управление не будут процветать. Напротив, индустриализация идет вперед, если экономической, технической и управленческой деятельности предоставлено больше простора для развертывания собственной логики. (Это — административная сфера рациональности.)

Я говорю о «большом просторе», а не о «полностью самостоятельном пути»... Рациональность касается инструментов, она тесно связана с нормативным целенаправлением. Зачем быть рациональным... сама рациональность этого не объясняет. Она означает «лучшее» средство для цели... определяемой другими соображениями... Эти нормативные цели (и «вознаграждения» за определенную дисциплину мышления) не нарушают рациональности, они находятся... в конце открытого процесса, который рациональность закрепляет... Соображения цели образуют контекст, внутри которого осуществляется рациональность... Самодисциплина является также основой рациональности, подобно княжности и учтивости... Хотя высокий уровень самодисциплины ценен для многих занятий... деятельность... индустриализации требует... более рационального поведения, основанного на самодисциплине. [94. С. 293—296]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте три типа рациональности, о которых рассуждает автор.
2. Какова роль человека в системе рационально организованного индустриального общества? Реализуются ли потребности человека в полном или одностороннем выражении, если следовать нормативам индустриализации?
3. Почему экономическая рациональность в индустриальном обществе недостаточна для эффективного осуществления цивилизации и отдельной человеческой жизни?
4. Как реализуется система гуманистически ориентированных ценностей общественной жизни в рационально организованном индустриальном типе общества?

Задание 6

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель Техника как умение применить орудия труда существует с тех пор, как существуют люди. Техника на основе знания простых физических законов издавна действовала в области ремесла, применения оружия, при использовании колеса, лопаты, плуга, лодки, силы животных, паруса и огня; мы обдуриваем эту технику во все времена, доступные нашей исторической памяти. Однако эта техника осталась в рамках того, что было сравнительно соразмерно человеку, доступно его обозрению. То, что делалось, производилось мускульной силой человека с привлечением силы животных, силы падающего огня, ветра и воды и не выходило за пределы естественной среды человека. Все изменилось с конца XVIII в...

Мы спрашиваем, в чем же состояло это новое?...

Самый убедительный ответ гласит: были открыты машины — машины, автоматически производящие продукты потребления. То, что раньше делал ремесленник, теперь делает машина. Она шьет, ткёт, плетёт, строгает, ожимает, отливает; она производит весь предмет деликом... В возникновении современного технического мира неразрывно связаны между собой естественные науки, дух изобретательства и организация труда. Эти три фактора сообща обладают рациональностью. Ни один из них не смог бы самостоятельно создать современную технику. Каждый из этих факторов имеет свои истоки и связан поэтому с рядом независимых от других факторов проблем.

Естественные науки создают свой мир, совершенно не помещаясь о технике. Бывают естественно-научные открытия чрезвычайного значения, которые по крайней мере вначале, а быть может, и вообще остаются в техническом отношении безразличными. Однако и те научные открытия, которые сами по себе могут быть использованы в технике, применяются не сразу. Для того чтобы они принесли непосредственную пользу, необходимо еще и техническое прозрение...

Дух изобретательства может создать необычайное и вне рамок специфически современной науки... Технически полезное должно быть полезным и в экономическом отношении. Однако дух изобретательства, как таковой, независим от этого принуждения. Решительные импульсы заставляют его как бы творить второй мир. Однако то, что он создает, обретает свою техническую реализацию лишь в той мере, в какой это диктуется экономическим увесом в рамках свободной конкуренции или решенном обладающей деспотической властью воли.

Организация труда превращается в социальную и политическую проблему. Если производство не только предметов роскоши, но и

предметов повседневного массового потребления совершается машинным способом, то большинство людей оказывается втянутым в этот производственный процесс, в этот труд, обслуживаемый машинами, в качестве звена машинного оборудования. Если почти все люди становятся звеньями технического трудового процесса, то организация труда превращается в проблему человеческого бытия. Так как главное для человека — не техника, а человек, и техника должна служить человеку, а не человек технике, то на основе современной техники возник социально-политический процесс, который состоит в том, что прежние подчинение человека в качестве рабочей силы любым техническим и хозяйственным целям сменялось страстным желанием первернуть это отношение, приать ему обратный характер. [85. С. 119—122]

Вопросы для анализа проблем

1. Почему состояния современной цивилизации — «техника» и «машина» — не тождественны? Какие существенные их отличия концептуально выражены у автора?
2. Как представлена рациональность в каждом из трех факторов возникновения современного технического мира?
3. Существует ли закон гуманизации общественной жизни соответственно уровню совершенствования техники? Выделите экономические, политические, социальные и идеологические (духовные) аспекты данного явления.
4. Является ли изобретатель, согласно мнению философа, жертвой техники? Почему?

Задание 7

Текст для анализа

Козь Р. *Социальные последствия современного технического прогресса. Наука и техника — социальные явления.* Подобно всяким социальным явлениям, науки и техника возникают, развиваются, изменяются — приходят к расцвету или упадку — и даже вовсе исчезают... Когда мы пытаемся понять, в чем же состоит воздействие науки и техники на жизнь людей, мы должны одновременно идти по двум линиям: первая связана с некоторыми абстрактными и нестрогими рассуждениями (является ли техника Благом или Злом для человечества); вторая уводит нас к более самокритичному и скептическому диалектическому анализу (наука несет в себе в жизнь и смерть). Мы также должны признать историчность наших оценок и к воздействию науки и техники на жизнь общества и человека, их детерминированность нашей собст-

венной культурой: эти отношения будут различными в зависимости от того, в чьих руках находится данная техника, на какой стадии технического развития производится та или иная оценка, о какой части человечества идет речь или какую часть человечества представляют эти оценки, к какому классу, расе, нации, поколению, полу принадлежит тот, кто делает эти оценки, каков уровень его культуры. И в еще большей степени отношения к технике зависят от того, о каком именно техническом развитии идет речь.

Поэтому будет лучше подержаться от поспешных обобщений или делать их крайне осторожно, хотя в конечном счете само существование человеческого рода будет зависеть от решений, связанных с научной технологией. Так мы испытываем на самих себе диалектику (особенного) и всеобщего из-за того исключительно сложного положения, в котором мы отучились, положение, которое само возникло из-за объединенного воздействия технического прогресса прошедших двух столетий и политико-экономического господства рыночных отношений в тот же период (короче, из-за подчинения природы и общества промышленному, т.е. техническому капитализму, с его далеко идущими последствиями)... (Цит. по [94, С. 210])

Сама проблема социального воздействия такого рода — назовем ее потребительской, пассивной культурой, практически исключавшей какую-либо духовную сопряченность к ней, — не нова (вспомним хотя бы римский цирк звучит тысячелетней давности), но сверхбыстрота, необыкновенная способность проникать и насыщать всю сферу человеческого существования, особенно в индустриально развитых странах, выглядят беспрецедентными и все еще до конца не понятым явлением техники и социокультуры... (Цит. по [94, С. 212—213])

Поэтому социальные воздействия технического развития определяются далеко не одной только техникой; верно, что в разные исторические периоды техника по-разному определяла рамки человеческой жизни, но верно и то, что социальный контроль за развитием и использованием техники все же может осуществляться в достаточно широком диапазоне, позволяющим переходить от отчаяния к надежде и уверенности в больших и малых делах. (Цит. по [94, С. 215—216])

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы основания для признания науки и техники социальными явлениями? Чем социальное явление отличается от экономического, идеологического, идеационного (духовного) видов явлений (состояний общества)?
2. Какими терминами необходимо назвать (обозначить) две линии воздействия науки и техники на жизнь людей, о которых рассуждает автор?

3. Какую роль играют тоталитаризм и демократизм как явления социального опыта человечества (ка выделенные философами способы воздействия науки и техники на жизнь людей)?
4. Чем отличаются потребительская и творческая виды культуры, учитывая социальные последствия влияния техники и науки на человеческое существование?

Задание 8

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель С помощью современной техники связь человека с природой проявляется по-новому. Вместе с необычайно усилившимся господством человека над природой возникает угроза того, что природа, в свою очередь, в неведомой ранее степени поочинит себе человека. Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей второй природе, которую он технически создает, тогда как по отношению к непокоренной природе, по-прежнему труясь в поте лица, чтобы сохранить свое существование, человек представляется нам сравнительно свободным.

Техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в новую сферу, в сферу массового производства, превратила все существование и действие некоего технического механизма, всю планету — в единую фабрику. Тем самым произошёл — и происходит по сей день — полный отрыв человека от его почвы. Он становится жителем Земли без родины, теряет предметность традиций. Дух складывается к способности обучаться и совершать полезные функции.

Эта эпоха преобразований носит прежде всего разрушительный характер. Сегодня мы живем, ощущая невозможность найти нужную нам форму жизни. Мир предлагает вам теперь не много истинного и прочного, но что отдельный человек мог бы опираться в своем самосознании. Поэтому человек живет либо в состоянии глубокой неудовлетворенности собой, либо отказывается от самого себя, чтобы превратиться в функциональную деталь машины, не размышляя, прижаться своему витальному существованию, теряя свою индивидуальность, перспективу прошлого и будущего, и ограничиться узкой полоской настоящего, чтобы, изменяя самому себе, стать легко заменяемым и пригодным для любой поставленной перед ним цели, пребывать в плесну раз и навсегда данных, непроверенных, неподвижных, недialeктических, легко сменяющихся друг друга иллюзорных достоверностей.

Тот же, кто таит в себе недовольство, проявляющееся в вечном беспокойстве, постоянно ощущает внутренний разлад. Он вынужден всегда носить маску, менять эти маски в зависимости от ситуации и

от людей, с которыми он общается. Он говорит все время «будто бы» и перестает постигать самого себя, так как, нося постоянную маску, он в конце концов сам уже не знает, кто он. {85. С. 115—116}

Вопросы для анализа проблем

1. Определите основные зависимости человека с природой, которые возникли по причине воздействия техники.
2. Охарактеризуйте основные изменения в человеческом бытии, обусловленные фактором техники.
3. Какие варианты отчужденного состояния человека, вызванные современной техникой, следует выделить из рассуждений мыслителя?
4. Какие явления современной цивилизации характеризуются автором мыслью о том, что человек становится «жителем Земли без родины»?
5. Определите основные позитивные и негативные состояния бытия человека в техническом мире.

Задание 9

Текст для анализа

Стоунер Т. Информационное богатство Существует три способа... увеличить свое национальное богатство: 1) постоянное накопление капитала; 2) военные захваты и территориальные приращения; 3) использование новой технологии, переводящей «нересурсы» в ресурсы... В основании прогрессивной технологии лежит знание, главным образом научное. В отличие от прошлого, когда пути науке прокладывал практический опыт, сегодня поток информации идет... от науки к производству... Благатство создается людьми. Человеческий капитал — важнейший ресурс постиндустриального общества. Техника, создающая богатство, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. Опытность технических экспертов и компетентность управяющего персонала должны быть пропорционны квалифцированностью рабочей силы, иначе новая техника не даст практического эффекта. Но кроме всего этого, необходимо свое одно очень специфическое знание — знание деловой конъюнктуры, рыночных возможностей и способов их практического использования. (Цит. по [94. С. 393—394])

Нам необходимо развивать целую новую отрасль экономики — информационную экономику. Что такое добавленная стоимость объекта, материала, человека или процесса после приложения к ним информации? Здесь важно понимать, что информация имеет некоторые специфические свойства. Если у меня есть 100 акров земли, и

я из них отдам кому-нибудь 50 акров, у меня останется лишь половина первоначальной площади. Но если у меня есть некоторая сумма информации, и ее половину я отдаю другому человеку, у меня останется все, что было. Если я разрешу кому-нибудь использовать мою информацию, резко можно полагать, что и он поделится со мной чем-нибудь полезным. Так что, в то время как сделки по поводу материальных вещей ведут к конкуренции, информационный обмен ведет к сотрудничеству. Информация, таким образом, — это ресурс, которым можно без сожаления делиться.

Другая специфическая черта потребления информации заключается в том, что в отличие от потребления материалов или энергии, ведущего к увеличению энтропии во Вселенной, использование информации приводит к противоположному эффекту — оно увеличивает знание человека, повышает организованность в окружающей среде и уменьшает энтропию. В отличие, скажем, от машины, которая изнашивается от работы, книга не уменьшается от того, что ее прочитали.

Информация обладает стоимостью не только к труду или к капиталу, но и к самой себе. Есть такое понятие — «данные» — совокупность не связанных между собой фактов. Данные могут быть превращены в информацию путем анализа, выявления связей, выделения наиболее важных факторов, их синтеза. В информации больше ценности, чем в данных; информация — это данные, трансформированные в значимую форму для целесообразного использования. Информационные блоки в свою очередь могут быть путем обработки превращены в целостный корпус знания. (Цит. по [94. С. 395—396])

В аграрной экономике хозяйственная деятельность была связана преимущественно с производством достаточного количества продуктов питания, а лимитирующим фактором обычно была доступность хорошей земли. В индустриальной экономике хозяйственная деятельность была по преимуществу производством товаров, а лимитирующим фактором — чаще всего капитал. В информационной экономике хозяйственная деятельность — это главным образом производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными и тем самым создать больше материального богатства. Лимитирующий фактор здесь — наличие знания... В постиндустриальной экономике ни земля, ни труд, ни капитал не являются лимитирующими факторами. Таковым в современном производстве является информация (которая со временем поможет либо изыскать новые запасы нефти и газа, либо найти их заместители). Поэтому экономическая и политическая власть персходит к производителям информации. (Цит. по [94. С. 397—398])

Вопросы для анализа проблем

1. Какие реальности общественной жизни выражаются понятиями «информация», «знание», «техника», «экономика» в системе рассуждений мыслителя и в целостном функционировании техногенной цивилизации?
2. Выделите существенные качества информации, учитывая социокультурный смысл этого понятия. Какие из этих качеств внутренне присущи ей, а какие функциональные, внешние?
3. Охарактеризуйте качества информационной (постиндустриальной) экономики. В какой мере утверждение о первичности информации в составе данной формы экономики является относительным или абсолютным?
4. Какое место в информационно-техническом мире занимают рациональные и эмоционально-полезные качества человека?

Задание 10

Текст для анализа

Сколимовски Х. *Философия техники как философия человека*
У китайцев в древности бытовала поговорка: «Прокляты тебе жить в век перемен... Мы обрили в противоположность точку зрения китайцев и уверил себя, что перемена — не проклятье, а благословение, что она — фактор прогресса... Мы всегда идем вперед, даже если идем в никуда. Постоянно и намеренно вызываем мы перемены, считая их орудием прогресса... Поскольку прогресс — необходимая часть нашего понимания жизни, перемена трактуется как то, что принадлежит к сущности нашей жизни... Оставив в стороне понятие перемены, зададим себе вопрос: Какова причина всезапознания возникновения философии техники?... Возникновение философии техники отражает запоздалое признание важности техники в создании и разрушении нашей цивилизации... В феномене техники... сходятся многие пути... Пути, сходящиеся в технике, включают такие понятия, как «прогресс», «природа», «открытие», «рациональность», «эффективность». Философия техники является, иными словами, философией нашей культуры. Это философия человека в цивилизации, увидевшей себя в технике, которой угрожают извращенная цивилизация, раздробленность и растерянность и которая осознает, что избрала ложный язык для своего общения с природой...

Под угрозой извращенной инструментализации культура находит различные противодействия, одушевы. Выход за пределы ограничивших ее рамки может быть осуществлен посредством наркотиков или через экскурсы в восточную философию. Возникновение философии техники — другое противодействие культуры опасности

быть задуманной и реализованной инструментализацией, ибо, повторяю, дебаты о природе техники — это споры о будущем человека. Нравится нам или нет, хорошо или дурно мы подготовлены, все мы — участники некоего спора о превратностях судеб цивилизации. Мы — стражи цивилизации.

Я полностью согласен с О. Швенглером, который утверждает, что «техника — это тактика жизни; внутренняя форма, в которую выражается во все развитие конфликта — конфликта, тождественного самой жизни». Он продолжает: «Техника не должна быть истолковываема в терминах орудий. Важно не то, как сделана вещь, но то, что можно делать с нею... Важна всегда *целенаправленная деятельность*, а не вещь». В этом же духе Ортега-и-Гассет приходит к выводу, что техника является «системой действий, посредством которых человек стремится достичь осуществления внеприродной программы, т.е. осуществить самого себя». Несмотря на свой впечатляющий размах, техника как тактика жизни предлагает нам неподходящие, во многом и ложные пути. Наша тактика жизни совершенно неверна. Для того чтобы удостовериться в тактике жизни — так изменить направление техники, чтобы обеспечить новую тактику жизни, — нам надлежит создать новый род знаний, новую дисциплину, в рамках которой мы могли бы эффективно пересмыслить наши нынешние дилеммы. За неимением лучшего термина эту новую дисциплину можно было бы назвать философией техники. (Цит. по [94, С. 4, 240—243])

Короче говоря, философия техники, понимаемая как философия человека, настаивает на том, что скорее техника должна быть подчинена человеческому императиву, чем человек подчинен императиву технического. Она настаивает на том, чтобы человек относился с уважением к хрупкому равновесию в природе..., что знание не должно быть силой, используемой с целью контроля и манипулирования, но скорее должно служить лучшему пониманию природы вещей и гармоничному в нее включению. (Цит. по [94, С. 4, 248—249])

Вопросы для анализа проблем

1. Какие параметры нахождения человека в техническом мире обсуждаются философом? Выделите и охарактеризуйте не менее пяти существенных состояний.
2. Какую сторону многомерности техники выделяет автор, признавая точки зрения О. Швенглера и Ортега-и-Гассета? В чем обоснованность и ограниченность этого подхода, учитывая реальность современной цивилизации?
3. Выделите и охарактеризуйте проявления гуманистического, социального, антропологического содержания техники, согласно информации, предложенной для анализа.

4. В соответствии с авторской концепцией, определите предмет в истории философии техники. Объясните, равнозначны ли понятия «философия техники» и «философия человека».

Задание 11

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель Все, что осуществляется посредством техники, всегда требует приложения труда. И повсюду, где человек трудится, он применяет технику. Тип техники определяет характер труда. Изменения в технике меняют и труд...

Труд может быть определен трояко: труд как затрата физических сил. Труд как планомерная деятельность. Труд как существенное свойство человека, отличающее его от животного; оно состоит в том, что человек создает свой мир.

Во-первых, труд как затрата физических сил. Это напряжение мускулов, которое ведет к утомлению и истощению. В этом смысле животное трудится так же, как человек. Во-вторых, труд как планомерная деятельность. Это — деятельность с определенными намерениями и с определенной целью. Напряжение сознательно направляется на то, чтобы обрести средство для удовлетворения потребностей. Этот труд уже отличает человека от животного. Животное удовлетворяет свои потребности непосредственно в мире природы. Оно находит то, что ему нужно для удовлетворения своих потребностей, готовым. Человек же может удовлетворить свои потребности только через сознательное и заранее планируемое опосредование. Это опосредование происходит через труд. Мастерная для труда человек находит, правда, в природе, однако для удовлетворения его потребностей пригоден не этот существующий в природе, а лишь переработанный материал...

Труд может быть физическим и умственным. Умственный труд сложнее физического. Делать то, чему человек обучен и что он совершает почти автоматически, значительно легче, чем труд умственного труда. Мы опять переходим от творческого труда к труду автоматическому, от умственного к физическому. В дни, когда ученый не способен к творчеству, он вполне может писать рецензии и консультировать.

В-третьих, труд как основной аспект человеческого бытия. Он преобразует предназначенный мир природы в мир человека. В этом решающее отличие человека от животного. Человеческая среда в ее целостности — всегда непреднамеренно созданный совместным трудом мир. Мир человека, совокупность условий, в которых он живет, вырастает из совместного труда; отсюда необходимость разделения труда и его организации.

Разделение труда. Человек не может все уметь. Для каждого процесса необходимо особое умение. Тот, кто обладает в данной отрасли специальными знаниями, может производить продукт лучшего качества и

в большем количестве, чем неспециалист. К тому же не все располагают необходимыми средствами и материалом. Поэтому совместная трудовая деятельность обязательно приводит к разделению труда, ибо труд необходимым образом складывается из различных операций.

Организация труда. Там, где существует разделение труда, необходим совместный труд. Мой особый вид труда может иметь смысл лишь в том случае, если я являюсь участником трудовой деятельности в обществе, где в процессе труда совершаются взаимодополняющие операции. Труд приобретает смысл при наличии организации труда. Она складывается отчасти спонтанно без какого-либо плана под воздействием рынка, отчасти же по определенному плану посредством разделения труда. Характер общества, по существу, зависит от того, связана ли его организация в целом с планом или со свободным рынком. [85. С. 122—124]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте определение труда, используя его существенные характеристики, о которых рассуждает мыслитель.
2. Различаются ли по содержанию понятия «труд», «деятельность», «производство», «образование»? Кратко охарактеризуйте эти различия.
3. Каков конституирующий признак труда, в котором выразились бы его внутренняя самостоятельность (определенность), внешнее функциональное существование, направленность реализации (осуществления)?
4. Почему организация труда всегда доминирует над разделением труда, согласно мнению мыслителя и реальностям социально-экономической практики?

Задание 12

Текст для анализа

Степан В.С., Толстых В.И. *Демократия и судьбы цивилизации*
Термин «техногенная цивилизация» обозначает особый тип цивилизационного развития, который возник в Европе в эпоху становления раннего капитализма и который называют «западной цивилизацией» по региону ее возникновения... Ей предшествует исторический первый и более ранний тип цивилизационного развития — традиционное общество. Древняя Индия и Китай, Древний Египет и государства майя, славянский и арабский мир в средние века и т.д. — все образцы традиционных обществ. Этот более древний тип цивилизационного

развития сохраняется и после становления техногенной цивилизации. Образцы традиционных обществ можно обнаружить даже в XX столетии, к ним относятся некоторые страны так называемого третьего мира, вступающие на путь индустриального развития...

Традиционный и техногенный путь развития довольно радикально отличаются друг от друга. Для традиционных обществ характерны замедленные темпы социальных изменений. Инновации как в сфере производства, так и в сфере регуляции социальных отношений допускаются только в рамках апробированных традиций. Прогресс идет очень медленно по сравнению со сроками жизни индивидов и даже поколений. Виды деятельности, средства и цели иногда столетиями не меняются в этих типах цивилизаций. Соответственно в культуре приоритет отдается традициям, канонизированным стилям мышления, образам и нормам, аккумулирующим опыт предков.

Напротив, в техногенной цивилизации темпы социального развития резко ускоряются, экстенсивное развитие сменяется интенсивным. В культуре высшей ценностью становятся инновации, творчество, формирующие новые оригинальные идеи, образцы деятельности, цели и ценностные установки. Традиция должна не просто воспроизводиться, а постоянно модифицироваться под влиянием инноваций.

Главным фактором, который определяет процессы изменений социальной жизни, становится развитие техники и технологии. Так возникает развитие, основанное на ускоряющемся изменении предметной среды, непосредственно окружающей человека. В свою очередь активное обновление предметной среды приводит к ускоряющимся трансформациям социальных связей людей. В техногенной цивилизации научно-технический прогресс постоянно меняет типы общности и формы коммуникации людей, в ней на протяжении жизни одного поколения могут радикально трансформироваться система социальных связей, виды деятельности, их средства и ценностно-целевые структуры...

Синтез достижений античной культуры с христианской культурной традицией в эпоху Ренессанса и последующее развитие этих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали систему ценностей техногенной цивилизации. В своей совокупности они функционировали как смысло-жизненные ориентиры, определяющие производство и динамику этой цивилизации. В качестве наиболее значимых в ней ценностей и смыслов можно выделить: понимание человека как деятельностного существа, противостоящего миру в своей преобразующей деятельности; понимание самой деятельности как креативного, инновационного процесса, направленного на преобразование объектов внешнего мира и обеспечивающего власть человека над объектами; восприятие природы в качестве закономер-

но упорядоченного поля объектов, которые выступают материалом и ресурсами преобразующей деятельности; ценность активной самодетельной личности; ценность инноваций и прогресса; ценность научной рациональности. [98. С. 4—5]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите существенные состояния техногенного и традиционного типов общества. Какое качество этих общества выступает основным критерием их различения?
2. Что такое техника и технология? Какова их роль в традиционном и техногенном типах общества?
3. Какова роль религиозной традиции в указанных двух типах общества? Проводит ли изменение роли религии, если государство переходит из состояния традиционного общества в техногенное?
4. Какова роль человека в анализируемых двух типах общества?

Задание 13

Текст для анализа

Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* Совершенно очевидно, что специфический современный капитализм в значительной степени связан с развитием техники и созданными ею новыми возможностями. В настоящее время его рациональность в большой мере обусловлена исчисляемостью решающих технических факторов, которые образуют основу точной калькуляции, а это, в сущности, означает, что такая рациональность зиждется на своеобразии западной науки, прежде всего естественных наук с их рациональным математическим обоснованием и точными экспериментальными методами...

К безусловно важным компонентам следует отнести рациональную структуру права и управления. Ибо современный рациональный промышленный капитализм в такой же степени, как в исчисляемых технических средствах производства, нуждается в рационально разработанном праве и управлении на основе твердых формальных правил, без которых может обойтись авантюристический, спекулятивно-торговый капитализм и политически обусловленный капитализм всевозможных видов, но не рациональное частнохозяйственное предпринимательство с его основным капиталом и точной калькуляцией. Подобное право и подобное управление в требовательной юридической и формальной законченности предоставляли хозяйственной сфере лишь Запад...

Между тем в это понятие можно вкладывать самый различный смысл... Существует, например, «рационализация» мистического

содержания (то есть такого отношения к жизни, которое с иных точек зрения представляется специфически «иррациональным»), но также и рационализация хозяйства, техники, научного исследования, воспитания, войны, права и управления. Более того, и в рамках каждой подобной области «рационализация» может быть проведена с самых различных позиций при различной целенаправленности, причем то, что с одной точки зрения является «рациональным», с другой может оказаться «иррациональным». Поэтому во всех культурах существовали самые различные рационализации в самых различных жизненных сферах. Характерным для их культурно-исторического различия является то, какие культурные сферы рационализировались и в каком направлении. [37. С. 53--55]

Вопросы для анализа проблем

1. Чем определяются пределы относительности смыслов понятия рациональности: (1) историко-культурными особенностями цивилизаций, (2) произвольностью мнений мыслителей, (3) контекстами познания и коммуникации? Каково инвариантное содержание рациональности? Существует ли понятие рациональности, независимое от культурно-исторических вариантов его истолкований?
2. Выделите основные признаки рациональности западно-европейской культуры. Почему этот исторический вариант рациональности существует только при капитализме?
3. Существует ли основа для единства гносеологического понятия «рациональный» и понятия культурного опыта — «рационализация»? Каковы показатели (параметры) тождества и различия этих форм мысли и культурного опыта человечества?
4. В чем причины относительности, связанной с понятием рационализации? Может ли понятие «рациональный» выступать его синонимом независимо от гносеологического смысла, но зависящего от культурного опыта цивилизации?

Задание 14

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель — Постановка радикальных вопросов, доведенная до крайности. — претендующая, однако, на то, чтобы оставаться в рамках конкретного познания, а не являться игрой всеобщими наэями, пропуская при этом отсылки заглянуть. — достигла в современной науке своей высшей ступени. Мышление, выходящее за пределы видимого мира... направленное, един-

ко, не на то, чтобы погрузиться в пустоту, а на то, чтобы лучше и без предвзятости понять природу этого живого мира, смело ставить любые проблемы. В качестве примера можно привести физическое исследование с помощью математических методов того, что находится вне пределов представляемого.

Способность все время освобождаться от замкнутости и тотализации знания позволяет обращаться к самым парадоксальным попыткам построить новые гипотезы, подобно тому, как это делается в современной физике. Неслышанная свобода опытов достигла своей вершины. Каждый вопрос, в свою очередь, ставится под вопрос.

Вновь и вновь рассматриваются не замеченные сначала предпосылки. И в ходе познания проверяются самые смелые предположения...

Определенные категории можно, пожалуй, считать характерными для современной науки. К ним относится бесконечное как основа автономий, как проблема, которая, будучи доступна тончайшей дифференциации, в конечном итоге вызывает крушение мышления... В современном мире стала возможной такая научная позиция, которая в применении к любому предмету позволяет ставить вопросы, исследовать, проверять и подвергать его рассмотрению всеохватывающего разума. Эта позиция не носит характер научной догматики, не отстраняет определенные выводы и принципы; она далека от каких-либо сект или объединений, связанных обрядами религиозными воззрениями или единством убеждений: ее задача — сохранить свободной сферу познаваемого в науке.

Научная позиция требует строгого различения безусловного знания и безусловного, стремления к познанию обрести знание метода, смысла и границ знания, требует неограниченной критики. Ее сторонники ищут ясности и определенности, исключаящей приблизительность повседневной речи, требуют конкретности обоснования. С того момента как наука стала действительностью, истинность высказываний человека обусловлена их научностью. Наука — элемент человеческого достоинства, отсюда ее чары, посредством которых она проникает в тайны мироздания... Именно поэтому с ней связаны и страдания, вызванные столкновением в духовной сфере со слепыми в силу своей ненаучности, несознательными, а следовательно, — страстными и некритичными утверждениями. Наука позволяет увидеть житейскую ложь. Девиз ее мужества — дерзай знать.

Тот, кто выработал в сфере своего исследования научный подход к изучаемому предмету, всегда способен понять, что является подлинной наукой. Правда, с помощью специальных навыков можно достигнуть известных успехов и без научного подхода в целом. Однако научную позицию того, кто сам непосредственно не причастен к науке, нельзя считать надежной. [85. С. 104—105]

Вопросы для анализа проблем

1. На основе рассуждений мыслителя выделите существенные качества науки. Определите их в точных понятиях науковедения.
2. Почему асимметричность и радикализм в современной науке достигают особой степени конфликтности (противоречивости)? Есть ли основа для предложения этого противоречия, учитывая идеи автора и социокультурные закономерности современной цивилизации?
3. Какие идеалы науки представлены в рассуждениях мыслителя?
4. Почему «свобода опытов» признается автором существенным качеством современной науки? Существуют ли этические, правовые, социальные, религиозные ограничения на «свободу опытов» в науке?

Задание 15

Текст для анализа

Агаци Э. Ответственность — подлинное основание для управления свободной наукой Сциентизм возлагает ответственность за негативные последствия научно-технического развития на локкие «внешние» силы, тогда как ответственность ученых сводится здесь исключительно к правильному исполнению их специально-профессиональной деятельности. Антисциентизм, напротив, возлагает на науку и технику всю ответственность за эти негативные последствия и начисто отвергает какую-либо положительную роль науки по отношению к человеческой свободе. И сциентизм, и антисциентизм неразрывно связаны с некоторого рода детерминистическим или фаталистическим пониманием развития науки...

Прогресс науки уже создал и впредь будет создавать новые и неожиданные ситуации, для ориентирования в которых нынешние моральные нормы вряд ли пригодны. Он открывает также новые возможности для человеческого действия, и поэтому человек должен делать выбор в таких ситуациях, какие в прошлом вообще находились вне человеческого решения. Если этика, вообще говоря, рекомендует человеку «поступать так, как должно», то без помощи других наук она не могла бы ответить на вопрос «как должно поступать?» в конкретных ситуациях. Что касается науки, то она не претендует на то, чтобы отвечать на такой вопрос, ибо сам вопрос не является научным, но она могла бы помочь этике найти ответ...

Мы приходим к выводу, что нужна саморегулируемая научная исследования и технологии. Но сами по себе саморегулируемая научного сообщества практически неадекватна и уязвима для критики. Научное сообщество не вправе рассматривать себя как замкнутую сис-

тому, отрицающую внешний контроль. Нужна определенная правовая регуляция этой деятельности. Исторический вызов нашего времени состоит в том, чтобы выработать основы такой регуляции, опираясь при этом на плодотворное, ответственное участие самих ученых.

А в то же время такая регуляция должна быть разумно гибкой, за исключением, конечно, смертельно опасных ситуаций, когда управление наукой осуществляется с помощью тех же средств, какими всякая общественная власть добивается исполнения законов. В прочих ситуациях должны действовать более гибкие нормы, основанием которых служат ценностные «кластеры», принятые различными профессиями... И опять-таки положиться на чью-то ответственность — лучший способ удержать науку под контролем, не унизкая при этом ее интеллектуальные и практические завоевания. [86, С. 30—40]

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое сциентизм и антивсциентизм как общественные явления? Являются ли они достоянием современной цивилизации, информационно-технического общества, традиционного общества?
2. Какие этические нормы науки вам известны? Почему моральная регуляция науки недостаточна?
3. Объясните, является ли ответственность человека основным фактором позитивных результатов информационно-технического развития человечества?
4. Почему правовая регуляция науки и техники не способствует превращению научной рациональности в безусловное добро для человека? Является ли это обстоятельство свойственным для современного общества или для всех его этапов развития?

Задание 16

Текст для анализа

Маркузе Г. Одномерный человек Чем более рациональным, продуктивным, технически оснащенным и тотальным становится управление обществом, тем труднее представить себе средства и способы, посредством которых индивиды могли бы сокрушить свое рабство и достичь собственного освобождения. Действительно, разумить... все общество — идея парадоксальная и скандальная, хотя и можно оспорить справедливость того общества, которое осмеливает эту идею, в то же время превращая население в объект тотального администрирования. Всякое освобождение неотделимо от осознания рабского положения, и преобладающие потребности, и способы

удовлетворения, в значительной степени успешные индивидом, всегда препятствовали формированию такого сознания...

Ноя властью репрессированного человеческого права и свободы становится действенным инструментом господства. Для определения степени человеческой свободы решающим фактором является не богатство выбора, предоставленного индивиду, но то, что может быть выбрано и что действительно им выбирается. Хотя критерий свободного выбора ни в коем случае не может быть абсолютным, его также нельзя признать всецело относительным. Свободные выборы господ не отменяют противоположности господ и рабов. Свободный выбор среди широкого разнообразия товаров и услуг не означает свободу, если они поддерживают формы социального контроля над жизнью, навязываемой злостным трудом и страхом. — т.е. если они поддерживают отчуждение. Также спонтанное воспроизводство индивидом навязываемых ему потребностей не ведет к установлению автономии, но лишь свидетельствует о действительности форм контроля. [43. С. 9--11]

Турен А. *От обмена к коммуникации. рождение программированного общества* Индустриальное общество находится в состоянии кризиса... В более глубоком смысле мы чувствуем, что природа власти и метода социализации, отношение к труду и концепции будущего претерпевают коренные изменения... Мы движемся за рамки индустриального общества, но куда? (Цит. по [94. С. 410--411])

Важно признать, что постиндустриальное общество является таковым, в котором все элементы экономической системы интегрируются действиями общества само на себя ... Вот почему такое общество должно называться программируемым обществом, обозначение, которое ясно указывает на его способность создавать модели управления производством, организацией, распределением и потреблением... Программированное общество обладает значительно большей мобильностью, чем индустриальное общество. (Цит. по [94. С. 413])

Фактически для общества в целом на первом месте стоит необходимость создавать системы для поддержания порядка... социализации..., воспроизводства..., социального контроля и нововведения... Подлинно контролирующим классом является группа... Этот контролирующийся класс, отождествляя себя с историчностью, одновременно отождествляет историчность со своими собственными интересами... Чем дальше мы идем от индустриальных обществ, тем более обнаруживаем дистанцию между противостоящими классами, т.е. внутренними агентами воспроизводства существующего государства и внешними агентами изменений... Какова же природа классовых отношений в программируемом обществе? В программируемом обществе социальный конфликт характеризуется тем фактом, что контролирующийся класс появляется, чтобы управлять всеми аспекта-

мя социального существования, тем самым препятствуя угнетенным классам говорить или действовать с позиций их собственной социальной и культурной автономии. Эти классы поэтому вынуждены противостоять социальному господству во имя единственной цели, которая не может поддаваться захвату контролирующим классом, — природы. Это объясняет важность экологического движения..., движений протеста, основывающихся больше на биологическом, чем на социальном статусе: женские, молодежные..., этнические группы... и т.п. ... Вот почему движения протеста действуют во имя коллективного целого... (Цит. по [94, С. 421–424])

Вопросы для анализа проблем

1. Что означает понятие «рабство» применительно к техногенной цивилизации? Выделите факторы, которые позволяют использовать это слово для обобщения положения человека в индустриальном и «программируемом» обществах.
2. Почему индустриально-техногенное и «программируемое» общества стремятся к тотальному контролю над потребностями, правами и свободой человека? Является ли это законом или случайностью, имеющей место только в отдельных государствах?
3. Какие формы господства общества над человеком следует выделить на основе рассуждений мыслителей?
4. Что такое «тоталитаризм», «отчуждение», «свобода» как состояния цивилизации в целом и для тех общественных реальностей, в которых говорит Маркузе и Турен? Являются ли эти состояния всеобщими и необходимыми или частными и случайными?

Задание 17

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цель — Определение техники. Техника как средство. Техника возникает, когда для достижения цели являются промежуточные средства. Несредственная деятельность, подобно дыханию, движению, принятию пищи, еще не называется техникой. Лишь в том случае, если эти процессы совершаются неверно, и для того, чтобы выполнять их правильно, принимают преднамеренные действия, говорят о технике дыхания и т.п.

Для техники характерно следующее:

Рассудок. Техника покоится на деятельности рассудка, на исчислении в сочетании с предвидением возможностей и с догадками. Техника оперирует механизмами, превращает свои данные в количества и отношения. Она является частью общей рационализации как таковой.

Власть. Техника — это умение, методы которого являются внециевыми по отношению к цели. Это умение — способность делать и обладать, а не создавать и предоставлять расти. Применяя силу природы против силы природы, техника господствует над природой посредством самой природы. Это господство основано на знании. В этом смысле и говорят: знание — это власть.

Смысл техники. Власть над природой обретает смысл лишь при наличии целей, поставленных человеком, таких, как облегчение жизни, сокращение каждодневных усилий, затрачиваемых на условия физического существования, увеличение досуга и удобств. Смысл техники состоит в освобождении от власти природы. Ее назначение — освободить человека как живое существо от воздействия природы с ее бедствиями, угрозами и оковами. Поэтому принцип техники заключается в целенаправленном манипулировании материалами и силами для реализации назначения человека. Технический человек не принимает предназначение просто как оно есть. Он рассматривает вещи под углом зрения их ценности для реализации человеческих целей и пытается приблизить формы вещей к особенностям этих целей. [85. С. 117]

Вопросы для анализа проблем

1. Сформулируйте понятие техники, используя основные ее качества, о которых рассуждает автор.
2. Какой признак (качество, свойство) техники утверждается мыслителем в качестве основного? Какие аргументы можно привести, чтобы подтвердить или опровергнуть это мнение?
3. Какую роль в объяснении сущности техники могут играть факторы производственно-экономического порядка? Первичны или вторичны они для автора рассуждений, предпринимателя, работника?
4. Почему Ясперс утверждает, что принцип техники заключается в реализации назначения человека? Какие явления представлены в понятии «назначение человека»?

Задание 18

Текст для анализа

Дайзард У. Ностальгия информационного века Стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в целую kaleidoscope определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Варендорф — посткапиталистическом, А. Этциони — постмодернистском, К. Боуддинг — постцивилизаци-

оним, Г. Кэн — постэкономическом, С. Алстром — постпротестантском, Р. Сейденберг — постисторическом, Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «информационное общество». Большинство этих зонитетов восходят к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие тому назад гарвардским социологом Д. Беллом... Д. Белл, в частности, ставит информационный фактор в центре концепции постиндустриального общества. (Шу. по [94. С. 344])

Каков возможный сценарий развития информационного общества в предстоящие годы?... В коммуникационной и информационной сферах новые технологии уже давно не развиваются линейно... с достаточными промежутками времени для того, чтобы общество «рассортировало» их эффекты и постепенно адаптировалось к ним. Нет, сейчас мы имеем дело с множеством взаимно конвергировавшихся технологий, которые вынуждают нас немедленно делать выбор и оставляют у нас в запасе все меньше и меньше времени для исправления ошибок. При таких условиях прогнозировать изменения — дело рискованное. И все-таки налицо некая общая модель изменений — трехстадийное прогрессирующее движение: стигматизация основных экономических отраслей по производству и распределению информации; расширение номенклатуры информационных услуг для других отраслей промышленности и для правительства; создание широкой сети информационных средств на потребительском уровне... (Цит. по [94. С. 345])

Что задает направление социальному и политическому развитию этой сложной новой сферы? Правительство — лишь один из ведущих участников этого процесса. Другие критически важные роли распределены между предпринимателями, рабочей силой, финансовыми кругами и университетами. В силу своей особой сложности процесс требует нового понимания взаимоотношений между технологией, экономикой и социальными потребностями. Решения относительно будущих коммуникационных и информационных ресурсов отличаются от решений, скажем, по здравоохранению или жилищному строительству. Политика в области информации и коммуникаций связана с фундаментальными проблемами человеческой личности и ее ценностями. Думать здесь нужно не столько о каких-то конкретных программах и методиках, сколько об общей системе, в рамках которой информация живет на плюралистическом обществе. Стратегические решения будут зависеть от того, как мы видим самих себя и о каких своих интересах нечемся перед лицом неопределенного будущего. Нынешние демократические режимы благоденствуют лишь тогда, когда между их гражданами существует более или менее прочный консенсус, когда их сближают общие взгляды, установки, информация. Этот консенсус сейчас тем нужнее, чем больше ускоряются темпы изменений, рушатся прежние представления и все более неопре-

видными становится перспективны. Нам нужно коллективизировать наш разум, но не централизованными авторитарными методами, а разрывая диалог на коллективной информационной основе, ведущей к консенсусу относительно стратегии нашего выживания и благосостояния как индивидов, так и общества. (Цит. по [94, С. 348—349])

«Создается новая карта мира... информационная карта... В начале века Г. Уэллс выдвинул идею создания Мирового мозга — проект аккумуляции и хранения в одном месте всей информации... Сейчас эта концепция реализуется с помощью новейшей компьютерной техники... Конечно, пока об этом говорится чисто теоретически, но ясно одно: распространение больших базов данных по всему миру стало уже вполне определенно новым фактором развития цивилизации. (Цит. по [94, С. 350—353])

Вопросы для анализа проблем

1. Какое место в информационном обществе занимает фактор плюрализма? Какие сферы общественной жизни охватывает он?
2. Почему демократические государства находятся в преимущественном состоянии по сравнению с тоталитарными относительно использования информационных ресурсов современной цивилизации?
3. О каких духовных ценностях рассуждает ученый? Представлены ли они как первостепенные факторы информационного общества?
4. Какой принцип связи индивида и общества (индивидуализм или коллективизм) предлагает автор текста в качестве оптимальной модели в информационном обществе и почему?

Задание 19

Текст для анализа

Ясперс К. Истоки истории и ее цели Современная наука универсальна по своему духу. Нет такой области, которая могла бы на длительное время отгородиться от нее. Все происходящее в мире подвергается наблюдению, рассмотрению, исследованию — явления природы, действия или высказывания людей, их творения и судьбы. Религия, все авторитеты также становятся объектом исследования. И не только реальность, но и все мыслительные возможности становятся объектом изучения. Постановка вопросов и исследование не знают предела...

Современная наука движима страстью достигнуть предела, пройти через все завершающие представления познания, постоянно пересматривать все, начиная с основ. Отсюда повороты в прорыве к

новому знанию и вместе с тем сохранение фактически достигнутого в качестве составной части новых замыслов. Здесь господствует езнание гипотетичности, т.е. гипотетичности предпосылок, которые в каждом данном случае служат отправным пунктом. Все существует только для того, чтобы быть преодоленным (так как предпосылки обосновываются и релятивизируются более глубокими предпосылками) или, если речь идет о фактических данных, чтобы проавангаться в последовательности возрастающего и все глубже проникающего познания.

Этот не знающий завершения процесс по всему своему смыслу направлен на то, что реально существует и открывается познанием. Однако, несмотря на то, что познание безгранично растет, оно все-таки не может постигнуть вечную структуру бытия в ее целостности. Или другими словами: скользкая бесконечность существующего познание стремится к бытию, которого оно никогда не достигнет, и в своей самокритичности оно это знает.

Поскольку содержание познания... в принципе безгранично и не завершено, смысл этой науки составляет беспредельное продвижение, а ее самосознание определяется идеей прогресса. Отсюда и окрыляющий смысл науки, и внезапно возникающее затем ощущение бессмысленности: если цель не может быть достигнута и все труды не более чем ступень для последующего развития, то к чему эти усилия? [85, С. 101—102]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте существенные признаки науки на основе рассуждений мыслителя.
2. Какое точное терминологическое обозначение следует использовать для понятия незавершенности современной науки? В какой мере данный параметр науки выступает существенным для потребностей (1) человека-индивида, (2) государства, (3) цивилизации, (4) истории человечества?
3. Чем отличается стремление науки к бытию от стремления познания к объекту? На каком основании следует призвать смысловое различие между понятиями «объект» и «бытие» современной науки?
4. Что означают понятия смысла и бессмысленности науки в авторской концепции с учетом традиционного смысла многомерности?

Задание 20

Текст для анализа

Маркузе Г. Одномерный человек В развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная, демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса. Действительно, что может быть более рациональным, чем подавление индивидуальности в процессе социализации необходимых, но связанных со страданиями видов деятельности, или слияние индивидуальных предприятий в более эффективные и производительные корпорации, или регулирование свободной конкуренции между неравно технически вооруженными экономическими субъектами, или урезывание прерогатив и национальных суверенных прав, препятствующих международной организации ресурсов. И хотя то, что этот технологический порыв идет также к политическому и интеллектуальному координированию может вызывать сожаление, такое развитие нельзя не признавать перспективным.

Права и свободы, играющие роль жизненно важных факторов на ранних этапах индустриального общества, сдают свои позиции при переходе этого общества на более высокую ступень, утрачивая свое традиционное рациональное основание и содержание. Свобода мысли, слова и совести — как и свободное предпринимательство, защита и развитию которого они служили, — выступили первоначально как критические по своему существу идеи, предназначенные для вытеснения устаревшей материальной и интеллектуальной культуры более продуктивной и рациональной. Но, претерпев институционализацию, они разделяли судьбу общества и стали его составной частью. Результат уничтожил предельности...

В настоящее время политическая власть утверждает себя через власть над процессом машинного производства и над технической организационной аппаратурой. Правительство развитого и развивающегося индустриального общества может удерживать свое положение только путем мобилизации организации и эксплуатации технической, научной и механической продуктивности, которой располагает индустриальная цивилизация. Эта продуктивность мобилизует общество как целое поверх и помимо каких бы то ни было частных индивидуальных и групповых интересов. Тот грубый факт, что физическая (только ли физическая?) сила машины превосходит силу индивида или любой группы индивидов, делает машину самым эффективным политическим инструментом в любом обществе, в основе своей организованного как механический процесс. Но эта политическая тенденция не необратима: в сущности сила машины — это накопленная и воплощенная сила человека. И в той степени, в которой в основе мира труда лежит идея машины, он становится потенциальной основой новой человеческой свободы. [4]. С. 1—5]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие стороны индустриальной цивилизации выделяются автором в качестве основных: субъективные или объективные? Какова основная тенденция развития данного типа общества?
2. Какие стороны рациональности выделяет автор? Как следует оценить эти ее качества: позитивно или негативно, или относительно-многомерно? Почему?
3. Какие основания для того, чтобы утверждать, что в технически организованной цивилизации царит «демократическая несвобода»?
4. Какие явления технической цивилизации обуславливают свободу и несвободу (зависимость, отчуждение и т.п.) индивида?

Задание 21

Текст для анализа

Яснере К. Истоки истории и ее цель Техника — средство, которое должно направляться определенным образом. В раю техники быть не может. Техника служит освобождению от нужды, которая заставляет человека посредством труда поддерживать свое физическое существование и позволяет ему, освобождая его от бремени нужды, расширить свое существование до беспридельности создаваемой им среды... Граница техники в том, что она не может быть сама по себе, для себя, но всегда остается средством. Поэтому она двойственна. Поскольку техника сама не ставит перса собой целей, она находится по ту сторону добра и зла или предшествует им. Она может служить во благо или во зло людям. Она сама по себе нейтральна и противопоставит тому и другому. Именно поэтому ее следует направлять...

Направленность техники не может быть выведена из самой техники, ее следует искать в сознании этносе. Человек должен сам найти путь к управлению техникой. Он должен отчетливо увидеть себе свои потребности, проверить их и определять их иерархию. Техника господствует только над механизмом, над безжизненным, универсальным. Во власти техники лишь механически постигаемое. Она преобразует свой предмет в механизм, а тем самым в аппарат и машину...

Техника ограничена тем, что она заключена в сфере безжизненного. Рассудок, господствующий над технической деятельностью, соразмерен лишь безжизненному, механическому в самом широком смысле этого слова. Поэтому воздействовать на живое техника может лишь в том случае, если она оперирует им как чем-то, превращаясь в лежачее; именно так обстоит дело в агрохимии, в современном животноводстве, где для получения наибольшего улова и т.п. используются гормоны и витамины...

То, что создается техникой, носит универсальный, а не индивидуальный характер. Техника, правда, может быть использована для создания какого-либо единичного творения в рамках исторического процесса сознания. Однако техника, как таковая, наделена на личность и массовую продукцию. То обстоятельство, что границей техники является ее связь с универсальным, возможность ее приложения повсюду, делает ее доступным всем народам. Она не связана с какими бы то ни было культурными предпосылками. Поэтому техника сама по себе — нечто, лишенное выражения, безличное, бесчеловечное...

Техника всегда связана с материалами и силами, которые ограничены. Техника нуждается в материале и в силах, которыми она оперирует. Поскольку то и другое дано человеку в ограниченном количестве — уголь, руда, нефть, — техника использует то, что сама восстановить она уже не может. Наступит день, когда этот материал будет исчерпан, если не откроют новых источников энергии. Полагаясь об атомной энергии, но совершенно неизвестно, насколько хватит запаса необходимой для нее ураны... Если же все необходимые виды энергии окажутся исчерпаны, то эпоха техники будет, правда, завершена, однако человеческое существование тем самым не прекратится. Количество людей опять значительно уменьшится, и люди окажутся опять в тех условиях, которые существовали в прежние исторические эпохи, без угля и без нефти, без современной техники.

Техника связана с людьми, которые реализуют ее своим трудом. Люди должны хотеть служить технике, быть готовыми к этому. То, чего человек требует в силу самой своей природы, становится решающим, когда достигается граница, за пределами которой он отказывается жить иначе, рискуя жизнью, восстает. Тогда либо нарушается действие технического механизма, либо самый механизм разрушается или преобразуется в условиях, поставленных человеческой природой как таковой...

Обнаружение демонического характера техники. Слово «демонизм» не должно указывать на какое-либо воздействие демонов. Демонов не существует. Слово это указывает на нечто, созданное людьми, но созданное ими непреднамеренно; на нечто подавляющее, оказывающее последующее воздействие на все их существование; противостоящее им, не постигнутое ими, как бы происходящее на другом плане, нераскрытое...

Все возрастающая доля труда ведет к механизации и автоматизации деятельности работающего человека. Труд не облегчает бремя человека в его упорном воздействии на природу, а превращает человека в часть машины... Следствия этой механизации проистекают из абсолютного превосходства механической предвечерзанности, неисчерпаемости и надежности. Все, связанное с душевными переживаниями

и верой, допускается лишь при условии, что оно полезно для цели, поставленной перед машиной. Человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Поэтому тот, кто раньше был субстанцией целого и его смыслом, — человек — теперь становится средством. Видимость человечности допускается, даже требуется, но слонах она даже объявляется главным, но как только цель того требует, ее самым решительным образом отодвигают на второй план. Поэтому трагизм в той мере, в какой в ней коренятся абсолютные требования, уничтожается, а люди в своей массе уносятся песчинкам и, будучи лишены корней, могут быть именно поэтому использованы наилучшим образом. [85. С. 134---139]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких принципиальных границах техники рассуждает мыслитель? Какое существенное качество функционирования техники в человеческом мире служит основанием вывода о ее (техники) ущербности?
2. Какой вариант иерархии потребностей человека следует выделить из рассуждений мыслителя, чтобы осуществить успешное и позитивное управление техникой? Опишите эти существенные потребности.
3. Выделите и охарактеризуйте (не менее трех значений) смысловые выражения, содержащиеся в понятии «бесчеловечная техника»?
4. Определите глобальные негативные факторы, которые являются следствиями техники и содействуют нарастанию конфликтности и антагонизма в современной цивилизации. Какие из этих негативных факторов неизбежны при любом способе управления техникой?
5. На основе рассуждений Ясперса, охарактеризуйте фундаментальные состояния человека в технической цивилизации.

Тема 12

Будущее человечества и глобальные проблемы современности

Цели изучения

- закрепление знаний о проблемах и будущем современной цивилизации
- выработка понимания общечеловеческого значения глобальных проблем современности; сравнительный анализ вариантов будущего человечества
- формирование гражданского самоопределения личности с учетом глобальных трансформаций начала XXI в.

Задание 1

Текст для анализа

Бела Д. Постиндустриальное общество Концепция постиндустриального общества является попыткой выявить основные тенденции в социальных структурах передовых индустриальных государств. Можно указать пять таких характеристик, как особенностей, которые, вместе взятые, дают представление о постиндустриальном обществе. Заключаются они в следующем.

1. Переход от товарного производства к экономике обслуживания.

2. Господствующее положение в обществе класса профессиональных и технических специалистов.

3. Главенствующее значение теоретических знаний как источника новаторства в формулировании политических принципов в обществе.

4. Создание новой «интеллектуальной технологии».

5. Возможность саморазвивающегося технологического роста...

Более четверти века тому назад Колин Кларк... предложил классификацию типов экономики на базе секторов, которые он определил как первичный, вторичный и третичный. К первичному сектору он отнес... все отрасли добывающей промышленности; ко второму — обрабатывающую промышленность; а к третьему — сферу обслуживания. Исходя из этого критерия, первая и простейшая характеристика постиндустриального общества заключается в том, что большая часть рабочих кадров будет занята... в сфере обслуживания, оказывающей... такие области, как торговля, финансы, транспорт, развлечения

и отдыха, здравоохранение, образование, научно-исследовательская деятельность и государственное управление... Подавляющее большинство стран в современном мире все еще находится в первичном секторе, охватывающем сельское хозяйство, лесоводство, рыбный промысел и добычу полезных ископаемых... Большинство стран мира находится еще в этой аграрной стадии. В меньшей части мира — в Западной Европе, Советском Союзе и Японии — большинство трудящихся занято в обрабатывающей промышленности... Это — индустриализованное общество. Следовательно... в Соединенных Штатах мы видим первое постиндустриальное общество, поскольку тут в секторе обслуживания занято более половины всех трудящихся, а суммарная стоимость оказываемых услуг составляет более половины валового продукта страны... Неизбежны ли эти тенденции?... Но раз став на путь индустриализации, общество начинает двигаться... к неизбежному переходу от производства товаров к производству услуг... под влиянием двух факторов. Прежде всего это вызывается различием уровня производительности по секторам. Постоянное внедрение облегчающих трудов устройств приводит к относительному сокращению рабочих кадров, занятых в промышленном производстве. Во-вторых, по мере увеличения национального дохода... возрастает спрос на образовательные, медицинские обслуживание, развлечения и т.д., вследствие чего постоянно увеличивается процент работников, переходящих в сектор обслуживания.

... Вторым критерием для определения постиндустриального общества является изменение характера занятий, т.е. не только приказы учреждений, где работают люди, а типа работы, которую они выполняют... Самой важной профессиональной и важной переменной следует считать быстрый рост профессиональных и технических работников, занимающих должности, требующие по меньшей мере неоконченного высшего образования. В рамках же этой группы самым значительным явлением было выдвижение высокого процента ученых и инженеров, составляющих основу постиндустриального общества...

Главенствующее значение теоретических знаний... Конечно, знания необходимы для существования любого общества. Но новым и типичным для постиндустриального общества является изменение самого характера знаний. Ибо основным для упорядочения решений и для регулирования процесса перемен стало теперь то ключевое положение, которое ныне отводится теоретическим знаниям, т.е. господство теории над эмпирией и кодификация накопленных данных в системе абстрактных символов, которая может управлять практической деятельностью..., особенно отчетливо это наблюдается в новой взаимосвязи науки и техники...

На четвертом месте в списке характеристик постиндустриального общества стоит пункт о возникновении «интеллектуальной техно-

логию... Под понятием «интеллектуальная технология» я имею в виду такие разнообразные методы, как линейное программирование, анализ систем, теория информации, теория решений, теория игр и моделирование, причем все это связано с операцией электронно-вычислительных машин...

И наконец, при помощи новой методики прогноза технологического развития мы можем добиться качественно новой формы общественной эволюции: обеспечение саморазвивающегося технологического роста. Современное индустриальное общество стало возможным, когда экономические условия создали предпосылки для образования новых общественных механизмов по накоплению сбережений (через банки, страховые общества и государственные облигации, а акционерные капиталы — через фондовые биржи) и использование этих денежных фондов в инвестиционных целях. Способность регулярно вкладывать по крайней мере 10 процентов валового национального продукта стало базой... экономического роста...

Если ограничиться связанным и попытаться безоговорочно характеризовать постиндустриальное общество, то сделать это можно проще всего схематическим путем анализа триады предлагаемых мною концепций:

— Доиндустриальное общество — это «состязание с природой». Такое общество зависит от природных богатств и примитивной рабочей силы, а рост его ограничивается населенностью страны.

— Индустриальное общество — это «состязание с синтетической природой». Такое общество главным образом зависит от источников энергии, а рост его в большей степени является функцией организации массовой продукции и массовых рынков.

— Постиндустриальное общество — это «состязание между людьми». Такое общество в большой степени зависит от «информации» (в техническом значении этого слова, как оно понимается в теории связи), и его рост является, в основном, функцией квалификации теоретических знаний. (Инт. по [104, Ч. 1, С. 148—154])

Вопросы для анализа проблем

1. Какие показатели характеризуют постиндустриальное общество в отличие от моделей общества, представленных в истории?
2. Какой основной критерий периодизации истории человечества выделяет ученый? Насколько эвристично в познании исторических закономерностей общества различать основной и доминирующие критерии периодизации истории?
3. Дайте полный анализ тех качеств постиндустриального общества, о которых рассуждает мыслитель.
4. Какие проблемы возникают у государств и народов в связи с переходом к постиндустриальному обществу?

Задание 2

Текст для анализа

Коэн Р. *Социальные последствия современного технического прогресса* Эти опасности для человеческого общества можно условно разделить на три группы: политические, социальные и идеологические.

1. Политические опасности, вытекающие из элитарного характера научно-технического сообщества, могут перевесить преимущества, достигаемые с помощью специализированного обучения и практики: во-первых, обезличивается участие демократических институтов в принятии важнейших решений из-за их научно-технической некомпетентности, сама процедура выбора представителей в эти институты ставится под вопрос; во-вторых, тормозится или обесмысливается развитие общественного самоуправления (например органы рабочего контроля на промышленных предприятиях, в сфере торговли или в других сферах общественной жизни); в-третьих, преувеличивается необходимость для общества мириться с чрезмерным элитизмом из-за постоянно раздуваемой угрозы безопасности и подчеркиваемой ролью научно-технической элиты в обеспечении быстрого военного реагирования на эту угрозу; в-четвертых, конформизм, возникающий в обыденном сознании, приводит к несудизму.

2. Социальные: научно-технические нововведения, успешные или неуспешные, реально достижимые или только обещанные, выступают как фактор, подрывающий, дестабилизирующий, ставящий под вопрос устоявшийся уровень культурной жизни и общественного сознания. Это происходит потому, что, во-первых, научно-технический прогресс бросает вызов власти, силе, значимости и даже самому существованию как буквальных, так и фигуральных символов и ритуалов традиционных религиозных и эстетических переживаний во всех их формах: во-вторых, он укрепляет в сознании людей символический фетиш науки и техники, или, иначе говоря, превращает науку в антинауку, рациональное в иррациональное; в-третьих, он преобразует жизненные отношения между людьми, изменяя социальные отношения производства, потребления и коммуникации; в-четвертых, он преобразует социальные представления о том, что является удовлетворением в исполнении желаний, ослабляя при этом действие культурных традиций, лишая индивидуала опоры на них, отдавая сто во власть иррациональных и бессмертных, целых манипуляций; в-пятых, техника элитарного социального планирования отчуждается от человека, воспринимается им как разрозненный хаос спонтанных, односторонних решений, не имеющих связи с реальными жизненными устремлениями людей, превращающих их в безычную массу;

в-шестых, вслобный характер глобальных проблем в сочетании с безудержным техническим оптимизмом вступает в конфликт с жизненным опытом конкретного человека.

3. Идеологические: технологическое общество ставит проблемы и выдвигает критерии их объяснения и решения, обеспечивает человеческими и материальными ресурсами, создавая, по-одновременно и разрушая устои жизненной культуры; технические новшества создают свою собственную политэкономную культуру наряду с политэкономной наукой. Это создает новое объектное поле для социальных наук, с помощью которых предстоит вынести, являются ли наука и техника идеологическими, партийными или чисто инструментальными, оцениваются ли они с традиционных (по преимуществу религиозных) позиций или с гуманистических или каких-либо других позиций. (Цит. по [94, С. 222—224])

Вопросы для анализа проблем

1. Опишите основные политические проблемы современной цивилизации, используя рассуждения автора. На основе учебной литературы определите мысли ученого в точных понятиях.
2. Опишите основные социальные проблемы современной цивилизации, используя рассуждения мыслителя. Определите эти проблемы в точных понятиях, используя учебную литературу.
3. Используя текст для анализа и учебную литературу, охарактеризуйте основные идеологические противоречия современности.
4. Почему возникающие проблемы ученый называет «опасностями»? Могут ли указанные проблемы представлять угрозу для оптимального существования (1) человечества, (2) государства, (3) социальных групп?

Задание 3

Текст для анализа

Белл Д. Социальные рамки информационного общества Хотя технологические революции идеальны в своих теоретических основаниях, их символами, чтобы не сказать носителями, являются все же некие материально-вещные формы, и в постиндустриальном обществе эта «вещь» — компьютер... Если... электричество было агентом трансформации общества второй половины XIX века, то компьютер... точно также трансформирует общество второй половины XX века. Электричество как источник света, энергии и коммуникации вызвало к жизни «массовое общество», т.е. в громадной степени расширило социальные связи и взаимодействия между людьми и тем самым многократно усилило то, что Э. Дюркгейм называл социальной плотностью общества. В этой связи можно сказать, что компью-

тер является инструментом управления массовым обществом, поскольку он есть механизм обработки социальной информации, громадный объем которой растет почти экспоненциально в силу расширения социальных связей. Основная социально-политическая проблема массового общества — можем ли мы управлять экономикой достаточно эффективно, чтобы достичь наших общественных целей. Появление компьютеров позволило нам создавать детализированные модели экономики и осуществлять компьютерный анализ альтернативных политик, дабы лучше уяснить себе их возможные последствия. ... гораздо менее ясно, однако, могут ли такие модели помочь нам управлять экономикой? Дело в том, что для любого общества главные решения — политические, а эти решения не являются производными от экономических факторов.

Можно ли смоделировать общество? Здесь сразу же возникает та проблема, что у нас отсутствует сколько-нибудь убедительная теория о том, каковы силы внутреннего слияния социального механизма, хотя, как это ни парадоксально, благодаря нашему пониманию технологий мы лучше представляем себе, как общество изменяется. Моделировать можно лишь закрытую или конечную систему. Однако общество все более становится открытым и недетерминированным, и, по мере того как люди все менее осознают свои цели, дебаты относительно решений обостряются. Решения по проблемам социальной политики становятся все больше делом политической сферы, а в меньшей — союзником рынка, а это опять-таки ведет к уменьшению наших возможностей моделировать общество.

Точно так же замена угля нефтью и конкуренция между грузовым автотранспортом, железными дорогами и газопроводами привели к существенным изменениям в распределении корпоративной власти, в структурах занятости, в профсоюзах, географическом рас포ложении предприятия и тому подобному, так и колоссальные изменения... коммуникационной технологии, затрагивают отрасли промышленности, связанные с коммуникациями. В самом общем плане здесь можно выделить пять основных проблем. 1. Слияние телефонных и компьютерных систем, телекоммуникаций и обработки информации в одну модель... 2. Замена бумаги электронными средствами, включая электронные банковские услуги... электронную почту... 3. Расширение телевизионной службы через кабельные системы со множеством каналов... Транспорт будет заменен телекоммуникациями с использованием видеофонов и систем внутреннего телевидения. 4. Реорганизация хранения информации и систем ее запроса на базе компьютеров...; прямое получение информации из банков данных через библиотечные и домашние терминалы. 5. Расширение системы образования на базе компьютерного обучения.

Самый же важный аспект — политический. Информация — это власть. Доступ к информации есть условие свободы. Из этого прямо

вытекают проблемы законодательного характера... Компьютерная отрасль пока не подлежит государственному контролю и развивается в условиях свободного рынка. Не регулируются и печатные средства информации: их права на свободу слова гарантированы... Знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентами трансформации постиндустриального общества. (Цит. по [94, С. 333—335])

Вопросы для анализа проблем

1. Чем различаются «массовое общество» и «постиндустриальное общество»? Каков основной критерий их различия?
2. Почему невозможно получить адекватную модель общества, несмотря на наличие современной компьютерной техники? Являются ли данные факторы решающими? Почему?
3. Служит ли рост объема социальной информации показателем того, что в постиндустриальном обществе научные результаты доминируют (1) над идеологическим содержанием культурного опыта, (2) над экономическими процессами, (3) над стихией повседневной жизни индивидов?
4. На каком основании автор приходит к выводу о том, что главные решения в обществе — политические? Характерно ли это только для традиционного или индустриального, или постиндустриального типов общества?

Задание 4

Текст для анализа

Тойнби А. Постигжение истории В эпоху цивилизаций прогресс, как правило, отождествляется человеком с поступательным совершенствованием какого-либо земного учреждения, будь то племя, город, государство, империя, церковь, определенная система знаний, художественная школа или правовой институт. Если бы подобие понимание смысла прогресса распространилось на созданных — жителей Града Божия, они действительно стали бы самыми жалкими срези людей, ибо им, как никому другому, известно, что в земной жизни ни души, стяженные первородным грехом, ни институты не могут двигать прогресс к совершенству... Каждый добрый человек чувствует, что согласно Божией воле, он должен употребить свою жизнь во благо других людей, причем не только близких ему людей, но и тех, кто отделен от него временем и пространством. Единственным средством служения этим неизвестным братьям является институт, который переживает каждого отдельного человека.

И люди не только чувствуют, что их земной долг совместим с преданностью Граду Божию, они чувствуют, что будут предателями Града, если откажутся от попытки установить лучший закон земной жизни в несовершенном мире, куда приехали они странниками, а за ними придут другие. В этом мире все духовная реальность, а значит, и все духовные ценности сосредоточены в людях. Поэтому социальное наследие, которое отчуждает души от Бога и ведет их к катастрофе через идеологизированность к самим себе, лишь в той мере законно и оправданно подлинной ценностью, в какой оно посвящено добродетельной службе на благо краткой земной жизни человека... Но если люди Земли не должны ожидать, что сбудется все обещание высших религий, каков же смысл их проявления? Главный их смысл состоит в том, что каждая из них обращается непосредственно к человеческой душе, побуждая ее стремиться к подобию Божию. Языческая душа в немалой степени, чем мусульманская, христианская, буддийская или индуистская, ищет и находит высшее спасение в сфере своего вероисповедания. Однако душа, озаренная светом высшей религии, в большей мере и более остро ощущает существование иного мира, иной реальности, сознавая бренность своей быстротекущей земной жизни. Сознания это, душа, озаренная высшей религией, может достигнуть большего в благоустройстве земной жизни, чем душа языческая. Озарение душ светом высших религий определяет духовный прогресс земной жизни человека. Мирные достижения высших религий значат в истории человечества значительно больше, чем все, что знала история до их появления. [61, С. 539–540]

Вопросы для анализа проблем

1. Какой критерий взял ученый в качестве основного в оценке глобальных проблем современности в истолковании перспективы человечества в начале XXI в.: объективный или субъективный?
2. Существуют ли ограничения в реализации предложенного автором способа решения проблем человечества? Являются ли эти ограничения неизбежными и непреодолимыми?
3. Выделите и characterize идеалы современной цивилизации, о которых рассуждает мыслитель. Являются ли они односторонними, учитывая многомерность глобальных проблем современности и перспектив человечества?
4. Являются ли «добрые люди», согласно мнению ученого, «жертвами» современной цивилизации? Какова мера свободы и ответственности «души языческой» и «души, озаренной высшей религией»? В чем смысл подобного различия?

Задание 5

Текст для анализа

Ферри Ж.-М. *Роботизация, социальная польза, социальная справедливость* В настоящее время новая техническая система, внедряющаяся с распространением автоматизации, грозит, согласно предварительным оценкам, поставить под вопрос почти половину имеющихся сейчас во Франции рабочих мест... Сразу же надо заметить, что поставленная проблема по своему существу не является проблемой экономического порядка, поскольку робот, беспорочно рентабелен, поазовно всем новым технологиям. В целом робот не очень дорог и окупится за два года. Все доводы, касающиеся экономической эффективности, говорят в его пользу: он работает и днем и ночью, не просит отпуска, не бастует, резко выходит из строя... Итак, проблема встает не экономической, а прежде всего психологическая, социальная, нравственная; она может иметь и политические последствия. До сих пор ее решение сводилось главным образом к искусственному сохранению рабочих мест...

Каким же должно быть политическое решение, если мы не хотим притаться от реальности подлинной мутации, которая начинается в нашей экономике и в нашем обществе? Первым делом важно констатировать, что необходимо преодолеть не столько сопротивление определенных групп, сколько сложившийся образ мышления. Ведь только старые привычки мешают нам видеть, что происходящая мутация, возможно, открывает перспективу освобождения труда. Она может идти как в направлении сокращения рабочего времени, так и в направлении сокращения отчужденного труда. Именно наиболее отчужденный труд, повторяющийся, автоматический, частичный, совершенно не требующие ума операции имеют тенденцию исчезать в первую очередь. Встает проблема переходного периода: как лучше продумать переход от отчужденного труда к более свободному, лучше раскрывающему личность, к труду, естественным образом протекающему вне системы крупного производства, коль скоро люди из него высвобождаются, и тем не менее к труду, социальная и экономическая полезность которого всеми бы признавалась? В конечном счете этот вопрос касается возможности возникновения нового сектора деятельности и занятости...

Новый сектор труда и деятельности, «четвертичный сектор», фактически уже образуется. Что мы понимаем под этим «четвертичным сектором»? На мой взгляд, он будет включать в себя все немеханизируемые виды труда и неунифицированные виды производства... Излишне напоминать, что экономическая польза этих видов деятельности измеряется сокращением социальных издержек, порожденных преступностью, экстремизмом, маргинальностью и вообще всей

той патологии, которая ложится тяжелым финансовым бременем на бюджет, создавая в нем почти неизбежный дефицит. Что касается воспитания, образования и научного исследования, то они признаются сегодня первоочередными факторами экономического развития. Надо сказать, что я перечислил только виды интеллектуальной или близкой к ней деятельности. Но к «четвертичному сектору» можно в равной мере причислить те виды ручного труда, ремесла, искусства, которые мало поддаются автоматизации и которые полезны тем, что воспроизводят заброшенные или забытые старинные традиции и промыслы. Эта область также может создавать для себя заметный рынок. Вот рецепт от кризиса, кажущийся утопическим. (Цит. по [94, С. 289--292])

Вопросы для анализа проблем

1. О какой глобальной проблеме современной цивилизации рассуждает мыслитель? Каковы возможности ее решения в рамках постиндустриального общества?
2. Какие факторы духовного совершенствования личности открывают возможности автоматизированного производства «четвертичного» сектора экономики?
3. В каких формах представлена идеационная (духовная) культура в обществе, материальную основу которого составляет автоматизированное производство?
4. Какие варианты зависимостей гуманизма и экономической необходимости следует выделять в рассуждениях автора?

Задание 6

Текст для анализа

Сорокин П.А. *Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу* Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому («свободное предпринимательство») типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунизма в ближайшем десятилетии.

Будучи не согласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и комму-

нистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа... (Цит. по [104, Ч. 1, С. 172])

Сахаров А.Д. *Конвергенция, мирное существование* Я убежден, что единственным путем кардинального и окончательного устранения ядерной и экологической гибели человечества, решения других глобальных проблем является глубокое встречное сближение мировых систем капитализма и социализма, охватывающее экономические, политические и идеологические отношения, т.е., в моем понимании, конвергенция. Именно разделение мира привело глобальным проблемам такую трагическую остроту, поэтому только устранение этого разделения может их разрешить... Конвергенция тесно связана с экономическим, культурным, политическим и идеологическим плюрализмом. Если мы признаем, что такой плюрализм возможен и необходим, то мы тем самым признаем возможность и необходимость конвергенции...

Если мы проанализируем основные тенденции в развитии современного мира, отказываясь от частностей и изгибов, то мы увидим несомненные признаки движения в сторону плюрализма. В тех странах, которые мы называем капиталистическими или западными, во всяком случае во многих из них, наряду с частным сектором возник сектор государственной экономики. Еще больше развитие различных форм участия трудящихся в управлении и прибылях. Чрезвычайно важно создание во всех странах Запада институтов социальной защиты населения. Вероятно, мы можем сказать, что эти институты — социалистические по своей природе, но они превосходят по своей эффективности все то, что мы реально имеем в странах, называющих себя социалистическими. Я рассматриваю все эти изменения как капиталистическую часть общемирового процесса конвергенции.

В социалистических странах трагический путь сталинизма (и различных его вариантов) повсеместно привел к антиплюралистическому обществу. Однако эта система оказалась неэффективной перед лицом задач интенсивного развития в условиях научно-технической революции, чрезвычайно бюрократизированной, социально ущербной и коррумпированной, губительной в экологическом смысле и расточительной в отношении человеческих и природных ресурсов. Сейчас почти во всех социалистических странах начался процесс изменений... Первоначально в характеристике этих изменений вообще избегалось употребление слова «плюрализм» и тем более «конвергенция»... По моему убеждению, перестройка может быть успешной только при последовательном осуществлении глубоких системных плюралистических изменений в экономике, в политической сфере, в сфере куль-

туры и идеологии. В настоящее время в социалистических странах намечаются отдельные элементы этого процесса. Картина изменений носит неоднородный, пестрый и в ряде случаев противоречивый характер. Я рассматриваю перестройку как часть общемирового процесса конвергенции, жизненно необходимую для социалистических стран и для всего мира.

Кратко резюмируя, конвергенция — реально происходящий исторический процесс сближения капиталистической и социалистической мировых систем, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах. Конвергенция является необходимым условием решения глобальных проблем мира, экологии, социальной и геополитической справедливости. (Цит по [104, Ч. 1, С. 173—175])

Вопросы для анализа проблем

1. Дайте определения понятий «конвергенция», «плюрализм». Какое смысловое значение имеют эти понятия в рассуждениях мыслителей: (1) геоэкологическое, (2) антропологическое, (3) метафизическое, (4) натурфилософское, (5) социологическое?
2. Охарактеризуйте те объективные процессы глобального уровня, которые обусловили цивилизационные изменения в нашей стране и подтвердили на практике рассуждения Сорозина и Сахарова?
3. Для какой стадии развития человечества характерны приведенные высказывания? Соответствует ли реальность начала XXI в. рассуждениям мыслителей?
4. На основе текста для анализа определите основные достоинства и ограниченность двух типов общества — капиталистического и коммунистического.

Задание 7

Текст для анализа

Белл Д. Культурные противоречия капитализма Многие в характере людей и системе их социальных отношений определяется типом их труда. Если мы берем труд в качестве принципа градации в характере социальных отношений, мы можем говорить о доминиру-

альном, индустриальном и постиндустриальном труде. Мы можем рассматривать этот принцип в плане его синхронности, когда его проявления сосуществуют внутри одного и того же общества, но мы также можем рассматривать их как последовательность изменений, благодаря которым общества переходят из одного состояния в другое...

Жизнь в доиндустриальном обществе — а она все еще определяет условия в большинстве стран современного мира — представляет собой прежде всего игру с природой. Почти что единственной областью приложения рабочей силы являются там добывающие отрасли промышленности: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, рыболовство, лесоводство. Люди трудятся унаследованными способами, с помощью примитивной мускульной силы и их восприятие мира обусловлено превратностями стихийных явлений...

Индустриальные общества как производители товаров действуют по правилам игры с произведенной природой. Мир стал техническим и рационализированным. Машина господствует и ритмы жизни механически чередуются; время представляется хронологическим, механическим, равномерно текущим по часам. Энергия заменила примитивную мускульную силу и создает основу для большого скачка в производительности, для массового производства стандартизированных товаров, что и является отличительной чертой индустриального общества. Энергия и машины меняют природу труда...

Постиндустриальное общество, поскольку оно концентрирует внимание на услугах — человеческих, профессиональных и технологических, — является игрой между людьми. Организацией исследовательских групп, отношениями между врачом и пациентом, учителем и учеником, правительственным служащим и просителем, короче говоря, миром, в котором сочетаются научное знание, высокая образованность, общественная организованность — все то, что предполагает скорее кооперацию и взаимодействие, чем координацию и иерархию. Таким образом, постиндустриальное общество является также и коммуниальным обществом, т.е. обществом, в котором социальной единицей является скорее организованная группа, чем индивид, и решения должны быть достигнуты скорее через государственное устройство, чем рынок. — путем коллективных переговоров между неправительственными организациями с участием правительства. Однако кооперирование людей является куда более труднореализуемой задачей, чем управление вещами. Участие является условием обещания в группу, но когда существует множество различных групп, стремящихся к слишком разным вещам и не готовых заключить между собой сделку, то нарастает конфликт и дело заходит в тупик. В результате мы имеем политику консенсуса либо политику безысходности. [88. С. 243—245]

Вопросы для анализа проблем

1. Каковы существенные различия между синхронными и последовательными изменениями в обществе? Являются ли эти различия неизбежными в истории человечества?
2. Учитывая идеи автора и исторический опыт человечества, выделите существенные различия (1) между доиндустриальным и индустриальным типами общества, (2) между постиндустриальным и индустриальным типами общества.
3. Каковы критерии различий трех анализируемых в тексте типов общества? Существуют ли универсальный критерий их различия?
4. Существует ли гражданское общество в составе всех или одного из трех выделенных ученым типов общества? В какой форме оно существует?

Задание 8

Текст для анализа

Росту У. Стадии экономического роста Нашим стадиям экономического роста — традиционному обществу, периоду создания предритических условий, периоду зрелости и периоду высокого уровня массового потребления — мы противопоставим Марксов феодализм, буржуазный капитализм, социализм и коммунизм... Хотя стадии роста представляют собой экономической метод рассмотрения всего общества, они ни в коем случае не означают, что мир политики, социальной организации и культуры является просто надстройкой, воздвигнутой над экономической... Несмотря на то, что экономические изменения имеют политические и социальные последствия, сами экономические изменения рассматриваются... как следствия политических и социальных, а также экономических сил. А с точки зрения побуждений человека многие из самых глубоких экономических изменений рассматриваются как последствия внеэкономических человеческих порывов и устремлений.

Традиционное общество является обществом, структура которого развита в рамках ограниченных производственных функций, основанных на доныктоновской науке и технике и на доныктоновском отношении к физическому миру. Ньютон рассматривается здесь как символ того водораздела в истории, когда человек начал глубоко верить, что внешний мир подчиняется определенным познаваемым законам, и оказался в состоянии управлять производством. Но главной чертой традиционного общества было существование предела для

увеличения производства продукции на душу населения. Этот предел был результатом того, что возможности, порожаемые современной наукой и техникой, были или недостижимы, или не использовались регулярно и систематически. С исторической точки зрения в стадию «традиционного общества» мы включаем весь мир до Ньютона: динastia в Китае, цивилизации Среднего Востока и Средиземноморья, средневековую Европу... Вторая стадия роста охватывает общество в процессе, т.е. период, когда создаются предварительные условия для сдвига, ибо требуется время для такого преобразования традиционного общества, чтобы оно могло использовать плоды современной науки, покончить с уменьшением доходов и, таким образом, воспользоваться благами и возможностями, которые станут доступными благодаря развитию по принципу сложных процентов. Различие между традиционным и современным обществом состоит просто в том, является ли уровень капиталовложений низким по отношению к приросту населения, скажем, менее пяти процентов национального дохода, или же он достиг 10 и более процентов...

... Переход сдвига — промышленная революция, непосредственно связанная с радикальными изменениями методов производства, решающие последствия которых сказываются через относительно короткий период времени, или когда перед обществом стоят весьма существенные задачи, которые оно должно разрешить в период создания предварительных условий для сдвига...

Стадия роста — это стадия, когда экономика демонстрирует, что у нее есть технические и предпринимательские возможности производить, если и не все, то почти все, что она предпочитает производить. (Петт, по [104, ч.1, С. 144–146])

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте существенные качества традиционного общества. Почему, согласно Росту, к данному типу относятся «весь мир до Ньютона»? Включается ли в состав этого деления общества стадия первобытного человечества?
2. Какой критерий периодизации истории человечества предложил автор? Каковы перспективы человечества, согласно этому критерию?
3. Какие глобальные проблемы человечества возникают, согласно предложенному варианту понимания общества и формы его развития?
4. Какой смысл вкладывает в понятие «сдвиг» ученый? В какой мере данное состояние предложено (1) человечеством, (2) отдельными регионами? Какие глобальные проблемы существуют на этой стадии развития общества?

Задание 9

Текст для анализа

Белл Д. Культурные противоречия капитализма Всякое общество (мы здесь опираемся на Руссо) предполагает одновременно наличие как принуждения — дримы, мизантро, полиция, так и морального порядка, готовности людей уважать нормы общественного закона. При всеобъемлющем моральном порядке оправдание справедливости таких норм коронится в системе различаемых людьми ценностей. Исторически религия — как способ сознания, связанный с исходными целостностями, — явилась основой общепризнанного морального порядка. Сила религии проистекает не из каких-то утилитарных достоинств (она не удовлетворяет личных интересов или потребностей). Религия не является результатом общественного договора, но она также не является только общественной следствием космологических эвений. Влияние религии проистекает из того факта, что еще до насологий и других видов светских верований она стала средством сплочения людей в единый непродолжимый организм, являющийся тем чувством связанного, которое выделялось как коллективное сознание людей... Когда философы, а теперь и журналисты пишут об упадке религии и утрате веры, они обычно имеют в виду, что чувство сверхъестественного — представления о небесах и преисподней, наказаниях и искушениях — утратило свое воздействие на людей. Однако Дюркгейм доказывал, что религия проистекает не от веры в сверхъестественное или богов, но от деления мира (вещей, эпох, людей) на священное и светское. Если религия переживает упадок, то это происходит потому, что земная сфера священного сократилась, объединяющие людей чувства и эмоциональные связи распались и ослабли. Исходные элементы, обеспечивающие людям общественную солидарность и эмоциональное взаимодействие — семья, синагога и церковь, община — истощились, и люди утратили способность поддерживать устойчивые связи, объединяющие их как в пространстве, так и во времени. Следовательно, говорят: «Бог умер», мы, в сущности, говорим, что социальные связи порвались и общество умерло. [88. С. 251—252]

Для современного, космополитичного человека культура заняла место как религии, так и труда, в качестве средства самоосуществления или оправдания — эстетического оправдания — жизни. Но за этим изменением, по существу, переходом от религии к культуре следует необычный перелом в сознании, особенно в смысловых значениях экспрессивного поведения в обществе... Культура, особенно получивший распространение модернизм, фактически установила контакт с демоническим. Но вместо его усмирения, как то пыталась делать религия, модернистская культура стала благоволивать демоническому, исследовать его, умиляться им и рассмат-

ривать его (правильнее) как периодический специфического характера творчества. В настоящее время религия вынуждена апеллировать к культуре моральные нормы. Она настаивает на ограничении, особенно подчинении эстетических побуждений моральному руководству. Стоило культуре взять на себя рассмотрение демонического, у нее сейчас же возникла потребность в «эстетической автономии», утверждении идеи о том, что опыт, внутренний и внешний, является высшей ценностью. Все должно быть исследовано, все должно быть разрешено (по крайней мере в сфере воображения), включая похоть, убийство и другие темы, доминирующие в модернистском сюрреализме. С другой стороны, ... оправдание власти и влияния целиком и полностью выводится из потребности «Я», из «верховенства собственной личности». Игнорируя собственное прошлое, эта личность рвет и аннулирует собственные узы, подчиняющиеся законам пресметенности. Она разводит источники новых и неизвестных интересов, и критерием ее суждений оказывается собственная любознательность. Таким образом, модернизм как движение в культуре, присвоив себе права религии, выдвинул смещение центра авторитета от священного к светскому. [88. С. 253—255]

Вопросы для анализа проблем

1. О какой глобальной проблеме современности рассуждает ученый? (1) Как связывает эту проблему с религией и верой Белл и (2) как она соотносится с научным подходом к исследованию специфики общества?
2. Какие способы связи религии и общества выделены в рассуждениях ученого? Почему выражение «Бог умер» становится символом деструктивных тенденций современной цивилизации?
3. Охарактеризуйте способы идентификации человека и его зависимости с бытием, учитывая мнение мыслителя и реальности техногенного общества
4. Почему, согласно Беллу, в современном обществе преобладает «демоническое» состояние культуры? Какие состояния современного человечества также можно охарактеризовать этим термином?
5. Определите существенные признаки модернизма как универсального направления культуры в конце XX в. Почему модернизм оценивается ученым как отрицание морали и религии?

Задание 10

Текст для анализа

Тойби А. Постыжение истории Стремительный рост материального прогресса, который был начат умбрийскими суконниками в XII в. и продолжался беспрепятственно вплоть до XX столетия, прервался вдруг перед мрачной перспективой, провидчески описанной некогда святым Григорием. «Сегодня смерть в горе полжизни, опустошение кругом и слезы. Однако голос плоти ослепляет дух. Мы бежим за мирскими благами, а сам мир ускользает от нас; мы хватаемся за него, а он разрушается на наших глазах, и, поскольку мы не в силах остановиться это разрушение, мы тонем вместе с ним. Когда-то мир привлекал нас своей красотой, сейчас же он полон таких противоречий, что сам направляет нас прямо в руки Господа»...

Возможность духовного роста. Является ли возвращение к религии признаком духовного движения вперед? Или это всего лишь безнадежная и глупая попытка уклониться от суровой жизни? Ответ на этот вопрос частично зависит от нашей оценки возможностей духовного роста в этой жизни. Мы отбросили идею, согласно которой исторически живые церкви могут в конце концов достичь единства через различие, превратившись в единую земную воинствующую церковь. Предположим, однако, что это когда-то произойдет. Означает ли это, что тогда на Земле установится Царствие Божие? Ответ на поставленный выше вопрос, безусловно, отрицательный, и он не может быть положительным по целому ряду причин.

Наиболее явная причина проистекает из природы общества и природы человека. Как мы установили в начале нашего исследования, общество — это не что иное, как общая основа полей действия отдельных индивидуумов, а человеческая личность обладает внутренней способностью творить как зло, так и добро. А это в свою очередь означает, что в любом земном обществе, пока земная природа человека не претерпела соответствующих нравственных изменений, и зло и добро непрестанно воспроизводятся в каждом новом рождении, и будут существовать, пока жив человек. Вызов, испытание, борьба, драма духовной жизни — это индивидуальный внутренний опыт каждой отдельной души в отличие от безличного накопления и передачи от одного поколения к другому точного знания и технологий. А значит, замещение многообразия цивилизаций и разнообразных высших религий единной воинствующей церковью не освобождает бы человека от первородного греха. Нравственные пределы возможности совершенства не только в этом, изначально заложенном ограничении, но и в политических рамках, которые еще больше стесняют человека. [6]. С. 535—537]

Поскольку институты закрепляют отношения между людьми, выходящие за рамки непосредственного межличностного общения,

где любовь делает регулирование излишним, то они никогда не создаются на добровольной основе частных человеческих созвоний. Но если это верно, то институт должен искать себе основу в обычаях, подкрепляя себя силой. Фактически институты — это совершенные отражения привлекательного несовершенства человеческой природы; и эти социальные продукты периодического греха всегда будут управляться секулярной рукой. [61. С. 548—550]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие глобальные проблемы современности представлены в рассуждениях мыслителя? Почему одна из них выступает, по его мнению, решающей для будущего человечества?
2. Какие состояния современности обобщаются понятием «духовность»? В какой мере оправдано мнение автора о том, что религиозное содержание духовности не имеет решающего воздействия на современного человека?
3. Какие средства оптимизации человеческого существования, предложенные мыслителем, реализуются в начале XXI в.?
4. Что такое «Царство Божие» как одна из архетипов (символ, норма, правило жизни) современного (1) человечества, (2) личности?

Задание 11

Текст для анализа

Белл Д. Социальные рамки информационного общества Ключевое из известных нам общество делалось по тому или иному осевому признаку на элиту и массы. С другой стороны, общество бывает открытым и закрытым. В прошлом большинство обществ были элитарными и закрытыми в том смысле, что аристократия была чрезвычайно замкнутым сословием. В противоположность этому современные общества стали открытыми, при этом по мере того как знания и техническая компетентность становились неизменным условием для входа в элиту, основой процесса для такого продвижения становилось образование. В постиндустриальном обществе элита — это элита знающих людей. Такая элита обладает властью в пределах институтов, связанных с интеллектуальной деятельностью исследовательских организаций, университетов и т.п., — но в мире большой полноты она обладает не больше чем элитарием. Поскольку политические вопросы переплетаются с техническими проблемами (в широких пределах — от военной технологии до экономической политики), «элита знания» может стать проблемой, инициировать но-

вые вопросы и предлагать технические решения для возможных ответов, но она не обладает властью сказать «да» или «нет». Последнее является прерогативой политиков, но не ученых или экономистов. В этой связи крайне преувеличенной представляется наса о том, что «элита знаний» может стать новой элитой власти. Что, однако, верно, так это то, что в современном обществе растет эгалитаризм, чему в большой степени содействуют различные группы «элиты знания», особенно молодежной...

Я стою на том, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют собой поворотные пункты в современной истории. Первый поворотный пункт — изменение самого характера науки. Наука как «всеобщее знание» стала основной производительной силой современного общества. Второй поворотный пункт — освобождение технологии от своего «императивного» характера, почти полное превращение ее в послушный инструмент. Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неизмеримо возрастает производство материальных благ. Таковы перспективы, вопрос лишь в том, как их реализовать. (Цит. по [94, С. 340—342])

Вопросы для анализа проблем

1. Что такое «эгалитаризм»? Является ли это явление одной из глобальных проблем современности?
2. Каковы перспективы современной цивилизации, учитывая, что наука неуклонно продолжает утверждаться в качестве основной производительной силы общества? Укажите рассуждения автора, выделяя не менее пяти возможностей.
3. Какие ограничения накладывает современная цивилизация на «элигу знаний»? Почему эти ограничения не позволяют сформироваться «новой элите власти»?
4. Каковы признаки, разделяющие открытый и закрытый типы общества? Существует ли «элита знаний» в «закрытом» обществе?

Задание 12

Текст для анализа

Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения Тому, кто хочет предусмотреть, каков будет дальнейший прогресс общества, естественно, предстоит исследовать два вопроса: 1. Какие причины задер-

жалу до сих пор развитие человечества или возвышение его благо-
состояния? 2. Какова вероятность устранить, впадение или отчасти,
эти препятствия, препятствующие развитию человечества?

Задача настоящей книги заключается... в исследовании послед-
ствий великого... закона, действовавшего неизменно со времени
происхождения общества... Закон этот состоит в проявляющемся во
всех живых существах постоянном стремлении размножаться быст-
рее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количест-
вом пищи... Растения и животные следуют своему инстинкту, не ос-
танавливаемые предусмотрительностью относительно лишней, ко-
торая может испугать их потомство. Недостаток места и пищи
уничтожает в обоих царствах то, что переходит границы, указанные
для каждой породы.

Последствия того же препятствия оказываются для человека го-
раздо более сложными. Побуждаемый же инстинктом размножения,
он удерживается голосом разума, внушающим ему опасение, что он не
в состоянии будет удовлетворить потребностей своих детей. Если он
уступит этому справедливому опасению, то нередко это будет в ущерб
добродетели. Если же, наоборот, одержит верх инстинкт — население
возрастет быстрее, чем средства существования, а следовательно, по
необходимости оно должно вновь уменьшиться. Таким образом, не-
достаток пропитания является постоянным препятствием к размно-
жению человеческой породы; это препятствие обнаруживается всюду,
где скопляются люди, и непрерывно проявляется в разнообразных
формах нищеты и вызываемого ею справедливого ужаса...

Для улучшения участи людей недостаточно отмены всех учреж-
дений, поощряющих размножение населения; необходимо кроме
того стараться об исправлении господствующих мнений, производя-
ющих такое же, и даже сильнейшее действие... В особенности необ-
ходимо настаивать на распространении той истины, что долг чело-
века состоит не в размножении породы, а в распространении всему
возможными способами счастья и добродетели, и что если человек
не имеет основательной надежды на достижение этой цели, то при-
рода вовсе не притискивает ему оставить после себя потомков...

Я всегда думал, что закон народонаселения более всякого друго-
го пригоден для высшего исправления и испытания. И действительно,
из всех известных нам законов природы он поистине других подтверж-
дает изображенное в Священном Писании воззрение на назначе-
ние нашей земной жизни. Так как, следуя путем добродетели вну-
шения разума, человек может избежать вредных для него в общест-
ва последствий закона народонаселения, то необходимо признать,
что в этом великом законе природы явные осуществились намере-
ния Творца. {Цит. по [104, Ч. 2, С. 9—10]}

Вопросы для анализа проблем

1. Какие глобальные проблемы современной цивилизации необходимо выделить из содержания текста? Как называется та основная проблема, о которой рассуждает автор?
2. Какие факторы человеческого существования способствуют нарастанию негативного содержания анализируемой автором проблемы? Существуют ли новые обстоятельства, усугубляющие напряженность этой проблемы в начале XXI в.?
3. Какие факторы человеческого существования способствуют позитивному решению анализируемой автором проблемы? Являются ли эти факторы эффективными с учетом реалий современности?
4. Почему «завещание народам населения» призывается автором в качестве одного из способов испытания человечества? В какой степени предлагаемые Маньтусом меры преодоления негативных последствий этого завещания являются (1) гуманными, (2) антигуманными?

Задание 13

Текст для анализа

Кан Г. Грядущий подъем: экономический, политический, социальный Социально-экономическое развитие человечества часто рассматривается как прогрессивное развитие от доиндустриального к постиндустриальному обществу. Однако множество проблем следующего десятилетия, по-видимому, будет связано с возникновением мировой «супериндустриальной» экономики. Термин «супериндустриальный» подразумевает прежде всего широкое применение научно-технических достижений в современной экономике, что может привести к разному роду плохо управляемым рискованным акциям; он подразумевает принятие крупномасштабных проектов и возникновение различных непредвиденных извений, которые могут иметь гораздо большие негативные последствия, чем можно было бы ожидать. Эти проблемы могут оказаться самыми несложными и драматичными для современных обществ.

В частности, супериндустриальные общества порожают свои острые проблемы следующими тремя путями: 1) эти общества сталкиваются с целым спектром новых технологических процессов, которые пока еще полностью не контролируются; 2) проблемы возникают в невиданных доселе масштабах; 3) они возникают экспоненциально, их могут и не замечать, пока они не достигнут своего кри-

тического момента. Например, супериндустриальный рост может привести к следующему:

— экологической катастрофе в результате крупномасштабного вмешательства в биосферу;

— генетической катастрофе в результате применения тысяч новых химикатов, о последствиях которого сегодня мы практически ничего не знаем;

— всемирной эпидемии, или пандемии, как результату распространения путешествий;

— возникновению новых вирусов, устойчивых к лекарствам в результате чрезмерного применения этих лекарств;

— усилению опасности Армагеддона в результате распространения ядерного, термоядерного и биологического оружия на малые страны (по мере того, как сверхдержавы будут дальше развивать системы разрушительного оружия...).

Новая техника и технология одновременно рождают как сами проблемы, так и способы их разрешения. Часто утверждают, что сама по себе техника не несет ни блага, ни вреда. Мы предпочитаем считать, что один вид техники более вреден, чем другой, что конвенция научно-технического прогресса не исключает выхода развития из-под контроля человека. Но при этом исходной детерминантой является то, как именно эта техника используется и какая система ценностей тех, кто ею пользуется.

Можно сказать, что потенциально опасные проблемы могут быть разрешены и при относительно невысокой степени ограничений, и при широком применении техники и технологии более совершенных видов... Поскольку индустриализация охватывает все большее число стран, а мировая экономика в целом превращается в супериндустриальную, то экономическая система становится «проблематичной» уже потому, что масштабы экономики становятся чрезмерно громоздкими, а опыта обращения с ней еще недостаточно. Все стороны воздействия новой техники, результаты ее воздействия трудно сразу осознать и контролировать. Но как только все станет понятным и объяснимым, тогда и контроль над негативными последствиями воздействия техники станет возможным. Тогда и «проблематичная» супериндустриальная экономика станет экономикой с разрешимыми проблемами. Мы надеемся, что супериндустриальное общество превратится в общество с управляемыми проблемами уже где-то в начале следующего века, когда реально может начаться переход к постиндустриальному обществу. (Инт. во [94, С. 180—183])

Вопросы для анализа проблем

1. Какого типа глобальные проблемы развивающегося человечества обсуждаются в тексте?
2. Какие качества супериндустриальной экономики представлены в тексте? Почему развитие некоторых из них вызывает негативное или позитивное воздействие на человечество?
3. Что такое научно-технический прогресс? Является ли он достоинством современной или будущей цивилизации или присущ всем стадиям человеческой истории? Почему?

Задание 14

Текст для анализа

Торфаер О. *Будущее труда* В действительности я могу выделить по крайней мере семь совершенно различных потоков, которые питают общую безработицу.

Во-первых, это структурная безработица, которая возникает при переходе экономики от этапа Второй войны к Третьей войне. Она затрагивает все мировое хозяйство. В силу того, что старые традиционные отрасли прекращают свое существование или переменяются в такие районы, как Таиланд или Мексика, они оставляют пустоты в индустриальных отраслях и миллионы людей остаются без работы. Одним из результатов этого сдвига является усиление давления в международной торговле конкуренции, демпинга, неравномерности, неожиданных сдвигов и экономических ростов на мировом рынке. Это создает второй поток — поток безработицы, связанной с темпением развития международной торговли.

Существует еще одно явление, оказывающее общее влияние на экологию, связанное с тем, что уровень технологии повышается и требуется все меньше и меньше рабочих для функционирования промышленности. Это хорошо известно по дискуссиям как технологическая безработица.

Существует безработица, являющаяся результатом чисто локальных и региональных причин — местных перепроизводств, сдвигов в потребительских предпочтениях, торговых или промышленных связях, экологических проблем и так далее. — назовем это «нормальной» безработицей.

Существует также более выскочкой, чем обсервный, уровень фрикционной безработицы — неизбежной, по существу временной безработицы людей, которые временно не работают в связи со сменой места работы. Чем короче этот период, тем быстрее происходит изменение и тем выше должен быть уровень этой безработицы. Сегодня уровень изменения очень высок.

Существует также безработица, которая полностью является результатом раздробленности информации. Вследствие все более углубленного разделения труда становится все меньше и меньше взаимозаменяемость рабочих мест. Проблема достижения квалификации, соответствующей современным требованиям, которые были куда выше ранее, когда большинство рабочих выполняло рутинную, взаимозаменяемую работу, становится сейчас значительно труднее. Это требует значительно более сложной системы информации, чем та, которая существует сейчас. До сих пор пока она не будет создана, мы можем ожидать высокий уровень информационной безработицы. И наконец, безработица, которую я называю угроженной, — ненамеренная безработица, которая происходит из глубокой правительственной политики, часто из политики по увеличению занятости. (Цит. во [94. С. 263—262])

Вопросы для анализа проблем

1. Как определить состояние безработицы, используя рассуждения автора? Какой социально-философский смысл имеет это состояние бытия современного человека?
2. Почему проблема безработицы является глобальной или локальной? Связано ли данное явление со случайными или необходимыми процессами современной индустриализации?
3. Каковы перспективы решения проблемы безработицы (1) в демократических и тоталитарных государствах, (2) в традиционных и техногенных видах цивилизации?

Задание 15

Текст для анализа

Белл Д. *Социальные рамки информационного общества* В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального уклада, движущегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества. Три аспекта постиндустриального общества особенно важны для понимания телекоммуникационной революции: 1) переход от индустриального к сервисному обществу; 2) решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления теоретических инноваций; 3) превращение новой «интеллектуальной технологии» в

ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений... Однако осевым принципом постиндустриального общества является громадное социальное значение теоретического знания и его новая роль в качестве направляющей силы социального изменения. Каждое общество функционировало на основе знания, но только во второй половине XX в. произошло слияние науки и инженерии, изменившее саму сущность технологии. Промышленные отрасли, пока что доминирующие в обществе, — сталелитейная, моторостроение, электротехническая, телефонная, авиастроительная — представляют собой промышленность XIX в. (Цит. по [94, С. 330])

Поскольку технология есть инструментальный способ рационального действия, я назвал эти новые разработки «интеллектуальной технологией», так как все они дают возможность поставить на место интуитивных рассуждений алгоритмы, т.е. четкие правила принятия решений. Эти алгоритмы могут быть материализованы в математической машине, выражены в компьютерной программе или наборе инструкций, описанных на какой-либо статистической или математической формуле, представляющей собой способ формализации суждений и их стандартного применения во многих различных ситуациях. Поскольку интеллектуальная технология становится основным инструментом управления организациями и предприятиями, можно сказать, что она приобретает столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология. Когда знание в своей теоретической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд, выступает источником стоимости. В этом смысле как труд и капитал были центральными переменными в индустриальном обществе, так информация и знание становятся решающими переменными постиндустриального общества. (Цит. по [94, С. 332])

Вопросы для анализа проблем

1. Каково содержание термина «телекоммуникация»? В чем заключается социально-философский смысл этого понятия?
2. Какие основания для утверждения, что знание выступает источником стоимости на уровне постиндустриального общества? В какой степени данное утверждение опровергает ставший традиционным тезис «труд и капитал — источники богатства»?
3. Насколько обосновано мнение автора рассуждений о том, что промышленность XIX в. не имеет решающего значения для состояния постиндустриального общества в XX в.?

4. Чем отличаются технические и социальные проблемы постиндустриального общества от аналогичных проблем традиционного общества?

Задание 16

Текст для анализа

Козь Р. Социальные последствия современного технического прогресса Ибо к настоящему моменту человечество... действительно столкнулось с опасностями и благоприятными возможностями, имеющими отношение ко всему человеческому роду... Среди этих проблем всемирного масштаба можно выделить следующие. 1. Наука и техника, некогда порожденные особыми политическими и экономическими, культурными условиями Западной Европы, ныне приобрели всемирный характер. 2. Прогресс производства и распределения продуктов и услуг осуществляется в рамках мировой рыночной системы... 3. Достаточность или нехватка природных ресурсов определяется в индивидуальном исчислении при наличии неравенства в этом отношении между бедными и богатыми странами, принадлежащими к числу индустриально развитых или развивающихся. 4. Проблемы перенаселения также получают всемирное значение, причем в отдельных регионах они выступают как явления непосредственного кризиса. 5. Мировая война... поставила бы человечество перед угрозой технополиса и экологической катастрофы; но даже локальные войны оказывают все более разрушительное воздействие, уничтожая материальные и человеческие ресурсы в отдельных районах планеты. 6. Религиозная солидарность... становится мировым феноменом: ее можно рассматривать как защитную реакцию множества людей на... дегуманизирующее воздействие тотально техницизма и превращение жителей... в безликую людскую массу.

Надо сказать, что эти и, возможно, другие проблемы, обнаруживающие всемирный масштаб происходящих перемен, показывают ряд недостатков и пороков современного мира. К ним относятся:

1) политические и экономические препятствия к тому, чтобы техника использовалась для ликвидации нищеты: это относится даже к самым промышленно развитым странам, не говоря уже о странах «третьего мира», где бедность ставит человеческую жизнь на грань вырождения;

2) неспособность социальных наук — и эмпирических исследований в их историческом аспекте, и исследований современных общественных изменений, равно как и методологии общественных дисциплин, — решать свои главные практические и теоретические задачи;

3) недостатки образования и воспитания во всем мире, препятствующие решению указанных проблем, мешающие здоровому, твор-

ческому пониманию науки и техники как составной части гуманистического воспитания в эпоху научно-технического прогресса; это относится и к подготовке специалистов, и к всеобщему образованию большинства людей (к тому же подготовка специалистов страдает культивируемым элитизмом):

4) неспособность многих стран разрешить проблемы своего индустриального развития за счет использования внутренних ресурсов либо путем справедливого перераспределения капиталов и ресурсов между развитыми капиталистическими (а также социалистическими, в первую очередь СССР) странами и странами «третьего мира», а также использования избыточного сырья, добываемого в развивающихся странах (за исключением нефти, некоторых ископаемых руд в ряде районов планеты);

5) неспособность научной и технической элиты преодолеть национальную ограниченность, элитаристское сознание, если не считать нескольких героических исключений (например, Пагоушское движение или Всемирная организация здравоохранения); в особенности это касается неспособности противодействовать идеологическим наслонениям в науке;

6) фетишизм науки, идущий параллельно с фетишизмом потребления, кешизмом. (Цит. по [94, С. 217])

Вопросы для анализа проблем

1. Распределите описанные автором недостатки современной цивилизации по основным типам культуры — материальная, социальная, духовная (идеологическая).
2. В каких формах представлены στοιχεία гуманизма и антигуманизма в тех пороках современного человечества, о которых рассуждает Коэн?
3. В каких формах представлены явления сциентизма и антисциентизма в выделенных автором видах пороков современного мира?
4. Почему недостатки образования и воспитания автор признает основным видом пороков человечества? Каково Ваше мнение?

Задание 17

Текст для анализа

Марк К. Критика Готской программы На высшей фазе коммунистического общества, после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет самой первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним разви-

ем индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства льются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребности!» [42. Т. 39. С. 20]

Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство над производителями. Антарктия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Проклиняется борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выдвигается из царства животных и... переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей... И только с этого момента люди начнут владеть сознательно сами творить свою историю, только тогда прикладные ими в движении общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере те следствия, которых они жаждут. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы. [42. Т. 20. С. 294—295]

Мунье Э. *Персоналистическая и общинная революция* Использование благ наслаждения капитализм подчинил безудержному развитию производства. Мы же, напротив, должны поставить вопрос: сколько человеку нужно материальных благ, чтобы обеспечить себе человеческую жизнь? В первооснове своей жизненно необходимым минимум — это минимум, обеспечивающий физическую жизнь; личностно необходимым минимум обеспечивает жизнь человека не как индивида, а как личность, пребывающей в сообществе со всеми теми, кого естественное право ставит рядом с ней... Первый минимум является настолько неприкосновенным, что кража, осуществляемая по отношению к нему, становится уже чем-то большим, чем простая кража. Второй минимум — это «минимум, необходимый для осуществления добродетелей». Все что превышает этот минимум, можно обозначить как необходимое в широком смысле слова. Это необходимое не определяется на основе весьма неопределенных оценок светской престижности. Поскольку строго необходимое отвечает требованиям удовлетворения элементарных потребностей, оно должно обеспечить развитие способностей, стимулировать личностное развитие. Таким образом, мы можем принять следующее положение: каждому по потребностям (если эти потребности не подогреваются искусственным образом и не растут бесконечно, как это бывает с потребностями индивида), соответствующим движению личности, развивающейся согласно собственному призванию. [44. С. 155—156]

Назовем тоталитарным строем всякий строй, при котором дееспособная, классовая или партийная аристократия (будь она в меньшинстве или в большинстве), навязывая свою волю, берет на себя определение судеб аморфной массы, даже если последняя согласна на это и льнет энтузиазмом, тем самым показывая, что руководствуется идущей осмысленностью... Назовем демократией... строй, который основывается на ответственности и функциональной организованности всех личностей, образующих сознательное сообщество. В таком случае мы стоим на стороне демократии без каких-либо отворок... Политические принципы современной демократии: повсюду власть народа, равенство, индивидуальная свобода — не является для нас абсолютными... В духовном плане... свобода выбора понимается нами как условие, предоставляемое личности для осуществления своей ответственности, выбора своей судьбы и принесения себя в жертву этой судьбе при постоянном контроле за средствами, какие она использует... Доктрина народного суверенитета... в популярной форме выражает следующую истину: необходимое социальное единство достигается не в абстракции, не вне отдельного человека или аристократических слоев, а путем функциональной организации множества людей. Персоналистический строй — это такой строй, который отводит всем личностям и каждой личности в отдельности только ей принадлежащее место, соответствующее ее собственным дарованиям, зависящее от экономики общества и его благосостояния, обеспечивая ей участие в жизни человеческой целостности... [44. С. 161—162]

Вопросы для анализа проблем

1. Охарактеризуйте основные качества новых типов общества, о которых рассуждают мыслители. В чем коренная противоположность этих вариантов в будущем человечества от модели постиндустриального общества?
2. Существуют ли различия между идеальными моделями общества и утопическими системами знаний? По каким критериям следует квалифицировать рассуждения мыслителей о будущем Человечества как реалистические проекты, утопии, прогнозируемое будущее? Какая мера реализации указанных параметров обосновываемого авторами типа общества позволяет квалифицировать эти рассуждения как утопию?
3. Какие цивилизационные процессы конца XX — начала XXI вв. не учитываются в представленных вариантах будущего человечества?

4. В какой степени представленные рассуждения о будущем человечества являются антигуазианскими, тоталитарными, утопичными?
5. На решение каких глобальных противоречий современной цивилизации ориентированы рассуждения мыслителей? Является ли «безудержное развитие производства препятствием для реализации высших целей человеческой жизни»?

Задание 18

Текст для анализа

Шафф А. *Куда ведет дорога?* Прежде всего, в связи с ростом социального богатства в высокоиндустриализованных странах наступит с большой степенью вероятности отход от образцов потребительского общества. Стремление к потребительству и возможность ориентации на соответствующие установки характеризует людей «годовыды», и лишь в этих условиях может иметь место соперничество богатств «напоказ», что, в свою очередь, порождает и потребление «напоказ». Несоблюдение в этом отношении определенной меры приводит к пресыщению и обратной тенденции — не к похвальбе богатством «напоказ», а к отказу от него, также «напоказ». Психологически это объяснимо, но такую экстравагантность могут позволить себе только люди «сытые», то есть такие, у которых уже есть «все»...

С большой степенью вероятности можно предвидеть утрату материальным богатством характера ценности, которой — как в сегодневном обществе — определяется цель деятельности большинства людей. Когда общество будет располагать всем необходимым для жизни человека, причем на высоком уровне потребления, накопление богатства и повышение жизни этому как цели станет не только излишним, но и попросту смещены. Это значит, что альтернативная человеческих установок «иметь или быть», о которой писали такие гуманисты, как Маритен и Фромм, будет *de facto* решена в пользу «быть», тогда как «иметь» утрачивает смысл и качестве цели, будучи чем-то реализуемым в обыденной жизни — естественно, в соответствующих масштабах. Эта ситуация означала бы фундаментальное изменение в системе человеческих ценностей...

Это изменение системы ценностей должно привести в результате к существенным преобразованиям моральной и социально-политической сферы человеческой жизнедеятельности. В моральной сфере оно естественным образом открывает дорогу к установкам альтруизма и филантропии: узкий эгоизм, так часто встречающийся у людей сегодня, вытесняется, в первую очередь, страхом впасть в нищету, даже

если этот страх лишен каких-либо реальных оснований. В социально-политической сфере это изменение ценностей открывает путь эгалитаризму (включая в это понятие и равноправие женщин) и социальной ангажированности личности. Нетрудно выявить органическую (а также генетическую) связь этих ценностей с обусловленными ими установками. Фактически мы имеем здесь везо с позитивной перестройкой системы ценностей человека, если в качестве системы отсчета принять широко понимаемый гуманизм. Перспектива прекрасна, но следует помнить: это только возможность, ее реализация в настоящее время более вероятна, чем ранее, промышленная революция выступает в этом плане мощной движущей силой, но в конечном счете все будет решаться сознательной деятельностью людей.

Примат «быть» как ценности (то есть ценность — это то, чем и каким есть человек) ключет за собой весь следствий в социальной шкале ценностей. (Дит. по [105, С. 322—324])

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите базовые параметры возможной системы ценностей непосредственного будущего, учитывая мнение мыслителей и реальности достижений цивилизации.
2. Как реализуются общечеловеческие идеалы в новой возможной системе ценностных ориентаций людей?
3. Как связаны между собой ценности потребительства, принцип «быть» и идеал гуманизма?
4. Почему техника, согласно мнению автора, складает только условия для создания новой системы ценностей? Какие факторы необходимы для утверждения более гуманных ценностей?

Задание 19

Текст для анализа

Лоренс К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества Мы рассмотрели восемь различных, но тесно связанных причинными отношениями процессов, угрожающих гибелью не только нашей нынешней культуре, но и всему человечеству как виду. Вот эти процессы:

1. Переизобильность Земли, вынуждающая каждого из нас защищаться от избыточных социальных контактов, отторживаясь от них некоторым, «не человеческим» способом, и сверх того непосредственно возбуждающая агрессивность вследствие скученности множества индивидов в тесном пространстве.

2. Опустошение естественного жизненного пространства, не только разрушающееся природную среду, в которой мы живем, но и убывающее в самом человеке важное благоговение перед красотой и величием открытого ему Творения.

3. Бег человечества навстречки с самим собой, подстегивающий гибельные для нас все ускоряющиеся развитие техники, делаящий людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляющий им времени для подлинно человеческой деятельности — мышления.

4. Исчезновение всех сильных чувств и аффектов вследствие излеченности. Развитие техники в фармакологии порождает возрастающую нетерпимость ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие. Тем самым, исчезает способность человека переживать радость, которая дается лишь ценой напряженных усилий при преодолении препятствий. Волны страдания и радости, смыкающие друг друга по воле природы, соиздаают, превращаясь в незаметную зыбь невыносимой скуки.

5. Генетическая дегрессия. В современной цивилизации нет никаких факторов, кроме «естественного нравового чувства» и ряд уцелевших привоных традиций, которые могли бы производить селекционное давление в пользу развития и сохранения норм общественного поведения, которые необходимы тем более, чем больше разрастается общество. Нельзя исключить, что многие проявления инфантильности, превращающие значительные группы нынешней «бунтующей молодежи» в общественных паразитов, могут быть обусловлены генетически.

6. Разрыв с традицией. Он наступает, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению больше не удается достигать консенсуса со старшим, не говоря уж о культурном отождествлении с ним. Поэтому молодежь обращается со старшими, как с чужой этнической группой, испытывая к ним «национальную ненависть». Эта тенденция имеет своей главной причиной недостаточный контакт между родителями и детьми, вызывающий паралитические последствия уже у грудных младенцев.

7. Возрастающая идеокригания человечества. Увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, вместе с усложнением и совершенствованием технических средств воздействия на общественное мнение приводит к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история. Сверху того, внушающее действие доктрины возрастает вместе с массой твердо убежденных в ней последователей, быть может даже в геометрической прогрессии. Уже сейчас во многих местах индивид, сознательно уклоняющийся от воздействия средств массовой информации, — например, телевидения, — рассматривается как патологический субъект. Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет мани-

пуляровать большими массами людей. Зондирование общественного мнения, рекламная техника и искусно направляемая мода — помогают крупным капиталистам по эту сторону железного занавеса и чиновникам по ту его сторону весьма схожим образом держать массы в своей власти.

8. Ядерное оружие навлекает на человечество такие опасности, которых избежать легче, чем опасностей от семи других процессов. [93. С. 51–52]

Вопросы для анализа проблем

1. Обозначьте в терминах те проблемы, о которых рассуждает мыслитель. Какая из этих проблем основная?
2. Почему опасность ядерного оружия, по мнению автора, менее существенна, чем другие указанные им проблемы?
3. Охарактеризуйте формы проявления гуманизма и антигуманизма в предостереженных автором негативных процессах современного человечества.
4. Какую роль играют рациональные и эмоционально-волевые качества человека в системе «смертных грехов человечества», выделенных автором?

Задание 20

Текст для анализа

Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации
В этом вопросе новейший опыт провоцирует не меньше сомнений, чем в предыдущем. Множатся симптомы постепенного превращения Запада из открытого в закрытое (для внешнего мира) общество. В частности, это проявляется в конвенции «золотого миллиарда». Никогда еще со времен эпохи Просвещения универсализм прогресса не оспаривался Западом с такой откровенностью. В недавних теориях конвергенции и «единого индустриального общества» проявился прежний дух просветительского (а если глубже — христианского) универсализма: миру суждено быть единым, а все, что его разделяет, носит временный и искусственный характер. Однако предостережение глобалистики относительно экологической перегрузки нашей планеты на современном Западе все чаще интерпретируется не универсалистски — как необходимость планетарной реформации в духе идеологии «зеленых» или восточного космоизма (коэволюции природы и цивилизации), а изоляционистски, в духе теории избранничества. Утверждается, что в постиндустриальное будущее успевают

прорваться — до того как «экологической капкан» захлопнется — только избранное меньшинство человечества, представленное развитыми странами Атлантики и Тихого океана. Для остальных путь закрыт. {98, С. 21}

Панарин А.С. *Философия политики* Проблемы современной модернизации формулируются и решаются в следующих основных аспектах. Во-первых, насколько сопоставляет модернизация с вестернизацией — с «возвращением» России в «европейский дом» и уподоблением ее Западу. Имеют ли право незападные общества (русское в том числе) на творческую интерпретацию вызовов времени... или историческое творчество народов надо расценивать как опасное свечение, как лоргостоящий путь «проб и ошибок»? Во-вторых, насколько взаимосвязаны амбиции новой модернизации в общий климат постиндустриальной эпохи с ее экологическими и социокультурными ограничениями... В-третьих, насколько процесс модернизации совпадает с нормами демократии и национальным консенсусом по поводу базовых ценностей?... На мой взгляд.... предстоит осмыслить новую постиндустриальную эпоху с точки зрения возможностей преодоления непримиримого раскола (а прогрессивистов и традиционалистов... Предстоит установить те основания консенсуса, которые открывают цивилизация на стадии информационного общества... В каких-то существенных чертах постиндустриальное общество воспроизводит облик доиндустриального. Эти черты — культуранцентризм (вместо техно- и экономиконцентризма индустриальной эпохи), экологизм, органицизм (императив целостности). Презумпции постиндустриального сознания в чем-то существенно прямо противоположны прежним дивергентско-модернистским презумпциям, унаследованным от века Просвещения... Сегодня прогрессистская рассудочность адептов «чикагской школы» готова хромать не только транзитию, но и такие отрасли современного духовного производства, как наука и образование, если они не отвечают критериям рыночной рентабельности. Но войдет ли наша страна в постиндустриальное общество в случае демонтажа этих отраслей? ... Нынешний экономический развал в сочетании с духовной дезориентацией вызвал неожиданный рецидив грубого экономиконцентризма..., неведающего о социокультурных, духовных и нравственных предпосылках материального богатства. Под влиянием разума потребительских страстей «новых русских»..., обесцениния государства, обнищания населения неожиданно ушли в тень проблемы, озабоченность которыми свидетельствовала о несомненном присутствии в России личности «постиндустриального образца». Так, отступила экологическая тема... Сегодня откровенный экологический нигилизм многих оставляет равнодушными — соответ-

ствующая впечатлительность противопоставлена экономически обеспеченным. Отсутствия и многие важнейшие темы, связанные с досугом — значимым ракурсом постиндустриального общества... Перед лицом этой угрозы новой варваризации общества высшая задача национальной элиты, политической в том числе, — подтвердить и отстоять постиндустриальную перспективу России, ее присутствие в числе держав Севера, а не Юга. [95. С. 363—366]

Вопросы для анализа проблем

1. Какой сценарий будущего человечества представлен в концепции «золотого миллиарда»? Для ответа используйте также дополнительную литературу.
2. Какие принципиально новые подходы к перспективам человечества проявились на рубеже XXI в. в связи с научными данными об истощении природных ресурсов планеты Земля?
3. Какие варианты универсалистского и изоляционистского решений глобальных проблем современности обсуждаются в тексте? В чем их различие?
4. О каких противоречиях российской цивилизации рассуждают авторы?
5. Какие варианты решения противоречий современной России могут быть адекватными, учитывая рассуждения авторов, учебную и дополнительную литературу?

Заключение

Проблематика учебного пособия организована зависимостью понятий «бытие — человек — общество», «общество — человек — культура», «цивилизация — человек — будущее». Эти проблемы — одни из центральных в рабочей программе по философии. Успешное усвоение их содержания, выработка устойчивых знаний, умений и навыков анализа мировоззренчески-значимых явлений человеческой цивилизации — все это относится к факторам освоения курса философии в целом.

Устойчивое знание понятий и принципов философии особо важно для вас в профессиональном, мировоззренческом, социальном и интеллектуальном отношении, так как вам придется непосредственно участвовать в решении многих противоречий современной цивилизации, в том числе и нашего Отечества. Надеемся, что изучение философского содержания актуальных проблем человеческой культуры и цивилизации помогло вам сформировать творчески-созидательные цели мышления и поведения, а также определило непреложность гуманистических приоритетов в вашей профессиональной и социальной деятельности.

Библиографический список

I. Официальные издания

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования // Вестник государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию. — 1994. — № 10. — С. 2—9.
2. Требования федеральной комиссии к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра и дипломированного специалиста по модулю «Общественные и социально-экономические дисциплины» в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования второго поколения. — М.: Минобрнауки РФ, 2000.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Вестник Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию. — 1996. — № 10. — С. 3—59.
4. *Философия*: Программа кандидатских экзаменов по философии для магистрантов и специалистов нефилософских специальностей / Министерство высшего и профессионального образования РФ. — М.: Юристъ, 1997.

II. Классические произведения мировой и отечественной философии

5. *Авустин Августин*. Об истинной религии. Утологический трактат. — М.: Харвест, 1999.
6. *Аналитическая философия*: Избранные тексты / Сост. А.Ф. Уризон. — М.: МГУ, 1991.
7. *Античная мировая философия* / Сост. В.В. Соколов и др. — М.: Мысль, 1969—1972. — Т. 1—4.
8. *Аристотель*. Сочинения. — М.: Мысль, 1975—1983. — Т. 1—3.
9. *Басин М.А.* Анархия и Порядок: Сочинения. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
10. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства. — М.: Искусство, 1994. — Т. 1—2.
11. *Бердяев Н.А.* Философия свободы: Смысл творчества. — М.: Царство, 1989.
12. *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство Кесаря. — М.: Республика, 1993.
13. *Бертело Д.* Сочинения. — М., 1978.
14. *Боденар А.А.* Эмпиризмизм: Статьи по философии. — М.: Республика, 2004.
15. *Булгаков С.Н.* Свет не вечерняя. — М.: Республика, 1994.
16. *Будков Ф.* Сочинения. — М.: Мысль, 1971—1972 г. — Т. 1—2.
17. *Вейер М.* Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
18. *Витальев В.* Избранное: Дух и история. — М.: Юристъ, 1993.
19. *Вундт В.* Введение в философию. — М.: Чоро, 1908.
20. *Гегель Г.* Философия истории / Гегель Г., Сочинения Т. 8. — М.: Л.: Спбиздат, 1935.
21. *Гегель Г.В.Ф.* Работы разных лет. — М.: Мысль, 1970—1971. — Т. 1—2.
22. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. — М.: Мысль, 1974—1977. — Т. 1—3.
23. *Гегель Г.* Философия права. — М.: Мысль, 1990.
24. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. — М.: Мысль, 1974. — Т. 1—2.
25. *Гоббс Т.* Сочинения. — М.: Мысль, 1989—1991. — Т. 1—2.
26. *Галилей П.* Избранные произведения. — М.: Союзтех, 1963. — Т. 1—2.
27. *Гарин М.А.* Этногенез и биосфера Земли. — М.: Ганус ДИ-ДИК, 1998.
28. *Гуссерль Э.* Картинамикие размышления. — Минск: Харвест, 2001.
29. *Декарт Р.* Сочинения. — М.: Мысль, 1989—1994. — Т. 1—2.
30. *Джонстон У.* Воля к вере. — М.: Республика, 1997.
31. *Кант А.* Будущий человек. — М.: Издательство, 1990.

32. *Каин И.* Сочинения. — М.: Чарльз, 1994. — Т. 1—5.
33. *Кассирер Э.* Избранное: Опыт о человеке. — М.: Гардарика, 1998.
34. *Кривошлыга Н.А.* Этика. — М.: Политиздат, 1991.
35. *Дейвидс Г.В.* Сочинения. — М.: Мысль, 1982—1989. — Т. 1—4.
36. *Делез Ж.* Материализм и эмпиреокритицизм. — М.: Политиздат, 1989.
37. *Дикс Дж.* Сочинения. — М.: Мысль, 1985. — Т. 1—3.
38. *Дюкляйн Н.О.* Сочинения. — М.: Правда, 1990.
39. *Дюкляйн Н.О.* Условие абсолютного добра. — М.: Политиздат, 1991.
40. *Дюкляйн Н.О.* Чувственный, интеллектуальный и эстетический инстинкты. — М.: Респуббанка, 1995.
41. *Мартен Ж.* Философия в мире. — М.: Высшая школа, 1994.
42. *Мирес К., Эссельс Ф.* Сочинения: В 30 т. — 2-я изд. — М.: Госполитиздат, Политиздат, 1954—1974.
43. *Морсуе Г.* Одномерный человек. — М.: REF-book, 1994.
44. *Мурве Э.* Манифест персонализма. — М.: Респуббанка, 1999.
45. *Нитше Ф.* Сочинения. — М.: Мысль, 1996. — Т. 1—2.
46. *Ортего-и-Гассет К.* Что такое философия? — М., 1991.
47. *Платон.* Сочинения. — М.: Мысль, 1968—1972. — Т. 1—4.
48. *Рихман Г.В.* Избранные философские произведения: В 5 т. — М.: Госполитиздат, 1936—1958.
49. *Попер К.* Что такое диалектика? // Вопросы философии. — 1995. — № 1. — С. 138—138.
50. *Рисерле Г.* Философия жизни. — Киев: Ника-центр, 1998.
51. *Риланде* стронки: Свевка, Эвистет, Аврелан. — М.: Респуббанка, 1995.
52. *Рухий* космоля: Антология философской мысли. — М.: Педагогика, 1993.
53. *Руде Ж.* Об общественном долге: Трактаты. — М.: ТЕРА, КАНОН, 2006.
54. *Смич А.* Исследования о природе и природных богатствах народов. — М.: Наука, 1963.
55. *Соловьев В.С.* Собрание сочинений. — М.: Мысль, 1988. — Т. 1—2.
56. *Соросен П.А.* Человек, Цивилизация, Общество. — М.: Политиздат, 1991.
57. *Соросен П.А.* Социальная и культурная динамика. — СПб.: РХГУ, 2006.
58. *Спирова Б.* Об усилении способности разума. — М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Феникс, 1998.
59. *Симеонбагов // Ф. Нивальс, З. Фрека, Э. Фреам и др.* — М.: Политиздат, 1989.
60. *Таллах П.* Избранное: Телология культуры. — М.: Юрист, 1995.
61. *Тейлор А.* Возрождение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2003.
62. *Трелье Э.* История и его проблемы. — М.: Юрист, 1995.
62. *Трубецкой С.Н.* Сочинения. — М.: Мысль, 1994.
63. *Федоров Н.Ф.* Сочинения. — М.: Мысль, 1977.
64. *Фейербахов П.* Избранные труды по методологии науки. — М.: Прогресс, 1966.
65. *Фейербах Л.* Сочинения. — М.: Наука, 1955. — Т. 1—2.
66. *Филанс Н.* Сочинения. — М.: Мирфил, 1993. — Т. 1—2.
67. *Фроис С.* Сочинения. — М.: Правда, 1990.
68. *Фроис С.А.* Духовные основы общества. — М.: Респуббанка, 1992.
70. *Фроис С.А.* Реальность и человек. — М.: Респуббанка, 1997.
71. *Фройд З.* Я и Оно: Сочинения. — М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Феникс, 1999.
72. *Фроам Э.* Дух человека. — М.: Респуббанка, 1992.
73. *Фроам Э.* Перламундиз и этика. — М.: Респуббанка, 1993.
74. *Хайберман Ю.* Потомство и интерес // Философские науки. — 1990 — № 1. — С. 88—99.

75. *Кайделлер М.* Время и бытие. — М.: Республика, 1993.
 76. *Швейцар А.* Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс, 1991.
 77. *Шеллер Ф.* Сочинения. — М.: Мысль, 1989—1994. — Т. 1—2.
 78. *Шестов Л.* Сочинения. — М.: Наука, 1993. — Т. 1—2.
 79. *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений: В 6 т. — М.: ТЕРРА, 1999—2001.
 80. *Шпенглер О.* Закат Европы. — М.: Мысль, 1993. — Т. 1.
 81. *Человек / Сост. П.С. Гуревич* — М.: Высшая школа, 1991.
 82. *Эпо человека: Антология / Сост. П.С. Гуревич* — М.: Высшая школа, 1995.
 83. *Юнг К.* Сочинения. — М.: Мысль, 1996. — Т. 1—3.
 84. *Юнг К.Г.* Переходная бессознательного // Собрание сочинений — М.: Канон, 1994.
 85. *Яворск К.* Смысл и значение истории. — 2-е изд. — М.: Республика, 1994.

III. Миниатюры и статьи

86. *Алехин Э.* Ответственность — подлинное основание для управления свободных наук // Вопросы философии. — 1992. — № 1. — С. 36—40.
 87. *Алексеев А.* Россия: кружка исторического общества. — М.: ИНИОН РАН, 1991. — Кн. 1—3.
 88. *Белл Э.* Культурные противоречия капитализма // Эстетическая мысль / Изв. рол. А.А. Усольцев — М., 1990. — С. 243—258.
 89. *Велицкий В.И., Завотинский В.И., Ахметовский В.А.* Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. — 1988. — № 11. — С. 13—28.
 90. *Дилейтова* процесса познания / Под ред. М.И. Адакисова, М.И. Коршунов. — М.: Издательство МГУ, 1983.
 91. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. — М.: Мысль, 1983.
 92. *Лавин Н.И.* Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. — 2000. — № 6. — С. 3—17.
 93. *Лоренс К.* Великая смертельная грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. — 1992. — № 3. — С. 39—53.
 94. *Новая* технократическая волна на Западе / *Белл Э., Кан Г., Тоффлер О.* и др. — М.: Прогресс, 1986.
 95. *Панарин А.С.* Философия позитивизма. — М.: Наука, 1994.
 96. *30/30: Опыт синтеза нового мышления / Под ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро* — М.: Прогресс; Париж: Паво, 1989.
 97. *Смирнов В.В.* Идеология и историография в России: трансформативный брак // Вопросы философии. — 1996. — № 8. — С. 3—18.
 98. *Степан В.С., Толстых В.И.* Демократия в судьбы цивилизации // Вопросы философии. — 1996. — № 10. — С. 3—18.
 99. *Тюринин В.И.* Философия сознания. — М.: Мысль, 1971

IV. Практикумы, хрестоматии

100. *В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия / Сост. Н.Г. Федоровский.* — М.: Наука, 1994. — Ч. 1—2.
 101. *Гудков В.А.* Философский практикум. Вып. 1—3. — М.: Наука, 1994.
 102. *Религия* в обществе: Хрестоматия / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Рутковский. — М.: Наука, 1994. — Ч. 1—2.
 103. *Современная философия науки: Хрестоматия / Сост. А.А. Печенин.* — М.: Наука, 1994.
 104. *Стихийно* философия: Хрестоматия / Сост. Г.С. Арофьева, М.И. Митин, А.С. Гирбузон. — М.: Высшая школа, 1994. — Ч. 3—2.
 105. *Философия* истории: Антология / Сост. Ю.А. Кимельев. — М.: Асдик-Пресс, 1994.

У. Учебники, учебные пособия по философии

106. *Алексеев П.В.* Социальная философия: Учеб. пособие. — М.: Проспект, 2004.
107. *Алексеев П.В., Пашия А.В.* Философия: Учебник. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Проспект, 2004.
108. *Барылин В.С.* Социальная философия. Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
109. *Богатов Б.Н.* Философия: Учеб. пособие. — М.: АСТ, Астрель, 2002.
110. *Бучало Н.Ф., Фролков А.Н.* Философия: Учеб. пособие. — М.: ПарСЭ, 2003.
111. *Введение в философия: Учеб. пособие / Ант.колл.: И.Т.Фролов и др.* — М.: Республика, 2004.
112. *Войтек Е.З.* Философия: Учеб. пособие. — Минск: Интэрпрэсстэрмис, Эксперэкстыва, 2003.
113. *Будиль В.* Введение в философия: Учеб. пособие — М.: ЦеРо, Доброслет, 1998.
114. *Горюнов А.А.* Философия: Учеб. пособие. — М.: Юрайт, 2003.
115. *Григорьев Г.В.* История философия: Учебник. — М.: Юрайт, 2004.
116. *Гуревич П.С.* Философия: Учебник для психологов. — М.: МПСИ: Воронеж: Мадж, 2004.
117. *Иван А.А.* Социальная философия: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2005.
118. *Ильин В.В.* История философия: Учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2003
119. *История философия: Учебник / Под ред. В.П. Козловского, В.П. Яковлева* — 2-е изд., доп. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
120. *Кавке В.А.* История философия: Учеб. пособие. — М.: Логос, 2003.
121. *Кавке В.А.* Философия: Учебник. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Логос, 2004.
122. *Кавке В.А.* Основные философские направления и конкретные науки: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Логос, 2004.
123. *Карелин А.С., Кирятский Г.Г.* Философия: Учебник. — СПб.: ЭНК, 2001.
124. *Кемеров В.Е.* Социальная философия: Учебник. — Екатеринбург: Деловая книга: М.: Академический проект, 2004.
125. *Карленко Г.Г., Шваев Е.Ф.* Философия: Учеб. пособие. — М.: Слово, ЭКСМО, 2003.
126. *Курдюков В.Г.* и др. Философия: Учебник. — М.: Издфра-М, 2004.
127. *Михайлов А.А.* Философия: Адаптированный курс: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
128. *Открытия современной философия: Учебник / Отв.ред. М.И. Росинко.* — 4-е изд. — СПб.: Лань, 2003.
129. *Редутин А.А.* Философия: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Центр, 2004.
130. *Соловьев С.В.* Социальная философия: Учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
131. *Соловьев Е.Ф.* Философия. — М.: Взаимо-Пресс, 2003.
132. *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. — 2-е изд. — М.: Гардарики, 2004.
133. *Философия: Учебник / Под ред. Е.Д. Губина, Т.Н.Смирновой.* — 3-е изд., доп. — М.: Гардарики, 2004.
134. *Философия: Учебник / Под ред. В.Н. Лавриченко, В.П. Ризикова.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
135. *Философия: Учебник / Под ред. А.О. Милеренковой.* — М.: Гардарики, 2004.

136. *Философия: Учебник* / Под ред. Л.А. Николаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
137. *Философия: Учеб. пособие* / Под ред. В.П. Козаковского. — 8-е изд. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
138. *Философия: вопросы и ответы: Учеб. пособие* / Под ред. В.Н. Зыряненко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
139. *Философия для аспирантов: Учебник* / Под ред. И.И. Кальвого. — 3-е изд., стереотип. — СПб.: Лань, 2003.
140. *Философия: Унив.верситетский курс: Учебник* / Под ред. С.А. Лебедева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
141. *Шатовалов В.Ф. Основы философия: От классики к современности: Учеб. пособие.* — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
142. *Шатовалов В.Ф. Основы философия современности: К итогам XX века: Учеб. пособие.* — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

VI. Словари, энциклопедии по философия

143. *Всемирная энциклопедия: Философия* / Гл. ред. и сост. А.А. Грибанов. — М.: АСТ: Минск: Харвест, Современный литератор, 2001.
144. *Новая философская энциклопедия: В 4 т.* / Науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семинов, А.В. Огурцов. — М.: Мысль, 2000—2001.
145. *Новейший философский словарь* / Гл.ред. А.А. Грибанов. — 3-е изд., пер. — Минск: Книжный Дом, 2003.
146. *Современный философский словарь* / Под ред. В.Е. Кемерова. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Академический проект, 2004.
147. *Современная философия: Словарь* / Под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. — М.: Академический проект, 2003.
148. *Философский словарь* / Под ред. Н.Т.Фролова и др. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Редубанка, 2001.
149. *Философский словарь* / Под ред. А.В. Яременко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
150. *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. — М.: Инфра — М, 2004.
151. *Философский энциклопедический словарь* / Ред. колл.: С.С.Аверинцев и др. — 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1989.
152. *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. Ивина А.А. — М.: Гаражики, 2004.

Сведения об авторах цитируемых текстов

- Агасиан Уолтер*, современный швейцарский философ, теоретик философии науки и (добавил) проблемы технократной цивилизации
- Августин Блаженный Аврелий* (354—430), христианский философ-теолог периода патристики
- Аристотель* (384—322 до н.э.), древнегреческий философ и ученый, гениальный объективного идеализма
- Аристотель Дэвид*, современный американский философ, исследователь проблемы сознания на основе парадигмы научного материализма
- Ахмедер Александр Саламатович* (р. 1929), современный российский культуролог и философ
- Бакутин Михаил Александрович* (1814—1876), российский философ, теоретик анархизма
- Барбер Бернард*, современный американский социолог
- Белл Дэвид* (р. 1919), американский философ и социолог, теоретик технократического варианта социальной философии XX в.
- Бентам Иеремия* (1748—1832), британский философ, теоретик утилитаризма в этике
- Бердяев Николай Александрович* (1874—1948), российский философ, вызвавший теоретик экзистенциальной философии
- Беркли Джордж* (1685—1753), британский философ-теолог, теоретик субъективного и объективного видов идеализма («имматериализма»)
- Богданов (Малыновский) Александр Александрович* (1873—1928), российский философ, теоретик прагматологии, создатель текстологии
- Булгаков Сергей Николаевич* (1873—1944), российский философ, теоретик православной христианской философии
- Бэкон Фрэнсис* (1561—1626), английский философ, теоретик проблем науки и философии эмпиризма
- Валлер Фридрих Карл Христиан Людвиг* (1824—1899), немецкий философ, врач и естествоиспытатель, исследователь онтологических и социальных проблем философии в рамках парадигмы редукционистского материализма
- Вебер Макс* (1864—1920), немецкий социолог, историк, теоретик социально-философских проблемы рациональности (рационализации) в культуре общества
- Вельдон Евгений Николаевич* (р. 1935), российский физик-теоретик, академик АН СССР (1974).
- Вернадский Владимир Иванович* (1863—1945), российский ученый, исследователь комплексных проблем наук о Земле, учительная антропогенное влияние общества, теоретик ноосферы
- Виндельбант Вильгельм* (1848—1915), немецкий философ, теоретик аксиологических проблем в неокантианстве
- Вюрмлер Рене* (1869—1926), французская социолог, исследователь социальных проблем парадигмы биоредукционизма

- Фрид Вильгельм* (1832—1950), немецкий психолог, физиолог, исследователь психологических и аксиологических проблем философии
- Госсендт Пьер* (1592—1653), французский философ, физик и астроном, теоретик атомизма и системы энциклопедизма
- Гегель Готте Вильгельм Фридрих* (1770—1831), немецкий философ-диалогист, гегель диалектической объективно-идеалистической философии
- Гельветий Клод Адри* (1735—1771), французский философ, теоретик сенсуалистического варианта французского материализма XVIII в.
- Герберт Норман Фридрих* (1776—1841), немецкий философ, педагог и педагог, исследователь психологических, аксиологических и социальных проблем философии
- Гидденс Энтони* (р. 1926), ведущий английский социолог
- Гоббс Томас* (1588—1679), английский философ, теоретик эмпирической философии
- Гольбах (Дмитрий Поль Адри)* (1725—1789), французский философ, являющийся теоретик материализма и идеологии революционной французской буржуазии XVIII в.
- Гуминев Лев Николаевич* (1912—1992), российский историк и культуролог, автор оригинальной культурологической концепции этногенеза
- Гуссерль Эдмунд* (1859—1938), немецкий философ, создатель феноменологической философии
- Декарт Рене* (1596—1650), французский философ, математик и физик, теоретик дуалистической концепции объективного идеализма
- Деррида Жак-Луи Николае*, современный аргентинский философ-теолог, исследователь антропологической проблематики
- Джонстон Уильям* (1842—1918), американский философ, теоретик идеализма
- Дзюрковский Леонид Иванович* (р. 1929), российский философ, исследователь проблемы сознания в рамках парадигмы диалектического материализма
- Дюркгейм Эмиль* (1858—1917), французский философ и социолог, теоретик социализма в философии XIX—XX вв.
- Зинченко Владимир Петрович* (р. 1931), современный российский психолог
- Ильинский Эммануил Васильевич* (1924—1979), российский философ и публицист, исследователь проблем онтологии, аксиологии, истории философии
- Исаак Дамаскиан* (ок. 675—750), византийский теолог-философ, систематизатор идей греческой христианства
- Кант Иммануил* (1724—1804), немецкий философ-диалогист, гегель мировой рационалистической философии
- Кантисер Эрнст* (1874—1943), немецкий философ, теоретик психологических и аксиологических проблем в неокантизме
- Кози Роберт*, современный американский социолог
- Кротоцкий Петр Александрович* (1842—1921), российский философ, теоретик анархизма, ученый-географ, исследователь социальных и аксиологических проблем
- Кьеркегор Серен* (1813—1845), датский философ и писатель, теоретик религиозного прагматизма
- Лейбниц Готфрид Вильгельм* (1646—1716), немецкий философ и ученый, теоретик классического рационализма

- Лекторский Владислав Александрович* (р. 1932), современный ведущий российский философ
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич* (1870—1924), теоретик марксизма, выдающийся политический деятель XX в., исследователь идеологизированного характера социалистического материализма
- Локк Джон* (1632—1704), английский философ и политический деятель, исследователь гносеологических проблем в рамках парадигмы сенсуализма, создатель основ наволонии либерализма
- Лоренц Карл* (р. 1903), австрийский зоолог, теоретик этиологии, лауреат Нобелевской премии 1973 г.
- Лосский Николай Дмитриевич* (1870—1965), российский философ, исследователь гносеологических проблем в рамках парадигмы лигунионизма, аксиологическая проблематика в рамках парадигмы теодизитизма
- Макиавелли Никколо* (1469—1527), итальянский политический деятель, наволон централизованной государственной власти
- Мальеуе Томас Роберт* (1766—1834), английский экономист, историк, священник, теоретик глобальных проблем цивилизации
- Маршан Жак* (1882—1973), французский философ, теоретик неопозитизма
- Маркс Карл* (1818—1883), немецкий философ, экономист и публицист, теоретик коммунистической идеологии и основ локассического инда (философия — диалектического материализма)
- Маркузе Герберт* (1898—1979), немецко-американский философ и социолог, теоретик современных социальных и аксиологических процессов техногенной цивилизации
- Матвей Серофим Тихонович* (р. 1927), российский философ, исследователь проблем философии в рамках парадигмы диалектического материализма
- Мутье Эмиль* (1905—1950), французский философ и публицист, исследователь социальных и аксиологических проблем в рамках парадигмы персонализма
- Мэн-цзы* (372—289 до н.э.), китайский философ, теоретик конфуциевства
- Нитше Фридрих* (1844—1900), немецкий философ, теоретик философии жизни в рамках парадигмы натурацентизма
- Ортега-и-Гассет Хосе* (1883—1955), испанский философ, теоретик антропологических, аксиологических и социальных проблем в рамках парадигмы развитиализма
- Николаев Александр Сергеевич* (1940—2003), современный российский политолог и философ
- Парсонс Талкотт* (1902—1979), американский социолог, теоретик функциональной парадигмы в исследовании социальных проблем
- Паскаль Блез* (1623—1662), французский философ, теолог, ученый и писатель
- Пейн Томас* (1737—1809), англо-американский общественный деятель, публицист и философ, теоретик идеологии эпохи Просвещения
- Петров Юрий Владимирович* (р. 1939), современный российский философ, исследователь проблем гносеологии, онтологии
- Плеханов Георгий Валентинович* (1856—1918), российский публицист, теоретик марксизма в России, исследователь социальных и аксиологических проблем в рамках идей диалектического материализма
- Поппер Карл Раймунд* (1902—1994), английский философ и социолог, теоретик современной философии науки

- Риккерт Геррих* (1863—1926), немецкий философ, теоретик неокантианства
- Ростов Уильям Уаймен* (р. 1916), американский социолог и экономист, теоретик концепции «индустриального общества»
- Руссо Жан Жак* (1712—1778), французский философ, теоретик философии эпохи Просвещения
- Самуил Петр Николаевич* (1895—1968), российский экономист, географ и социолог, теоретик свраведства
- Сахаров Андрей Дмитриевич* (1921—1989), российский ученый-физик, политический деятель
- Сенсека Луций Анней* (ок. 4 до н.э. — 65 н.э.), теоретик римского стоицизма
- Сен-изид (Сюль-изид)* (ок. 298 до н.э. — 238 до н.э.), древнегреческий философ
- Сернера Зенитана А.*, современный голландский антрополог и философ
- Сколдовская Хелена*, современная американская социолог и философ
- Смит Адам* (1723—1790), шотландский экономист и философ, исследователь социальных и аксиологических проблем
- Сорбин Владимир Викторович*, современный российский политолог и историк
- Саломея Владимир Сергеевич* (1853—1900), российский философ, публицист и поэт, теоретик философии образования
- Сорокин Питирим Александрович* (1889—1968), русско-американский социолог и культуролог
- Спиноза Барух* (1632—1677), нидерландский философ, теоретик монистического рационализма
- Степан Вячеслав Семенович* (р. 1934), современный ведущий российский философ
- Стюартер Р.*, современный американский социолог и экономист
- Таллеж Норман* (1886—1965), немецко-американский теолог, исследователь проблем философии культуры
- Тейлор Арнольд Льюис* (1889—1975), британский историк, социолог и философ, исследователь проблем философии культуры
- Толстух Валентин Иванович* (р. 1929), современный российский философ
- Тиффнер Остин* (р. 1928), американский социолог, философ, публицист, теоретик индустриального общества
- Трэнш Эрикс* (1865—1923), немецкий философ и теолог, исследователь проблем философии культуры и истории
- Трубецкой Сергей Николаевич* (1862—1905), российский религиозный философ
- Тугаринов Василий Петрович* (1898—1978), российский философ, исследователь проблем онтологии и аксиологии
- Турен Ален*, современный французский социолог и философ
- Фарре Луис*, современный аргентинский историк, антрополог и философ
- Федоров Николай Федорович* (1828—1903), российский философ, исследователь аксиологических проблем
- Фейербах Людвиг* (р. 1924), теоретик неоплатонической философии науки
- Фейербах Людвиг Андреас* (1804—1872), немецкий философ, теоретик антропологического материализма
- Ферри Ж.-М.*, современный французский социолог
- Фихте Йозеф Готтлиб* (1762—1814), немецкий философ, теоретик классического рационалистического субъективного идеализма и перфекционизма
- Фили Аквинский* (1225—1274), итальянский философ-теолог, выдающийся теоретик католической схоластики
- Фролик Семён Львович* (1877—1953), российский философ, теоретик рационально-сверхрационального идеализма

- Фрейд Зигмунд** (Шломо Сигизмунд, 1856—1939), австрийский врач-невролог, теоретик психоанализа и его применения к исследованию сущности бессознательного, проблем культуры и социальной философии
- Фройд Эрик** (1900—1989), немецко-американский философ, психолог и социолог, исследователь антропологических, социальных и аксиологических проблем в рамках парадигмы неофрейдизма
- Хайдеггер Юрген** (р. 1929), немецкий философ и социолог, исследователь социальных и аксиологических проблем в рамках парадигмы либерально-гуманистического социальстремизма
- Хайдеггер Мартин** (1889—1976), немецкий философ, гений мировой философии, основоположник экзистенциализма
- Хлобачев Николай Григорьевич** (1882—1953), российский биолог и микробиолог, исследователь философско-мировоззренческих проблем познающего природу и человека
- Циолковский Константин Эдуардович** (1857—1935), российский мыслитель, теоретик освоения космического пространства и нового «космического мировоззрения» человечества
- Шаффер Адан** (р. 1913), польский социолог и философ
- Швейцер Альберт** (1875—1965), немецко-французский теолог, философ, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира в 1952 г.
- Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф** (1775—1854), немецкий философ, выдающийся теоретик объективного идеализма (в авторской версии — «трансцендентального идеализма»)
- Шестов Лев Шимеонович** (1866—1938), российский философ и литератор, исследователь аксиологических проблем в рамках экзистенциально-религиозной парадигмы
- Шлик Карл** (1882—1936), австрийский философ, физик и логик, теоретик логического позитивизма
- Шпенглер Артур** (1788—1860), немецкий философ, выдающийся теоретик иррационалистической позитивистической философии и бесчеловеческо-фаталистического мировоззрения
- Шпенглер Освальд** (1880—1936), немецкий философ и культуролог, теоретик проблем философии культуры в рамках парадигмы иррационализма души и жизни
- Энгельс Фридрих** (1820—1895), немецкий философ и социолог, теоретик коммунистической идеологии и неклассической философии — диалектического материализма
- Эпикур** (341—270 до н.э.), греческий философ, теоретик атомистической философии и индивидуалистической этики наслаждения
- Энтони А.**, современный американский социолог
- Эрasmus Роттердамский (Герхард Герхардс)** (1469—1536), голландский писатель-гуманист, поэт, теоретик гуманистической философии эпохи Возрождения
- Юм Дэвид** (1711—1776), английский философ, психолог и историк, теоретик субъективного идеализма, скептицизма и атеистичности
- Юнг Карл Густав** (1875—1961), швейцарский психолог, создатель аналитической психологии, теоретик идеи коллективно бессознательных структур психики человека
- Ясперс Карл** (1883—1969), немецкий философ, психолог и психиатр, выдающийся теоретик экзистенциализма

Оглавление

Предисловие	3
Часть 1. БЫТИЕ И ЧЕЛОВЕК	9
Тема 1. Предмет и функции философии. Специфика философского знания	10
Тема 2. Учение о бытии. Философская, религиозная, научная модели бытия	65
Тема 3. Диалектика и развитие. Диалектические закономерности бытия	112
Тема 4. Проблема сознания в философии	150
Тема 5. Природа человека и смысл человеческого бытия	192
Тема 6. Познание, его возможности и границы	238
Тема 7. Философия в сущности и специфике научного познания	279
Часть 2. ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК	308
Тема 8. Общество и его структура	309
Тема 9. Культура, общество, человек	348
Тема 10. Человек как личность и ценности культуры	388
Тема 11. Цивилизация, техника, рационализация в общественном развитии	446
Тема 12. Будущее человечества и глобальные проблемы современности	480
Заключение	516
Библиографический список	517
Сведения об авторах цитируемых текстов	522